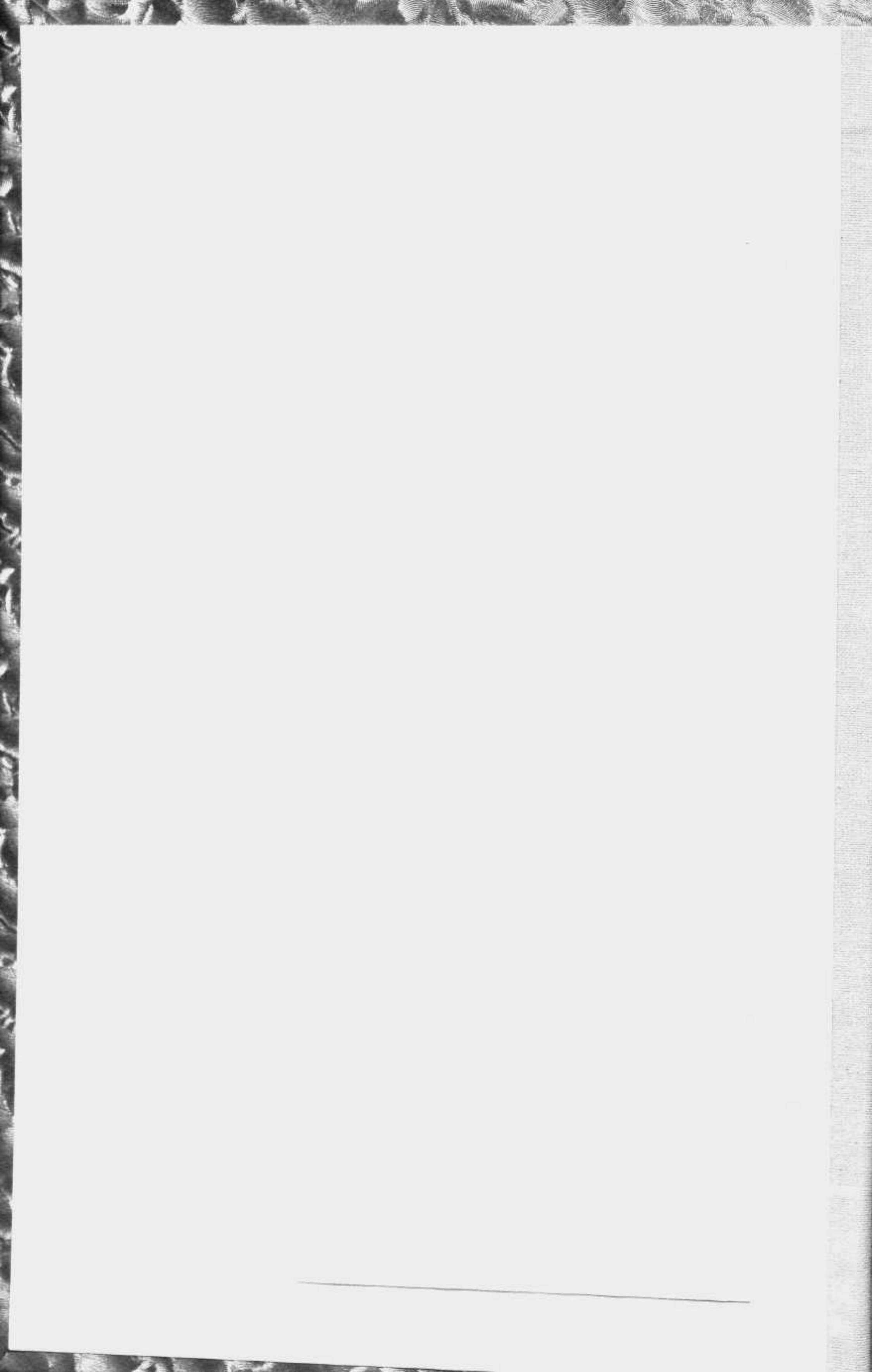
УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК I

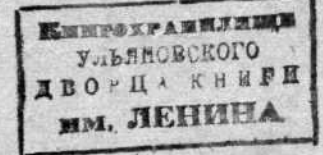
УЛЬЯНОВСК
1953

УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК I

Ульяновск — 1953

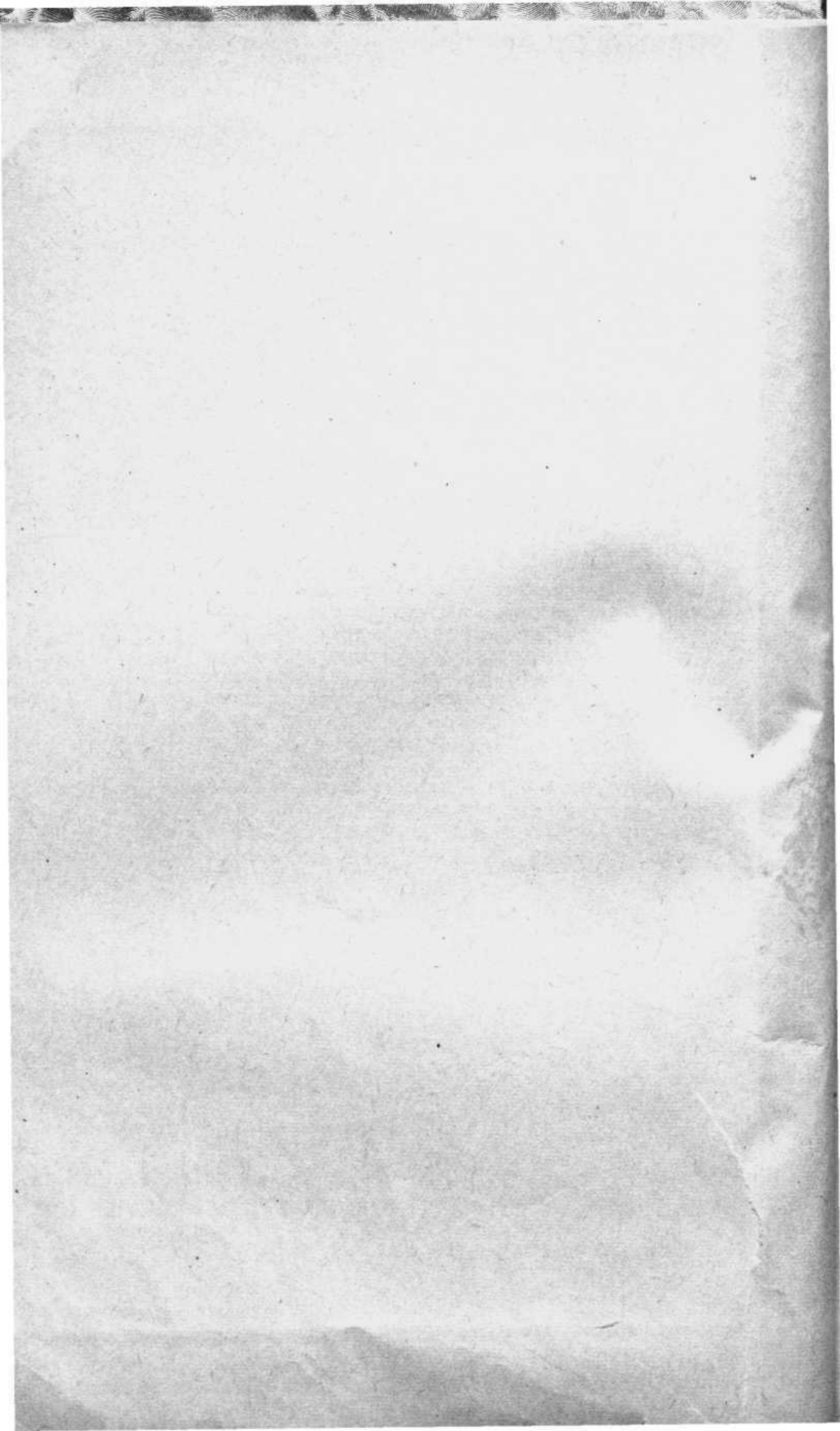
ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький, обращаясь к молодежи, писал: «Молодые хозяева Союза Советов, вы обязаны знать природные сокровища страны своей, рассеянные на поверхности земли и скрытые в недрах ее.

Не знать — значит не обладать, обладание учит уменью пользоваться, а чем лучше умеет человек пользоваться силами природы, тем обильнее и совершенней его оружие в борьбе за жизнь, за свободу».

Глубокое изучение природных богатств, исторического прошлого и великих социалистических преобразований в своем крае — является одной из важнейших задач советских краеведческих музеев.

Предпринимая издание настоящих «Краеведческих записок», Ульяновский областной Краеведческий музей ставит перед собой цель — оказать посильную помощь в деле вооружения широких народных масс знаниями, способствующими их активному участию в строительстве коммунистического общества в нашей стране.

РАЗДЕЛ I

Кабанов К. А.

КВАРЦЕВЫЕ ПЕСКИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Наша великая Родина вступила в период перехода от социализма к коммунизму.

В директивах исторического XIX съезда партии есть прямые указания на необходимость полного удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства нашей страны в строительных материалах. Об этом говорится так: «Предусмотреть рост производства основных строительных материалов за пятилетие не менее чем в 2 раза, улучшить качество и расширить ассортимент строительных материалов.. Установить более высокие, чем в целом по СССР, темпы роста производства строительных материалов на Урале, в Сибири, в районах Поволжья, на Дальнем Востоке и в Средней Азии, а также в крупных промышленных районах, где ведётся большое строительство»

Наша Ульяновская область вообще богата сырьем для производства строительных материалов, в частности, у нас существует богатейшая база для производства важного стройматериала — стекла, это — кварцевые стекольные пески.

Кварцевые пески следует отнести к одному из самых ценных полезных ископаемых Ульяновской области. Они служат сырьем для стекловарения, применяются в качестве формовочных песков в металлургической промышленности и являются главной составной частью силикатного кирпича. Пески, содержащие щебенку песчаника или мергелистую гальку, представляют собой очень хороший материал для дорожного строительства.

Кварцевые пески Ульяновских месторождений по своему геологическому возрасту принадлежат к морским отложениям начала третичного периода. Ульяновские третичные отложения, относящиеся к сызранскому и саратовскому ярусам палеоцена, имеют следующее строение: сызранский ярус, подстилающий вышележащие саратовские слои, состоит внизу из мощной свиты опок, диатомитов и песчаников, прослоенных глинистыми пластами и обычно ожелезненным песком. Верхняя часть сызранских отложений содержит серые и зеленоватые, главконитовые песчаники с бурыми пятнами; они рыхлы и трещиноваты. Далее следуют саратовские толщи белых кварцевых песков, содержащие прослои и линзы серых песчаников, переходящих часто в сливные.

В верхнесаратовских песках местами имеются прослойки опок, а близко от поверхности часто встречаются скопления щебенки песчаника. До недавнего времени вся толща песков и песчаников, имеющая промышленное значение, относилась к саратовскому ярусу палеоцена, в последнее же время высказывают предположение о принадлежности верхних горизонтов третичных отложений, некоторых наиболее возвышенных пунктов Ульяновской области, к более позднему времени, а именно — к эоцену и даже к олигоцену.

Месторождения кварцевых песков на территории Ульяновской области известны давно. Наибольшей известностью пользовались пески Тереньгульского и Барышского районов. В последнем, согласно архивным данным, в середине прошлого столетия было три небольших стекольных завода, принадлежавших частным предпринимателям.

В тридцатых годах нынешнего столетия в Тереньгульском и Сенгилеевском районах, между селами Солдатская Ташла и Артюшкино, велись разведки кварцевых песков. Они производились геологической партией, возглавлявшейся геологом Курочкиной, для нужд стекловарения. На 35 километре бывшей ташлинской железнодорожной ветки есть карьер, называемый «Песчаным карьером». Там разрабатывается кварцевый песок для производства стекла на Николо-Пестровском стекольном заводе «Красный гигант», находящемся недалеко от станции Ночка, в пределах Пензенской области. На этом заводе изготовляется не только бытовое стекло, но и самые лучшие сорта хрусталя, частично идущего на экспорт, а также высокие по качеству оптические стекла.

С развитием мощной металлообрабатывающей промышленности, в Ульяновской и смежных с ней областях, появилась большая потребность в кварцевых песках, употребляемых для формовочных смесей при производстве форм для литья из чугуна и цветных металлов. Для выяснения запасов сырья и его качества для указанных целей в 1942 году Куйбышевским геологическим управлением были организованы поисково-разведочные работы на территории Ульяновского, Ишеевского, Тереньгульского и Сенгилеевского районов.

Геологическая разведка выявила, что наиболее мощные пласты чистых кварцевых песков имеются в Тереньгульском и Сенгилеевском районах, между Солдатской Ташлой и Смородинным. Эти пласты на юго-западе переходят в Кузоватовский район, а на северо-западе продолжаются на территории Ульяновского района, доходя до деревни Поникий Ключ. Кроме того, кварцевые пески имеются также на участке между селами Новый Урень и Кротовка, Ишеевского района.

Лучшими по качеству оказались кварцевые пески так называемого «Ташлинского» месторождения. После получения предварительных данных, в 1944 году была произведена детальная разведка данного месторождения. Для определения мощности пластов полезного ископаемого и так называемой «вскрыши», т. е. верхнего покрывающего его слоя, были заложены шурфы и буровые скважины.

Полученные в результате геологических разведок данные показали, что мощность продуктивной толщи превышает 25 метров. Качество песка — исключительно высокое. Он содержит до 97% чистого кварца. Примесей, вредных для стекловарения и для формовочных целей (железо, магний и известь), содержится значительно меньше допускаемой нормы. Присутствие глинистых частиц — ничтожно.

Ситовой анализ установил, что по гранулометрическому составу песок относится к среднезернистой, мелкозернистой и тонкозернистой разновидностям. Согласно лабораторным испытаниям ташлинские кварцевые пески как формовочный материал отнесены к маркам К50/100 и К70/140 первого и частично второго сорта. Он вполне пригоден для изготовления формовочных смесей при производстве среднего и мелкого литья. Ввиду того, что отдельные песчинки угловаты, вследствие малой окатанности, ташлинский кварцевый песок обладает очень ценным свойством — высокой газопроницаемостью, что способствует уменьшению брака при производстве литья. Произведенные на ульяновских заводах производственные опробования вполне подтвердили высокие формовочные качества наших кварцевых песков. По свидетельству специалистов, описываемые пески качественно превышают известные подмосковные люберецкие кварцевые пески.

Очень важным обстоятельством является также то, что пласты песка начинаются почти от поверхности, т. к. вскрыша нигде не превышает метра; благодаря этому разработку можно вести открытым карьерным способом, что выгодно экономически. Заслуживает внимания и то, что большие массивы данного полезного ископаемого залегают в непосредственной близости к железнодорожным магистралям. Это облегчает транспортировку оборудования, сырья и готовой продукции. Вопрос с топливом, водой и рабочей силой (из близлежащих селений) также может быть успешно разрешен.

Кварцевые пески вблизи деревни Поникий Ключ, Ульяновского района, более ожелезнены, вследствие чего качество их снижается, а пески около села Новый Урень, Ишеевского района, прослоены мергелистой галькой, поэтому без соответствующей очистки они более пригодны в качестве балласта для железнодорожных насыпей. Кварцевый песок около села Кротовки, того же района, более высокого качества и, хотя он местами несколько ожелезнен, все же может быть употреблен для формовочных смесей. Он прослоен тонкими пластами тугоплавкой глины, содержащей диатомит и обладающей высокими производственными качествами. Там может быть организовано комбинированное предприятие для одновременного использования песка и глины.

Кварцевые пески Барышского и соседних с ним районов, где, как было сказано, в прошлом столетии существовали небольшие стекольные заводы, — слегка ожелезнены. Этим объясняется то, что вырабатывавшееся из него стекло было зеленоватого оттенка. Однако при современных усовершенствованных технологических процессах изготовления стекла, выработанных нашей советской стекольной промышленностью, из барышского песка вполне можно изготовить хорошее бытовое стекло. Стекольные кварцевые пески более низкого качества, пригодные для изготовления темного бутылочного стекла, имеются вблизи села Каменки, Ишеевского района.

Из сказанного выше вполне ясно значение запасов ульяновских кварцевых песков. Высокосортные кварцевые пески «Ташлинского» месторождения, переходящие из района в район, занимают площадь в сотни квадратных километров. По своим запасам и высоким качественным показателям эти месторождения имеют союзное значение. Их можно считать практически неисчерпаемыми. На данной сырьевой базе может быть построен ни один десяток стекольных заводов, могущих

выпускать стеклянные изделия высших сортов. Все наши металлургические предприятия вполне обеспечены формовочными песками первого сорта, снижающими до минимума брак в литье. При наличии сырья для изготовления извести вблизи месторождений кварцевых песков, должно быть организовано в широких размерах производство необходимого строительного материала — силикатного кирпича. Применение для дорожного строительства разновидностей песка, включающих гальку и щебенку, улучшит состояние наших грунтовых дорог.

Совершенно ненормальным является то обстоятельство, что при наличии богатейших сырьевых, производственных и экономических возможностей, использование кварцевых песков до сих пор носит внутри области случайный характер, в частности, лишь для формовочных целей и для дорожного строительства, а для стекловарения песок употребляется только за пределами области. В Ульяновской области возможно организовать в широких размерах стекольное производство и изготовление силикатного кирпича для новостроек.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Милановский Е. В., Геологический очерк Поволжья, М., 1927.
2. Ученые записки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, т. XXVIII, Саратов, 1951.
3. Материалы геолого-разведочных работ К. Г. У. за 1942 и 1944 гг. по разведке Ташлинского месторождения кварцевых песков.

Копосов И. П.
кандидат сельскохозяйственных наук

ЧЕРНОЗЕМЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

Природа Ульяновской области отличается большим разнообразием. Среди элементов, составляющих и взаимно обусловливающих это разнообразие, особо выделяются по своему значению и богатству черноземы. Они занимают около 75% территории области, являются здесь наиболее распространенными и составляют основной фон ее почвенного покрова. По мощности гумусовых горизонтов, по богатству основными элементами питания растений, по химическим и физическим свойствам и по естественному плодородию черноземы Ульяновской области являются одними из лучших почв СССР.

Отсюда естественно вытекает огромное значение местных черноземов для неуклонного развития сельскохозяйственного производства области и необходимость глубокого познания их с целью наилучшего использования огромных естественных ресурсов этих почв.

Постановления партии и правительства о послевоенном подъёме сельского хозяйства СССР и повышении культуры земледелия, о строительстве грандиозных гидротехнических сооружений и орошении земель, решения XIX съезда партии настоятельно требуют серьезных знаний об одном из основных средств сельскохозяйственного производства — почвах, среди которых чернозем занимает первое место.

Изучение черноземов Ульяновской области имеет более чем восьмидесятилетнюю историю и связано с именами крупнейших отечественных ученых. Еще в 1865 году русский академик Рупрехт впервые описывает местные черноземы, находящиеся непосредственно севернее Ульяновска (на Северном выгоне) и дает их краткую характеристику. В 1883 году профессор В. В. Докучаев в своей маршрутной экспедиции исследует почвенный покров по линии Саранск—Карсун—Симбирск и описывает «симбирские черноземы» в своем классическом труде «Русский чернозем», изданном в 1887 году (1).

Краткие описания местных черноземов имеются в книге С. Коржинского «Северная граница черноземно-степной области восточной половины европейской России в ботанико-географическом и почвенном отношении», изданной в 1891 году (2). Краткая и исключительно внешняя, морфологическая характеристика черноземов дается также Р. Ризположенским в его книге «Описание Симбирской губернии в почвенном отношении», изданной в 1901 году (3).

Позже, с 1910 по 1924 год, черноземы различных территорий, где ныне расположена Ульяновская область, описываются в работах профессора С. С. Неуструева, Л. И. Прасолова (ныне академика) и А. Бессонова — «Естественные районы Самарской губернии» (4), «Самарский уезд» (5) и «Почвенный покров Самарской губернии» (6).

В последующие годы, с 1925 по 1951-й, черноземы Ульяновской области частично характеризуются в опубликованных работах Левицкого и Лесюковой (7, 8, 9), Кабанова (10), Овасапова (11) и Копосова (12, 13, 14, 15).

Кроме этих опубликованных работ имеются многочисленные описания почвенных разрезов на бланках и рукописные материалы в виде монографий и очерков, в которых описывается почвенный покров, и в частности черноземы отдельных небольших массивов. Эти неопубликованные материалы полевых исследований накоплены в результате двадцатилетних работ многих экспедиций Куйбышевского почвенного бюро, Московского почвенного института, кафедры почвоведения Ульяновского сельскохозяйственного института и других организаций. Однако сводной, обобщающей работы о черноземах Ульяновской области, с описанием их генезиса, классификации и свойств, с достаточно полной характеристикой их, в опубликованной литературе еще нет.

Настоящая работа имеет задачей представить именно такую обобщающую, но краткую характеристику этих почв.

I. Образование черноземов Ульяновской области и закономерности их распространения

Черноземы Ульяновской области образовались в результате развития дернового почвообразовательного процесса на карбонатных, преимущественно суглинистых и глинистых, почвообразующих породах в условиях лесостепи. Рассматривая образование их в свете учения академика Вильямса о едином почвообразовательном процессе (16), можно полагать, что некогда, непосредственно в послеледниковый период, территория, занимаемая ныне Ульяновской областью, почти вся была покрыта лесами. Под пологом леса развивался подзолистый почвообразовательный процесс. Сущность его, как известно, заключается в своеобразном характере превращения органического вещества под влиянием грибной микрофлоры, с образованием креновой кислоты и в глубоком химическом разложении алюмосиликатов и других минеральных соединений, с последующим вымыванием из верхних горизонтов в нижние всех продуктов химического распада, за исключением кремнезема. При этом развивается кислая реакция почвенного раствора и формируются обедненные, выщелоченные элювиальные поверхностные горизонты почвы, состоящие преимущественно из кремнезема, и иллювиальные нижние горизонты вмывания, где задерживаются перемещенные сверху продукты химического разложения вещества вышележащих горизонтов.

В развитии этих явлений, при подзолистом почвообразовательном процессе, осуществляется, таким образом, преобладающее нисходящее перемещение разнообразных соединений, за исключением кремнезема. Однако, в связи с наличием травянистой растительности, под пологом леса развивается и другой — дерновый почвообразовательный процесс. Сущность этого процесса заключается, в основном, в прогрессивной ак-

кумуляции органического вещества в виде гумуса и органических остатков, различной степени разложения, в верхних гумусовых горизонтах почвы. Доминирующим при этом является восходящее перемещение веществ из нижних горизонтов почвы и почвообразующей породы в верхние, конденсация и аккумуляция органо-минерального вещества и образование верхнего аккумулятивного богатого гумусового горизонта. В соответствии с этим дерновый почвообразовательный процесс в генетическом смысле является как бы противоположностью подзолистому процессу.

В одновременном развитии этих двух процессов, в развитии существующих при этом противоположностей и выражается исторически сущность почвообразования на территории Ульяновской области. При этом темп развития и степень выражения каждого из процессов различны и стоят в каждом конкретном случае в связи с особенностями почвообразующих пород, рельефа и климата.

На карбонатных, средних и тяжелых по механическому составу породах (разнообразных суглинках и глинах) подзолистый почвообразовательный процесс затормаживается и ограничивается в своем развитии в связи с большим содержанием карбонатов, нейтрализующих образующиеся органические кислоты, и в связи с большой влагоёмкостью и малой водопроницаемостью пород.

Дерновый же почвообразовательный процесс в данных условиях, наоборот, развивается особенно энергично в связи с тем, что карбонатность почвообразующих пород, большая влагоёмкость и малая водопроницаемость их благоприятствует процессам гумификации и накоплению органического вещества.

Соответственно этому, в развитии существующей противоположности, этот процесс быстро преодолевает явления оподзоливания и луговая травянистая растительность вытесняет деревянистую лесную, становясь господствующей. Этому способствует также изреживание и вырубка лесов, проводившаяся преимущественно на равнинных, пониженных, наиболее пригодных для земледелия пространствах.

Деревянистая растительность на этих суглинистых и глинистых карбонатных, пониженно-равнинных территориях исчезает и заменяется луговой травянистой растительностью. Под ее покровом, в результате развития дернового почвообразовательного процесса, и развиваются богатые гумусом дерновые черноземные почвы.

В зависимости от местных конкретных условий, т. е. от степени карбонатности и механического состава почвообразующих пород, от рельефа местности и микроклимата, дерновый почвообразовательный процесс развивается более или менее энергично и быстро. В связи с этим явления и тенденции оподзоливания, исторически раньше или позже, преодолеваются и прекращаются, и дерновые свойства почвы развиваются в большей или меньшей степени. Так, например, глинистые черноземы отличаются бо́льшим содержанием гумуса, чем суглинистые и легкосуглинистые; почвы, развившиеся на карбонатном элювии (продуктах выветривания) мергелей и мела — менее выщелочены и более карбонатны, чем почвы, развившиеся на менее карбонатных делювиальных и аллювиальных отложениях; почвы высоких водораздельных плато и гряд, отличающихся в условиях лесостепи более прохладным и более влажным климатом, при одинаковом механическом составе харак-

теризуются бо́льшей выщелоченностью и часто наличием ясных признаков оподзоливания (оподзоленные черноземы) в сравнении с почвами пониженных плато и пологих склонов, где ясные признаки оподзоливания отсутствуют и выщелоченность почв меньше. Отсюда вытекают отличия черноземов по некоторым свойствам и их разделение на подтипы и многочисленные разности. Таково развитие почвообразовательного процесса вообще и образование черноземов, в частности в условиях Ульяновской области, на разнообразных суглинистых и глинистых, более или менее карбонатных почвообразующих породах. Отсюда тип черноземных почв и различные его подтипы выражают стадии единого почвообразовательного процесса.

На некарбонатных породах, представленных в Ульяновской области третичными и четвертичными аллювиальными песками и суглинистым элювием палеогеновых кремнеземистых опок и трепелов, подзолистый почвообразовательный процесс развивается быстрее и энергичнее, в связи с отсутствием карбонатов кальция и более легким механическим составом пород. В данном случае этот процесс не затормаживается и не ограничивается химическими и физическими свойствами среды. Соответственно этому здесь дерновый почвообразовательный процесс хотя и развивается прогрессивно, но еще не преодолевает, на данной стадии почвообразования, явлений оподзоливания и луговая травянистая растительность еще не вытесняет деревянистой растительности.

С этим, в основном, очевидно, связано более длительное, до наших дней, существование лесов преимущественно в пределах распространения некарбонатных легких и средних почвообразующих пород и развитие разнообразных оподзоленных лесостепных почв.

Фактором, способствующим такому развитию почвообразования является также большая высота местности (до 314 метров), на которой в области распространены некарбонатные и легкие породы и где более влажный и прохладный климат.

В соответствии с описанной схемой почвообразования находятся закономерности географического расположения черноземов на территории Ульяновской области.

Черноземы в пределах области залегают преимущественно на территории распространения карбонатных глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых почвообразующих пород. В отдельных случаях небольшие площади их имеются и на легкосуглинистых и супесчаных породах, но тогда обычно неглубоко, или смежно с ними, лежат карбонатные породы и имеются другие благоприятствующие условия. При этом в правобережной части области черноземы распространены на обширном пространстве пониженной волнистой равнины, примерно севернее железнодорожной линии Ульяновск—Инза, где залегают нижнемеловые и верхнемеловые отложения, прикрытые плащом элювиально-делювиальных карбонатных глин и суглинков. Кроме того, большое распространение черноземы имеют на юге правобережной части области за реками Сызрань—Канадей, в пределах высокой сызранской степи, а также по всему высокому нагорному правому берегу Волги, где они лежат на карбонатных элювиально-делювиальных глинах и реже суглинках.

В качестве супесчаных и легкосуглинистых, преимущественно опод-

золенных и выщелоченных, черноземы распространены также на водоразделе Свияга—Волга, южнее Ульяновска.

В левобережной части области черноземы являются также исключительно преобладающими почвами и залегают на карбонатных глинистых, тяжелосуглинистых, среднесуглинистых и легкосуглинистых древнеаллювиальных отложениях. Они занимают почти всю территорию древних волжских террас и более высокие пространства, за исключением крупных песчаных массивов, в Мелекесском, Мало-Кандалинском и Старо-Майнском районах.

Закономерности расположения черноземов и их связь с характером почвообразующих пород и рельефом местности лишний раз подтверждают изложенную выше схему генезиса этих почв.

II. Классификация черноземов

На территории области черноземные почвы представлены разнообразными вариациями, отличающимися друг от друга по содержанию гумуса, мощности гумусовых горизонтов, выщелоченности, механическому составу и другим признакам.

В соответствии с установленным для СССР разделением черноземов всё существующее разнообразие их в области может быть представлено в виде следующих основных группировок или подтипов этого почвенного типа: 1. Оподзоленные черноземы. 2. Выщелоченные черноземы. 3. Типичные черноземы (тучные). 4. Обыкновенные черноземы. 5. Карбонатные черноземы. 6. Солонцеватые черноземы. 7. Долинные черноземы.

В генетическом отношении эти группы, или подтипы черноземов представляют собой отдельные стадии и формы в развитии черноземных почв, совмещающиеся во времени и пространстве, в связи с особенностями почвообразовательного процесса при различных конкретных условиях. Соответственно этому каждая из них характеризуется своеобразными свойствами.

Оподзоленные черноземы отличаются наличием слабых видимых признаков оподзоливания и одновременно значительной аккумуляцией гумуса в верхнем аккумулятивном горизонте.

Выщелоченные черноземы характеризуются отсутствием видимых признаков оподзоливания в аккумулятивном горизонте «А», но наличием в иллювиальном горизонте «В» некоторой концентрации полуторакисей железа и алюминия, большого уплотнения этого горизонта и крупной, жесткой призмовидно-ореховатой структурой. При этом выщелоченные черноземы отличаются большой выщелоченностью от карбонатов щелочных земель и вскипанием от соляной кислоты в конце почвенного профиля, или за его пределами. Аккумуляция гумуса здесь выражена обычно сильнее, чем в оподзоленных черноземах.

Типичные (тучные) черноземы отличаются наиболее полным и ярким выражением типичных свойств чернозема. Они характеризуются слабой выщелоченностью и наличием значительного количества карбонатов щелочных земель в нижней половине профиля, представленной в данном случае карбонатным горизонтом «В». Одновременно эти черноземы отличаются большой аккумуляцией гумуса в верхнем гумусовом

горизонте «А» и вскипанием от соляной кислоты со средины, или в нижней части горизонта «В».

Обыкновенные черноземы характеризуются слабой выщелоченностью и наличием иллювиального карбонатного горизонта «В», при содержании гумуса в горизонте «А» менее 9%.

Карбонатные черноземы представляются своеобразными местными черноземными почвами. Карбонатность их обусловливается поверхностным расположением богатых карбонатами пород или большой перерытостью почвы землероями и выносом на поверхность и в верхние горизонты карбонатной почвообразующей породы. Эти черноземы отличаются значительным содержанием карбонатов щелочных земель в верхнем гумусовом горизонте и вскипанием от соляной кислоты с поверхности или в горизонте «А».

Солонцеватые черноземы отличаются развитием в них солонцового процесса и соответствующих признаков солонцеватости.

Долинные или террасовые черноземы представляют собой своеобразные местные почвы, развитые на древних речных террасах. Соответственно этому они отличаются рядом своеобразных признаков, указывающих на связь их генезиса с эволюцией речных долин.

Каждый из указанных подтипов черноземов представляет сложное сочетание разнообразных вариаций черноземных почв, отличающихся друг от друга рядом частных своеобразных особенностей.

Соответственно этому более детальное разделение черноземов основано на учете содержания гумуса в верхнем аккумулятивном горизонте, мощности этого горизонта и механического состава почвы. По этим признакам черноземные почвы дополнительно разделяются следующим образом:

«А». По содержанию гумуса в верхнем аккумулятивном горизонте:

1. Черноземы тучные, содержащие гумуса в горизонте «А» более 9%.

2. Черноземы среднегумусные, содержащие гумуса в горизонте «А» от 6 до 9%.

3. Черноземы малогумусные, содержащие гумуса в горизонте «А» менее 6%.

«Б» По мощности гумусового горизонта «А».

1. Черноземы мощные, с мощностью горизонта «А» более 50 см.

2. Черноземы средней мощности (среднемощные), с мощностью горизонта «А» от 25 до 50 см.

3. Черноземы маломощные, с мощностью горизонта «А» менее 25 см.

«В». По механическому составу[1].

1. Черноземы глинистые, содержащие физической глины (частиц размером меньше 0,01 мм) больше 50%.

2. Черноземы тяжелосуглинистые, содержащие физической глины от 40 до 50%.

3. Черноземы среднесуглинистые, содержащие физической глины от 30 до 40%.

---

[1] Разделение черноземов произведено на основе классификации почв по механическому составу проф. Качинского Н. А. (17).

4. Черноземы легкосуглинистые, содержащие физической глины от 20 до 30%.

5. Черноземы супесчаные, содержащие физической глины от 10 до 20%.

Указанные признаки, комбинируясь в различных сочетаниях и выражениях и дополняясь другими, менее значительными особенностями, формируют в совокупности разнообразные вариации черноземов, относящиеся к тому или иному подтипу этого типа почв.

Обобщая и систематизируя это разнообразие черноземных почв, распространенных на территории Ульяновской области, можно представить его в следующей сводной схеме (см. табл. № 1).

Из указанных в таблице № 1 черноземных почв далеко не все имеют заметное распространение и практическое значение. Многие из них встречаются мелкими, единичными пятнами и полосами.

Наиболее распространенными, и по площади исключительно преобладающими, являются выщелоченные среднегумусные, среднемощные, реже мощные, глинистые, иногда суглинистые и супесчаные, черноземы. Несколько менее распространенными, но все же занимающими большую площадь, являются типичные глинистые черноземы, а также обыкновенные среднегумусные, обычно среднемощные, редко мощные и маломощные черноземы.

Значительно менее распространены оподзоленные черноземы, залегающие отдельными, порою крупными массивами и мелкими пятнами. Они чаще встречаются, главным образом, в виде суглинистых и супесчаных разностей. Менее также распространены местные карбонатные и солонцеватые, преимущественно глинистые, черноземы, встречающиеся отдельными массивами и мелкими пятнами. Небольшое распространение имеют долинные черноземы, расположенные на древних высоких речных террасах.

Обратимся к описанию черноземных почв в порядке их расположения в приведенной выше схеме. Данные о морфологических, химических, физических и водных свойствах заимствованы нами из рукописных монографий и очерков В. Л. Ситниковой, Д. М. Щукина, С. Н. Благосклонова, М. А. Мурановой, Б. Я. Морозова, В. И. Вершинина, К. Д. Злобина, А. Г. Иванова, В. И. Стоякина, Груздева, И. П. Копосова (18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27).

III. Характеристика черноземов

Оподзоленные черноземы

Оподзоленные черноземы занимают на территории Ульяновской области довольно значительную площадь. Геоморфологически они обычно располагаются в пределах наиболее возвышенной части высоких водораздельных плато и на склонах северной, северо-западной и западной экспозиций, в виде крупных островных массивов различной величины и мелких пятен. Такое расположение их связано с некоторым своеобразием факторов почвообразования на этих элементах рельефа и с особенностями развития почвообразовательного процесса.

Территориально преобладающая площадь оподзоленных черноземов приурочена к районам повышенного увлажнения и значительного

Таблица № 1

Схема разделения черноземов Ульяновской области

№ п/п	Название черноземов	Разделение по основным признакам: По содержанию гумуса в горизонте „А"	По мощности гумусового горизонта „А"	По механическому составу
1	Оподзоленные черноземы	Среднегумусный Малогумусный	Мощный Среднемощный Маломощный	Глинистый Тяжелосуглинистый Среднесуглинистый Легкосуглинистый Супесчаный
2	Выщелоченные черноземы	Тучный	Мощный Среднемощный Маломощный	Глинистый Тяжелосуглинистый
		Среднегумусный	Мощный Среднемощный Маломощный	Глинистый Тяжелосуглинистый Среднесуглинистый Легкосуглинистый Супесчаный
		Малогумусный	Мощный Среднемощный Маломощный	
3	Типичные черноземы	Тучный	Мощный Среднемощный Маломощный	Глинистый Тяжелосуглинистый
4	Обыкновенные черноземы	Среднегумусный	Мощный Среднемощный Маломощный	Глинистый Тяжелосуглинистый Среднесуглинистый
		Малогумусный	Мощный Среднемощный Маломощный	Легкосуглинистый Супесчаный
5	Карбонатные черноземы	Среднегумусный Малогумусный	Мощный Среднемощный Маломощный	Глинистый Тяжелосуглинистый Среднесуглинистый Легкосуглинистый
6	Солонцеватые черноземы	Среднегумусный Малогумусный	Среднемощный Маломощный	Глинистый Тяжелосуглинистый Среднесуглинистый
7	Долинные черноземы	Среднегумусный Малогумусный	Мощный Среднемощный Маломощный	Глинистый Тяжелосуглинистый Среднесуглинистый Легкосуглинистый Супесчаный

распространения лесов в прошлом и настоящем. В схеме почвенного районирования, изложенной в нашей книге «Агропочвенные районы Ульяновской области» (13), районами наибольшего распространения оподзоленных черноземов являются Юго-Восточный правобережный Свияго-Волжский, Юго-Западный правобережный Барышский и Центральный левобережный Черемшано-Майнский почвенные районы. Здесь оподзоленные черноземы занимают значительную площадь и встречаются крупными массивами.

В других почвенных районах оподзоленные черноземы распространены мало и залегают мелкими пятнами и полосами на грядах водоразделов, в верхней части северных и северо-западных склонов.

Почвообразующими породами оподзоленных черноземов в большинстве случаев являются средние и легкие суглинки, супеси и очень редко глины, подстилаемые обычно, хотя и не всегда, на небольшой глубине песками. Таким образом, развитие и расположение этих почв на территории Ульяновской области связано с определенным характером факторов почвообразования, из которых в данных условиях особую роль играют рельеф, растительность и почвообразующие породы.

В соответствии с этим, генезис оподзоленных черноземов представляется здесь как своеобразное развитие почвообразовательного процесса в данных условиях, обеспечивающих в совокупности более длительное существование на указанных элементах рельефа деревянистой растительности, а с ней и явлений оподзоливания. Дерновый же процесс почвообразования в этом случае хотя и является доминирующим и прогрессивно развивающимся, несколько затормаживается и не преодолевает еще на современной стадии развития процессов и признаков оподзоливания. Это подтверждается фактом самого расположения оподзоленных черноземов на указанных элементах рельефа, при наличии более легких и обедненных карбонатами почвообразующих пород и отсутствие их на пониженных равнинных пространствах и пологих склонах южной и восточной экспозиции.

Таким образом, одновременное существование подзолистого и дернового процессов, при доминирующем значении и прогрессивном развитии последнего, представляет сущность генезиса оподзоленных черноземов. В зависимости от возраста почвы и степени развития дернового процесса признаки оподзоливания имеют то или иное, но обычно слабое, выражение на данной стадии почвообразования.

В соответствии с этим, в генетическом ряде почв Ульяновской области оподзоленные черноземы представляют собой как бы переходную стадию и связующее звено между лесостепными оподзоленными почвами и черноземами.

В связи с разнообразным характером почвообразующих пород эти черноземы встречаются на территории области главным образом в виде суглинистых, легкосуглинистых и супесчаных, редко глинистых, обычно среднемощных и иногда маломощных и мощных.

Общими морфологическими особенностями этих черноземов во всех случаях являются: темная гумусовая окраска горизонта «А», с заметным, порою сильным посветлением в нижней половине (в A_2); неоднородная, пятнистая, темная, буроватая или красноватая окраска горизонта «В» и сильное его уплотнение, крупная призмовидно-ореховатая, а иногда и призмовидно-глыбистая, прочная, грубая структура в

нем, а также отсутствие вскипания от соляной кислоты и отсутствие видимых выделений карбонатов в пределах почвенного профиля. Последние иногда встречаются в виде крупных белых пятен и жилок ниже профиля почвы, в почвообразующей породе.

Эти общие признаки выражены в различных случаях с той или иной четкостью, в зависимости от механического состава и степени оподзоливания.

Мощность генетических горизонтов и всего профиля оподзоленных черноземов сильно варьирует у различных по механическому составу разностей, что позволяет выделять мощные, среднемощные и маломощные черноземы. Из них почти исключительно распространенными являются среднемощные черноземы. Менее распространенными являются маломощные черноземы и очень редко встречаются мощные. При этом среднемощные черноземы распространены в виде суглинистых, легкосуглинистых, супесчаных и редко глинистых и тяжелосуглинистых; маломощные — в виде глинистых, тяжелосуглинистых и суглинистых, а мощные встречаются в качестве суглинистых, легкосуглинистых и супесчаных. Эта общая, везде наблюдаемая закономерность иногда нарушается единичными случаями, но эти нарушения очень ограничены территориально и почвы при этом занимают незначительную площадь, в виде мелких полос и пятен. Данные о мощности генетических горизонтов оподзоленных черноземов представляются в табл. № 2.

Таблица № 2

Мощность генетических горизонтов у оподзоленных черноземов

Название разности почвы	Мощность горизонтов в см					
	A_1+A_2		$A+B_1$		$A+B_1+B_2$	
	колебания	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее
Среднемощные черноземы						
1. Глинистый	25—50	35	35—60	54	48—115	82
2. Тяжелосуглинистый	25—50	35	30—64	55	42—118	82
3. Суглинистый	25—50	38	35 88	58	48—134	86
4. Легкосуглинистый	25—50	44	50—100	64	87—137	110
5. Супесчаный	25—50	46	48—100	78	95—170	125
Маломощные черноземы						
6. Глинистый	13-22	18	32—56	46	40—77	62
7. Тяжелосуглинистый	14—22	18	34—58	50	40—76	62
8. Суглинистый	15—24	20	43—60	55	62—90	78
9. Легкосуглинистый	15—24	20	45—78	60	74—100	87
Мощные черноземы						
10. Легкосуглинистый	53—67	56	61—102	80	90—138	114
11. Супесчаный	51—81	62	78—108	90	94—152	128

Как видно из приведенных данных, легкосуглинистые и супесчаные оподзоленные черноземы отличаются бо́льшей мощностью горизонта «А» и всего профиля, чем глинистые и тяжелосуглинистые. При указанных в таблице колебаниях наиболее часто встречающаяся мощность

верхнего гумусового горизонта «А» колеблется для среднемощных черноземов около 30—34 см у глинистых, тяжелосуглинистых и суглинистых разностей и около 40—45 см у легкосуглинистых и супесчаных.

Для маломощных черноземов мощность горизонта «А» чаще всего колеблется около 16—18 см у тяжелых разностей и около 18—20 см — у легких.

У мощных черноземов мощность горизонта «А» чаще колеблется около 60 см. Для более конкретного представления о морфологических особенностях оподзоленных черноземов приведем полевые описания одного из разрезов.

Оподзоленный средней мощности тяжелосуглинистый чернозем.

Разрез № 35[1].

Пункт: Бересклетовое хозяйство Красноармейского лесничества, Мелекесского лесхоза, Ульяновской области. От квартального столба $\frac{101-102}{105-106}$ на юг около 500 метров, в квартале № 106. Угодье и культура — лес с преобладанием дуба и березы, с небольшим количеством осины. Глубина разреза — 200 см. Вскипание от соляной кислоты в виде прерывистого, в отдельных пятнах и конкрециях карбонатов наблюдается со 106 до 128 см. Ниже вскипание отсутствует. Выделения карбонатов представлены крупными отдельными белесыми конкрециями со 106 до 128 см. Ниже 128 см карбонатных выделений нет.

Подгоризонт «A_1» — 0—20 см (20 см).

Темносерый, почти черный, с очень слабым буроватым оттенком, сильно гумуссированный, однородной окраски. Структура комковато-зернистая, мелкая. Слабо уплотнен, порист, с очень густой дерниной. Тяжелосуглинистый, влажный. Переход к подгоризонту «A_2» быстрый, граница хорошо заметна.

Подгоризонт «A_2» — 20—30 см (10 см).

Темный, буровато-серый, немного белесоватый с белесой, кремнеземистой присыпкой на гранях структурных агрегатов, значительно светлее, чем подгоризонт «A_1», почти однородной, бледнопятнистой окраски. Структура комковато-зернистая, крупная, хорошо выражена. Слабо уплотнен, порист, легко рассыпчат по структуре при откалывании. Тяжелосуглинистый, слабовлажный. Переход к подгоризонту «B_1» быстрый, граница хорошо заметна.

Подгоризонт «B_1» — 30—56 см (26 см).

Темный, коричнево-бурый, с сероватым оттенком, неоднородной, бледнопятнистой окраски, с белесой кремнеземистой присыпкой на гранях структуры. Структура зернисто-ореховатая, некрупная, хорошо выражена. Слабовлажный, уплотнен, порист, рассыпчат по структуре при откалывании. Тяжелосуглинистый. Переход к подгоризонту «B_2» быстрый, граница ясная.

Подгоризонт «B_2» — 56—80 см (24 см).

Темный, красновато-бурый, пятнистый от гумусовых потеков и пятен, постепенно светлеющий книзу. Структура призмовидно-ореховатая, крупная, жесткая на ощупь, с глянцем и гумусовыми потеками на гра-

---

[1] Описание автора. Копосов И. П. «Почвенный покров бересклетового хозяйства Мелекесского лесхоза Ульяновской области 1948 г.» (26).

ных. Уплотнен, порист, слабовлажный. Тяжелосуглинистый. Переход к горизонту «С» быстрый, граница ясная.

Подгоризонт «C_1» — 80—106 см (26 см).

Коричневато-желтобурый, плотный, слабовлажный, бледнопятнистый средний суглинок. Переход к подгоризонту «C_2» быстрый, граница ясная.

Подгоризонт «C_2» — 106—128 см (22 см).

Неоднородной пятнистой окраски, местами зеленовато-серый, местами краснобурый, с белыми яркими конкрециями и пятнами карбонатов, очень плотный, почти сухой, тяжелый суглинок. Переход к подгоризонту «C_3» быстрый, граница ясная.

Подгоризонт «C_3» — 128—200 см (дно).

Светлый, буровато-желтый, слабовлажный, рыхлый, мелкозернистый песок.

Из приведенного морфологического описания видно, что типичными для оподзоленных черноземов признаками являются выделение кремнеземистой присыпки в горизонте «A_2» и «B_1» и посветление их за счет этого; большое уплотнение горизонта «В» и явно выраженный его иллювиальный характер, отсутствие вскипания от соляной кислоты и видимых выделений карбонатов в пределах почвенного профиля. Одновременно с этим местные оподзоленные черноземы характеризуются значительной аккумуляцией гумуса в горизонте «А» и темной его окраской.

Все эти признаки выражают описанные выше особенности почвообразования, в результате которого на данной стадии развития формируются оподзоленные черноземы. Они как бы подтверждают, в некоторой степени, изложенную ранее схему генезиса этих черноземов.

Химические и физические свойства оподзоленных черноземов характеризуются, при обобщении, по данным многочисленных анализов, следующими особенностями. Содержание гумуса в верхнем гумусовом горизонте «А» колеблется у глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых разностей от 5,5 до 9%, а в нижележащих горизонтах, на глубинах 90—100 см — около 0,5—1%.

У легкосуглинистых и супесчаных разностей содержание гумуса в горизонте «А» колеблется от 2,0—2,5% — у супесчаных, до 4—4,5% у легкосуглинистых черноземов, а в глубоких горизонтах, около 90 — 100 см, от 0,1 до 0,5%.

Валовое содержание азота в гумусовом горизонте «А», до 30 см, колеблется от 0,25 до 0,45%, фосфора (P_2O_5) от 0,05 до 0,08% и калия (K_2O) — около 0,22—0,23%.

Химический состав почвенного раствора, по данным анализов водных вытяжек, отличается вполне удовлетворительными свойствами: величина сухого остатка в вытяжках из горизонта «А» колеблется от 0,061% до 0,086%, прокаленного остатка — от 0,042 до 0,049%, водорастворимого гумуса — от 0,016 до 0,021%, общей щелочности — от 0,012 до 0,20% — преимущественно за счет щелочности от бикарбонатов кальция и магния. Содержание легкорастворимых хлористых и сернокислых солей незначительно и выражается тысячными долями процента.

Почвенный раствор глубоких горизонтов («В» и «С») почти такой же и отличается главным образом немного меньшими величинами сухого остатка (0,03—0,05%), прокаленного остатка (0,02—0,03%), водно-

растворимого гумуса (0,00—0,015%) и бо́льшей величиной общей щелочности (0,017—0,030%).

Физико-химические особенности оподзоленных черноземов также в основном удовлетворительны: у глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых разностей, в верхнем гумусовом горизонте, емкость поглощения колеблется от 29 до 37 миллиэквивалентов, а у легкосуглинистых и супесчаных — от 5,5 до 15 мг эквив. Исключительно преобладающим поглощенным катионом является кальций (22—35 мг экв.) и немного содержится — магния (1,75—5 мг экв.). Степень насыщенности основаниями довольно высокая (90—98%) и величина гидролитической кислотности небольшая (0,5—6,6 милли-эквив.).

В химическом и физико-химическом отношении для оподзоленных черноземов характерно содержание и распределение по профилю почвы гидратов окислов железа и алюминия ($Fe_2O_3 + Al_2O_3$). Эти соединения, содержащиеся в горизонте «А» в количестве около 5—6%, увеличиваются в количестве с глубиной, достигая в горизонте «В» до 8—9,5%. Затем ниже, в почвообразующей породе (горизонт «С»), их содержание уменьшается до 5%. Такое распределение полуторных окислов указывает на наличие иллювиального максимума их в горизонте «В» и выражает особенности генезиса этих почв.

Механический состав оподзоленных черноземов, при указанном выше содержании физической глины (частицы размером меньше 0,01 мм), в соответствующих разностях, часто неоднороден по профилю у каждой отдельной разности. Эта неоднородность чаще всего выражается в том, что на некоторой глубине, обычно в горизонте «С», резко увеличивается количество песчаных фракций и соответственно уменьшается количество физической глины. В связи с этим, в большинстве случаев происходит определенное опесчанивание почвы с глубиной, что обусловливается близким залеганием песков.

Кроме этого неоднородность механического состава по профилю почвы всегда выражается в том, что количество физической глины увеличивается от горизонта «А» к горизонту «В» и затем книзу уменьшается в горизонте «С». Количественное соотношение фракций механических элементов различно и своеобразно у неодинаковых разностей почв.

У глинистых черноземов, при содержании физической глины (частицы размером меньше 0,01 мм) в количестве 50—60%, преобладающей является фракция пыли (частицы от 0,001 до 0,05 мм), за которой по количеству следует ил (частицы мельче 0,001 мм) и затем песок (частицы размером от 0,05 до 1 мм). Соответственно этому, при более детальном подразделении почв по механическому составу глинистые оподзоленные черноземы можно считать иловато-пылеватыми.

У тяжелосуглинистых черноземов, при содержании физической глины от 40 до 50%, преобладающей является фракция пыли, за которой по количеству следуют фракции песка и затем ила. Соответственно этому тяжелосуглинистые черноземы являются песчано-пылеватыми.

У среднесуглинистых черноземов, при наличии физической глины в количестве от 30 до 40%, преобладающей является фракция песка, за которой по количеству следуют фракции пыли и затем ила. Это позволяет считать их пылевато-песчаными.

У легкосуглинистых черноземов, при содержании физической глины от 20 до 30%, преобладающей является также фракция песка, за кото-

рой по количеству следуют фракции пыли и затем ила, что позволяет считать эти почвы пылевато-песчаными.

Супесчаные черноземы характеризуются такой же закономерностью в соотношении фракций механических элементов как и легкосуглинистые.

Структура оподзоленных черноземов в поверхностном гумусовом, обычно пахотном, горизонте — пылевато-комковатая, непрочная, а в подпахотном («A_2») — зернистая, комковатая или комковато-зернистая, прочная. В горизонте «В» структура комковатая, ореховатая, призмовидно-ореховатая, крупная или призмовидно-глыбистая, очень жёсткая, плотная.

Физические свойства выражены разнообразно. Объёмный вес в верхнем гумусовом горизонте у глинистых и тяжелосуглинистых разностей колеблется около 1,1—1,2 килограмма на литр, а в глубоких горизонтах («В» и «С») около 1,7 кг. У суглинистых разностей объемный вес в горизонте «А» колеблется от 1,2 до 1,4 кг, а в глубоких горизонтах («В» и «С») — от 1,3 до 1,8 кг на литр. У легкосуглинистых и супесчаных черноземов объёмный вес колеблется в горизонте «А» от 1,2 до 1,6, а в горизонтах «В» и «С» — от 1,6 до 1,7 килограмма на литр. Удельный вес почвы колеблется в различных разностях от 2,56 до 2,70. Порозность или скважность почвы у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов колеблется в горизонте «А» от 53,5 до 58,5%, а в горизонтах «В» и «С» — от 37 до 51%.

У суглинистых черноземов порозность почвы колеблется в горизонте «А» от 43 до 53%, а в горизонтах «В» и «С» — от 35 до 51%. У легкосуглинистых и супесчаных черноземов порозность колеблется в горизонте «А» — от 37 до 53%, а в горизонте «В» и «С» — от 35 до 41%.

Общими закономерностями в изменении физических свойств по профилю оподзоленных черноземов являются увеличение с глубиной объёмного и удельного весов и уменьшение порозности.

Водные свойства оподзоленных черноземов выражены также разнообразно. Максимальная гигроскопичность, выражающая наибольшую способность почвы поглощать парообразную воду, колеблется у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов в верхнем гумусовом горизонте около 9,5—10% и отсюда книзу немного возрастает, достигая в горизонте «В» до 12% и затем уменьшается в горизонте «С» до 10%.

У суглинистых черноземов максимальная гигроскопичность колеблется в горизонте «А» около 7—8% и, увеличиваясь книзу, достигает в горизонте «В» до 10%, а затем в горизонте «С» по мере углубления уменьшается до 7—6—5%, а при наличии песков до 1%.

У легкосуглинистых и супесчаных черноземов максимальная гигроскопичность в горизонте «А» колеблется около 3—4% и, также увеличиваясь книзу, достигает в горизонте «В» до 6%, а затем по мере углубления уменьшается в горизонте «С» до 1%.

Максимальная молекулярная влагоёмкость колеблется в горизонте «А» у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов около 19—20%, увеличиваясь книзу до 21%, и затем в горизонте «С», уменьшаясь до 18—14—13%, а при наличии песков до 6%.

У суглинистых черноземов максимальная молекулярная влагоёмкость колеблется в горизонте «А» и «В» около 13—16%, а в горизонте

«С» уменьшается до 3—5%, а иногда и до 0,5%. У легкосуглинистых и супесчаных черноземов максимальная молекулярная влагоёмкость колеблется в горизонте «А» от 8 до 11% и, уменьшаясь книзу, падает в горизонте «С» до 1% и менее. Предельная полевая влагоёмкость колеблется в горизонте «А» у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов от 28 до 32% и уменьшается отсюда книзу до 25—26% в горизонте «В» и до 18—19% — в горизонте «С».

У суглинистых черноземов предельная полевая влагоёмкость колеблется в горизонте «А» от 22 до 28% и уменьшается книзу до 14—15% в горизонте «В» и до 8% — в горизонте «С». У легкосуглинистых и супесчаных черноземов предельная полевая влагоёмкость колеблется в горизонте «А» около 14—15% и, увеличиваясь книзу до 20% в горизонте «B_1», затем уменьшается в горизонте «B_2» и «С» до 5—6%.

В соответствии с приведенными данными о водных свойствах оподзоленных черноземов можно, на основании расчетов, констатировать, что общий запас и количество усвояемой и неусвояемой воды зависят от механического состава почвы: чем тяжелее почва, тем больше возможный запас воды в ней.

В соответствии с этим глинистые и тяжелосуглинистые оподзоленные черноземы отличаются наибольшей величиной общего запаса воды, достигающего здесь 361,9 мм в метровом слое. При этом усвояемая часть воды составляет 145,24 мм, т. е. 40,2% от общего запаса. В пересчете на гектар в тоннах это составляет, примерно, 3619 тонн общего возможного запаса воды, из которых 1452 тонны представляют количество усвояемой воды. Эти цифры указывают на то, что при осуществлении снегозадержания и хорошей агротехнике, направленной на накопление и экономное расходование влаги, глинистые оподзоленные черноземы способны обеспечить необходимым количеством воды довольно высокие урожаи полевых культур, даже при очень засушливом вегетационном периоде.

Суглинистые оподзоленные черноземы в сравнении с глинистыми отличаются несколько меньшей водоудерживающей способностью. Общий возможный запас воды здесь колеблется от 242,4 мм до 295,25 мм в метровом слое. При этом количество усвояемой воды в этом же слое равно 119,3—119,4 мм, т. е. колеблется от 40 до 49%. В пересчете на гектар это составляет 2424—2952 тонны общего запаса воды и 1193 — 1194 тонны усвояемой воды в метровом слое т. е. значительно меньше в сравнении с глинистыми черноземами. Тем не менее суглинистые черноземы, при наличии мероприятий по накоплению и экономному расходованию влаги, также способны обеспечить водой высокие урожаи полевых культур даже в засушливые годы.

Легкосуглинистые оподзоленные черноземы характеризуются еще меньшей водоудерживающей способностью. Возможный общий запас воды здесь равен 177,75 мм в метровом слое, а количество усвояемой воды из этого общего запаса составляет 99,85 мм, т. е. 56,2%. В пересчете на гектар это составляет 1777,5 тонны общего запаса воды и 998,5 тонны усвояемой воды в метровом слое. Из этого следует, что легкосуглинистые черноземы отличаются значительно пониженными возможностями накопления и удержания необходимых запасов воды. Это обязывает обратить особое внимание на мероприятия, обеспечиваю-

щие систематическое накопление и экономный расход почвенной влаги в вегетационный период.

Супесчаные оподзоленные черноземы, соответственно общей закономерности, будут отличаться еще меньшей водоудерживающей способностью и еще меньшим общим и усвояемым запасом воды. Следовательно, к ним еще в большей степени относится то, что указано по отношению к легкосуглинистым черноземам.

Резюмируя все изложенное об оподзоленных черноземах, можно констатировать следующее:

По содержанию элементов питания, основным химическим и физическим свойствам и общим агропроизводственным особенностям оподзоленные черноземы несколько уступают другим неоподзоленным черноземам, но все же являются вполне удовлетворительными почвами, способными при хорошей агротехнике обеспечить высокие урожаи различных полевых культур.

В комплексе их свойств основными отрицательными моментами, понижающими их качество, как средства сельскохозяйственного производства, являются немного повышенная кислотность, ослабленная устойчивость органо-минерального коллоидного комплекса против разрушающего и выщелачивающего действия воды, значительный недостаток кальция, повышенная подвижность органических и минеральных соединений, непрочная и плохо выраженная почвенная структура, повышенное уплотнение горизонта «В» и общее ухудшение физических свойств почвы во всем профиле. Отсюда вытекают такие неблагоприятные особенности, как легкая слеживаемость и уплотнение пахотного горизонта, быстрое формирование плотной плужной подошвы, образование толстой и прочной корки после увлажнения и последующего высыхания, пониженная водопроницаемость и повышенная испаряемость почвы.

Соответственно этому, при использовании этих черноземов в полеводстве основными агрономическими мероприятиями, обеспечивающими получение высоких урожаев, являются следующие:

а) посев многолетних трав в травопольном севообороте, обеспечивающий коренное улучшение почвы;

б) удобрение навозом, с одновременным слабым известкованием, обеспечивающее коренное улучшение почвы и резко изменяющее характер и направление физико-химических и био-химических процессов;

в) известкование небольшими дозами, существенно изменяющее физико-химические и физические свойства почвы;

г) весь комплекс мероприятий, направленных на накопление и удержание в почве влаги, с последующим рациональным использованием ее в вегетационный период;

д) применение минеральных удобрений и местных удобрительных масс в виде золы, птичьего помета и др.

Выщелоченные черноземы

Выщелоченные черноземы являются наиболее распространенными почвами области и занимают обширные пространства, залегая на равнинах и пологих склонах различной экспозиции. Территориально наибольшие их площади располагаются на севере правобережной части области, в пределах северного правобережного Волго-Сурского почвенно-

го района и на юго-востоке левобережья области в пределах Юго-Восточного левобережного Черемшанского почвенного района согласно нашей схеме почвенного районирования (13). В двух этих районах выщелоченные черноземы являются исключительно преобладающими почвами. Кроме того, небольшое распространение выщелоченные черноземы имеют в правобережной части области в пределах Юго-Восточного правобережного Свияго-Волжского и Южного правобережного Сызранского почвенных районов. В первом случае они представлены преимущественно супесчаными, а во втором — глинистыми и суглинистыми черноземами.

По основным свойствам среди выщелоченных черноземов естественно выделяются разнообразные вариации этих почв, отличающиеся друг от друга по содержанию гумуса, мощности гумусовых горизонтов и механическому составу.

Учитывая все имеющееся в этом отношении разнообразие, и относя к выщелоченным черноземам почвы черноземного профиля, отличающиеся пониженным расположением карбонатов и выраженным иллювиальным характером горизонта «В», можно выделить следующие их вариации:

I. По содержанию гумуса в горизонте «А».

1. Тучные черноземы, содержащие больше 9% гумуса в горизонте «А».

2. Среднегумусные черноземы, содержащие гумуса в горизонте «А» от 6 до 9%.

3. Малогумусные черноземы с содержанием гумуса в горизонте «А» менее 6%.

II. По мощности верхнего гумусового горизонта «А».

1. Мощные черноземы с мощностью горизонта «А» более 50 см.

2. Среднемощные черноземы с мощностью горизонта «А» от 25 до 50 см.

3. Маломощные черноземы с мощностью горизонта «А» менее 25 см.

III. По механическому составу почвенных горизонтов.

1. Глинистые черноземы.
2. Тяжелосуглинистые черноземы.
3. Суглинистые черноземы.
4. Легкосуглинистые черноземы.
5. Супесчаные черноземы.

Каждая из этих вариаций, отличаемая друг от друга преимущественно по одному какому-нибудь признаку, одновременно характеризуется и рядом других, отражая в себе всю совокупность свойств, вытекающих из особенностей ее генезиса.

При этом, в сочетании признаков наблюдается определенная закономерность, обусловливающая преобладающее распространение почв с определенным комплексом свойств при определенном залегании их в пространстве. Так, например, среднегумусные выщелоченные черноземы обычно являются среднемощными, реже мощными, глинистыми, тяжелосуглинистыми и среднесуглинистыми. Малогумусные черноземы, как правило, за редкими исключениями, являются среднемощными, лег-

косуглинистыми и супесчаными. Маломощные черноземы в большинстве случаев одновременно малогумусны.

В связи с этим, практически, на территории области различаются следующие, ясно отличающиеся между собой, разности выщелоченных черноземов:

1. Выщелоченные тучные, преимущественно глинистые черноземы, очень малораспространенные.

2. Выщелоченные среднегумусные мощные черноземы, преимущественно глинистые, реже — тяжелосуглинистые и суглинистые.

3. Выщелоченные среднегумусные среднемощные черноземы, наиболее распространенные главным образом в качестве глинистых, реже — тяжелосуглинистых и среднесуглинистых.

4. Выщелоченные среднегумусные маломощные черноземы, встречающиеся очень редко полосами и пятнами на склонах в виде глинистых, тяжелосуглинистых и суглинистых.

5. Выщелоченные малогумусные среднемощные черноземы, значительно распространенные и встречающиеся в виде супесчаных и реже легкосуглинистых.

Из всех этих разностей выщелоченных черноземов наиболее распространенными являются среднегумусные, среднемощные, иногда мощные глинистые и реже тяжелосуглинистые и суглинистые черноземы.

Значительное распространение имеют еще выщелоченные малогумусные среднемощные супесчаные черноземы, занимающие большую площадь в Юго-Восточном правобережном Свияго-Волжском почвенном районе. Все другие разности выщелоченных черноземов распространены незначительно и встречаются отдельными небольшими массивами и мелкими пятнами. Такое соотношение в распространении и площадях различных вариаций выщелоченных черноземов обусловливается влиянием рельефа и почвообразующих пород, как факторов, определяющих разнообразие почвенного покрова на территории области.

Обратимся к описанию выщелоченных черноземов.

Выщелоченные тучные черноземы

Выщелоченные тучные черноземы распространены на территории области незначительно и встречаются отдельными небольшими массивами и мелкими пятнами, главным образом, в Северном правобережном Волго-Сурском почвенном районе в пределах Вешкаймского, Карсунского, Тагайского, Ишеевского и Богдашкинского административных районов. Основными свойствами этих почв, позволяющими отличать и выделять их, являются: пониженное расположение карбонатов, залегающих обычно у нижней границы горизонта «В» или за пределами почвенного профиля, наличие обогащенного коллоидами уплотненного иллювиального горизонта «В» и содержание гумуса в верхней части горизонта А (A_1) больше 9%.

В пределах области эти черноземы представлены среднемощными глинистыми черноземами. Примерное строение их профиля представляется в следующем виде: мощность верхнего гумусового горизонта «А» колеблется от 30 до 50 см, выражаясь чаще величинами 40—45 см. По структуре, уплотнению и интенсивности гумусовой окраски горизонт «А» естественно разделяется на два подгоризонта: «A_1» и «A_2».

Подгоризонт «A_1» мощностью около 20—25 см обычно представляется в настоящее время пахотным слоем серовато-черного цвета, однородной окраски с пылевато-комковатой непрочной структурой, рыхлого сложения, с ясным, порою резким переходом к подгоризонту «A_2». По механическому составу глинистый.

Подгоризонт «A_2» мощностью 20—35 см. Почти черный, интенсивной однородной окраски. Структура средне-и крупнозернистая, прочная, четкая, хорошо выраженная, размерами преимущественно от 2-х до 5 мм. Слабо уплотнен, пористет, легко распадается на структурные элементы при откалывании. Глинистый. Переход к горизонту «В» выражен ясными гумусовыми языками и потеками, граница хорошо заметна.

Подгоризонт «B_1» мощностью 20—30 см отличается неоднородной, пятнистой, от гумусовых потеков и пятен, темной, в основном буровато или коричневато-черной окраской, с более светлыми пятнами. Структура этого горизонта зернисто-ореховатая, прочная, четкая, хорошо выраженная, размерами от 3 до 15 мм. Уплотнен, порист, легко рассыпается при откалывании, распадаясь на структурные элементы, глинистый. Переход к подгоризонту «B_2» — постепенный, граница заметна слабо.

Подгоризонт «B_2» мощностью 15—20 см характеризуется более светлой красновато-бурой или коричневато-бурой пятнистой и вертикально полосчатой от гумусовых потеков окраской. Структура этого горизонта крупная, ореховатая или комковато-ореховатая, с намечающейся призмовидностью, прочная, грубоватая на ощупь. Уплотнен, порист, рассыпчат при откалывании на структурные элементы, слабо трещиноват. Глинистый. Переход к горизонту «С» — постепенный, граница заметна.

Горизонт «С» представляется обычно коричневато-бурой, или желтобурой карбонатной глиной, с белыми пятнами карбонатов, белоглазкой и иногда с карбонатными жилками. Вскипание от соляной кислоты проявляется у описываемых черноземов в начале горизонта «С», или у нижней границы горизонта «В». Видимые выделения карбонатов обнаруживаются, как правило, за пределами почвенного профиля, в верхней части горизонта «С». Общая мощность почвы, до почвообразующей породы, т. е. мощность горизонтов «А + В» колеблется от 75 до 100 см.

От описанного примерного строения почвенного профиля выщелоченных тучных черноземов имеются, конечно, некоторые отклонения, обусловливаемые особенностями почвообразующих пород и рельефа. Эти отклонения и среднее выражение основных морфологических признаков выщелоченных тучных черноземов представляются в нижеследующей таблице:

Таблица № 3

Основные морфологические признаки выщелоченных тучных глинистых черноземов

Мощность генетическ. горизонтов в сантиметрах								Глубина начала вскипания от солян. кислоты в сантим.		Глубина залег. выделен. карбонатов в сантим.	
A_1		A_1+A_2		$A+B_1$		$A+B_1+B_2$					
колебания	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее
18—25	22	30-50	44	50—70	65	70—85	82	60—92	74	85—120	98

Химические и физические свойства описываемых почв характеризуются следующими особенностями:

Содержание гумуса в выщелоченных тучных черноземах колеблется в поверхностном гумусовом горизонте (A_1) от 10 до 13% и отсюда постепенно убывает книзу. На глубине около 50 см содержание гумуса опускается до 4,5% и на глубине около метра до 1—1,5%. Химический состав почвенного раствора удовлетворителен. По данным анализа водных вытяжек, величина сухого остатка колеблется в профиле почв около 0,12—0,13%, количество воднорастворимого гумуса — около 0,02% — в верхних гумусовых горизонтах и около 0,01% — в нижних горизонтах и в почвообразующей породе. Общая щелочность, представленная исключительно щелочностью от бикарбонатов, колеблется в профиле почвы от 0,07 до 0,08%; содержание легкорастворимых сернокислых и хлористых солей незначительно и выражается сотыми и тысячными долями процента. Физико-химические свойства выщелоченных тучных черноземов также удовлетворительны: ёмкость поглощения почвы колеблется по профилю от 38 до 44—45 миллиэквивалентов. Исключительно преобладающим поглощенным катионом является кальций. Гидролитическая кислотность в верхнем гумусовом горизонте колеблется от 1 до 2,5 миллиграмм-экв., степень насыщенности основаниями — 93—97%.

Содержание основных элементов питания растений — азота, фосфора и калия — в выщелоченных тучных черноземах велико. В этом отношении они положительно выделяются среди других почв. Механический состав их обычно глинистый и реже тяжелосуглинистый, иловато-пылеватый.

Резюмируя изложенное о выщелоченных тучных черноземах, можно констатировать следующее:

По содержанию гумуса и основных элементов питания растений выщелоченные тучные черноземы являются одними из лучших, наиболее богатых почв Ульяновской области, способными обеспечить высокие и устойчивые урожаи разнообразных полевых культур. По химическим и физико-химическим особенностям, отличаясь удовлетворительным составом почвенного раствора, высоким содержанием почвенных коллоидов, большой ёмкостью поглощения и почти полной насыщенностью поглощающего комплекса кальцием и магнием, выщелоченные тучные черноземы характеризуются высокими потенциальными возможностями в повышении урожайности.

Физические свойства выщелоченных тучных черноземов вполне удовлетворительны. Основными агрономическими мероприятиями, обеспечивающими получение высоких и устойчивых урожаев, при использовании выщелоченных тучных черноземов, являются мероприятия, направленные на улучшение структуры пахотного горизонта и на накопление, сохранение и рациональное расходование почвенной влаги. На первом месте из них стоят: введение травопольных севооборотов, правильная и своевременная обработка почвы, посадка защитных лесных полос, снегозадержание и углубление пахотного слоя почв.

Выщелоченные среднегумусные черноземы.

Эти черноземы являются наиболее распространенными и исключительно преобладающими на территории области. По основным свойствам они представляют довольно разнообразную группу почв, отличающихся друг от друга главным образом по мощности гумусовых горизонтов и механическому составу.

Соответственно этому, среди них выделяются мощные, среднемощные и маломощные разности, преимущественно в виде глинистых и реже суглинистых и супесчаных черноземов. Очень редко, отдельными пятнами и полосами, встречаются тяжелосуглинистые и легкосуглинистые черноземы.

Общими особенностями выщелоченных среднегумусных черноземов являются: содержание гумуса в горизонте «А» от 6 до 9%, равномерное распределение гумуса и постепенное уменьшение его количества с глубиной, темная, иногда почти черная окраска гумусовых горизонтов, наличие иллювиального, обогащенного коллоидами, плотного горизонта «В», глубокое расположение карбонатов, обычно ниже почвенного профиля, в горизонте «С» и незначительная ненасыщенность основаниями поглощающего комплекса верхних горизонтов. Выражение основных морфологических признаков у наиболее распространенных разностей этих черноземов представляются в таблице № 4.

Табл. № 4

Морфологические признаки выщелоченных среднегумусных черноземов

Название чернозема	Мощность генетических горизонтов в см							
	A_1		A_1+A_2		$A+B_1$		$A+B_1+B_2$	
	колебания	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее
1. Мощный глинистый . . .	16–25	23	51 70	58	62–90	80	85–105	100
2. Мощный суглинистый . . .	16–25	22	51–71	60	74–92	83	86–112	102
3. Среднемощный глинистый .	15–26	22	25–50	42	45–67	54	66–88	74
4. Среднемощный суглинист. .	16–25	23	25–50	44	47–70	58	68–87	76
5. Среднемощный супесч. . .	18–26	24	25–50	46	58–80	70	72–120	108
6 Маломощн. глинистый . . .	—	—	10–24	16	30–42	35	40 56	50
7. Маломощный суглинистый .	—	—	12–24	16	32–43	36	38–58	52

Приведенные в таблице № 4 цифры указывают на значительные колебания в выражении основных морфологических признаков выщелоченных среднегумусных черноземов, что обусловливается влиянием рельефа и особенностями почвообразующих пород.

Учитывая это и обобщая другие наблюдаемые особенности этих почв, можно представить морфологическое строение их профиля в виде следующей примерной схемы:

Весь профиль отличается, в большинстве случаев, очень темной гумусовой окраской. При этом четко выделяется равномерно окрашенная

верхняя его часть ($A + B_1$), постепенно буреющая по мере углубления и неравномерная по окраске нижняя часть, пятнистая и вертикально-полосчатая от гумусовых потеков и пятен, коричневато-бурая, в виде иллювиального подгоризонта «B_2».

Видимые выделения карбонатов располагаются глубоко, обычно в горизонте «С» и выражены бледно, в виде пятен, белоглазки и жилок.

Верхний гумусовый горизонт «А» характеризуется темносерым, почти черным, цветом, с легким буроватым оттенком. У маломощных и легких супесчаных и легкосуглинистых разностей он более светлый и отличается более ясной буроватостью. Характер окраски однороден. По структуре и оттенкам окраски горизонт «А» разделяется на два подгоризонта: «A_1» — обычно пахотный, несколько распыленный и «A_2» — нижележащий, слабо уплотненный. Структура в подгоризонте «A_1» пылевато-комковатая, или мелко-зернисто-комковатая, а в подгоризонте «A_2» зернистая, четкая, прочная у глинистых и суглинистых разностей. У легких же, супесчаных и легкосуглинистых разностей — пылевато-комковатая, непрочная. Сложение горизонта «А» в нижней части («A_2») слабо уплотненное. Переход к горизонту «В» постепенный, но граница заметна хорошо.

Горизонт «В» по окраске и структуре ясно разделяется на два подгоризонта: «B_1» — верхний и «B_2» — нижний. Подгоризонт «B_1» отличается более темной буровато-серой гумусовой однородной окраской и у глинистых и суглинистых разностей зернисто-мелко-ореховатой, или зернисто-комковатой структурой. У легких разностей структура его обычно комковатая, непрочная.

Для более конкретного представления о морфологическом строении выщелоченных среднегумусных черноземов приведем описания нескольких разрезов наиболее распространенных почв.

Выщелоченный среднегумусный мощный глинистый чернозем.

Разрез № 7[1].

Пункт — Ульяновский район, второе отделение совхоза «Госплодопитомник», от межевого столба № 17 на юг-юго-запад около 450 метров.

Рельеф — высокая волнистая равнина, очень пологий юго-восточный склон, разрез расположен на ровном месте.

Угодие — однолетняя залежь.

Глубина разреза — 160 см.

Вскипание от соляной кислоты с 69 см сплошное.

Выделения карбонатов — с 90 см в виде неясной белоглазки и жилок.

Подгоризонт «A_1» — 0—18 см (18 см).

Темносерый, интенсивно гумусированный с слабым буроватым оттенком, однородной окраски. Структура мелкая зернисто-комковатая. Рыхлый рассыпчатый пахотный горизонт. Слабовлажный. Глинистый. Переход к подгоризонту «A_2» быстрый, граница ясная.

Подгоризонт A_2 — 18—52 см (34 см).

Темносерый, с слабым буроватым оттенком, однородной окраски, темнее чем «A_1». Структура комковато-зернистая, четкая, прочная. Комки, размерами 1—2 см, легко распадаются на зерна размером 3—

[1] Описание автора.

5 мм. Слабо уплотнен, пористٍ, легко рассыпчат по структуре при откалывании. Слабовлажный. Глинистый. Переход к подгоризонту «B_1» постепенный, граница заметна слабо.

Подгоризонт «B_1» — 52—66 см (14 см).

Темный, буровато-серый, однородной окраски. Структура зернисто-мелко-ореховатая, прочная, хорошо выражена. Уплотнен, порист, рассыпается при откалывании на структурные элементы. Слабовлажный. Глинистый. Переход к подгоризонту «B_2» быстрый, граница хорошо заметна.

Подгоризонт «B_2» — 66—86 см (20 см).

В основном коричневато-желтобурый, неоднородной, пятнистой окраски от темных гумусовых потеков и пятен, быстро светлеющий книзу. Структура — комковато-ореховатая, с призмовидностью. Плотный, пористый, влажный, глинистый. Переход к горизонту «С» постепенный, граница слабо заметна.

Горизонт «С» — 86—160 см (дно).

Коричневато-желтобурая, в верхней части с редкими темными гумусовыми потеками, плотная, влажная, карбонатная глина с белесыми пятнами и жилками карбонатов.

Выщелоченный среднегумусный среднемощный глинистый чернозем.

Разрез № 32[1].

Пункт — Ульяновский район, второе отделение совхоза «Госплодопитомник», на восток-северо-восток от ж. д. моста около 800 метров.

Рельеф — волнистая равнина, пологий юго-восточный склон.

Угодие — пашня, стерня овса.

Глубина разреза — 160 см.

Вскипание от соляной кислоты — бурное, сплошное с 70 см. Выделения карбонатов в виде белых пятен и жилок с 86 см.

Подгоризонт «A_1» — 0—17 см (17 см).

Темносерый, почти черный, с слабым буроватым оттенком, однородной окраски. Структура зернисто-комковатая, мелкая. Рыхлый рассыпчатый пахотный горизонт. Пористый, влажный, глинистый. Переход к подгоризонту «A_2» быстрый, граница ясная.

Подгоризонт A_2 — 17—42 см. (25 см).

Темносерый, почти черный, с слабым буроватым оттенком, однородной окраски. Структура зернистая, прочная, четкая, размерами от 2 до 5 мм. Слабо уплотнен, порист, легко рассыпается на структурные элементы при откалывании. Влажный, глинистый. Переход к подгоризонту «B_1» постепенный, граница заметна слабо.

Подгоризонт «B_1» — 42—57 см (15 см).

Темный, буровато-серый, хорошо гумусированный, однородной окраски. Структура зернисто-мелко-ореховатая, прочная, хорошо выраженная. Уплотнен, порист, легко рассыпается при откалывании на структурные элементы. Влажный, глинистый. Переход к подгоризонту «B_2» быстрый, граница хорошо заметна.

Подгоризонт «B_2» — 57—75 см (18 см).

В основном коричневато-желто-бурый, неоднородной пятнистой и вертикально-полосчатой окраски от темных гумусовых потеков и пятен.

---

[1] Описание автора. Копосов И. П. «Почвенный покров совхоза «Госплодопитомник», Ульяновской области».

Структура призмовидно-ореховатая, прочная, жёсткая на ощупь. Плотный, пористый, распадается при откалывании на структурные элементы. Слабовлажный, глинистый. Переход к горизонту «С» постепенный, граница заметна слабо.

Горизонт «С» — 75—160 см (дно):

Светлая, желтобурая, местами белесоватая от карбонатов, плотная, сильнопористая, влажная, карбонатная глина.

Химические и физические свойства выщелоченных среднегумусных черноземов характеризуются следующими особенностями: содержание гумуса у выщелоченных тяжелосуглинистых и глинистых черноземов в поверхностном гумусовом горизонте (A_1) колеблется от 6 до 9% и постепенно уменьшается книзу, опускаясь в горизонте «B_1», на глубине около 50 см, до 3—4% и на глубине около 100 см — до 1%.

У среднесуглинистых черноземов содержание гумуса в поверхностном гумусовом горизонте (A_1) колеблется около 6—7%, на глубине около 50 см, — от 2 до 3%, и на глубине около 100 см — 1%. У супесчаных черноземов содержание гумуса в горизонте «А» колеблется около 6—7% и отсюда книзу быстро убывает, уменьшаясь на глубине около 50 см до 1—1,5%, а на глубине около 100 см — до 0,5%.

Общее содержание азота в верхнем гумусовом горизонте «А» колеблется у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов от 0,35 до 0,5%, у суглинистых — около 0,30—0,35%, у легкосуглинистых и супесчаных черноземов — от 0,25 до 0,30%. Содержание фосфорной кислоты, растворимой в десятипроцентной соляной кислоте, колеблется в верхнем гумусовом горизонте у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов от 0,12 — до 0,14%, у среднесуглинистых около 0,12% и у легкосуглинистых и супесчаных — от 0,10 до 0,11%.

Количество растворимой, усвояемой растениями, фосфорной кислоты, определенной по методу Арениуса, колеблется в поверхностном гумусовом горизонте (A_1) у глинистых, тяжелосуглинистых и суглинистых черноземов в широких пределах, от 3-х до 26 миллиграмм-эквивалентов на 100 г почвы, у легкосуглинистых и супесчаных черноземов около 6 мг-эквив. Количество подвижного, усвояемого калия, определенного по методу Пейве, колеблется у глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых черноземов от 6—7 до 20 миллиграмм-эквивалентов, а у легкосуглинистых и супесчаных около 6 миллиэквивалентов на 100 г почвы.

Приведенные цифры о содержании основных элементов питания растений позволяют констатировать, что выщелоченные среднегумусные черноземы отличаются в этом отношении вполне удовлетворительными свойствами и способны, при хорошей агротехнике, дать высокие и устойчивые урожаи разнообразных культур.

Химический состав почвенного раствора этих почв также вполне удовлетворителен: по данным анализа водных вытяжек, количество сухого остатка (сумма всех водорастворимых веществ) колеблется у различных разностей в верхнем гумусовом горизонте («А») от 0,06 до 0,11%, а в нижних горизонтах («В» и «С») от 0,04 до 0,08%.

Количество прокаленного остатка (сумма минеральных водорастворимых веществ) колеблется в горизонте «А» от 0,03 до 0,06%, а в горизонтах «В» и «С» от 0,025 до 0,057%.

Количество водорастворимого гумуса колеблется в горизонте «А»

от 0.016 до 0,023%, а в горизонтах «В» и «С» — от 0,006 до 0,013%.

Щелочность представлена преимущественно за счет бикарбонатов и колеблется в горизонтах «А» и «В» от 0,012 до 0,055%, а в горизонте «С» — от 0,036 до 0,065%.

Содержание легкорастворимых солей незначительно и выражается во всем профиле тысячными долями процента. Физико-химические свойства выщелоченных среднегумусных черноземов отличаются довольно высокой ёмкостью поглощения, почти полной насыщенностью почв кальцием и немного магнием и незначительной гидролитической кислотностью. Так, ёмкость поглощения у глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых черноземов колеблется в верхнем гумусовом горизонте от 30 до 61 миллиэквивалента, а у легкосуглинистых и супесчаных черноземов от 25 до 30 миллиэквивалентов.

Гидролитическая кислотность колеблется у различных разностей от 0,5 до 4,1 миллиэквивалентов, степень насыщенности основаниями — от 83 до 98%.

По механическому составу выщелоченные среднегумусные черноземы, как указано выше, встречаются в качестве глинистых, тяжелосуглинистых, среднесуглинистых, легкосуглинистых и супесчаных. При этом иногда, преимущественно у мощных черноземов и очень редко у среднемощных, наблюдается некоторое облегчение механического состава почв в нижней части горизонта «В» и в горизонте «С», за счет общего уменьшения количества физической глины и иловатой фракции и увеличения фракций крупной пыли и песка.

По соотношению фракций в горизонтах «А» и «В» глинистые черноземы являются иловато-пылеватыми, тяжелосуглинистые, среднесуглинистые и легкосуглинистые — песчано-пылеватыми.

В супесчаных черноземах исключительно преобладает фракция песка. Структура выщелоченных среднегумусных черноземов у большинства обрабатываемых почв в пахотном горизонте плохая, непрочная, представленная комковато-пылеватой массой.

В подпахотном же горизонте, у глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых черноземов структура значительно лучше, с большим количеством прочных зернистых агрегатов, крупнее одного миллиметра. Физические свойства выражены различно в различных почвенных горизонтах. У глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых черноземов величина объёмного веса колеблется в горизонте «А» от 1,1 до 1,25 кг на литр, в горизонте «В» — от 1,25 до 1,32 кг на литр, в горизонте «С» — от 1,56 до 1,74 кг на литр.

Удельный вес почвы у тех же разностей колеблется в горизонте «В» — от 2,63 до 2,69, а в горизонте «С» — от 2,74 до 2,76.

Общая порозность или скважность почвы у глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых черноземов в горизонте «А» колеблется от 52 до 58%, в горизонте «В» — от 39 до 50% и в горизонте «С» — от 36 до 38% от общего объёма почвы.

При анализе изменения физических свойств по профилю почвы устанавливается определенная закономерность, выражающаяся в том, что объёмный и удельный вес по мере углубления постепенно увеличивается, а порозность уменьшается. Это полностью соответствует изменению почвенной структуры и сложению почвы.

Водные свойства выщелоченных среднегумусных черноземов у гли-

нистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых разностей вполне удовлетворительны. Так, максимальная гигроскопичность у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов колеблется в горизонте «А» от 9 до 10%, в горизонте «В» — около 10,5% и в горизонте «С» — около 8,5% от веса сухой почвы. У суглинистых черноземов максимальная гигроскопичность значительно меньше и колеблется в горизонте «А» около 6—8%, а в горизонтах «В» и «С» — около 6—7% к весу почвы.

Максимальная молекулярная влагоёмкость у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов колеблется в горизонтах «А» и «В» от 17,5 до 19% и в горизонте «С» от 13 до 17% к весу сухой почвы.

У суглинистых черноземов максимальная молекулярная влагоёмкость колеблется в горизонте «А» от 14 до 15%, в горизонте «В» — около 13—14% и в горизонте «С» от 10 до 13% к весу сухой почвы. Предельная полевая влагоёмкость у глинистых и тяжелосуглинистых черноземов колеблется в горизонте «А» от 25 до 34%, в горизонте «В» — от 20 до 24% и в горизонте «С» — около 20% к весу сухой почвы.

У среднесуглинистых черноземов предельная полевая влагоёмкость колеблется в горизонте «А» от 24 до 30%, в горизонте «В» — около 23—29% и в горизонте «С» — около 23—24% к весу сухой почвы.

Приведенные цифры позволяют составить следующее представление о водных свойствах и возможных запасах воды в наиболее распространенных почвах Ульяновской области, в выщелоченных среднегумусных, глинистых и суглинистых черноземах.

Указанные черноземы характеризуются значительной величиной предельной полевой влагоёмкости, что выражает хорошую их способность поглощать и удерживать воду. Величина этой влагоёмкости колеблется в гумусовом горизонте «А» от 24 до 34% к весу почвы. Отсюда книзу, по мере углубления, влагоёмкость постепенно уменьшается, но все же остается значительной, не опускаясь ниже 20%.

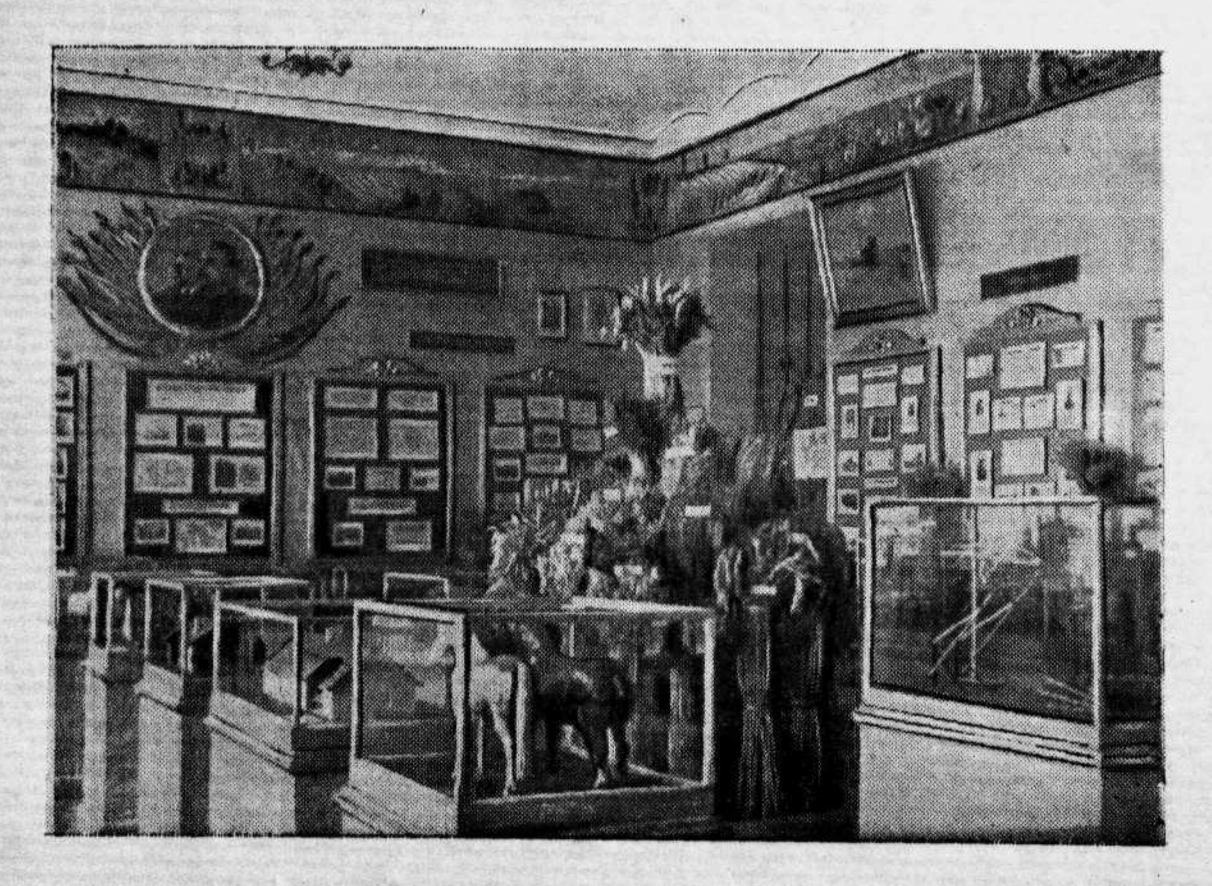
Если приведенным цифрам, выражающим влагоёмкость почвы в процентах к ее весу (весовая влагоёмкость), придать абсолютное значение, то можно констатировать, что при максимальном насыщении водой, в метровом слое почвы, на одном квадратном метре удерживается, примерно, от 300 до 350 килограммов воды. На один гектар это составит от 3000 до 3500 тонн воды в метровом слое почвы.

Однако, как известно, не вся эта вода усвояема растениями. Значительная часть ее очень прочно удерживается почвой и не может быть использована растительностью. Это так называемый «мертвый запас воды» в почве, величина которого различна у различных почв и стоит в связи с их механическим составом. Представление о нем дают цифры, характеризующие максимальную гигроскопичность почвы, так как принято считать, что в среднем для большинства культурных растений «мертвый запас воды» равен, примерно, полуторной максимальной гигроскопичности.

Обращаясь к приведенным цифрам, характеризующим максимальную гигроскопичность описываемых черноземов, видим, что ее величина колеблется в метровом слое у глинистых черноземов, примерно, от 9 до 10,5% и у суглинистых — от 6 до 8%.

Соответственно этому «мертвый запас воды» составляет здесь от 9 до 16% к весу почвы у различных черноземов.

Переходя к абсолютным величинам и конкретизируя это по отнош

Общий вид экспозиции музея по сельскому хозяйству.

нию к различным генетическим горизонтам, у различных черноземов, можно представить возможные запасы и соотношение усвояемой и неусвояемой воды в описываемых почвах следующими данными:

Таблица № 5

Возможный общий запас воды и количество усвояемой и неусвояемой воды у выщелоченных среднегумусных черноземов

Название почвы	Горизонты	Мощность слоя в см от—до	Содержание воды в мм водяного столба: общий максимальн. запас воды	мертв. запас неусвояемой воды	Запас усвояемой воды	Усвояемой воды в % % от общего запаса	Примечание
1. Среднемощн. выщелочен. глинистый чернозем	A_1	0—16	58,85	27,06	31,79	54%	Вершинин, Морозов, „Почвы Павловской МТС"
	A_2	16—28	41,25	23,23	18,02	44%	
	B_1	28—48	68,08	42,77	25,31	37%	
	B_2	48—50	7,00	4,85	2,14	31%	
Итого в слое		0—50	175,18	97,92	77,26	44%	
" "		50—100	165,97	120,70	45,27	33%	
Итого в слое		0—100	341,5	218,62	122,53	36%	
2. Среднемощн. выщелочен. суглинистый чернозем	A_1	0—15	43,73	17,40	26,33	60%	Муранова, Морозов, Благосклонов, „Почвы Чириковской МТС, Кузоватовского района"
	A_2	15—50	113,44	52,15	61,29	54%	
Итого в слое		0—50	157,17	69,55	87,62	56%	
	B_1	50—56	16,21	7,20	9,01	56%	
	B_1	56—70	52,67	24,68	27,99	53%	
	B_2	70—100	90,05	34,86	55,19	61%	
Итого в слое		0—100	316,10	136,29	179,81	57%	
3. Среднемощн. выщелочен. суглинистый чернозем	A_1	0—12	37,80	16,10	22,70	60%	Муранова, Морозов, Благосклонов, „Почвы Чириковской МТС, Кузоватовского района"
	A_1	12—25	41,30	19,10	22,30	54%	
	A_2	25—38	40,40	20,97	19,43	48%	
	B_1	38—70	99,00	54,14	44,86	45%	
	B_2	70—100	98,60	52,60	46,00	46%	
Итого в слое		0-50	156,60	75,37	81,23	52%	
Итого в слое		0—100	317,10	161,71	155,39	49%	

Как видно из приведенных в таблице цифр, количество усвояемой воды не одинаково в различных черноземах и колеблется в метровом слое от 122,5 мм до 180 мм, что на один гектар составляет от 1225 до 1800 кубометров, или почти столько же тонн.

Указанное количество воды, при условии полного использования его растениями, может обеспечить производство довольно высоких урожаев зерновых и других культур, но в природе некоторая часть этой воды расходуется на испарение, потребляется сорной растительностью и перемещается в более глубокие горизонты.

Кроме этого, далеко не всегда почва увлажняется во всем метровом слое до состояния полной влагоёмкости. Соответственно этому пополнение весенне-летних запасов воды за счет весенне-летних осадков и проведение необходимых мероприятий, обеспечивающих накопление и расходование влаги, являются совершенно необходимыми для получения высоких урожаев. Обращаясь к цифрам, характеризующим общий запас и количество усвояемой воды в почвах, нужно учитывать, что это только возможность, которую необходимо рационально использовать и превратить в действительность. Отсюда вытекает огромное значение таких мероприятий, как насаждение лесных защитных полос, снегозадержание, зяблевая глубокая вспашка, пары, борьба с сорной растительностью, своевременная культивация, углубление пахотного слоя почв, лущение стерни и др., обеспечивающих накопление и сохранение влаги в почве.

Сравнивая между собой различные по механическому составу черноземы, необходимо отметить, что вопрос о накоплении и сохранении влаги более остро стоит по отношению к глинистым черноземам и менее остро по отношению к суглинистым. Это связано с тем, что глинистые черноземы, при большом возможном общем запасе воды, отличаются большой величиной «мертвого запаса», достигающего в наших данных до 64% её общего запаса в метровом слое. Так как бо́льшую часть времени, в период вегетации растений, содержание воды в почве далеко не соответствует полному насыщению ее водой (полной влагоёмкости), то при большой и устойчивой величине «мертвого запаса» содержание усвояемой воды здесь не велико по отношению к общему её объёму. К тому же потеря воды путем испарения идет прежде всего за счет усвояемой ее формы.

В суглинистых черноземах, при несколько уменьшенном общем возможном запасе воды, «мертвый запас» (также более устойчивый и постоянный) значительно меньше, чем в глинистых и колеблется, по нашим данным, от 43 до 51% в метровом слое. Соответственно этому, в условиях неполного насыщения почвы водой, количество усвояемой воды здесь будет несколько больше, чем в глинистых черноземах. Кроме этого, глинистые черноземы путем испарения теряют больше воды, чем суглинистые. Из указанного различия водных свойств этих черноземов не следует, однако, что суглинистые черноземы не нуждаются или нуждаются в меньшей степени, чем глинистые, в мероприятиях по накоплению и сохранению влаги в данных условиях. В этом смысле можно судить только о первоочередности и масштабе мероприятий, если есть в этом необходимость.

Приведенные цифры позволяют также отметить некоторые закономерности в общем выражении и изменении водных свойств по профилю почвы в описываемых черноземах. Так, не принимая во внимание некоторые отдельные отклонения, можно констатировать, что глинистые черноземы отличаются от суглинистых черноземов бо́льшими величинами общей предельной влагоемкости, максимально молекулярной влагоёмкости, максимальной гигроскопичности и «мертвого запаса воды».

Одновременно с этим, глинистые черноземы отличаются меньшим процентом содержания усвояемой воды в почве, по отношению к общему запасу воды в ней.

Далее замечается, что у всех разностей черноземов наибольшую величину все виды влагоёмкости имеют в верхнем, гумусовом горизон-

те, откуда эта величина книзу постепенно уменьшается и достигает минимума в почвообразующей породе, если механический состав последней не делается вдруг более тяжелым. При этом, максимальная гигроскопическая и максимальная молекулярная влагоёмкости иногда отклоняются от этой закономерности и уменьшаются в значительно меньшей степени, чем общая предельная влагоёмкость, что стоит в связи с изменением почвенной структуры в глубоких горизонтах. Соответственно этому по мере углубления относительно уменьшается количество усвояемой воды.

Обобщая данные о влагоёмкости выщелоченных среднегумусных черноземов, можно констатировать, что эта категория водных свойств выражена у них вполне удовлетворительно и обеспечивает в необходимой степени потребность культурных растений в воде.

Резюмируя все изложенное о выщелоченных среднегумусных черноземах, можно в заключение констатировать следующее:

Выщелоченные среднегумусные черноземы являются наиболее распространенными почвами Ульяновской области, составляющими основной фон ее почвенного покрова. По мощности гумусовых горизонтов и механическому составу они представлены многочисленными конкретными разностями. Из этих разностей исключительно преобладающими по площади являются выщелоченные среднемощные черноземы, встречающиеся преимущественно в качестве глинистых и суглинистых. Другие разности выщелоченных среднегумусных черноземов большого распространения не имеют.

В агропроизводственном отношении выщелоченные среднегумусные черноземы, за исключением маломощных разностей, являются одними из лучших почв Ульяновской области, составляющими основной и наиболее ценный земельный фонд сельскохозяйственной территории.

Как видно из приведенной выше характеристики их, они отличаются вполне удовлетворительной мощностью гумусовых горизонтов, высоким содержанием гумуса и элементов питания растений, удовлетворительными физическими свойствами и имеют в себе всё необходимое для получения высоких и устойчивых урожаев самых разнообразных культур.

Однако большие потенциальные возможности этих почв для наиболее полного использования их требуют определенных оптимальных условий, создаваемых комплексом агротехнических мероприятий, направленных на получение высоких урожаев.

В данном случае, для выщелоченных среднегумусных черноземов, одним из основных и первых условий является обеспечение их необходимым количеством воды. Именно это основное условие обеспечивает мобилизацию и использование высокого потенциального плодородия этих почв.

В соответствии с этим, главнейшими первоочередными мероприятиями для получения высоких урожаев на выщелоченных среднегумусных черноземах, являются мероприятия, обеспечивающие накопление и экономное расходование влаги. Учитывая приведенные выше сведения о водных свойствах этих черноземов, необходимо своевременно заботиться о накоплении возможно бо́льшего общего запаса воды и этим самым запаса усвояемой воды в почве. Возможности для этого имеются.

Так, сравнивая между собой количество выпадающих атмосферных осадков за год и данные о влагоёмкости и максимальном возможном запасе воды в почвах, можно констатировать, что подавляющая часть осадков (от 316 до 410 мм) может быть усвоена и удержана почвой в метровом слое. Следовательно, задача заключается в том, чтобы обеспечить проникновение атмосферных осадков в почву и накопление воды там, а затем регулировать расход ее.

Отсюда вытекает, что посадка полезащитных лесных полос, снегозадержание, глубокая зяблевая вспашка, пары, углубление пахотного слоя почв, своевременная культивация, уничтожение сорной растительности, введение травопольных севооборотов, как средства восстановления и улучшения почвенной структуры, являются главнейшими первоочередными мероприятиями для получения высоких урожаев на среднегумусных черноземах.

Другим комплексом мероприятий, обеспечивающим получение высоких урожаев на этих почвах, является применение удобрений. При этом на первом месте следует поставить фосфорные удобрения. Применение азотистых удобрений, и в том числе местных, также эффективно и обеспечит значительную прибавку урожаев.

Выщелоченные малогумусные черноземы

Выщелоченные малогумусные черноземы распространены значительно меньше в сравнении с среднегумусными и занимают на территории области в общем небольшую площадь.

Крупные массивы их залегают, главным образом, в Юго-Восточном правобережьи Свияго-Волжском почвенном районе, в пределах Тереньгульского, Игнатовского, Кузоватовского, Ново-Спасского административных районов; они представлены здесь преимущественно среднемощными супесчаными черноземами. Кроме этого, значительные массивы этих почв в виде среднемощных легкосуглинистых и супесчаных черноземов встречаются в Южном правобережном Сызранском почвенном районе в пределах Барановского и Павловского административных районов.

В других почвенных районах малогумусные черноземы распространены очень мало и залегают мелкими полосами и пятнами на склонах, как маломощные и редко среднемощные черноземы различного механического состава.

Главной отличительной особенностью малогумусных черноземов является небольшое содержание в них гумуса и соответственно этому более светлая, буроватая окраска гумусовых горизонтов и всего почвенного профиля. С этим связано более слабое выражение и меньшая прочность структуры, ухудшенные физические свойства и ряд других особенностей.

Эти отличия малогумусных черноземов обусловливаются, главным образом, влиянием легкого механического состава почвообразующих пород и процессами смывания и выноса органоминерального материала на склонах.

В первом случае развиваются **среднемощные** супесчаные и редко легкосуглинистые малогумусные черноземы на равнине и склонах, а во

втором — смытые маломощные глинистые, тяжелосуглинистые и суглинистые малогумусные черноземы склонов. Иногда смывание и вынос материала на склонах выражены не резко, в результате чего мощность горизонта «А» хотя и уменьшена, но все же еще больше 25 сантиметров. Это позволяет относить такие черноземы еще к среднемощным, но они, безусловно, являются смытыми.

Соответственно этому можно полагать, что основные отличительные особенности генезиса и свойств малогумусных черноземов связаны с влиянием легкого механического состава почвообразующих пород и проявлением процессов смывания и выноса материала на склонах. Это подтверждается самой закономерностью залегания различных вариаций этих почв в природе. Как правило, малогумусные черноземы на равнинных пространствах и пологих склонах представлены среднемощными супесчаными и редко легкосуглинистыми, а на покатых и крутых склонах суглинистыми, реже тяжелосуглинистыми и глинистыми, обычно маломощными. В случае залегания супесчаных черноземов на склонах они преимущественно являются среднемощными. Таким образом, можно полагать, что выщелоченные малогумусные черноземы представляются явлением местным, связанным с местными причинами.

Внешние, видимые (морфологические) особенности выщелоченных малогумусных черноземов выражены разнообразно. При этом наблюдаются следующие закономерности: мощность гумусового горизонта и всего профиля, глубина вскипания от соляной кислоты и глубина залегания видимых выделений карбонатов находятся в непосредственной зависимости от механического состава почвы. Обычно, за исключением отдельных отклонений, супесчаные и легкосуглинистые черноземы отличаются бо́льшей мощностью и более глубоким расположением карбонатов, чем суглинистые, тяжелосуглинистые и глинистые. Очевидно, в связи с этим, на территории области супесчаные и легкосуглинистые выщелоченные малогумусные черноземы представлены преимущественно в виде среднемощных, а суглинистые, тяжелосуглинистые и глинистые — преимущественно в виде маломощных черноземов.

Основные морфологические особенности наиболее распространенных разностей выщелоченных малогумусных черноземов можно представить в следующей обобщенной схеме (см. табл. № 6).

Как видно из приведенных в таблице № 6 цифр, мощность гумусовых горизонтов, мощность всей почвы и глубина расположения карбонатов находятся в определенной связи с механическим составом выщелоченных малогумусных черноземов. Это выражается в том, что более легкие почвы отличаются обычно бо́льшей мощностью всего профиля и более глубоким расположением карбонатов в сравнении с более тяжелыми почвами.

Одновременно с этим изменяется содержание гумуса, окраска горизонтов и структура почвы. Более легкие, супесчаные черноземы, как правило, характеризуются меньшим содержанием гумуса, более светлой буроватой окраской гумусовых горизонтов и непрочной, плохо выраженной, комковатой структурой в сравнении с легкосуглинистыми и суглинистыми черноземами.

При некотором обобщении и схематизации, с учетом приведенных в таблице № 6 данных, примерное морфологическое строение профиля

Название почвы	Мощность горизонтов в сантиметрах			
	A		$A+B_1$	
	колебания	средняя	колебания	средняя
1. Выщелоченный малогумусный суглинистый чернозем	25—42	32	45—85	60
2. Выщелоченный малогумусный легкосуглинистый чернозем	25—45	35	45—82	64
3. Выщелоченный малогумусный супесчаный чернозем	25—50	37	50—98	76

выщелоченных малогумусных черноземов можно представить в следующем виде:

Окраска горизонта «А» обычно темносерая или серая с ясным буроватым оттенком, или буровато-серая, у маломощных и супесчаных черноземов более светлая. Структура горизонта «А» выражена вообще не четко. У глинистых, тяжелосуглинистых и суглинистых разностей она комковатая, или зернисто-комковатая, с большим содержанием пыли, а у легкосуглинистых и супесчаных непрочная, комковатая, или совсем отсутствует. По сложению горизонт «А» слабо уплотнен, или рыхлый. Переход к горизонту «В» у среднемощных черноземов постепенный, а у маломощных быстрый, с ясной границей.

По характеру окраски и сложению горизонт «А» у среднемощных черноземов обычно разделяется на два подгоризонта: «A_1» и «A_2».

Горизонт «В» представлен в различных случаях не одинаково. У среднемощных черноземов он имеет значительную мощность и довольно темную гумусную окраску, постепенно светлеющую книзу. По интенсивности и характеру окраски он разделяется на два подгоризонта: «B_1» — более темный и однородный по окраске и «B_2» — более светлый, желтобурый, или желтосерый, с коричневатостью, пятнистый, неоднородный. Весь горизонт значительно уплотнен.

У маломощных черноземов горизонт «В» обычно небольшой мощности и часто не разделяется на подгоризонты. Окраска его светлая, серовато-желтобурая, неоднородная от гумусовых пятен и потеков, уплотнение значительное. Структура горизонта «В» у малогумусных черноземов различна, в зависимости от механического состава почвы.

У глинистых, тяжелосуглинистых и суглинистых черноземов она обычно комковатая, или ореховато-комковатая, в подгоризонте «B_1» более мелкая, у супесчаных черноземов комковатая или отсутствует.

Переход горизонта «В» к почвообразующей породе постепенный у среднемощных черноземов и быстрый у маломощных. Видимые выделения карбонатов обнаруживаются обычно в подгоризонте «B_2» или ниже его и представлены расплывчатыми белесыми пятнами, нечеткой белоглазкой и жилками. У супесчаных черноземов они чаще отсутствуют. Для более конкретного представления о морфологическом строении профиля приведем описание одного из разрезов.

Таблица № 6

выщелоченных малогумусных черноземов

$A+B_1+B_2$		Глубина начала вскипания от соляной кислоты в сантиметрах		Глубина начала залегания выделен. карбонатов в см	
колебания	средняя	колебания	средняя	колебания	средняя
56—128	88	62—132	81	75—130	85
63—130	94	68—133	86	85—132	90
78—135	98	77—140	98	86—145	98

Разрез № 1[1].

Выщелоченный малогумусный среднемощный супесчаный чернозем.

Район — Тереньгульский.

Пункт — от деревни Скугареевки на северо-запад около 4 километров.

Рельеф — очень пологий северный склон с холма.

Угодье — целина.

Глубина разреза — 200 см.

Вскипание от соляной кислоты — от 120 см, слабое. Выделений карбонатов нет.

Подгоризонт A_1 — 0—22 см (22 см).

Темный, буровато-серый, равномерной окраски, хорошо гумусирован. Структура комковатая, непрочная, легко распадается, почти бесструктурен. Рыхлый, но в верхней части связан корнями трав в плотную дернину. Слабовлажный. Супесчаный. Переход в подгоризонт «A_2» и граница заметны слабо.

Подгоризонт «A_2» — 22—38 см (16 см).

Темный, буровато-серый, немного темнее чем «A_1», равномерной окраски, хорошо гумусирован. Структура комковатая, непрочная, легко распадается, размерами—1—3 см, почти бесструктурен. Очень слабо уплотнен, порист,легко рассыпчат при откалывании. Влажный. Супесчаный. Переход к горизонту «В» постепенный, граница заметна слабо.

Подгоризонт «B_1» — 38—65 см (27 см).

Темный, серовато-бурый, постепенно светлеющий книзу, почти равномерной окраски. Структура комковатая, непрочная, размерами 2—5 см. Уплотнен, порист, рассыпчат при откалывании. Влажный. Супесчаный. Переход к подгоризонту «B_2» постепенный, граница заметна слабо.

Подгоризонт «B_2» — 65—115 см (50 см).

Коричневато-бурый, светлее чем «B_1», неоднородный по окраске, пятнистый от более темных гумусовых потеков и пятен. Постепенно светлеет книзу. Структура комковатая, довольно прочная, грубоватая, крупная, размерами 5—7 см. Плотный, пористый, влажный. Супесчаный, тяжелый.

[1] Описание автора.

Химические и физические свойства выщелоченных малогумусных черноземов характеризуются следующими особенностями:

Содержание гумуса у среднесуглинистых разностей колеблется в поверхностном гумусовом горизонте (A_1) от 4 до 6%, а в горизонте «В» от 1,5 до 3%. У легкосуглинистых и супесчаных разностей содержание гумуса в поверхностном гумусовом горизонте колеблется от 2,5 до 3%, а в горизонте «В» — от 0,5 до 1,5%.

Общее содержание азота в верхнем гумусовом горизонте (A_1) колеблется: у среднесуглинистых разностей около 0,25—0,30%, а легкосуглинистых и супесчаных разностей — около 0,17—0,18%.

Общее содержание фосфора (P_2O_5) в верхнем гумусовом горизонте колеблется: у среднесуглинистых разностей около 0,1%, а у легкосуглинистых и супесчаных разностей — около 0,06—0,07%. Химический состав почвенного раствора выщелоченных малогумусных черноземов удовлетворителен. По данным анализа водных вытяжек, из образцов различных горизонтов, количество сухого остатка колеблется у различных почвенных разностей от 0,036 до 0,092%; количество прокаленного остатка — от 0,025 до 0,050%; количество водорастворимого гумуса — от 0,010—0,015% в нижних горизонтах и до 0,020—0,022% — в верхнем гумусовом горизонте. Щелочность почвенного раствора представлена исключительно щелочностью от бикарбонатов щелочных земель и колеблется в различных случаях от 0,007 —0,031% в верхнем гумусовом горизонте и до 0,029—0,070 — в нижних горизонтах («В» и «С»).

Содержание растворимых сернокислых и хлористых солей в почвенном растворе ничтожно и выражается тысячными долями процента. Физико-химические свойства выщелоченных малогумусных черноземов, как и у других почв, находятся в зависимости от механического состава и содержания гумуса в почве.

У среднесуглинистых разностей ёмкость поглощения в верхнем гумусовом горизонте «А» колеблется от 16 до 23 миллиэквивалентов, исключительно преобладающими поглощенными катионами являются главным образом кальций и в меньшей степени магний, количество поглощенного водорода ничтожно (0,1 мг экв.), степень насыщенности основаниями колеблется от 88 до 98%.

У легкосуглинистых и супесчаных разностей ёмкость поглощения в горизонте «А» колеблется от 11,5 до 18—19 миллиэквивалентов, исключительно преобладающими поглощенными катионами являются также кальций и магний и степень насыщенности основаниями также велика.

По механическому составу выщелоченные малогумусные черноземы встречаются преимущественно в качестве супесчаных, реже легкосуглинистых и суглинистых и очень редко тяжелосуглинистых и глинистых. При этом в большинстве случаев в глубоких горизонтах («B_2» и «С») механический состав почв опесчанивается, становясь более легким за счет уменьшения фракций ила и физической глины и увеличения фракции песка.

Структура малогумусных выщелоченных черноземов выражена неудовлетворительно и обычно в горизонтах «А» и «В» представлена комковатой, или пылевато-комковатой массой, с непрочными легко разрушающимися и распадающимися в воде комками.

Физические свойства наиболее распространенных супесчаных и лег-

косуглинистых черноземов выражаются следующими величинами: объёмный вес в горизонте «А» колеблется от 1,27—1,33 килограмма на литр у легкосуглинистых черноземов, до 1,40—1,52 кг на литр у супесчаных. В более глубоких горизонтах («В» и «С») объёмный вес у легкосуглинистых черноземов колеблется около 1,5, а у супесчаных около 1,6 кг на литр. Удельный вес в горизонте «А» колеблется у обеих разностей около 2,6, а в горизонтах «В» и «С» — около 2,65.

Общая порозность или скважность почвы колеблется в горизонте «А» у легкосуглинистых черноземов около 50—51% от общего объёма почвы, в горизонте «В» — около 46—47 и в горизонте «С» — около 42—43%. У супесчаных черноземов общая порозность колеблется в горизонте «А» около 43—46%, в горизонте «В» — около 42,5—43% и в горизонте «С» — около 38—38,5%. Иногда в горизонте «В» выделяются особо выраженные иллювиальные прослойки, где порозность вдруг поднимается до 50—51%.

Водные свойства этих же разностей малогумусных черноземов характеризуются следующими данными:

Максимальная гигроскопичность у легкосуглинистых черноземов колеблется в горизонте «А» около 5%, в горизонте «В» — около 6,0—6,5% и в горизонте «С» — около 3%. У супесчаных черноземов максимальная гигроскопичность колеблется в горизонте «А» около 2—2,5%, в горизонте «В» от 2,6 до 3% и в горизонте «С» — около 1—1,5% от веса почвы. Максимальная молекулярная влагоёмкость у легкосуглинистых черноземов колеблется в горизонте «А» около 10—11%, в горизонте «В» — от 11 до 14% и в горизонте «С» — около 9% от веса почвы. У супесчаных черноземов максимальная молекулярная влагоёмкость колеблется в горизонте «А» около 7%, в горизонте «В» также около 7% и в горизонте «С» — от 2 до 4% к весу сухой почвы. Предельная полевая влагоёмкость, выражающая наибольшее количество воды, которое почва может удержать при насыщении ее водой в полевых условиях, у легкосуглинистых черноземов колеблется в горизонте «А» около 20—21% к весу почвы, в горизонте «В» — около 18—18,5% и в горизонте «С»— около 13%.

У супесчаных черноземов предельная полевая влагоёмкость колеблется в горизонте «А» около 10% к весу почвы, а в горизонтах «В» и «С» — около 8—9%.

Приведенные цифры указывают на пониженное выражение всех водных свойств у описываемых черноземов и в соответствии с этим на небольшие возможные запасы воды. Данные о количестве усвояемой и неусвояемой воды в этих почвах приводятся в нижеследующей таблице (табл. № 7).

Как видно из приведенных цифр, выщелоченные малогумусные легкосуглинистые и супесчаные черноземы характеризуются небольшим общим и усвояемым запасом воды, причем у супесчаных черноземов этот запас почти вдвое меньше, чем у легкосуглинистых.

Учитывая, что приведенные цифры указывают только на возможность поглощения и удержания почвой воды, и что в природе обычно почвы лишь краткое время бывают в состоянии полной влагоёмкости, можно констатировать определенный недостаток увлажнения описываемых черноземов в условиях Ульяновской области в период вегетации растений.

Таблица № [illegible]

Возможный общий запас и количество усвояемой и неусвояемой воды в выщелоченных малогумусных черноземах

Название почвы	Горизонт	Мощность слоя в см	Запас воды в мм водяного слоя			Усвояем. воды в проц. от общего запаса	Примечание
			общ. максимал.	мертв. неусвояем.	усвояемый		
1. Выщелочен. среднемощный легкосуглинистый чернозем	А	0—50	135,6	61,4	74,2	55%	Злобин, Муранова, Щукин, „Почвы Ново-Спасской МТС"
	В	50—100	124,9	63,4	61,5	49%	
Итого в слое		0—100	260,5	124,8	135,7	52%	
2. Выщелочен. среднемощный супесчаный чернозем	А	0—50	74,8	32,0	42,8	57%	
	В	50—100	68,5	31,6	36,9	54%	
Итого в слое		0—100	143,3	63,6	79,9	56%	

Отсюда вытекает необходимость тщательного проведения всех мероприятий, обеспечивающих накопление, сохранение и экономное расходование влаги в почве.

Резюмируя все изложенное о выщелоченных малогумусных черноземах области, можно в заключение констатировать, что они значительно уступают среднегумусным черноземам по своей агропроизводственной ценности. Однако при хорошей агротехнике и применении удобрений, особенно навоза, эти черноземы могут обеспечить получение высоких и устойчивых урожаев разнообразных культур.

Типичные черноземы (тучные)

На территории области типичные черноземы в сравнении с выщелоченными имеют небольшое распространение. Они встречаются в виде отдельных, относительно крупных массивов, а также мелких пятен в Тагайском, Карсунском, Сенгилеевском, Радищевском и других черноземных районах.

По внешним признакам к этой группе почв относятся черноземы, отличающиеся наиболее ярким выражением основных черноземных признаков. Это проявляется в очень темной, постепенно буреющей книзу, окраске гумусовых горизонтов, в отсутствии коллоидно-иллювиального уплотненного горизонта «В» и как бы в замене его карбонатным иллювиальным горизонтом, в наиболее четком и ясном проявлении видимых выделений карбонатов в качестве белоглазки и карбонатных жилок и в хорошей зернистой структуре горизонта «А», за исключением верхней пахотной его части, где в большинстве случаев структура разрушена и представляется пылевато-комковатой массой.

При этом вскипание от соляной кислоты проявляется у типичных черноземов преимущественно в пределах подгоризонта «$В_1$», или в верх-

ней части подгоризонта «B_2», а видимые выделения карбонатов начинают обнаруживаться в подгоризонте «B_2», или в верхней части горизонта «С».

По содержанию гумуса в горизонте «А» типичные черноземы являются тучными черноземами. По мощности гумусовых горизонтов выделяются мощные, среднемощные и маломощные черноземы. По механическому составу различные вариации типичных черноземов встречаются в качестве глинистых и тяжелосуглинистых.

Обратимся к рассмотрению типичных черноземов.

Типичные тучные черноземы

Сюда относятся типичные черноземы, содержащие в горизонте «А» более 9% гумуса. Как правило, они залегают на некоторых высоких равнинных плато и пологих северных и западных склонах в их верхней части. Распространение их именно на этих элементах рельефа очевидно связано с наиболее благоприятными здесь условиями для образования и накопления гумуса. В первом приближении это выражается в соответствующих микроклиматических особенностях и, в частности, в гидротермическом режиме этих мест, благоприятствующем производству большой растительной массы и эффективному течению биохимических процессов гумусообразования. Спокойный характер рельефа является дополнительным благоприятным условием для образования и накопления гумуса. Кроме этого, определенное влияние на процессы гумификации оказывает, очевидно, механический состав почвообразующей породы и самой почвы. Весьма характерно, что тучные черноземы по механическому составу обычно глинисты и почвообразующими породами их являются глины. Это неоднократно констатировалось рядом исследователей и нами как в Ульяновской области, так и в бывшем Средне-Волжском крае и Куйбышевской области. Это констатировано также ранее С. С. Неуструевым и Л И. Прасоловым в б. Самарском уезде, Самарской губернии. Влияние глинистого механического состава почвообразующей породы и почвы, мы полагаем, в данном случае своеобразно. Во-первых, воздушно-водные свойства тяжелой глинистой массы, ограничивая несколько излишнюю интенсивность биохимических процессов разложения растительных остатков и препятствуя проникновению гумуса в нижние горизонты, способствуют накоплению гумуса в верхней части профиля. Во-вторых, вероятно, из тонко дисперсных элементов глины и полуторaокисей железа и алюминия, с одной стороны, и гуминовых веществ, с другой стороны, образуются сложные, комплексные адсорбционные соединения, отличающиеся значительной прочностью и устойчивостью. В совокупности это создает условия для образования и накопления большого количества гумуса в верхнем почвенном горизонте, чем и отличаются тучные черноземы.

Таким образом, в генезисе тучных черноземов особую роль играют в данном случае рельеф и тяжелый (глинистый) механический состав почвообразующих пород. Эти моменты как бы создают особый дополнительный комплекс условий, благоприятствующий развитию особенностей, присущих и типичных для этих почв.

Эта же специфичность условий почвообразования тучных черноземов является, по нашему мнению, причиной того, что они при большом

количестве гумуса отличаются чаще всего средней мощностью, а иногда, по мощности верхнего гумусового горизонта «А», приближаются к маломощным. В качестве мощных тучные черноземы на территории области встречаются очень редко. Можно полагать, что такое ограничение мощности гумусовых горизонтов, при большом содержании гумуса в них у тучных черноземов, обусловлено влиянием тяжелого, глинистого механического состава почвы и почвообразующей породы, препятствующего проникновению гумуса в нижеследующие горизонты.

На территории области наиболее распространенными являются типичные тучные среднемощные, реже мощные глинистые черноземы, редко встречаются тяжелосуглинистые черноземы и совершенно отсутствуют более легкие разности.

Строение профиля этих наиболее распространенных глинистых черноземов ярко отражает основное их свойство — аккумуляцию большого количества гумуса в верхнем гумусовом горизонте. Соответственно этому, профиль тучных черноземов отличается в верхней части (в горизонте «А») очень темной, почти черной окраской, проникающей темными клиновидными языками в нижележащий переходный горизонт, довольно ясной диференциацией на генетические горизонты и хорошей зернистой структурой в нижней, подпахотной части горизонта «А». Верхняя пахотная часть этого горизонта, вследствие сильной выпаханности, отличается разрушенной пылевато-комковатой и комковатой структурой.

Примерная морфологическая картина профиля тучных черноземов представляется в следующем виде:

Мощность верхнего гумусового горизонта «А» колеблется от 25 до 50 см. Средняя, наиболее часто встречающаяся мощность горизонта «А» — 35—40 см. По структуре, уплотнению и оттенку окраски горизонт «А» разделяется на два подгоризонта «A_1» и «A_2».

Подгоризонт «A_1» мощностью от 15 до 25 см обычно в настоящее время представляется пахотным слоем. Окраска его серовато-черная, однородная. Структура пылевато-комковатая, непрочная. Сложение рыхлое. По механическому составу — глинистый. От нижележащего подгоризонта «A_2» отделяется ясно.

Подгоризонт «A_2» мощностью 10—35 см темносерый, почти черный, интенсивно окрашенный гумусом, однородной окраски, с очень слабым буроватым оттенком. Структура его зернистая, четкая, хорошо выраженная, прочная, размерами 2—5 мм. Слабо уплотнен, порист, легко рассыпчат по структуре при откалывании, глинистый. Переход к горизонту «В» и граница заметны.

Горизонт «В» заметно светлее горизонта «А», но отличается все же довольно темной гумусовой окраской, особенно в верхней части. Мощность его колеблется от 25 до 60 см. Средняя, наиболее часто встречающаяся мощность — 40—45 см.

По окраске, структуре и уплотнению горизонт «В» обычно разделяется на два подгоризонта «B_1» «B_2».

Подгоризонт «B_1» мощностью 25—30 см отличается неоднородной беднопятнистой, темнобурой окраской, постепенно светлеющей книзу. Неоднородность окраски обусловливается наличием темных гумусовых языков на более светлом буром фоне. Структура этого подгоризонта зернисто-ореховатая или мелкая комковато-ореховатая, четкая, прочная,

хорошо выраженная. Зерна размером 3—5 мм, орехи и комки — 5—10—15 мм. По сложению подгоризонт уплотнен, порист,легко рассыпчат по структуре при откалывании. По механическому составу глинистый. Переход к подгоризонту «B_2» постепенный, граница заметна.

Подгоризонт «B_2» мощностью 20—30 см характеризуется более светлой и более неоднородной, желтовато-бурой, пятнистой и вертикально полосчатой окраской. На общем желтобуром фоне здесь часто выделяются белесые пятна и белая ясная белоглазка. Характерны также длинные, тонкие гумусовые языки. Структура этого подгоризонта крупная, ореховато-комковатая, или комковатая, прочная. По сложению он уплотнен, порист, рассыпчат по структуре при откалывании. По механическому составу глинистый.

Общая мощность всех гумусовых горизонтов (А + В) колеблется от 60 до 100 см. Средняя, наиболее часто встречающаяся мощность этой гумусированной толщи равна 70—75 см.

Ниже горизонта «В» следует почвообразующая порода, представленная желтобурой или буровато-серой, белесоватой от карбонатов глиной. Вскипание от соляной кислоты проявляется у типичных тучных черноземов преимущественно в пределах подгоризонта «B_1» и реже в верхней части подгоризонта «B_2». Видимые выделения карбонатов проявляются, главным образом, в качестве белоглазки, белесых пятен и редко в виде жилок и плесени в подгоризонте «B_2» или в горизонте «С». Химические и физические свойства типичных тучных черноземов характеризуются следующими особенностями:

Содержание гумуса в горизонте «А» обычно колеблется от 12 до 15%. опускаясь в редких случаях до 10%. Отсюда книзу количество гумуса быстро убывает и в горизонте «В» на глубине около 50—60 см колеблется около 4%. Общее содержание азота колеблется в горизонте «А» от 0,4 до 0,6%, а фосфора (P_2O_5) от 0,15 до 0,16%.

Химический состав почвенного раствора, физико-химические и физические свойства типичных тучных черноземов удовлетворительны. По механическому составу эти черноземы, как указано выше, являются преимущественно глинистыми. При этом они отличаются тяжелым глинистым механическим составом, с большим содержанием фракции ила, при некотором небольшом преобладании фракции пыли, т. е. являются иловато-пылеватыми.

Резюмируя изложенное о типичных тучных черноземах, можно констатировать, что по содержанию гумуса, основных элементов питания растений и другим свойствам они являются одними из лучших почв Ульяновской области и способны при хорошей агротехнике обеспечить высокие и устойчивые урожаи разнообразных культур.

Основными агрономическими мероприятиями, обеспечивающими повышение плодородия этих почв, являются такие мероприятия, которые направлены на восстановление почвенной структуры пахотного горизонта и на накопление, сохранение и рациональное расходование влаги. Главными из них являются: введение травопольных севооборотов, углубление пахотного слоя почв, снегозадержание, глубокая зяблевая вспашка, посадка лесозащитных лесных полос и уничтожение сорной растительности.

Обыкновенные черноземы

Обыкновенные черноземы распространены на территории области незначительно и встречаются заметными массивами и небольшими пятнами главным образом на юге и юго-востоке области. Развитие здесь обыкновенных черноземов, свойственных обычно более южным областям, связано с местными особенностями факторов почвообразования.

В данном случае обыкновенные черноземы развиваются преимущественно на склонах, где карбонатные почвообразующие породы располагаются неглубоко от поверхности благодаря смыванию верхних почвенных горизонтов. Это обусловливает более высокое относительное расположение карбонатного горизонта и соответствующие особенности всего почвенного профиля.

По содержанию гумуса в верхнем гумусовом горизонте «А» среди обыкновенных черноземов выделяются среднегумусные, содержащие в горизонте «А» от 6 до 9% гумуса и малогумусные, содержащие в этом же горизонте менее 6% гумуса.

Более распространенными из них являются среднегумусные черноземы. Малогумусные же обыкновенные черноземы встречаются очень редко, в виде небольших полос и пятен на склонах.

Рассмотрим их основные особенности.

а) Обыкновенные среднегумусные черноземы.

Обыкновенные среднегумусные черноземы имеют на территории области небольшое распространение. Заметные массивы их и небольшие пятна расположены главным образом в пределах Ново-Спасского, Радищевского, Ст.-Кулаткинского, Ново-Малыклинского и Николо-Черемшанского районов. Наличие здесь обыкновенных черноземов представляется явлением местным, связанным с определенными элементами рельефа и карбонатным характером почвообразующих пород.

По мощности гумусового горизонта «А» среди этих черноземов выделяются мощные, среднемощные и маломощные черноземы.

По механическому составу каждая из этих вариаций встречается в виде глинистых, тяжелосуглинистых, среднесуглинистых, легкосуглинистых и супесчаных черноземов.

Из многочисленных разностей обыкновенных черноземов наиболее распространенными являются среднемощные, реже мощные глинистые и суглинистые черноземы. Другие разности, особенно легкосуглинистые и супесчаные, встречаются очень редко в виде мелких полос и пятен на склонах. Основные морфологические особенности наиболее распространенных разностей обыкновенных черноземов представляются в таблице на стр. 49 (табл. № 8).

Учитывая приведенные в таблице данные, можно представить общую морфологическую картину профиля обыкновенных черноземов в виде следующей примерной схемы:

Горизонт «А».

Темносерый, иногда почти черный, с буроватым оттенком, однородной окраски, у более легких и маломощных разностей — более светлый, за счет бо́льшей буроватости.

Структура у глинистых и суглинистых разностей комковато-зернистая, зернисто-комковатая, или пылевато-комковатая в верхней части

Таблица № 8

Основные морфологические признаки обыкновенных среднегумусных черноземов

Название почв	Мощн. генетич. горизонтов в см						Глубина начала вскип. от соляной кислоты в сантиметрах		Глубина залегания видимых выдел. карбонатов в сантиметрах	
	A		$A+B_1$		$A+B_1+B_2$					
	колебания	средняя	колебания	средняя	колебания	средняя	колебания	средняя	колебания	средняя
1. Мощный глинистый чернозем	51—60	56	70—85	78	96—120	110	52—70	62	80—135	102
2. Среднемощный глинист. чернозем	25—50	42	52—88	64	80—120	102	30—52	42	60—102	80
3. Мощный суглинистый чернозем	51—65	58	73—90	80	90—125	112	53—74	85	85—132	104
4. Среднемощн. суглинистый чернозем	25—50	42	54—92	68	83—120	104	30—54	44	62—104	85

(A_1) и зернистая, или комковато-зернистая, хорошо выраженная, в нижней части (A_2).

У легких разностей черноземов структура горизонта «А» мелкокомковатая, непрочная. По сложению горизонт «А» в верхней части («A_1») рыхлый, а в нижней («A_2») слабо уплотнен.

Переход горизонта «А» к горизонту «В» постепенный, граница заметна по оттенкам окраски, структуре и уплотнению.

Горизонт «В».

В верхней части (B_1) — темный, буровато-серый, хорошо гумусированный, однородной, или почти однородной окраски, значительно бурее, чем горизонт «А», постепенно буреет книзу.

В нижней части (B_2) — в основном желтобурый, или серовато-желтобурый, неоднородной пятнистой окраски от гумусовых пятен и кротовин, местами белесоватый от карбонатов, с белыми «глазками» и жилками карбонатных выделений.

По цвету и характеру окраски горизонт «В» ясно разделяется на два горизонта: «B_1» — более темный, гумусированный, относительно равномерной окраски, и «B_2» — более светлый, желтобурый, неравномерной пятнистой окраски, с хорошо заметной границей между ними.

Структура горизонта «В» в верхней части (B_1) зернисто-мелко-ореховатая, или зернисто-комковатая у тяжелых разностей, и комковато-непрочная — у легких.

По сложению горизонт «В» в верхней части (B_1) уплотнен, или слабо уплотнен, а в нижней (B_2) значительно плотнее, иногда плотный. Переход горизонта «В» к горизонту «С» постепенный, граница между горизонтами слабо заметна.

Ниже горизонта «В» следует та или иная почвообразующая по-

рода, в большинстве случаев светлая, желтобурая, местами белесая от карбонатов.

Для более полной характеристики обыкновенных черноземов приведем описание одного из разрезов.

Разрез № 30[1].

Обыкновенный среднемощный глинистый чернозем.

Пункт — Ново-Малыклинский район. От станции Якушка на восток около 2 км.

Рельеф — волнистая равнина. Пологий восточный склон.

Угодье — пашня, посев пшеницы.

Глубина разреза — 200 см.

Вскипание от соляной кислоты — с 46 см, бурное, сплошное.

Выделение карбонатов — с 88 см в виде пятен и белоглазки.

Подгоризонт «A_1» — 0—19 см (19 см).

Темносерый, с буроватым оттенком, однородной окраски. Структура зернисто-комковатая, с значительной пылеватостью. Рыхлый пахотный горизонт, рассыпчат при откалывании. Глинистый, слабовлажный. Переход к подгоризонту «A_2» быстрый, граница заметна хорошо.

Подгоризонт «A_2» — 19—44 см (25 см).

Темносерый, с буроватым оттенком, однородной окраски, немного темнее, чем горизонт «А». Структура зернистая, прочная, хорошо выражена. Слабо уплотнен, порист, легко рассыпается на структурные агрегаты при откалывании. Влажный, глинистый. Переход к подгоризонту «B_1» постепенный, граница заметна по окраске, структуре и уплотнению.

Подгоризонт «B_1» —44—72 см (28 см).

Темный, буровато-серый, хорошо гумусированный, постепенно буреющий книзу, почти однородной окраски. Структура зернисто-мелко-ореховатая, прочная, хорошо выражена. Уплотнен, порист, рассыпчат на структурные агрегаты при откалывании. Влажный, глинистый. Переход к подгоризонту «B_2» и граница хорошо заметны по цвету.

Подгоризонт «B_2» — 72—104 см (32 см).

Серовато-желтобурый, неоднородной бледнопятнистой окраски от серых гумусовых и белых карбонатных пятен, быстро светлеющий книзу. Структура комковато-ореховатая, прочная. Плотный, пористый, при откалывании распадается на структурные агрегаты. Слабовлажный, глинистый. Переход к горизонту «С» постепенный, граница заметна.

Горизонт «С» — 104—200 см (дно).

Желтобурая, плотная, пористая, карбонатная глина.

Химические и физические свойства обыкновенных среднегумусных черноземов характеризуются следующими особенностями: содержание гумуса у наиболее распространенных глинистых и суглинистых разностей колеблется в горизонте «А» от 6 до 9%, а в горизонте «В» — около 4—5%.

Содержание азота в горизонте «А» колеблется около 0,4—0,5%, а фосфора (P_2O_5) около 0,16—0,17%.

Химический состав почвенного раствора у этих же разностей вполне удовлетворителен. По данным анализа водных вытяжек, величина сухого остатка, выражающего сумму всех водорастворимых веществ,

---

[1] Описание автора.

колеблется в горизонтах «А» и «В» от 0,05 до 0,12%, а в горизонте «С» — от 0,07 до 0,13% и в отдельных случаях достигает до 1,8%. Величина прокаленного остатка, выражающая сумму воднорастворимых минеральных веществ, колеблется в различных горизонтах от 0,010 до 0,062%.

Количество воднорастворимого гумуса колеблется в горизонтах «А» и «В» от 0,016 до 0,028%, а в горизонте «С» от 0,011 до 0,020%.

Щелочность почвенного раствора, обусловливаемая исключительно бикарбонатами, с преобладанием бикарбонатов щелочных земель, колеблется в различных горизонтах от 0,034 до 0,085%.

Содержание легкорастворимых сернокислых и хлористых солей в обыкновенных среднегумусных черноземах незначительно и выражается тысячными долями процента. Только в отдельных случаях, в горизонте «С», на глубине около 170—180 см, содержание легкорастворимых солей достигает до 1—1,5%.

Физико-химические свойства обыкновенных среднегумусных черноземов выражены удовлетворительно. Ёмкость поглощения у глинистых и суглинистых разностей колеблется в горизонте «А» от 35 до 43 миллиэквивалентов, а в горизонте «В» от 28 до 32%.

Исключительно преобладающими поглощенными катионами являются кальций и, в меньшей степени, магний.

По механическому составу обыкновенные среднегумусные черноземы, как указано выше, встречаются преимущественно в качестве глинистых и суглинистых. При этом часто в горизонте «С» происходит опесчанивание почвы за счет увеличения фракции песка и резкого уменьшения фракций пыли и ила.

Структура описываемых черноземов в пахотном горизонте в большинстве случаев неудовлетворительна и представлена комковато-пылеватой массой, с непрочными комками. В подпахотном горизонте (A_2) структура значительно лучше и на 50—55% состоит из прочных зернистых агрегатов.

Физические свойства характеризуются следующими данными:

Объёмный вес почвы у глинистых и суглинистых разностей колеблется в различных горизонтах от 1 до 1,5 килограмма на литр, выражаясь меньшими величинами в горизонте «А» и бо́льшими в горизонте «С».

Удельный вес почвы колеблется в горизонте «А» около 2,57—2,58 и отсюда, возрастая книзу, достигает в горизонте «С» до 2,7—2,8.

Общая порозность или скважность почвы колеблется в горизонте «А» от 55 до 61% и, уменьшаясь в нижележащих горизонтах, опускается в горизонте «С» до 45—46% от общего объёма почвы.

Водные свойства среднегумусных обыкновенных черноземов в основном удовлетворительны: максимальная гигроскопичность колеблется в горизонтах «А» и «В» от 9 до 12%, а в горизонте «С» — около 9—10%.

Максимальная молекулярная влагоёмкость колеблется в горизонтах «А» и «В» от 18 до 23%, а в горизонте «С» — около 19%.

Предельная полевая влагоёмкость колеблется в горизонтах «А» и «В» от 24 до 35%, а в горизонте «С» от 20 до 24% — к весу сухой почвы.

Соответственно приведенным цифрам о водных свойствах описывае-

мых черноземов, возможный общий запас воды в них представлен в таблице № 9.

Таблица № 9

Возможный общий запас и количество усвояемой и неусвояемой воды в обыкновенных среднегумусных черноземах

Название почвы	Генетические горизонты	Мощность слоя в см от—до	Содержание воды в мм водяного столба			Усвояемой воды в % % от общего запаса	Примечание
			общий максим. запас воды	мертвый запас неусв. воды	запас усвояемой воды		
1. Обыкновенный среднемощный глинистый чернозем	А	0—50	179,4	90,3	89,1	49	Злобин, Муранова, Щукин. „Почвы Ново-Спасской МТС"
	В	50—100	173,7	103,7	70,1	40	
Итого в слое		0—100	353,1	194,0	159,1	45	
2. Обыкновенный среднемощный тяжелосуглин. чернозем	А	0—50	178,2	87,5	90,7	51	
	В	50—100	138,2	84,0	54,2	39	
Итого в слое		0—100	316,4	171,5	144,9	46	

Из приведенных цифр видно, что обыкновенные среднегумусные, среднемощные глинистые черноземы могут поглотить и удержать 353,1 мм воды, что составляет около 3500 тонн на гектар.

Тяжелосуглинистые черноземы поглощают и удерживают воды 316,4 мм, что составляет около 3160 тонн на гектар.

Из этого общего возможного запаса количество усвояемой растениями воды составляет 45% (около 1600 тонн) у глинистых черноземов и 46% (около 1500 тонн) у тяжелосуглинистых.

Это указывает на острую необходимость проведения мероприятий, обеспечивающих накопление, сохранение и рациональное расходование воды в почве.

Резюмируя всё изложенное об обыкновенных среднегумусных черноземах, можно констатировать следующее:

Наиболее распространенными на территории области разностями этих почв являются среднемощные глинистые, реже суглинистые черноземы. Другие разности встречаются очень редко и площадь, занимаемая ими, незначительна.

В агрономическом отношении эти, наиболее распространенные разности, являются одними из лучших почв области, способными обеспечить высокие и устойчивые урожаи разнообразных культур при хорошей агротехнике.

Основными агрономическими мероприятиями при использовании этих черноземов являются мероприятия, обеспечивающие восстановле-

ние почвенной структуры пахотного горизонта, накопление и сохранение влаги в почве. Главными из них являются: введение травопольных севооборотов, посадка полезащитных лесных полос, снегозадержание и задержание талых вод, глубокая и своевременная культурная вспашка, пары, уничтожение сорной растительности и углубление пахотного слоя почв. Применение удобрений, особенно фосфорных, является также эффективным мероприятием, обеспечивающим повышение урожайности.

б) Обыкновенные малогумусные черноземы.

К этой группе относятся черноземы, содержащие в горизонте «А» менее 6% гумуса и отличающиеся наличием карбонатного горизонта (B_2) и повышенным вскипанием от соляной кислоты.

Образование и наличие этих почв на территории области представляется местным явлением и связано с характером рельефа и почвообразующих пород.

Как правило, они залегают в наиболее засушливых районах, на склонах, в тех случаях, когда почвообразующими породами являются карбонатные средние и реже легкие суглинки.

На территории области местные обыкновенные малогумусные черноземы имеют незначительное распространение и встречаются очень редко мелкими пятнами и полосами на склонах в Ново-Спасском, Радищевском, Ново-Малыклинском, Ульяновском и др. административных районах.

По мощности верхнего гумусного горизонта «А» среди обыкновенных малогумусных черноземов выделяются среднемощные и маломощные разности, а по механическому составу — суглинистые и легкосуглинистые.

Из них преобладающими по распространению являются среднемощные суглинистые малогумусные черноземы.

В морфологическом отношении обыкновенные малогумусные черноземы характеризуются в сравнении с другими черноземами более светлой, буроватой окраской всего профиля, уменьшенной мощностью генетических горизонтов и плохо выраженной непрочной, преимущественно комковатой, структурой горизонтов «А» и «В».

Мощность аккумулятивно гумусового горизонта «А» колеблется у среднемощных черноземов от 25 до 42 см с учетом единичных крайних отклонений, но чаще всего и в среднем она равна 28—30 см.

У маломощных черноземов мощность горизонта «А» колеблется от 9—10 до 18—20 см, но чаще и в среднем она равна 14—15 см. Окраска горизонта «А» у среднемощных черноземов темная, буровато-серая, равномерная, у маломощных разностей более светлая.

Структура в обоих случаях мелкокомковатая или зернисто-комковатая, с большим количеством микроагрегатов, у обрабатываемых почв пылевато-комковатая, обычно непрочная.

По сложению горизонт «А» слабо уплотнен, или рыхлый, пористый, рассыпчат при откалывании. Переход горизонта «А» к горизонту «В» и граница хорошо заметны. У среднемощных черноземов горизонт «А» разделяется на два подгоризонта: «A_1» — верхний, более светлый, серый и более пылеватый, и «A_2» — нижний, более буроватый и с более прочной структурой.

Мощность горизонта «В» колеблется от 25 до 35 см, но чаще всего и в среднем она равна 28—30 см. При этом маломощные разности от-

личаются иногда несколько сокращенной, а легкосуглинистые несколько увеличенной мощностью этого горизонта.

По цвету, структуре и уплотнению горизонт «В» ясно разделяется на два подгоризонта: «B_1» — верхний и «B_2» — нижний, примерно одинаковой мощности.

Подгоризонт «B_1» характеризуется более темной серовато-бурой, бледнопятнистой окраской, комковатой, или реже зернисто-комковатой структурой, слабым уплотнением.

Подгоризонт «B_2» отличается значительно более светлой желтобурой, или серовато-бурой, местами белесоватой пятнистой окраской, крупно-комковатой, или ореховато-комковатой структурой и значительным уплотнением. На общем буром фоне здесь выделяются белые пятна и жилки карбонатов.

Ниже подгоризонта «B_2» следует почвообразующая порода, представленная желтобурым карбонатным средним или легким суглинком.

Содержание гумуса в обыкновенных малогумусных черноземах колеблется в горизонте «А» от 3 до 6% и, уменьшаясь отсюда книзу, опускается в горизонте «В» до 1—2%.

Общее содержание азота в поверхностном гумусовом горизонте (A_1) колеблется около 0,25—0,26%, фосфора (P_2O_5) — около 0,12—0,13%.

Ёмкость поглощения в этом же горизонте колеблется около 25—26 миллиэквивалентов. Исключительно преобладающими поглощенными катионами являются кальций и в небольшой степени магний.

Химический состав почвенного раствора в основном удовлетворителен.

В агрономическом отношении обыкновенные малогумусные черноземы значительно уступают среднегумусным, но все же при хорошей агротехнике могут обеспечить удовлетворительные урожаи разнообразных культур.

Для повышения их плодородия необходимы: введение травопольных севооборотов, удобрение почв навозом и минеральными массами, углубление пахотного слоя почвы, глубокая зяблевая вспашка, пары, снегозадержание, посадка защитных лесных полос и вообще мероприятия, направленные на накопление, сохранение и рациональное расходование почвенной влаги и на накопление в почве элементов питания растений.

Карбонатные черноземы

Карбонатные черноземы на территории Ульяновской области представляются своеобразным местным явлением, связанным с геологическим строением поверхности и с деятельностью землероев.

Генезис этих черноземов имеет свои особенности, различные в различных случаях, обусловленные своеобразным выражением отдельных факторов почвообразования. При этом, в условиях Ульяновской области, наблюдаются два случая развития этих почв. Первый выражается в развитии почв на очень богатых карбонатами почвообразующих породах, в условиях, способствующих поддержанию высокой карбонатности среды.

В этом случае почвы развиваются и залегают на склонах с выхода-

ми богатых карбонатами пород верхнего мела. Почвообразующей породой при этом является карбонатный элювий или элювиально-делювиальные карбонатные отложения.

Высокая карбонатность черноземов и связанные с ней другие особенности этих почв обусловливаются в данном случае, во-первых, большой карбонатностью почвообразующей породы и, во-вторых, расположением почв на склонах с близким к поверхности залеганием карбонатных пород. Последнее обусловливает возможность притока карбонатов и бикарбонатов с водами, стекающими и просачивающимися по склону. Этим поддерживается высокая карбонатность почв и развиваются своеобразные черноземы, стоящие близко к местным дерново-карбонатным почвам.

Эти черноземы принято называть остаточно-карбонатными черноземами. На территории области они распространены главным образом в Ново-Спасском, Радищевском и Старо-Кулаткинском административных районах и залегают здесь довольно крупным массивом и пятнами на мергелистых склонах.

По основным свойствам эти почвы представлены здесь среднегумусными, среднемощными глинистыми черноземами.

В других местах и других черноземных районах остаточно-карбонатные черноземы встречаются очень редко, в виде отдельных мелких полос и пятен на склонах, и представлены преимущественно маломощными глинистыми разностями. Иногда, но очень редко, они встречаются в виде тучных черноземов.

Второй случай развития карбонатных черноземов на территории области связан с большим проявлением деятельности землероев. В этом случае землерои, поселившиеся в большом количестве на отдельных участках, в связи с распашкой окружающей территории, сильно перерывают уже развитые черноземные почвы, выносят в верхние горизонты и на поверхность карбонатную почвообразующую породу и перемешивают ее массу с массой генетических горизонтов. Это обусловливает повышенную карбонатность черноземов с поверхности, или в пределах профиля, начиная с верхней его части, и одновременно создает другие своеобразные особенности почвы.

В постоянном развитии дернового почвообразовательного процесса явления перерытости и перемещения в верхние горизонты почвы почвообразующей породы несколько маскируются, что создает относительную в той или иной степени выраженную однородность генетических горизонтов.

В связи с указанными особенностями генезиса, карбонатные черноземы, развивающиеся в этом втором случае, называются вторично-карбонатными, перерытыми черноземами. На территории Ульяновской области они встречаются небольшими массивами и мелкими пятнами во всех черноземных почвенных районах и залегают на различных элементах рельефа.

По основным свойствам вторично-карбонатные перерытые черноземы представляют довольно разнообразную группу почв.

По содержанию гумуса в горизонте «А» среди них выделяются среднегумусные и малогумусные черноземы.

По мощности верхнего гумусового горизонта «А» — мощные и среднемощные.

По механическому составу — глинистые, тяжелосуглинистые, среднесуглинистые и легкосуглинистые.

Наиболее распространенными из них являются среднегумусные, среднемощные, реже мощные, глинистые черноземы. Другие разности встречаются редко и занимают очень незначительную площадь. Обратимся к описанию морфологических особенностей карбонатных черноземов.

а) Остаточно-карбонатные черноземы.

По внешнему виду остаточно-карбонатные черноземы характеризуются определенно выраженным черноземным типом профиля, сходным с профилем обыкновенных черноземов.

Выражение основных морфологических признаков этих почв представляется в таблице № 10.

Таблица № 10

Морфологические признаки остаточно-карбонатных черноземов

Название почвы	Мощность генетических горизонтов в сантиметрах						Глубина начала вскипания от солян. кисл.		Глубина залеган. карбонат. в см	
	А		А+B_1		А+B_1+B_2					
	колебания	средняя	колебания	средняя	колебания	средняя	колеб.	сред.	колеб.	сред.
1. Среднегумусные среднемощные глинистые черноземы	28—46	40	42—62	54	60—78	68	0—24	11	50—60	54
2. Среднегумусные маломощные глинистые черноземы	10—22	14	28—40	34	41—54	50	поверхн.	—	36—45	42

При указанном в таблице выражении основных морфологических признаков, примерная морфологическая картина профиля остаточно-карбонатных глинистых черноземов представляется в следующем виде:

Горизонт «А» характеризуется темносерой, иногда почти черной, однородной окраской, с очень слабым буроватым оттенком. Структура его в верхней части (A_1) зернисто-комковатая, или пылевато-комковатая, а в нижней части (A_2) зернистая, или комковато-зернистая, прочная, четкая. По сложению горизонт «А» в верхней части (A_1) рыхлый, или слабо уплотненный, а в нижней (A_2) слабо уплотненный, рассыпчат при откалывании на структурные элементы. Переход к горизонту «В» постепенный, граница заметна.

Маломощные черноземы отличаются более буроватой окраской горизонта «А» и более быстрым переходом к горизонту «В».

Горизонт «В» ясно разделяется на два подгоризонта: «B_1» и «B_2». Подгоризонт «B_1» характеризуется темной буровато-серой, равномерной или почти равномерной окраской, зернисто-мелко-ореховатой или комковато-ореховатой структурой. По сложению слабо уплотнен, легко рассыпчат при откалывании на структурные элементы. На общем темном фоне в этом подгоризонте иногда выделяются редкие белесые жилки и пятна карбонатов в нижней его части. Переход к подгоризонту «B_2» быстрый, граница хорошо заметна.

Подгоризонт «B_2» отличается более светлой, в основном желтобурой, пятнистой, неоднородной окраской от темных гумусовых пятен и светлых, белесоватых пятен и жилок карбонатов.

Структура этого подгоризонта комковатая или ореховато-комковатая. По сложению подгоризонт «B_2» уплотнен, порист, легко рассыпчат при откалывании на структурные элементы.

Переход к горизонту «С» постепенный, граница между горизонтами заметна.

Ниже следует почвообразующая порода, представленная обычно желтобурой или буровато-серой карбонатной глиной.

Вскипание от соляной кислоты в описываемых черноземах проявляется в пределах горизонта «А», или с поверхности почвы.

Выделения карбонатов в виде белых пятен и жилок обнаруживаются, начиная с нижней части подгоризонта «B_1», или чаще в подгоризонте «B_2», увеличиваясь в количестве книзу.

б) Вторично-карбонатные (перерытые) черноземы.

Морфологические особенности вторично-карбонатных (перерытых) черноземов ясно выражают перерытость этих почв землероями. Это проявляется в наличии большого количества кротовин, особенно в горизонте «В», в общей ясно выраженной буроватой окраске профиля, в некоторой пятнистости окраски, в высоком расположении верхнего уровня вскипания от соляной кислоты, в некоторой рыхлости и рассыпчатости верхних горизонтов и в других признаках.

При этом, редко встречающиеся, маломощные черноземы отличаются более светлой буроватой окраской. Вскипание от соляной кислоты проявляется у вторично-карбонатных черноземов разнообразно, порою с поверхности почвы, порою ниже — в пределах горизонта «A_1», иногда вначале прерывистое и ниже — сплошное.

Характерной особенностью этих черноземов является большой разрыв между началом вскипания от соляной кислоты (обычно с поверхности или в горизонте А) и глубиной расположения видимых выделений карбонатов (обычно около 100 см от поверхности).

Выражение основных морфологических признаков у наиболее распространенных разностей вторично-карбонатных черноземов представляется в таблице № 11.

При указанном выражении основных морфологических признаков примерное строение профиля вторично-карбонатных черноземов представляется в следующем виде:

Горизонт «А» характеризуется темносерой, с ясным бурым оттенком, иногда несколько неравномерной бледнопятнистой окраской от более буроватых, или более темных кротовин. У малогумусных черноземов он более светлый, за счет большей буроватости. Структура этого горизонта в верхней части (A_1) пылевато-комковатая, с некоторой зернистостью, а в нижней (A_2) зернисто-комковатая. Сложение — рыхлое или слабоуплотненное. При откалывании масса горизонта легко рассыпается на структурные элементы. Переход к горизонту «В» постепенный, граница между горизонтами заметна или слабо заметна.

Горизонт «В» отличается более буроватой окраской и бо́льшей ее неравномерностью. В верхней части (B_1) он обычно темный, буровато-серый, довольно хорошо гумусированный, часто бледнопятнистый, но

Таблица № 11

Выражение основных морфологических признаков у вторично-карбонатных (перерытых) черноземов

Название почвы	Мощность генетических горизонтов в сантиметрах: A, колебания	A, средняя	A+B_1, колебания	A+B_1, средняя	A+B_1+B_2, колебания	A+B_1+B_2, средняя	Глубина начала вскипания от соляной кислоты в см: колебания	средняя	Глубина залегания выделений карбонатов в см: колебания	средняя
1. Мощный среднегумусный глинистый чернозем	51—58	54	80—89	83	105—110	108	с поверхности	с пов.	92—150	118
2. Среднемощный среднегумусный глин. чернозем	32 50	42	55 - 80	63	70—112	90	0—40	25	75—138	100
3. Среднемощный малогумусный суглинистый чернозем	30—44	38	54—70	62	69—108	88	с поверхности	с пов.	79—120	104

вообще более однороден, чем в нижней. Нижняя часть этого горизонта (B_2) ясно пятнистая от многочисленных кротовин и бледных сероватых пятен, в основном серовато-желтобурая.

Структура в верхней части (B_1) мелкокомковатая, или зернисто-мелкокомковатая, иногда ореховато-комковатая, а в нижней (B_2) крупно-комковатая, иногда ореховато-комковатая. По сложению горизонт «В» слабо уплотнен, местами рыхлый, перерытый, рассыпчатый при откалывании.

Переход к горизонту «С» постепенный, граница слабо заметна, иногда условна, в связи с большой перерытостью и массой кротовин.

Ниже следует почвообразующая порода, представленная желтобурой карбонатной глиной, или карбонатными тяжелыми, средними и легкими суглинками, с массой карбонатных жилок, пятен или белоглазки.

Химические и физические свойства наиболее распространенных глинистых карбонатных черноземов характеризуются следующими особенностями:

Содержание гумуса в поверхностном гумусовом горизонте (A_1) колеблется у среднегумусных черноземов от 6 до 9% и отсюда книзу постепенно уменьшается, опускаясь в горизонте «В» на глубине около 40—50 см до 3—5% и на глубине около 70—80 см до 1—1,5%. У малогумусных черноземов содержание гумуса колеблется от 3 до 5,6% и книзу быстро убывает.

Содержание азота в этом же горизонте колеблется у среднегумусных черноземов от 0,3 до 0,5% и у малогумусных черноземов около 0,2—0,25%.

Содержание фосфорной кислоты (P_2O_5), извлекаемой из почвы 10%-й солянокислой вытяжкой, колеблется в горизонте «А» карбонатных черноземов около 0,1—0,15%.

Химический состав почвенного раствора удовлетворительный. Со-

держание карбонатов в карбонатных черноземах велико. В поверхностном гумусовом горизонте «A_1» количество карбонатов ($CaCO_3$) колеблется от 1 до 9%, в горизонте «В» на глубине около 50—60 см — от 10 до 29% и в горизонте «С» на глубине около 100 см — от 20 до 35%.

Емкость поглощения у глинистых черноземов велика и колеблется в горизонте «А» от 35 до 57 миллиэквивалентов, а в горизонте «В» от 25 до 34 миллиэквивалентов. Исключительно преобладающими поглощенными катионами являются кальций и незначительно магний. Структура в пахотном горизонте неудовлетворительна и представлена порошисто-комковатой и пылеватой массой, а в подпахотном горизонте хорошая, состоящая в основном из прочных зернистых и комковатых агрегатов. При этом у остаточно-карбонатных черноземов структура значительно лучше, чем у вторично-карбонатных перерытых черноземов, где преобладают пылевато-комковатые агрегаты.

Физические свойства характеризуются следующими данными определений: объёмный вес почвы у глинистых черноземов колеблется в горизонте «А» около 1 килограмма на литр почвы и книзу, постепенно увеличиваясь, достигает в горизонте «В» и «С» до 1,2—1,4 кг на литр.

Удельный вес в горизонте «А» колеблется около 2,6, а в горизонтах «В» и «С» — около 2,7. Общая порозность в горизонте «А» колеблется от 60 до 66%, а в горизонтах «В» и «С» от 47 до 56%.

Водные свойства выражены хорошо. Максимальная гигроскопичность колеблется в горизонте «А» от 14 до 15%, в горизонте «В» — около 13% и в горизонте «С» — около 11%. Максимальная молекулярная влагоёмкость колеблется в горизонте «А» около 26%, в горизонте «В» — от 23 до 25% и в горизонте «С» — около 23%.

Предельная полевая влагоёмкость колеблется в горизонте «А» от 40 до 43% к весу сухой почвы и отсюда книзу уменьшается, выражаясь в горизонтах «В» и «С» величинами от 29 до 37%

Соответственно хорошему выражению водных свойств глинистых карбонатных черноземов возможный общий запас воды и количество усвояемой и неусвояемой воды в них представляется цифрами в таблице № 12.

Таблица № 12

Возможный общий запас и количество усвояемой и неусвояемой воды в остаточно-карбонатных среднегумусных черноземах

Название почвы	Генетические горизонты	Мощность слоя в см. от--до	Содержание воды в мм водяного столба			Усвояемой воды в % % от общего запаса	Примечание
			общий максим. запас воды	мертвый запас неусв. воды	запас усвояемой воды		
Остаточно-карбонатный среднемощн. глинистый чернозем	А	0-50	207,7	97,0	106,7	52%	Злобин, Мурапова, Щукин, „Почвы Ново-Спасск. МТС“
	Б	50-100	206,8	120,5	86,8	42%	
Итого в слое		0-100	41[illegible],5	217,5	193,0	47%	

Из приведенных в таблице цифр видно, что остаточно-карбонатные глинистые черноземы могут удержать в метровом слое более 400 мм воды. Это составляет в пересчете на гектар около 4000 тонн. Из них усвояемой растениями воды около 2000 тонн.

Эти цифры показывают, что водные свойства глинистых остаточно-карбонатных черноземов вполне удовлетворительны.

Резюмируя изложенное о карбонатных черноземах, можно констатировать следующее:

По особенностям генезиса и свойствам карбонатные черноземы Ульяновской области представляют собой своеобразные местные черноземные почвы, развивающиеся, в одних случаях, в связи с деятельностью землероев, более выраженной в отдельных местах, и в других — в связи с высоким залеганием карбонатной породы, преимущественно на склонах.

В агрономическом отношении эти черноземы, за исключением очень редко встречающихся маломощных и малогумусных разностей, являются хорошими почвами, способными при хорошей агротехнике обеспечить высокие и устойчивые урожаи разнообразных культур.

При их использовании основными мероприятиями, обеспечивающими получение высоких урожаев, являются: посадка защитных лесных полос, введение травопольных севооборотов, снегозадержание и задержание талых вод, глубокая и своевременная вспашка, углубление пахотного слоя почв, пары, уничтожение сорной растительности и другие, обеспечивающие улучшение почвенной структуры и накопление, сохранение и рациональное расходование почвенной влаги. Применение удобрений, особенно фосфорнокислых, а также разнообразных местных удобрений, является другим комплексом мероприятий, обеспечивающим повышение плодородия этих почв и получение высоких урожаев.

Особенное значение это имеет для малогумусных и маломощных разностей.

Солонцеватые черноземы

Солонцеватые черноземы на территории Ульяновской области распространены очень незначительно. В пределах коренных равнин они встречаются небольшими массивами, мелкими пятнами и полосами на склонах различной экспозиции и на пониженных межовражных увалистых водоразделах.

Развитие солонцеватых черноземов в пределах Ульяновской области обусловливается, главным образом, выходом на поверхность, или близко к поверхности, соленосных меловых глин, содержащих значительное количество сернокислого натрия и гипса.

В связи с содержанием сернокислого натрия, в присутствии гипса, почвообразовательный процесс на указанных глинах, или продуктах их изменения, отличается своеобразными особенностями. При общем дерновом выражении и направлении его, одновременно возникают и развиваются явления солонцеватости, связанные с наличием в почвообразующей породе натрия. Эти явления выражаются в том, что натрий, оставшийся в некотором количестве в почвенном поглощающем комплексе после выщелачивания избытка его сернокислой соли водой, обусловливает развитие щелочной реакции почвенного раствора и неустойчивость

в состоянии геля органо-минеральной коллоидной части почвы. Последняя, под влиянием воды, легко диспергирует, в связи с чем почва при увлажнении легко расплывается в тестообразную массу и теряет структуру, а при высыхании становится глыбистой, трещиноватой и очень плотной, иногда почти слитой.

Одновременно с этим, при периодическом увлажнении и промывании почвы дождями, происходит разрушение органо-минеральной коллоидной части почвы водой и выщелачивание продуктов этого разрушения из горизонта «А» в горизонт «В». Это превращает горизонт «В» в своеобразный, плотный, иллювиальный горизонт вмывания коллоидных продуктов разрушения, а горизонт «А» в элювиальный горизонт разрушения и выщелачивания органо-минеральной коллоидной части почвы, с непрочной, легко расплывающейся и разрушающейся структурой. Однако солонцовые явления не получают здесь резкого развития в связи с большим содержанием поглощенного кальция.

Развитие этих явлений на фоне общего доминирующего дернового почвообразовательного процесса приводит к формированию черноземов, отличающихся рядом своеобразных особенностей, при общем сходстве их с черноземными почвами данной местности.

Таким образом, генезис местных солонцеватых черноземов представляется в данном случае дерновым почвообразовательным процессом, на фоне которого развиваются, как бы накладываясь на него, явления солонцеватости.

В соответствии с этим местные солонцеватые черноземы характеризуются, прежде всего, наличием признаков, присущих черноземам данной местности, а, во-вторых, своеобразными особенностями, вытекающими из развития явлений солонцеватости.

Это означает, что солонцеватые черноземы не представляют собой отдельного самостоятельного типа почв, а только выражают особенности типичного для данной местности дернового почвообразовательного процесса в данный исторический момент, в связи с развитием его на соленосных почвообразующих породах.

Учитывая химический состав почвообразующих пород и самих почв, можно полагать, что в исторической перспективе эти черноземы утратят свою солонцеватость и превратятся в ту или иную разновидность несолонцеватых черноземов, характерных для данной территории.

В связи с указанными особенностями генезиса, солонцеватые черноземы отличаются значительным разнообразием. Как черноземные почвы, они в основных чертах сходны с черноземами, характеризуясь соответствующим содержанием гумуса и другими особенностями, присущими этим почвам. При этом общем сходстве солонцеватые черноземы отличаются наличием своеобразных, указанных выше признаков солонцеватости. В связи с глинистым характером почвообразующих пород они обычно глинисты или тяжелосуглинисты.

В условиях Ульяновской области эти почвы чаще всего встречаются в виде среднегумусных среднемощных чернозёмов и значительно реже в виде тучных и малогумусных.

Соответственно этому строение их профиля в общих чертах сходно с выщелоченными среднегумусными глинистыми черноземами, но в деталях отличаются рядом своеобразных свойств.

Эти своеобразные свойства, выражающие солонцеватость и позволяющие отличать солонцеватые черноземы от несолонцеватых, представляются следующим комплексом особенностей: горизонт «А» солонцеватых черноземов в сравнении с несолонцеватыми отличается очень непрочной крупнокомковатой, или пылеватой структурой.

В связи с этим, при обработке он быстро распыляется, слёживается и образует толстую корку. Цвет горизонта «А» серый или темносерый с буроватым оттенком.

Горизонт «В» характеризуется неоднородной пятнистой, темнобурой, или буровато-серой, окраской, крупной призмовидно-ореховатой, или глыбистой, грубой, прочной структурой и большой плотностью. При увлажнении он расплывается и становится вязким, бесструктурным и водонепроницаемым.

При высыхании этот горизонт растрескивается и образует глыбы, или призмовидные комки. Весь почвенный профиль отражает процесс вымывания почвенных коллоидов из горизонта «А» в горизонт «В».

Выделение карбонатов наблюдается в горизонте «В», или в горизонте «С», в виде бледных, расплывчатых пятен. Иногда эти выделения отсутствуют. В отдельных случаях наблюдаются выделения сульфатов.

Указанные признаки проявляются более или менее резко в зависимости от степени солонцеватости. Для конкретного представления о морфологических особенностях солонцеватых черноземов приведем полевое описание одного из разрезов.

Разрез № 1050[1].

Солонцеватый среднегумусный среднемощный глинистый чернозем.

Пункт — колхоз «Красный Октябрь», Ново-Спасского района.

Рельеф — очень пологий, северный склон.

Угодье — пашня, пар.

Глубина разреза — 185 см.

Вскипание от соляной кислоты — с 30 до 70 см, а ниже 70 см вскипания нет.

Подгоризонт «A_1» — 0—10 см (10 см).

Темносерый, однородной окраски, рыхлый пахотный слой. Структура комковатая. Комки распадаются на остроgranные, зернистые агрегаты. Глинистый. Переход в нижеследующий горизонт быстрый, граница ясная по уплотнению.

Подгоризонт «A_2» — 10—35 см (25 см).

Темносерый, постепенно буреющий книзу. Структура глыбистая, прочная, плотный, глинистый. Переход в нижележащий горизонт и граница заметны.

Подгоризонт «B_1» — 35—70 см (35 см).

Серый, неравномерно окрашенный от присутствия крупных буроватобелесых пятен карбонатов с 60 см.

Структура глыбистая, прочная. Очень плотный. Переход в нижеследующий подгоризонт и граница заметны ясно.

Подгоризонт «B_2» — 70—90 см (20 см).

Серый, неравномерной окраски от присутствия белых жилок сульфатов. Структура — крупнокомковатая. Уплотнен, глинистый. Переход к горизонту «С» и границы ясны по цвету.

---

[1] Злобин, Муранова, Щукин, «Почвы Ново-Спасской МТС».

Горизонт «С» — 90—185 см (дно).

Почвообразующая порода, представленная зеленовато-серой уплотненной плитчатой глиной, с многочисленными выделениями сульфатов в виде друз.

Химические и физические свойства солонцеватых черноземов также своеобразны. В этом отношении от несолонцеватых черноземов они отличаются более высокой щелочностью почвенного раствора, большой подвижностью почвенных коллоидов, наличием сульфатов в глубоких горизонтах, непрочностью и неустойчивостью агрегатного состава, повышенным уплотнением, слабой водопроницаемостью и рядом других своеобразных свойств.

Содержание гумуса в солонцеватых черноземах у тучных разностей колеблется в поверхностном гумусовом горизонте (A_1) от 10 до 12%, а в горизонте «В» на глубине около 50 см — от 4 до 5%.

У среднегумусных разностей содержание гумуса в верхней части горизонта «А» колеблется от 6 до 9%, а в горизонте «В» на глубине около 50 см — от 3 до 4%.

У малогумусных черноземов содержание гумуса колеблется в горизонте «А» от 5 до 6% и в горизонте «В» на глубине 40—50 см около 3%.

Общее содержание азота в горизонте «А» колеблется у тучных черноземов от 0,4 до 0,5%, а у среднегумусных и малогумусных от 0,3 до 0,4%.

Содержание фосфорной кислоты (P_2O_5), извлекаемой из почвы 10% солянокислой вытяжкой, колеблется в горизонте «А» у различных разностей от 0,11 до 0,15%.

Химический состав почвенного раствора отличается рядом своеобразных особенностей. По данным анализа водных вытяжек количество сухого остатка у различных разностей колеблется в горизонте «А» от 0,071 до 0,21%, а в горизонтах «В» и «С» — от 0,066 до 1,98%. При этом, в большинстве случаев, по мере углубления от горизонта «А» к горизонту «С», количество сухого остатка возрастает. Количество прокаленного остатка колеблется в горизонте «А» от 0,010 до 0,046%, а в горизонтах «В» и «С» — от 0,14 до 1,860%, причем наибольшие величины соответствуют горизонту «С».

Щелочность почвенного раствора, представленная в данном случае исключительно щелочностью бикарбонатов, колеблется в различных горизонтах от 0,014 до 0,078%.

Содержание легкорастворимых сернокислых и хлористых солей в горизонте «А» и верхней части горизонта «В» незначительно и выражается сотыми долями процента. В горизонтах же «В» и «С» количество этих солей, особенно сернокислой соли натрия (Na_2SO_4), несколько возрастает, а иногда в горизонте «С» достигает 1,5—2%.

Физико-химические свойства солонцеватых черноземов отличаются от других черноземных почв главным образом увеличенным количеством поглощенного натрия, содержание которого колеблется по профилю почвы у различных глинистых разностей от 0,15 до 3,4 миллиэквивалента.

Емкость поглощения в горизонтах «А» и «В» колеблется у глинистых разностей от 18 до 51 миллиэквивалента, выражаясь большими величинами в горизонте «А» и меньшими в горизонте «В».

Исключительно преобладающими поглощенными катионами являются кальций и магний. Количество поглощенного натрия невелико и колеблется от 1 до 9% от ёмкости поглощения.

По механическому составу, как указано выше, солонцеватые черноземы являются преимущественно глинистыми и в редких случаях тяжелосуглинистыми.

При этом механический состав почвы неоднороден по профилю и изменяется сверху вниз с определенной закономерностью. Эта закономерность выражается в том, что, в большинстве случаев, по мере углубления по профилю, увеличивается количество фракций ила и общее содержание физической глины, достигая максимума в горизонте «В», откуда уменьшается к горизонту «С». По соотношению фракций ила, пыли и песка глинистые солонцеватые черноземы являются обычно иловато-пылеватыми и в редких случаях пылевато-иловатыми.

Тяжелосуглинистые черноземы являются в большинстве случаев песчано-пылеватыми.

Резюмируя изложенное о солонцеватых черноземах, можно констатировать следующее:

По содержанию элементов питания и общим химическим свойствам солонцеватые черноземы являются в основном удовлетворительными почвами, особенно если учесть, что количество поглощенного натрия в них незначительно и что в горизонтах «А» и «В» не содержится большого, вредного для культурных растений, количества хлористых и сернокислых солей.

Основными отрицательными особенностями этих почв, значительно понижающими их ценность, являются непрочность и легкая расплываемость в воде почвенной структуры, повышенная способность к коркообразованию и слеживанию пахотного горизонта, и большое уплотнение горизонта «В». Это обусловливает повышенное сопротивление почв обработке и росту корневой системы, глыбообразование, пониженную водопроницаемость и повышенную испаряемость почвы.

Учитывая все положительные и отрицательные особенности солонцеватых черноземов, можно полагать, что при хорошей, рациональной агротехнике эти почвы могут обеспечить вполне удовлетворительные урожаи разнообразных зерновых культур.

Основными агротехническими мероприятиями при использовании этих почв являются мероприятия, обеспечивающие улучшение их физических свойств и накопление влаги в почве, с последующим экономным расходованием её в вегетационный период.

Главнейшими из них нужно считать посев многолетних трав, глубокую и своевременную вспашку, снегозадержание, весеннее боронование, борьбу с сорной растительностью.

Сравнивая солонцеватые черноземы с несолонцеватыми, можно полагать, что первые, конечно, уступают вторым по агропроизводственной ценности, но все же являются неплохими почвами, обладающими значительными потенциальными возможностями.

Долинные (террасовые) черноземы

Долинные, или террасовые, черноземы занимают на территории области значительную площадь, но в своем распространении ограничены и

залегают в некоторых отдельных районах на высоких, древних террасах речных долин.

Наибольшее распространение эти черноземы имеют в левобережной части области, где они занимают большую площадь в Чердаклинском, Николо-Черемшанском, Мелекесском и Мало-Кандалинском административных районах.

В правобережной части области долинные черноземы распространены незначительно и занимают небольшую площадь. Они встречаются здесь небольшими массивами в долинах рек, располагаясь в различных районах.

В генетическом отношении долинные черноземы представляют собой последнюю стадию превращения долинных аллювиально-болотных почв в черноземные почвы.

Сущность почвообразования этих черноземов представляется совокупностью явлений, связанных с формированием речных долин и последовательным выходом образующихся террас из сферы влияния половодий и грунтовых вод.

При этом, в связи с относительным возвышением более древних террас над уровнем воды в реке и значительным понижением зеркала грунтовых вод, условия почвообразования существенно изменяются.

Это, прежде всего, выражается в том, что на возвышенных террасах прекращается ежегодное действие половодий с отложением аллювиальных (речных) наносов и разрывается связь почвенного профиля с грунтовыми водами. Одновременно изменяется характер растительности.

Условия почвообразования на этих возвышенных древних террасах приближаются к условиям водораздельных плато, т. е. становятся соответствующими данной зоне, провинции, району.

Развитие дернового процесса почвообразования на фоне этой эволюции речных долин, и соответственно изменению условий, выражается в постепенном превращении пойменных слоистых и зернистых почв в черноземы. При этом происходит осушение почв, окисление закисных соединений, перемешивание массы почвы почвенной фауной, изменение биохимических процессов превращения органических остатков и соответственное развитие элювиального процесса.

В результате этих изменений формируются почвы, сходные по основным свойствам с черноземами высоких водораздельных равнин, но отличающиеся частными особенностями, обусловленными своеобразным характером их генезиса и более молодым возрастом. Общее сходство с черноземами водораздельных равнин позволяет относить их к черноземам, а частные особенности требуют выделения их при этом в самостоятельную группу.

В соответствии с этим они называются долинными черноземами, что указывает на их связь с эволюцией речных долин и своеобразные особенности генезиса и свойств.

Как почвы более молодые, они, прежде всего, в большинстве случаев характеризуются уменьшенным содержанием гумуса и более светлой, в сравнении с другими черноземами, окраской.

Во-вторых, они отличаются менее четким выделением иллювиальных карбонатных горизонтов, аллювиальным, слоистым характером почвообразующих пород и рядом других менее значительных особенностей.

При наличии этих общих признаков долинные черноземы представляют собой довольно разнообразную группу почв, что связано с особенностями условий почвообразования на различных террасах и в различных районах. Это еще в бо́льшей степени осложняется разнообразием аллювиальных почвообразующих пород, свойственных речным долинам.

По содержанию гумуса долинные черноземы относительно однородны и все являются среднегумусными и малогумусными.

По мощности же гумусовых горизонтов, степени выщелоченности и механическому составу они очень разнообразны.

Соответственно этому среди них выделяются мощные, среднемощные и маломощные, карбонатные, слабо выщелоченные и выщелоченные, глинистые, тяжелосуглинистые, суглинистые и легкосуглинистые разности.

При этом карбонатные долинные черноземы являются обычно перерытыми, т. е. вторично карбонатными.

Маломощные долинные черноземы на территории области встречаются очень редко, небольшими пятнами.

Наиболее распространенными, имеющими практическое значение, являются перерытые, мощные и среднемощные легкосуглинистые, суглинистые, тяжелосуглинистые и реже глинистые черноземы. Другие разности долинных черноземов имеют незначительное распространение и встречаются очень редко.

Примерное строение почвенного профиля и основные морфологические особенности наиболее распространенных разностей долинных черноземов представляются в следующей схеме:

Мощность горизонта «А» колеблется у среднемощных черноземов чаще всего около 40 см, достигая иногда 48—50 см.

У мощных черноземов мощность горизонта «А» колеблется от 51 до 70 см в крайних отклонениях, но чаще всего не превышает 60 см. Окраска горизонта «А» темносерая, с ясным буроватым оттенком, иногда у перерытых черноземов немного пятнистая от кротовин в нижней части.

Структура зернисто-комковатая, или пылевато-комковатая, обычно непрочная. Уплотнение слабое.

В верхней части горизонта «А» обычно выделяется подгоризонт «A_1», отличающийся рыхлым сложением и худшей структурой.

Переход к нижележащему горизонту «В» постепенный, граница между горизонтами заметна слабо и условна.

Горизонт «В» ясно разделяется по окраске на два подгоризонта: «B_1» и «B_2».

Подгоризонт «B_1» простирается вниз у среднемощных черноземов до 65—70 см и имеет, следовательно, мощность около 30—35 см. У мощных черноземов он простирается до 80—100 см и имеет почти ту же мощность.

Окраска этого подгоризонта темная, буровато-серая, у перерытых черноземов неоднородная от кротовин.

Структура комковатая, непрочная. Уплотнение слабое или среднее.

Ниже следует почвообразующая порода, представленная чаще всего суглинистыми или легкосуглинистыми древнеаллювиальными наносами.

Вскипание от соляной кислоты проявляется у карбонатных черно-

земов с поверхности, или в пределах горизонта «А», слабо выщелоченных — в пределах горизонта «В» и у выщелоченных — ниже горизонта «В». Видимые выделения карбонатов представляются, главным образом, карбонатной плесенью и жилками, проявляющимися обычно в подгоризонте «B_2» у карбонатных и слабовыщелоченных черноземов и в горизонте «С» у выщелоченных черноземов.

Химические и физические свойства долинных черноземов характеризуются следующими особенностями:

Содержание гумуса в поверхностном гумусовом горизонте колеблется у глинистых и тяжелосуглинистых разностей около 8%, а у суглинистых и легкосуглинистых от 5 до 7%. От горизонта «А» книзу количество гумуса быстро уменьшается и в горизонте «В», на глубине около 60 см, опускается до 3—2%.

Общее содержание азота у различных разностей колеблется в горизонте «А» от 0,3 до 0,5%, а фосфорной кислоты, извлекаемой 10%-й солянокислой вытяжкой, — от 0,1 до 0,15%.

Химический состав почвенного раствора удовлетворителен. По данным анализа водных вытяжек, величина сухого остатка колеблется в различных горизонтах от 0,07 до 0,1%, величина общей щелочности — от 0,02 до 0,07%. Легкорастворимые сернокислые и хлористые соли почти отсутствуют.

Физические свойства долинных черноземов в основном удовлетворительны. Механический состав их в большинстве случаев по профилю неоднороден. Это выражается в том, что по мере углубления уменьшается общее содержание физической глины и фракции ила. Количество же фракций песка и пыли при этом увеличивается. Иногда эта закономерность резко нарушается в горизонте «С» разнообразными прослойками, что связано с неоднородностью древнеаллювиальных наносов.

По соотношению фракций механических элементов глинистые долинные черноземы являются иловато-пылеватыми, тяжелосуглинистые и суглинистые — песчано-пылеватыми, а более легкие разности — пылевато-песчаными.

Резюмируя изложенное о долинных черноземах, можно констатировать следующее:

По основным агрохимическим и агрофизическим свойствам долинные черноземы являются вполне удовлетворительными почвами, способными обеспечить высокие урожаи различных культур при хорошей агротехнике. В этом отношении они лишь немного уступают различным среднегумусным черноземам и относятся также к лучшим почвам области.

Основными мероприятиями, обеспечивающими развитие плодородия этих почв, являются мероприятия, направленные на накопление и экономное расходование почвенной влаги. Эффективным мероприятием является также удобрение почв, особенно навозом. Все это должно осуществляться на фоне травопольных севооборотов, являющихся основой получения высоких урожаев.

Расположение террасовых черноземов в области речных долин выгодно отличает эти почвы в перспективе их использования от почв высоких водораздельных равнин.

В основе этого отличия лежит возможность более легкой организации искусственного орошения на территории, ими занимаемой, и, в связи

с этим, возможность получения очень высоких и устойчивых урожаев, не зависящих от недостатка влаги и других особенностей климата. Если учесть, что только в одном западном левобережном приволжском почвенном районе площадь, занимаемая долинными черноземами и другими долинными, близкими к ним почвами, составляет около 240.000 гектаров, и что общая площадь таких почв на территории области достигает до 300.000 гектаров, то становится ясным большое значение этих почв в перспективе развития сельского хозяйства, в связи с сооружением Куйбышевской плотины и развитием орошаемого земледелия в Поволжье.

В этом смысле особое значение и особую ценность имеет западный левобережный приволжский почвенный район в целом и пониженная, прилегающая к реке Б. Черемшан, северо-западная террасовая часть юго-восточного левобережного Черемшанского почвенного района. Эта территория в перспективе может быть использована как крупнейший район ирригации и развития орошаемого земледелия, с высокими устойчивыми урожаями разнообразных зерновых, овощных и технических культур.

Заключение

Классическое положение В. В. Докучаева о том, что «почвы и грунты есть зеркало, яркое и вполне правдивое отражение... весьма тесного векового взаимодействия между водой, воздухом и землей... с одной стороны, растительными и животными организмами и возрастом страны с другой — этими отвечными и поныне действующими почвообразователями» (28), находит полное подтверждение при анализе вопроса о происхождении, географическом расположении и свойствах черноземов Ульяновской области.

В свете этого положения изучение черноземов Ульяновской области, как природного тела и средства сельскохозяйственного производства, позволяет правильно понять естественно-историческое прошлое её территории и установить современные закономерности в развитии и изменении почв и других элементов природы в пространстве и во времени.

Эти познания о лучших и наиболее распространенных почвах Ульяновской области имеют определенное научное и практическое значение, так как они необходимы для осуществления перспективного сельскохозяйственного районирования, для проектирования агрономических мероприятий, повышающих культуру нашего земледелия и для решения ряда других вопросов, связанных с успешной и быстрой реализацией исторических постановлений Коммунистической партии и Советского правительства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев В. В., Русский чернозем, Огиз, Сельхозгиз, М.-Л., 1936.

2. Коржинский С., Северная граница черноземно-степной области в ботанико-географическом и почвенном отношении, Казань, 1891.

3. Ризположенский Р., Описание Симбирской губернии в почвенном отношении, Казань, 1901.

4. Неуструев С., Прасолов Л., Бессонов А., Естественные районы Самарской губернии, СПБ, 1910.

5. Неуструев С., Прасолов Л., Самарский уезд. Почвенно-географический очерк, Материалы для оценки земель Самарской губернии, т. V, Самара — Петербург, 1911.

6. Бессонов А., Почвенный покров Самарской губернии, 1924.

7. Левицкий и Лесюкова, К вопросу о биохимическом превращении азота и фосфора в почве, Ново-Уренская с.-х. опытная станция, вып. 13, 1930.

8. Левицкий и Лесюкова, Некоторые данные по изучению биохимических свойств наших почв, Ново-Уренская с.-х. опытная станция, вып. 12, 1930.

9. Левицкий и Лесюкова, Известь на черноземе, Ново-Уренская с.-х. опытная станция, отд. агрохимии, Ульяновск, 1930.

10. Кабанов Б. А., Исследование почв полевого участка Ново-Уренской с.-х. опытной станции, Ульяновск, 1928.

11. Овасапов Х. К., Влияние высушивания почвы на поднятие ее плодородия в почвенных условиях Анненковской с.-х. опытной станции, Вегетационные опыты 1925—26 гг., Сенгилей, 1928.

12. Копосов И. П., Почвы Ульяновской области, Агроуказания для колхозов Ульяновской области, изд. «Ульяновская правда», Ульяновск, 1947.

13. Копосов И. П., Агропочвенные районы Ульяновской области, изд. «Ульяновская правда», Ульяновск, 1948.

14. Копосов И. П., Генезис почвенного покрова лесостепи в свете учения академика Вильямса, «Почвоведение», 1950, № 4, изд. Академии наук СССР.

15. Копосов И. П., Природно-экономические условия Ульяновской области, изд. «Ульяновская правда», Ульяновск, 1951.

16. Вильямс В. Р., «Почвоведение», Сельхозгиз, М., 1939.

17. Качинский Н. А., Методы механического и микроагрегатного анализа почвы, 1948.

18. Ситникова Б. Л., Щукин Д. М., Благосклонов С. Н., Почвенно-агрономический очерк по Ульяновскому району (рукопись), 1938.

19. Муранова М. А., Морозов Б. Я., Благосклонов С. Н., Почвы Чириковской МТС, Кузоватовского района (рукопись), 1939.

20. Вершинин В. И., Морозов Б. Я., Почвы Павловской МТС, Павловского района (рукопись), 1939.

21. Злобин К. Д., Муранова М. А., Щукин Д. М., Почвы Ново-Спасской МТС, Ново-Спасского района (рукопись), 1940.

22. Ситникова Б. Л., Почвенный очерк Репьевской МТС, Ново-Спасского района (рукопись), 1940.

23. Иванов А. Г., Почвенный очерк Сенгилеевского свиносовхоза, Сенгилеевского района (рукопись), 1940.

24. Вершинин В. И., Почвенный очерк свиносовхоза имени Дзержинского, Вешкаймского района (рукопись), 1940.

25. Груздев, Почвы Кременского и Сельдинского отделений совхоза Ульяновского плодовинкомбината (рукопись), 1941.

26. Копосов И. П., Почвенный покров бересклетового хозяйства Мелекесского лесхоза (рукопись), 1948.

27. Копосов И. П., Почвенный покров Ульяновской области (рукопись), 1951.

28. Докучаев В. В., К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны, СПБ, 1899.

Благовещенский В. В.
кандидат биологических наук

ДИКОРАСТУЩИЕ КРАСИЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Еще с давних пор среди населения Ульяновской области были известны растения, которые с успехом могут использоваться в качестве разнообразных красителей. Так, знаменитый русский исследователь П. С. Паллас (5), путешествуя в 1768—1769 гг. по Средней Волге, в том числе и по нашей области, отметил, что из цветков растущей здесь пупавки (Anthemis tinctoria L.) местные жители получают превосходную желтую краску, пригодную для крашения шерсти и шелка и для употребления в живописи. Им указываются также и другие растения, находящие применение как красители, например: серпуха (Serratula) — для получения желтой краски, череда (Bidens tripartitus L.) — для получения яркооранжевой краски, душица (Origanum) — для получения алой краски и др.

В настоящий момент местному населению сельских районов известен ряд красильных растений, некоторые из которых с успехом используются в быту. Однако научного изучения красильных растений Ульяновской области, с целью выявления их запасов, до самого последнего времени не было, хотя это крайне необходимо для промышленного использования красильных растений.

В течение последнего пятилетия нами были собраны многочисленные данные о красильных растениях, которые и послужили материалом для составления настоящей статьи. При выполнении полевых исследований большую помощь оказали Н. Н. Благовещенская, Р. Е. Левина, Е. В. Орлова, И. В. Ладыженская, О. А. Сидорова и Н. Г. Валевская, которым автор выражает благодарность.

Способность некоторых растений давать те или иные краски зависит от содержания в них определенных химических веществ. Эти вещества весьма разнообразны, но чаще всего они относятся к типу глюкозидов. Красящие вещества могут содержаться в самых различных органах растений: в корнях, корневищах, стеблях (в том числе в древесине), в коре, листьях, почках, луковицах, в частях цветка, в плодах, семенах. При этом интересно, что иногда различные органы одного и того же растения дают неодинаковое окрашивание. Так, из корней птичьей гречихи (Polygonum aviculare L.) получают синюю краску, а из листьев — желтую и светлозеленую.

В прошлом растительные красители имели первостепенное значение, но за последние 50—100 лет их роль значительно снизилась, так

как вошли в широкое употребление искусственные краски, преимущественно анилиновые, получаемые из продуктов переработки каменного угля. Однако краски растительного происхождения не потеряли значения и по сей день и обладают реальными перспективами более широкого использования в будущем. Растительные красители находят и будут находить применение в кустарной промышленности. Будучи во многих случаях безвредными, они имеют большое значение в пищевой, кондитерской и ликероводочной промышленности (при производстве маргарина, консервов, конфет, теста, для подкрашивания вин, ликеров, водок, сиропов и т. п.), а также в парфюмерии. Не меньшее значение растения-красители имеют в живописи, в особенности в производстве акварельных красок.

Особенность многих растительных красок состоит в том, что они сами по себе не могут прочно окрашивать ткани (хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые). Чтобы сделать окрашивание прочным, применяются так называемые протравы. В качестве протрав используются различные соли металлов (алюминия, железа, меди, олова и др.), но кроме того и некоторые органические вещества. Предварительно выдержанные в протравах ткани прочно окрашиваются растительными красителями.

В литературе можно встретить указания на непрочность растительных красок по отношению к свету. Однако это утверждение верно лишь для некоторых красок. Нам приходилось слышать весьма благоприятные отзывы о растительных красках от местных жителей; ткани, выкрашенные некоторыми из этих красок, прекрасно сохраняли свой цвет многие годы. Аналогичные указания мы находим у известного специалиста по полезным растениям Н. В. Павлова (2), который, например, отмечает, что старинные восточные ковры, окрашиваемые только растительными красками, очень хорошо сохранялись и даже со временем улучшали свой цвет.

Мы не останавливаемся на методике извлечения красок из растений, так как этот вопрос достаточно освещен в литературе. Необходимо только отметить, что желательно дальнейшее изучение техники применения растительных красителей, в том числе чрезвычайно важно изучение в этом отношении очень богатого, многовекового народного опыта. Нам приходилось неоднократно слышать мнение местных жителей об исключительной устойчивости цвета у тканей, выкрашенных народными средствами. К сожалению, многие народные рецепты применения растительных красителей уже утрачены.

Естественная растительность Ульяновской области достаточно богата видами, способными давать ценное красильное сырье для различных отраслей промысловой кооперации и для местной пищевой промышленности. Настоящая работа и ставит своей целью ориентировать заинтересованные организации на использование красильных растений и помочь им в организации их заготовок. При заготовках красильных растений необходимо помнить то важнейшее положение мичуринской биологии, что все свойства растительного организма, в том числе и накопление в нем веществ, дающих краски, находятся в непосредственной зависимости от условий окружающей среды. Поэтому содержание красящих веществ у растений и их состав нередко весьма изменяются на различных местообитаниях. Правда, зависимость между содержа-

нием красящих веществ в растениях и условиями местообитания изучена еще очень слабо и в этом отношении большую помощь могут оказать местные краеведы, учителя и юные натуралисты.

В Ульяновской области встречается около 100 видов дикорастущих красильных растений. Однако ниже приводятся сведения только о тех видах, которые имеют более важное практическое значение и распространены настолько широко, чтобы заготовки их в промышленных масштабах были целесообразны.

1. **Береза бородавчатая** (Betula verrucosa Ehrh).

Дерево с голыми треугольно-ромбическими листьями и ветвями, усеянными смолистыми желёзками. К почвенным условиям малотребовательна и встречается на довольно различных местообитаниях. Широко распространена по всей Ульяновской области и часто является основной лесообразующей породой.

Для получения краски употребляются листья березы, собираемые в конце весны и начале лета. Краска извлекается из сухих листьев водой при 60°С и используется для окрашивания шерсти, шелка и хлопка. Без протравы дает желтое окрашивание, с хромовой протравой — золотисто-желтое, с железом — коричнево-черное.

2. **Василек голубой** (Centaurea cyanus L.).

Однолетнее или двухлетнее растение с цельными, линейными или линейно-ланцетными листьями и голубыми цветками, собранными в корзинки. Встречается в качестве сорняка в посевах и реже на молодых залежах. Распространен по всей Ульяновской области, но в больших количествах отмечен за последние годы в следующих районах: Сенгилеевском (к югу и юго-западу от с. Артюшкино), Тереньгульском (к северо-западу от с. Суровки), Майнском (к западу от с. Ляховки и юго-западу от с. Абрамовки), Базарно-Сызганском (к югу от с. Неклюдово и к югу от с. Должниково), Жадовском (к северо-востоку от с. Сурские Вершины), Ново-Спасском (к юго-западу и юго-востоку от с. Троицкий Сунгур и к западу от с. Комаровки), Барановском (между с. Телятниково и с. Барановкой), Старо-Кулаткинском (к северу от с. Верхней Терешки), Астрадамовском (близ дер. Акуловки), Инзенском (близ с. Проломихи).

С красильными целями используются цветки, дающие синюю и голубую краски. Прочная голубая краска получается с алюминиевыми квасцами (для живописи и окраски тканей). Проф. Н. В. Павлов (3) так описывает способ изготовления краски из цветков василька: «По старинному рецепту приготовления яркоголубой краски из цветков василька собранные цветы кладут на чистую бумагу и подсушивают на печи. Подсохшие цветки заливают водой, в которой растворено немного аравийской камеди, и перемешивают их для полной пропитки. Полученное тесто прикрывается вторым листом бумаги и помещается между двух досок; на верхнюю доску кладется тяжесть. Через несколько дней массу растирают в ступке, подливая немного воды с небольшой добавкой квасцов. Получающаяся при этом синяя жидкость отцеживается и употребляется для окраски».

3. **Вербейник обыкновенный** (Lysimachia vulgaris L.).

Многолетнее травянистое растение с продолговато-ланцетными, супротивно или мутовчато расположенными листьями и желтыми цветками в коротких кистях, собранных метелкой. Произрастает по сырым ле-

сам, днищам логов, по болотам и берегам рек. Распространен в Ульяновской области повсеместно, но чаще встречается рассеянно. В очень больших количествах найден в пойме р. Свияги к юго-западу от дер. Екатериновки, Игнатовского района. Безусловно весьма обилен и в ряде других мест.

Красильные вещества содержатся в траве; в зависимости от протрав водные вытяжки ее дают желтые и зеленые тона. С железной протравой получается коричневая или черная краска. Есть данные, что отвар травы годен для окраски волос.

В Ульяновской области встречается еще другой вид вербейника — луговой чай (Lysimachia nummularia L.), который имеет ползучие стебли с округлыми супротивными листьями и встречается по сырым лесам и сырым лугам. Он тоже краситель, но здесь используются только листья, дающие желтую краску. Распространен по всей Ульяновской области и почти всегда растет большими скоплениями, часто образует почти сплошные заросли. Поэтому заготовки лугового чая можно производить в массовых количествах.

4. **Водяной перец** (Polygonum hydropiper L.).

Однолетнее растение с красноватыми стеблями и с продолговато-ланцетными листьями горько-остро-перечными на вкус. Растет по сырым местам около рек, прудов, канав, на сырых лугах, на сырых лесных дорогах и просеках.

В общем распространен по всей Ульяновской области, но встречается лишь местами. Произрастает обычно сплошными зарослями, что облегчает его заготовку. Большие запасы водяного перца установлены в следующих местах:

Инзенский район — между с. Ново-Сурское и с. Дракино, на сырых лугах по р. Тале; к югу от пос. Глотовки, по сырым лесным дорогам.

Ново-Малыклинский район — к северо-востоку от с. Ст. Бесовки, по сырым просекам на правом берегу р. Большого Черемшана.

Кузоватовский район — между с. Кивать и с. Лесное Чекалино, в некоторых сырых понижениях у дорог; около с. Лесное Матюнино, по сырым лугам; между с. Баевкой и ст. Кузоватово и к западу от с. Баевки, по сырому берегу речки.

Базарно-Сызганский район — к северу и югу от с. Неклюдово, по сырым лесным дорогам и по речке; близ с. Должниково, по сырым понижениям в долине р. Сызганки; около с. Вороновки, по речке.

Жадовский район — около с. Головцово, на сырых лугах; к юго-востоку от с. Сурские Вершины, по сырому берегу оз. Светлого.

Сенгилеевский район — к югу от дер. Лапшанки, по речке Тукшум.

Ново-Спасский район — к юго-востоку от с. Троицкий Сунгур, по сырым лесным дорогам.

Барановский район — между с. Телятниково и с. Барановкой, по сырым понижениям.

С красильными целями используется всё растение. Без протрав дает желтую краску. Но с различными протравами получаются золоти-

стые, золотисто-зеленые, стальные и защитные («хаки») цвета. Для окрашивания хлопчатобумажных тканей краски не пригодны.

5. **Гречиха птичья** (Polygonum aviculare L.).

Небольшой однолетник с сидячими эллиптическими или линейными листьями. Растет чаще всего в качестве рудерального сорняка у жилищ, по улицам, у дорог, на выгонах. В Ульяновской области распространена повсеместно и почти всегда в указанных местообитаниях образует сплошные заросли.

Из корней птичьей гречихи получают синюю краску, однако народный рецепт приготовления этой краски утрачен. Но с красильными целями может использоваться и трава. Нейтральные и кислые вытяжки из нее с применением протрав окрашивают шелк и шерсть в кремовые, яркожелтые и светлозеленые цвета.

6. **Горец змеиный (раковые шейки)** (Polygonum bistorta L).

Многолетнее растение с толстым, деревянистым, червеобразным корневищем. Листья довольно крупные, продолговато-яйцевидные. Розовые цветки собраны в густой цилиндрический колос. Произрастает на влажных лугах, особенно в поймах рек, а также по влажным лесным опушкам и кустарникам. В Ульяновской области распространен спорадически, в лесостепных районах на водоразделах обычно совсем отсутствует. Чаще встречается в поймах рек, а также в более облесенных районах. Местами заготовок могут явиться следующие пункты, где горец обнаружен в больших количествах:

Сенгилеевский район — к востоку от с. Никольского, на влажных лугах, в долине р. Тукшум (и, видимо, по всей долине этой речки).

Астрадамовский район — к западу от с. Малый Кувай, на склонах к речке.

Сурский район — к западу от с. Белый Ключ, на сырых лугах центральной поймы р. Суры.

Из корневищ получают желтую краску, а вытяжка из корневищ по железной протраве дает интенсивно черную краску. Краски используются преимущественно для сукна.

7. **Девясил Елены** (Inula Helenium L.).

Высокое (до двух метров) многолетнее травянистое растение с толстым мясистым корневищем. Листья крупные, сердцевиднояйцевидные. Цветки желтые, в корзинках. Произрастает на сыроватых лугах, по берегам рек, в кустарниках. В Ульяновской области встречается сравнительно редко. В более или менее значительных количествах, допускающих заготовки, обнаружен в следующих местах:

Барановский район — близ дер. Акуловки, по речке Арасовати.

Сурский район — близ с. Белый Ключ, в небольших ложбинках и во многих других пунктах района.

С красильными целями используются корни, водная вытяжка, из которых с азотнокислым аммонием дает краску синего цвета. В народной практике синяя краска получалась вымачиванием корней девясила в моче.

8. **Дрок красильный** (Genista tinctoria L.).

Невысокий кустарник из семейства бобовых с небольшими ланцетными или эллиптическими листьями и желтыми цветками. Растет пре-

имущественно в сухих сосновых лесах на песчаной почве и по вырубкам среди этих лесов. Очень широко распространен по всей Ульяновской области и часто присутствует в больших количествах.

Цветки и листья дают хорошую, прочную и яркую, желтую краску для шерсти и шелка. Например, в Азербайджане краски, получаемые из дрока, широко используются в ковровом производстве.

9. **Дуб черешчатый** (Quercus robur L.).

Общеизвестное дерево, широко распространенное в Ульяновской области. Часто является основной лесообразующей породой или составляет значительную примесь в других типах леса.

С красильными целями используются листья дуба, вытяжки из которых, в зависимости от протрав, дают желтое, зеленое, коричневое и черное окрашивание. Черные и темнокоричневые цвета с успехом могут применяться для окраски шерсти, идущей на изготовление валенок. Источником краски могут быть и плоды дуба — жёлуди. На листьях дуба часто наблюдаются болезненные наросты — галлы, они пригодны для изготовления черных чернил.

10. **Дурнишник обыкновенный** (Xanthium strumarium L.).

Однолетнее серозеленое растение с ветвистым стеблем и трехлопастными листьями. Цветки невзрачные, зеленоватые, собранные в шаровидные головки. Встречается как сорное, в поймах рек и в населенных пунктах, но всегда на песчаной почве. Распространен по всей Ульяновской области, но встречается лишь местами, приурочиваясь к нарушенным пескам. В местах произрастания почти всегда очень обилен, часто образует сплошные заросли. В больших количествах обнаружен в следующих местах:

Астрадамовский район — на улицах с. Лебедевки.

Карсунский район — между с. Голышевкой и с. Ново-Сурское, в пойме р. Суры.

Ново-Спасский район — по улицам в с. Троицкий Сунгур; на песках по р. Сызрани в с. Ново-Спасское.

Базарно-Сызганский район — близ дер. Иевлевки, по песчаному берегу р. Эмбелейки.

Кузоватовский район — близ с. Загарино, по пескам вдоль р. Сызрани; около с. Лесное Матюнино, по пескам вдоль речки Темрязаньки; около с. Баевки, на песках у речки.

Игнатовский район — у дер. Екатериновки, на песках в пойме р. Свияги.

Сурский район — на песках в пойме р. Суры.

Старо-Майнский район — на песках в пойме р. Майны.

Является источником получения прочной желтой, желтозеленой и зеленой краски для шерсти. Сырьем для изготовления краски служит всё растение, из которого делается водная вытяжка.

11. **Ежевика** (Rubus caesius L.).

Кустарник с тройчатыми листьями и черными плодами с сизым налетом типа сложной костянки. Растет преимущественно в поймах рек, особенно в прирусловой пойме. Распространена по всей Ульяновской области, но приурочена исключительно к поймам рек, нередко весьма обильна. Больше всего ежевики произрастает в пойме р. Волги.

Красильным материалом является сок плодов ежевики. Водная вытяжка плодов без протрав и по алюминиевой протраве дает яркие фио-

летовые, красно-фиолетовые, *коричнево-фиолетовые и темнорозовые* краски, пригодные для окрашивания всех видов тканей и ниток. Правда, эти краски не очень прочные. Сок плодов ежевики используется также для подкрашивания белых виноградных вин.

12. **Живокость посевная** (Delphinium consolida L.).

Однолетнее растение с листьями, рассеченными на узколинейные доли, и яркосиними цветками со шпорцами. Растет в качестве сорняка в посевах (чаще всего ржи), на паровых полях и по межам.

В Ульяновской области распространена весьма широко и местами очень обильна, становясь в этом случае довольно серьезным засорителем полей. За последние годы в больших и очень больших количествах обнаружена в следующих районах: Тереньгульском (к востоку и югу от с. Молвино, к западу от с. Ясашной Ташлы), Сенгилеевском (к югу от дер. Лапшанки и к западу от с. Тушны), Игнатовском (к северо-западу от дер. Стоговки, к северо-западу от с. Белолебяжье Озеро), Майнском (к северо-западу от с. Репьевки и дер. Кадыковки), Тагайском (к югу от с. Тагая), Ново-Спасском (к западу от с. Комаровки), Николаевском (к северу от с. Канадей, к западу от с. Тепловки), Барановском (между с. Телятниково и дер. Акуловкой), Старо-Кулаткинском (между с. Верхней Терешкой и с. Кирюшкино), Радищевском (к югу от с. Соловчихи и к юго-западу от с. Нижняя Маза), Сурском (к северо-востоку от с. Лавы и к югу от с. Белый Ключ), Карсунском (к востоку от с. Ново-Сурское).

С красильными целями используются цветки (точнее — листочки околоцветника), водная вытяжка из них с квасцами дает хорошую синюю краску для шерсти, шелка и сукна. В более густой концентрации она может использоваться для приготовления синих чернил.

13. **Зверобой обыкновенный** (Hypericum perforatum L.).

Многолетнее травянистое растение с двугранным стеблем и супротивными, овальными или овально-продолговатыми листьями. Цветки желтые. Произрастает на лугах, на лесных полянах, вырубках, по опушкам, на залежах. Предпочитает более сухие почвы. Распространен по всей Ульяновской области и нередко довольно обилен, хотя чаще встречается рассеянно. В более или менее значительных количествах, допускающих заготовки, обнаружен в следующих местах:

Тереньгульский район — к востоку и северу от с. Молвино, по старым залежам, опушкам и вырубкам; к западу, юго-востоку и северо-востоку от с. Ясашной Ташлы, по склонам оврагов и по вырубкам среди соснового леса.

Сенгилеевский район — к югу от дер. Лапшанки, по залежам и лесным полянам; к юго-западу, северу и северо-западу от с. Никольского, по залежам, опушкам и вырубкам.

Майнский район — к востоку от дер. Томбы, по вырубкам; к северо-западу от с. Ляховки, по лесным полянам; к юго-западу от с. Абрамовки, по лесным полянам; к северо-западу от с. Комаровки, по лесным полянам.

Тагайский район — к югу от с. Тагая, по залежам и луговинам у опушки леса.

Астрадамовский район — к югу от с. Малый Кувай, в разреженном березняке.

Карсунский район — к востоку от с. Ново-Сурского, в разреженных сосновых лесах.

Инзенский район — к юго-востоку и северу от с. Проломихи, в разреженных сосновых лесах и на вырубках; к югу от пос. Глотовки, на лесных полянах.

Базарно-Сызганский район — между с. Неклюдово и с Должниково, на залежах; между с. Должниково и с. Базарный Сызган, на залежах.

Жадовский район — к северо-востоку, юго-востоку, югу и юго-западу от с. Сурские Вершины, по лесным полянам и вырубкам среди соснового леса (особенно большие запасы).

Игнатовский район — между с. Бештановкой и с. Белолебяжье Озеро, на вырубках и лесных полянах.

Кузоватовский район — к северо-западу и северо-востоку от с. Баевки, по вырубкам и лесным полянам; к северо-западу и юго-западу от с. Кивать, на залежах, в разреженных сосновых лесах и полянах среди этих лесов; к западу от с. Лесное Чекалино, на вырубках среди соснового леса; между с. Кивать и с. Шемуршой, на залежах и по луговинам вдоль дорог (местами в очень больших количествах).

Ново-Спасский район — к северо-западу и юго-западу от с. Троицкий Сунгур, по полянам и вырубкам среди сосновых лесов и на залежах; между с. Троицкий Сунгур и дер. Рокотушевкой, по луговинам вдоль дорог.

Николаевский район — к востоку от дер. Лыпевки, на вырубках среди соснового леса.

Барановский район — к югу от с. Телятниково и к юго-западу и западу от с. Болдасево, на вырубках и полянах среди соснового леса.

Старо-Кулаткинский район — к северо-западу от с. Верхней Терешки, на вырубках и полянах среди сосновых лесов.

Мелекесский район — близ с. Лебяжьего, на лесных полянах.

Николо-Черемшанский район — к северо-западу от с. Красный Яр и к северу от с. Белый Яр, в разреженных сосновых лесах.

Источником для получения краски являются цветки зверобоя. Нейтральная водная вытяжка цветков дает желтые и зеленые краски, подкисленный же горячий настой их вызывает красное и розовое окрашивание. Краски используются для окрашивания шерсти и шелка.

14. **Крушина ломкая** (Rhamnus frangula L.).

Кустарник с очередными, цельнокрайними, эллиптическими листьями. Плоды (костянки) сначала красные, по созревании черные. Обычные местообитания — лиственные леса и кустарники, преимущественно более или менее сырые. Распространена по всей Ульяновской области, но чаще встречается в более облесенных районах. В более или менее значительных количествах, когда возможны заготовки, обнаружена в следующих районах:

Инзенский район — к северо-западу от пос. Глотовки, на торфяном болоте; к юго-востоку от с. Проломихи, на некоторых вырубках.

Сурский район — к северу от с. Белый Ключ, по опушкам соснового леса (местами сплошные заросли).

Жадовский район — к северо-востоку от с. Филатовки, в березово-сосновых и сырых березовых лесах.

Кузоватовский район — к западу, северо-западу от с. Лесное Чекалино, в долине речки.

Майнский район — к северо-востоку от с. Ляховки, в дубово-осиновых лесах; к северу и северо-востоку от дер. Томбы, в дубово-осиновых и дубово-березовых лесах; к северо-западу от с. Комаровки, в осиново-дубовых, березово-дубовых и дубовых лесах.

Тагайский район — к юго-западу от с. Копышевки, в березово-дубовых, березовых, осиново-дубовых, осиново-липовых и сосновых лесах; к югу от с. Тагая, в березово-дубовых, осиново-дубовых и дубовых лесах.

Мелекесский район — к северо-западу и северо-востоку от с. Татарское Собакаево, в кустарниках и по заболоченным опушкам леса на правом берегу р. Б. Аврали.

Николо-Черемшанский район — окрестности с. Красный Яр, в пойме р. Б. Черемшана.

Для изготовления красок употребляются плоды и кора крушины ломкой. Из плодов получается стойкая зеленая и зеленожелтая краска, из коры — краски: коричневая, желтокоричневая и бордо.

15. **Крушина слабительная** (Rhamnus cathartica L.).

Кустарник с супротивными, яйцевидными или эллиптическими, мелко-городчато-пильчатыми листьями. Плод (костянка) черный. Произрастает в сосновых и лиственных лесах (обычно более сухих), по опушкам, кустарникам и степным склонам.

В Ульяновской области распространена довольно широко, но в районах, сильно облесенных, почти отсутствует. Заготовки можно производить в следующих пунктах, где крушина слабительная достаточно обильна и иногда присутствует в больших количествах:

Сенгилеевский район — к востоку от с. Никольского, в лесах; к западу от с. Тушны, по степным мергелистым склонам.

Игнатовский район — к юго-западу и востоку от дер. Екатериновки, по высоким участкам поймы р. Свияги, и в остепненных дубовых лесах.

Майнский район — к западу от дер. Путиловки, в разреженных дубовых лесах и по вырубкам среди этих лесов; к северо-западу от с. Ляховки, по опушке дубового леса; к юго-западу от с. Абрамовки, по осиново-дубовым лесам.

Николаевский район — к северу от с. Канадей, по разреженным сосново-дубовым и дубовым лесам и в особенности по опушкам этих лесов.

Радищевский район — к северо-востоку от с. Адоевщино, к западу и юго-западу от с. Нижней Мазы и к северо-западу от с. Верхней Мазы, в сосновых, дубовых и сосново-дубовых лесах.

Ново-Малыклинский район — близ с. Ст. Сантимир, в лесах.

Мелекесский район — к северо-востоку от с. Собакаево, по заболоченным опушкам.

Николо-Черемшанский район — к юго-востоку от с. Красный Яр, в пойме р. Б. Черемшана.

Водная вытяжка из плодов крушины слабительной красит по алю-

миниевой протраве бумажные и шерстяные ткани в желтый цвет. С применением железной протравы получаются коричневые и серые цвета. Без протрав окрашивание бывает зеленое. С красильными целями могут использоваться также кора и листья, они дают зеленые и защитные цвета.

16. **Ольха черная** (Alnus glutinosa Gaertn).

Дерево с темнобурой корой. Листья округло-обратно-яйцевидные, тупые, в молодости клейкие. Молодые ветви со смолистыми желёзками. Растет по сырым местам, топям и травяным болотам, преимущественно в поймах рек. Распространена по всей Ульяновской области, но приурочена лишь к указанным выше местообитаниям. В поймах рек часто образует сплошной древостой.

Из коры изготовляются краски, которыми окрашивают кожу, шерсть, сукно, шелк, рыболовные снасти в черный, красный и желтый цвета в зависимости от применения той или иной протравы.

17. **Подмаренник северный** (Galium boreale L.).

Многолетнее травянистое растение с четырехгранным стеблем и узколанцетными листьями, собранными по 4 в мутовку. Цветки белые, в густых метельчатых соцветиях. Обычные местообитания — лиственные и не сухие сосновые леса, лесные поляны, вырубки. Распространен по всей Ульяновской области, но чаще присутствует лишь рассеянно. Заготовки возможны в следующих пунктах, где подмаренник северный встречается в более или менее значительном обилии (часто в больших количествах):

Ново-Спасский район — к северо-западу от с. Троицкий Сунгур, на некоторых вырубках после сосновых лесов.

Радищевский район — к северо-востоку от с. Адоевщино, по степным склонам.

Тереньгульский район — к северу от с. Молвино, в некоторых дубовых лесах.

Майнский район — к западу от дер. Путиловки, в дубовых лесах; к северо-западу от с. Комаровки, в осиново-дубовых, березово-дубовых и дубовых лесах.

Тагайский район — к юго-западу от с. Копышевки, в березово-дубовых, березовых и осиново-липовых лесах.

Базарно-Сызганский район — к югу от дер. Черный Ключ, в сосново-дубовых лесах.

Жадовский район — к западу от с. Филатовки, в березово-дубовых и дубовых лесах.

Сурский район — к югу от с. Белый Ключ, по некоторым полянам в осиновых и липово-дубовых лесах.

С красильными целями используются корневища и корни. Извлеченная из последних краска по алюминиевой протраве окрашивает хлопчатобумажные ткани в яркокрасный цвет. По той же протраве шерсть и шелк приобретают яркорозовые тона. С хромовой протравой у всех тканей окрашивание бывает фиолетовым, а с применением оловянных протрав шерсть и шелк становятся оранжевыми.

18. **Посконник коноплевый** (Eupatorium cannabinum L.).

Высокое многолетнее травянистое растение с супротивными, глубокорассеченными листьями. Мелкие лиловые цветки собраны в корзиночки, расположенные густой щитковидной метелкой. Растет по сырым пони-

жениям в поймах рек, у ручьев, по сырым логам. В Ульяновской области встречается далеко не повсеместно, а лишь местами. Но там, где посконник произрастает, он обычно образует сплошные заросли. Чаще всего это наблюдается в поймах рек. Большие запасы посконника (большей частью в виде сплошных зарослей) обнаружены в следующих местах:

Старо-Кулаткинский район — к северо-западу от с. Верхней Терешки по склонам некоторых сырых логов.

Игнатовский район — к юго-западу от с. Лукино, по сырым местам в пойме р. Свияги.

Майнский район — к юго-западу от с. Абрамовки, по склонам речки.

Карсунский район — между с. Ново-Сурское и дер. Стрельниково, по некоторым сырым понижениям в пойме р. Суры.

Инзенский район — к северу от с. Дракина, на сырых лугах по р. Тале.

Из надземных частей посконника приготовляют синюю краску.

19. **Пупавка красильная** (Anthemis tinctoria L.).

Многолетнее травянистое растение с листьями, дважды-перисто-рассеченными на узкие доли. Цветки желтые или оранжевые, собранные в корзинки. Растет преимущественно в качестве сорняка на полях, молодых залежах и по межам. Оказывает предпочтение карбонатным почвам, нередко встречается на нарушенных меловых обнажениях. Распространена по всей Ульяновской области, но особенно обильна в районах с преобладанием карбонатных почв. Напротив, во многих других районах встречается лишь единично. За последние годы на указанных выше местообитаниях пупавка красильная в больших и очень больших количествах обнаружена в следующих районах: Барановском (к северо-востоку от дер. Акуловки), Тереньгульском (к востоку от с. Молвино и к западу от с. Ясашной Ташлы), Сурском (к северо-востоку от с. Лавы и к западу от с. Белый Ключ).

В менее значительных количествах, но допускающих заготовки, она произрастает в таких районах: Астрадамовском (близ с. Астрадамовки), Сурском (к югу от с. Белый Ключ), Карсунском (к югу от с. Русские Горинки), Тереньгульском (к югу от с. Молвино), Сенгилеевском (к северу и югу от с. Артюшкино), Кузоватовском (к северо-западу от с. Кивать), Ново-Спасском (к северо-западу от с. Троицкий Сунгур), Барановском (к югу от с. Телятниково), Радищевском (в окрестностях с. Соловчихи).

Из цветков получают яркую, лимонно-желтую краску, которая, по словам Н. В. Павлова (3), является нестойкой. Однако в народной практике эта краска высоко ценится и, повидимому, она обладает достаточной прочностью. Краска может использоваться для окрашивания шерсти, шелка и находит применение в живописи.

20. **Серпуха красильная** (Serratula tinctoria L.).

Многолетнее травянистое растение с ланцетно-продолговатыми остистопильчатыми листьями, обычно при основании или до середины более или менее глубоко перисто-надрезанными. Цветки лилово-пурпуровые, в сравнительно мелких, удлиненных корзинках, собранных щитком. Обычные местообитания — сосново-лиственные и лиственные леса и поляны и вырубки среди этих лесов. Распространена по Улья-

новской области довольно широко и наблюдается во многих районах. Однако в большинстве случаев не образует скоплений, а встречается рассеянно, но часто и на больших площадях. Поэтому общие запасы ее в области весьма велики. Заготовки возможны в следующих пунктах, где серпуха красильная обнаружена в более или менее значительных количествах:

Майнский район — к западу от дер. Путиловки, в дубовых лесах и по вырубкам после дубовых лесов; к северу, северо-востоку и северу от с. Ляховки, в дубово-осиновых лесах; к северу и северо-востоку от дер. Томбы, по осиново-дубовым и березово-дубовым лесам и по полянам среди этих лесов; к юго-западу от с. Абрамовки, по полянам среди осиново-дубовых, березово-дубовых и осиновых лесов; к северо-западу от с. Комаровки, в осиново-дубовых, березово-дубовых и дубовых лесах, а также по полянам среди этих лесов.

Тагайский район — к юго-западу от с. Копышевки, в березово-дубовых, березовых и осиново-липовых лесах, а также по полянам и вырубкам среди этих лесов; к северо-востоку от с. Прислонихи, в березово-дубовых и дубовых лесах, а также по полянам и вырубкам среди этих лесов.

Николаевский район — к востоку от дер. Лыневки, по разреженным сосново-дубовым лесам.

Барановский район — к юго-востоку от с. Телятниково, по разреженным сосновым лесам и вырубкам.

Карсунский район — к западу и юго-западу от с. Комаровки, по вырубкам.

Базарно-Сызганский район — к юго-востоку от дер. Вислы, по луговинам среди осиново-соснового леса и в разреженных участках этого леса.

Жадовский район — к юго-востоку и западу от с. Филатовки, в березово-сосновых лесах и на полянах и вырубках среди этого леса; к северо-востоку от с. Сурские Вершины, по лесным полянам.

С красильными целями используются надземные части растения и в особенности корни. Водный отвар их дает яркую желтую краску, употребляемую для окрашивания шерсти. Эта краска пользуется широкой популярностью в народной практике.

21. **Хвощ полевой** (Equisetum arvense L.).

Травянистый многолетник с членистыми стеблями и чешуевидными листьями на узлах. Спороносные стебли не ветвисты и появляются рано весной, бесплодные стебли имеют мутовчато расположенные ветви и появляются позже. Обычные местообитания — паровые поля, залежи, посевы, пойменные луга. Распространен по всей Ульяновской области и часто присутствует в больших количествах.

Надземные части хвоща дают с квасцами серно-желтую краску для шерсти.

22. **Ясменник красильный** (Asperula tinctoria L.).

Многолетнее растение с ползучим желтым или оранжевым корневищем. Листья узколинейные, мутовчато расположенные. Цветки мелкие, белые или розовые. Обычные местообитания — лесные поляны, вырубки, разреженные лиственные леса, остепненные луга, степные склоны, опушки. В Ульяновской области распространен довольно широко, но в ряде районов почти отсутствует. Местами же чрезвычайно обилен. Заго-

товки рационально производить лишь там, где ясменник растет в массовых количествах, так как он имеет тонкие корневища, которые и собираются для приготовления краски.

В больших и очень больших количествах ясменник красильный обнаружен в следующих пунктах:

Карсунский район — к юго-западу от с. Комаровки, на старых возобновляющихся вырубках.

Радищевский район — к северо-востоку от с. Адоевщино, по степным склонам водораздела к р. Терешке и меловым обнажениям.

Тереньгульский район — к северу от с. Молвино, по вырубкам и сосново-широколиственным лесам.

Сенгилеевский район — к юго-западу от с. Артюшкино, на остепненных вырубках после сосново-дубового леса.

Майнский район — к западу от дер. Путиловки, в разреженных дубовых лесах; к северо-востоку от с. Ляховки, по степным склонам водораздела на скелетной карбонатной почве.

Базарно-Сызганский район — к юго-востоку от дер. Вислы, в остепненных разреженных сосновых лесах.

Жадовский район — к северо-востоку от с. Сурские Вершины, по некоторым полянам среди дубово-березового леса.

Корневища и корни используются для получения красной и розовой красок. В народной практике ясменник красильный находит применение с давних пор.

* * *

Выше изложены подробные сведения о тех красильных растениях, которые в первую очередь следует использовать практически. Но как уже было отмечено, в Ульяновской области встречается и много других видов растений, обладающих красильными свойствами. Некоторые из них также представляют значительную ценность, а целый ряд других видов нуждается в более глубоком изучении. Чтобы с возможной полнотой представить ассортимент дикорастущих красильных растений Ульяновской области как находящих применение, так и пока что мало используемых, ниже перечисляются те красильные виды, которым не дается специального описания.

1. Плаун обоюдоострый — из всего растения получается зеленая краска.

2. Плаун булавовидный — из всего растения получается синяя краска.

3. Плаун годичный — из всего растения получается синяя краска.

4. Вороний глаз — из молодых листьев получается желтая краска.

5. Ирис желтый — из корневищ и цветков получают желтую краску.

6. Ива белая (ветла) — из коры получают красновато-коричневую краску.

7. Осокорь — из почек получают желтую краску.

8. Крапива двудомная — корни дают желтую краску.

9. Крапива жгучая — листья дают зеленую краску для вежеталя, корни — желтую краску.

10. Щавель обыкновенный — из листьев получают зеленую краску.

11. Щавель конский — из корневищ получают желтую краску.

12. Гречишка вьюнковая — из всего растения получают желтую, зеленую и коричневую краски.

13. Почечуйная трава — из всего растения получают желтую краску.

14. Солянка русская — из целого растения получают желтую и зеленую краски.

15. Кувшинка белая — из старых корневищ получают черную и коричневую краски.

16. Горицвет весенний — корни дают желтую краску.

17. Калужница болотная — цветки дают желтую краску.

18. Пион узколистный — из стеблей и листьев получают зеленую краску.

19. Воронец колосистый — из молодых листьев и стеблей получают красную краску.

20. Сурепка обыкновенная — цветки дают желтую краску.

21. Гулявник лекарственный — листья дают желтую краску.

22. Неслия метельчатая — листья дают синюю краску.

23. Манжетки — из стеблей и листьев получают желтую краску и краску «хаки».

24. Груша — кора дает коричневую краску.

25. Рябина — листья дают коричневую краску, молодые ветви — черную.

26. Сабельник болотный — из листьев и стеблей получают красную краску.

27. Шиповник коричный — плоды дают оранжевую краску.

28. Гравилат приречный — корневище дает краснокоричневую краску.

29. Черемуха — из коры получают зеленую и буровато-красную краски.

30. Кровохлебка лекарственная — цветки дают серую краску.

31. Лапчатка лесная — из корневищ получают черную и красную краски.

32. Чина лесная — из цветков и стеблей получают желтую и черную краски.

33. Стальник козлиный — из стеблей и листьев получают желтую и зеленую краски.

34. Клевер луговой — из цветочных головок получают желтую краску.

35. Клевер ползучий — из цветочных головок получают желтую краску.

36. Герань лесная — цветки дают синюю краску.

37. Молочай Сегюера — из молодых стеблей и листьев получают краску цвета «хаки».

38. Пролеска многолетняя — стебли дают синюю краску.

39. Бересклет бородавчатый — плоды дают желтую краску.

40. Клен остролистный — листья дают черную краску.

41. Недотрога — из листьев и цветков получают желтую краску.

42. Просвирник приземистый — цветки дают зеленую краску.

43. Хатьма тюрингенская — из листьев получают зеленую и синюю краски.

44. Волчье лыко — из коры получают оливково-зеленую краску.

45. Купырь лесной — листья дают желтую краску.

46. Борщевик сибирский — из стеблей и листьев получают желтую краску.

47. Черника — из ягод получают темнокрасную краску.

48. Кермек Гмелина — из корней получают желтую, черную, зеленую и розовую краски.

49. Ясень обыкновенный — из коры получают черную и синюю краски.

50. Горечавка лазуревая — цветки дают синюю краску.

51. Вахта трехлистная — листья дают зеленую краску.

52. Воробейник лекарственный — из коры корней получают пурпуровую краску.

53. Оносма красильная — из коры корней получают пурпуровую краску.

54. Синяк красный (румянка) — из коры корней получают красную и пурпуровую краски.

55. Синяк обыкновенный — цветки дают красную, синюю и фиолетовую краски.

56. Чистец лесной — листья дают зеленую краску.

57. Душица обыкновенная — из всего растения получают черную и темнобурую краски.

58. Зюзник европейский — из всего растения получают черную и коричневую краски.

59. Паслен черный — из ягод получают краски: коричневую, синюю и «хаки».

60. Коровяк-медвежье ухо — цветки дают красную краску.

61. Погремок большой — семена дают фиолетовую краску.

62. Подмаренник мягкий — корни дают пурпуровую краску.

63. Подмаренник настоящий — корни дают пурпуровую краску.

64. Ясменник душистый — корни дают пурпуровую краску.

65. Калина — ягоды дают красную краску.

66. Сивец луговой — семена дают синюю краску.

67. Короставник полевой — листья дают синюю краску.

68. Цмин песчаный — из соцветий, листьев и стеблей получают желтую краску.

69. Золотая розга — из всего растения получают желтую краску.

70. Череда трехраздельная — из всего растения получают желтую и оранжевую краски.

71. Поповник обыкновенный — цветки дают желтую краску.

72. Ястребинка зонтичная — из цветков получают желтую краску.

73. Ветреница-сон — из цветков, листьев и стеблей получают зеленую краску.

74. Царские кудри (саранка) — луковицы дают черную краску.

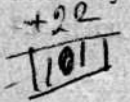
75. Ива козья — кора дает черную краску.

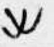
76. Ива трехтычинковая (лоза) — из коры и молодых листьев получают желтую краску.

77. Береза пушистая — листья дают желтую краску.

78. Терн — из плодов и корней получают зеленую, желтую, коричневую и серую краски.

79. Хвощ лесной — из надземных частей растения получают серно-желтую краску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинников Б. Н., Методика полевого изучения красильных растений, сборник Методика полевого исследования сырьевых растений, М.-Л., 1948.

2. Павлов Н. В., Дикие полезные и технические растения СССР, М., 1942.

3. Павлов Н. В., Растительное сырье Казахстана, М.-Л., 1947.

4. Павлов Н. В., Растительные ресурсы Южного Казахстана, М., 1947.

5. Паллас П. С., Путешествия по разным провинциям Российской империи, ч. I, изд. 2, 1809.

6. Станков С. С., Дикорастущие полезные растения СССР, М.-Л., 1946.

7. Сочава В. Б., Изучение флоры и растительности, Справочник краеведа и путешественника, т. II, М., 1950.

8. Федоров А. А. и Розен Б. Я., Красильные растения СССР, Растительное сырье СССР, т. I, М.-Л., 1950.

Левина Р. Е.
кандидат биологических наук
Голицын С. В.

ФЛОРА ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

«Самая тщательная инвентаризация флоры и фауны — основная задача».

Акад. **С. И. Вавилов**

«В целях отвоевания от дикой природы новых и новых растений принимать все меры к неутомимым поискам растений для культуры, стараясь использовать накопленный опыт исследователей».

И. В. Мичурин

1. Введение

Инвентаризация флоры является одним из основных методов изучения растительного покрова той или иной территории. Как для решения различных ботанико-географических вопросов, так и с целью использования растительных ресурсов, исследователь прежде всего должен располагать полным флористическим списком местности, в которой он работает.

И. В. Мичурин постоянно подчёркивал необходимость детального изучения дикой флоры и использования её в деле создания новых видов культурных растений. Знание местной флоры крайне важно как для краеведов, преподавателей вузов и средних школ, так и для различных специалистов, связанных с работой по использованию растительных ресурсов. Особенно важна детальная инвентаризация флоры на территории, входящей в сферу влияния великих волжских строек. Данные такой инвентаризации послужат отправным материалом для дальнейшего изучения тех изменений, которые будут происходить в результате преобразования природы (ср. Корчагин, 1951). Необходимо, наконец, иметь в виду, что Ульяновская область весьма слабо изучена в ботаническом отношении.

Между тем территория города Ульяновска и его ближайших окрестностей расположена в богатой природной обстановке, так как включает в себя водораздел Волги и Свияги, поймы обеих рек и частично — левобережье Волги.

Можно полагать, что инвентарь флоры Ульяновска послужит осно-

вой флористического списка всей нашей области. Работа в течение двух лет в ряде районов убеждает в справедливости этого предположения.

Таким образом, настоящая работа явится по существу первым флористическим списком для Ульяновской области.

Предлагаемый здесь флористический список явился результатом нескольких десятков пешеходных экскурсий, проделанных авторами в 1943 и последующих годах на территории города и его ближайших окрестностей (радиусом около 10 км). Лишь очень немногие виды (около 20) включены в список по данным местных ботаников В. И. Апраксина и Н. М. Черновой или на основании работы Шенникова (1930) и гербария Краеведческого музея. Все эти виды соответственно обозначены в списке буквами А, Ч, Ш и М после названия растения.

Авторы ставили своей задачей не только провести флористическое исследование, но также выявить все полезные растения флоры Ульяновска, что нашло своё отражение в специальной главе нашей статьи.

В заключение несколько пояснительных замечаний:

1. Ради доступности текста для неспециалистов названия растений даются по-русски. Все эти названия соответствуют «Флоре» Маевского, издания 1940 г. Лишь для очень немногих видов, которых не оказалось в этой книге, названия приводятся по Станкову-Талиеву (1949).

2. Местонахождения и местообитания указываются лишь для видов наиболее интересных.

3. Знаки (+) и (0) означают соответственно обильную или редкую встречаемость. Знаком (—) отмечены заносные, одичавшие и культивируемые виды.

II. Флора окрестностей Ульяновска

А. Папоротникообразные

I. Многоножковые. 1. Кочедыжник женский. 2. Орляк обыкновенный (+). 3. Страусник. 4. Цистоптерис ломкий (+). 5. Щитовник болотный. 6. Щитовник игольчатый (0). 7. Щитовник Линнея (0). Винновская роща, сырое тенистое лесное ущелье. 8. Щитовник мужской.

II. Хвощевые. 9. Хвощ болотный. 10. Хвощ зимующий (+). 11. Хвощ иловатый. 12. Хвощ луговой. 13 Хвощ полевой (+).

Б. Голосеменные

III. Кипарисовые. 14. Можжевельник обыкновенный (0).

IV. Сосновые. 15. Ель обыкновенная (0). 16. Сосна обыкновенная (+).

V. Хвойниковые. 17. Хвойник двуколосковый (Кузьмичёва трава (0). Окр. Королёвки, верхняя часть западного песчаного склона.

В. Покрытосеменные

VI. Адоксовые. 18. Адокса мускусная (+).

VII. Амарантовые. 19. Щирица белая (—). 20. Щирица Жминда (0, —). 21. Щирица жминдовидная (—). 22. Щирица колосистая (подсвекольник) (+). 23. Щирица метельчатая (0, —).

VIII. Бальзаминовые. 24. Недотрога желтая (+).

IX. Барбарисовые. 25. Барбарис обыкновенный (0, —).

X. Березовые. 26. Берёза бородавчатая (+). 27. Берёза пушистая. 28. Лещина обыкновенная (орешник). 29. Ольха клейкая.

XI. Бересклетовые. 30. Бересклет бородавчатый.

XII. Бобовые. 30-а. Акация жёлтая (—). 31. Астрагал датский. 32. Астрагал солодколистный. 33. Астрагал хлопунец. 34. Астрагал эспарцетный (0). 34-а. Вязель разноцветный. 35. Горох огородный (—). 36. Горох полевой (пелюшка). 37. Горошек волосистый. 38. Горошек желтый. 39. Горошек заборный. 40. Горошек кормовой (—). 41. Горошек лесной. 42. Горошек мохнатый (—). 43. Горошек мышиный. 44. Горошек тонколистный. 45. Горошек узколистный. 46. Донник белый (+). 47. Донник зубчатый (0). 48. Донник лекарственный. 49. Дрок красильный. 50. Клевер альпийский. 51. Клевер горный (+). 52. Клевер земляниковидный. 53. Клевер луговой. 54. Клевер нарядный. 55. Клевер пашенный. 56. Клевер полевой (агрономический). 57. Клевер ползучий. 58. Клевер средний. 59. Клевер шведский. 60. Люцерна посевная (—). 61. Люцерна серповидная. 62. Люцерна хмелевая. 63. Лядвенец рогатый. 64. Остролодка волосистая. 65. Ракитник русский. 66. Стальник козлиный. 67. Чина болотная. 68. Чина весенняя (+). 69. Чина гороховидная. 70. Чина клубненосная. 71. Чина лесная. 72. Чина луговая (+). 73. Чечевица съедобная (—).

XIII. Болотниковые. 74. Болотник весенний (0).

XIV. Буковые. 75. Дуб обыкновенный (+).

XV. Бурачниковые. 76. Бурачник лекарственный (0) (Ч). 77. Воробейник лекарственный. 78. Воробейник полевой. 79. Липучка ежовая (+). 80. Липучка поникшая. 81. Липучка раскидистая. 82. Медуница неясная. 83. Медуница узколистная. 84. Незабудка болотная (0). 85. Незабудка дернистая. 86. Незабудка лесная. 87. Незабудка мелкоцветная. 88. Незабудка полевая. 89. Ноннеа тёмная. 90. Окопник лекарственный. 91. Оносма щетинистая (0). (Ч). Окр. Королёвки, степные склоны. 92. Острица лежачая (+). 93. Синяк красный (0). 94. Синяк обыкновенный. 95. Строфиостома редкоцветная. 96. Турнефорция сибирская (0). 97. Чернокорень лекарственный.

XVI. Валериановые. 98. Валериана болотная (0). 99. Валериана волжская (+).

XVII. Вересковые. 100. Брусника.

XVIII. Водокрасовые. 101. Водокрас (0). 102. Телорез алоэвидный (0). 103. Элодея канадская (—).

XIX. Водолистниковые. 104. Фацелия пижмолистная (—).

XX. Ворсянковые. 105. Короставник полевой. 106. Скабиоза жёлтая.

XXI. Вьюнковые. 107. Вьюнок полевой (+). 108. Калистегия заборная. 109. Повилика европейская. 110. Повилика хмелевидная.

XXII. Вязовые. 111. Вяз гладкий (+). 112. Вяз шершавый (ильм).

XXIII. Гвоздичные. 113. Волдырник ягодный. 114. Гвоздика Борбаша. 115. Гвоздика изменчивая. 116. Гвоздика луговая (+). 117. Гвоздика полевая. 118. Гвоздика травянка (0). 119. Гвоздика узкочашечная (0). 120. Грыжник многобрачный. 121. Дивала однолетняя (0). 122. Дрема белая. 123. Дрема клейкая. 124. Дрема ночецветная. 125. Звездчатка злаковидная. 126. Звездчатка ланцетолистная (+).

127. Звездчатка средняя (мокрица). 128. Качим метельчатый. 129. Качим постенный. 130. Куколь обыкновенный. 131. Кукушкин цвет. 132. Мерингия бокоцветковая (0). 133. Мерингия трехжилковая. 134. Мыльнянка лекарственная. 135. Мягковолосник водный. 136. Песчанка длиннолистная. 137. Песчанка тимьянолистная (0). 138. Песчанка узколистная. 139. Смолёвка волжская. 140. Смолёвка зеленоцветная. 141. Смолёвка лежачая. 142. Смолёвка мелкоцветковая. 143. Смолёвка ползучая. 144. Смолёвка поникшая (0). 145. Смолёвка сибирская (0). 146. Смолёвка татарская. 147. Смолёвка широколистная (хлопушка). 148. Смолка липкая (+). 149. Торичник полевой. 150. Торичник солончаковый. Ульяновск, близ пристани, засолённые мочажины, местами обильно. 151. Тысячеголов посевной. 152. Ясколка дернистая.

XXIV. Гераниевые. 153. Аистник цикутный. 154. Герань болотная. 155. Герань кровяно-красная. 156. Герань лесная. 157. Герань луговая. 158. Герань русская. Окр. Винновки, «висячее болото»; Ульяновск, у стен областной больницы, значительными группами.

XXV. Горечавковые. 159. Горечавка лазоревая (+). 160. Горечавка перекрёстнолистная (0).

XXVI. Гречишные. 161. Водяной перец. 162. Горец вьюнковый. 163. Горец земноводный. 164. Горец малый (0). 165. Горец мягкий (0). 166. Горец отклонённый. 167. Горец призаборный (+). 168. Горец птичий (спорыш) (+). 169. Горец шероховатый (+). 170. Гречиха посевная (—). 171. Раковые шейки (0). 172. Щавель воднощавелевый (0). 173. Щавель густой (+). 174. Щавель курчавый. 175. Щавель ложносолончаковый (+). 176. Щавель малый. 177. Щавель пирамидальный (+). 178. Щавель приморский. 179. Щавель узколистный (0). 180. Щавель украинский.

XXVII. Грушанковые. 181. Грушанка круглолистная. 182. Рамишия однобокая.

XXVIII. Губоцветные. 183. Белокудренник чёрный (0). 184. Будра плющевидная. 185. Буквица лекарственная. 186. Душевик остролистный (0). 187. Душица обыкновенная. 188. Живучка женевская (+). 189. Змееголовник Рюйша. 190. Змееголовник тимьяноцветковый. 191. Зопник клубненосный. 192. Зюзник высокий. 193. Зюзник европейский. 194. Котовик голый. 195. Котовик кошачий. 196. Мята австрийская. 197. Пахучка обыкновенная. 198. Пикульник красивый (зябра). 199. Пикульник ладанниковый. 200. Пикульник обыкновенный. 201. Пустырник волосистый. 202. Пустырник шандровый. 203. Тимьян Маршалла. 204. Черноголовка обыкновенная. 205. Чистец болотный. 206. Чистец лесной (+). 207. Чистец однолетний (+). 208. Чистец прямой. 209. Шалфей лесной. 210. Шалфей мутовчатый (0). 211. Шалфей степной, 212. Шлемник копьелистный. 213. Шлемник обыкновенный. 214. Шлемник сомнительный. 215. Яснотка крапчатая (0). 216. Яснотка стеблеобъемлющая.

XXIX. Ежеголовниковые. 217. Ежеголовник ветвистый. 218. Ежеголовник малый (0) (М). 219. Ежеголовник простой (+).

XXX. Жимолостные. 220. Бузина красная. 221. Жимолость лесная. 222. Жимолость татарская. 223. Калина обыкновенная.

XXXI. Заразиховые. 224. Заразиха Волчок (0). 225. Петров крест (0). «Колки», на орешнике.

XXXII. Зверобойные. 226. Зверобой волосистый. 227. Зверобой пронзённый.

XXXIII. Злаки. 228. Бекманния обыкновенная. 229. Бескильница расставленная (+). 230. Бор развесистый. 231. Вейник ланцетный. 232. Вейник лесной. 233. Вейник наземный (+). 234. Двукисточник тростниковидный. 235. Ежа сборная. 236. Ежовник Петушье просо. 237. Зубровка душистая. 238. Келерия волжская. 239. Келерия сизая. 240. Келерия тонкая (степная). 241. Клейстогенес болгарский? Окр. Королёвки, сухие степные песчаные склоны; местами довольно обильно. 242. Ковыль волосатик. 243. Ковыль опушённолистный (0) (Ч). Окр. Королёвки, степные склоны. 244. Ковыль Иоанна (0). 245. Коротконожка перистая. 246. Костёр безостый (+). 247. Костёр береговой. 248. Костёр кровельный. 249. Костёр мягкий (0). 250. Костёр растопыренный. 251. Костёр японский. 252. Леерсия рисовидная. 253. Лисохвост вздутый. 254. Лисохвост коленчатый. 255. Лисохвост луговой (+). 256. Лисохвост равный. 257. Манник большой. 258. Манник наплывающий. 259. Метлица полевая. 260. Молиния голубая (0). 261. Мортук восточный (0). Окр. Ульяновска, склоны волжской долины; среди экземпляров следующего вида. 262. Мортук пшеничный (+). 263. Мятлик болотный (+). 264. Мятлик боровой (+). 265. Мятлик луговой. 266. Мятлик луковичный. 267. Мятлик однолетний. 268. Мятлик расставленный. Ульяновск, окр. Винновки; заболоченные днища лесных оврагов, края болот, местами. 269. Мятлик сплюснутый. 270. Мятлик узколистный (+). 271. Овёс посевной (—). 272. Овёс пустой (овсюг). 273. Овсец Шелля (0). 274. Овсяница Беккера. 275. Овсяница высокая. 276. Овсяница желобчатая (типчак). 277. Овсяница красная. 278. Овсяница луговая. 279. Перловник высокий. 280. Перловник поникший. 281. Полевица белая. 282. Полевица обыкновенная. 283. Полевица побегообразующая. 284. Полевица собачья (+). 285. Полевичка волосистая. 286. Полевичка малая. 287. Поручейница водная. 288. Просо посевное (—). 289. Пшеница мягкая (—). 290. Пшеница твёрдая (—). 291. Пырей гребневидный. 292. Пырей ползучий (+). 293. Пырей пустынный? (0). Заволжье, ж.-д. насыпь. 294. Пырей собачий. 295. Пырей средний. 296. Пырей черепитчатый. 297. Рожь посевная (—). 298. Росичка линейная. 299. Скрытница камышевидная (+). 300. Скрытница лисохвостовидная (+). 301. Тимофеевка луговая. 302. Тимофеевка степная. 303. Тростник обыкновенный. 304. Тростянка овсяничная. 305. Щетинник зелёный (+). 306. Щетинник сизый. 307. Щучка дернистая.

XXXIV. Зонтичные. 308. Бедренец камнеломка (+). 309. Болиголов крапчатый. 310. Борщевик сибирский (+). 311. Бутень Прескотта. 312. Вех ядовитый. 313. Гладыш прусский (0). 314. Горичник эльзасский. 315. Горная петрушка (0). 316. Дягиль лекарственный. 317. Жабрица однолетняя. 318. Жгун-корень жилковатый. 319. Кишнец посевной (—). 320. Купырь лесной (+). 321. Лазурник трёхлопастный (+). 322. Морковник Бессера (+). 323. Омежник водный. 324. Пастернак посевной. 325. Порезник горный. 326. Порезник сибирский. 327. Поручейник широколистный. 328. Пузырник купыревидный (+). 329. Пусторебрышник Фишера. 330. Резак Ривина. 331. Синеголовник плосколистный (+). 332. Сныть обыкновенная (+). 333. Тмин обыкновенный (+). 334. Укроп пахучий (—).

XXXV. Ивовые. 335. Ива белая (ветла). 336. Ива козья (Бре-

дина). 337. Ива ломкая (ракита). 338. Ива остролистная (красная верба, краснотал) (+). 339. Ива пепельная, 340 Ива пятитычинковая (чернотал) (0). 341. Ива русская, 342. Ива трёхтычинковая (+). 343. Ива ушастая (0). 344. Ива чернеющая (0). 345. Осина (+). 346. Тополь серебристый. 347. Тополь чёрный (осокорь).

XXXVI. Истодовые. 348. Истод обыкновенный. 349. Истод сибирский. Окр. Королёвки, песчаный, сильно эродированный склон. 350. Истод хохлатый.

XXXVII. Камнеломковые. 351. Дикий жасмин (—). 352. Селезёночник очереднолистный (+). 353. Смородина золотистая (—). 354. Смородина чёрная.

XXXVIII. Касатиковые. 355. Касатик аировидный. 356. Касатик безлистный. 357. Касатик сибирский (+).

XXXIX. Кипрейные. 358. Иван-чай. 359. Кипрей болотный. 360. Кипрей горный (0). 361. Кипрей жилковатый. 362. Кипрей мохнатый. 363. Кипрей розовый. 364. Кипрей четырёхгранный.

XL. Кирказоновые. 365. Кирказон обыкновенный (+). 366 Копытень европейский (+).

XLI. Кленовые. 367. Клён американский (неклён) (—). 368. Клён платановидный.

XLII. Колокольчиковые. 369. Бубенчик лилиелистный (+). 370. Колокольчик алтайский. 371. Колокольчик болонский. 372. Колокольчик жёстковолосистый. 373. Колокольчик крапиволистный. 374. Колокольчик персиколистный. 375. Колокольчик раскидистый. 376. Колокольчик репчатовидный (+). 377. Колокольчик сибирский. 378. Колокольчик широколистный. 379. Примочная трава (колокольчик скученный).

XLIII. Коноплевые. 380. Конопля посевная (—). 381. Хмель вьющийся.

XLIV. Крапивные. 382. Крапива двудомная (+). 383. Крапива жгучая. 384. Крапива коноплёвая (0, —). Киндяковка, ж.-д. насыпь, группами.

XLV. Крестоцветные. 385. Бурачок степной (+). 386. Вайда красильная (—). 387. Веснянка обыкновенная. 388. Вяжечка гладкая. 389. Горчица белая английская (—). 390. Горчица полевая. 391. Гулявник волжский (0, —). Киндяковка, ж.-д. насыпь. 392. Гулявник высокий (0, —). 393. Гулявник лекарственный, 394. Гулявник Лозеля (+). 395. Дескурайния Софьи (+). 396. Желтушник левкойный. 397. Желтушник Маршалла. 398. Жерушник австрийский. 399. Жерушник болотный. 400. Жерушник земноводный (+). 401. Жерушник коротоплодный. 402. Зубянка пятилистная (0) (Ч). Винновская роща. 403. Икотник серый. 404. Капуста полевая. 405. Кардария крупковая (0). Киндяковка, ж.-д. насыпь. 406. Клоповник (веничник) (+). 407. Крепкоплодник сирийский (0). Киндяковка, у ж.-д. 408. Крупка дубравная. 409. Неслия метельчатая (0). 410. Пастушья сумка (+). 411. Перечник полевой (0, —). Киндяковка, ж.-д. насыпь. 412, Перечник широколистный. 413. Редька дикая (0, —). 414. Редька огородная (0. —). 415. Резуха повислая. 416. Рыжик мелкоплодный. 417. Рыжик посевной (0), 418. Свербига восточная. 419. Сердечник луговой (0). 420. Сердечник горький (+). 421. Сирения седая. 422. Сурепица обыкновенная. 423. Хориспора нежная. 424. Хрен обыкновенный (0). 425. Чесночник лекарственный. 426. Ярутка полевая (+).

XLVI. Крушинные. 427. Крушина ломкая. 428. Крушина слабительная (жестер).

XLVII. Кувшинковые. 429. Кубышка жёлтая. 430. Кувшинка чистобелая.

XLVIII. Кутровые. 431. Кендырь (0). (А). Правый берег Волги, опушка леса, на бичевнике.

XLIX. Ластовневые. 432. Ластовень лекарственный.

L. Лебедовые (Маревые). 433. Аксирис щирицевый (+, —). 434. Верблюдка исополистная (Ш). 435. Верблюдка Маршалла. 436. Верблюдка повислая (0). Местами по ж.-д. 437. Кохия веничная. 438. Кохия простёртая (прутняк). 439. Кохия шерстистоцветковая. 440. Лебеда копьелистная. 441. Лебеда лоснящаяся. 442. Лебеда раскидистая. 443. Лебеда садовая (0). 444. Лебеда татарская (+). 445. Марь белая (+). 446. Марь городская. 447. Марь красная (0). 448. Марь многолистная. 449. Марь многосемянная. 450. Марь ненастоящая. 451. Марь сизая (+). 452. Рогач песчаный (+). 453. Солянка русская (курай). 454. Хруплявник полевой (шилолист). 455. Эхинопсилон очитковидный (+).

LI. Лилейные. 456. Вороний глаз четырёхлистный. 457. Гусиный лук жёлтый (А). 458. Гусиный лук зернистый. Ульяновск, склоны, сады. 459. Гусиный лук малый (+). 460. Купена лекарственная. 461. Купена многоцветковая. 462. Ландыш майский (+). 463. Лук желтеющий. 464. Лук круглый. 465. Лук огородный. 466. Лук прямой (0). 467. Лук угластый (+). 468. Лук двулистный (0). 469. Рябчик русский (0). 470. Спаржа лекарственная. 471. Спаржа многолистная. 472. Царские кудри (0). 473. Чемерица Лобелия.

LII. Липовые. 474. Липа сердцелистная.

LIII. Льновые. 475. Лён жёлтый (0) (Ч). 476. Лён обыкновенный (0, —).

LIV. Лютиковые. 477. Адонис весенний (0). 478 Василистник жёлтый (0) (А). 479. Василистник малый. 480. Василистник простой (0). 481. Ветреница лесная (0). 482. Ветреница лютиковая (+). 483. Воронец колосистый. 484. Живокость полевая (+). 485. Калужница болотная (+). 486. Купальница европейская. 487. Лютик едкий. 488. Лютик жестколистный (0). 489. Лютик золотистый. 490. Лютик многолистный (0). Урочище «Баки»; «висячее» болотце на оползне, заросль. 491. Лютик многоцветковый (+). 492. Лютик ползучий (+). 493. Лютик стоповидный. 494. Лютик ядовитый. 495. Рогоглавник пряморогий (0). 496. Сон-трава (+). 497. Чистяк лютичный.

LV. Маковые. 498 Дымянка Шлейхера. 499. Хохлатка Галлера (+). 500. Чистотел большой.

LVI. Маренные. 501. Марена татарская. 502. Подмаренник татарский. 503. Подмаренник высокий. 504. Подмаренник ложный (+). 505. Подмаренник мареновидный. 506. Подмаренник настоящий. 507. Подмаренник прямой. 508. Подмаренник русский. 509. Подмаренник северный. 510. Подмаренник топяной (0). 511. Ясменник красильный. 512. Ясменник пахучий (+). 513. Ясменник цепкий.

LVII. Маслинные. 514. Сирень обыкновенная (—).

LVIII. Молочайные. 515. Молочай болотный (+). 516. Молочай высокий. 517. Молочай Герарда (0) (Ч). Окр. Королёвки, степные склоны. 518. Молочай лозный (+). 519. Молочай тонкостебельный? (0). 520. Пролеска многолетняя (0).

LIX. Наядовые. 521. Наяда морская (0).

LX. Норичниковые. 522. Авран лекарственный. 523. Вероника весенняя. 524. Вероника длиннолистная. 525. Вероника дубровка. 526. Вероника ключевая. 527. Вероника колосистая. 528. Вероника ненастоящая. 529. (Вероника) Поточник (0). 530. Вероника простёртая. 531. Вероника тимьянолистная (0). 532. Вероника широколистная. 533. Вероника щитковая. 534. Зубчатка поздняя. 535. Коровяк восточный. 536. Коровяк клинолистный. 537. Коровяк фиолетовый. 538. Льнянка дроковидная. 539. Льнянка обыкновенная. 540. Мытник хохлатый. 541. Медвежье ухо (0). 542. Норичник шишковатый. 543. Очанка татарская. 544. Петуший гребешок. 545. Погремок большой. 546. Погремок поздний.

LXI. Орхидные. 547. Гнездовка настоящая (0). 548. Дремлик широколистный (0). 549. Кукушкины слёзки (ятрышник пятнистый) (0) (Ч). 550. Любка двулистная (ночная фиалка) (0). 551. Тайник яйцевидный.

LXII. Осоковые. 552. Камыш лесной. 553. Камыш озёрный (+). 554. Клубнекамыш морской (+). 555. Осока береговая. 556. Осока верещатниковая. 557. Осока вздутая (+). 558. Осока волосистая (+). 559. Осока горная (+). 560. Осока Гудну (обыкновенная) (+). 561. Осока дернистая. 562. Осока заострённая. 563. Осока заячья. 564. Осока корневищная (+). 565. Осока лисья. 566. Осока ложносыть. 567. Осока мохнатая. 568. Осока островатая (+). 569. Осока пальчатая. 570. Осока приземистая. 571. Осока прямоколосая. 572. Осока пузырчатая. 573. Осока ранняя (+). 574. Осока сближенная. 575. Осока ситничковая? (0). 576. Осока стройная. 577. Ситняг болотный (+). 578. Ситняг игольчатый. 579. Ситовник желтоватый.

LXIII. Паслёновые. 580. Белена черная. 581. Паслён сладкогорький. 582. Паслён чёрный.

LXIV. Первоцветные. 583. Вербейник обыкновенный. 584. Кизляк кистецветный. 585. Луговой чай. 586. Первоцвет лекарственный (0). 587. Проломник большой. 588. Проломник северный. 589. Проломник удлинённый. 590. Турча болотная (0) (М).

LXV. Подорожниковые. 591. Подорожник большой (+). 592. Подорожник ланцетолистный (0). 593. Подорожник наибольший. 594. Подорожник средний. 595. Подорожник степной.

LXVI. Просвирниковые. 596. Алтей лекарственный (+). 597. Алтей розовый (шток-роза) (—). 598. Просвирник приземистый (+). 599. Хатьма тюрингенская.

LXVII. Пузырчатковые. 600. Пузырчатка обыкновенная (0).

LXVIII. Рдестовые. 601. Рдест блестящий (+). 602. Рдест взморниколистный. 603. Рдест гребенчатый. 604. Рдест курчавый. 605. Рдест маленький. 606. Рдест пронзённолистный (+).

LXIX. Рогозовые. 607. Рогоз узколистный (+). 608. Рогоз широколистный (+).

LXX. Роголистные. 609. Роголистник тёмнозелёный.

LXXI. Розоцветные. 610. Бобовник. 611. Боярышник кровянокрасный. 612. Вишня степная (+). 613. Гравилат городской. 614. Гравилат речной. 615. Гравилат средний. 616. Груша. 617. Гусиная лапка. 618. Ежевика. 619. Земляника зелёная. 620. Земляника лесная. 621. Кизильник черноплодный (0). Окр. Королёвки; опушка леса, по супесям. 622. Костяника. 623. Кровохлёбка лекарственная. 624. Лапчатка дву-

вильчатая (0). Киндяковка, Заволжье; ж.-д. насыпь. 625. Лапчатка лежачая. 626. Лапчатка норвежская. 627. Лапчатка песчаная. 628. Лапчатка прямая. 629. Лапчатка серебристая. 630. Лапчатка тускловидная. 631. Лапчатка тюрингенская. 632. Малина обыкновенная (+). 633. Манжетка сверкающая (0). «Колки», днище сырой лощины. 634. Репешёк волосистый. 635. Репешёк обыкновенный. 636. Роза коричная (+). 637. Рябина обыкновенная. 638. Сабельник болотный. 639. Спирея городчатая. 640. Таволга вязолистная. 641. Таволга шестилепестная. 642. Тёрн (+). 643. Черёмуха обыкновенная. 644. Яблоня низкая.

LXXII. Рясковые. 645. Многокоренник обыкновенный. 646. Ряска маленькая. 647. Ряска трёхдольная.

LXXIII. Санталовые. 648. Ленец бесприцветничковый. 649. Ленец ветвистый.

LXXIV. Сланоягодниковые 650. Уруть мутовчатый (0).

LXXV. Сложноцветные. 651. Астра замещающая. 652. Блошница обыкновенная. 653. Бодяк ланцетолистный. 654. Бодяк огородный. 655. Бодяк разнолистный (0). 656. Бодяк съедобный. 657. Бодяк щетинистый (+). 658. Бородавник обыкновенный. 659. Василёк луговой. 660. Василёк Маршалла. 661. Василёк пятнистый. 662. Василёк растопыренный; местами по ж.-д. 663. Василёк синий. 664. Василёк узкочешуйчатый. 665. Василёк шероховатый. 666. Галинзога мелкоцветковая (—). 667. Горчак ястребинковидный. 668. Грудница мохнатая. 669. Девясил британский. 670. Девясил высокий. 671. Девясил иволистный. 672. Девясил шершавый (0). 673. Дурнишник обыкновенный (+). 674. Жабник полевой. 675. Золотая розга. 676. Козелец испанский (0). 677. Козелец пурпуровый. 678. Козлобородник большой. 679. Козлобородник волжский (+). 680. Козлобородник восточный. 681. Колючник длиннолистный, 682. Кошачья лапка двудомная. 683. Крестовник болотный. 684. Крестовник весенний. 685. Крестовник Желтуха. 686. Крестовник обыкновенный. 687. Крестовник цельнолистный (0). 688. Кульбаба осенняя. 689. Лопух большой. 690. Лопух лесной. 691. Лопух мелкий. 692. Лопух паутинистый (+). 693. Мать-и-мачеха. 694. Мелколепестник канадский (+, —). 695. Мелколепестник острый. 696. Мордовник круглоголовый. 697. Мордовник обыкновенный. 698. Мульгедиум татарский. 699. Наголоватка васильковая. 700. Наголоватка паутинистая (0) (Ч). 701. Нивяник обыкновенный. 702. Одуванчик бессарабский. 703. Одуванчик кок-сагыз (0, —) (А). 704. Одуванчик красноплодный (+). 705. Одуванчик лекарственный (+). 706. Осот жёсткий. 707. Осот огородный. 708. Осот полевой (+). 709. Пазник крапчатый. 710. Пижма обыкновенная. 711. Подбел ненастоящий. 712. Полынь австрийская (+). 713. Полынь армянская (0). Окр. села Сельга, южный степной склон. 714. Полынь веничная. 715. Полынь горькая (+). 716. Полынь метельчатая. 717. Полынь полевая. 718. Полынь понтийская; луга и склоны в долине Волги, местами. 719. Полынь Сиверса (+). Полотно ж.-д., местами. 720. (Полынь) Чернобыльник. 721. Полынь широколистная (0). Окр. Королёвки, смешанный лес. 722. Полынь Эстрагон (0). 723. Поповник девичья трава (—). 724. Поповник щитковый (+). 725. Посконник коноплянный (Седач). 726. Пупавка красильная. 727. Ромашка дикая (0, —). 728. Ромашка непахучая (+). 729. Ромашка пахучая (+, —). 730. Салат дикий. 731. Серпуха венценосная. 732. Серпуха не-

колючая. 733. Се́рпуха разнолистная (0). 734. Скерда кровельная. 735. Скерда сибирская. 736. Скерда тупоконечная (0). 737. Солонечник верхушечный (0). Окр. села Сельга, холм с тригонометрическим знаком, степные склоны; довольно обильно. 738. Солонечник точечный (0) (А). 739. Суше́ница лесная. 740. Сушеница топяная. 741. Татарник колючий (0). 742. Тысячелистник благородный. 743. Тысячелистник обыкновенный. 744. Тысячелистник щетинистый. 745. Хондрилла ситниковидная. 746. Цикорий обыкновенный. 747. Череда лучистая. 748. Череда поникшая. 749. Череда трёхраздельная (+). 750. Чертополох колючий. 751. Чертополох курчавый. 752. Чертополох Термера. 753. Чихотная трава. 754. Ястребинка волосистая. 755. Ястребинка зонтичная. 756. Ястребинка румянковая. 757. Ястребинка ядовитая.

LXXVI. Синюховые. 758. Синюха голубая.

LXXVII. Ситниковидные. 759. Триостренник болотный.

LXXVIII. Ситниковые. 760. Ожика бледная. 761. Ситник блестящий. 762. Ситник лягушечный. 763. Ситник развесистый (0). 764. Ситник сплюснутый.

LXXIX. Сусаковые. 765. Сусак зонтичный (+).

LXXX. Толстянковые. 766. Заячья капуста (0). 767. Очиток едкий. 768. Очиток пурпуровый.

LXXXI. Тыквенные. 769. Переступень белый (+, —).

LXXXII. Фиалковые. 770. Анютины глазки (А). 771. Фиалка высокая? (0). 772. Фиалка каменистая. 773. Фиалка малорослая. 774. Фиалка опушённая (+). 775. Фиалка полевая. 776. Фиалка собачья. 777. Фиалка сомнительная. 778. Фиалка удивительная.

LXXXIII. Хвостниковые. 779. Хвостник обыкновенный (0).

LXXXIV. Частуховые. 780. Стрелолист обыкновенный (+). 781. Частуха подорожниковая.

LXXXV. Ягодковые. 782. Волчеягодник обыкновенный (0). Урочище «Баки», смешанный лес по восточным склонам.

III. Полезные растения во флоре Ульяновска

Во флоре окрестностей Ульяновска насчитывается несколько сот видов растений, которые находят самое разнообразное применение в промышленности или народном обиходе. Богатство нашей флоры полезными растениями можно видеть из следующих цифр: из 410 видов основных полезных растений, которые приводятся для дикой флоры Союза ССР (см. Станков, 12), 205 видов присутствуют во флоре Ульяновска. В том числе 43 вида дают продукты экспорта. Для всей дикой флоры Южного Казахстана Павлов указывает всего лишь 200 видов полезных растений (Павлов, 9).

Если распределить полезные растения нашей флоры по категориям использования, получим следующие цифры:

№№ п/п	Категории полезных растений	Количество видов
1.	Пищевые	120
2.	Витаминоносные	60
3.	Лекарственные	57
4.	Кормовые	118

№№ п/п	Категории полезных растений	Количество видов
5.	Медоносные (включая пергоносы)	132
6.	Прядильные	22
7.	Плетёночные и набивочные	39
8.	Каучуконосы и гуттаперченосы	6
9.	Жирномасличные	62
10.	Эфирномасличные	69
11.	Красильные	57
12.	Дубильные	91
13.	Бумажно-целлюлозные	25

Приведенные здесь цифры требуют некоторых пояснений.

Списки полезных растений были выявлены по литературным данным; были использованы технологические справочники, монографии по отдельным категориям полезных растений (Букин—1, Глухов—2, Ларин—5, Станков—11, Рутовский—10, Шлыков—15 и др.), а также общие сводки, включая издания последних лет (Павлов—8, Станков—12 и др.).

Общее число видов полезных растений значительно меньше суммы приведенных здесь цифр, так как многие виды используются для различных целей, поэтому попадают в несколько категорий. Такое повторение одних и тех же видов совершенно неизбежно при утилитарной классификации полезных растений.

Далеко не все виды, включённые нами в категории полезных растений, одинаково ценны или широко представлены в нашей флоре. Однако даже единичные упоминания об использовании того или иного растения заслуживают внимания исследователей — биохимиков и технологов.

Общеизвестно, что химический состав, а следовательно, и технологическая ценность одних и тех же видов растений различны в различных географических пунктах. Иначе говоря, то, что представляется малоценным в одной области, может иметь значительный интерес в другой.

Всё продолжающиеся исследования растительных ресурсов в нашей стране открывают новые полезные свойства в самых обычных, даже вульгарных растениях. Так, например, такие широко распространённые рудеральные растения, как различные виды лопухов, содержат в корнях значительные количества инулина, а работы последних лет установили антибиотические свойства лопуха мелкого (см. Лебедев—6).

Крапива двудомная издавна известна, как растение прядильное и пищевое, а в последние годы она стала широко использоваться как богатый источник витаминов.

Такой назойливый рудеральный сорняк, как мелколепестник канадский, является эфироносом, содержащим очень ценный лимонен.

Многие лекарственные растения, которые долгое время применялись лишь в народной медицине, сейчас пользуются широким признанием врачей. Таковы, например, кузьмичёва трава или пустырник (см. Козо-Полянский—3).

Все эти факты оправдывают составление самых подробных списков полезных растений, даже редких в нашей флоре, так как ценные,

но редкие виды могут быть введены в культуру, или могут служить источником семян для восстановления дикой полезной флоры там, где она уничтожена по каким-либо причинам.

Объём настоящей статьи не позволяет дать полные списки полезных растений нашей флоры. Сколько-нибудь подробная характеристика той или иной категории полезных растений должна быть предметом отдельных статей или даже особых изданий. Ниже приводятся списки наиболее широко используемых растений лишь по некоторым категориям.

В группу лекарственных растений включены лишь те из них, которые заготавливаются агентствами Аптекоуправления или Главлектехпрома. В число заготавливаемых лекарственных растений входят и многие витаминные растения.

I. ПИЩЕВЫЕ РАСТЕНИЯ

А. Крахмал, инулин

1. Бутень Прескотта
2. Девясил высокий
3. Лабазник шестилепестный
4. Лопухи
5. Камыш озёрный
6. Клубнекамыш морской
7. Кувшинка белая
8. Одуванчик лекарственный
9. Рогозы
10. Стрелолист
11. Сусак зонтичный
12. Тростник
13. Цикорий обыкновенный

Б. Крупа

14. Манник наплывающий
15. Щетинник зелёный
16. Щетинник сизый

В. Салаты, овощи

17. Борщевик сибирский
18. Дягиль лекарственный
19. Козлобородники
20. Крапива двудомная
21. Купена
22. Марь белая
23. Свербига восточная
24. Сныть обыкновенная
25. Спаржа
26. Хмель
27. Щавель пирамидальный.

Г. Плодово-ягодные

28. Боярышник
29. Ежевика
30. Земляника
31. Калина
32. Костяника
33. Малина
34. Орешник
35. Роза коричная
36. Рябина
37. Смородина чёрная
38. Тёрн
39. Черёмуха

Д. Суррогаты чая и кофе

40. Боярышник (плоды)
41. Дуб (жёлуди)
42. Земляника (листья)
43. Липа (цветы)
44. Одуванчик (корни)
45. Цикорий (корни)
46. Шиповник (плоды) (роза коричная).

Е. Пряности, настойка вин

47. Горчица белая
48. Зубровка
49. Лук, чеснок
50. Полынь горькая
51. Полынь эстрагон
52. Тмин
53. Хмель (пивоварение)

II. ВИТАМИНОНОСНЫЕ РАСТЕНИЯ

(с указанием содержащихся в них витаминов)

1. Алтей лекарственный — А, С
2. Борщевик сибирский — А, С
3. Донник лекарственный — поливитаминное
4. Ежа сборная — А
5. Зверобой пронзённый—А
6. Земляника — С
7. Калина — С
8. Клевер луговой — А
9. Крапива двудомная — А, С
10. Крапива жгучая — С
11. Липа — С
12. Лопух мелкий — А, С
13. Люцерна посевная — поливитаминное
14. Люцерна серповидная —А
15. Малина — С
16. Овсяница красная — А
17. Овсяница луговая — А
18. Одуванчик — А
19. Орешник — С
20. Пастушья сумка — С
21. Полынь горькая — С
22. Полынь чернобыльник — А, С
23. Полынь эстрагон — А, С
24. Пырей ползучий — А, С
25. Рябина — С
26. Смородина чёрная — А, С
27. Спаржа лекарственная — А, С
28. Тимофеевка луговая — А, С
29. Хвощ полевой — А, С
30. Хмель — B_1
31. Хрен обыкновенный — С
32. Черёмуха — С
33. Чистотел большой — А, С
34. Шиповник — поливитаминное
35. Щавель курчавый — С

III. ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ

(с указанием заготовляемых частей растений)

1. Алтей лекарственный (корень, цветы, листья)
2. Белена чёрная (листья, семена)
3. Болиголов крапчатый (листья, соцветия)
4. Валериана болотная (корневище)
5. Валериана волжская (корневище)
6. Водяной перец (трава)
7. Горицвет весенний (трава)
8. Девясил высокий (корневище)
9. Донник лекарственный (трава)
10. Душица обыкновенная (трава)
11. Дягиль лекарственный (корневище)
12. Зверобой пронзённый (трава)
13. Крушина ломкая (кора)
14. Крушина слабительная (плоды)
15. Кузьмичёва трава (трава)
16. Ландыш майский (цветы, листья)
17. Липа сердцелистная (цветы)
18. Любка двулистная (клубни)
19. Малина (плоды)
20. Мать-и-мачеха (цветы, листья)
21. Полынь горькая (трава)
22. Пустырник волосистый (трава, цветы)
23. Раковые шейки (корневище)

24. Ромашка аптечная (соцветия)
25. Ромашка душистая (пахучая) (соцветия)
26. Тимьян Маршалла (трава)
27. Тмин обыкновенный (плоды)
28. Тысячелистник обыкновенный (цветы, листья)
29. Хрен обыкновенный (трава)
30. Чемерица Лобелия (корневище)
31. Череда трёхраздельная (трава)
32. Щитовник мужской (корневище)

IV. ЭФИРНОМАСЛИЧНЫЕ РАСТЕНИЯ

1. Бедренец камнеломка
2. Берёза бородавчатая
3. Бобовник
4. Борщевик сибирский
5. Валериана болотная
6. Валериана волжская
7. Горичник эльзасский
8. Девясил высокий
9. Душица обыкновенная
10. Дягиль лекарственный
11. Копытень европейский
12. Котовик голый
13. Котовик кошачий
14. Лазурник трёхлопастный
15. Ландыш майский
16. Любка двулистная
17. Мелколепестник канадский
18. Морковник Бессера
19. Омежник водный
20. Пастернак посевной
21. Петрушка горная
22. Полынь австрийская
23. Полынь веничная
24. Полынь горькая
25. Полынь эстрагон
26. Поручейник широколистный
27. Пузырник купыревидный
28. Ромашка аптечная
29. Ромашка пахучая
30. Смородина чёрная
31. Сосна обыкновенная
32. Тимьян Маршалла
33. Тмин
34. Тополь чёрный
35. Тысячелистник благородный
36. Тысячелистник обыкновенный

V. ЖИРНОМАСЛИЧНЫЕ РАСТЕНИЯ

1. Акация жёлтая
2. Вяз раскидистый
3. Горчица белая
4. Горчица полевая
5. Гулявник лекарственный
6. Гулявник Лёзеля
7. Дескурайния Софьи
8. Дурнишник обыкновенный
9. Желтушник левкойный
10. Икотник серый
11. Капуста полевая
12. Лён жёлтый
13. Лопухи
14. Молочай болотный
15. Молочай лозный
16. Мордовник обыкновенный
17. Орешник
18. Пастушья сумка
19. Пикульник ладанниковый
20. Редька дикая
21. Рыжик мелкоплодный
22. Рыжик посевной
23. Рябина
24. Сурепица обыкновенная
25. Татарник колючий
26. Ярутка полевая

VI. ГУТТАПЕРЧЕНОСЫ

1. Бересклет бородавчатый

VII. ПРЯДИЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ

1. Алтей лекарственный
2. Вяз раскидистый
3. Донник белый
4. Донник лекарственный
5. Иван-чай
6. Кендырь
7. Крапива двудомная
8. Крапива жгучая
9. Крапива коноплёвая
10. Осока береговая
11. Осока лисья
12. Рогозы
13. Тростник
14. Хмель

ЛИТЕРАТУРА

1. Букин В. Н., Витамины, распространение и свойства, 1937.
2. Глухов М. М., Важнейшие медоносные растения и способы их разведения, изд. 4, 1937.
3. Козо-Полянский Б. М., Пустырник — новое лекарственное и техническое растение Воронежской области, 1945.
4. Корчагин А. А., Сталинские стройки коммунизма и задачи ботанических исследований, «Природа», № 3, 1951.
5. Ларин И. В., Кормовые растения естественных сенокосов и пастбищ СССР, 1937.
6. Лебедев Д. Б., Новые данные об антибиотиках, производимых цветковыми растениями, «Природа», № 9, 1947.
7. Маевский П. Ф., Флора средней полосы европейской части СССР, 1940.
8. Павлов Н. В., Дикие полезные и технические растения СССР, 1942.
9. Павлов Н. В., Растительные ресурсы Южного Казахстана, 1947.
10. Рутовский Б. Н., Эфирные масла, т. I. 1931.
11. Станков С. С., Дикорастущие масличные растения СССР, 1944.
12. Станков С. С., Дикорастущие полезные растения СССР, 1946.
13. Станков С. С. и Талиев В. И., Определитель высших растений европейской части СССР, 1949.
14. Шенников А. П., Волжские луга Средне-Волжской области, 1930.
15. Шлыков Г., Дубильные растения СССР. 1932.

Юрусов Н. Т.
кандидат сельскохозяйственных наук

КОРМОВОЙ АРБУЗ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

В исторических решениях партии и правительства о развитии общественного продуктивного животноводства колхозов и совхозов указывается на необходимость создания прочной кормовой базы для увеличения поголовья и повышения продуктивности сельскохозяйственных животных. Передовой мичуринской агробиологической наукой и практикой социалистического животноводства доказано, что хорошее кормление, вместе с другими зооветмероприятиями, является могучим средством непрерывного повышения продуктивности и улучшения остальных породных качеств сельскохозяйственных животных.

В организации прочной кормовой базы в колхозах и совхозах непременно должно иметь место производство бахчевых кормовых культур, являющихся источником ценного сочного корма. К сожалению, в Ульяновской области, кроме тыквы, нельзя назвать другой бахчевой кормовой культуры, получившей широкое распространение. Между тем наряду с этой ценной культурой весьма перспективным является кормовой арбуз.

Кормовой арбуз (или цукатный, цитронный) Citrullus colocynthoides Pang относится к семейству тыквенных. Морфологически от обыкновенного съедобного арбуза Citrullus edulis Pang он отличается плотным, пресным на вкус, мясом плода, зеленовато-желтоватого цвета, отсутствием рубчика по краю семян, более длинными лепестками и желтой окраской рыльца пестика в цветке. Различные сорта кормового арбуза морфологически отличаются, главным образом, по форме и окраске плодов и семян. Основное значение этого арбуза — кормовое. Его плоды, богатые питательными веществами и витаминами, хорошо поедаются скотом. По содержанию белка в плодах арбуз превосходит кормовую свеклу. Наряду с этим, кормовой арбуз имеет и пищевое значение: из его плодов, путем засахаривания, приготовляются ценные консервы, т. н. цукаты. Кроме того, семена арбуза содержат в себе до 50% ценного масла. Кормовой арбуз не требователен к почвенным условиям и отличается высокой урожайностью и большой засухоустойчивостью. Неповреждаемость земляной блохой выгодно отличает его от таких кормовых корнеплодов, как свекла, турнепс, брюква.

Основной задачей наших опытов с кормовым арбузом было изучение этой новой для нас культуры в целях ее освоения и выведения новых, более скороспелых и продуктивных сортов для Ульяновской области. Соответственно этому мы наметили три серии опытов с арбузом: 1. Изучение исходных сортов. 2. Изучение генетической разнокачественности семян в пределах индивидуума, 3. Межсортовое скрещивание арбуза.

I. Общие условия опытов с арбузом

Опыты с кормовым арбузом мы начали в 1948 году. До 1951 г. опыты производились на учебно-опытном участке кафедры ботаники Ульяновского педагогического института при колхозе им. ОГПУ, Ульяновского района. Этот участок был расположен на водоразделе рек Волги и Свияги около поселка Винновки, и представлял собой довольно ровный участок, с небольшим склоном на юго-восток, с почвой — деградированный чернозем на суглинистой основе. Кроме этого участка, часть посевов кормового арбуза была размещена в поле овощного севооборота колхоза, на заливных землях волжской поймы, где мы имели совершенно ровный участок с черноземной почвой на глинистой основе. В 1951 году опыты с кормовым арбузом были продолжены в учебно-опытном хозяйстве Ульяновского сельскохозяйственного института в Заволжье, в условиях черноземной почвы на суглинистой основе.

В различные годы арбуз размещался по разным предшественникам: в 1948 г. — по картофелищу, в 1949 г. после однолетних трав, в 1950 г. по пласту многолетних трав, в 1951 г. после суданки. Во все годы опыта почва, предназначенная под посев арбуза, подвергалась осенней зяблевой обработке, а ранней весной — двукратному боронованию, за исключением упомянутого заливного участка, где в 1948 году арбуз был посеян по весновспашке, произведенной 27 мая. Полив и удобрения в опытах с арбузом не применялись.

II. Изучение исходных сортов арбуза

В 1948 году изучался только один сорт арбуза — Красноводопадский 5, выведенный Красноводопадской селекционной станцией (Узбекская ССР), от которой мы получили семена этого сорта из урожая 1947 года. В 1949 г. дополнительно к Красноводопадскому 5, мы включили в изучение сорт Бродский, выведенный Чкаловским научно-исследовательским институтом молочно-мясного скотоводства из сорта — популяции — кормовой Камышинский или Азовский пудовик, который, в свою очередь, выведен Камышинской станцией (Сталинградская область). Семена этого сорта мы получили от Чкаловского института, из урожая 1948 года.

Для некоторого сравнения, при изучении исходных сортов арбуза, мы высевали тыкву, местную Ульяновскую популяцию типа Мозолеевской. Посев во все годы производился сухими семенами, ручным способом, в шахматном порядке, с площадью питания $1,5 \times 1$ м.

Уход за растениями заключался в трехкратном рыхлении междурядий: первое рыхление проводилось при образовании первого настоящего листа, второе — при образовании третьего листа и третье — в начале отрастания стебля.

Метеорологические условия произрастания растений по данным Ульяновской метеорологической станции приводятся в таблицах 1 и 2.

Температурные условия последних лет, в особенности в 1950 году, были неблагоприятными для произрастания таких теплолюбивых культур, как арбуз и тыква. Количество осадков в первой половине лета 1950 года. и во второй половине 1951 года было крайне недостаточным. Меньше нормы также было осадков в первой половине лета 1948 года.

Таблица № 1

Среднедекадная и месячная температуры воздуха в период вегетации за 1948—1951 годы в сравнении с многолетней средней по данным Ульяновской метеорологической станции

Годы		Апрель		Май				Июнь			
		III д.	средне-месячн. темпер.	I д.	II д.	III д.	средне-месячн. темпер.	I д.	II д.	III д.	средне-месячн. темпер.
1881-1935	Средняя многолетняя	7,9	4,0	10,7	13,3	15,0	13,0	16,3	17,5	18,6	17,5
1948	Средняя	3,3	1,5	14,7	18,2	18,4	17,1	24,8	18,6	24,7	22,5
	Отклонение от многолетней	—4,6	—2,5	+4,0	+4,9	+3,4	+4,1	+8,5	+1,1	+6,1	+5,0
1949	Средняя	7,6	3,5	11,8	16,0	17,1	15,0	18,1	21,8	20,5	20,1
	Отклонение от многолетней	—0,3	—0,5	+1,1	+2,7	+2,1	+2,0	+1,8	+4,3	+1,9	+2,6
1950	Средняя	15,5	8,6	8,4	13,0	17,2	13,0	12,4	16,3	21,2	16,6
	Отклонение от многолетней	+7,6	+4,6	—2,3	—0,3	+2,2	0	—3,9	—1,2	+2,6	—0,9
1951	Средняя	11,2	9,8	9,6	12,0	11,4	11,0	15,9	22,4	19,3	19,2
	Отклонение от многолетней	+3,3	+5,8	—1,1	—1,3	—3,6	—2,0	—0,4	+4,9	+0,7	+1,7

Годы		Июль				Август				Сентябрь			
		I д.	II д.	III д.	средне-месячн. темпер.	I д.	II д.	III д.	средне-месячн. темпер.	I д.	II д.	III д.	средне-месячн. темпер.
1881-1935	Средняя многолетняя	19,6	20,1	20,2	19,9	19,6	17,9	15,7	17,7	13,5	11,3	9,4	11,4
1948	Средняя	16,2	18,0	17,8	17,3	16,8	21,4	15,5	17,8	10,9	13,3	8,6	10,9
	Отклонение от многолетней	—	—2,1	—2,4	—2,6	—3,2	+3,5	—0,2	+0,1	—2,6	+2,0	—0,8	—0,5
1949	Средняя	18,3	20,2	18,6	19,0	17,0	20,3	14,7	17,3	11,5	11,8	8,7	10,7
	Отклонение от многолетней	—1,3	+0,1	—1,6	—0,9	—2,6	+2,4	—1,0	—0,4	—2,0	+0,3	—0,7	—0,7
1950	Средняя	16,1	19,2	16,1	17,1	17,3	15,4	11,3	15,0	14,6	11,3	12,2	12,7
	Отклонение от многолетней	—3,5	—0,9	—4,1	—2,8	—2,3	—2,5	+4,4	—2,7	+1,1	0,0	+2,8	+1,3
1951	Средняя	19,4	22,8	16,6	19,6	19,0	24,7	20,0	21,2	19,3	11,0	7,8	12,7
	Отклонение от многолетней	—0,2	+2,7	—3,6	—0,3	—0,6	+6,8	+4,3	+3,5	+5,8	—0,3	—1,6	+1,3

Для характеристики роста и развития растений испытываемых сортов арбуза и тыквы приводим данные фенологических наблюдений за 1948—51 гг. в таблицах № 3 и № 4.

Из представленных в таблицах материалов видны весьма характерные особенности роста и развития кормового арбуза в наших условиях. Прежде всего нужно отметить недружное и продолжительное прорастание семян арбуза даже в 1948 и 1949 гг., несмотря на то, что посев производился во второй декаде мая, когда тепла для прорастания семян было достаточно. Учитывая повышенные требования арбуза к теплу, после 1949 года посев стал производиться раньше для того, чтобы изменить наследственность в направлении снижения требований растения к теплу в начале развития, т. е. получить сорт, приспособленный к раннему посеву.

В 1950 и 1951 годах посев был произведен в начале мая. Но ввиду того, что в мае и в начале июня температура была ниже средней многолетней, появление всходов задержалось больше чем на месяц (таблица № 4).

Любопытно, однако, отметить, что, несмотря на столь продолжительное пребывание сухих семян в почве до прорастания, в 1950 и 1951 гг. мы не наблюдали изреженности всходов арбуза и местной тыквы, тогда как ряд других сортов тыквы (в другом опыте) дал сильно изреженные всходы.

Что касается развития кормового арбуза, то следует сказать, что он отстает в своем развитии от тыквы обыкновенной и созревает позже ее, причем это отставание имеет место главным образом на первых этапах развития, в результате чего первые фазы роста — отрастание стебля и бутонизация, наступают позже, чем у тыквы.

Следовательно, нормальное развитие кормового арбуза зависит от температуры, главным образом, первых двух месяцев вегетации — мая и июня. В 1949 году в мае и июне было вполне достаточно тепла, благодаря чему арбуз вызрел нормально, несмотря на то, что в последующие месяцы — в июле и августе — тепла было меньше, чем в среднем по многолетним данным. Аналогично этому в 1948 году недостаток тепла в июле не помешал арбузу вызреть нормально благодаря значительному превышению температуры по сравнению со средней в мае и июне.

Недостаток тепла в мае и первой декаде июня 1951 года надолго задержал появление всходов, но последующее потепление обеспечило быстрое развитие и арбуз достиг единичного созревания. Недостаток же тепла в первой половине 1950 года, не компенсированный к тому же во второй половине и, кроме того, недостаток осадков в мае и июне

Таблица № 2

Количество осадков в период вегетации за 1948—1951 гг. в сравнении с многолетним средним (1881—1935 гг.) по данным Ульяновской метеорологической станции

Годы		Апрель I д.	II д.	III д.	сумма за мес.	Май I д.	II д.	III д.	сумма за мес.
1881-1935	Среднее многол. колич.				26				38
1948	Количест.	0	1,1	15,7	16,8	4,3	2,5	10,3	17,1
	отклонен. от средн.				—9,2				—10,9
1949	Количест.	0,1	14,2	1,0	15,3	4,9	8,0	23,0	35,9
	Отклонен. от сред.				—10,7				—2,1
1950	Количест.	4,6	0,0	0,0	4,6	7,6	4,9	2,9	15,4
	Отклон. от сред.				—21,4				—22,6
1951	Количест.	0	19,7	1,2	20,9	26,0	15,1	28,8	69,9
	Отклон.				—5,1				+31,9

Годы		Июнь I д.	II д.	III д.	сумма за мес.	Июль I д.	II д.	III д.	сумма за мес.	Август I д.	II д.	III д.	сумма за мес.	Сентябрь I д.	II д.	III д.	сумма за мес.
1881-1935	Среднее многол. колич.				49				57				50				41
1948	Количест.	0	3,9	42,2	46,1	28,4	25,6	6,4	60,4	41,9	25,6	47,8	115,3	5,6	14,4	19,2	39,2
	отклонен. от средн.				—2,9				+3,4				+65,3				—1,8
1949	Количест.	0,4	6,5	58,1	65,0	11,7	35,5	14,1	61,3	50,8	2,0	12,5	55,3	0,2	4,2	9,9	14,3
	Отклонен. от сред.				+16,0				+4,3				+5,3				—26,7
1950	Количест.	5.8	12,3	0,2	18,3	10,9	32,9	14,9	58,7	18,9	8,8	93,3	121	39,2	37,5	44,7	121,4
	Отклон. от сред.				—30,7				+1,7				+71				+80,4
1951	Количест.	0,5	2,2	0,0	2,7	7,9	10,9	22,9	41,7	6,3	0	0,5	6,8	20,4	2,2	3,1	25,7
	Отклон.				—46,3				—15,3				—43,2				—15,3

задержали появление всходов, в результате чего арбуз совсем не достиг созревания. Следует указать, что в 1950 г. и тыква, вследствие неблагоприятных температурных условий, достигла лишь единичного созревания.

Учитывая, что неблагоприятный температурный режим 1950 и даже 1951 г. для средних и северных районов области не может служить типичным, а для южных районов он является совершенно редким отступлением, можно считать, что потребность кормового арбуза в тепле в условиях Ульяновской области удовлетворяется полностью. Последний и первый морозы также не могут быть препятствием для нормального созревания кормового арбуза, т. к. средний безморозный период намного превосходит вегетационный период самого позднего сорта арбуза, каким является среднеазиатский сорт Красноводопадский 5 (см. табл. 5).

Сравнивая развитие двух сортов за три последние года, можно заметить, что сорт Бродский значительно отличается от Красноводопадского 5, во-первых, тем, что он на неделю раньше достигает фазы отрастания и на две недели раньше вступает в цветение и созревание. Наконец, следует отметить, что оба сорта являются весьма невыравненными в отношении развития, и в особенности Красноводопадский 5, в чем можно убедиться, анализируя фенологические данные (таблица № 3). Более наглядно это видно на примерах анализа сортов по числу междоузлий до первого плода, что, как известно, служит косвенным показателем длины вегетационного периода и скороспелости. Чем более позднеспелый сорт, тем число междоузлий до первого плода больше, и наоборот. У сорта Красноводопадский 5 число междоузлий до первого плода на учебно-опытном участке в 1950 году было представлено следующим вариационным рядом.

число междоузлий	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	Всего растен.
число случаев	2	2	4	7	9	13	19	15	17	9	2	1	100

Среднее арифметическое число междоузлий — 15,97.

У сорта Бродский число междоузлий в том же году и на том же участке было представлено следующим вариационным рядом:

Число междоузлий	6	7	8	9	10	11	12	13	Всего растений
Число случаев	5	8	9	12	25	22	17	2	100

Среднее арифметическое число междоузлий — 9,88. Большое число междоузлий у сорта Красноводопадский 5 по сравнению с числом междоузлий у сорта Бродского находится в соответствии с его позднеспелостью. Растянутость вариационного ряда, в особенности у сорта Красноводопадского 5, где мы имеем два модуса, свидетельствует о разно-

Таблица № 3

Фенология сортов кормового арбуза и тыквы по годам испытания

Годы	Название культуры	Название сорта	Дата посева	Прорастание		Отрастание стебля		Ветвление		Бутонизация		Цветение		Образование плода		Созревание	
				Единичное	Массовое	Единичное	Массовое	Единичное	Массовое	Единичная	Массовая	Единичное	Массовое	Единичное	Массовое	Единичное	Массовое
1948	Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	14-V	24-V	1-VI	15-VI	22-VI	—	—	3-VII	10-VII	6-VII	13-VII	13-VII	1-VIII	25-VIII	10-IX
	Тыква обыкновенная	Местная популяция	14-V	20-V	24-V	3-VI	12-VI	13-VI	19-VI	13-VI	22-VI	24-VI	26-VI	6-VII	13-VII	6-VIII	15-VIII
1949	Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	18-V	2-VI	4-VI	27-VI	8-VII	5-VII	10-VII	26-VII	29-VII	28-VII	31-VII	1-VIII	4-VIII	29-VIII	15-IX
	Кормовой арбуз	Бродский	18-V	30-V	3-VI	18-VI	22-VI	29-VI	6-VII	8-VII	14-VII	12-VII	18-VII	14-VII	20-VII	16-VIII	30-VIII
	Тыква обыкновенная	Местная популяция	18-V	30-V	3-VI	15-VI	21-VI	23-VI	30-VI	3-VII	7-VII	10-VII	15-VII	13-VII	18-VII	10-VIII	19-VIII
1950	Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	5-V	4-VI	13-VI	5-VII	11-VII	—	—	23-VII	2-VIII	8-VIII	15-VIII	10-VIII	20-VIII	не достиг.	
	Кормовой арбуз	Бродский	5-V	19-VI	22-VI	13-VII	20-VII	—	—	23-VII	2-VIII	3-VIII	9-VIII	12-VIII	22-VIII	не достиг.	
	Тыква обыкновенная	Местная популяция	6-V	25-V	29-V	20-VI	26-VI	—	—	26-VI	30-VI	15-VII	20-VII	26-VII	31-VII	21-IX	не достиг.
1951	Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	4-V	14-VI	18-VI	8-VII	16-VII	—	—	—	—	30-VII	6-VIII	20-VIII	28-VIII	10-IX	не достиг.
	Кормовой арбуз	Бродский	4-V	14-VI	17-VI	6-VII	10-VII	—	—	—	—	16-VII	20-VII	30-VII	7-VIII	4-IX	не достиг.
	Тыква обыкновенная	Местная популяция	4-V	5-VI	8-VI	24-VI	28-VI	—	—	6-VII	12-VII	10-VII	16-VII	20-VII	25-VII	3-IX	11-IX

родности сорта в отношении развития. Такая невыравненность в отношении развития объясняется резкой сменой условий окружающей среды в связи с интродукцией этих сортов в новый район. Соответственно динамике развития мы имеем и различные урожаи по различным сортам и годам, которые представлены в таблице № 6.

Как видно из таблицы, в 1948 г. был снят самый высокий урожай, что объясняется хорошими температурными условиями на протяжении периода вегетации и большим количеством осадков в августе — во время налива. Снижение количества осадков, по сравнению с средней многолетней, в первой половине лета не сказалось заметно на росте и урожае. В 1949 г. мы сняли хороший урожай арбуза и тыквы. Снижение его по сравнению с урожаем предыдущего года произошло по причине меньшего количества тепла и отсутствия того изобилия осадков, которые мы имели во время налива в августе 1948 года.

Резкое снижение урожая арбуза и тыквы в 1950 г. мы имели вследствие неблагоприятных погодных условий: засуха в мае и июне, недостаток тепла на протяжении всего периода вегетации задержали появление всходов и последующее развитие: плоды арбуза и тыквы не успели вырасти по причине позднего вступления в фазу плодоношения.

Значительное снижение урожая в 1951 г. объясняется рядом причин. Во-первых, поздним появлением всходов, вследствие недостатка тепла в мае и в начале июня, во-вторых, сильным повреждением растений градом, выпавшим в период бутонизации. Засушливая вторая половина лета повлияла на снижение урожая плодов арбуза.

По сравнению с тыквой арбуз, в благоприятные для него годы, дал почти вдвое больший урожай. Это указывает на большие ассимиляционные способности арбуза по отношению к факторам произрастания. В неблагоприятный 1950 год тыква, благодаря более быстрому развитию, вследствие меньших требований к теплу, успела раньше достигнуть плодоношения и дать больше урожая чем арбуз.

Таким образом, конечной причиной снижения урожая арбуза в

Таблица № 4

Длина вегетационного периода сортов кормового арбуза и тыквы

Год изучения	Название культуры	Название сорта	Дата посева	Число дней от посева до появ. всходов	Число дней от массового появления всходов: до мас. отраст. стеб.	до мас. ветвлен.	до мас. бутонизации	до мас. цветен.	до мас. плодообраз.	До созревания: единичного	массового
1948	Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	14-V	17	22	—	40	43	61	86	102
	Тыква обыкн.	Мест. популяция	14-V	10	19	26	29	33	50	74	83
1949	Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	18-V	17	34	36	55	57	61	86	103
	Кормовой арбуз	Бродский	18-V	16	17	33	41	45	47	74	88
	Тыква обыкновенная	Мест. популяция	18-V	16	18	27	34	42	45	68	77
1950	Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	5-V	39	28	—	50	63	69	не дозрел	
	Кормовой арбуз	Бродский	5-V	48	28	—	41	48	61	не созрел	
	Тыква обыкновенная	Мест. популяция	6-V	23	28	—	32	52	62	115	не достиг
1951	Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	4-V	45	28	—	—	49	71	84	не достиг
	Кормовой арбуз	Бродский	4-V	44	23	—	—	33	51	79	не достиг
	Тыква обыкновенная	Мест. популяция	4-V	35	20	—	—	34	47	87	95

Таблица № 5

Первый и последний мороз и продолжительность безморозного периода по данным метстанции

Метстанции	Последний мороз: средний	ранний	поздний	Первый мороз: средний	ранний	поздний	Безморозный период: средний	наименьший	наибольший
Инза	21-V			19-IX			120 д.		
Анненково	13-V	11-IV	7-VI/50/	26-IX	3-IX	31-X	135	101	178
Безводовка	7-V			2-X			147		
Н.-Уренская	20-V			16-IX			118		
Вырыпаевская	16-V			19-IX			125		
Ульяновская	9-V	14-IV	7-VI/50/	28-IX	13-IX	31-X	141	103	193
Сенгилеевская	12-V	14-IV	11-VI	25-IX	14-IX		135	103	178
Мелекесская	16-V			17-IX			123		
Кузнецкая	16-V			20-IX	9-IX		126	95	175
Сызранская	5-V			1-X	11-IX	31-X	148	106	192

Таблица № 6

Урожай плодов кормового арбуза и тыквы по годам испытания

Годы	Культура	Сорт	Урожай плодов в центнерах с одного гектара	Средний вес плода в килограм.	Степень зрелости плодов	Урожай семян в центнерах с гектара
1948	Корм. арбуз	Красноводопадский 5	753,0	7,2	зрелые	3,0
	Тыква обыкновенная	Местная популяция	320,0	6,3	зрелые	2,1
1949	Корм. арбуз	Красноводопадский 5	494,0	6,6	зрелые	2,2
	Корм. арбуз	Бродский	281,0	3,7	зрелые	1,2
	Тыква обыкновенная	Местная популяция	250,1	5,3	зрелые	1,9
1950	Корм. арбуз	Красноводопадский 5	60,0	1,0	незрелые	0
	Корм. арбуз	Бродский	78,3	0,5	незрелые	0
	Тыква обыкновенная	Местная популяция	117,0	4,2	зрелые отдельн. плоды	1,2
1951	Корм. арбуз	Красноводопадский 5	192	5,0	зрелые отдельные плоды	1,1
	Корм. арбуз	Бродский	201	3,0	зрелые отдельные плоды	0,9
	Тыква обыкновенная	Местная популяция	210	5,4	зрелые	1,0

1950 и в 1951 гг. было позднее вступление в фазу плодоношения вследствие позднего прорастания и задержки развития.

При сравнении урожаев двух сортов арбуза в благополучные 1948—1949 годы мы видим превосходство Красноводопадского 5. Но в более холодные годы Бродский, благодаря более быстрому развитию и вследствие меньших требований к теплу, превосходит сорт Красноводопадский 5.

Урожаем семян мы интересовались главным образом с семеноводческой точки зрения. Урожай семян арбуза зависит не только от урожая плодов, но и от количества семян в плоде, их величины и выполненности. Все эти породные качества, как и урожай плодов, развиваются по-разному, в зависимости от наследственной основы и условий окружающей среды, складывающихся по-разному в различные годы. Если сравнить по урожайности семян арбуз с тыквой (срав. в таб. № 6), то арбуз дает более высокие урожаи, чем тыква, за исключением тех лет, когда арбуз дает незрелые щуплые семена. При этом сорт Бродский несколько уступает Красноводопадскому 5 по урожаю семян.

Качество мякоти нами почти не изучалось. Мы провели лишь один анализ на содержание количества растворимых сухих веществ при помощи рефрактометра марки РП. Данные этих определений приводятся в нижеследующей таблице.

Таблица № 7

Содержание растворимых сухих веществ в плодах арбуза урожая 1951 г.

Культура	Сорт	Содержание растворимых сухих веществ в %%
Кормовой арбуз	Красноводопадский 5	4,1
Кормовой арбуз	Бродский	4,5
Тыква обыкновенная	Местной популяции	5,9

Из приведенных в таблице материалов видно, что арбуз уступает тыкве по содержанию сухих веществ. В 1951 г. сорт Бродский превосходил по содержанию сухих веществ Красноводопадский 5, вероятнее всего по причине более раннего развития, с чем связаны налив плодов и накопление сухих веществ.

Важным свойством для кормовых бахчевых культур является лёжкость их плодов. Мы изучали в 1948 и в 1950 гг. лёжкость плодов арбуза при хранении в хорошо вентилированном помещении, где в зимнее время поддерживалась температура 6—7°.

Первый опыт изучения лёжкости был заложен осенью 1948 г. Для этого, вслед за снятием урожая, было взято по 50 плодов арбуза Красноводопадского 5 и тыквы местной популяции. Дополнительно к этому осенью 1949 года мы заложили 50 плодов арбуза Бродского.

Как видно из таблицы № 8, оба сорта арбуза показали в условиях нашего хранения отличную лёжкость, которую трудно сравнить с лёжкостью тыквы.

Таблица № 8

Лежкость плодов кормового арбуза и тыквы

Культура	Сорт	Время закладки на хранение	% сохранившихся плодов					
			к 3-V 1949	к 20-IX 1949	к 3-V 1950	к 20-IX 1950	к 3-V 1951	к 20-IX 1951
Кор. арбуз	Красновод. 5	25/IX-48	100	96	90	78	68	18
Кор. арбуз	Бродский	20/IX-49	—	—	100	98	80	28
Тыква обык.	Мест. попул.	25/IX-48	92	22	2	2	—	—

III. Изучение влияния месторасположения плодов на развитие потомства

Мичуринской биологией установлено, что породные качества семян определяются условиями формирования наследственной основы взаимно ассимилируемых при оплодотворении гамет и последующего развития семени из зиготы. Одним из таких условий является месторасположение плодов по оси материнского растения. В литературе имеются указания о влиянии месторасположения плодов и даже семян в завязи на наследственность потомков. Дарвин (2), проводя опыты Мастерса и Шате в этом направлении, квалифицирует относительное положение цветков на оси как один из факторов изменчивости. В литературе имеются также указания о влиянии месторасположения плодов на длину вегетационного периода растений, вырастающих из семян этих плодов. Так, Голубинский И. Н. (1) указывает, что потомство огурцов и помидоров, полученных от семян первого сбора плодов, вызревает в первом случае на пять дней, и во втором — на шесть дней раньше потомства, полученного от семян последнего сбора.

Поставив перед собой задачу выведения более скороспелого сорта арбуза, мы также предприняли изучение влияния расположения плодов по оси растения на развитие растений, выращенных из семян этих плодов. С этой целью в 1948 г. был заложен специальный питомник арбуза Красноводопадского 5. Во время формирования плодов мы отмечали на них номер растения и порядковый номер плода по оси растения. Семена этих плодов были выбраны в отдельные пакетики. Весной 1950 года собранные семена были высеяны на специальные делянки, на которых в течение периода вегетации велись фенологические наблюдения. Результаты этих наблюдений приводятся в таблице № 9.

Ввиду того, что в 1948 г. у нас высевался только один сорт арбуза и возможность скрещивания с другим сортом была исключена, нам удалось проследить влияние расположения плодов на развитие потомства. Несмотря на неблагоприятные условия 1950 г., мы получили фенологические данные, носящие характер определенной закономерности. Семена, полученные от первых плодов, дали самое скороспелое потомство. Последующие плоды, соответственно порядку их расположения,

Таблица № 9

Фенология растений арбуза, выращенных из семян, полученных от различных по расположению плодов

Посев произведен семенами, полученными от: растен.	плодов	Д А Т А: посева	появления всходов	отрастания стебля	бутонизации	цветения	Число дней от появления всходов до цветения
1	1	5-V	22-VI	19-VII	9-VIII	19-VIII	58
	2	5-V	12-VI	13-VII	3-VIII	13-VIII	62
	3	5-V	12-VI	13-VII	31-VII	14-VIII	63
	4	5-V	12-VI	13-VII	3-VIII	19-VIII	68
2	1	5-V	22-VI	20-VII	3-VIII	14-VIII	53
	2	5-V	22-VI	20-VII	3-VIII	14-VIII	53
	3	5-V	22-VI	13-VII	5-VIII	19-VIII	58
3	1	5-V	22-VI	10-VII	2-VIII	19-VIII	58
	2	5-V	14-VI	13-VII	3-VIII	14-VIII	61
	3	5-V	14-VI	13-VII	3-VIII	19-VIII	66

дали более позднеспелое потомство. Так, растения, выращенные из семян, полученных от первого плода первого растения, зацвели на 10 дней раньше, чем растения, выращенные из семян 4-го плода того же растения. Аналогичную картину мы видим у потомства второго и третьего растений.

Подобную генетическую разнокачественность семян различных по расположению плодов можно объяснить только с мичуринских позиций. Арбуз, как известно, происходит из Африки, где и сейчас встречается его предок — дикий арбуз Citrullus colocynthis Schrad. Поэтому арбуз при прохождении световой стадии развития требует высокой температуры и короткого дня. Эти требования не могут быть удовлетворены в полевых условиях нашей полосы, вследствие чего арбуз поздно проходит у нас световую стадию и соответственно этому поздно приступает к плодоношению. Однако почки первых цветков формируются и проходят первоначальные этапы своего развития в условиях меньшего количества тепла и более длинного дня, нежели последующие. В результате развития таких почек впоследствии образуются первые плоды и семена, а из семян в дальнейшем — растения, которые оказываются более приспособленными к условиям недостатка тепла и нашего длинного дня при прохождении световой стадии, благодаря чему быстрее проходят эту стадию и раньше вступают в фазу плодоношения. Последние цветочные почки формируются в условиях бо́льшего количества тепла и более короткого дня, поэтому из семян поздних плодов образуются растения, менее приспособленные к нашим новым условиям и практически

позднеспелые. В условиях сплошного сбора семян более скороспелые формы смешиваются с позднеспелыми, в результате получается популяция с растянутым сроком цветения до первого холодного года, когда значительный процент позднеспелых растений популяции отсеивается.

Нет сомнения, что подобный приспособительный процесс происходит у арбуза с самого начала его освоения и продвижения в более северные районы. Этому приспособлению способствует расшатывание наследственной основы благодаря смене условий в связи с интродукцией в новые районы.

IV. Изучение межсортового скрещивания кормового арбуза

Основоположник научной материалистической биологии Чарльз Дарвин экспериментально установил биологическую полезность перекрестного оплодотворения различных особей, т. е. скрещивания. Исходя из этого, продолжатель дела Мичурина, выдающийся советский ученый — агробиолог академик Лысенко — разработал действенные методы улучшения природы растений путем внутрисортового и межсортового скрещивания, которые нашли широкое применение в практике селекционно-семеноводческой работы научных учреждений, колхозов и совхозов. Улучшение породных свойств растений путем межсортового скрещивания впервые было успешно применено в семеноводческой работе с кукурузой.

Учитывая эффективность межсортового скрещивания, февральский Пленум ЦК ВКП(б) в своем историческом решении «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» постановил: «В целях повышения урожайности кукурузы обеспечить в течение двух-трех лет в значительных размерах посевы ее гибридными семенами с тем, чтобы в последующем перейти к массовым посевам гибридными семенами» (3). Впоследствии академик Лысенко в своем докладе на открытом партийном собрании ВАСХНИЛ говорил: «...наряду с внедрением в производство согласно постановлению Пленума ЦК ВКП(б) посева гибридными семенами кукурузы, наши селекционные и семеноводческие учреждения должны быстро проработать и вопросы целесообразности использования в производстве гибридных семян пшеницы и других растений» (5).

В решении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20/X—1948 г. о плане преобразования природы говорится: «Улучшить постановку селекционно-семеноводческой работы, обеспечив выведение и быстрейшее размножение новых и улучшенных, более урожайных сортов, дающих высокие и устойчивые урожаи, а также разработку способов получения гибридных семян кукурузы, озимой и яровой пшеницы и гречихи для посева в колхозах и совхозах» (4).

Благодаря этим указаниям партии и правительства межсортовое скрещивание успешно применяется в селекционно-семеноводческой практике многих сельскохозяйственных культур.

Изучение межсортового скрещивания кормового арбуза нами начато в 1949 году. Основной целью наших скрещиваний было расширение круга приспособительных возможностей и расшатывание наследственной основы арбуза с тем, чтобы легче и быстрее преобразовать его

природу применительно к нашим условиям и вывести скороспелый и высокоурожайный сорт. Кроме того, нас интересовало изучение исходных сортов как опылителей, т. к. подбор опылителей является важным делом при проведении межсортового скрещивания в целях получения гетерозиготных семян, обладающих более высокой жизненностью и урожайностью. Ввиду того, что мы имели только два сорта, каждый из них изучался в качестве опылителя другого. Таким образом, опыт с межсортовым скрещиванием арбуза Красноводопадского 5 и Бродского был поставлен в двух вариантах.

№№ вариантов	Мать	Отец
1	Красноводопадский 5	Бродский
2	Бродский	Красноводопадский 5

Посевы этих вариантов были отделены друг от друга путем пространственной изоляции.

В посеве каждого варианта родители были размещены чередующимися рядами. На материнских растениях мужские цветы обрывались в бутонах. Скрещивание производилось путем свободного естественного переопыления, которое, как известно, обеспечивает лучшее гибридное потомство, какое только можно получить при данном подборе сортов, на основе осуществления избирательности гамет при оплодотворении. С наступлением созревания на делянке первого варианта семена каждого плода были выбраны в отдельные пакеты. (Второй вариант был выбракован вследствие потравы).

У материнских растений первого варианта опыта мы наблюдали изменение овально-эллиптической формы некоторых плодов в удлиненно коническую, при размерах плода до 50 сантиметров длины и до 22 сантиметров ширины в самой широкой части. В 1950 году гибридные семена каждого плода первого варианта опыта были посеяны на отдельные делянки размером по 40 квадратных метров. Плоды в этом году не созрели. Несмотря на это, по первому варианту опыта урожай их был учтен. (Данные учета урожая гибридов приводятся в таблице № 10).

Из приведенных в таблице данных видно, что гибридные растения первого поколения дали более высокий урожай и средний вес плода, чем их родители. Ввиду неполучения семян от первого гибридного поколения, гибридные семена, полученные путем межсортового скрещивания в 1949 г., были высеяны в 1951 году в учебном хозяйстве Ульяновского сельскохозяйственного института. Данные урожая 1951 года приводятся в таблице № 11.

Как видно из таблицы, урожай и средний вес плода у гибридов первого поколения выше, чем у родителей.

Изменения морфологических признаков плода у гибридов первого поколения приводятся в таблице № 12.

В данной таблице мы не видим обычно наблюдаемого единообразия первого гибридного поколения. Перед нами — два типа растений, резко различающихся плодами. Около 90% растений имели плоды, уклоняю-

Таблица № 10

Урожай плодов первого гибридного поколения арбуза в 1950 г.

Варианты скрещивания	Урожай			Средний вес плода		
	в центнерах с гектара	в %% к урожаю		в килограммах	в %% к среднему весу плода	
		матери	отца		матери	отца
1. Красноводопадский 5 + Бродский (мать) (отец)	93,0	155,0	119,2	1,2	118,8	200,0
2. Красноводопадский 5 (контроль)	60	—	—	1,01	—	—
3. Бродский (контроль)	78	—	—	0,6	—	—

Таблица № 11

Урожай плодов первого гибридного поколения арбуза в 1951 г.

Варианты скрещивания	Урожай			Средний вес плода		
	в центнерах с гектара	в %% к урожаю		в килограммах	в %% к среднему весу	
		матери	отца		матери	отца
1. Красноводопадский 5 + Бродский (мать) (отец)	198,0	180	132	4,8	154	160
2. Красноводопадский 5 (контроль)	110,0	—	—	3,1	—	—
3. Бродский (контроль)	150,0	—	—	3,0	—	—

щиеся по морфологическим признакам в сторону плодов матери, остальные растения были с плодами, уклоняющимися в сторону плодов отца. Полученное нами разнообразие первого гибридного поколения в части морфологических признаков, несмотря на выравненность родителей в этом отношении, объясняется расшатанностью наследственной основы скрещиваемых растений, вызванной резкой сменой условий произрастания, в связи с продвижением арбуза в необычные для него условия.

Такая неоднородность первого поколения позволяет начать селекционный отбор в первом же поколении. Причем отбор на скороспелость может быть окончательным, т. к. по мнению академика Лысенко «ни в одном из последующих поколений не может развиться более скороспелая форма, нежели само первое поколение» (6). И. В. Мичурин приводит в своих трудах многочисленные примеры отбора в первом же гибридном поколении, пользуясь его разнородностью, благодаря чему он значительно сокращал сроки выведения сортов (7, 8). В нашем опыте многие гибридные растения дали зрелые плоды. Из числа растений первого гибридного поколения был произведен отбор наиболее продуктивных форм.

Таблица № 12

Морфологические особенности плодов первого гибридного поколения арбуза в посевах 1951 года

Варианты скрещивания	Форма	Поверхность	Рисунок	Окраска		Окраска мякоти
				фона	рисунка	
1. Красноводопадский 5 + Бродский (мать) (отец)	Овально-цилиндрическая	Гладкая	Неясные фестончатые полосы	Светлозелёная	Белесая	Белая с желтоватым оттенком
	Укороченно-цилиндрическая	Гладкая	Ясные фестончатые полосы	Зелёная	Светлозеленая	Белая с желтоватым оттенком
2. Красноводопадский 5 (контроль)	Эллипсоидально-цилиндрическая	Гладкая, слегка сегментированная	Неясные фестончатые полосы	Светлозеленоватая с желтоватым оттенком	Белесая	Желтовато-белая
3. Бродский (контроль)	Укороченно-цилиндрическая и округлая	Гладкая	Очень ясные фестончатые полосы	Темнозелёная	Зелёная	Белесая

V. Заключение

Настоящее сообщение о проделанной работе по изучению и освоению кормового арбуза позволяет притти к следующим основным выводам:

1. В средние, по температурным условиям, годы кормовой арбуз в условиях Ульяновской области вполне созревает и, благодаря высоким ассимиляционным способностям, значительно превышает по урожаю местную популяцию тыквы. Только в исключительные годы, с недостатком тепла в мае и в начале июня, удлиняется вегетационный период арбуза настолько, что он не успевает достигнуть созревания, вследствие повышенных требований к теплу на первых этапах роста и развития.

2. При всей своей засухоустойчивости, кормовой арбуз резко повышает урожай при увеличении количества осадков во время формирования плодов, что позволяет говорить об эффективности полива в этой фазе.

3. Из двух испытанных сортов арбуза, при сопоставлении с местной популяцией тыквы, наиболее приспособленным к нашим условиям оказался сорт Бродский, отличающийся более ранним созреванием, вследствие меньших требований к теплу. В средние, по температурным условиям, годы сорт Красноводопадский 5 превосходит сорт Бродский по урожаю плодов. По содержанию растворимых сухих веществ в плоде Красноводопадский 5 слегка уступает Бродскому и оба сорта значительно уступают тыкве. В отношении лёжкости плодов сорт Бродский несколько уступает Красноводопадскому 5, но оба сорта несравненно превосходят по лёжкости тыкву.

4. Месторасположение плодов арбуза по оси растения обусловливает изменение наследственности семян и вырастающего из них потомства. Семена первых плодов дают более скороспелое потомство. Такая изменчивость объясняется различными условиями среды в период формирования гамет и развития семени из зигот и зависит от местоположения, а следовательно, и времени развития цветочных почек. Наследственность гамет и зигот, развивающихся в первую очередь в условиях меньшего количества тепла и более длинного дня, адэкватно изменяется в направлении приспособления к этим условиям. Поэтому в целях изменения наследственности арбуза, в направлении бо́льшей скороспелости, следует, в процессе производства семян, отбирать для семенных целей только первые плоды.

5. Межсортовое скрещивание арбуза может и должно быть использовано в качестве одной из действенных мер улучшения породных свойств его в направлении повышения урожайности.

6. Резкая смена условий произрастания, в связи с продвижением арбуза в нашу область, расшатывает его наследственную основу, вследствие чего первое гибридное потомство, от скрещивания сорта Красноводопадского 5 с сортом Бродским, получается неоднородным, что позволяет с первого же поколения повести эффективный селекционный отбор.

7. Воспроизводство семян кормового арбуза не представляет трудностей. При обычной агротехнике с каждого гектара посева можно собрать до трёх и более центнеров семян, что достаточно для посева сеялкой на площади 150 га.

8. Учитывая высокую урожайность, засухоустойчивость, кормовые достоинства, лёжкость плодов и другие положительные качества кормового арбуза, следует смелее внедрять эту культуру в посевы кормовых севооборотов колхозов и совхозов и, прежде всего, в южных районах области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубинский И. Н., О влиянии местоположения плода на длину вегетационного периода у овощных растений. Журнал «Агробиология», 1948, № 1.

2. Дарвин Ч., Собрание сочинений, том VIII.

3. «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Постановление Пленума ЦК ВКП(б) от 28/II 1947 года.

4. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР», постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20/X 1948 года.

5. Лысенко Т. Д., Задачи Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Сборник «Агробиология». СХГ, 1948.

6. Лысенко Т. Д., Селекция и теория стадийного развития растений, Сборник «Агробиология», 1948.

7. Мичурин И. В., Собрание сочинений, том II, Новые сорта гибридов тёрна с зелёным ренклодом.

8. Мичурин И. В., Собрание сочинений, том II, Груши, Бере зимняя Мичурина.

Юрусов Н. Т.
кандидат сельскохозяйственных наук

КРАМБЕ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из важнейших задач, выдвинутых историческим постановлением февральского Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», является всемерное развитие производства масличных культур.

Наряду с общеизвестными масличными культурами, большое значение приобретает ряд новых культур, из которых наибольшее внимание в последнее время привлекает жиромасличная культура крамбе (катран) Crambe abissinica Hochst, из семейства крестоцветных. Это — однолетнее травянистое растение. Стебель его высотой в 70—80 см ветвится с самого основания. В нижней его части он, вместе с черешками листьев, редко усажен длинными, жесткими, обращенными книзу волосками. Листья крамбе — лировиднoперистораздельные и сосредоточены, главным образом, в нижнем ярусе стебля. Соцветие — в виде ветвистой, удлиненной, почти безлистной, метелки. Цветы мелкие, с белыми лепестками, с слегка отклоненными цветоножками, достигающими при плодах 5 мм. Плод — не раскрывающийся двучленный стручечек, нижний членик которого очень маленький, бессемянный, а верхний — шаровидный, от 2,5 мм до 4 мм величиной, без перегородки, с одним круглым семенем от 2 до 2,5 мм в диаметре.

В плодиках крамбе содержится более 30%, а в семенах (в ядре) около 50% жирного масла, которое по своим качествам приближается к горчичному и имеет пищевое и техническое значение. Среди масличных культур, относящихся к семейству крестоцветных, крамбе по степени масличности занимает первое место (2). В ядре плодиков крамбе содержится масла на 10% больше, чем в семенах горчицы (1). Кроме того, крамбе является ценной кормовой культурой

Впервые крамбе была выделена из дикой флоры, изучена и предложена для возделывания проф. В. Ф. Васильевым (Воронежский сельскохозяйственный институт). Предварительным изучением этой культуры заняты во многих пунктах СССР. На основании этих исследований крамбе характеризуется как весьма перспективная культура (3), имеющая ряд преимуществ перед другими масличными культурами. Прежде всего крамбе отличается высокой урожайностью. В ряде пунктов урожай семян крамбе в 1,5—2 раза превышал урожай семян горчицы и рыжика, а в отдельных случаях превысил урожай подсолнечника. Крамбе не предъявляет высоких требований к почвенным условиям. Имея сравни-

тельно короткий вегетационный период, крамбе заблаговременно созревает, благодаря чему может быть убрана в сухое время комбайном.

Изучение крамбе мы производили в 1948 и 1949 гг. на учебно-опытном участке Ульяновского пединститута, при колхозе им. ОГПУ, Ульяновского района, на водоразделе рек Волги и Свияги, около посёлка Винновки. Почва на участке была представлена деградированным чернозёмом, на суглинистой основе, рельеф — ровный, с небольшим склоном на юго-восток. Предшественником в 1948 году был картофель, в 1949 году — зерновые хлеба. Опытные посевы крамбе производились по зяблевой обработке и весеннему двукратному боронованию. Полив и удобрения в опыте не применялись.

Испытание крамбе производилось в сравнении с горчицей белой, рыжиком и подсолнечником. Семена, высеянные в 1948 году, были различного происхождения: семена крамбе были получены от Всесоюзного Научно-исследовательского института масличных культур (г. Краснодар) из урожая 1944 года; семена рыжика получены из этого же института из урожая 1947 года; семена горчицы белой от Ново-Уренской госселекционной станции из урожая 1946 года и семена подсолнечника — от Барнаульской госселекстанции из урожая 1947 года. В 1949 году опыт был заложен семенами своей репродукции из урожая 1948 года, кроме семян подсолнечника, Ново-Уренского-22, которые были получены от Ново-Уренской госселекстанции из урожая 1948 года. Опыт производился на маленьких делянках: в 1948 году размер делянок составлял 25 кв. метров, а в 1949 году — 50 кв. метров.

Посев крамбе и подсолнечника производился широкорядным способом, при ширине междурядий 45 см. При прореживании, растения подсолнечника оставлялись в рядах на расстоянии 30 см, а крамбе — на 15 см друг от друга. Посев горчицы и рыжика производился рядовым, сплошным способом, при норме высева горчицы 10 кг, рыжика 4 кг на гектар. Уход за растениями заключался в двукратном рыхлении. Метеорологические условия в 1948 и 1949 гг. были довольно благоприятными для произрастания большинства масличных культур.

Данные фенологических наблюдений, характеризующие рост и развитие крамбе, в сравнении с рыжиком, горчицей и подсолнечником, приводятся в таблицах № 1 и № 2.

К бутонизации и цветению, как это видно из таблиц, крамбе приступает значительно позже, чем горчица и рыжик. Это объясняется тем, что крамбе, родиной которой является Африка, совсем недавно интродуцирована в умеренную полосу. При всем этом, однако, налив плодов и созревание у крамбе протекает значительно быстрее, нежели у остальных крестоцветных. По общей продолжительности вегетационного периода крамбе является культурой даже более раннеспелой, чем горчица и среднеспелые сорта подсолнечника.

Высокая урожайность семян крамбе подтвердилась в нашем опыте. Крамбе дала семян значительно больше чем рыжик, горчица и подсолнечник скороспелый, уступив лишь подсолнечнику Ново-Уренскому-22, выведенному местной селекционной станцией (табл. № 3).

Следует отметить, что урожай и число плодов с одного растения крамбе, в наших условиях, сильно колеблется (табл. № 4), что находится в соответствии с большой разнородностью изучаемой популяции и по остальным признакам.

Таблица № 1

Фенология крамбе в сравнении с фенологией других масличных культур в 1948 и 1949 гг.

Год испытания	Культура	Сорт	Дата посева	Прорастание		Бутонизация		Цветение		Образование плодов		Созревание	
				единичное	массовое	единичная	массовая	единичное	массовое	единичное	массовое	единичное	массовое
1948	Крамбе	—	10-V	21-V	27-V	25-VI	28-VI	30-VI	7-VII	7-VII	14-VII	10-VIII	14-VIII
	Горчица белая	—	10-V	24-V	27-V	15-VI	20-VI	22-VI	25-VI	27-VI	6-VII	14-VIII	18-VIII
	Рыжик	Р-17 Московский	10-V	24-V	27-V	19-VI	21-VI	22-VI	24-VI	24-VI	28-VI	29-VII	4-VIII
	Подсолнечник	Скороспелый прямостоячий	14-V	24-V	1-VI	20-VI	22-VI	25-VI	30-VI	3-VII	13-VII	27-VII	1-VIII
1949	Крамбе	—	16-V	28-V	4-VI	2-VII	4-VII	4-VII	13-VII	13-VII	21-VII	17-VIII	20-VIII
	Горчица белая	—	16-V	23-V	25-V	10-VI	14-VI	16-VI	18-VI	20-VI	28-VI	10-VIII	17-VIII
	Рыжик	Р-17 Московский	27-IV	5-V	9-V	3-VI	6-VI	8-VI	10-VI	10-VI	15-VI	16-VII	20-VII
	Подсолнечник	Скороспелый прямостоячий	16-V	25-V	31-V	26-VI	29-VI	2-VII	9-VII	12-VII	21-VII	12-VIII	15-VIII
	Подсолнечник	Ново-Уренский-22	16-V	28-V	2-VI	8-VII	12-VII	16-VII	23-VII	21-VII	8-VIII	15-VIII	27-VIII

Таблица № 2

Длина вегетационного периода крамбе в сравнении с вегетационным периодом других масличных культур в 1948 и 1949 гг.

Год испытания	Культура	Сорт	Дата посева	Число дней от посева до прорастания	Число дней от массового прорастания до массового			
					образования бутонов	цветения	образования плодов	созревания
1948 г.	Крамбе	—	10—V	17	37	41	48	79
	Горчица белая	—	10—V	17	24	29	40	83
	Рыжик	Р-17 Московский	10—V	17	25	28	32	69
	Подсолнечник	Скороспелый прямостоячий	14—V	18	21	29	42	61
1949 г.	Крамбе	—	16 V	19	30	39	47	77
	Горчица белая	—	16—V	9	20	24	34	84
	Рыжик	Р-17 Московский	27—IV	12	28	32	37	72
	Подсолнечник	Скороспелый прямостоячий	16—V	15	29	39	51	76
	Подсолнечник	Ново-Уренский 22	16—V	17	40	51	67	86

Таблица № 3

Урожай семян (плодиков) крамбе сравнительно с другими масличными культурами в 1948—1949 гг.

Год	Культура	Сорт	Урожай семян в цент. (в пересчете на га)	Лузжистость в % %	Абсол. вес семян в граммах
1948	Крамбе	—	29,3	28,5	9,1
	Горчица белая	—	13,2	—	6,1
	Рыжик	Р-17 Московский	11,2	—	1,8
	Подсолнечник	Скороспелый прямостоячий	15,3	39,1	58,7
1949	Крамбе	—	31,2	27,0	9,4
	Горчица белая	—	14,8	—	6,3
	Рыжик	Р-17 Московский	10,6	—	1,5
	Подсолнечник	Скороспелый прямостоячий	18,2	38,8	56,0
	Подсолнечник	Ново-Уренский-22	34,9	36,2	65,4

Усиленное расщепление крамбе по продуктивности, морфологическим, биологическим и другим признакам вызвано резким изменением условий среды, в связи с интродукцией ее в умеренную полосу, что расшатало наследственность и обусловило продуцирование разнообразных, по природе, гамет. Благодаря всему этому, в наших условиях представляется возможным быстрее отобрать нужные формы и, одновременно с этим, пользуясь расшатанностью наследственности, провести направленное воспитание крамбе на высоком агрофоне, в целях дальнейшего повышения ее продуктивности.

Таблица № 4

Вес и число семян (плодиков) с одного (растения) крамбе

Год	Вес семян с одного растения в г	Число семян с одного растения
1948	От 7 до 48	От 769 до 5274
1949	От 6 до 53	От 638 до 5638

Весьма существенно осыпание плодиков крамбе до наступления массового созревания, свидетельствующее о принадлежности ее к диким растениям. Осыпание до массового созревания ведет к большим потерям урожая семян крамбе до уборки. Так, в 1948 г., ко времени массового созревания, осыпалось 5,2% всего числа плодиков, в 1949 году — 7,5%. Наибольшее осыпание, дошедшее до 8,1%, наблюдалось в 1951 году в коллекционном питомнике при базовой школе института № 4. Следует также отметить большое колебание осыпаемости по отдельным растениям.

На основе предварительных данных изучения культуры крамбе, можно наметить следующие выводы:

1. По урожайности семян крамбе, в наших условиях, превосходит рыжик и горчицу и приближается к подсолнечнику.

2. Своей скороспелостью крамбе выгодно отличается, в наших условиях, от подсолнечника и белой горчицы, что позволяет заблаговременно, при хорошей погоде, убрать ее урожай с наименьшими потерями.

3. Вследствие резкого изменения условий среды (перемещение крамбе с юга) наследственность ее сильно расшатывается и в популяции возникает большое разнообразие форм, благодаря чему открывается возможность более эффективного отбора и повышения продуктивности путем направленного воспитания на высоком агрофоне.

4. Осыпаемость крамбе до наступления массового созревания представляет большой недостаток, на устранение которого должно быть обращено особое внимание при селекционно-семеноводческой работе с ней.

5. Положительные особенности крамбе выдвигают ее в число новых перспективных культур, требующих широкого производственного испытания в колхозах области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дублянская Н. Ф., Крамбе испанская как новое масличное сырье. «Вестник сельскохозяйственных наук», «Технические культуры», вып. 5, 1940.

2. Синская Е. Н., Селекция масличных крестоцветных, Краснодар, 1948.

3. Яценко В. Г., Новая жиромасличная культура крамбе, «Селекция и семеноводство», 1950, № 10.

Геллер Э. Р.
доктор биологических наук

ОСНОВНЫЕ ГЕЛЬМИНТОЗЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза в своем решении о задачах пятой пятилетки в области сельского хозяйства указал, что «Всемерный подъём общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства и в новом пятилетии остается в центре внимания партийных и советских органов». Для обеспечения осуществления этой директивы необходимо провести обширный комплекс мероприятий, в котором не последнее место занимают санитарно-профилактические меры борьбы с инфекционными и инвазионными заболеваниями домашних животных. В настоящей статье освещаются биологические основы борьбы с наиболее распространенными в Ульяновской области паразитическими червями или, как их называют, гельминтами, обусловливающими инвазионные заболевания. Немаловажную роль играют многие гельминты также в здоровье человека. Решением правительства органам здравоохранения предложено усилить борьбу с гельминтозами людей. Гельминтозы людей и животных тесно связаны между собой и зачастую обусловливаются разными стадиями развития одного и того же паразита. Многие гельминты паразитируют как у человека, так и у животных. Так, например, известно, что такие паразиты, как трихинеллы, поражают свиней, крыс, собак, кошек и многих других животных. Трихинеллы паразитируют также у человека и могут обусловливать смертельный исход. Конечными хозяевами для широкого лентеца, встречающегося часто в Ульяновской области, как известно, являются человек и животные: собака, реже свинья, кошка и т. п.

Другие гельминты имеют строго специфических хозяев. Так, например, человеческой острицей заражается исключительно человек. Человеческая аскарида паразитирует только у людей, свиная аскарида только у свиней и т. д.

Имеется ряд гельминтов, так называемые биогельминты, которые личиночную стадию развития проводят у промежуточных хозяев, а половозрелую стадию у других конечных хозяев. Промежуточным хозяином может быть животное, а конечным хозяином человек. Так, например, бычий солитер паразитирует у рогатого скота в стадии личинки, а половозрелую стадию проходит в кишечнике человека. Имеются и обратные соотношения, когда человек является промежуточным хозяином для паразита, а животное конечным хозяином.

Вредоносность гельминтов для организма хозяина зависит от многих факторов и в первую очередь от интенсивности заражения. Однако в этом вопросе еще много не изученного. Вред гельминтов для здоровья пораженных организмов часто недооценивается.

Гельминтозы у человека, как и у домашних животных, имеют широкое распространение и вызывают серьезные, зачастую опасные для жизни, заболевания. Больные животные отстают в росте, весе и развитии. У больных животных резко снижается удой и продуктивность. Нередко гельминтозы обусловливают аборты. Паразитические черви часто способствуют возникновению среди животных инфекционных заболеваний. Наша мясная промышленность ежегодно терпит значительные убытки от необходимости браковать на мясокомбинате и мясоконтрольных пунктах отдельные пораженные органы, а нередко и целые туши.

Таким образом, борьба с гельминтозами имеет исключительно актуальное значение. Успешная борьба с гельминтозами включает как лечебные, так и профилактические меры, которые варьируют в зависимости от биологических особенностей гельминтов и их взаимосвязи с организмом хозяина. Для успешной борьбы с гельминтозами, естественно, чрезвычайно важно знать удельный вес отдельных гельминтов и их распространение в том или ином районе. К сожалению, для Ульяновской области почти нет опубликованных данных по этому вопросу. Между тем эти данные, правда неполные, собираются из года в год соответствующими организациями, но они научно не обобщаются.

Материалы по распространению гельминтозов по области могут помочь наметить конкретные мероприятия по борьбе с ними. Мероприятия по борьбе с гельминтозами требуют участия как органов сельского хозяйства, так и здравоохранения.

К сожалению, собранные нами данные далеко не полные, поэтому остановимся, главным образом, на наиболее распространенных в Ульяновской области гельминтозах.

Настоящая статья ставит себе целью помочь практическим работникам в организации профилактических мероприятий по борьбе с гельминтозами в области, осветив биологический цикл развития отдельных гельминтов. Из зарегистрированных в Ульяновской области распространенных гельминтозов остановимся на следующих:

1. Фасциолёз (гельминтоз животных и человека).
2. Дикроцелиоз (гельминтоз животных и человека).
3. Описторхоз (гельминтоз человека и кошек, заражение через рыб).
4. Тениоз (гельминтоз человека, заражение через свиней).
5. Тениаринхоз (гельминтоз человека, заражение через рогатый скот).
6. Эхинококкоз (гельминтоз человека, рогатого скота и др. животных, заражение через собак).
7. Ценуроз (гельминтоз овец, заражение через собак).
8. Гименолепидоз (гельминтоз человека).
9. Дифиллоботриоз (гельминтоз человека, заражение через рыб).
10. Лигулёз (гельминтоз рыб).
11. Аскаридоз людей.
12. Аскаридоз свиней.

13. Параскаридоз лошадей.
14. Трихоцефалёз людей.
15. Стронгилидоз лошадей.
16. Трихостронгилидоз (гельминтоз рогатого скота).
17. Диктиокаулёз (гельминтоз рогатого скота).
18. Метастронгилидоз (гельминтоз свиней).
19. Энтеробиоз (гельминтоз человека).
20. Оксиуроз лошадей.

Фасциолёз

Возбудителем болезни является печеночный сосальщик Fasciola-hepatica. Этот паразит поражает преимущественно крупный рогатый скот, в меньшей степени — мелкий рогатый скот, свиней и других млекопитающих. Известны случаи фасциолёза и у человека.

Взрослые формы печеночного сосальщика локализуются в протоках печени, где они вызывают хронические воспалительные процессы. Стенки протоков постепенно утолщаются и внутренняя поверхность обызвествляется. Токсическое действие паразитов не ограничивается только желчными протоками, происходит перерождение также и печеночной ткани, в которой возникают воспалительные процессы. В хронически-воспаленных печеночных ходах наблюдается соединительнотканное утолщение стенок и исчезновение в них мышечных и эластических волокон, вследствие чего просвет протоков расширяется. Заболевшие животные худеют. Удои коров сильно падают.

Биологический цикл развития паразита

Взрослые сосальщики гермафродиты. Оплодотворение происходит преимущественно в желчном пузыре, где паразиты спариваются. Оплодотворенные яйца проходят первые этапы эмбрионального развития еще в матке червя. Отложенные яйца попадают вместе с желчью в просвет кишечника и отсюда выделяются наружу. Дальнейшее развитие зародыша происходит в воде, оно продолжается от 2 до 6 недель в зависимости от температуры. Развитие зародыша в яйце происходит лучше в темноте, однако вылупление личинки мирацидия происходит в основном на свету.

Д. Ф. Синицыну[1] удавалось содержанием яиц сосальщика в темноте задерживать вылупление мирацидиев до 5 месяцев. Вылупление происходит в результате определенных химических процессов в скорлупе яйца. Эти процессы, как показал Скворцов А. А.[2], наступают под действием света, после развития личинки.

Мирацидий очень малых размеров (150 микронов длины и 40 микронов ширины), покрыт ресничками, при помощи которых некоторое время плавает и ведет планктонный образ жизни.

По данным Скворцова, Смирновой и Сизяковой, мирацидии живут в болотной воде до 40 часов.

Дальнейшее развитие мирацидиев происходит в теле промежуточного хозяина, которым являются в наших условиях малые прудовики

[1] Синицын Д. Ф., 1911, Зап. Акад. наук, сер. VIII, т. XXX, № 5.
[2] Скворцов А. А., 1936, М., П. П. Б. т. V, В.

Limnaea truncatula и L. minuta. Мирацидии внедряются в тело прудовика активно, через покров и оседают в печени моллюска. Здесь личинка теряет свои реснички, переходит в следующую стадию спороцисту, в которой развивается партеногенетическое поколение личинок — редии, а в этих последних поколение церкариев. В результате такого личиночного размножения из одного мирацидия в организме моллюска развивается до 900 церкариев. Личиночное размножение печеночного сосальщика является своеобразным приспособлением к расселению вида. Церкарии покидают тело моллюска, прикрепляются к растениям и покрываются плотной оболочкой — цистой. В таком состоянии личинки сосальщика переносят высушивание. Сено с заливных лугов может оказаться зараженным личинками сосальщика и стать в отдельных случаях источником заражения. Основное же заражение животных и человека происходит при употреблении воды, загрязненной личинками сосальщика.

Инцистированные личинки сосальщика-адолескарии — при попадании в кишечник хозяина освобождаются от цисты. Здесь они проникают через стенку кишечника в кровеносное русло и расселяются по организму.

Главная масса молодых сосальщиков оседает в печени и отсюда проникает в желчные протоки, где сосальщики достигают половой зрелости. Однако часть личинок проскакивает через кровеносные капилляры печени в большой круг кровообращения. Отсюда молодые сосальщики попадают в сердце и легкие, вызывая осложнение болезни. В легких сосальщики достигают иногда половой зрелости, но здесь не размножаются. В результате миграции сосальщиков наблюдается, кроме печеночного фасциолёза, еще фасциолёз лимфатических узлов, фасциолёз поджелудочной железы, селезенки, мышц и других органов.

В Ульяновской области фасциолёз рогатого скота имеет значительное распространение. По данным Ульяновского мясокомбината (главный ветеринарный врач Карпов) наибольшее заражение встречается среди крупного рогатого скота. За период 1946—1950 гг. процент фасциолёза среди крупного рогатого скота составлял в среднем 10,2. В меньшей степени поражается мелкий рогатый скот. Здесь процент зараженности среди убойного скота составлял в среднем за этот же период времени 5,8.

Благодаря принимаемым земельными органами мерам борьбы, наблюдается за последние годы тенденция к снижению фасциолёза. Это видно из прилагаемой таблицы (таблица 1). Так, например, в 1946 году фасциолёз крупного рогатого скота составлял 11,3%, а в 1950 г. — 5,4%. Правда, эти успехи еще совершенно не достаточны и требуются более планомерные мероприятия по борьбе с фасциолёзом.

Таблица № 1

Процент зараженности рогатого скота, свиней и овец фасциолёзом (1946—1950 гг.)

Обслед. животные	1946	1947	1948	1949	1950	Средн.
Крупный рогатый скот	11.3	14.5	9.9	14	5.4	10.2
Овцы	4.8	6.4	5.1	6.7	4.1	5.8
Свиньи . . .	—	—	—	—	—	—

Представленные данные страдают большим недостатком. В отчётной регистрации нет диференциации на собственно фасциолёз и дикроцелиоз, о котором речь будет дальше. Требуется в дальнейшем изменение формы учёта санитарно-ветеринарным надзором с разграничением форм заболеваний в зависимости от вида возбудителя. По нашей просьбе врач мясокомбината Синицына Г. А. провела диференциацию заболеваний сосальщиками партии скота в 3500 голов крупного рогатого скота, для выяснения соотношения между фасциолёзом и дикроцелиозом по области. По этим данным общий процент заболеваний составлял 15%, из них на фасциолёз падает 7,9%, а на дикроцелиоз — 8,1%. Если принять общий процент пораженных голов за 100%, то 56,2 падает на дикроцелиоз и 43,8% — на фасциолёз.

Таким образом, в Ульяновской области в целом преобладает дикроцелиоз над фасциолёзом. Этот вопрос, естественно, требует дальнейшего изучения, детализации и выявления отдельных очагов, ибо фасциолёз и дикроцелиоз, как будет указано дальше, требует различных мер профилактики.

О распространении фасциолёза, вернее трематодозов, т. е. заболеваний сосальщиками вообще, по отдельным районам области можно судить по данным областного управления сельского хозяйства Ульяновской области. По этим данным за 1946—1950 гг. наибольшее распространение трематодозов констатировано в Жадовском и Барышском районах, несколько реже трематодозы встречаются в соседнем Кузоватовском районе. В остальных районах области трематодозы встречаются сравнительно редко. Степень пораженности поголовья зависит в значительной мере от метеорологических особенностей отдельных лет.

В дождливые годы получают широкое распространение малые прудовики, численность которых доходит иногда до трех миллионов на гектар заболоченности. Д. А. Тарноградский и К. К. Попов[1] насчитали в одном медленно текущем ручье до 2000 экземпляров на кв. метр.

Малый прудовик легко переносит высушивание. При высыхании водоёмов он всползает на стебли растений, прикрепляясь к ним тонкой плёнкой, или же зарывается в ил, плотно прижимаясь своим устьем ко дну водоёма. В таком состоянии моллюски выживают до 5—6 недель. Церкарии при этом не покидают моллюска. После дождей малый прудовик возвращается к активной жизни в образовавшихся временных водоёмах. Тут же происходит массовое вылупление церкариев и заражение ими растений, которые, в свою очередь, становятся источником заражения животных.

Из изложенного вытекают необходимые мероприятия по борьбе с фасциолёзом.

1. Необходимо избегать пастьбы скота на заболоченных участках. Такие участки должны быть отведены для сенокоса.

2. В случае невозможности изъять заболоченные и низменные места из пастбищного оборота, нужно практиковать смену выпасов. Учитывая сроки развития заразной стадии личинок печеночных сосальщиков, нужно использовать неблагополучные пастбищные участки последовательно. На каждом таком участке скот может пастись не свыше

[1] Тарноградский Д. А. и Попов К. К., 1932—33, Раб. краев. гидроб. ст. при Госком с.-х. и-те, т. I, в. 1.

2 месяцев в течение данного сезона, после чего он должен пастись на другом участке.

3. Водопоя из болот, луж, мелких прудов и ручьев нужно избегать. Поение допустимо из колодцев и быстротекущих речек.

4. Нужно избегать, в неблагополучных хозяйствах, кормления животных свежей травой с низменных мест, ибо такая трава может оказаться пораженной личинками сосальщика.

5. В неблагополучных хозяйствах нужно организовать истребление малых прудовиков, путем опрыскивания мест, заселённых этими моллюсками, раствором медного купороса или хлористой меди. Последняя убивает прудовиков уже в концентрации 1 : 1 000 000 (Жадин В. И., 1937 (1).

6. В очагах фасциолёза нужно организовать плановое обследование и дегельминтизацию больных животных четырех-хлористым углеродом. Дегельминтизацию целесообразно практиковать осенью при переходе животных от пастбищного к стойловому содержанию. Возможность осуществления перечисленных профилактических мероприятий нужно особенно учесть в общественном животноводстве в связи со строительством Куйбышевского гидроузла. Затопление больших массивов пойменных пастбищ обусловит необходимость организации новых посевных пастбищных массивов. Нужно будет при этом учесть необходимость распланировать правильную смену выпасных участков, которая бы предупредила возможность возникновения инвазии фасциолёза.

Дикроцелиоз. Возбудителем является ланцетовидный сосальщик. (Dicrocoelium lanceatum).

По Ульяновской области поражение рогатого скота ланцетовидным сосальщиком — дикроцелиоз — имеет распространение наряду с фасциолёзом.

Ланцетовидный сосальщик, подобно печеночному, локализуется, главным образом, в печени. При дикроцелиозе клиническая и патологоанатомическая картина сходна с фасциолёзной.

Цикл развития ланцетовидного сосальщика несколько отличается от цикла печеночного сосальщика. Промежуточным хозяином является наземный моллюск из родов: Helicella, Monacha и Eulota. Для Ульяновской области нет данных о промежуточном хозяине ланцетовидного сосальщика. Весь цикл развития этого паразита представляется в настоящее время в следующем виде: половозрелые паразиты локализуются, как уже было сказано, в желчных протоках печени и в желчном пузыре. Здесь сосальщики откладывают яйца, которые в дальнейшем попадают с желчью в кишечник и выделяются наружу. Вылупление мирацидия происходит только в кишечнике промежуточного хозяина (моллюска). Здесь мирацидии проделывают свое дальнейшее развитие и дают следующие стадии развития—спороцисту и дочерние спороцисты, в которых развиваются, минуя стадию редии, — церкарии. Все развитие продолжается, примерно, около трех месяцев. Заражение животных происходит при поедании ими зараженных наземных моллюсков. Таким образом, пути заражения животных фасциолёзом и дикроцелиозом совершенно различные. Фасциолёзом животные заражаются при водопое или на заливных лугах, при дикроцелиозе — на любом

пастбище. Различная эпидемиология этих гельминтозов требует также различных профилактических мероприятий. Необходимо, поэтому, при учете зараженности в хозяйствах диференцировать эти гельминтозы.

Лечебно-профилактические мероприятия при дикроцелиозе сходны с таковыми при фасциолёзе, но имеют свои особенности. Рекомендуется дегельминтизация больных животных осенью при переходе их на стойловое содержание. Для предупреждения животных от заражения рекомендуется смена пастбищ как при фасциолёзе. Однако в данном случае это касается всех луговых участков, ибо промежуточным хозяином, как уже указывалось, являются наземные моллюски, которые обитают как на луговых, так и лесных пастбищных угодиях.

Описторхоз. Возбудителем описторхоза является кошачий сосальщик (Opisthorchis felineus). Конечным хозяином для этого паразита является человек, кошка, собака и ряд других животных. Локализуется паразит в желчных ходах печени, желчном пузыре и поджелудочной железе. У человека описторхоз протекает обычно как хроническое заболевание печени и поджелудочной железы. Течение болезни зависит от интенсивности инвазии и состояния организма больного. При сильной степени инвазии описторхозом возможен смертельный исход болезни. Заражение человека описторхозом происходит при употреблении сырой рыбы, которая является одним из промежуточных хозяев паразита. Весь цикл развития кошачьего сосальщика сходен с циклом развития печеночного сосальщика, но имеет ряд особенностей. Оплодотворенные яйца паразита попадают через желчный проток в кишечник хозяина, а оттуда выделяются наружу. Развитие и вылупление мирацидиев происходит в воде. Первым промежуточным хозяином являются водные моллюски битинии (Bithynium leachi). Здесь мирацидии развиваются в спороцисту, в которой образуются редии, а в последних церкарии. Развившиеся церкарии активно покидают тело моллюска и некоторое время свободно плавают в воде. При встрече церкария с определенными видами рыб, он активно вбуравливается в кожные покровы и в мышцы, где постепенно покрывается цистой и превращается в последнюю личиночную стадию метацеркарий. Метацеркарии кошачьего сосальщика обнаружены у плотвы, язя, линя, леща, густеры и др. Исследования жизнестойкости метацеркариев показало, что эти личинки легко погибают при варке рыбы, горячем копчении и обычной засолке рыбы. Промораживание действует слабее. Только после промораживания рыбы в течение 4—5 суток при температуре 8—12° ниже нуля метацеркарии погибают.

В Ульяновской области описторхоз многократно зарегистрирован у кошек. Промежуточный хозяин кошачьего сосальщика — моллюски (Bithynium leachi) широко распространен в пойменных водоёмах Волги и Свияги. Обнаружены метацеркарии у рыб. Описторхоз людей в Ульяновской области до сих пор не зарегистрирован. Однако распространение этой инвазии не исключается. Поэтому, в целях личной профилактики следует избегать употребления сырой рыбы, слабо проваренной или прожаренной, а также малосольной.

Общественная профилактика должна сводиться к предупреждению загрязнения рыбохозяйственных водоёмов фекальными массами и канализационными сточными водами.

Тениоз. Тениоз обусловливается свиным солитером (Taenia solium).

Паразита называют также вооруженным цепнем по венчику крючков, вооружающих головку паразита.

Цикл развития солитера общеизвестен. Конечным хозяином является человек, у которого половозрелая форма паразита обитает в двенадцатиперстной кишке. Свинья является промежуточным хозяином. Здесь паразит обитает в соединительнотканных прослойках мышц и других тканей на стадии финны (цистицерка). Нередко поражается мозг, сердце, а иногда и глаза. Цистицеркоз иногда встречается и у человека, у которого также отмечается поражение мозга и глаз. В медицинской литературе зарегистрировано много случаев мозгового и глазного цистицеркоза человека.

В. П. Подъяпольская дает следующую клиническую картину цистицеркоза мозга человека: «Заболевание начинается иногда с резких приступов головных болей, которые могут исчезнуть на длительное время, даже исчисляемое годами. В других случаях заболевание наступает и развивается бурно, с резкими, быстро нарастающими явлениями, с ремиссиями или без них. Заболевание может протекать даже совсем без головных болей, что чаще всего встречается при картине общей эпилепсии. Нередко цистицеркоз мозга может послужить причиной психических расстройств...»[1].

Иногда количество цистицерков в мозгу человека достигает нескольких тысяч. Преимущественно поражается поверхность мозга. При сильных инвазиях наблюдаются резкие головные боли со рвотой. Это обусловливается повышением внутричерепного давления. У животных цистицеркоз не вызывает таких резких клинических явлений. Однако при сильных инвазиях наблюдаются и здесь эпилептоидные симптомы.

Половозрелая форма паразита достигает 2—3 метров длины и локализуется в двенадцатиперстной кишке человека, к стенке которой прикрепляется своей головкой. В зрелых члениках формируются личинки-онкосферы, которыми переполнены петли матки. Отрываясь, такие членики выделяются наружу и отсюда, через нечистоты, могут вызвать заражение свиней, а в отдельных случаях — человека. Заключенные личинки паразита — онкосферы — под действием пищеварительных соков освобождаются от скорлупы, мигрируют в кровеносное русло и с кровью проникают в разные органы, где и оседают, в соединительнотканных прослойках они превращаются в финну (цистицерк). Заражение людей происходит при употреблении в пищу финнозного свиного мяса.

Развитие цистицерка в половозрелую форму продолжается 3—4 месяца. Финны являются тканевыми паразитами. При гибели промежуточного хозяина цистицерки погибают, если они не попадают в организм конечного хозяина.

В тканях промежуточного хозяина финны сохраняют свою жизнеспособность много месяцев, затем они постепенно обызвествляются и погибают.

Процент поражения цистицеркозом людей, по данным разных авторов, колеблется от 0,01 до 3,6. Это зависит от местных бытовых и санитарных условий.

---

[1] Подъяпольская В. П., Капустин В. П., Глистные заболевания человека, 1950, стр. 212.

Тениозы у людей сопровождаются часто резким малокровием. Тениоз человека представляет значительную опасность для окружающих, ибо может обусловить заражение других людей цистицеркозом.

В Ульяновской области тениозы имеют некоторое распространение среди населения и занимают по численности третье место среди заболеваний человека ленточными червями. Ряд случаев зарегистрирован за последние годы в Ульяновске. Зарегистрированы также случаи финноза среди свиней. Случаи финноза зарегистрированы в Мало-Кандалинском, Старо-Майнском, Кузоватовском, Астрадамовском, Богдашкинском районах. Наиболее часто финноз свиней встречается в Мало-Кандалинском и Старо-Майнском районах.

По данным Ульяновского мясокомбината (Молевой О. Т.), за период времени от 1946 до 1950 года зарегистрировано 130 случаев финноза свиней, причем около семи тонн свиного мяса пошло на стерилизацию и свыше двух тонн на утилизацию. Средний процент пораженности свиного поголовья, прошедшего через мясокомбинат, составляет 0,39.

Профилактика тениозов сводится к тщательной браковке зараженных свиных туш, обследованию и лечению людей, больных тениозом. В особенности должен находиться под медицинским наблюдением обслуживающий персонал свиноферм. Требуется тесный контакт в работе между органами ветеринарного надзора и органами здравоохранения для успешной борьбы с тениозами. Каждый случай финноза свиней должен быть сообщен органам здравоохранения с указанием адреса владельца животного, пораженного финнозом. Органы здравоохранения в свою очередь должны тщательно обследовать население, где зарегистрированы случаи финноза и провести дегельминтизацию выявленных больных. При тесном контакте органов ветеринарно-санитарного надзора и здравоохранения можно полностью ликвидировать в области эту инвазию.

Тениаринхоз. Эта болезнь обусловливается невооруженным цепнем или бычьим солитером Taeniarhynchus saginatus. Единственным хозяином половозрелой формы является человек, у которого паразит локализуется в двенадцатиперстной кишке. В отличие от свиного солитера или вооруженного цепня бычий солитер достигает до 10—15 метров длины. Нередко у того же человека паразитирует несколько экземпляров этого паразита.

Промежуточным хозяином для бычьего цепня является рогатый скот. Клиническая картина при тениаринхозе примерно такая же, как и при тениозе. Зрелые членики, отрываясь от стробилы паразита, обладают способностью активно передвигаться. Нередко они активно выползают из кишечника, вызывая у больного неприятное ощущение зуда. Во внешней среде членики часто заползают на траву и загрязняют ее онкосферами. При поедании такой травы, рогатый скот заражается цистицерками. В Ульяновской области тениаринхоз имеет распространение наряду с тениозом. Ряд случаев тениаринхоза зарегистрирован в Ульяновске, в Барышском, Чердаклинском и других районах.

В основном тениаринхоз зарегистрирован у крупного рогатого скота. По данным Молевой О. Т., процент пораженности финнозом рогатого скота, прошедшего через Ульяновский мясокомбинат, составляет за

Таблица № 2.

Зараженность рогатого скота и свиней финнозом 1946—1950 гг.
(по выборочным группам)

Обслед. животные	1946	1947	1948	1949	1950
Крупный рогатый скот	0,033	0,021	0,05	0,058	0,038
Овцы	—	—	—	—	—
Свиньи . . .	0,67	0,24	0,56	0,22	0,34

период 1946—1950 гг. 0,04, т. е. в десять раз меньше финноза свиней. Это соотношение в степени зараженности финнозом свиней и рогатого скота сохраняется, примерно, в течение всех пяти лет (таблица 2). Профилактика тениаринхоза сходна с таковой при тениозах. Для эффективности мер необходимо и в этом случае поддерживать тесный контакт между ветсаннадзором и органами здравоохранения. Каждый случай финноза должен быть уточнен по очаговости. В выявленных очагах необходимо обследовать население на тениаринхоз с последующей дегельминтизацией зараженных.

Эхинококкоз. Возбудителем является Taenia echinococcus, иначе, Echinococcus granulosus. Цепень достигает 3—5 мм длины. Конечным хозяином для этого паразита является в основном собака и другие представители из семейства псовых. Паразиты локализуются в тонких кишках хозяина и встречаются зачастую в огромных количествах, по нескольку сот и даже тысяч экземпляров у одной собаки. Зрелые членики выделяются с экскрементами, загрязняя пастбища онкосферами. Рогатый скот и другие травоядные животные, а иногда и человек, заглатывая с пищей онкосферы, заражаются личиночной (пузырчатой) стадией паразита. В отличие от других цепней, эхинококковые пузыри локализуются, главным образом, в печени и легких, реже поражаются другие органы. Обычно встречается один или несколько пузырей. Личиночная стадия эхинококка своеобразная. Путем почкования образуются дочерние и внучатые пузыри, на стенках которых формируются многочленные головки (сколексы). Освободившись от скорлупы, заглоченная онкосфера проникает через стенку кишечника в кровеносное русло и оседает в печени или легких животного, реже в других органах (надпочечник, почки, сердце). Развитие пузыря из онкосферы происходит постепенно.

Личинка эхинококка может иметь две морфологические модификации: однокамерную и многокамерную. Наиболее частая форма — однокамерная. Она состоит из пузыря, *наполненного жидкостью.* Сама стенка пузыря состоит из наружного — кутикулярного и внутреннего — герминативного слоя. На герминативном слое формируются многочисленные выводковые капсулы, на стенках которых образуются головки эхинококков (сколексы). Головки зачастую отрываются и свободно плавают в жидкости пузыря. Сама жидкость является производной лимфы хозяина.

Во многих случаях, в особенности у животных, встречаются пузыри, лишенные головок. Это так называемые стерильные пузыри.

Многокамерный эхинококк отличается от однокамерного тем, что вместо жидкости вся полость заполнена дочерними пузырями, связанными между собою своеобразной соединительной тканью. Паразит, таким образом, имеет ячеистую форму. В ячейках находятся сколексы. Эхинококковые пузыри достигают зачастую значительных размеров.

Известны случаи, когда у человека эхинококк печени достигает размеров детской головки, а у крупного рогатого скота до 32 килограммов.

Эхинококкоз весьма распространенная инвазия травоядных животных и приносит большой вред нашему животноводству. Эхинококкоз значительно снижает хозяйственную ценность пораженных животных. Он увеличивает восприимчивость животных к разным заболеваниям. Нередко вспышка эхинококкоза сопровождается значительной смертностью. Поражение эхинококкозом протекает в тяжелой форме. Прогноз болезни всегда очень серьезен. Оперативное вмешательство не всегда возможно. Смертность при эхинококкозе достигает 30%.

В Ульяновской области эхинококкоз широко распространен среди крупного и мелкого рогатого скота.

По данным Ульяновского мясокомбината, за 1946—1950 годы средний процент зараженности крупного рогатого скота достигает 5,3. Так же как и по фасциолёзу, наблюдается тенденция к снижению его из года в год (таблица 3). Эти данные, составленные на основании вскрытия многих десятков тысяч голов за указанные годы, отражают действительную картину эхинококкоза по области. Однако, как и по другим инвазиям, невозможно по этим данным установить очаговость эхинококкоза, ибо в отчётных данных не указывается хозяйство, откуда пораженное животное поступило.

Таблица № 3

Зараженность рогатого скота эхинококкозом 1946—1950 гг. (по выборочным группам)

Обслед. животные	1946	1947	1948	1949	1950
Крупный рогатый скот	11.5	18.2	6.2	7.3	5.1
Овцы	5.6	4.2	5	8.3	4.1
Свиньи	—	—	—	—	—

По данным областного управления сельского хозяйства, зарегистрировано много случаев эхинококкоза по Радищевскому, Мелекесскому, Сенгилеевскому и Ульяновскому районам. К сожалению, эти данные носят отрывочный характер. Требуется более тщательное обследование поголовья в районном разрезе для того, чтобы организовать более эффективную борьбу с этой опасной инвазией.

Как уже указывалось выше, согласно данным мясокомбината, эхинококкозом поражен преимущественно крупный рогатый скот и овцы. Совершенно не констатирован на мясокомбинате эхинококкоз среди свиней. По данным же областного управления сельского хозяйства, на основании отчётов мясоконтрольных станций за эти же годы, эхинококкоз

преобладает среди овец и свиней. Это возможно объясняется тем, что в районах на мясоконтрольных пунктах преобладает просмотр скота частновладельческого сектора, где животные содержатся в других санитарных условиях, чем в обобществленном секторе.

Заражение животных происходит на выгонах в течение лета, начиная с мая месяца. Развитие эхинококка в органах промежуточного хозяина протекает в первые месяцы медленно, а затем — быстрее. Сравнительно крупные формы пузырей, которые уже обращают на себя внимание санитарного врача при просмотре органов, появляются на 7—8 месяце. Этим объясняется, что наибольшее число пораженных эхинококкозных органов падает на зимне-весенний период. Так, на январь—май месяцы падает 73% всех случаев эхинококкоза, зарегистрированных по Ульяновской области в 1946—1950 гг.

Профилактические мероприятия по борьбе с эхинококкозом особенно необходимы в связи с явной тенденцией роста эхинококкоза в последние годы.

Борьба должна вестись, главным образом, по санитарно-профилактической линии. Нужно проводить:

1. Самый тщательный просмотр мясных туш, и в особенности печеней и легких, с последующей браковкой пораженных органов.
2. Борьба с безнадзорными собаками.
3. Периодическое лабораторное исследование служебных собак с последующей дегельминтизацией зараженных.

Ценуроз. Возбудителем этой болезни является пузырчатая стадия цепня Multiceps multiceps. Этот паразит обусловливает опасную для животноводства вертячку овец. Половозрелая форма паразита обитает в кишечнике собак и некоторых хищников из псовых, в частности волков. Паразит достигает до 50 см длиною. Промежуточным хозяином является, главным образом, овца. Заражение происходит на пастбищах, загрязненных онкосферами, выделяемыми собаками и волками. Онкосферы локализуются преимущественно в мозгу овец. Здесь они развиваются в крупные полупрозрачные пузыри, на стенках которых формируются многочисленные ввернутые сколексы. Эти пузыри называются Coenurus cerebralis и обусловливают вертячку овец — одно из проявлений ценуроза.

Вертячка поражает чаще всего молодых животных; редко, когда болезнь наблюдается у овец старше двух лет.

Известны случаи внутриутробного заражения овец вертячкой. В течение болезни различают по К. И. Скрябину три стадии.

Первая стадия ценуроза характеризуется внезапным воспалением головного мозга и связано с миграцией онкосфер из кровеносных капилляров в мозговую ткань. Эта стадия наблюдается обычно во вторую половину лета и осенью.

Клиническая картина и острота течения болезни зависят от количества попавших онкосфер и места их локализации в мозгу овцы. У животных наблюдаются часто судорожные явления, скрежет зубов, бесцельные резкие движения и др.

Вторая стадия болезни характеризуется временным улучшением самочувствия и продолжается 3—6 месяцев. Это совпадает с периодом развития ценура из онкосферы.

Третья стадия характеризуется резким ухудшением состояния ов-

цы. Животное внезапно останавливается на неопределенный промежуток времени, перестает принимать корм, остается стоять иногда часами с опущенной головой, не реагируя на окружающую обстановку. Затем животное начинает совершать бесцельные движения, зачастую круговые, так называемые манежные движения по радиусу. Иногда овца с запрокинутой или опущенной головой мчится бесцельно вперед, пока не наткнется на механическое препятствие. Эти движения нередко чередуются с судорожными припадками. Третья стадия обычно наблюдается зимою и весною и продолжается 1—2 месяца.

При вскрытии павшей от вертячки овцы находят в той или иной части мозга один, реже два пузыря. Мозг сдавлен и несколько атрофирован. Если пузырь локализуется на поверхности мозга, и по мере своего роста давит на черепную коробку, то кости последней в этом месте утончаются, атрофируются и иногда продырявливаются.

Ценуроз овец в Ульяновской области встречается сравнительно часто. За период 1946—1950 гг. зарегистрирован ряд случаев.

Ценуроз овец встречается почти во всех районах области. Наибольшая инвазия наблюдается в Радищевском районе, на который в 1950 году падает 24,4% всех случаев по области. На втором месте по экстенсивности инвазии находится Старо-Кулаткинский район, на который падает 9,1% всей инвазии. В несколько меньшей степени поражены Богдашкинский район (6,8%), Старо-Майнский (5,12%), Чердаклинский (14,6%) и Астрадамовский (4,9%). Большинство остальных районов области отличается более слабой инвазией. Благополучными являются Карсунский и Сурский районы, где в течение ряда лет ценуроз не зарегистрирован.

Ценуроз наносит большой ущерб овцеводству нашей области. Меры борьбы с ним такие же, как и с эхинококкозом. На первом месте должен быть поставлен тщательный санитарно-ветеринарный надзор и борьба с безнадзорными собаками, обследование и дегельминтизация служебных собак и уничтожение волков.

Гименолепидоз. Гименолепидоз обусловливается представителями ленточных червей рода Hymenolepis. Большинство видов этого рода являются паразитами птиц и лишь немногие паразитируют и млекопитающих. У человека паразитирует вид Hymenolepis nana — карликовый цепень. Этот паразит имеет своеобразный цикл развития и этим обусловливаются его эпидемиологические особенности. В отличие от перечисленных выше лентецов карликовый цепень проделывает, как правило, прямое развитие без промежуточного хозяина. Половозрелые формы достигают 1,5—2 см длиною, обитают в тонком отделе кишечника. Преимущественно страдают гименолепидозом дети. Клинически гименолепидоз проявляется в сильном расстройстве кишечника, а зачастую наблюдаются нервные расстройства. Половозрелые формы выделяют яйца с онкосферами в просвет кишечника, а оттуда наружу. Так происходит рассеивание яиц и распространение гименолепидоза. Однако часть онкосфер проделывает прямое развитие в кишечнике без пассажа через рот. Онкосферы вылупляются из скорлупы и внедряются в ворсинки кишечника. Здесь онкосфера превращается в личинку следующей стадии — цистицеркоид.

В цистицеркоиде формируется сколекс паразита, затем происходит разрушение кишечной ворсинки и цистицеркоид попадает в просвет ки-

шечника. В дальнейшем молодой паразит присасывается к стенке кишечника и достигает здесь половой зрелости. Таким образом, при гименолепидозе интенсивность инвазии может расти без повторного заражения. Экстенсивность инвазии зависит от рассеивания яиц во внешней среде.

Немалую роль в распространении гименолепидоза играют мыши, которые являются факультативными хозяевами для этих паразитов. Выяснилось, что в отдельных случаях гименолепидоз распространяется мучными жуками, которые являются факультативными промежуточными хозяевами для карликового цепня.

В Ульяновской области гименолепидоз имеет широкое распространение среди населения, занимая первое место по экстенсивности среди всех инвазий ленточными червями. В 1950 году эта инвазия дала по городу Ульяновску снижение по сравнению с 1949 годом на 23%. Однако распространение остается высоким.

Гименолепидозом страдают преимущественно дети до 14 лет. Эта категория больных составляет 82—93% всех зараженных. Из них, примерно, 40—42% падает на возраст от 7 до 10 лет. Гименолепидоз носит зачастую семейный характер. Борьба с гименолепидозом должна итти в первую очередь по линии лечебных мероприятий. Нужно практиковать систематическое обследование детского населения на гименолепидоз с последующим лечением больных. Необходимо проводить соответствующие санитарно-профилактические меры. Нужно помнить о возможности прямого заражения гименолепидозом. Борьба с гименолепидозом должна носить систематический, а не спорадический характер.

Дифиллоботриоз. Возбудителем дифиллоботриоза является широкий лентец Diphyllobothrium latum. Этот паразит обитает в кишечнике хищных животных, питающихся рыбой, а также и у человека. Половозрелая форма достигает до 9 метров, а иногда до 15 и даже 20 метров. Широкий лентец развивается с участием промежуточного хозяина (рачки-циклопы и длаптомусы) и дополнительного хозяина (рыбы).

В отличие от цепней широкий лентец откладывает яйца в просвет кишечника хозяина. В яйце развивается личинка — корацидий. Это продолжается 9—12 суток и происходит только в чистой воде. Наши наблюдения показывают, что в гниющей среде яйца не развиваются и сравнительно быстро погибают. Весьма чувствительны яйца и к высушиванию. Вылупившийся корацидий сохраняет свою подвижность 24—48 часов, после чего погибает, если не будет заглочен веслоногими рачками (циклопы, длаптомусы).

В организме промежуточного хозяина из корацидия вылупляется онкосфера, которая превращается в личинку следующей стадии — процеркоид. Дальнейшее развитие личинки происходит в организме второго промежуточного хозяина, или, как его называют, дополнительного хозяина — рыбы. Последняя заражается личинками широкого лентеца при заглатывании зараженных рачков. У рыбы процеркоид превращается в плероцеркоид, достигающий 2—3 см. Плероцеркоиды локализуются в мышцах и подкожной клетчатке рыб. Поражаются также внутренние органы, в частности икра. Если такая рыба поедается хищной рыбой (щукой, судаком и др.), то плероцеркоиды проникают в мышцы и органы нового хозяина. Этим объясняется, что именно хищные рыбы, как щука, судак, окунь, ерш и др., чаще всего бывают сильно поражены плероцеркоидами.

Заражение животных и человека дифиллоботриозом происходит при поедании свежей, слабо мороженой или провяленной рыбы. Источником заражения дифиллоботриозом может служить также пораженная икра. Распространение дифиллоботриоза имеет место, главным образом, в северных районах, где сырая рыба чаще употребляется в пищу. Однако нередко дифиллоботриоз наблюдается и в средней полосе. Особенно часто заражаются рыбаки, употребляющие часто в пищу слегка просоленную свежую икру.

В Ульяновской области и, в частности, Ульяновске, дифиллоботриоз значительно распространен и занимает второе место среди ленточных заболеваний людей. В отличие от бычьего и, в частности, свиного цепня, широкий лентец, как правило, встречается у людей по нескольку экземпляров. В одном случае, у двадцатилетней больной из г. Ульяновска изгнано восемь паразитов, общей длиной в 62 метра. Широкий лентец обусловливает наиболее сильную интоксикацию, которая частенько сопровождается острым малокровием.

Значительное распространение дифиллоботриоза в Ульяновской области свидетельствует о том, что борьбе с этим заболеванием не уделяется еще достаточного внимания. Необходимо усилить санитарно-просветительную работу среди населения для борьбы с гельминтозами вообще и дифиллоботриозом в частности. Борьба с дифиллоботриозом должна вестись по следующим направлениям:

1. Обследование населения, в частности рыбаков, на дифиллоботриоз и лечение больных.

2. Не допускать загрязнения рыбо-хозяйственных водоёмов сточными водами от канализации.

3. Не употреблять рыбы, в частности хищных рыб и их икру, в сыром и малосольном виде.

Лигулез. Возбудителем лигулеза является паразит Ligula uniserialis. Половозрелая форма паразита локализуется в тонких кишках водоплавающей птицы, в частности чаек. Зрелые членики с яйцами попадают в водоёмы, где яйцами паразита заражается ряд низших рачков и при поедании последних карповые рыбы, в частности, плотва, ельцы и др., заражаются лигулезом. Плероцеркоиды лигул обитают в брюшной полости рыб, достигая 9—12 см длиною и получили название ремнецов. Пораженная рыба теряет способность держаться в глубине, всплывает на поверхность и легко становится добычей чаек. Ремнецы нередко вызывают прободение брюшной полости рыбы и выбираются в воду, много дней сохраняя свою жизнеспособность. Такие свободноплавающие ремнецы, в свою очередь, могут непосредственно поедаться птицами.

Лигулез является серьезным бичом карповых рыб, вызывая у них зачастую массовую гибель, и наносит большой ущерб прудово-озерному хозяйству. Для млекопитающих и человека паразит безвреден. Из профилактических мероприятий можно рекомендовать отстрел, в очагах лигулеза, рыбоядных птиц, в частности чаек, а также уничтожение внутренностей пораженных рыб для предупреждения этим возможности поедания их водоплавающей птицей.

Аскаридоз людей. Возбудителем болезни является человеческая аскарида Ascaris lumbricoides. Этот паразит обитает в тонких кишках человека. Самка достигает 40 см длины, а самцы — 25 см. Эти пара-

зиты обусловливают зачастую серьезные заболевания своим механическим и токсическим действием на организм. Нередко они вызывают непроходимость кишечника и даже прободение его. Цикл развития паразитов сложный. Оплодотворенная самка откладывает ежедневно 200—300 тысяч яиц, выделяемых экскрементами наружу. Здесь яйца проделывают свое дальнейшее развитие. В течение 15—40 дней в яйце аскариды развивается подвижная личинка. Такие яйца становятся заразными-инвазионными. При попадании инвазионных яиц в кишечник личинка вылупливается, внедряется через стенку кишечника в кровеносное русло. С кровью личинки попадают в легкие и выходят в легочные альвеолы, бронхиолы и бронхи. В дальнейшем такие личинки выкашливаются или же обратно заглатываются.

В кишечнике такие заглоченные личинки через 3—6 месяцев достигают половой зрелости и повторяют свой цикл развития.

Главный источник заражения людей — это загрязненная человеческими нечистотами почва. Основным источником распространения аскаридоза являются огороды, удобряемые свежими фекальными массами и огородные культуры (огурцы, помидоры, капуста, морковь, картофель и др.), снятые с таких огородов.

Аскаридоз имеет значительное распространение среди населения Ульяновской области и в самом Ульяновске. Систематическое обследование населения и, в частности, детей на аскаридоз с последующей дегельминтизацией зараженных, является основной предпосылкой борьбы с аскаридозом. Соблюдение санитарного состояния усадеб и предупреждение рассеивания человеческих нечистот является главным условием профилактики аскаридоза. Фекальное удобрение допустимо использовать только для полевых, но не огородных культур. Под овощные культуры могут быть использованы фекальные массы только после их обеззараживания, причем самым простым методом этого является компостирование[1]. Ни в коем случае нельзя употреблять для удобрения фекальные массы в вегетационный период овощных культур.

Аскаридоз свиней. Возбудителем этого гельминтоза является свиная аскарида Ascaris suilla. Цикл развития такой же, как и у Ascaris lumbricoides. Аскаридоз свиней причиняет значительный ущерб свиноводству. Профилактические меры борьбы с аскаридозом свиней сводятся к:

1. Обеззараживанию навоза, путем компостирования его.

2. Механической чистке станков и периодическому обливанию пола станков крутым кипятком и, наконец,

3) Периодической дегельминтизацией больных животных.

Параскаридоз лошадей. Возбудителем является лошадиная аскарида Parascaris equorum. Этот паразит несколько крупнее человеческой аскариды. Цикл развития такой же, как и у перечисленных выше аскарид.

---

[1] Для компостирования нечистоты смешиваются послойно с торфом или землей и складываются на 2—3 месяца в кучи до 1—1,5 м высотой. Компостируют нечистоты также в ямах. В результате гнилостных процессов происходит самосогревание нечистот до 60—80 градусов С. При такой температуре яйца аскарид и других паразитических червей погибают. Удобрительные качества компостированных нечистот значительно повышаются.

Паразиты обусловливают серьезные клинические явления у животных. Часто у больных лошадей наблюдаются колики, судороги и порез зада.

В Ульяновской области параскаридоз наносит серьезный ущерб конскому поголовью. Наиболее пораженным является Мелекесский район. В Ульяновской области проводят серьезные мероприятия по лечению лошадей от параскаридоза. Однако профилактические мероприятия здесь еще далеко не достаточны. Меры профилактики такие же, как и при свином аскаридозе.

Трихоцефалёз. Возбудителем являются представители рода власоглавов Trichocephalus. В Ульяновской области констатирован во многих местах трихоцефалёз свиней и трихоцефалёз людей. У человека паразитирует Trichocephalus trichiurus.

Власоглавы обитают в толстых кишках хозяина, где они внедряются своей власовидной головой в слизистую. Они обусловливают серьезные расстройства у больных. Оплодотворенная самка откладывает яйца в просвет кишечника, откуда они выделяются наружу и в почве достигают инвазионной — заразной стадии.

Развитие яйца власоглава происходит обычно в почве и сходно с развитием яйца аскариды. Пути заражения человека такие же, как при аскаридозе. Однако в отличие от личинок аскарид, личинки власоглава не мигрируют по кровеносному руслу, а развиваются непосредственно в слизистой кишечника.

В Ульяновской области трихоцефалёз людей занимает второе место после аскаридоза. Профилактические меры при трихоцефалёзе совпадают с таковыми при аскаридозе.

Стронгилидоз лошадей. Представители этой группы являются паразитами кишечника.

Среди лошадей констатирован чаще всего Delafondia vulgaris, Strongylus (Alfortia) edentatus и Strongylus equinus. Все эти виды паразитируют в толстых кишках лошади. Развитие яиц происходит во внешней среде, где в яйце развивается личинка, которая в дальнейшем вылупляется. После заглатывания их с кормом животное заражается ими.

Личинки этих стронгилид обитают в узелках стенки толстых кишек, артериальной системе и узелках печени и легких. Личинки вызывают часто аневризмы у лошадей[1].

В артериальной системе личинки проделывают свою третью и четвертую линьки, после чего они покидают свою внутрисосудистую локализацию и проникают через капилляры в подслизистую кишечника и, наконец, в просвет кишечника.

Стронгилидозы вызывают серьезные болезненные явления у зараженных животных. Специального учёта стронгилидоза лошадей по Ульяновской области нет и наблюдения поэтому носят спорадический характер. По нашим данным процент зараженных лошадей высокий. Профилактические меры не разработаны.

Трихостронгилидоз жвачных. Эти гельминтозы обусловливаются многочисленными видами группы паразитических нематод — трихостронгилиды.

---

[1] Аневризма — патологическое расширение артерий.

Наиболее обычными среди них являются Trichostrongylus instabilis. Это мелкие формы, самки которых достигают до 1 см, а самцы — до 5,5 мм.

Самка откладывает свои яйца в просвет тонких кишек, в которых они обитают. Яйца выделяются наружу на стадии 24—32 бластомеров. Во внешней среде в яйце в течение 8—20 часов развивается личинка, которая вылупляется, проделывает в почве две линьки и достигает инвазионной стадии. На пастбищах животные заражаются личинками, проделывающими дальнейшее развитие в организме хозяина.

Через четыре дня после заражения наступает третья линька, через 5—6 дней — четвертая линька, а на 20—25 день паразиты достигают половой зрелости.

Планомерных обследований домашних животных на трихостронгилидоз в Ульяновской области не проводилось. Наблюдения носят спорадический характер. Трихостронгилидоз жвачных имеет в Ульяновской области широкое распространение. Профилактические меры слабо разработаны. Хороший результат дает смена пастбищ, разработанная профессором И. В. Орловым.

Диктиокаулёзы. Диктиокаулёзы млекопитающих обусловливаются представителями рода Dictyocaulus. Большинство видов домашних животных имеет свои специфические формы.

Диктиокаулёз овец и коз. Возбудителем является Dictyocaulus filaria, самка которого достигает длины 10 см, а самец — 8 см, при 0,4—0,5 мм в диаметре. Половозрелые формы, как и все метастронгилиды, локализуются в легких.

Возбудителем является Dictyocaulus filaria, самка которого достигает длины 10 см, а самец — 8 см, при 0,4—0,5 мм в диаметре. Половозрелые формы, как и все метастронгилиды, локализуются в легких.

Развитие прямое — без промежуточного хозяина.

Биологический цикл начинается с откладки в легких яиц, содержащих подвижную личинку. Нередко еще в легких происходит вылупление личинок. Личинки откашливаются в ротовую полость, заглатываются и затем после пассажа через кишечник выделяются наружу. Нередко животные откашливают целых червей. Во внешней среде из яиц, содержащихся в матке, также развиваются и вылупляются личинки.

На поверхности почвы и в почве личинки развиваются, проделывают две линьки и достигают инвазионной стадии.

Развитие личинки с момента выделения во внешнюю среду до достижения инвазионной стадии продолжается 6—7 дней. Темп развития зависит от температуры и влажности среды. Попав с кормом или с водой в пищеварительный тракт животного, инвазионные личинки сбрасывают чехлик, оставшийся после второй линьки и проникают в лимфатические и кровеносные сосуды тонких и толстых кишок. В течение ближайших 2—3 дней личинки покидают просвет кишечника. В мезентериальных лимфатических железах личинки совершают третью линьку и мигрируют по кровеносному руслу в легкие. Здесь они проникают в просвет бронхов и через 25—40 дней после заражения достигают половой зрелости.

Таким образом, главные болезненные явления проявляются в месте локализации паразитов — легких. Здесь паразиты вызывают воспа-

лительные процессы и создают благоприятные условия для развития различных легочных инфекций.

Резкие симптомы болезни проявляются через 1—2 месяца после заражения. Появляется все усиливающийся кашель. При сильных приступах кашля нередко вместе со слизью выделяются целые клубки червей. Дыхание у больных животных затруднено. Смертность от диктиокаулёза колеблется от 10 до 85%. У крупного рогатого скота паразитирует Dictyocaulus viviparus.

По Ульяновской области диктиокаулёз овец, коз и крупного рогатого скота имеет значительное распространение. Из регистрируемых гельминтозов животных диктиокаулёз занимает первое место, особенно высокая пораженность поголовья отмечалась в 1946—1947 годах. В последние годы зараженность поголовья резко упала.

Наибольшая зараженность мелкого рогатого скота падает на летний и осенний период. Это объясняется тем, что в основном заражение животных связано с пастбищным периодом и с загрязнением пастбищ инвазионными личинками паразита.

Анализ диктиокаулёза крупного рогатого скота по Ульяновской области за 1946—1950 годы показывает, что 82,6% заражений падает на август-ноябрь, на весенне-летний период (апрель-июнь) — 12%, а зимний период (декабрь-март) — 5,4%. Если учесть продолжительность развития инвазионной стадии паразита и сроки развития его в организме хозяина, то нужно сделать вывод, что основное заражение происходит в период июня-августа. Однако некоторый процент заражённости поголовья отмечается и в первые весенне-летние месяцы. Это показывает, что не исключаются и отдельные случаи стойлового заражения животных.

Заражение диктиокаулёзом овец происходит несколько раньше. Здесь на период август-ноябрь приходится только 45,1%, а на период апрель-июль — 44,6%. Процент зараженности овец в зимний период тоже выше, чем зараженность крупного рогатого скота и достигает 10,3%.

Из приводимых данных явствует целесообразность тщательного обследования скота на диктиокаулёз в ранне-весенний период и лечения больных животных для недопущения последующего загрязнения пастбищ в весенне-летний период.

Для профилактики диктиокаулёза рекомендуется:

1. Раздельное воспитание молодняка, как при стойловом содержании, так и в особенности на пастбище. Это предупреждает заражение молодняка.

2. Смена выпасов, предусмотренная инструкцией Министерства земледелия. По этой инструкции поголовье скота должно пастись на определенных участках в строго установленные сроки, совпадающие со сроками развития личинок паразита до заразной стадии. После истечения такого срока скот перегоняется на другой участок пастбища. Сроки смены пастбищ разработаны профессором И. В. Орловым.

Метастронгилидоз свиней. Метастронгилидоз свиней обусловливается двумя видами легочных нематод: Metastrongilus elongatus и M. pudendotectus. Эта инвазия, как и диктиокаулёз рогатого скота, поражает, главным образом, молодняк, вызывая зачастую падёж поросят.

Метастронгилидоз свиней в Ульяновской области встречается часто, однако, удовлетворительный учёт до сих пор еще не налажен.

Из отрывочных данных известны отдельные вспышки метастронгилидоза свиней в Старо-Майнском и Тагайском районах.

Судя по данным мясокомбината, метастронгилидоз свиней встречается и в других районах области. К сожалению, этот гельминтоз специально не учитывается и входит по отчётам в группу так называемых прочих инвазий, составляющих от 2 до 6% поголовья свиней, прошедших через мясокомбинат.

Биология метастронгилид отличается от биологии диктиокаулиид. Развитие этих паразитов происходит с участием промежуточного хозяина, которым является ряд видов дождевых червей. Поросята заражаются на пастбищах и в местах выгула при поедании дождевых червей. Эффективным профилактическим мероприятием является смена пастбищ во время летнего содержания поросят.

В борьбе с зараженными дождевыми червями эффективную помощь могут оказывать куры, которые охотно поедают дождевых червей. Кур можно пускать периодически в выгулы свиней, после предварительной вспашки.

Оксиуратозы. Из оксиуратозов по Ульяновской области зарегистрированы: энтеробиоз людей, оксиурозы лошадей, пассалуроз кроликов и гетеракидоз кур и гусей.

Энтеробиоз. Энтеробиоз обусловливается человеческой острицей Enterobius vermicularis и поражает, главным образом, детей школьного возраста. Клинически болезнь проявляется в сильном зуде в анальной области. Зуд появляется, главным образом, в ночное время и связано с активным выползанием паразитов из кишечника больного. Нередко энтеробиоз вызывает расстройство нервного характера и др.

Заражение энтеробиозом происходит и благодаря рассеиванию больными яиц паразитов. Выползшие острицы откладывают кучки яиц, из которых в течение 4—6 часов развивается заразная стадия личинки. При расчесывании области нахождения паразитов у детей загрязняются подногтевые пространства пальцев и, таким образом, они легко повторно заражаются энтеробиозом. Этим объясняется, что зачастую дети годами страдают от этой инвазии, хотя продолжительность жизни паразитов составляет всего 6—8 недель. Через такой срок обычно наступает естественное (спонтанное) освобождение от остриц, если не наступит новое заражение.

По данным областной малярийной станции за 1949—1950 гг., среди детей г. Ульяновска энтеробиоз — сравнительно частая инвазия. Из общего количества обнаруженных положительных анализов на ясельный возраст падает 14,6%, а на дошкольный — 19,2%. Наибольшая зараженность падает на детей младшего школьного возраста (35,9%) и среднего школьного возраста (23%). На более старшие возрасты приходится лишь 7,3% всех инвазий. Заражение энтеробиозом связано, как уже указывалось, с рассеиванием яиц паразитов. Санитарно-гигиеническое содержание школьных помещений и личная гигиена учащихся являются главными условиями в предупреждении распространения энтеробиоза.

Оксиуроз лошадей. Возбудителем является Oxyuris equi. Биологический цикл паразита сходен с таковым Enterobius. В Ульяновской об-

ласти оксиуроз лошадей имеет значительное распространение, однако специальных обследований и систематических мер борьбы с ним не проводится.

Приведенный нами материал по главным гельминтозам в Ульяновской области далеко не исчерпывает обилия инвазий гельминтами животных и человека. Требуется более тщательное обследование населения и домашних животных по зараженности гельминтами. Точный учёт распространения отдельных гельминтозов в Ульяновской области с выявлением их **очаговости** создаст предпосылки к ликвидации наиболее опасных из них.

Только тесный контакт в работе всей медицинской и ветеринарной сети лечебно-профилактических учреждений с участием научных учреждений области обеспечит успех дела и даст возможность ликвидировать в пятой пятилетке гельминтозы, наиболее опасные для человека и животноводства нашей области.

Гайниев С. С.
кандидат биологических наук

БИОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ ПРОМЫСЛОВЫХ РЫБ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИ СООРУЖЕНИИ КУЙБЫШЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Введение

В связи с осуществлением грандиозных гидротехнических сооружений на реке Волге, на территории Ульяновской области произойдут огромные изменения в условиях жизни водных организмов. Уже в 1955 году, в самом центре её, будет находиться огромное водохранилище — Куйбышевское море. Оно протянется от города Куйбышева вверх по Волге на 500 км. Ширина водохранилища местами достигнет 40 км, а глубина — 35—40 метров.

Такое превращение Волги приведёт к сильному изменению гидробиологического и гидрологического её режима. Основное русло и низкая пойменная часть реки будут глубоководными. Наряду с этими глубоководными участками возникнут громадные мелководные площади, хорошо прогреваемые солнцем. Млекопитающие, населяющие в настоящее время пойму Волги, вынуждены будут переселиться на вторую террасу.

Изменятся условия жизни водных организмов. Произойдет качественная и количественная перестройка их. В настоящее время планктон и бентос Волги характеризуются чрезвычайной изменчивостью и бедностью; это обусловлено непостоянством уровня реки в течение года. Кроме того, бедность планктона, а в особенности зоопланктона Волги, объясняется тем, что волжская вода содержит большое количество взвешенных частиц, мешающих его развитию. По данным В. М. Рылова (1948) в одном кубическом метре волжской воды содержится в среднем не более 500—550 экземпляров животного планктона. В водохранилище же в том же объёме воды будет содержаться до 150—160 тыс. организмов. В одном литре волжской воды, по данным Е. С. Неизвестновой-Жадиной (1941), содержится 4,5 млн. особей растительного планктона. В водохранилище же по подсчётам И. А. Киселёва (1948) число их достигнет 25 млн. особей на литр воды, т. е. увеличится в 5—6 раз. Сильно обогатится количественный состав бентоса, особенно за счёт озёрных форм. Если в настоящее время по данным В. И. Жадина дно Волги на 95% состоит из песчаного грунта, с биомассой 4 г на один кв. метр площади, то в водохранилище будет преобладать в грунте илистый песок с биомассой 40—45 г на один кв. метр площади. Таким образом,

количественный состав бентоса увеличится в 10 раз. Известно, что подавляющее большинство наших рыб питается донными и планктонными организмами. Следовательно, условия питания волжских рыб в водохранилище улучшатся в 10 раз.

Изменение гидрологического режима приведёт к некоторым изменениям условий размножения рыб. Более медленное нагревание громадной массы воды весной отодвинет на более поздний срок размножение весенне-нерестующих рыб.

Отсутствие течения отрицательно отразится на размножении таких рыб, как жерех, подуст, елец и стерлядь. Эти рыбы для нереста должны будут уходить в притоки. Для более ценных рыб, как, например, стерлядь, возникнет необходимость сооружения искусственных нерестилищ и рыбоводных заводов. Для другой же группы рыб таких, как лещ, судак и некоторых других, создадутся весьма благоприятные условия нереста и питания.

Таким образом, изменение внешних условий среды, вызванное сооружением Куйбышевского гидроузла, определенным образом отразится на жизни наших промысловых и непромысловых рыб. С этой точки зрения краткое описание биологии и экологии наиболее широко распространённых волжских рыб и выяснение влияния на них волжского водохранилища имеет большой как теоретический интерес, так и практическое значение. Попыткой дать краткий ответ на этот вопрос и является данная статья.

Фауна рыб Ульяновской области

В пределах Ульяновской области известно до 48 видов рыб и один вид из класса круглоротых. По своему образу жизни всех рыб можно разделить на две биологические группы: 1) проходных и 2) осёдлых.

К проходным рыбам относятся: белуга, проходной осетр, белорыбица, сельдь-черноспинка, севрюга, шип, волжская сельдь, каспийский пузанок. К группе проходных относится также каспийская минога.

Все остальные рыбы относятся к осёдлым формам. Осёдлые рыбы преобладают у нас не только по количеству видов, но имеют и первостепенное промысловое значение. Среди осёдлых рыб мы различаем речные и озёрные формы. Соответственно местообитанию осёдлых рыб их можно разделить на четыре группы: а) рыбы, постоянно живущие в крупных реках; к этой группе рыб относятся: стерлядь, подуст, жерех, елец, голавль; б) рыбы, населяющие быстротекущие реки с холодной водой; к этой группе относится единственный вид — ручьевая форель; в) рыбы, широко распространенные как в озерах, так и в реках; сюда принадлежат: лещ, щука, уклейка, язь; г) озёрно-прудовые рыбы — карась, линь, овсянка.

В систематическом отношении наши рыбы принадлежат к следующим отрядам: осетровых, сельдеобразных, карповых, окунеобразных, тресковых, щуковых и к классу круглоротых.

Класс круглоротых

В пределах Ульяновской области встречаются два вида из класса круглоротых — каспийская минога и ручьевая минога. Каспийская минога, как указывает само название, живёт в Каспийском море, в преде-

мы нашей области поднимается по Волге для икрометания. Нерестовая миграция миноги начинается в октябре. В районе Ульяновска, по нашим данным, минога появляется в феврале и встречается до середины мая. В отдельные годы минога в значительных количествах вылавливается в районе села Крестово-Городище. Специального промысла миноги в нашей области нет. Мы считаем, что организация промысла как в районе Крестово-Городище, так и в районе самого Ульяновска в зимний период вполне возможна. В 1949 году в феврале и марте минога попадалась в большом количестве даже в жаках, выставленных для налима. Если учесть прекрасные кулинарные качества миноги и содержание в её мясе до 40% жира, то можно определенно заявить, что организация специального промысла миноги имеет практическое значение. Кроме Волги, минога, в пределах Ульяновской области, встречается ещё в реке Суре. Образ жизни миноги в наших условиях изучен недостаточно. Вскрытые нами миноги были с пустыми желудками, следовательно, они здесь не питаются. Плодовитость каспийской миноги значительная, по данным Л. С. Берга, она в среднем равняется 20000—32000 икринкам.

Личинки миног мы находим в апреле и мае, отсюда можно заключить, что нерест происходит с начала появления миног в нашей области, т. е. с февраля по май месяц. По данным Л. С. Берга (1948) каспийская минога мечет икру в песчаных и каменистых местах, с быстрым течением. Отнерестившиеся особи погибают, о чём свидетельствуют неоднократные нахождения мертвых миног.

ОТРЯД ОСЕТРОВЫХ

В пределах нашей области обитают пять видов осетровых рыб, а именно: *русский осетр, белуга, шип, севрюга и стерлядь*. Из них в промысловых количествах встречаются лишь стерлядь, осётр и белуга, остальные два вида попадаются очень редко. По образу жизни только волжская стерлядь постоянно живет в Волге, а остальные заходят сюда только на период размножения, после чего обратно скатываются в Каспийское море. Вылупившаяся из икринок молодь держится некоторое время в реках, после чего тоже скатывается в море. Остановимся более подробно на некоторых представителях осетровых рыб.

Белуга. В Волге, в пределах Ульяновской области, белуга является обычной рыбой. Кроме Волги, белуга изредка попадается в Суре. Так, например, в мае 1948 года в районе села Тияпино, Карсунского района, была поймана белуга весом около 70 кг. Белуга является самым крупным представителем осетровых рыб. Максимальные размеры белуги достигают, по литературным данным, в длину до 424 см и веса свыше 1000 кг (В. В. Петров). В пределах нашей области вылавливается белуга размером от 180 см до 300 см, весом от 60 до 150 кг, в возрасте от 15 до 25 лет. В Волге белуга держится в самых глубоких местах реки. Половая зрелость у самцов наступает в возрасте 12—18 лет, а у самок — к 16—27 годам. Белуга, как и другие осетровые рыбы, нерестится на стрежне реки, в местах с каменистым грунтом, обычно за мысами, с быстрым течением. Мальки белуги после выхода из икры некоторое время живут в Волге, питаясь бокоплавами, моллюсками. В море они скатываются во вторую половину лета, достигнув

5 см длины. Взрослая белуга — хищная рыба. В Волге она питается, главным образом, стерлядью, сельдью-черноспинкой, лещом и некоторыми другими рыбами. Белуга считается весьма ценной промысловой рыбой. Это объясняется высокими качествами мяса и икры. Эти качества полностью покрывают тот ущерб, который наносит белуга, поедая промысловые рыбы. В нашей области белуга встречается в небольшом количестве, но тем не менее имеет большое значение для воспроизводства запасов белуги во всём волжском бассейне, поэтому промысел её у нас запрещён и этот закон нужно соблюдать со всей строгостью для того, чтобы сохранить запасы этой ценной рыбы

Русский осётр

По образу жизни и по месту обитания русский осётр близок к белуге. Эта рыба встречается у нас несколько чаще, чем белуга. По данным А. В. Лукина (1947) в пределах Средней Волги обитают два вида осетров: один проходной, другой местный — непроходной. Эти два вида осетра отличаются друг от друга темпом роста и некоторыми другими биологическими и систематическими признаками.

Осётр, по сравнению с белугой, достигает меньших размеров. В пределах нашей области встречаются рыбы длиной до 200 см, весом до 40 кг, в возрасте до 35 лет. Обычно же в уловах преобладают более молодые особи, размером 100—120 см, весом 12—16 кг, 12—25-летнего возраста. Половая зрелость русского осетра у самцов наступает в возрасте 10—15 лет, самок — 14—18 лет. Для икрометания осетр выбирает участки горного берега с хорошо промытым, чистым, каменистым грунтом. Такие подходящие места для нереста осетра имеются в нашей области в районе села Ундоры, до Сланцевых рудников, и в районе села Шиловки, Сенгилеевского района. На нерестилища осётр подходит небольшими группами и после нереста здесь долго не задерживается. Плодовитость осетра по данным А. В. Лукина значительная, в среднем она равна у рыб размером 118—120 см 235 тыс. икринок. По нашим наблюдениям длина только что выклюнувшейся личинки осетра равна 11 мм, тогда как личинка стерляди такого возраста равна в среднем 6,6 мм. Молодь осетра, в отличие от молоди белуги, в реке задерживается значительно дольше — от одного года до пяти лет. В наших опытных ловах основная масса молоди осетра состояла из особей в возрасте 1—2 лет. В летний период молодь осетра держится в реке на песчаных косах, питаясь главным образом бокоплавами, личинками тендипедид. Молодь осетра растёт быстро. В нашем материале сеголетки имели осенью длину от 20 до 38 см, годовики от 22 до 40 см, двухлетки — 45—52 см, трёхлетки — 50—60 см. Взрослые осетры растут значительно медленнее. Питаются они в этом возрасте в основном малощетинковыми червями и рачками-бокоплавами. Держатся в глубоких местах основного русла, а также в глубоких протоках.

Промысел осетра в целях увеличения запасов в настоящее время запрещён.

Стерлядь

Стерлядь, кроме Волги, встречается также в Суре, реже — в Барыше. Стерлядь является наиболее многочисленной из осетровых рыб, встречающихся в пределах нашей области. В отличие от других осетровых, стерлядь в течение всей жизни обитает в пресной воде. По дан-

ным А. В. Лукина стерлядь длительных миграций не совершает. По размеру стерлядь меньше осетра и белуги. Редко в уловах встречаются особи больше 1 метра, весом до 8—12 кг. Основную массу уловов составляют рыбы размером 40—50 см, весом 400—500 г. На реке Суре вылавливается более крупная стерлядь, здесь средний вес стерляди в уловах составляет 600 г. Стерлядь в нашей области составляет 2 — 3% всего промыслового улова рыбы. Летом держится в проточных, каменистых или илистых участках реки. На Суре она обитает среди затонувших деревьев, где находит обильную пищу. Сурская стерлядь по сравнению с волжской обладает более быстрым темпом роста и приростом живого веса. Если волжские стерляди в возрасте 2 лет весят 104 г, то сурские в том же возрасте весят 139 г, волжские трёхлетки — 112 г. а сурские — 230 г, четырехлетки волжские весят 171 г, сурские же — 305 г и т. д.

Стерлядь — рыба донная и питается бентосом, т. е. донными организмами. В выборе пищи стерлядь не особенно разборчива. Основным кормом для стерляди служат бокоплавы, личинки подёнок, личинки тендипедид и личинки ручейников. В половодье, на разливах, стерлядь в большом количестве истребляет личинок мошек-симулид. В большом количестве стерлядь поедает мелких моллюсков-шаровок. Половая зрелость самцов стерляди наступает в возрасте 3—5 лет, самки становятся половозрелыми в возрасте 5—7 лет. Половозрелые стерляди нерестятся не ежегодно. Стерлядь весьма требовательна к условиям размножения; эти условия следующие: быстрое течение, каменистый или крупногалечный грунт и температура воды в 8—12°. Необходимость быстрого течения для созревания половых продуктов и нереста лишает стерлядь возможности размножения в озёрах. Есть указания (Васильев, 1950), что стерлядь в Рыбинском водохранилище также не размножается. На Волге нерестилища стерляди располагаются впереди мысов, или против мыса, на быстром течении, как и у осетра. Такие нерестилища имеются в районе Ульяновска между селом Ундоры и Сланцевыми рудниками и в районе села Шиловки.

Сроки нереста стерляди в нашей области приурочены ко второй половине весеннего паводка, а именно — ко второй половине мая и началу июня. Только что вылупившаяся личинка стерляди имеет длину 5—7 мм, к осени достигает длины 9—18 см. Как все осетровые, стерлядь на зиму залегает в «ямы». Яма представляет глубокие места, с ослабленным течением. Такие места располагаются, обычно, на нижней стороне мысов. Не всегда такие места являются зимой свободными ото льда, наоборот, в некоторые годы эти ямы бывают почти до дна забиты шугой, т. е. мелким льдом. В такие годы стерлядь вынуждена зимовать в неблагоприятных условиях. Так, например, зимой 1950—51 гг. все стерляжьи ямы выше Ульяновска по нашим данным были забиты «шугой». Следует заметить, что условия зимней жизни стерляди, как и большинства других рыб в Средней Волге, мало изучены. Зимой стерлядь, как правило, не питается, жизнедеятельность в значительной степени подавлена, рыба малоподвижна.

Подводя итоги всему сказанному об осетровых рыбах, следует подчеркнуть, что сооружение Куйбышевского гидроузла окажет существенное влияние на экологию осетровых. Условия питания не вызывают особых беспокойств, наоборот, они будут более благоприятными, чем те-

перь, но условия размножения, вероятно, несколько ухудшатся. Осетровые рыбы, будучи нерестующимися, на проточных участках реки с каменистым грунтом, будут вынуждены подниматься в большие протоки Волги и там нереститься. Возможно, что потребуются постройки специальных рыбоводных сооружений с искусственным нерестилищем и выростным хозяйством. Для максимального накопления производителей к началу постройки водохранилища следует запретить промысел стерляди любыми орудиями лова, тем самым мы можем обеспечить максимальное использование продуктивности будущего Куйбышевского моря для размножения осетровых.

ОТРЯД СЕЛЬДЕОБРАЗНЫХ

Семейство сельдевых

В пределах Ульяновской области встречается в волжском бассейне три вида сельдей: черноспинка, каспийский пузанок и волжская сельдь. Из них промысловое значение имеет у нас лишь черноспинка. Сельдь-черноспинка поднимается в пределы нашей области для икрометания. Черноспинка — крупная сельдь, достигает веса до 1 кг и длины до 70—75 см. В пределы Ульяновской области рыба подходит в первую половину лета, т. е. после спада воды — в июне. Черноспинка нерестится в основном русле реки вблизи островов или за мысами, при температуре 15—18°. Характерно, что икра вымётывается в поверхностных слоях воды. Икра черноспинки, выловленная нами около острова Серёдыш, что против Ульяновска, была сильно набухшей, достигала величины небольшой горошины. После нереста икра подхватывается течением и сносится вниз вплоть до выхода личинок из икры. Выклюнувшиеся личинки вначале сносятся течением пассивно вниз, так же как и икра, но затем они приобретают способность к активным движениям и подходят к берегам. В это время мальки встречаются в большом количестве. Они заходят также в затоны, где условия питания более благоприятны. Мальков черноспинки мы находили в Ундоровском затоне. Желудки этих мальков всегда были набиты мелкими рачками и коловратками. Молодь живёт здесь до осеннего похолодания, примерно до второй половины сентября, а затем скатывается в море. В какой степени изменятся условия нереста черноспинки в связи со строительством Куйбышевского гидроузла, сказать трудно. В настоящее время, несмотря на то, что черноспинка в массовом количестве поднимается не ежегодно, обилие молоди в Волге, в пределах нашей области, говорит за то, что нерестилища, расположенные в пределах нашей области, имеют весьма существенное значение для воспроизводства запасов этой ценной рыбы.

Семейство лососёвых

В Ульяновской области встречается три вида лососёвых рыб: белорыбица, каспийский лосось, ручьевая форель или пестрянка. Лососёвые рыбы отличаются от других рыб наличием так называемого жирового плавника, расположенного позади спинного плавника. Из лососёвых лишь белорыбица имеет некоторое промысловое значение. Она попадается изредка в плавные сети и стрежневые невода. Кроме Волги,

белорыбица, в пределах нашей области, встречается иногда на Суре. Белорыбица очень ценная промысловая рыба, достигает веса 12—18 кг. Две белорыбицы, пойманные нами на Суре вблизи села Сурский Острог, Инзенского района, весили: самец — 7 кг (возраст 7 лет), самка —18 кг, длина тела — 110 см (возраст 12 лет). Белорыбица отличается серебристой окраской чешуй, без всяких зазубрин. Белорыбица обитает в Каспийском море. В наших местах она появляется в период миграций на места нерестилищ, расположенных в верховьях рек Белая, Уфимка, Сура. По Л. С. Бергу половозрелость белорыбицы наступает у самок в возрасте 6—7 лет, самцов в 5—6 лет. Молодь белорыбицы в реке долго не задерживается и скатывается ко второй половине зимы. В окрестностях Ульяновска нами были пойманы 5 февраля скатывающиеся мальки белорыбицы в числе нескольких экземпляров, длиной до 4 см. Белорыбица у нас большого промыслового значения не имеет, но тем не менее мы должны всячески охранять эту рыбу во время хода на нерестилища и тем самым способствовать увеличению запасов этой весьма ценной рыбы.

Семейство карповых

Карповые рыбы в водоёмах Ульяновской области представлены в наибольшем количестве видов, по сравнению с другими семействами рыб. Из 48 видов рыб, встречающихся у нас, 25 видов относятся к семейству карповых. Карповые рыбы имеют первостепенное промысловое значение в нашей области: 78—80% всех уловов рыбы приходится на них.

Карповые рыбы населяют почти все водоёмы нашей области и обитают в разнообразных условиях. По месту обитания карповых рыб можно разделить на три группы: 1) рыбы, постоянно живущие в крупных реках и не заходящие в озера и затоны, т. е. избегающие непроточных водоёмов; 2) рыбы, живущие как в проточных, так и непроточных водоёмах; 3) рыбы, постоянно живущие в непроточных водоёмах.

К рыбам, постоянно живущим в крупных проточных водоёмах, относятся: жерех, подуст, голавль, елец, пескарь.

Ко второй группе относится большинство наших карповых рыб, а именно: язь, лещ, синец, белоглазка, плотва, уклея, густера, чехонь, гольян, сазан, краснопёрка, горчак.

К рыбам, постоянно живущим в озерах, относятся: карась золотой, карась серебряный, линь, гольян озёрный, овсянка.

Большинство карповых рыб размножается в весенний период во время паводка, при температуре воды в 8—12°. Весенне-нерестующие рыбы имеют однократное икрометание. Озёрные формы нерестятся после спада воды, при температуре воды около 18°. Эти рыбы мечут икру небольшими порциями многократно. Питаются карповые рыбы, в основном, бентотическими организмами — личинками подёнок, личинками ручейников, личинками двукрылых насекомых, моллюсками, ракообразными. Лишь немногие формы питаются исключительно планктонными или растительными организмами. Но молодь всех карповых рыб питается планктонными организмами. Из карповых рыб только жерех является настоящим хищником.

Наибольшее промысловое значение имеют следующие карповые ры-

бы: лещ, язь, линь, густера, белоглазка, карась, чехонь, плотва. К карповым рыбам относится также зеркальный карп, разводимый в колхозных прудах. После краткого общего обзора, рассмотрим отдельно наиболее важные в промысловом отношении карповые рыбы.

Лещ

Лещ является одной из важнейших промысловых рыб. Эта рыба достигает значительных размеров и весит до 4 кг, а в бассейне реки Суры встречаются особи весом даже до 8 кг и выше (озеро Ингер). Половая зрелость наступает в возрасте 5—7 лет. Нерестится в полоях, икру откладывает на прошлогодней растительности или тальниках. В наших условиях лещ вымётывает икру в один приём, при температуре 12—16°, в конце паводка, чаще всего во второй половине мая. Плодовитость леща, по данным А. В. Лукина (1949), в зависимости от размера рыбы колеблется от 84 до 639 тыс. икринок. Молодь леща держится преимущественно в затонах. Очень часто молодь задерживается в полойных озерах и здесь, в период зимнего замора, гибнет в большом количестве. Особенно много молоди леща задерживается в годы с малой водой. Так, например, по нашим наблюдениям в 1950 году лещ стал нереститься только после начала спада воды. По этой причине большое количество выметанной икры пропало, оставшись на сухом месте, другая часть, успевшая вылупиться из икры, не смогла уйти из полоев и задержалась в озёрах. Зимой же 1950—51 гг. в полойных озерах наблюдался чрезвычайно сильный замор, вследствие чего молодь леща целиком погибла. Для сохранения молоди этой рыбы и увеличения её запасов необходимо организовать спасение молоди путём спуска полойных озёр в осенний период.

Лещ питается донными организмами. Условия питания и размножения в будущем Куйбышевском море будут вполне благоприятными. Только в первое время, когда макрофлора в водохранилище ещё основательно не разовьётся, придется, вероятно, устраивать искусственный субстрат для откладывания икры. Да и теперь, в глубоких полойных озёрах, где макрофлора недостаточно развита, рекомендуется сооружать искусственный субстрат для размножения леща. В простейшем случае искусственный субстрат делается из жердей и подвешанных к ним кусков мочала.

Белоглазка

Белоглазка по внешнему виду напоминает леща, но отличается более удлинённым телом, длинным анальным плавником, число ветвистых лучей в нём 38(36—41). Белоглазка большого размера в наших водоемах не достигает. Максимальные размеры её до 25 см, вес 300—400 г. В среднем же вылавливается рыба размером в 17 см. Белоглазка — рыба речная, в озера и полои не заходит, также редко заходит в затоны. Нерестится в основном русле реки, прикрепляя икру на камнях, при температуре воды около 9°. Нерест белоглазки мы наблюдали в 1949 г. 10 мая в районе Сланцевых рудников, на глубине до 3 метров, при скорости течения 1,2 метра. Икра была прикреплена к подводным камням. Икрометание однократное. Молодь держится на песчаных мысах, пи-

таясь планктонными организмами. Взрослая рыба питается бентосом. Белоглазка у нас большого промыслового значения не имеет. Очень часто она придерживается тех мест, где обитает и стерлядь. Условия размножения в водохранилище для неё будут неблагоприятными, поэтому она вынуждена будет подниматься в притоки Волги.

Синец

В Ульяновской области синца называют неправильно сопой. Синец, как и белоглазка, рыба речная, в озёрах не обитает. Тело вытянутое в длину, рот конечный. От леща синец отличается по числу чешуй по боковой линии, которое равно у неё от 65 до 75, тогда как у леща всего — 50. В отличие от белоглазки синец в большом количестве во время разлива заходит в полои, там и нерестится.

Размеры синца в наших водоёмах достигают 27 см, вес — 300 г., возраст 4—6 лет; основная же масса в промысловых уловах имеет длину тела в 18—22 см. Половая зрелость, по данным А. В. Лукина, у самцов наступает в возрасте 3—5 лет, самок — на один год позже. Нерестится в полоях, при пике паводка. Нерест синца мы наблюдали на Поповом острове в 1949 году, при температуре воды 14°, на глубине до 0,5 метра. Икра откладывается в один приём на прошлогоднюю растительность. Плодовитость по нашим данным колеблется от 3 до 30 тыс., в зависимости от величины и возраста рыбы. Синец в летний период очень часто в затонах питается планктонными организмами, весной же в полоях в большом количестве истребляет личинок мошек (симулид). У рыб, пойманных нами в протоке Бикуль (против дер. Сосновки), содержимое желудка почти целиком состояло из личинок мошек. В летний период синец особой товарной ценности не имеет, так как больших скоплений он не образует. Осенью же синец в большом количестве концентрируется в затонах, и в это время его можно брать в большом количестве. Сооружение Куйбышевского гидроузла существенного влияния на биологию не окажет, тем не менее следует ожидать увеличения уловов.

Густера

Густера по внешнему виду напоминает леща, хотя и принадлежит совершенно к другому роду. От леща она отличается красноватыми парными плавниками, двухрядными нижнеглоточными зубами (5, 3—3, 5), тогда как у леща нижнеглоточные зубы однорядные. Густера не достигает таких размеров, как лещ. Максимальные размеры этой рыбы в уловах достигают 30 см, а вес — 600 г. Густера в рыбном промысле нашей области имеет существенное значение, так как составляет в летний период 10—15% всего улова. В зимний же период густера составляет ничтожный процент улова, вследствие того, что густера в полойных озёрах почти не остается. Возрастной состав густеры в уловах зависит от характера орудий лова. Наиболее крупные особи ловятся плавными сетями. При лове неводами в затонах попадаются более мелкие формы. Основная масса густеры состоит из 4, 5, 6 и 7-летних особей. Густера, по сравнению с лещом, растет медленнее. А. Л. Штейн-

фельд в своей работе, посвященной изучению этой рыбы, приводит следующие данные (район Тетюши):

Таблица № 1

	Возраст рыбы								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Темп роста в см	2,5	5,8	8,7	11,5	13,8	16,3	18,8	20,9	23,0

В зависимости от времени года и места обитания состав пищи густеры меняется. У рыб, пойманных в районе Попова острова во время половодья, мы находили в желудках растительные остатки, личинки тендипедид, моллюсков. Во второй период паводка в питании густер преобладают личинки мошек. В летнее время крупная густера придерживается каменистых участков реки. Состав пищевого комка здесь другой. У рыб, пойманных нами в районе Сланцевых рудников, преобладали бокоплавы, моллюски и личинки ручейников. Молодь густеры летом обитает в затонах, на песках, питаясь личинками тендипедид. Самцы густеры половозрелыми становятся в возрасте 3 лет, самки — на год позже. Нерестится на полоях, прикрепляя икру к прибрежной растительности.

В 1951 году густера в районе Ульяновска отнерестилась между 15—20 мая, при температуре воды на местах икрометания 14—17°. Инкубация по нашим наблюдениям длится 9 дней. Молодь густеры из полоев скатывается в основное русло, частично остаётся в них. Однако там, в период зимнего замора, гибнет. Плодовитость, по данным А. Л. Штейнфельда, зависит от размера и возраста рыбы и колеблется от 2,8 до 156,7 тысячи икринок. Для густеры характерно порционное икрометание, хотя не для всех особей популяции. У части особей после начала нереста оставшаяся икра, как правило, рассасывается. Однако у некоторой части рыб происходит дальнейшее дозревание икры и такие рыбы вторично нерестятся. Вторичный нерест происходит только при наличии благоприятных температурных условий. В 1950 году, в связи с быстрой убылью воды, густера успела отнереститься только один раз, вторая порция икры не дозрела и рассосалась.

Густера, по сравнению с лещом, имеет меньшую товарную ценность, но тем не менее в рыбном промысле нашей области имеет существенное значение. Условия жизни для густеры в Куйбышевском море будут вполне благоприятными, поэтому следует ожидать увеличение уловов её.

Язь

Язь — довольно распространённая рыба в водоёмах Ульяновской области. В волжских промыслах язь составляет 8—10% улова, в Суре —до 40%. Язь обычно обитает в проточных водоёмах, хотя очень часто встречается в озерах, даже полойных. Язь достигает до 1,5 кг веса и возраста до 14—16 лет. Обычно ловится более мелкий язь. Средний размер язя в уловах реки Суры составляет 30 см, вес — 350 г.

Язь питается личинками насекомых, ракообразными, моллюсками и отчасти растительной пищей. В питании сурских язей в летний период преобладают личинки подёнок, моллюски-шаровки, личинки ручейников. Половозрелыми самцы язя становятся 4—5 лет, самки — на год позже. Икру язь мечет ранней весной при температуре воды 4—5°. Места нереста располагаются или в основном русле реки, или в протоках, возникающих в полоях. В основном русле язь откладывает икру на камнях, на гальках, в протоках же только на хорошо промытой растительности. В 1948 году нерест язя мы наблюдали в протоке Чувич (вблизи Ульяновска) в конце апреля, при температуре воды 4—5°, на глубине от 0,6 до 2 метров. Плодовитость язя, по данным А. В. Лукина, в Средней Волге колеблется от 11 до 118 тыс., в зависимости от размеров и возраста рыбы. Растет язь довольно быстро, к концу первого лета достигает 7—9 см, к концу второго года — 10—15 см, к концу третьего года — 16—18 см и т. д. Молодь язя летом держится в затонах и местах со слабым течением (заводях). Очень часто остаётся в большом количестве в полоях, где массами гибнет при зимних заморах. По нашим данным в группе «неразбор», выловленной в зимний период в пойменных озерах Ульяновской области, молодь язя составляет до 20%. Поэтому организация работ по спасению молоди дала бы положительный эффект по увеличению запасов этой весьма ценной для нашей области рыбы. Условия питания язя в Куйбышевском море будут вполне благоприятными.

Золотой карась

В нашей области почти в любом водоёме озёрного типа обитает золотой карась. Эти водоёмы иногда настолько мелки и малы, что летом почти пересыхают, а зимой промерзают до дна, но золотой карась все же там существует. Эти озера по своим гидрологическому, гидробиологическому и кормовым условиям чрезвычайно разнообразны. Соответственно с условиями существования золотой карась обладает значительной морфологической пластичностью. В нашей области встречаются две формы золотого карася: обыкновенный карась и малорослая его форма, названная Л. С. Бергом C. carassius morpha humilis. Малорослая форма карася обитает в мелких озерах, проросших растительностью. Такие озера в значительном количестве встречаются в бассейнах Свияги, Суры и Волги. Вышеуказанный карась отличается от обыкновенного не только величиной, но также и биологическими особенностями. Половозрелой эта рыба становится позднее, она обладает меньшей плодовитостью и очень медленно растёт.

Длина обыкновенного карася у нас достигает 24 см, вес — 600 г. Для наглядного представления о возрастном составе и линейных размерах золотого карася, вылавливаемого в озёрах нашей области, приводим таблицу № 2. Данные составлены на основании анализа промысловых уловов в трёх озёрах, расположённых в окрестностях Ульяновска: озеро Кирпичное расположено в бассейне Свияги, другие два озера — в бассейне Волги.

Таблица № 2

Возрастной состав и размеры карася, вылавливаемого промыслом Ульяновской области

Название озер	Возраст							
	3	4	5	6	7	8	9	Н
Оз. Вилы								
Длина тела рыбы в см	11,5	13,5	16,0	20,0	22,0	24,0	26,0	
Кол. экз.	8	4	8	8	4	8	4	44
В % %	18,3	9,2	18,3	19,3	9,1	18,3	9,2	100 %
Оз. Сазанье								
Длина рыбы в см	10,0	12,0	13,0	16,0	18,0	20,0	22,0	
Количество экз.	2	12	15	7	8	3	3	50
В % %	4,0	24,0	30,0	14,0	16,0	6,0	6,0	100 %
Озеро Кирпичное								
Длина рыбы в см	—	11	12,3	15,3	16,4	17,5	19,5	
Количество экз.	—	4	6	10	16	16	6	58
В % %	—	6,9	10,3	17,2	27,2	27,3	10,3	100 %

Из приведённой таблицы видно, что размеры рыбы, вылавливаемой промыслом, колеблются от 10 до 26 см (длина рыбы от конца рыла до конца чешуйчатого покрова). Возрастной состав колеблется от 3 до 9 лет, но встречаются особи в возрасте до 11—12 лет. Из этой же таблицы виден неодинаковый рост карася в различных озёрах. Это различие темпа роста зависит от кормности этих водоёмов. Половая зрелость карася в различных озёрах также наступает неодинаково. В озёрах с хорошей кормностью половая зрелость наступает раньше, чем в озёрах с плохими кормовыми ресурсами. Например, в озере Вилы, с хорошей кормностью, половая зрелость наступает в возрасте трёх лет, в озере Кирпичном, где кормовые условия хуже, половая зрелость наступает в возрасте 6 лет. Карась нерестится летом, когда половодье спадает и озеро входит в свои берега. Приводимые нами в трёх озерах сроки нереста в 1950 году не совпали. В озере Сазаньем первый нерест начался 17 мая, при температуре 18°, а в озёрах Вилы и Кирпичном первый нерест начался в начале июня, т. е. позднее на 2 недели. Карась, как и многие летне-нерестующие рыбы, обладает порционным икрометанием. В нашей области золотой карась, по нашим наблюдениям, нерестится в два приёма, откладывая икру на растения. Карась у нас водится в основном в полойных озёрах Волги. При строительстве Куйбышевского гидроузла эти озёра почти все зальются, но тем не менее в будущем водохранилище карась не исчезнет и найдёт подходящие условия обитания в заливах водохранилища.

Уклея

Уклея, или по местному синьтя, широко распространённая рыба. Она встречается как в реках, так и в озёрах, но особенно много её в реке Барыш. Уклея никогда большого размера не достигает; по нашим данным длина её не бывает более 16,5 см; мы не встречали также особей старше 5 лет. Уклея обитает в большом количестве в затонах, около свай, мостов, пристаней, заводей. Питается она в реке летом воздушными насекомыми, в затонах и озёрах — планктонными организмами. Крупные особи в весенний период в проточных участках полоев питаются мальками и личинками промысловых рыб, тем самым наносят известный вред молоди их. Половая зрелость у самцов наступает на втором году жизни, у самок — на третьем году. В Волге уклея нерестится в небольших протоках, а в мелких речках — Свияга, Барыш — на глубоких местах с замедленным течением. На Свияге нерест уклеи мы наблюдали в первых числах июня. На местах нереста уклея скопляется большими косяками, при этом вода от прыгающих рыб буквально «кипит».

При сооружении Куйбышевского гидроузла создадутся чрезвычайно благоприятные условия для массового размножения уклеи, особенно в мелких местах. Поэтому она может быть серьёзным конкурентом в пище для молоди ценных промысловых рыб. Для того, чтобы нейтрализовать вредное действие уклеи, как сорной рыбы, необходимо теперь же, ещё до окончания строительства гидроузла, организовать лов уклеи мелкоячейными орудиями лова. При этом следует учесть то обстоятельство, что в затонах вместе с уклейкой обитает молодь промысловых рыб, поэтому всю молодь промысловых рыб следует выпускать.

Овсянка

Овсянка, как и уклея, относится к группе «сорных» рыб. Овсянка — самая маленькая рыбка наших водоёмов. Взрослые, половозрелые особи имеют длину не более 2,5—3 см, максимальные её размеры — 5—6 см. Овсянка в большом количестве встречается в озёрах, в том числе в заморных. Она водится также в затонах Волги и других речках. Овсянка питается планктонными организмами. Весной более крупные особи овсянок берут личинок и мальков промысловых рыб. Половая зрелость овсянки наступает рано. На второй год жизни она принимает участие в размножении. Икрометание происходит в начале лета. При массовом размножении овсянка может быть серьёзным конкурентом в пище с мальками промысловых рыб.

Учитывая характер питания и уничтожение в весенний период личинок промысловых рыб, овсянку следует отнести к категории сорных рыб. При сооружении гидроузла возможно массовое размножение этой рыбы.

Пескарь

Пескарь — небольшая рыбка, обитающая в проточных водоёмах. Особенно много пескаря в Свияге, Барыше, Суре. Держится пескарь на песчаных и каменистых местах. Питается он донными организмами, а в период нереста осетровых рыб — за счёт их икры. Половая зре-

лость пескаря наступает в возрасте одного года. Плодовитость колеблется, в зависимости от возраста и размера, от 850 до 5000 икринок.

В условиях водохранилища для пескаря условия питания, и в особенности размножения, будут неблагоприятными, поэтому, очевидно, последует уменьшение его численности в будущем Куйбышевском море.

Семейство сомовых

К семейству сомовых относится единственный его представитель — сом. Сом от других рыб отличается голым телом, небольшим спинным плавником, длинными верхнечелюстными усиками. Окраска тела сверху темнооливковая, снизу — белая. Кроме Волги, водится также в Суре, Барыше, Черемшане, местами на Свияге. До заморов в 1941, 1942 и 1943 годах сом была рыбой широкораспространённой. По данным Шурчиловой А. М. (1948), в районе Тетюши сом составлял в уловах от 0,4 до 1,1% Заморные явления указанных лет сильно сократили численность сома, и в настоящее время сом вылавливается в очень незначительном количестве. Лишь в последние годы стали попадаться более или менее крупные особи. Например, 17 мая 1951 г. в Волге, в районе села Крестово-Городище, Чердаклинского района, был пойман сом весом 45 кг, там же 18 мая — другой экземпляр, весом 20 кг.

Вообще же сом достигает длины 300 см, а его вес — 130 кг. До Великой Отечественной войны, как правило, вылавливались более мелкие рыбы. Так, по данным А. М. Шурчиловой, сомы, пойманные в районе гор. Тетюш, имели следующие размеры: однолетки — 11,5 см, двухлетки — 24,3 см, трёхлетки — 36,9 см, четырёхлетки — 51,6 см, пятилетки — 66,1 см; шестилетки — 77,8 см, семилетки — 86,1 см.

По Л. С. Бергу сом половозрелым становится в возрасте 3—4 лет. По нашей области данных о наступлении половой зрелости и о нересте не имеется.

Сом является типичной хищной рыбой. Он обитает в самых глубоких местах: на зиму залегает в ямы так, как и осетровые рыбы. Условия жизни в Куйбышевском море для сома будут благоприятными, поэтому следует ожидать увеличения его численности.

Семейство щуковых

В наших водоёмах встречается лишь один вид из этого семейства — щука. Щуку называют акулой пресных вод. Действительно, она в известной мере оправдывает такое название, так как принадлежит к более типичным хищным рыбам. Щука широко распространена в наших водоёмах и предпочитает, обычно, стоячие водоёмы. А если иногда и встречается в Волге, то держится там в затонах и заливах. В питании щуки преобладают малоценные в промысловом отношении мелкие рыбы, как-то: уклейка, мелкий окунь, ёрш, плотва. Она может быть опасным хищником лишь в культурных прудовых карповых хозяйствах, в остальных же водоёмах, напротив, щука составляет немаловажный объект промысла.

Размножается щука ранней весной, ранее всех наших весенне-нерестующих рыб. По нашим наблюдениям нерест щуки наблюдается как только вода начинает выходить из берегов, т. е. в конце апреля и нача-

ле мая. Икру откладывает в прошлогоднюю растительность. Плодовитость для рыб размером от 32 до 110 см колеблется от 3 до 200 тыс. икринок. Плодовитость щуки наступает у самцов в возрасте 2, самок — 3—4 лет.

Щука в основном вылавливается вентерями ранней весной, а также в зимний подледный период и отчасти осенью. В наших условиях щука составляет 8% улова. Основную массу уловов составляют рыбы весом от 1 до 3 кг, в возрасте от 1 до 7 лет. Встречаются, однако, рыбы весом до 24 кг. Например, рыба, пойманная нами в Суре, в районе села Кадышево, в июне 1948 года, весила 24 кг, длиной 110 см, в возрасте 16 лет.

Щука очень рано переходит к хищническому образу жизни. К моменту выхода личинок частиковых рыб мальки щуки достигают размера 2—3 см и уже в это время они питаются личинками и мальками указанных рыб.

В условиях Куйбышевского моря для щуки создаются весьма благоприятные условия, замедленное течение, развитие флоры на мелких местах, поэтому следует ожидать увеличения добычи этой рыбы.

ОТРЯД ОКУНЕОБРАЗНЫХ

Семейство окунёвых

В нашей области семейство окунёвых представлено 4 видами: судаком, окунем, бершом и ершом. Из них промысловое значение имеют судак и окунь.

Судак

Судак — наиболее ценная рыба из семейства окунёвых. Он обитает в проточных водоёмах, в непроточных же, как правило, не встречается. Только при быстрой убыли воды весной он может иногда оставаться в полойных озёрах, да и то при зимнем заморе гибнет. Судак имеет наибольший размер из семейства окунёвых. Вес его достигает 12 кг. Обычно же вылавливаются более мелкие особи, размером 35—40 см, весом от 150 г. до 2 кг, средний вес вылавливаемого судака в окрестностях Ульяновска составляет 350 г, в возрасте 3—4 лет. Судак — рыба хищная, питается в основном малоценными рыбами, как-то: пескарем, уклейкой, ершом, овсянкой и т. п.

Половая зрелость судака наступает у самцов в возрасте 4—5 лет, а у самок — 5—6 лет. Судак мечет икру в полоях, в начале паводка, при температуре воды в 8—10°. Плодовитость его значительная. У рыб, длиной от 40 до 60 см, количество икринок колеблется от 148 до 760 тыс. Молодь судака растёт быстро, уже к осени мальки достигают 10—16 см. Рыба очень рано переходит к хищническому образу жизни. В Куйбышевском море условия жизни будут благоприятными, поэтому следует ожидать увеличения уловов.

Окунь

Окунь — наиболее широко распространённая рыба в наших водоёмах. Окунь живёт как в реках, так и в прудах, небольших озёрах, особенно в пойменных. Окунь растёт относительно медленно,

большого размера в наших водоёмах он не достигает. Лишь очень редкие особи весят 300—900 г.

Окунь является весьма важной промысловой рыбой, особенно для любителей. В условиях Ульяновской области вылавливается, в основном, окунь в возрасте 4—5 лет, размером 12—18 см, весом в среднем 120—130 граммов.

Половая зрелость окуня наступает у самцов в возрасте 2 лет, реже 3 лет, а у самок — в возрасте 3—6 лет. Размножается окунь в полоях, при температуре воды 8—10°. Икру вымётывает в один приём на кустарники, защищённые от волн. Молодь окуня питается в первый год планктонными организмами, на второй год переходит к питанию донными организмами. Взрослые окуни являются хищниками, очень часто охотятся стайками.

Предполагается существование и хищной и мирной расы окуня.

При строительстве Куйбышевского гидроузла окунь найдёт вполне подходящие условия жизни, поэтому следует ожидать увеличения улова.

Берш

Берш по внешнему виду напоминает судака, но отличается от него тем, что не имеет на челюстях клыков; щеки рыбы сплошь покрыты чешуйками, обладает более высоким телом. Берш никогда не встречается в большом количестве, поэтому промыслового значения не имеет. В уловах встречается редко старше 9 лет. Берш мечет икру значительно позднее судака, обычно во второй половине паводка. Икрометание порционное. Половая зрелость, по данным А. В. Лукина, наступает в возрасте от 3 до 5 лет. Плодовитость рыб длиной от 23 до 45 см колеблется в пределах от 55 до 845 тыс. икринок.

Берш, так же как и судак, ведет хищнический образ жизни, питается в основном не промысловыми видами рыб (уклейкой, пескарём).

В условиях Куйбышевского моря следует ожидать увеличения запаса берша, так как условия жизни будут для берша более благоприятными, чем теперь.

Ёрш

Ёрш довольно широко распространённая рыба. Это — небольшая рыбка, максимум достигает 17 см длины и веса 45—50 г. Ёрш питается донными организмами, поэтому является конкурентом в пище ценных промысловых рыб. Промыслового значения не имеет. Максимальный возраст рыб, попадающихся в уловах, равняется 6 годам. Половая зрелость ерша наступает в возрасте двух лет, при длине тела 5—5,5 см. Икру ёрш мечет в течение всей первой половины лета. Нерест порционный, т. е. икру откладывает в несколько приёмов. Отложенная икра прикрепляется к подводной растительности. Плодовитость колеблется от 700 до 45 тыс. икринок. Питается донными организмами. Ёрш относится к сорным рыбам. В условиях Куйбышевского моря, ёрш найдет для себя вполне благоприятные условия, поэтому отрицательная роль его, как сорной рыбы, может увеличиться.

ОТРЯД ТРЕСКООБРАЗНЫХ

Семейство тресковых

В фауне Ульяновской области встречается лишь один вид тресковых рыб — налим. Кроме Волги, налим ловится в Суре, Свияге, некоторых полойных озёрах, как, например, в Ермоловском озере на Поповом острове. Налим, в отличие от других наших рыб, ловится в основном зимой, а также ранней весной и осенью. По сравнению с другими нашими промысловыми рыбами налим имеет целый ряд биологических особенностей, связанных с его северным происхождением.

Налим питается и размножается только при низкой температуре воды; при повышении температуры свыше 8—10° налим чувствует себя вяло, перестает питаться, прячется под камнями и корягами. Летом держится у подводных ключей и других холодных источников. Наш налим, по сравнению с северными формами, крупных размеров не достигает, максимально имеет вес до 2 кг, а на Суре и Свияге достигает 6 кг. Налима, в основном, ловят зимой жаками. В уловах преобладают молодые неполовозрелые особи, в возрасте 2—3 лет. Налим до трёхлетнего возраста питается донными организмами, позже переходит к хищническому образу жизни. Половая зрелость наступает в возрасте 5—7 лет. Налим — самая плодовитая среди наших рыб. Самка налима размером 27 см, имеет плодовитость до 67 тыс., а у отдельных особей достигает до 600—700 тыс. икринок. Нерест налима в нашей области происходит в Волге в начале января, в Свияге — в декабре, преимущественно на быстром течении с галечным или каменистым грунтом. Изменения гидрологических условий, вызванные строительством Куйбышевского гидроузла, на биологию налима существенно не отразятся, условия питания, несомненно, улучшатся в связи с общим увеличением продуктивности.

Заключение

1. Сооружение Куйбышевского гидроузла приведёт к сильному изменению гидрологических и гидробиологических условий реки Волги. Река превратится в громадный водоём закрытого типа. Если в настоящее время характерной чертой планктона и бентоса Волги является непостоянство их в течение года, в результате колебаний гидрологического режима, то при сооружении плотины таких резких изменений, по крайней мере в течение летнего периода, не будет. При сооружении плотины, перегораживающей реку, произойдет коренное изменение условий существования бентоса и планктона, которое приведёт к коренным перестройкам группировок организмов. Организмы, любящие быстрое течение, погибнут, на их месте поселятся обитатели озёр и затонов. Особые условия создадутся в основном русле реки, где глубина будет достигать 25—30 метров. Здесь в известной мере будут отлагаться органические вещества, вследствие чего изменится газовый режим, содержание кислорода в воде на таких местах уменьшится. Изменение содержания кислорода приведёт к вытеснению кислородолюбящих форм, как ручейников, бокоплавов. На их место поселятся озёрные формы. Количественный состав бентоса увеличится в 10 раз.

В связи с осаждением взвешенных частиц продуктов почвенной

эрозии, осаждением мути, создадутся благоприятные условия для развития зоопланктона, а также для фитопланктона.

2. Массовое развитие планктона и бентоса в водохранилище создадут благоприятные условия для питания молоди большинства промысловых рыб.

3. Условия размножения для рыб, нерестующих в полоях, в Куйбышевском море будут вполне благоприятными, только сроки нереста несколько изменятся. Для рыб же, нерестующих в основном русле реки, на быстром течении, условия размножения изменятся в худшую сторону. Такие формы рыб, как стерлядь, местный осетр, жерех, будут вынуждены для нереста подниматься в притоки Волги. В целях более полного использования кормовых ресурсов водохранилища, необходимо для ценных промысловых рыб организовать пункты для искусственного рыборазведения.

4. Для того, чтобы сразу заселить такой громадный водоём, как Куйбышевское море, необходимо теперь же начинать накапливать большое количество производителей ценных промысловых рыб. Одновремённо с этим необходимо усилить облов так называемых сорных рыб.

Таблица для определения семейств рыб, встречающихся в Ульяновской области (по Л. С. Бергу)

1 (2) На боках тела с каждой стороны по 7 жаберных отверстий. Парных плавников нет. Носовое отверстие — ноздри на верху головы и непарное. Миноговые. (Petromyzonidae) из класса круглоротых.

2(1) На боках тела с каждой стороны по одному жаберному отверстию. Отверстие ноздрей парное. Парные плавники имеются. Класс рыб (Pisces).

3(4) Тело покрыто 5 рядами костных жучек: одним спинным рядом, двумя боковыми и двумя брюшными. Хвостовой плавник неравнолопастной, верхняя лопасть больше. Осетровые (Acipenseridae).

4(5) Тело покрыто чешуей, шипиками или голое, но рядов жучек не бывает.

5(20) Жирового плавника нет.

6(15) Спинной плавник один.

7 (8) Подхвостовой плавник очень длинный с 70 и более лучами. Есть усики. Тело голое. Сомовые (Siluridae).

8(9) В подхвостовом плавнике гораздо меньше 70 лучей.

9(10) Челюсти сильно удлинены и вооружены крепкими зубами. Спинной плавник далеко позади, над анальным отверстием. Щуковые (Esocidae).

10(11) Такого удлинения челюстей нет.

11(12) Жаберные перепонки свободны (не приросли к межжаберному промежутку). Сельдевые (Clupeidae).

12(13) Жаберные перепонки приросли к межжаберному промежутку.

13(14) Имеется не менее 3 пар усиков, усики всегда около рта. Вьюновые (Cobitidae).

14(13) Усиков нет, или их не более 2 пар. Карповые (Cyprinidae).

15(16) Спинных плавников два.

16(17) Брюшные плавники впереди грудных, на подбородке непарный усик. Тресковые (Gadidae).

17(18) Брюшные плавники под грудными или за ними, усика на подбородке нет.

18(19) Лучи первого спинного плавника колючие, тело покрыто чешуей. Окуневые (Percidae).

19(18) Тело голое или покрыто шипиками. Подкаменщики (Cottidae).

20(5) Жировой плавник есть.

21 (20) В спинном плавнике не более 16 лучей (считая ветвистые и неветвистые. Лососевые (Salmonidae).

Таблица для определения видов рыб и круглоротых, встречающихся в Ульяновской области

1. Семейство миноговых (Petromyzontidae).

В Ульяновской области встречается два вида: каспийская минога и, вероятно, ручьевая:

1(2) Верхнечелюстный зуб в виде поперечной пластинки с зубцами на обоих концах, губные зубы разбросаны. Ручьевая минога (Lampetra planeri Bloch).

2(1) Верхнечелюстный зуб в виде одиночного возвышения. Зубы тупые, слабые. Каспийская минога (Caspiomyzon wagneri Kess).

II. Семейство осетровых (Acipenseridae)

1(2) Рот большой, почти во всю ширину нижней стороны головы. Края жаберных покрышек соединяются под горлом, образуя складку. Белуга (Huso huso).

2(1) Рот маленький, не во всю ширину нижней стороны головы, выдвижной. Род осетровых (Acipenser).

В пределах Ульяновской области встречаются три вида:

1. Стерлядь (A. rhtenus). Усики бахромчатые, достигают до ротового отверстия, спинных жучек — 13—16, боковых — 58—71.

2. Осётр (A. güldenstädti). Усики гладкие, не достигают рта. Число спинных жучек — 9—18, боковых — 30—50. Между спинными и боковыми жучками располагаются многочисленные костные пластинки.

3. Севрюга. (A. stellatus). Рыло узкое, длинное, составляет 65% длины головы, плоское, усики короткие. У нас встречается редко.

III. Семейство сельдевых (Clupeidae)

В пределах Ульяновской области встречается три вида: черноспинка, пузанок и волжская сельдь.

1. Черноспинка (Caspialosa kessleri). Нижняя челюсть с мелкими зубами. Глаза небольшие, жаберных тычинок — 60—80, спина темная, бока серебристобелые.

2. Каспийский пузанок (Caspialosa caspika tipica). Жаберных тычи-

нок — 135—200. Тело высокое. Высота тела составляет 25—30% длины тела. Рыба некрупная, не более 30 см.

3. Волжская сельдь (Caspialosa volgensis). Жаберных тычинок — 100—140. Тело низкое, высота его 25% длины тела. Рыбы не свыше 35 см.

IV. Семейство карповых (Ciprinidae). По А. В. Лукину (1949)

1(6) В подхвостовом (анальном) плавнике есть зазубренный луч; спинной плавник длинный — в нём не менее 14 лучей.

2(3) Есть две пары усиков, глоточные зубы трехрядные. Сазан (Ciprinus carpio L.).

3(2) Усиков нет, глоточные зубы однорядные.

4(5) Жаберных тычинок на первой дуге меньше 35 (23—33). Золотой карась (Carassius carassius L.).

5(4) Жаберных тычинок на первой дуге больше 35 (39—50). Серебряный карась (Carassius auratus gibelio).

6(1) В подхвостовом плавнике нет зазубренного луча; спинной плавник имеет меньше 14 ветвистых лучей.

7(10) Есть одна пара усиков.

8(9) Чешуя крупная (не больше 50 в боковой линии), рот нижний, глоточные зубы двухрядные. Пескарь (Gobio gobio).

9(8) Чешуя мелкая (более 80 в боковой линии), рот конечный, глоточные зубы однорядные. Линь (Tinca tinca).

10(7) Усиков нет.

11(12) Боковая линия идёт зигзагообразно; на брюхе, начиная от горла, идёт кожистый, не покрытый чешуёй, киль. Чехонь (Pelecus cultratus).

12(11) Боковая линия не зигзагообразна; киль, если и есть, то начинается за брюшными плавниками.

13(14) Рот нижний, в виде поперечной щели. Подуст (Chondrostoma nasus).

14(13) Рот конечный, косой или, если нижний, то полулунной формы, никогда не имеет формы нижней поперёчной щели.

15(25) На брюхе, впереди анального отверстия, киль, не покрытый чешуёй.

16(21) Глоточные зубы однорядные.

17(18) Ветвистых лучей в подхвостовом плавнике менее 30. Лещ (Abramis brama L.).

18(17) Ветвистых лучей в подхвостовом плавнике больше 30.

19(20) В боковой линии менее 60 чешуй (48—50). Белоглазка (Abramis sapa P.).

20(19) В боковой линии более 60 чешуй (66—73). Синец (Abramis balerus L.) Местное название сопа.

21(16) Глоточные зубы двухрядные.

22(23) В подхвостовом плавнике 19—24 ветвистых луча, чешуя толстая, плотно сидящая; тело высокое. Густера (Blicca bjoercna).

23(22) В подхвостовом плавнике менее 20 ветвистых лучей, тело удлинённое, чешуя тонкая, легко спадающая.

24 (23) Вдоль боковой линии нет темной полоски. Уклея. (Alburnus alburnus).

25 (15) На брюхе, за брюшными плавниками, киля, не покрытого чешуёй, нет.

26(27) Чешуя очень мелкая, в значительной части тела не налегает друг на друга (боковая линия иногда неполная). Гольян (Phoxinus phoxinus).

27(26) Чешуя крупных или средних размеров, налегает друг на друга.

28(31) Боковая линия неполная (маленькие рыбки).

29(30) Тело удлинённое, рот конечный, в подхвостовом плавнике 10—13 ветвистых лучей. Верховка (овсянка) (Leucarpius deliniatus).

30(29) Тело высокое, как у карася. Рот полунижний; в подхвостовом плавнике 8—10 ветвистых лучей. Горчак (Phoxinus percnucus).

31(28) Боковая линия полная.

32(33) Рот конечный, очень большой. Жаберные перепонки прикреплены под глазом. Нижняя челюсть с бугорком, входящим в выемку верхней. Жерех (Aspiuss aspius).

33(32) Рот нижний, полунижний; если конечный, то небольшой. Жаберные перепонки прикреплены позади вертикали заднего края глаза. На верхней челюсти нет выемки, куда бы входил бугорок нижней челюсти.

34(35) Спинной плавник начинается несколько позади вертикали заднего края основания брюшных, чешуя крупная (около 40 в боковой линии). Краснопёрка (Scardinius erythrophthalnuss).

35(34) Спинной плавник начинается на брюшном.

36(37) Глоточные зубы однорядные, чешуя крупная (41—48 в боковой линии). Плотва, серушка (Ruthelis, ruthelis lacustris).

37(36) Глоточные зубы двухрядные.

38(41). В боковой линии менее 60 чешуй.

39(40) Рот нижний, маленький; вершина его на уровне переднего края глаза. В боковой линии обычно 49—53 чешуи, но бывает до 45. Рыбы небольших размеров — до 20 см. Елец (Leuciscus leuciscus).

40(39) Рот конечный, большой, широкий, вершина его на уровне середины глаза. В боковой линии бывает обычно 44—46 чешуй, редко 43—47. Рыбы крупные. Голавль (Leuciscus cephalus)

41(38) В боковой линии не более 60 чешуй. Язь (Leuciscus idus).

V. Семейство лососёвых (Salmonidae).

1(2) Зубы мелкие, на челюстях не заметны. Нижняя челюсть входит в выемку верхней челюсти. Число чешуй в боковой линии около 100. Рыба крупная. Белорыбица (Stenodus leucichthys).

2(3). Зубы крепкие. Верхняя челюсть доходит до вертикали заднего края глаза или даже переходит.

3(4) Число чешуй в боковой линии 115—120, тычинок в первой жаберной дуге 16—24. Тело без заметных пятен. Каспийский лосось (Salmo trutto labrax).

4(5) Число чешуй в боковой линии — 115—132, тело с заметными красными пятнами, с светлым ободком. Рыбы не более 500 г, обитают в ручьях. Ручьевая форель (Salmo trutto morpha fario).

VI. Семейство вьюновых (Gobitidae)

1 (2) Вокруг рта 10 усиков. Вьюн (Misgurnus fossilus).
2(1) Вокруг рта 6 усиков.
3(4) Голова сжата с боков. Под глазами имеется шип. Шиповка (Cobitis taenia).
4(3) Голова не сжата с боков. Под глазами шипа нет. Голец (Nemachilus barbatulus).

VII. Семейство сомовых (Siluridae)

Один вид — сом (Silurus glanis).

VIII. Семейство окунёвых (Percidae)

1(4) Передний и задний спинной плавники разделены до основания.
2(3) Зубы мелкие однорядные. Брюшные плавники сближены: расстояние их меньше $^{2}/_{3}$ ширины у основания. Окунь (Perca fluviatilis).
3(2) Некоторые зубы увеличены в виде клыков. Судак (Lucioperca lucioperca).
4(5) Клыков нет. Предкрышка сплошь покрыта чешуёй. Верхняя челюсть только доходит до вертикали средины глаза. Берш (Lucioperca volgensis).
4(1) Передний и задний спинной плавники в общей перепонке подразделены лишь выемкой, не входящей до основания. Ерш (Acerina cernua).

IX. Семейство щуковых (Esocidae)

Один вид — щука (Esox lucius).

X. Семейство тресковых (Gadidae)

У нас один вид — налим (Lota lota).

XI. Семейство бычков

Встречается один вид бычок-подкаменщик.

Список рыб, встречающихся в Ульяновской области

Название русское	Распространение и места обитания
МИНОГООБРАЗНЫЕ	
Семейство миноговых	
1. Каспийская минога	Проходная форма. Поднимается для икрометания в Волгу, Суру.
2. Ручьевая минога	Встречается в небольших речках, как Гуща, Барыш и др.

Название русское	Распространение и места обитания
Семейство осетровых	
3. Белуга	Проходная рыба, поднимается для нереста в Волгу, редко в Суру.
4. Стерлядь	Местная рыба. Живёт в Волге, в Суре.
5. Русский осётр	Проходная, но есть местная, постоянно живущая в реке.
6. Севрюга	Проходная, заходит в наши места редко (Волга).
Семейство сельдевых	
7. Черноспинка	Проходная рыба (Волга).
8. Волжская сельдь	Проходная рыба (Волга).
9. Каспийский пузанок	Проходная рыба, встречается в небольшом количестве.
Семейство лососевых	
10. Белорыбица	Проходная рыба (Сура, Волга)
11. Каспийский лосось	Проходная рыба, встречается очень редко (Волга).
12. Ручьевая форель	Местная рыба, встречается в небольших речках (Гуща и др.).
Семейство карповых	
13. Плотва, серушка	Широко распространена
14. Елец	В небольших речках с быстрым течением.
15. Голавль	В реках, на местах с быстрым течением.
16. Язь	Широко распространена. В реках и водоёмах, с ними связанных.
17. Гольян озёрный	Замкнутые озёра
18. Гольян	Живёт в реках
19. Краснопёрка	Поёмные озёра
20. Жерех	Крупные реки
21. Овсянка	Поёмные озёра
22. Линь	Поёмные замкнутые озёра

Название русское	Распространение и места обитания
23. Подуст волжский	Волга, Сура, Б. Черемшан, Свияга
24. Пескарь	Реки
25. Длинноусый пескарь	Волга
26. Уклея	Повсеместно
27. Шемая	Очень редко
28. Густера	Крупные и средние реки.
29. Лещ	Крупные и средние реки и некоторые озёра
30. Белоглазка (синец)	Крупные реки (Волга и Сура)
31. Синец (по местному сопа)	Крупные реки
32. Чехонь	Крупные реки
33. Горчак	Озёра, полойные водоёмы, у нас редок
34. Карась золотой	Пруды, водоёмы, поймы
35. Карась серебряный	Водоёмы, поймы
36. Сазан	Волга и некоторые притоки
Семейство вьюновых	
37. Голец	Крупные и мелкие речки
38. Вьюн	Стоячие водоёмы
39. Шиповка	Широко распространена
Семейство сомовых	
40. Сом	Крупные и средние реки.
Семейство щуковых	
41. Щука	Широко распространена
Семейство окуневых	
42. Судак	Средние и крупные реки
43. Берш	Волга
44. Окунь	Широко распространена
45. Ерш	Широко распространена
Семейство бычков	
46. Подкаменщик	Крупные реки
Семейство тресковых	
47. Налим	Крупные и средние реки и некоторые озёра

Основная литература по фауне рыб Ульяновской и прилегающих областей

1. Акифьева А. Е., Скат молоди из поёмных водоёмов, Тр. Тат. ВНИОРХ, 1948, вып. 3.

2. Акифьева А. Е., Опыт нагула карпа в поёмных прудах Казанского района, Татреспублики, Тр. об-ва естеств. при КГУ, 1—2,V,1937.

3. Аристовская Г. В., К вопросу о питании некоторых волжских рыб, Тр. Тат. отдл. ВНИОРХ, вып. 2, 1935.

4. Аристовская Г. В., Гидробиологическая характеристика участка, прилегающего к нерестилищу. Черемшан и его значение в питании стерляди и молоди осетра, Уч. зап. КГУ, том 35, кн. 8, вып. 3, 1935.

5. Аристовская Г. В., Роль отдельных групп в питании стерляди и молоди осетра, там же.

6. Аристовская Г. В., Наблюдение над питанием стерляди на нерестилищах осетровых в Средней Волге, Тр. Тат. отд. ВНИОРХ, вып. 3, 1948.

7. Аристовская Г. В., Лукин А. В., Муратова Р. Х., Штейнфельд А. Л., Осётр Средней Волги, там же.

8. Аристовская Г. В. и Лукин А. В., Рыбное хозяйство реки Суры в пределах Чувашской АССР, Тр. Тат. отд. ВНИОРХ, вып. 4, 1948.

9. Баженов, Рыболовство в бассейне Волги выше Саратова, Спб, 1909, изд. департамента земледелия.

10. Баженов, Сельдь-черноспинка выше Саратова, 1906

11. Берг Л. С., Рыболовство в бассейне реки Волги выше Саратова, Рыболовство в IV осмотрительном районе, 1906.

12. Берг Л. С., Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран.

13. Варпаховский Н. А., Очерк ихтиологической фауны Казанской губ., 1886.

14. Гайниев С. С., К биологии сурской стерляди. Краеведческие записки, Ульяновск, 1953 г.

15. Гайниев С. С., Влияние внешних факторов на плодовитость карася, 1950, (Рукопись).

16. Гайниев С. С., Биология сорных рыб Средней Волги, 1950, (Рукопись).

17. Жадин В. И., Донная фауна Волги от Свияги до Жигулей и ее возможные изменения, Тр. Зоол. инст., т. VIII, вып. 3, 1948.

18. Кесслер К., Об ихтиологической фауне р. Волги, 1864.

19. Киселёв Й. А., К вопросу о качественном и количественном составе фитопланктона водохранилища на Волге, Тр. Зоол. инст. Ак. Наук. СССР, т. VIII, вып. 3, 1948.

20. Логашев М. В., Рыбное хозяйство р. Волги в пределах Татарской республики, Изв. ВНИОРХ, вып. 17, 1933.

21. Лукин А. В., Некоторые данные о биологии промысловых рыб бассейна р. Волги в пределах ТАССР, Уч. записки КГУ, том 94, вып. 4, 1934.

22. Лукин А. В., О рыбохозяйственном значении нагула карпа в поёмных водоёмах. Инфор. сборник Консультационного бюро ВНИОРХ. № 4, Ленинград, 1939.

23. Лукин А. В., Основные черты экологии осетровых в Средней Волге, Тр. об-ва естествоиспытателей при КГУ, том 57, вып. 3—4, 1947.

24. Лукин А. В., К биологии волжского налима, Тр. Тат. отд. ВНИОРХ, 2, 1935.

25. Лукин А. В., Рост леща Средней Волги, Тр. общ. ест. при КГУ, 1—2,V,1939.

26. Лукин А. В., Сроки нереста и особенности икрометания рыб Средней Волги, Тр, Тат. отд. № 5, 1950.

27. Лукин А. В., Сазан Средней Волги и пути его хозяйственного использования, Тр. Тат. отд., вып. 4, 1948.

28. Монастырский. Состояние рыбных запасов и важнейшие мероприятия по их воспроизводству в среднем течении р. Волги (Ундоры—Ставрополь), «Рыбное хозяйство СССР», № 4, 1932.

29. Недошивин А. Я., Сельдь-черноспинка в пределах Татарии, Уч. записки КГУ, том 102. кн. 9, 1942.

30. Неизвестнова-Жадина Е. С., Планктон Иваньковского водохранилища в 1937—1938 гг, Тр. Зоол. инст. Ак. Наук СССР, т. VII, вып. 1. 1941.

31. Панкратова В. Я., Материалы по питанию волжских рыб, Тр. Зоол. и-та, том VIII, вып. 3, 1948.

32. Покровский. Рыболоветво в бассейне Волги выше Саратова, Рыболоевство в 5 смотрительном участке, 1909.

33. Рузский М. Д., Бассейн реки Свияги и его рыбы. Тр. Каз. общ. естеств. том XVII, вып. 4, 1877.

34. Рылов В. М., Исследования над зоопланктоном некоторых водоёмов долины Волги в Куйбышевской области, Тр. Зоол. инст. Ак. Наук СССР, т. VIII, вып. 3, 1948.

35. Шапошникова Т. Х., Лещ и перспективы ее существования в водохранилище на Волге, Тр. Зоол. ин-та, том VIII. вып. 3, 1948.

36. Шмидтов А. И., Стерлядь, Уч. записки КГУ, том 99, вып. 4—5, 1939.

37. Штейнфельд А. Л., Итоги наблюдения за размножением сельди-черноспинки в Средней Волге, Тр. об-ва естествоиспытателей при КГУ, том 57, вып. 1—2. 1945.

38. Штейнфельд А. Л., Густера Средней Волги. Тр. Тат. отд., вып. 5, 1950.

Гайниев С. С.
кандидат биологических наук

К БИОЛОГИИ СУРСКОЙ СТЕРЛЯДИ

Введение

Сурская стерлядь издавна пользуется широкой известностью благодаря её превосходным вкусовым качествам. Но, несмотря на это, специальных исследований об этой рыбе у нас до последнего времени не было. Только в 1948 году появилась работа Г. В. Аристовской и А. В. Лукина, в которой освещается состояние рыбного промысла на реке Суре. В этой работе авторы приводят также некоторые данные о питании и росте сурской стерляди. Однако эти данные получены на основании лишь небольшого количества наблюдений. Между тем условия обитания сурской стерляди во многих отношениях отличаются от условий других водоёмов и поэтому требуют более тщательного их изучения.

Наши наблюдения проводились в течение лета 1948 и 1949 годов на участке реки Суры, находящемся в пределах Ульяновской области. В южной части района Сура течёт в северо-восточном направлении, как бы прижимаясь, преимущественно, к своему правому коренному берегу, особенно у села Сурский Острог, Инзенского района. От устья реки Кша она резко поворачивает на восток, сильно извиваясь при этом в пойме. А потом, от села Беловодье, снова течёт на север, прижимается к правому берегу и подмывает его, особенно у села Болтаевки, Сурского района.

Скорость течения на различных участках реки сильно колеблется. На песчаных перекатах течение, как правило, быстрое. Здесь река образует песчаные наносы в виде островков и кос.

На более глубоких участках, наоборот, скорость течения замедляется. Здесь река скорее напоминает проточный пруд, чем настоящую реку. Грунт дна на участке с быстрым течением представлен промытым песком, на глубоких же местах — преимущественно илистым песком и мелким галечником. Дно реки на всём протяжении, и особенно на глубоких местах, засорено затонувшими деревьями.

Гидрологический режим реки Суры сильно отличается от режима Волги, о чём говорят данные о ходе паводка этих рек, которые приводятся в таблице 1.

Таблица № 1

Характеристика паводка рек Суры и Волги за 1945—1949 годы

Годы	Температура воды								Начало паводка		Конец паводка	
	3-я декада апреля		1-я декада мая		2-я декада мая		3-я декада мая					
	Волга	Сура	Волга	Сура	Волга	Сура	Волга	Сура	Волга	Сура	Волга	Сура
1945	0,3	4,9	3,9	8,0	8,5	9,4	9,5	10,0	5/IV	2/IV	28/VII	3/V
1946	0,4	7,9	6,5	11,2	10,8	13,9	14,4	16,6	10/IV	6/IV	12/VII	7/V
1947	4,0	4,1	6,5	8,7	7,2	10,8	11,4	14,2	2/IV	28/III	14/VII	27/V
1948	1,3	3,4	7,5	12,2	12,0	15,4	17,2	18,3	9/IV	7/IV	13/VII	16/V
1949	1,2	5,8	7,0	11,0	12,0	16,0	16,0	18,5	1/IV	1/IV	27/VII	11/V
Среднее за 5 лет	1,4	5,2	6,3	10,2	10,1	13,1	13,7	15,5				

Данные таблицы 1 показывают, что весенний паводок на Суре начинается в начале апреля и заканчивается в начале мая. Температура воды в среднем за пять лет была: в 3-ю декаду апреля — 5,2°, в первую декаду мая — 10,2°, во вторую — 13,1°, в третью — 15,5° тепла. Тогда как на Волге за тот же период в среднем она была: в третью декаду апреля — 1,4°, в первую декаду мая — 6,3°, во вторую — 6,3°, в третью — 13,7°.

Самый ранний паводок на Суре за указанный срок наблюдался в 1947 году; он начался 28 марта и закончился 27 апреля.

Из приведённых данных видно также, что весенний паводок реки Суры характеризуется малой продолжительностью. Особенно быстро происходит спад воды после пика паводка. С другой стороны, температура воды быстро поднимается, что оказывает благоприятное влияние на быстрое развитие фауны бентоса и планктона, которые являются основным компонентом питания многих рыб, в том числе и стерляди.

1. Промысел стерляди

Специального промысла стерляди на реке Суре в пределах Ульяновской области нет. Стерлядь, как правило, вылавливается совместно с другой рыбой. Рыбным промыслом здесь занимаются организации, территориально подчиненные и Мордовской АССР и Ульяновской области. В среднем, в пределах исследуемого района, ежегодно добывается до 6—7 тонн стерляди, что составляет 4—5% всей добычи рыбы. Основными орудиями лова здесь являются волокуши, плавные сети.

2. Линейные размеры вылавливаемой стерляди.

Характеристика состава стерляди, вылавливаемой в реке Суре, дана в приводимой таблице 2.

Таблица № 2

Линейные размеры стерляди

	Абсолютная длина стерляди в уловах в мм.									
	255 — 275 — 295 — 315 — 335 — 355 — 375 — 395 — 415 — 435 — 455									
Кол. экз. В % %	1 0,3	3 1,0	7 2,7	11 3,7	9 3,0	16 5,3	26 8,7	29 9,7	29 9,6	38 12,6
	455 — 475 — 495 — 515 — 535 — 555 — 575 — 595 — 615 — 655 — 675									
Кол. экз. В % %	26 8,7	21 7,0	28 9,4	13 4,4	8 2,7	9 3,1	3 1,0	2 0,6	3 1,0	3 1,0

	675 — 695	— 715	— 735	— 755	— 755	Н	М
Кол. экз. В % %	1,0 0,3	1,0 0,3	— —	2 0,6	2 0,6	300 100%	446 ÷

Из этой таблицы видно, что абсолютные размеры рыбы в уловах варьируют от 255 до 775 мм. Наиболее часто встречаются рыбы размером от 335 до 555 мм. Эта группа составляет 81,5% всего улова.

О линейных размерах стерляди в уловах других рек имеются следующие литературные данные:

А. И. Шмидтов (1939) указывает, что для низовьев реки Камы линейные размеры стерляди при вандовом лове в среднем равны 347 мм, при лове шашковой снастью — 420—430 мм. М. И. Меньшиков и А. И. Букирев (1934) приводят данные о размерах стерляди, вылавливаемой в верховьях Камы. Размер стерляди там — от 220 до 550 мм, но наиболее часто встречаются рыбы размером в 300—400 мм. Аналогичные данные приводит М. Б. Логашёв (1933) для реки Волги, в пределах Татарской АССР.

Г. В. Аристовская и А. В. Лукин для реки Суры, протекающей в пределах Чувашской АССР, указывают, что размеры стерляди там колеблются от 250 до 420 мм, причем чаще встречается стерлядь, размером в 300—370 мм.

Сравнивая наши данные с данными вышеприведённых авторов, мы приходим к заключению, что вылавливаемая стерлядь в реке Суре, на участке, находящемся в пределах Ульяновской области, несколько более крупная, чем в других водоёмах.

3. Возрастной состав вылавливаемой стерляди

Наглядное представление о возрастном составе стерляди в уловах даёт таблица 3.

Данные таблицы 3 показывают, что возрастной состав стерляди в уловах колеблется от 2 до 9 лет. Наибольшее число особей приходится на четырехлеток — 22,8%, второе место занимают пятилетки — 20,1%, третье — трехлетки — 19,2%. Известно, что возрастной состав вылавливаемой рыбы в значительной степени зависит от характера орудий лова.

Таблица № 3.

Возрастной состав стерляди в уловах

Возраст рыбы	2	3	4	5	6	7	8	9	И
Колич. экз.	25	48	37	52	29	23	9	7	250
В % %	10.0	19,2	22,8	20,1	10,2	9,2	0,36	0,28	100 %

В Ульяновской области стерлядь из Суры в основном вылавливается волокушами (приволоками) и только незначительная часть плавными сетями.

О возрастном составе стерляди в уловах других мест имеются данные у А. И. Шмидтова (1939) для низовьев реки Камы. Там в вандовых уловах на долю годовиков приходится 15%, двухгодовиков — 28,4%, трехгодовиков — 22,4%, а в целом на первые три возрастные группы — 65,8%. В уловах плавной сетью четырёх, пяти и шестилетние особи составляют 53,4%. В уловах же шашковой снастью основную массу в 60,9% составляют особи двух, трёх, четырёх и пятилетнего возраста.

Сравнивая наши данные с данными А. И. Шмидтова, мы приходим к выводу, что возрастной состав уловов волокушами (приволоками) сходен с уловами шашковой снастью и плавными сетями.

4. Темп роста сурской стерляди

Рыбы быстро реагируют на условия кормности водоёмов. Это сказывается на темпе их роста. Характеристика темпа роста сурской стерляди, по сравнению с темпом роста стерляди других водоёмов, представлена на приводимом графике № 1.

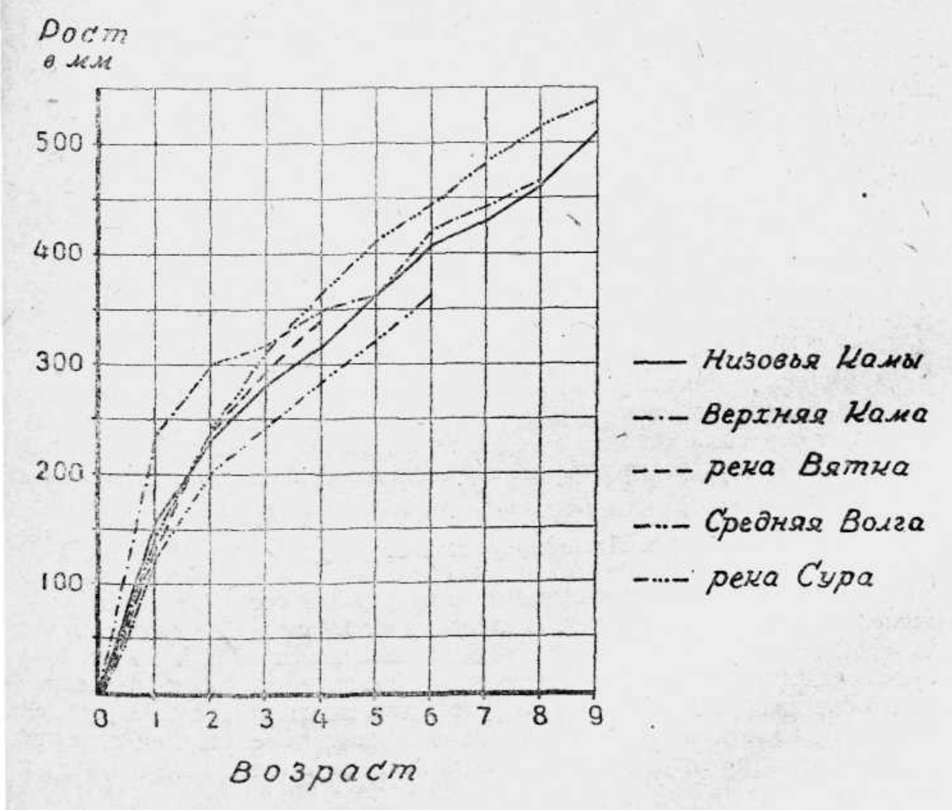
Сравнивая темп роста стерляди с темпом роста рыб верхней Камы, низовьев Камы, Вятки и Волги, приходим к выводу, что стерлядь в реке Суре обладает более интенсивным ростом. При этом обращает на себя внимание более или менее равномерный рост рыб во всех приводимых водоёмах до трехлетнего возраста. Начиная же с четырёхлетнего возраста, сурская стерлядь значительно опережает в темпе линейного прироста рыб из других водоёмов. Из графика № 1 видно, что стерлядь низовьев Камы в возрасте 4-х лет имеет абсолютную длину 313 мм, стерлядь верхней Камы — 352 мм, Вятки — 342 мм и, наконец, волжская — 287 мм.

Сурская стерлядь в том же возрасте имеет абсолютную длину — 366,6 мм, т. е. в среднем на 29,6 мм превышает волжскую. Ещё более резко выражен быстрый темп роста в более старших возрастах сурской стерляди.

Интенсивный рост сурской стерляди особенно сказывается в приросте живого её веса. Соответствующие данные приводятся в графике № 2. Для сравнения прироста живого веса, кроме наших данных, использованы материалы А. И. Шмидтова о стерляди из низовьев реки Камы. Из графика № 2 видно, что сурская стерлядь, по сравнению со стерлядью из низовьев Камы, обладает более быстрым приростом живого веса.

Живой вес двухлеток из низовьев Камы равен в среднем 104,5 г, тогда как сурская стерлядь в том же возрасте весит в среднем 139 г, т. е. на 34,5 г больше. Трехлетки камской стерляди весят в среднем 112 г, сурские — 230 г, т. е. больше на 118 г, четырёхлетки сурской стерляди превышают по весу камских на 123,9 г, пятилетки—на 244,5 г, шестилетки — на 141,2 г, семилетки — на 330 г, восьмилетки на 525 г, девятилетки — на 639 г, десятилетки — на 700 г. Начиная с 8-летнего возраста, сурская стерлядь по живому весу превосходит камских в два раза.

Чем же объяснить такой быстрый рост сурской стерляди, особенно прирост живого веса, по сравнению с рыбами из других водоёмов?

Ответ на этот вопрос может дать, в известной мере, характер распределения бентоса, т. е. кормовых ресурсов реки Суры в пределах Ульяновской области.

Река Сура в пределах нашей области отличается высокой кормностью. В доказательство привожу некоторые данные о биомассе и о составе некоторых типичных биоценозов реки Суры.

Средняя биомасса (10 проб) и состав биоценоза галечной россыпи: личинок ручейников — 640 шт., вес — 5 г;

Olygochaeta — 130 шт., вес 0,08 г;

Tendipedidae + Heleidae — 550 шт., вес — 3,8 г;

моллюски — 60 шт., вес — 1,8 г;

личинок подёнок — 490 шт., вес — 11,0 г.

Всего организмов на 1 кв. метр площади дна — 1870 экземпляров, вес их — 21,68 г.

Состав и биомасса биоценоза илистого песка в среднем (10 проб.):

личинок подёнок — 240 шт., вес — 6 г.

личинок ручейников 140 шт., вес — 3,0 г.

Tendipedidae + Heleidae — 300 шт., вес — 4,5 г.

моллюски — 15 шт., вес — 0,5 г.

Всего биомассы на 1 кв. метр площади грунта — 695 шт., вес — 14 г.

Соответствующие данные для реки Волги Г. В. Аристовская (1935) приводит следующие: чистый песок — биомасса — 0,75 г, слабозаилённый песок — 3,2 г, сильнозаилённый песок — 1,9 г.

В. И. Жадин (1948) биомассу Средней Волги определяет на 1 кв. метр площади дна в среднем 4 г, с колебаниями от 1,4 г до 249,9 г, в зависимости от характера грунта.

Из приведённых данных видно, что биомасса реки Суры превосходит биомассу реки Волги. При этом следует учесть то обстоятельство, что биоценоз песчаного грунта, с биомассой 1,9 г, на Волге составляет в настоящее время, по данным В. И. Жадина, 90—95%. Тогда как богатый биомассой галечный биоценоз и биоценоз илистого песка на реке Суре в пределах Ульяновской области составляет до 40—50%.

Стерлядь держится в Суре главным образом на глубоких участках реки, используя там кормовые пятна с богатой биомассой галечных биоценозов и биоценозов илистого песка. Этим, очевидно, объясняется и более быстрый темп роста сурской стерляди по сравнению с рыбами из других водоёмов.

5. Питание сурской стерляди

Для определения характера питания сурской стерляди нами было исследовано 50 желудков рыб, размерами от 27 см до 72 см, весом от 120 до 2600 г. Все рыбы были пойманы волокушами. Фиксирование желудков производилось сразу после притонения рыбы. При камеральной обработке содержание кишечного тракта взвешивалось отдельно от желудка, средней кишки и спирального клапана. Степень наполнения желудка, средней кишки и спирального клапана, почти во всех случаях, было 5[1].

При рассмотрении пищевого комка было установлено, что он состоит из следующих групп животных: личинок подёнок, личинок и куколок Tendipedidae+Heleidae, личинок ручейников, моллюсков-шаровок, водяных клопов и др.

О процентном соотношении отдельных групп организмов (суммарно для всех отделов кишечника) даёт представление таблица 4.

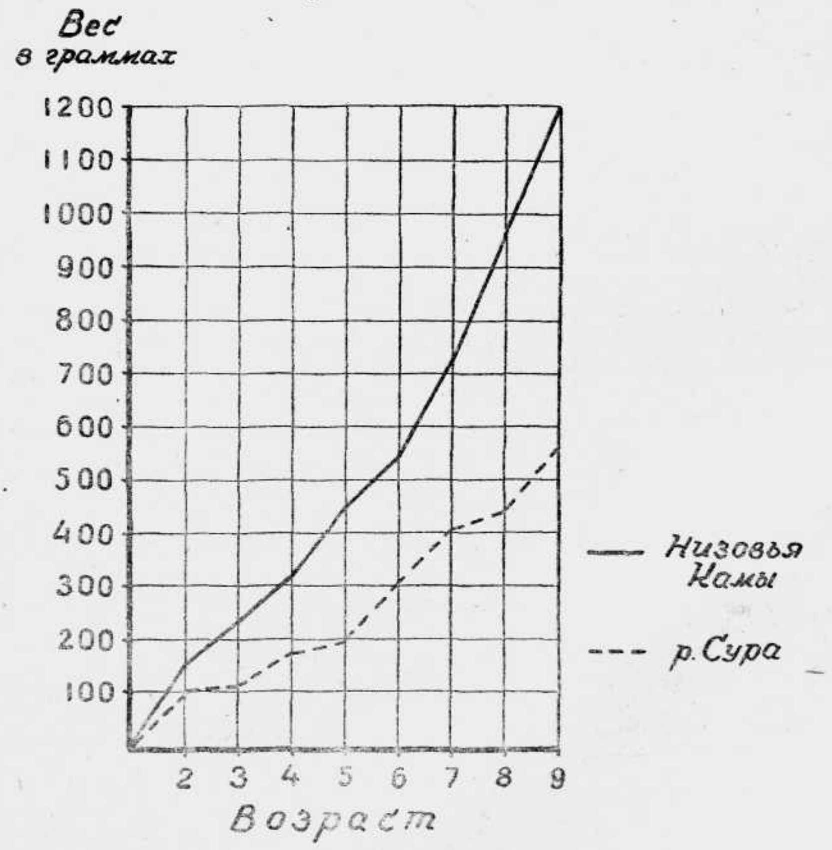
[1] Степень наполнения желудка рыб принято определять по пятибалльной системе.

Таблица № 4

Процентное соотношение пищевого комка сурской стерляди

Название организмов	Средний процент
Личинки подёнок	43,0
Tendipedidae + Heleidae	30,4
Личинки ручейников	13 8
Моллюски-шаровки	10,1
Водяные клопы	2,2
Прочие организмы	0,5

Как показывают данные таблицы 4, в пищевом компоненте сурской стерляди по весу преобладают личинки подёнок — 43%, второе ме-

сто занимают Tendipedidae + Heleidae — 30,4%, третье место — личинки ручейников — 13,8%. Таким образом, личинки насекомых составляют 89,4% пищевого комка сурской стерляди и лишь 10,1% — моллюски.

Среди личинок подёнок преобладают Politarsidae — 63%, Olineuridae — 23,7%. Среди Tendipedidae + Heleidae встречаются следующие формы: Microchirinomis conjugens, Stenochirinomus, Harschnia, Criptochirinomis и др.

Данные изучения условий обитания, темпа роста и других особенностей сурской стерляди, дают основание допустить, что она в течение продолжительного времени могла образовать особую разновидность стерляди. С этим, возможно, связаны высокие вкусовые качества этой рыбы.

Выводы.

1. Река Сура характеризуется ранним и коротким паводком. Характер грунта и скорость течения на различных участках реки сильно колеблются, быстрое течение сменяется течением медленным.

2. Русло реки, на участках с быстрым течением, представлено промытым песком. Глубина реки на таких участках незначительная. На участках с медленным течением глубина, как правило, значительная, здесь преобладают галечный грунт и илистые пески.

3. Сурская стерлядь отличается более быстрым темпом роста, особенно по приросту живого веса, по сравнению со стерлядью из других водоёмов.

4. Более быстрый рост сурской стерляди объясняется характером распределения кормовых точек, которые сосредоточены на глубоких местах, где биомасса достигает значительных размеров.

5. Благоприятные условия питания, особый гидробиологический режим реки Суры, привели, очевидно, к образованию, в течение продолжительного времени, особой биологической расы, выяснение характера которой требует дополнительных исследований.

6. Для сохранения и увеличения запасов этой весьма ценной промысловой рыбы необходимо организовать более рациональную её добычу, строго соблюдать при этом существующие законы и правила по рыболовству. Рыболовной инспекции по Ульяновской области необходимо добиться категорического запрещения промысла стерляди незаконными орудиями лова, в частности, шашковой снастью.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аристовская Г. В. и Лукин А. В., Рыбное хозяйство реки Суры в пределах Чувашской АССР, Тр. Татарского отд. ВНИОРХ, вып. 4, 1948.

Аристовская Г. В., К вопросу о питании некоторых волжско-камских рыб, Тр. Тат. отд. ВНИОРХ, вып. 2, 1935.

Аристовская Г. В. и Муратова Р. Х., Опыт нагула стерляди в поёмных водоёмах ТАССР, ТР. Тат. отд. ВНИОРХ, вып. 2, 1935.

Жадин В. И., Донная фауна Волги от Свияги до Жигулей и её возможные изменения, Тр. Зоол. инс., том VIII, вып. 3, 1948.

Логашев М. Б., Рыбное хозяйство реки Волги в границах Татарской Республики, Известия ВНИОРХ, т. XVII, 1933.

Меньшиков М. И. и Букирев А. И., Рыбы и рыболовство в верховьях Камы, Тр. Биол. научно-иссл. института, том VI, вып. 1—2, Пермь, 1934.

Меньшиков М. И., Рыбы реки Камы и ее долины в окрестностях гор. Перми, изд. Биол. научно-иссл. института, том VI, вып. 8, Пермь, 1929.

Шмидтов А. И., Стерлядь, уч. записки КГУ, том 99, кн. 4, 1939.

РАЗДЕЛ II

Гриценко Н. П.
кандидат исторических наук

Н. П. ОГАРЁВ НА ТАЛЬСКОЙ ФАБРИКЕ В 1848—1855 гг.

(обзор архивных материалов)

Роль Н. П. Огарёва, друга и соратника А. И. Герцена, в общественном и революционном движении России XIX века общепризнана. Однако до сих пор в нашей литературе деятельность Н. П. Огарёва — этого крупнейшего революционного демократа, публициста и поэта — освещена недостаточно. Об этом справедливое замечание сделала М. В. Нечкина еще в 1947 году: «Исследовательская литература об А. И. Герцене и Н. П. Огарёве, — писала она, — почти отсутствует. При обилии популярных статей и брошюр, научное исследование их жизни и деятельности, основанное на первоисточниках, едва начато»[1].

Правда этот пробел восполняется работами о Герцене, выпущенными в свет за последнее время. Среди этих работ необходимо отметить работы Д. И. Чеснокова и Эльсберга, удостоенные Сталинской премии. О Н. П. Огарёве капитальные работы отсутствуют. Только в 1952 году вышел первый том избранных произведений Н. П. Огарёва[2].

В своей вступительной статье Н. Г. Тараканов писал: «Неудовлетворительно обстоит дело с изучением и изданием литературного наследства Огарёва. До сих пор собраны и более или менее удовлетворительно изданы только стихи Н. П. Огарёва. А большое число публицистических статей, рукописей и огромное число его писем ко многим выдающимся общественным деятелям России — все это ценнейшее наследство — рассеяно по страницам нелегальных и легальных русских и иностранных журналов, по хранилищам и архивам, не учтено и малодоступно не только широким слоям интеллигенции, но и специалистам по истории русской общественной мысли». «Значительная часть наследства Н. П. Огарёва, — продолжает Н. Г. Тараканов, — рассеяна в разных делах, хранящихся в архивах»[3], как центральных, так и областных.

В работах, которые касались жизни и революционной деятельности Н. П. Огарёва, очень слабо освещено его пребывание в Симбирской губернии на Тальской писчебумажной фабрике в 1848—1855 годах.

---

[1] Известия Академии Наук СССР, серия истории и философии, том 4, 1947, № 2, М., стр. 105.

[2] Огарёв Н. П., Избранные социально-политические и философские произведения, том 1, под общей редакцией М. Т. Ковчука и Н. Г. Тараканова, 1952.

[3] Там же, стр. 63—64.

Некоторые сведения об этом периоде жизни Огарёва, и особенно его деятельности на Тальской фабрике, содержатся в «Русских Пропилеях». Этот сборник был подготовлен к печати М. Гершензоном из бумаг, как он пишет, уцелевших после отъезда Огарёва за границу «в его пензенском имении с. Старом Акшине, перешедшем к его шурину, Н. М. Сатину...», из документов, «привезенных Н. А. Огарёвой туда же при ея возвращении в 1876 году из-за границы...», документов «хранившихся у покойного проф. А. А. Герцена в Лозанне и переданных им мне в 1904 году»[1]. Этот том охватывает период жизни и деятельности Огарёва с 1838 по 1865 годы.

В письмах Н. П. Огарёва и его жены Наталии Алексеевны, помещенных в этом сборнике, есть упоминание о Тальской фабрике и описание деятельности там Огарёвых. Так, в письме от 17 августа 1849 года Огарёв сообщает Сатину: «По делам фабрики 3000 руб. сереб.... Тютчеву по делам фабрики же 4000 руб. сереб. Срок в феврале 1850 года»[2]. В том же году, Н. А. Огарёва-Тучкова пишет А. И. Герцену: «...Огарёв] обязан ездить беспрестанно до ста верст на свою бумажную фабрику»[3]. В «Записной книге» Н. А. Огарёвой-Тучковой читаем: «Кроме того Огарёв[ым] была куплена в Симб[ирской] губернии писчебумажная фабрика с его незаконным братом М-м (Маршевым.—**Н. Г.**) — впоследствии М-в писал доносы на Огарёва и потому Огареву было неприятно владеть с таким человеком — Сатин занял 25000 и дал Огарёву, чтоб развязаться с М-м»[4]. Она же в письме А. И. Герцену от 4 августа 1852 года выразила желание продать Тальскую писчебумажную фабрику и уехать за границу»[5].

Более подробно о пребывании Н. П. Огарёва и его жены на Тальской фабрике сказано в письме Н. А. Огарёвой-Тучковой к сестре Е. А. Сатиной, относящемся к 1853 или 1854 году[6]. В ноябре 1854 года в письме к А. А. Тучкову Огарёв упоминает о своей фабрике[7]. И, наконец, фабрика упоминается в письме Огарёвых к Тучковым, присланном в 1856 году из-за границы[8].

Для характеристики деятельности Н. П. Огарёва на Тальской фабрике представляют большую ценность его письма, адресованные П. В. Анненкову. 14 писем Огарёва и «Записка о Н. П. Огарёве» были опубликованы П. В. Анненковым в «Литературных воспоминаниях»[9]. Восемь из них написаны непосредственно на Тальской фабрике в 1852—1855 гг. Некоторые сведения об этой фабрике, о жизни и деятельности Н. П. Огарёва в Пензенской и Симбирской губерниях находим в «Воспоминаниях» Н. А. Огарёвой-Тучковой и «Из дальних лет» Т. П. Пассек[10].

---

[1] Русские Пропилеи, т. 4, М., 1917, стр. 2.
[2] Там же, стр. 101.
[3] Там же, стр. 103.
[4] Там же, стр. 110.
[5] Там же, стр. 129.
[6] Там же, стр. 132—138.
[7] Там же, стр. 138—139.
[8] Там же, стр. 153.
[9] Анненков П. В., *Литературные воспоминания*, Спб, 1909.
[10] Огарёва-Тучкова Н. А., Воспоминания, Пассек Т. П., М., 1903, Из дальних лет, т. 3.

* * *

Документы Государственного архива Ульяновской области, наряду с основными огарёвскими фондами, позволяют поставить и решить ряд интересных вопросов, связанных с деятельностью Огарёва на Тальской фабрике. Так, на основе этих документов, нам кажется, можно более полно разрешить вопрос о том, что собой представляла Тальская писчебумажная фабрика до покупки и во время покупки ее Огарёвым, а также осветить условия покупки. Документы также проливают свет на деятельность Огарёва на самой фабрике и на отношение его к поссессионным крестьянам.

Тальская писчебумажная фабрика является одним из самых ранних купеческих предприятий на территории Симбирского края. Она возникла в 20-х годах XVIII века близ села Проломихи, Карсунского уезда[1].

В последней четверти XVIII века фабрика переходила из рук в руки и в 1792 году была куплена купцом Пчелиным. В 1843 году владелица фабрики Ульянова писала становому приставу, что «крепостные Тальской бумажной фабрики моей, фабричные крестьяне дошли к деду моему Казанской губернии города Царевококшайска 1-й гильдии купцу именитому гражданину Ефрему Ивановичу Пчелину от симбирского купца Воронцова по купчей крепости, совершенной в Симбирской палате гражданского суда 1792 года декабря 17 дня за № 111»[2].

В год основания фабрики были куплены крепостные крестьяне, превратившиеся в поссессионных крестьян. Положение этих крестьян было очень тяжелым, о чем свидетельствуют происходившие на фабрике многочисленные волнения. Поссессионные крестьяне оказывали сопротивление владельцу фабрики и местным властям в 1799 и 1800 годах. Особенно в тяжелом положении оказались крестьяне, когда фабрика досталась по наследству внучке купца Пчелина, по мужу Ульяновой. Условия труда были изнурительны, оплата очень низкой. Ульянова писала в 1843 году: «За работы же даю им деньгами, каждому рабочему по рассмотрении его способности или мастерства совершеннолетнего мужеского пола человеку от 20, 26, 28, 30 и 35 копеек в день... женам их выдается в день или за урок по 15—20 копеек деньгами, малолетним их детям обоего пола с 7-летнего возраста по 7 $^1/_2$ и по 15 коп., а для малолетних от одного года до время поступления на работу по 6 рублей в год»[3]. Из этого документа видно, что даже дети семилетнего возраста уже должны были работать на фабрике. Об условиях работы на фабрике, о нищенском положении работавших там, рассказывают сами поссессионные крестьяне. «В 1834 году, — сообщали тальские крестьяне симбирскому губернатору, — сотник Семен Прокофьев и смотритель Сидор Назаров при разрядке на работу фабричных крестьян, неизвестно нам за что фабричного Григория Семенова, находящимися у них в руках ходячими палками наказали. От таковых их побоев означенный Семенов, по прибытии в дом свой, сделался больным и отнялся язык и в таковом положении в пятый день помер»[4].

---

[1] В фонде П. Н. Ивашева (госархив Ульян. обл. ГАУО) в одном из документов упоминается о том, что эта фабрика уже существовала в 60-х гг. XVIII в.

[2] ГАУО, ф. 115, оп. 26, д. 24, л. 132 (более подробно об истории фабрики см. фонд 747, оп. 2, д. 15, за 1801 г.).

[3] ГАУО, ф. 115, оп. 26, д. 24, листы 175—176.

[4] ГАУО, ф. 115, оп. 19, д. 23, л. 19.

Крестьяне жаловались местным и губернским властям, что им по нескольку месяцев не выдают заработанных денег, продовольствия, дров для отопления квартир, что владельцы фабрики произвольно понизили заработок на 5 копеек в день. Ульянов не скрывал этого. На запрос Карсунского уездного суда, он ответил: «Убавка за поденную работу пять копеек точно мною сделана за то, что они занимаются работою лениво»[1]. Крестьян, требовавших улучшить их положение, власти объявили бунтовщиками, арестовали и наказали плетьми «в пример другим» и заставили продолжать работу на той же фабрике.

Пытаясь улучшить свое положение, поссессионные крестьяне 28 ноября и 5 декабря 1842 года оказали неповиновение Ульяновой. 5 января 1843 года Ульянова писала карсунскому исправнику: «в небытность мою и управляющего учинили между собою черпальщики, валяльщики бумаги и прочие рабочие люди трех заведений заговор, бросили работу и оставили было фабрику, о каковых противозаконных поступках сотник доносил конторе; по прибытии моем на фабрику я вынужденною нашлась 22-го сего генваря из числа замеченных мною бунтовщиков двух крепостных фабричных крестьян, а именно: Ванифатия Демидова и Естафия Александрова отослать на лошади для исправления их в смирительном доме в г. Симбирск; когда же они были призваны сотником в контору для отправления туда, начали буйствовать; в предупреждение легко могущих произойти от них противозаконных поступков приказано было мною вывести их только из имения моего под караулом, и тем прекратить их всякое злоумышление. Между тем, шайка бунтовщиков, пришед к дому моему, отбили дверь и живущим у меня унтер-офицерам говорили, чтобы не шевелиться, а то убьют, которые хотя и удерживали, но никак не могли и они, взяв задержанных, увели с собою, оставя совершенно уже работу и бросили без всякого присмотра заведение, говоря, что они не хотят повиноваться мне и начальству, ибо им всем никто и ничего сделать не может. А избрали из среды себя начальствующим над бунтовщиками Ванифатия Демидова и дали будто бы между собою клятву не исполнять моих приказаний в распоряжениях по фабричному заведению, а сами собрались все бунтующие толпою и в ночное время подходили неоднократно к дому моему и говорили следующие слова: «что я еще не сплю, погодим и дадим ей успокоиться, тогда начнем», но как у меня в доме был во всю ночь огонь, то они дожидались погашения оного до рассвету неподалеку от дому моего в переулке... и у ткацкой. Каковое сборище и на другой день по утру было, о чем я послала два объявления во второй стан, но господина станового пристава в стане не было. Нынешний же день (25 января.—**Н. Г.**) из числа бунтующих, человек до 50 пошли неизвестно куда, то покорнейше прошу ваше высокое благородие дабы от буйства их не могло пройзойти законопротивных поступков и покушений на жизнь мою, учинить на законном основании зависящие распоряжения... и тем оградить меня от неминуемого разорения, ибо вам известны уже буйственные их поступки, ослушание и неповинование, деланные прежде сего»[2].

Начались аресты рабочих, следствие. Но поссессионные крестьяне не сдавались. Они отправили делегацию в Симбирск к губернатору и даже поверенных в Петербург. Тальские крестьяне писали симбирскому

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 19, д. 23, л. 19.
[2] ГАУО, ф. 115, оп. 26, д. 24, листы 104—105.

губернатору о том, что управляющий фабрикою Твердышев «неизвестно по какой причине с давнего времени изливает на нас стеснение. Он при многих случаях всегда с своими ему подвластными учиняет с нами во всех отношениях противозаконные истязания, а именно: 1) ...с 1830 года не получаем утвержденные мнением высшего повеления деньги за дрова на каждый день, по 4 рубля ассигнациями в год; о чём была нами предместнику вашего высокоблагородия подана словесная жалоба, впоследствии коей на основании законов, бывший наш управляющий Михайла Николаев Савинов, обязан был подпискою, чтобы таковые деньги были нам выданы; а между тем и по сиё время не получаем.

2) Встречая время от времени одно только накопление тех денег, неоднократно просили г. нашего управляющего о выдаче денег; но он не только не удовлетворяет наши просьбы, даже сверх того, усугубляет другие незаконные меры! Жалование, какое нам следует, тоже утвержденное высшим правительством, удерживает у себя; а какая причина на сей пункт, мы совершенно не знаем! Дела, нами производимые на фабрике, всегда производятся в наилучшем виде без всякого упущения: следовательно, задержание денег тех и других относится к насильственному отнятию.

3) По последствии таковых случаев, мы, как освобождённые награды—земли, на коей каждый крестьянин извлекает свое состояние, не имеем никаких средств пропитывать себя и свое семейство... пришли в совершенное разорение; так, что некоторые из нас лишились... своего устройства...

4) Он, господин управляющий, 22 числа сего месяца (22 января 1843 г.—**Н. Г.**), через нанятых им служителей, взял от работы крестьян Ванифатия Демидова и Естафия Александрова единственно для того, чтобы они склонили общество к расписке в получении нами всех денег, а как в возрании этого последовало от них несогласие, тогда он сковал их в железы и с тем вместе приказал запереть завод». Тальские крестьяне просили губернатора заставить управляющего заплатить причитающиеся им деньги в сумме 5264 рублей и допустить их опять к фабричной работе[1].

Департамент мануфактур и внутренней торговли сообщал симбирскому губернатору: «Принадлежащие к поссессионной бумажной фабрике губернской секретарши Ульяновой, находящейся в Симбирской губернии, в Карсунском уезде, фабричные мастеровые Орефий Евдокимов Волгин и Иван Игнатьев вошли от себя и от имени прочих мастеровых означенной фабрики к г. товарищу министра финансов с прошением, в коем изъясняют, во-первых, что в продолжение 14 лет они не получают от содержателей фабрики положенной задельной платы и денег на дрова, от чего они пришли в крайнее состояние, так что некоторые семейства прокармливают себя испрошением милостыни, во-вторых, что о должном их удовлетворении и взыскании с управляющего фабрикою Твердышева 5264 руб., не выданных им на дрова, они обращались к карсунскому земскому исправнику, который, будучи знаком владелице, вместо оказания законной защиты, вызывал из них несколько человек и угрожал им в будущем»[2].

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 26, д. 24, листы 100—102.
[2] ГАУО, ф. 115, оп. 27, д. 30, л. 109—110.

На следствии крестьяне дополнили то, что было написано на имя губернатора и министра финансов. Старик Евдокимов показал: «нахожусь я с прочими фабричными крестьянами во всегдашней на фабрике работе, не имею даже собственного своего хлебопашества, с получением за работу каждому крестьянину жалования самого малого количества, какового им как на пропитание, так и на одежду недостаточно, и пропитываем себя с великим трудом»[1].

Крестьяне *всю весну и лето 1843 г. почти не работали на фабрике*, добивались улучшения своего положения. Аресты и порки не успокоили их. Так продолжалось и в следующем, 1844, году. В 1845 г. на фабрику прислали воинскую команду и сопротивление тальских крестьян было сломлено. В январе 1846 года на Тальскую фабрику выехала военно-судная комиссия, которая судила крестьян по военным законам.

«Временная военно-судная комиссия, усматривая из обстоятельств настоящего дела, что, подаваемые крестьянами Тальской бумажной фабрики на владелицу свою г. Ульянову и управляющего ея титулярного советника Твердышева просьбы высшим правительством признаны неосновательными, поставлены без всякого уважения, находит фабричных г. Ульяновой крестьян виновными, во-первых, в неповиновении владелице своей г. Ульяновой, в чём многие из них признались сами, во-вторых, в ослушании против начальства, которое они неоднократно оказывали начально бывшему карсунскому земскому исправнику Кункину с уездным стряпчим недачею без поверенного их цивильского мещанина Евграфа Яковлева Кудрявцева, противу претензии владелице их г. Ульяновой каких объявленной и в своих на неё в претензиях показаний. Потом сельскому заседателю Платонову и тому же исправнику недачею рекрут, отзываясь, что рекрут с них натурою брать не следует; а владелица их обязана рекрутскую повинность исправлять деньгами, тогда как рекруты эти требовались с разрешения Департамента мануфактур и внутренней торговли и по указу Симбирской казённой палаты. Затем ещё чиновнику особых поручений господина симбирского гражданского губернатора Салькова недачею тоже рекрут и без мещанина Кудрявцева показаний, в чём они признались также сами. После того, в 1845 году, карсунскому земскому исправнику Аргамакову с уездным стряпчим Стародубовым в селе Проломихе, отстоящем от Тальской фабрики в полуверсте, недачею тоже показаний и наконец, в-третьих, в сопротивлении их воинской команде, присланной для усмирения их, как удостоверяют понятые деревни Чамзинки 26 человек, что фабричные крестьяне, будучи собраны карсунским земским исправником для увещания их, не слушая приказаний г. исправника, на двор владелицы Ульяновой не шли, почему приказано было их на двор тащить насильно, но они, упираясь и оглядываясь назад, попадали большою грудою и кричали караул. А села Коноплянки 21 человек, что в то время, когда солдаты втаскивали на двор г. Ульяновой фабричных крестьян, то бывшие уже на дворе бросились с оного бежать в передния ворота; при этом побеге, затворив одно полотно оных в самых воротах, попадали друг на друга. Причем они заметили выскочившего со двора г. Ульяновой одного Ивана Павлова, каковое показание коноплянских понятых оказывается вероятнее, потому что и сами фабричные

---

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 26, д. 24, листы 14—15.

крестьяне при следствии в побеге в это время с господского двора признались, из числа коих Гурьян Артемьев, Никон Иванов говорят: первый, что он при побеге с двора был пойман у самых ворот; а второй, что он при таковом побеге был пойман на улице около своего дома. Притом же из числа бывшей команды симбирского внутреннего гарнизонного батальона унтер-офицер Далматов и рядовые: Лыткин, Макаров и Котляр, равно из числа находящихся в полном повиновении у Ульяновой крестьянин сотник Савва Прокофьев и Аверьян Васильев, конторщик *Максим Козьмин и Арсентий Антонов* показывают, что неповинующиеся г. Ульяновой крестьяне точно были на дворе г. Ульяновой и бросились бежать с оного; причем первые четверо присовокупляют, что крестьяне побежали со двора с криком ура; и признали Далматова, Симона Иванова, что он и сшиб с ног поручика Фурсова, Лыткин Акакия Васильева, Макаров Архипа Алексеева, что они сшибли их Лыткина и Макарова, а Котляр говорит, что, когда он при побеге со двора фабричных крестьян тащил на оный узнанного им крестьянина Андрея Павлова, то сшибли его с ног бежавшие сзади крестьяне, но кто — не заметил... кроме этого, Арефий Евдокимов Волгин виновен более всего еще в том, что он, по поимке его в Санкт-Петербурге без письменного виду и по возвращении в жительство, уверил фабричных людей, что он подал просьбу лично государю императору, что подтвердил он и в присутствии сей комиссии, и что по этой просьбе он, а вместе с ним и прочие фабричные крестьяне, ожидают высочайшего повеления о произведении по оной следствия и присылки для того чиновников из Санкт-Петербурга, чем он наиболее восстановил фабричных крестьян против местного губернского начальства, а таковое внушение его усилило в крестьянах недоверие к комиссии... А поэтому временная военно-судная комиссия определяет: 1. Крестьян Тальской фабрики принадлежащей г. Ульяновой, Вонифатия Демидова 29 лет и Арефия Волгина 30 лет, как главных зачинщиков бунта и возмутителей целого селения Тальской фабрики к неповиновению владелице и начальству, на основании свода военных постановлений V части 1-й книги статей 10, 14, 89, 95, 98, 99, 101, 191 и применяясь к 192 статье, а также книги 2-й статей 157,1, пункта 165 и 319 наказать шпицрутенами, прогнав сквозь пятисот человек по пяти раз. 2. Федосия Данилова 26 лет и Астафия Александрова 29 лет как ревностных последователей первым двоим за упорное неповиновение законной власти на основании той же части книги 1-й статей 13, 15, 89, 95, 98; 101; 191 и применяясь к 192 статье, равно и на основании статей 157 1 пункта 165 и 319 книги 2-й, наказать шпицрутенами, прогнав сквозь пятисот человек по четыре раза. А крестьян Александра Тарасова 53 лет и Ивана Ерастова 50 лет как людей буйного характера, а притом последнего из них судимого и прежде за подобное ж возмущение, как сообщников возмущения и неповиновения, на основании 13, 15, 89, 95, 98, 101, 191, применяясь к 192 статье, той же части 1-й книги 157 1 пункта 165 и 319 статей книги 2-й наказать шпицрутенами, прогнав через пятисот человек по три раза каждого и по наказании первых семи человек отдать в солдаты, а буде не окажутся годными, то в арестантские роты, а последних двоих Александра Тарасова и Ивана Ерастова по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение; каковое наказание произвести на месте в селении Тальской фабрики. Чтож касается до крестьян Ульяна Иванова

и Льва Игнатьева, судимых тоже прежде до возмущения, но ныне в таковом не признававшихся, кроме того, что они участвовали в даче мещанину Кудрявцеву доверенности, а Вонифатию Демидову выбора также в ослушании г. исправнику в селе Проломихе и при воинской команде на господском дворе в даче показаний говоря, что это делали смотря на других, и что первый употребил на ходатайство 10 рублей, а последний даже не признается и в том, говоря, что деньги отдавал умерший его сын; то как по делу посторонних доказательств к обвинению их нет, поэтому как их, так и всех прочих крестьян, участвовавших в неповиновении владелице и начальству собственно возмущению их к тому ж Арефьем Евдокимовым Волгиным и Вонифатием Демидовым, внушениям которого они следовали по глупости и невежеству своему, как люди безграмотные; а более еще потому, что допросы их остались в Военном суде неподтвержденными, не подвергая наказанию, сделать им строжайшее подтверждение, чтоб они на будущее время подобного ослушания как владелице, так и начальству делать не осмеливались под опасением строжайшего по законам наказания, для чего в пример им приговор военного суда над осужденными одножителями, их привести в исполнение при собрании всех вообще фабричных крестьян; что ж касается до крестьян: Ивана Игнатова и Федосия Данилова, которые ныне находятся в неизвестной отлучке, то о них оставить без заключения, предоставив таковое сделать гражданскому уголовному суду, когда они будут пойманы. Употребленные по настоящему делу издержки, какие ныне находятся в виду комиссии, так и те, которые были прежде, как-то выданные следователям на прогоны, отпущенные бывшей в селении Тальской фабрике воинской команде и впредь имеющие быть, как-то суточные деньги членам комиссии и что будет употреблено при исполнении над осужденными приговора — взыскать со всех бывших в возмущении крестьян в возврат казне»[1].

Хотя сопротивление поссессионных крестьян и было подавлено, но дела на фабрике оказались в расстроенном положении. Не получая ожидаемого дохода с фабрики, Ульянова решила в 1847 году продать ее. Покупателем Тальской фабрики оказался Николай Платонович Огарёв.

Еще задолго до покупки фабрики Огарёв полагал, что путем создания промышленных предприятий в деревне, при помощи вольнонаёмного труда и просветительно-педагогической деятельности среди крестьян, можно воспитать их свободными и равноправными гражданами, считал, что таким путем можно подорвать устои крепостничества.

Своими мыслями и планами по этим вопросам он делился с друзьями и литературными соратниками. Современник Огарёва И. И. Панаев так писал об этом: «Старый, отживающий мир со всеми его нелепыми условиями и формами тяготил его (Огарёва.—**Н. Г.**), он не мог подчиниться ни одному из этих условий и с каким-то тайным наслаждением рвал те связи, которые прикрепляли его еще к тому миру. Он отпустил часть своих крестьян на волю, остальное, еще довольно значительное состояние, он проживал не только с сознательною беспечностью, но даже с каким-то чувством самодовольствия.

«Чтобы сделаться вполне человеком, — говорил он нам своим сим-

---

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 31, д. 25, листы 105—112.

патическим шёпотом... — я чувствую, что мне необходимо сделаться пролетарием»[1].

Мысль — итти в пролетарии, Огарёв высказывал в письмах своим друзьям из-за границы в 1844 году. «Что сделает тот, — писал он Кетчеру, — кто насквозь прочувствует всю скорбь наследнего достояния, а не труда? Он пойдет в пролетарии, барон»[2]. В другом письме он предлагал друзьям «отказаться от богатства в пользу крестьян, поселиться с народом, разделить его труд и жизнь; сделать это надо не в одиночку, а вместе — коммуной полезных деревне работников».

Несмотря на критику утопических планов Огарёва со стороны его друзей, он решил их осуществить на практике. Для этой цели он и решил купить Тальскую писчебумажную фабрику. Эта фабрика привлекла Огарёва по многим причинам. Среди предприятий того времени она выделялась как своими размерами, так и объемом выпускаемой продукции. На фабрике уже применялась машинная техника и паровая сила. При этом предприятии находилось 202 десятины земли, а также поссессионных крестьян: 270 мужчин и 303 женщины[3].

По мнению Огарёва, Тальская писчебумажная фабрика могла явиться лучшей лабораторией для проведения опытов, для осуществления своих идей на практике. Он пытался на практике реализовать идеи социалистов-утопистов, он был еще полон либеральных мечтаний, «буржуазных иллюзий в социализме».

В. И. Ленин писал о Герцене: «...его «социализм» принадлежал к числу тех бесчисленных в эпоху 48-го года форм и разновидностей буржуазного и мелкобуржуазного социализма, которые были окончательно убиты июньскими днями»[4]. Это в полной мере относится и к Огарёву.

Осенью 1847 года он осматривал фабрику, доставал деньги на ее покупку, а в январе 1848 года состоялась купчая. Приводим этот документ полностью: «1848 года апреля 25 дня сия купчая крепость Симбирской губернии в Карсунском уездном суде явлена и с нея копия к делу для исполнения оставлена. Лета тысяча восемьсот сорок восьмого генваря в девятый на десятый день из дворян губернская секретарша Марья Александрова, дочь по мужу Ульянова, продала я дворянину коллежскому регистратору Николаю Платонову сыну Огарёву и Пензенской губернии Инсарскому второй гильдии купцу Ивану Иванову сыну Маршеву с разрешения департамента мануфактур и внутренней торговли собственную свою поссессионную Тальскую фабрику, состоящую Симбирской губернии, Карсунского уезда, близ села Проломихи, Белый ключ тож, на реке Тале, доставшуюся мне по крепостному наследственному праву после деда моего царёвококшайского первой гильдии купца Ефрема Иванова Пчелина, а ему дошедшую по купчей крепости, совершённой в Симбирской Палате Гражданского суда тысяча семь сот девяносто второго года, декабря в семнадцатый день от Симбирского мещанина Воронцова, ему же доставшуюся после покойного отца его симбирского купца Михайлы Воронцова, с находящимися при ней фабричными поссессионными крепостными крестьянами, числющимися по сказкам восьмой ревизии двумя стами пятьюдесятью двумя

[1] И. И. Панаев, Литературные воспоминания, 1950, стр 272.
[2] Бароном называли в шутку Кетчера.
[3] ГАУО, ф. 115, оп. 97, д. 20, листы 14—22.
[4] В. И. Ленин, Соч., том 18, стр. 10.

мужска и двумя стами шестнадцатью женска пола душами с новорождёнными после восьмой ревизии, со всеми без раздробления их семействами, не исключая умерших, отданных в рекруты, беглых и сосланных по приговорам судебных мест, с рекрутскими долговыми следующими ко взысканию при будущем наборе двадцатью четырьмя частями, с фабричными, мельничными, домовыми и людскими строениями, станами и всякими к заведениям фабрики принадлежностями без остатка и инструментами, землёю к фабрике принадлежащую по генеральному земель размежеванию, бывшему в тысяча восемь сот первом году особо отмежёванную от всех смежных владельцев одною окружною межёю, как значится по плану и межёвой книге, всею вообще удобною и неудобною двумя стами пятьюдесятью одною десятиною, тысяча двумя стами сорока двумя саженями, со всеми материалами на лице при фабрике находящимися, как-то: бумагою вычерпанною отделанною и неотделанною тряпкою, сыромятным обрезком, квасцами, маслом купоросным, марганцем, медью, железом, разного рода сондачем, поташом, купоросом, равно и купленными мною, Ульяновою, на Нижегородской ярмарке також материалами к фабричным изделиям принадлежащими, бумагою в Саратовской лавке оставшуюся непроданную всею вообще; а взяла я, Ульянова, у них покупщиков за оное своё проданное им имение денег Государственною Российскою монетою серебром за крестьян двести пятьдесят две души с землею тридцать тысяч двести сорок рублей, за фабрику со всеми заведениями и материалами, полагая на основании 5 тома сводов устава о пошлинах 396 статьи издания 1842 г. по десятилетней сложности дохода восемнадцать тысяч триста тридцать один рубль сорок три копейки, а всего сорок восемь тысяч пять сот семьдесят один рубль сорок три копейки, на предь же сей купчей оная моя фабрика совсем при ней означенным от меня никому иному не продана, не заложена, ни у кого ни в каких крепостях не укреплена, и ни за что не отписана, а если кто в оную почему-либо будет вступаться, то от тех вступщиков и от всяких крепостей очистку иметь мне, Ульяновой, и наследникам моим по указам, убытка в том им покупщикам и наследникам их никакого не доставить, а ежели моею и наследников моих неочисткою оная фабрика со всей при ней означенным от них покупщиков, или от наследников их отойдет, то взять им и наследникам их с имения Ульяновой и с наследников с моих заплаченные за оную мне деньги с пошлины и с убытки все сполна, с написания сей купчей фабричных крестьян и платежом Государственных податей и прочих повинностей перечислить им покупщикам за себя, а написание же в сей купчей договорной цены без утайки. Указ, состоявшийся тысяча семьсот пятьдесят второго года июня двадцать девятого числа продавице и покупщикам при сём объявлен. К сей купчей из дворян губернская секретарша Марья Александрова, дочь по мужу Ульянова, что я дворянину коллежскому регистратору Николаю Платонову сыну Огарёву и Инсарскому второй гильдии купцу Ивану Иванову сыну Маршеву вышеозначенную свою фабрику со всеми мастеровыми фабричными крестьянами, землёю и всеми заведениями и материалами продала и деньги за оную от них сорок восемь тысяч пять сот семьдесят один рубль сорок три копейки серебром получила, в том руку приложила. У подлинной купчей крепости свидетелями были и руку приложили: из дворян губернский секретарь Алексей Александров Нейдин, губернский секретарь Александр Петров Соколов, титулярный

советник Алексей Степанов Чичагов, коллежский регистратор Иван Михайлов Алексеев, титулярный советник Николай Сергеев Твердышев, коллежский секретарь Анисим Егоров Соловьев. Сию купчию писал на гербовом листе во сто двадцать рублей серебром и с записною крепостною книгою сличил крепостных дел писец Павел Винокуров запрещению нет. Сверил по законам помощник секретаря Николай Дворянский, 1848 года генваря в 19 день. Сия купчия писана в симбирской палате гражданского суда и в книгу подлинником записана, пошлин серебром четырех процентных 1942 рубля 86 копеек с акта 3 рубля и за пропечатание об оной купчей в столичных ведомостях 3 рубля 36 коп. принял и совершил... Иван Федоров с подлинною верно (Подпись. —**Н. Г.**). Подлинную купчую крепость обратно получил г. Инсара 2-й гильдии купец Иван Иванов Маршев»[1].

Летом 1848 года Огарёв и купец Маршев стали владельцами этой фабрики, о чем свидетельствует ниже приводимый документ:

«Вводный лист»

1848 года июня 15 дня по указу его императорского величества Симбирской губернии Карсунского уездного суда от 5 мая настоящего года за № 676 в земский суд последовавшего временное отделение Карсунского земского суда прибыв Карсунского уезда в Тальскую бумажную фабрику, Белый Ключ тож, состоящую на реке Тале, призвали фабричных крестьян бывших губернской секретарши Марьи Александровой Ульяновой показанных по 8 ревизии при Тальской бумажной фабрике 252 души объявили им при ниже подписавшихся сторонних людях, что они выше означенною госпожею своею проданы по купчей крепости, совершённой в Симбирской палате гражданского суда 19 генваря сего 1848 года дворянину коллежскому регистратору Николаю Платонову сыну Огарёву и Пензенской губернии Инсарскому 2-й гильдии купцу Ивану Иванову Маршеву с их жёнами, вдовами, девками и с рождёнными после ревизии обоего пола детьми, со всем их имуществом... скотом разного наименования, с хлебом наличным и посеянным, с мельничным и домовым строением, станами, инструментами, со всеми материалами и бумагою, вычерпанною, отделанною и неотделанною и всякими к заведениям фабрики принадлежностями без остатка с землею по генеральному размежеванию удобною и неудобною 251 десятинами 1242 саженями. И, прочитав указ уездного суда и купчую крепость как спору не от кого объявлено не было, ввело во владение новым владельцам дворянину Огарёву и купцу 2-й гильдии Маршеву, выдав с его вводного листа копию, крестьянам приказано быть послушными»[2].

Н. П. Огарёв покупал фабрику в то время, когда за его родовое имение шла тяжба с первой женой Рославлевой. Боясь потерять все имения, Огарёв просил Сатина купить его владения. Сатин продал своё имение в Симбирской губернии и вместе с Янишем купил владения Николая Платоновича. Но Огарёв всех денег за свое имение не получил, что подтверждается документами.

---

[1] ГАУО, ф 115, п. 91, д. 19, листы 7—8.
[2] ГАУО, ф. 115, оп. 91, лист 6.

Через семь лет, в 1854 году, Огарёв писал в Карсунский уездный суд: «Подано мною в Рязанское губернское управление прошение о наложении запрещения на имения покойного статского советника и кавалера Карла Ивановича Яниш, оставшегося мне должным по одиннадцати заёмным письмам двадцать девять тысяч семьсот рублей серебром»[1].

Покупая Тальскую писчебумажную фабрику, Огарёв не имел полной суммы денег — 48 тыс. руб. серебром, чтобы уплатить Ульяновой за фабрику. Правда, в купчей на фабрику было написано: «к сей купчей из дворян губернская секретарша Марья Александрова, дочь по мужу Ульянова, что я дворянину коллежскому регистратору Николаю Платонову сыну Огарёву и Инсарскому 2-й гильдии купцу Ивану Иванову сыну Маршеву вышеозначенную свою фабрику со всеми мастеровыми фабричными крестьянами, землёю и всеми заведениями и материалами продала и деньги за оную от них сорок восемь тысяч пятьсот семьдесят один рубль сорок три копейки серебром получила и в том руку приложила»[2].

Из судебного дела за 1853 год видно, что Огарёв не уплатил всех денег Ульяновой, о чем говорит такой документ. «Уездный суд, рассматривая настоящее дело и обстоятельства, изложенные в докладе, находит, что из дворян коллежский регистратор Николай Платонов Огарёв и Инсарский 2-й гильдии купец Иван Иванов Маршев заняли у губернской секретарши Марьи Александровой Ульяновой генваря 19 дня 1848 года денег серебром 24285 руб. 63 коп. за указанные проценты сроком на пять лет, то есть по 19-е число генваря 1853 года под залог купленной у нея же, Ульяновой, поссессионной Тальской бумажной фабрики»[3]. Таким образом, Огарёв заплатил Ульяновой в момент оформления купчей на фабрику половину стоимости данного предприятия.

Веря в благотворность фабрики для крестьян, Огарёв с жаром принялся за устройство фабрики и быта для поссессионных крестьян. Сделать жизнь крестьян лучшей — такова была ближайшая цель Огарёва. Но этим не ограничивались его планы. Вводимые на фабрике новшества являлись только пробным камнем, первым общественным экспериментом, который должен был послужить ключом для широких преобразований быта крестьян России. Вся деятельность Огарёва была направлена на то, чтобы улучшить положение поссессионных крестьян, облегчить их труд на фабрике, предоставить им право распоряжаться собою. До Огарёва поссессионные крестьяне не имели права отлучаться из фабрики. Всякого отлучившегося жестоко наказывали.

Освобождая крестьян от помещичьей опеки, Огарёв ломал установившиеся на фабрике порядки. Он приказал своему бурмистру «выдавать тальским крестьянам свидетельства на получение паспортов плакатных и местных, кому из крестьян желательно итти на оброк, взимая с них за год оброк, как он мною утверждён по подворной описи»[4].

Положение поссессионных крестьян при Огарёве значительно улучшилось. Многие из них построили себе новые дома, поправили свое хозяйство. Оброк платили крестьяне не по мирской раскладке, как это

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 1, д. 267, л. 14.
[2] ГАУО, ф. 115, оп. 91, д. 19, л. 78.
[3] ГАУО, ф. 115, оп. 97, д. 20, л. 10.
[4] ГАУО, ф. 115, оп. 39, д. 22, л. 48.

было раньше, когда зажиточные крестьяне перекладывали повинности на плечи бедняков, а согласно подворной описи, утвержденной Огарёвым. По сути дела это был буржуазный принцип налогообложения.

Особое внимание Огарёв уделял бедным крестьянам. Получаемый хлебный доход от мельницы, по его распоряжению, раздавался бедным крестьянам безденежно. В 1856 году, когда Огарёв был уже за границей, крестьяне жаловались на бурмистра за то, что он «из помещичьего хлеба, вырученного доходом от мельницы, состоящей при Тальской фабрике, выдает, не рассчитывая по состоянию, одному выдает, а другому нет»[1].

Огарёв заботился о здоровье крестьян, о том, чтобы их дети обучались в школе. Он купил для больницы готовое здание у поссессионного крестьянина Салыгина за 400 рублей ассигнациями[2]. Больницей Огарёва пользовались не только крестьяне Тальской фабрики, но и окрестных селений. Как Огарёв, так и его жена Н. А. Тучкова-Огарёва занимались врачебной практикой. Ещё до покупки фабрики Огарёв глубоко изучает медицину, особенно нервные болезни и туберкулез легких[3]. В письме к сестре Елене, в 1853 году, Наталия Алексеевна писала о своей врачебной практике: «Вчера я хотела опять приняться за перо, но это было невозможно, ушла было в сад, но там меня отыскали, Огарёва не было дома, он осматривал машины, а больных нашла пропасть. Всего более золотушных детей; приходила еще девушка, у которой страшная рана на ноге, несчастная лечилась купоросным маслом... Бедные, бедные люди, как долго ещё им быть детьми, как страшно они себя уродуют»[4]. Несмотря на хлопоты по фабрике, Огарёв не забывал больницы. В письме к А. А. Тучкову он писал: «Отлучиться от фабрики так же страшно, как и прежде. Бо́льшая часть дня проходит в переговорах с мужиками — крестьянами, в счётах и выговорах. Одно развлечение больные, которые стекаются со всех сторон; да и то фабрика мешает порядочно заняться ими»[5].

Тальские крестьяне любили Огарёва и его жену. По выражению Тучковой-Огарёвой крестьяне «любили поэта бесконечно». Они любили его за то, что он вел борьбу с несправедливостью.

До Огарёва бурмистром, сотниками и другими приказчиками на фабрике были зажиточные крестьяне, которые всячески притесняли других крестьян в угоду Ульяновой и в целях личной наживы. К удивлению тальских крестьян новый владелец не только сменил старого бурмистра, но заменил его таким человеком, на которого никто не мог и подумать: был назначен родной брат Волгина, наказанного 2500 ударами и сосланного в Сибирь за возмущение крестьян — Гурьян Волгин[6].

Сам по себе этот факт говорит о том, что Огарёв как бы впику властям, военному суду показывал свое расположение к тем, кто пострадал за правду, за интересы народа.

Устраивая быт крестьян, Николай Платонович весь погрузился в

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 39, д. 22, лл. 79—80.
[2] Там же, листы 59—60.
[3] Русские Пропилеи, т. 4, М., 1917, стр. 33.
[4] Там же, стр. 136.
[5] Там же, стр. 139.
[6] ГАУО, ф. 115, оп. 97, д. 20, л. 16.

дела фабрики. Об этом свидетельствуют многочисленные письма к друзьям. *Он пытался коренным образом перестроить свою фабрику, оснастить ее новейшей техникой.* Для этой цели Огарёв выписал новые машины, паровики. Он вникал во все детали фабрики, в работу ее механизмов[1]. В письме к Анненкову в 1854 году Николай Платонович писал: «Занят фабрикацией до утомления, счётами, экономикой и перестройками»[2]. Ему же из Старого Акшина: «Все время жил на фабрике, где, не увеличивая немало, четверть часа свободного не выищется, чтобы заняться вещами, которые были бы по сердцу...»[3].

Заботами и энергией Николай Платонович сумел добиться улучшения качества и количества выпускаемой продукции: он изобрел новые сорта бумаги, довел выпуск готовой продукции до 207 стоп бумаги в сутки. И все же, как он ни старался улучшить положение крестьян, среди самих крестьян не было согласия. Несогласия крестьян порождались расслоением деревни, зажиточные крестьяне попрежнему прижимали бедных. Тот же Гурьян Волгин, пользуясь властью бурмистра, обогащался, прижимая других крестьян, брал с них взятки, без очереди отдавал их в рекруты. Это угнетало Огарёва, его иллюзии разбивались самой жизнью. В письме к Анненкову в 1853 году он писал: «Где же выход? Вот пример, турецкая война. С какою жадностью читаешь газеты! Как радуешься русским победам! Сердце русское трепещет от восторга! Это песнь. А вот сказка: надо отдать двух рекрут»[4]. В этом письме Огарёв рассказывает о том, как под разными предлогами бурмистр в его отсутствие отдает в рекруты неугодных ему людей.

Во время рекрутских наборов Николай Платонович оказывался в затруднительном положении. До него во время владения помещицы Ульяновой сдавали в рекруты «коноводов», «смутьянов», тех, кто открыто выступал против насилий и издевательств. Таких людей при Ульяновой было в избытке. При Огарёве картина резко изменилась. Поссессионные крестьяне, чувствуя заботу Огарёва, не имели оснований для недовольства на владельца фабрикой, хотя и роптали на его приказчиков. И письмо Огарёва Анненкову соответствовало действительности. В 1853 и 1854 гг. бурмистр Гурьян Волгин пытался отдать в рекруты сына крестьянина Салыгина Гаврилу в целях личного мщения. На следствии 31 декабря 1855 года Григорий Салыгин показывал, что «сын мой назначался два раза, в первый — самим помещиком по бывшему перед тем набору в рекруты, а во второй — бурмистром Евдокимовым по ополчению в ратники, но сына я тогда не дал, а доставил ему средства укрыться. По набору тому со мной объяснялся сам Николай Платонович Огарёв, которому я доказал, что действительно не на нас, а на других семействах, которые моего семейства много старше и г. Огарёв только пожурил меня за ослушание, поставил это без всего»[5]. Сын его Гаврила более ясно заявил следователю: «...по воле владельца Тальской писчебумажной фабрики Николая Платоновича Огарёва назна-

---

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 97, д. 20, листы 14—22; Русские Пропилеи, т. 4, М., 1917, стр. 139.

[2] П. В. Анненков. Цит. произ., стр. 161.

[3] Там же, стр. 163.

[4] Там же, стр. 157—158.

[5] ГАУО, ф. 115, оп. 39, д. 22, листы 12—13.

чен был я в рекруты, но от исполнения этой (повинности.—**Н. Г.**) с согласия отца моего Григория Игнатьева укрылся. Об этом мой отец с Николаем Платоновичем объяснялся и я был господином Огарёвым прощен и даже он давал мне билет для промыслов на стороне, только я по болезни билетом тем не воспользовался»[1].

Крестьянин Тальской фабрики Ефрем Васильев показал, что «ссора возникла между старостою Евдокимовым и крестьянином Григорием Игнатьевым Салыгиным, как я полагаю, собственно из рекрутского набора, так как он, Евдокимов, хотел отдать сына его Гаврилу Григорьева **без очереди** в рекруты, но бурмистр Евдокимов ссылается, что это он делает по приказанию помещика Огарёва».

Уже в отсутствие Огарёва, когда он был в Лондоне, Салыгина с сыном и дочерью за сопротивление местным властям судили и всех троих сослали в Сибирь.

Жизнь показала Огарёву, что его мечты и практические действия не принесут особых улучшений крестьянству, что нужно найти иные пути и методы для избавления крестьянства от крепостничества, для изменения существующего строя. Он мучительно искал этих путей. В. И. Ленин писал: «В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»[2].

Слова, сказанные Лениным о русских революционерах XIX века, вполне относятся и к Огарёву. Фабрика не только не оправдала надежд Огарёва, но и принесла ему полное разочарование. Огарёв мечтал вырваться на свободу, уехать за границу.

Третье отделение зорко следило за Огарёвым, за его деятельностью на Тальской фабрике. За Огарёвым, его другом Сатиным и тестем Тучковым следил пензенский губернатор Панчулидзев. Враждебно настроенный к Огарёву, купец Маршев писал доносы на Николая Платоновича. Он не мог простить ему то, что Огарёв дал свободу белоомутским крестьянам.

Преследовал Огарёва и отец первой жены, пропившийся саратовский помещик Л. Рославлев. Он написал донос шефу жандармов Орлову на Огарёва и его друзей. В этом доносе Огарёв, Сатин и Тучков обвинялись в организации коммунистической секты и в подготовке побега Огарёва за границу. Последнее обвинение отвечало действительности. Весною 1849 года Огарёв с Наталией Алексеевной пытались из Одессы на иностранном корабле уехать за границу. Попытка эта закончилась неудачей, и осенью того же года они возвратились в Яхонтово и на Тальскую фабрику.

Донос возымел успех. В начале 1850 года в Симбирскую и Пен-

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 39, д. 22, лист 13.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 9.

зенскую губернии был отправлен специальный фельдъегерь генерал Куцинский для ареста Огарёва, Сатина и Тучкова. Огарёв был арестован в Симбирске, остальные в своих имениях[1]. Предупрежденный Огарёв заранее уничтожил письма и документы. В Петербурге все трое предстали перед жандармами III отделения. На следствии им предъявили ряд политических обвинений. Жандармы пытались найти связь между обществом Петрашевского и ими.

Несомненно, что в Петербурге знали об отношении Огарёва, Тучкова и Сатина к крепостному строю и к крестьянам. Правительство знало о прошлой деятельности всех троих: Огарёв и Сатин за революционную деятельность были высланы из Москвы в 30-х годах — первый в Пензенскую, второй в Симбирскую губернии, а фамилия Тучкова внесена в список неблагонадежных. Ещё в молодости Тучков был в дружбе со многими декабристами, арестовывался и привлекался в связи с восстанием на Сенатской площади 14 декабря 1825 года.

После двухмесячного пребывания в крепости, арестованных освободили и отдали под надзор полиции. Огарёву запретили всякую связь с эмигрантом Герценом. Тучкову, зная его популярность среди крестьян, запретили на два года въезд в своё имение.

В симбирский период жизни Огарёва изменяются его взгляды на формы борьбы с самодержавием и крепостничеством. Идеи сен-симонизма и других социалистов-утопистов постепенно выветриваются. Дальнейшее разложение крепостничества, усиление классовой борьбы и общественного движения в России, революция 1848 года на западе —всё это помогло Огарёву уйти вперёд по сравнению с его прошлыми мечтаниями. Этому способствовали неудавшиеся опыты «помещика-индустриала» на Тальской писчебумажной фабрике.

В ночь на 15 декабря 1849 года, в отсутствие Огарёва, в одном из корпусов фабрики произошел пожар, в результате чего сгорело здание и дела конторы[2]. Этот пожар принёс Огарёву свыше 5 тыс. рублей убытка. А вскоре были раскрыты и причины пожара. Крепостной Фрол Хрисанфов, работавший поваром по найму у директора этой фабрики Рейнера, 24 марта 1850 г. на почве ревности ранил ножом девушку Прасковью Егорову. Хрисанфова посадили под караул, откуда он через два часа прислал Маршеву записку: «Иван Иванович, простите меня, я у вас дом сжег... Суди меня бог и добрые люди»[3]. На следствии выяснилось, что директор Рейнер грубо обращался со своим поваром и Фрол решил поджечь его квартиру, отчего сгорел и весь корпус[4]. Это было значительным ударом для Огарёва, который все больше и больше запутывался в долгах. По закладной, оформленной в Симбирской палате гражданского суда на имя владелицы фабрики Ульяновой, он должен был уплатить в пятилетний срок, т. е. к 19 января 1853 года долг в сумме 24285 рублей. Таких денег у Огарёва не было, и Ульянова в 1853 году предъявила закладную в суд. Карсунский суд предложил ей снова взять фабрику себе, но Ульянова, — говорится в решении суда, — «заложенного имения во временное владение при-

---

[1] Огарёва-Тучкова, Воспоминания, М., 1903 г., стр. 76—78.
[2] ГАУО, ф. 115, оп. 34. д. 48. листы 1—46—47.
[3] Там же, л. 24.
[4] Там же, стр. 24—28.

нять не желает»[1]. Одновременно из Карсуна послали повестку Огарёву, чтобы он явился в земский суд для выкупа заложенного имения. О заложенном имении была сделана в газете публикация, а затем произведена опись фабрики для продажи:

«...В представленной же Карсунским земским судом описи заложенному имению значится, что она составлена 1855 г. сентября 4 дня приставом 2 стана недвижимому имению из дворян коллежского регистратора Николая Платонова Огарёва, состоящему Симбирской губернии, Карсунского уезда, 2 стана в деревне Тальской писчебумажной фабрики, заключающемуся в поссессионной Тальской бумажной фабрике с принадлежащими к ней крестьянами, коих по последней ревизии значится 213 муж. и 239 женска пола душ, а наличных 270 муж. и 303 души женского пола. При описанном имении по плану 1841 года сентября 4 дня, участковым землемером Митриковым значится в одной окружной меже удобной и неудобной земли 251 десят. 1242 саж., пашенной ныне не существует...[2] под лугами 3 десят. 1348 саж., лесу дровяного, из коего небольшую часть можно считать годным для строения 147 десят. 1945 саж., под чистым болотом 8 десят. 800 саж., под осыпью горы и под крутизною 19 десят. 2100 саж., под просёлочными дорогами 1 десятина 300 саж., под прудами, плотинами, речкою, полуречками и ключом 19 десят. 800 саж., остальная же находится под огородами, коноплянниками, крестьянским поселением и фабричными строениями, за исключением 48 десят. 1600 саж. неудобной, остальная земля в количестве 202 десят. 42 саж. оценивается по 20 руб. сер. за каждую десятину в 4040 рублей.

Значащиеся в описи ревизские души мужского пола крепостные поссессионные при фабрике в количестве 253, оцениваются по 30 руб. за каждую душу в 7590 руб. Дом господский, каменный двухэтажный с мезонином, на сводах, крытый тёсом, длиною на 12 саж., шириною на 6 саж., в нём жилых комнат 16, окон 44, печей 10, дверей 10, ветшает и требует поправок, оценивается в 1000 рублей. Амбар или кладовка для хранения бумаги, каменная, двухэтажная, длиною 10 саж., шириною 4 саж., крыта тёсом, полагается в 3000 руб. Один фабричный корпус каменный, двухэтажный, длиною 16 саж., шириною 4 саж., крыт тёсом в 300 руб., два фабричных корпуса каменных, обгорелых в 25 руб. Один флигель двухэтажный, деревянный, длиною 5 саж., шириною 4 саж., крыт тёсом, в нём жилых комнат 3, одна столярная, деревянная длиною и шириною 3 саж., крыта тёсом, один амбар для хлеба деревянный, двухэтажный, длиною 4½, шириною 2 саж., крыт тёсом, изба деревянная, длиною и шириною 3 саж., крыта тёсом; хлевы деревянные, длиною все на 18 саж., шириною 3 саж., крыты тёсом, конюшня деревянная, длиною 6 саж., шириною 3 саж., крыта тёсом, сарай деревянный, длиною 6½, шириною 3 саж., крыт тёсом, всё вообще требует поправок, оценивается во 150 руб. Корпус деревянный, длиною 9 саж., шириною 3 саж. 1 аршин, двухэтажный с мезонином, крыт тёсом (в нем помещено две рольни с водяным приводом) во 150 руб. Корпус деревянный, двухэтажный, крыт тёсом, длиною 17, шириною 11 саж., с водяным приводом (помещаются здесь: два отварные чана, паровик, две свинцовые колбы с двумя печами, 4 белильные чана и

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 97, д. 20, листы 1—2.
[2] Написано неразборчиво.

3 рольни) в 500 р. Мельница деревянная о двух мукомольных поставах, под коей обдирка во 150 руб. Большой амбар для хранения материалов, досчаной, в каменных столбах, ветхий, крыт тёсом, длиною на 30 и шириною 4 саж., в 25 руб., два запасных чугунных колеса, не бывших ещё в деле, в 25 руб. Большой паровик (по фактуре 6 февраля 1854 года Адольфа Иванова Бодлора и К° в Москве) с двумя кипятильнями, 469 пудов, заграничной работы, значится по 4 руб. серебром за пуд. Ныне же, после пожара, который имел на него влияние, оценивается по одному рублю серебром за пуд, в 469 руб., паровик, приводивший в движение 6-сильную паровую машину, в 30 руб. Паровик для отварки тряпья — 50 руб. От обгоревших во время пожара, бывшего здесь с 14 на 15 число июня этого 1855 г. машин и принадлежностей к ним, оставшийся чугун и в незначительном количестве железо, по весу 1500 пудов, полагается на месте, без доставки куда-либо на завод, по 7 коп. сереб. за пуд во 105 руб., 4 плотины в 300 руб., 6-сильная паровая машина с принадлежностями, повреждённая огнем во время пожара, владельцем фабрики Огарёвым отправлена с фабрики для починки, почему не оценивается. Тальская фабрика находится расстоянием от городов губернского Симбирска во 130 верстах, уездного Карсуна в 35 верстах, от судоходной реки Суры в 11 верстах, от значительной на реке Суре, Промзинской пристани в 45 верстах. С 14 на 15 число июня случился на фабрике пожар, от которого сгорел каменный корпус с деревянными постройками, где помещались машины и рольни, которые со всеми принадлежностями обгорели и оставшийся от них чугунный и железный материал, кроме одной 6-сильной паровой машины, значится в количестве 1500 пудов, оценённых выше. Фабрика со времени пожара вновь не устраивается и находится поныне без действия. Доход от фабрики зависит от более или менее лучшего её устройства и производства бумаги, а потому не определяется. На описанном имении по недоимочному реестру Карсунского земского суда, присланному к приставу 2-го стана и предписано 27 июня того 1855 г., за № 7481, значится недоимка прежних лет 347 р. 34 коп. Документы на принадлежность...[1] находится у владельца г-на Огарёва. Всё описанное имение принадлежало коллежскому регистратору Николаю Платонову Огарёву по значащейся выше сего частной оценке оценено нижеподписавшимися благородными ценовщиками в 15 309 руб. серебром. При описании находились, имение оценяли коллежский секретарь Павел Михайлов Кадышев, коллежский регистратор Николай Матвеев Юрасов. (При описании и оценке находился по доверенности Огарёва вольноотпущенный г. Тучкова Иван Анисимов)[2]. При описи находятся следующие приложения: 1. Подписка коллежского регистратора Николая Платонова Огарёва в получении повестки сего суда, данная 10 июня 1854 года исправляющему должность пристава 2-го стана, 2. Копия с ревизской сказки 9 ревизии о крестьянах Тальской писчебумажной фабрики, коих числится мужска 253 и женска пола 307 душ, 3. Показание бурмистра Тальской писчебумажной фабрики из крестьян г. Огарёва Гурьяна Евдокимова Волгина, в коем он кандидату по земской полиции объяснил, что Тальская писчебумажная фабрика находится в

[1] Написано неразборчиво.
[2] Приписка на полях листа.

единственном только владении господина его, а купец Маршев хотя и состоял с ним в товариществе, но назад тому пять лет или более от этого отказался, 4. Объяснение коллежского регистратора Николая Матвеева Юрасова в том, что при описи имения г. Огарёва, состоящего при деревне Тальской бумажной фабрики, действительно находился в числе оценовщиков и при наличии оценки был приведен к присяге, 5. Присяжный лист, по коему присягали из дворян коллежский секретарь Павел Михайлов Кадышев и коллежский регистратор Николай Матвеев Юрасов, 6. Рапорт исправляющего должность Карсунского исправника Шульпина, 11 августа 1856 года за № 845, коим с представлением описи имению г. Огарёва в земский суд, даёт знать оному, что кроме лиц, подписавшихся под описью, других ещё свидетелей приглашено не было к описи потому, что в то время таковых лиц никого в виду не имелось. Затем Карсунское уездное казначейство на запрос сего суда ответило, что на имении г. Огарёва числится всего недоимки 287 руб. $62\frac{1}{2}$ копейки. Архивариус здешних присут. мест на запрос сего суда, отозвался, что плана с межевою книгою на Тальскую фабрику в хранении не имеется.

Приказали: Уездный суд, рассматривая настоящее дело и обстоятельства, изложенные в докладе, находит, что из дворян коллежский регистратор Николай Платонов Огарёв и Инсарский 2-й гильдии купец Иван Иванов Маршев заняли у губернской секретарши Марьи Александровой Ульяновой генваря 19 дня 1848 года денег серебром 24285 руб. 63 коп. за указанные проценты сроком на пять лет, то есть по 19 число генваря 1853 года под залог купленной у неё же, Ульяновой, поссессионной Тальской бумажной фабрики, состоящей Карсунского уезда близ села Проломихи с находящимися при ней фабричными поссессионными крепостными крестьянами, числящимися по сказкам 8 ревизии равно с землёю к фабрике принадлежащую, отмежёванную особо от прочих владельцев, одною окружною межою, как значится по плану 251 десятиною 1242 саженями. В чём совершили того же числа закладную в Симбирской палате гражданского суда. По неплате же этих денег в срок, г-жа Ульянова представила закладную ко взысканию в Симбирскую палату гражданского суда, а сия последняя при указе от 17 февраля 1853 г. за № 1428, препроводив в суд сей закладную, предписала поступить с заложенным имением на основании 2071 ст. Х т. зак. гр. по 14 продолжению. Вслед за тем г-жею Ульяновою представлены и деньги следующее количество по $\frac{1}{4}\%$ в пользу города, которые и отосланы по принадлежности. О вызове же Огарёва и купца Маршева для выкупа заложенного имения была сделана публикация и посланы извещения, но за...[1] датели для того в течение годового срока в суд не явились. Почему об описи заложенного имения и было предписано Карсунскому земскому суду с посылкою в заложенное имение повесткою на имя г. Огарёва и купца Маршева, а также и в Симбирскую градскую полицию г-же Ульяновой, с назначением на явку к описи заложенного имения шестимесячного срока и в то же время о...[2] дозволения на продажу Тальской писчебумажной фабрики согласно 2 п. 60 ст. 11 т. уст. о промышл. от департамента мануфактур и внутренней

[1] Написано неразборчиво.
[2] Тоже.

торговли представлено было губернскому правлению и на продажу оной департамент изъявил согласие с препровождением копии с обязательства, которое должен дать покупщик Тальской фабрики, при покупке оной. А затем и Карсунским земским судом была составлена опись Тальской бумажной фабрики с поссессионными крестьянами и принадлежащую к фабрике землёю, оценённая вместе с фабрикою и принадлежащими к ней материалами в 15309 р. сереб. и эта опись была представлена в Симбирское губернское правление»[1].

После описи фабрики к Огарёву обратились другие кредиторы. Карсунское уездное казначейство сообщило суду о том, что на имении Огарёва числится недоимки 887 рублей. Вскоре департамент мануфактур и внутренней торговли решил продать фабрику Огарёва с молотка[2]

Итог «индустриальных» занятий Николая Платоновича был печален: фабрику он купил за 48571 руб. сереб., за 7 лет своего пребывания на фабрике он ее усовершенствовал, поставил новые машины. За это время она дважды горела и в конце концов была описана для продажи с оценкой в 15309 рублей. Стоимость ее, таким образом, не покрывала ни долга Ульяновой, ни других долгов.

Неудачи на фабрике, тайный полицейский надзор и открытое преследование — заставили Огарёва скорее уехать за границу. В 1852 г. он решил продать фабрику, покончить со всеми своими начинаниями и уехать к другу для открытой борьбы с самодержавием. В августе этого года Огарёва писала Герцену в ответ на его письмо, в котором он торопил их с отъездом: «Мешкотность не от нас, а от обстоятельств, **издали** мы думали, что хватит наших денег на всё, а теперь видим, что надо 20 тыс. сереб. для того, чтобы всё кончить через месяц, чтоб добиться этих денег, нужно скорее продать ф[абрику], ищем покупщика и не стоим за ценой, лишь бы всё кончилось». В другом месте она писала Герцену: «Денежные дела нас не задерживают как цель, но как средство. Нужно распродать остальное имущество, потому что без денег едва ли удастся. Но если дела пойдут дружно и без денег, мы не остановимся за продажей и приедем хотя почти нищие»[3]. Фабрика сковывала Огарёва. Он еще больше мучился и тяжело переживал свои неудачи.

3 июня 1855 года, за одиннадцать дней до пожара фабрики, Огарёв сообщал Анненкову: «А я тружусь всё с одинаковою бесплодною скукой на фабрике. Дошло было дело до совершенного разорения, то есть до описи... и я как-то помолодел, предвидя, что скоро можно перестать быть индустриалом-мучеником. Но теперь увы! — опять дела поправляются, и надо допить эту чашу до конца, то есть пока добрый человек купит»[4].

Но дела фабрики не поправлялись. В ночь на 15 июня 1855 года фабрика почти вся сгорела, что принесло убыток до 100 тысяч рублей серебром. Теперь фабрика не держала Николая Платоновича. Но продолжалась тяжба с Ульяновой, Огарёву были предъявлены новые иски. Еще в начале 1855 г. бывший директор фабрики Рейнер предъявил Огарёву заёмное письмо, по которому владелец фабрики должен был

---

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 97, д. 20, л. 14—22.
[2] Там же.
[3] Русские Пропилеи, т. 4, стр. 129—131.
[4] Анненков, Письма Н. П. Огарёва, цит. произв., стр. 165.

заплатить деньги. Но у Огарёва денег не было и платить было нечем. В апреле того же года Симбирское губернское правление распорядилось произвести опись фабричной продукции (бумаги) для продажи с аукционного торга в уплату Рейнеру[1]. Карсунский суд описал бумагу, назначил продажу её, но «на торг 2 августа никто из желающих купить бумагу не явился». Рейнеру, проживавшему в это время в Серпухове, суд предложил взять бумагу в счёт долга. Но пока от него ждали ответа, выяснилось, что бумага «хранилась при фабрике в том корпусе, который сгорел, где также сгорела бумага»[2].

Судебное разбирательство об уплате долга Рейнеру продолжалось очень долго в отсутствие самого Огарёва[3].

Итак, фабрика сгорела, развязав Огарёву руки. Последнее письмо из Тальской фабрики было написано Огарёвым 24 июня Анненкову, в котором он спокойно писал о случившемся: «Но мне всё невзгода. 15 июня фабрика сгорела, то есть кроме дома и села. Тысяч на сто серебром убытку». И тут же он приводит стихотворение, где выражает свое настроение:

«Тот жалок, кто под молотом судьбы
Поник испуганный без боя, —
Достойный муж выходит из борьбы
В сияньи гордого покоя»[4].

Теперь уже ничто не связывало Николая Платоновича, и он без сожаления покидал Симбирскую губернию. Он мечтал как можно скорее уехать к Герцену.

Перед отъездом он приглашал в Старое Акшино Анненкова по каким-то неотложным вопросам: «нужно о многом переговорить... по возвращении Сатина, то есть, около 10 сентября, я уеду в Питер». Анненков нужен был по каким-то важным делам, связанным, вероятно, с отъездом Огарёва за границу. Встречаться с Анненковым в Симбирске Огарёв не хотел. «Куда бы хорошо, если б вы приехали! А ну? Эдак, пожалуй, разъедемся, и бог весть свидимся ли. Мне неловко ехать в Симбирск по деловым причинам»[5]. Прибыв 10 ноября 1855 года в Петербург, он сразу же принялся хлопотать заграничный паспорт. Более двух месяцев ушло на эти хлопоты.

В это время Огарёв часто встречался с Тургеневым, Островским, Боткиным, познакомился с Л. Н. Толстым. Огарёв не мог спокойно ожидать решения о паспорте. И в Петербурге его не оставляли в покое кредиторы и подставные лица умершей первой жены.

2 января 1856 г. Наталья Алексеевна писала родным: «Здоровье его тревожит меня страшно. 4 припадка[6] с тех пор, как оставили деревню! — а там не было почти год. Страшно, страшно за него!»[7]. Наконец 16 января ему «дозволено с женою отправиться к Гастейнским минеральным водам и в Северную Италию для излечения болезни»[8].

---

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 1, д. 310, л. 68, 139, 147, 148, 167.
[2] ГАУО, ф. 115, оп. 1, д. 309, л. 73—74.
[3] ГАУО, ф. 115, оп. 1, д. 308, л. 38, д. 310, л. 167—168, 189.
[4] Анненков, Письма Н. П. Огарёва, цит. произв., стр. 167.
[5] Там же.
[6] Огарёв страдал эпилепсией.
[7] Русские Пропилеи, т. 4, стр. 146.
[8] Там же, стр. 147.

В марте 1856 года Огарёвы покинули Россию и вместо минеральных вод в Северной Италии в апреле были уже в Лондоне, у Герцена.

Огарёва давно не было в России, но его повсюду разыскивали местные власти. Причину этого трудно установить. Можно лишь предположить, что поводом для этого было дело арестованного тальского крестьянина Салыгина с семьей за сопротивление властям во время рекрутского набора 1855 года. На следствии имя Огарёва постоянно упоминалось крестьянами и самим Салыгиным. Они рассказывали о том, как Огарёв спас их во время рекрутского набора. У местных властей было основание привлечь Огарёва к суду по тем же мотивам, какие были ему предъявлены III отделением в 1850 году.

Местные власти не знали, куда уехал Огарёв. 28 января 1856 года Карсунский земский суд запросил московскую управу благочиния о его месте пребывания. Последняя уведомила, что «помещика г. Николая Платоновича Огарёва по розыску полиции на жительстве в Москве не оказалось»[1]. Получив неутешительный ответ, 27 апреля полиция допрашивала бурмистра Тальской фабрики Евдокимова. Последний ответил, что «помещик мой г. Огарёв до декабря месяца 1855 г. проживал в Инсарском селе Долгоруком-Яхонтово тож, у тестя своего помещика Алексея Алексеевича Тучкова, но где проживает в настоящее время, мне неизвестно. Писем я от него по настоящее время не получал, в чем и подписуюсь»[2].

Не довольствуясь этим, Карсунский земский суд 30 апреля предписывал приставу: «по получении сего тотчас учинить на месте дознание о месте проживания помещика Николая Платонова Огарёва и что по оному окажется, донести с первою почтою»[3]. Пристав еще раз допрашивал бурмистра Тальской фабрики, но он показал то же, что и в первый раз[4]. Не узнав о месте пребывания Огарёва у крестьян Тальской фабрики, Карсунский земский суд 31 мая запрашивал Инсарский суд и получил ответ, что Огарёв за границей[5].

Казалось бы, что розыски Огарёва должны быть закончены.

Однако симбирское начальство осталось таким ответом недовольно и 25 октября 1856 года снова запросило Инсарский суд об Огарёве. 23 декабря 1856 г. последний прислал в Карсунский суд отобранное письменное показание А. А. Тучкова. Тучков отвечал: «На объявленное мне вами, милостивый государь, отношение Карсунского земского суда в Инсарский земский суд от 25 октября сего 1856 года, № 11100, об отобрании от меня сведения о месте пребывания г-на Огарёва, — имею честь объяснить, что г-н Огарёв в настоящее время уехал за границу, но где именно теперь находится, мне неизвестно».

А. А. Тучков далее показывает: «Что же относится до крестьянина Гаврилы Григорьева Салыгина, по делу которого спрашивается г-н Огарёв, то долгом считаю подтвердить, что бурмистру Гурьяну Евдокимову приказано было г-м Огарёвым отдать его, Салыгина, в рекруты в набор 1855 года»[6]. Этим он отводил подозрения на Огарёва.

---

[1] ГАУО, ф. 115, оп. 39, д. 22, л. 84.
[2] Там же, л. 82.
[3] Там же, л. 92.
[4] Там же, л. 93.
[5] Там же, л. 96.
[6] Там же, л. 152.

Пока Огарёва разыскивали, он в это время вместе с Герценом создавал «вольную русскую прессу за границей». «Колокол» (1857—1867), — писал В. И. Ленин, — встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено»[1].

Много лет спустя Огарёв писал: «Народ требует земли и воли. Взять он может всю свою землю и всю свою волю — только сам, т. е. снизу, а не сверху. Верх — обманщик, верх — помещик, верх — чиновник, верх — царь»[2].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 12.
[2] Литературное наследство, 41—42, 1941 г., стр. 146.

Трегубов И. Н.
кандидат экономических наук

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Усилившееся революционное движение крестьянства, требовавшего земли и свободы, вынудило самодержавие в 1861 году отменить крепостное право в России. Помещики постарались извлечь из этой реформы наибольшие для себя выгоды. Свобода, а также наделы, которыми пользовались крестьяне, были не «дарованы» им, а куплены и притом по очень дорогой цене.

В «Положении» 1861 года были определены условия проведения реформы. Там было указано, что крестьяне должны получить в собственность всю землю, которой они пользовались до освобождения. Но вскоре появились «исключения», которые свели на нет это основное условие.

Помещики получили право производить так называемые «отрезки», то есть отрезать в свою пользу часть крестьянской земли.

В результате реформы 1861 года помещики отрезали у крестьян Симбирской губернии, только по официальным данным, 28% плодородных земель. Крестьянам оставили пески да суглинки и заставили платить за них огромные выкупные платежи, намного превышавшие рыночные цены на землю.

Крестьян обязали уплатить не только за свою землю, но и за освобождение от крепостной зависимости.

Об отрицательном отношении крестьян к реформе можно судить по крестьянским волнениям, которые приняли широкий размах в 1861—1863 годах. Не прекращались революционные выступления крестьян против помещиков и позже.

Стихийные, разрозненные выступления подавлялись с помощью вооруженных отрядов.

Только в Симбирском уезде карательные отряды «усмиряли» крестьян в Шумовке, Языкове, Малом Урене, Арском и других селениях.

«Пресловутое «освобождение», — писал В. И. Ленин, — было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними»[1].

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 17, изд. 4, стр. 94—95.

После реформы крестьяне стали формально свободны. Но не имея земли, леса, пастбища, они не освободились от помещичьей зависимости, хотя характер зависимости изменился.

Прежде, при крепостном праве, крестьянин работал на помещика, так как был его крепостным. После отмены крепостного права свободный крестьянин работал на вчерашнего «барина», так как экономически зависел от него.

В начале XX века в Симбирской губернии на крестьянскую семью приходилось в среднем 7 десятин земли, а на одно помещичье имение более 700 десятин, то есть в сто раз больше.

Но и среди крестьян земля была распределена неравномерно. Почти 19.000 крестьянских дворов не имели земли. Это были «раскрестьянившиеся» крестьяне, «чистые» пролетарии, которые жили за счет продажи рабочей силы помещикам и кулакам. Вместе с малоземельными крестьянами, владевшими до пяти десятин земли, они составляли почти половину крестьянских хозяйств Симбирской губернии.

Эти пролетарии и полупролетарии вынуждены были арендовать помещичьи земли, обязуясь взамен отработать несколько дней в помещичьем хозяйстве. Отработочная система, представлявшая не что иное, как прямое продолжение и пережиток барщинной системы хозяйства, наряду с другими формами кабальной зависимости крестьян от помещиков (ссуда денег под работу, зимняя наёмка на весенне-летние работы и прочее), задерживала развитие производительных сил сельского хозяйства.

В. И. Ленин неоднократно отмечал в своих работах, что крепостнические латифундии оказывают самое губительное влияние на развитие земледелия, на жизненный уровень крестьянских масс, на всё общественное развитие.

Из-за плохого качества земли, примитивной, стародедовской техники, отсталых приемов земледелия в Симбирской губернии очень часто были неурожайные годы и их неизбежный спутник — голод.

Об ухудшении жизни крестьян Симбирской губернии вынуждены были говорить даже помещики. Так, например, симбирский помещик Родионов писал: «Питание нашего крестьянина ухудшается, а никак не улучшается, — единственно, чем кормятся — это ржаным хлебом, да и то во многих местах России и этот хлеб идет в пищу в смеси с древесной корой, мякиной и суррогатами. Продовольствие нашего русского населения обращается все более и более в хроническое недоедание...»[1].

Значительная часть крестьян Симбирской губернии жила, по их собственному выражению, «часом с квасом, а порой с водой».

Тяжелая безотрадная жизнь крестьян Симбирской губернии в какой-то мере отражена в церковных летописях, которые велись при каждой церкви. Так, в церковной летописи села Нечаевки, Карсунского уезда, имеется запись о том, что в 1903 году село «постиг сильный недород хлеба». «С начала осени, — записано в летописи, — очень многие остались без хлеба, а потому в настоящее время прихожане большей частью довольствуются сборами насущного хлеба по добрым людям»[2].

---

[1] Труды Симбирского общества сельского хозяйства за 1901 год, стр. 129.

[2] Гос. архив Ульяновской области, ф. 893, оп. 1, д. 2, л. 13.

За этими скупыми строками летописи стоят пухнущие от голода, умирающие от недоедания крестьяне и их дети, которые уже с осени не имели куска хлеба.

Прошло только три года и в этой же летописи снова пишется о страшном несчастье, постигшем нечаевцев в 1906 году. «Скотину большей частью продали, — читаем в летописи, — а оставшуюся скотину кормили соломой с крыш. Купить было не на что, да и цена на корм неимоверная... Народ большей частью уходил на заработки, но вскоре возвращался и оттуда без денег и без здоровья»[1]. Даже верноподданнически настроенные лица — помещики и священники — не могли замолчать факты нечеловеческой жизни крестьян Симбирской губернии.

Огромные подати, сборы, налоги, выкупные платежи, малоземелье, неурожаи, голодовки, бесправие побудили крестьян Симбирской губернии вместе со всем крестьянством России, подняться на борьбу против самодержавия и помещиков за землю и волю. Революционные выступления крестьян против самодержавно-помещичьего ига усилились в Симбирской губернии в конце 1905 года под влиянием революционных выступлений пролетариата в промышленных центрах страны. Активные массовые выступления крестьян продолжались до середины 1907 года. Крестьянским выступлениям способствовала большевистская литература, попадавшая в деревню в виде газет, прокламаций, брошюр. Революционизирующее воздействие на крестьян оказывали агитаторы-большевики, работавшие в симбирских селах.

Большевики звали крестьян к свержению самодержавия, уничтожению помещичьей собственности на землю, установлению демократической республики. Эти лозунги находили отклик среди крестьян.

Собираясь на сходках, крестьяне выносили решения «...об учреждении демократической республики, о национализации частной земельной собственности и т. п.»[2].

«В Симбирской губернии, — писали в 1905 году насмерть перепуганные симбирские помещики царю, — разгромлен и разграблен целый ряд имений во всех уездах, в особенности же в уездах Ардатовском, Алатырском, Курмышском»[3].

Симбирские крестьяне, как и крестьяне других губерний, жгли помещичьи усадьбы, захватывали помещичьи и удельные земли, луга, леса, отказывались платить подати и налоги.

Крестьяне добивались изгнания помещиков из их имений и раздела помещичьих и удельных земель. «Земля — божий дар и должна принадлежать тем, кто на ней трудится, а не господам», — писал крестьянин из Сызранского уезда в Вольно-экономическое общество, выражая настроение крестьянских масс Симбирской губернии[4].

Писарь из Ардатовского уезда сообщал туда же, что революционные выступления крестьян носят характер «протеста против существующего государственного строя, поддерживаемого, по мнению крестьян, помещиками»[5].

---

[1] Гос. архив Ульяновской области, ф. 893, оп. 1, д. 2, л. 13.

[2] Аграрный вопрос в совете министров, М.—Л., 1924, стр. 23 (из письма симбирских помещиков к царю в декабре 1905 г.).

[3] Там же.

[4] Аграрное движение в России 1905—1906 гг., ч. 1, стр. 127.

[5] Там же.

В Сызранском уезде аграрное движение началось осенью 1905 года. Крестьяне жгли помещичьи усадьбы (Аксульская, Паньшинская и др. волости), увозили сено с помещичьих лугов, рубили помещичьи леса. Порубка леса происходила чаще всего в крупных имениях, как, например, у князя Долгорукого, графа Орлова-Давыдова, Самарина, Ушакова и других помещиков, которые имели от 6 до 30 тысяч десятин земли. Департамент полиции сообщал в конце 1905 года председателю совета министров С. Ю. Витте о росте революционных выступлений крестьян против помещиков.

«В Симбирской губернии, — говорилось в докладной записке, — крестьяне владений графа Орлова-Давыдова предъявили требования о понижении арендной платы с угрозами самовольного захвата земли в случае неисполнения их требований.

В мае крестьяне деревни Малой Кузьминки, Ардатовского уезда, имения княгини Куракиной, собрав сход, заявили управляющему имением требование об увеличении количества арендуемой ими земли, угрожая в случае неисполнения их желания захватом земли самовольно, так как таковой у них крайне недостаточно. Не получив удовлетворения их требования, крестьяне деревни Малой Кузьминки не ограничились угрозами и произвели массовые беспорядки, поджоги, насилия над служащими при экономии, с захватом пастбищ для скота.

Крестьяне села Атяшева, Курмышского уезда, в мае самовольно захватили пастбище у владельца Пашкова»[1].

В Сенгилеевском уезде крестьяне села Чиркова, Чертановской волости, в июле 1906 года сожгли усадьбу, уничтожили бахчу, порубили сад. Подобными же способами крестьяне и в других уездах изгоняли из имений своих вековых поработителей — помещиков.

Чрезвычайно тяжело жилось крестьянам села Труслейки, Карсунского уезда. При переделе общинной земли в 1904 году там на каждую душу пришлось «по 13 сажен во всех трех полях», при этом земля «песчаная или очень плохая».

В то время, как крестьяне голодали, испытывали острую нужду в лугах и лесах, рядом находилось удельное имение, в котором, по утверждению корреспондента, «гниет лес, пропадает трава».

Весной 1907 года труслейские крестьяне начали производить в лесу, принадлежавшем уделу, массовую порубку. Для прекращения порубки были вызваны казаки и рота солдат. Немедленно был созван сход, на котором потребовали от крестьян прекратить порубку и возвратить лес. Крестьяне отказались выполнить требование властей. Тогда сход был «атакован» казаками. Началось избиение безоружных крестьян нагайками, оружием. В итоге этой «атаки» много крестьян было тяжело ранено и изувечено[2].

Так самодержавие и помещики ликвидировали «аграрные беспорядки» и устанавливали «покой» в селениях Симбирской губернии.

Не всегда крестьяне пассивно отступали перед карателями. Вооружившись чем попало, чаще всего топорами и вилами, реже охотничьими ружьями и самодельным огнестрельным оружием, крестьяне,

---

[1] Докладная записка департамента полиции председателю совета министров С. Ю. Витте, Красный архив, том второй (девятый), М.—Л., 1925, стр. 90.

[2] Аграрное движение в России в 1905—1906 гг., ч. 1, стр. 128.

оказывали энергичное сопротивление правительственным войскам и казакам. Причем случалось иногда, что плохо вооруженные крестьяне обращали в бегство карательные отряды.

Об одном таком случае, происшедшем весной 1907 года, рассказывает «Волжский вестник». По словам газеты, дело происходило следующим образом: у крестьян села Анненкова шли долгие споры с управляющим помещичьим имением из-за прогона скота. Весной 1907 года, на пасху, крестьяне сняли загородь, поставленную по указанию управляющего на пути к выгону. Управляющий, увидев пасущийся крестьянский скот, распорядился загнать его к себе во двор. Узнав об этом, крестьяне ударили в набат и бросились к усадьбе. Однако управляющий успел скрыться. Возмущенные крестьяне избили досмерти попавшихся под руку помещика и урядника. Для усмирения восставших была вызвана стража. Стражники дали залп вверх, но крестьяне не испугались. Вооружившись вилами, кольями, они вступили в борьбу, загнали опешивших карателей в сарай и обезоружили. Трое стражников были убиты. К ночи крестьяне разгромили помещичью усадьбу. Из Анненкова движение немедленно перекинулось в село Чуфарово, Насакино, Кротовку и другие селенья, где было уничтожено несколько помещичьих усадеб[1].

Вследствие массовых выступлений крестьян против помещиков, Симбирская губерния была объявлена на положении усиленной охраны.

Некоторые очень богатые помещики, опасаясь разгрома своих имений, вызывали казаков и содержали их на свой счет в течение нескольких месяцев. Так, например, один из крупнейших помещиков Симбирской губернии граф Орлов-Давыдов содержал на свои средства отряд казаков на протяжении двух лет революции, до конца 1907 года.

Эти факты говорят о том, что помещики чувствовали себя в своих родовых имениях, как в осажденных крепостях.

Царскому правительству удалось утопить первую русскую революцию в море крови восставших. Тюрьмы и места ссылки были переполнены революционерами. Черносотенный террор свирепствовал вовсю. Царский министр Столыпин покрыл страну виселицами.

Однако самодержавие хорошо понимало, что если и можно в нужный момент опереться на штыки, то усидеть на них невозможно.

«Подавляя революционное движение рабочих и крестьян, — говорится в Кратком курсе истории ВКП(б), — царское правительство не могло ограничиться одними репрессиями, карательными экспедициями, расстрелами, тюрьмой, каторгой»[2].

В целях ослабления и предотвращения возникновения революционного движения в будущем, самодержавие вынуждено было прибегнуть к некоторым преобразованиям, в частности — пересмотреть свою аграрную политику.

Инициатором изменений явился Петр Столыпин — один из главных палачей первой русской революции.

Столыпин понимал, что самым больным вопросом в России является аграрный вопрос. Его врачеванием и занялся он в первую очередь. Правительство предприняло попытку решить аграрный вопрос по-по-

---

[1] «Волжский вестник», 1907, апрель; описание этого события дано также в журнале «Образование» за 1907 год, № 2, стр. 16.

[2] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 94.

мещичьи, ограничившись лишь ломкой средневекового крестьянского надельного землевладения, сохранив при этом средневековое помещичье землевладение, которое было главным тормозом в развитии производительных сил сельского хозяйства и которое, следовательно, в первую очередь требовалось упразднить.

Аграрную реформу Столыпин начал с разрушения общины. «Каждому крестьянину предлагалось взять свой надел в личное владение, выделиться из общины»[1].

Крестьянин, выделившись из общины, мог свободно распоряжаться своим участком земли, чего прежде, находясь в общине, он не имел права делать.

Столыпинская ломка общины способствовала захвату лучших общинных земель кулаками. Выделяясь из общины, они имели право получить хорошую землю в одном месте (отруб, хутор). К кулакам же перешли и наделы деревенской бедноты. Крестьяне-бедняки продавали свои «укрепленные» участки кулакам, так как не имели средств их обрабатывать.

В. И. Ленин в статье «Новая аграрная политика» писал: «Помещичья ломка старины означает насильственное разрушение общины и ускоренное разорение, истребление массы обнищавших хозяйчиков в пользу горстки кулаков»[2].

Ломая общину, самодержавие стремилось ускорить рост «новых помещиков» — кулаков, на которых можно было бы опереться в борьбе против революционных выступлений деревенской бедноты.

Таким образом, новая аграрная политика царского правительства была рассчитана на экспроприацию деревенской бедноты в пользу кулачества, на укрепление кулачества, на расширение социальной базы самодержавия в деревне.

Посмотрим, как происходила ломка общины в Симбирской губернии и какое влияние она оказала на процесс разложения крестьянства.

Осуществление столыпинской аграрной реформы было возложено на специально созданные для этой цели землеустроительные комиссии. Комиссии по землеустройству, или как их вскоре в народе прозвали «комиссии по землерасстройству», были государственными органами с широкими правами. Самодержавие возложило на них обязанность упразднить любыми способами, в том числе насильственными, крестьянскую общину.

Землеустроительная комиссия Симбирской губернии, как заявили её члены, начала свою работу «... при исключительных условиях тяжелого, смутного времени, когда под влиянием агитации, в народе распространялись слухи о даровой прирезке земли и права собственности не признавались»[3].

Крестьяне не получили «прирезки» земли, о которой они мечтали, и за которую они, борясь, проливали кровь. Реформа была направлена не на увеличение земли у крестьянской бедноты, а на её сокращение.

Поэтому крестьяне игнорировали деятельность землеустроительных

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 94.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 13, изд. 4, стр. 420.
[3] Справочная книга и адрес-календарь Симбирской губернии на 1910 г. стр. 233.

комиссий и земств, которым «надлежало разрабатывать мероприятия в целях оказания содействия правительству в насаждении среди крестьян мелкой земельной собственности и постепенной ликвидации крестьянского общинного землевладения»[1].

Представители крестьян не являлись на заседания губернской и уездных землеустроительных комиссий. В делах Симбирской губернской землеустроительной комиссии имеется запись о том, что член губернской комиссии от крестьян Кочин в течение 1908 года явился на заседание комиссии всего лишь один раз — в январе месяце. На этом основании комиссия решила «назначенное вознаграждение за 1908 год Кочину не выдавать»[2].

Уездные землеустроительные комиссии, признавая незначительные результаты своей работы за первый год действия столыпинского закона, указывали в отчетах в качестве основной причины этого факта «на недоверие крестьян к новым улучшенным формам землепользования»[3].

Отношением крестьян к столыпинской реформе заинтересовалось Вольно-экономическое общество. На вопрос анкеты этого общества — как крестьяне относятся к правительственным мероприятиям — один из корреспондентов Сызранского уезда ответил, что «к правительственным мероприятиям, крестьянскому банку, землеустроительным комиссиям среди крестьян царит полное недоверие»[4].

Точно такой же ответ был прислан в Общество из Ардатовского уезда. Оттуда сообщили, что «правительственные мероприятия не внушают крестьянам ни малейшего доверия»[5].

«В Паньшинской волости, Сызранского уезда, — писал еще один корреспондент в Общество, — крестьяне говорят, что в банке и в землеустроительных комиссиях один обман, что «помещики желают вытянуть из крестьян последние соки»[6].

Из Аксульской волости, Сызранского уезда, сообщили в Вольно-экономическое общество, что крестьяне не пожелали выбирать своих представителей в землеустроительную комиссию[7].

Таким образом, симбирские крестьяне, по утверждению корреспондентов, не без основания рассматривали организацию землеустроительных комиссий, как попытку помещиков выжать из крестьян последние соки. Бойкотирование деятельности землеустроительных комиссий является ярким показателем отрицательного отношения крестьян Симбирской губернии к столыпинской реформе.

Вольно-экономическое общество через посредство анкет пыталось также выяснить, какая форма землевладения — общинная или частновладельческая — выгоднее для крестьян.

На поставленный Обществом вопрос: где лучше крестьянам, в общине или вне ее, крестьянин Карсунского уезда, Симбирской губернии, ответил: «Не знаем, как лучше, перейти или же оставаться всем в общине? Как ни думай, а с обеих сторон плохо и в общине и на отрубе»[8].

---

[1] ГАУО, ф. 2, оп. 3, д. 1.
[2] Там же, ф. 2, оп. 3, д. 2, л. 45.
[3] Там же, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 10, л. 148.
[4] Аграрное движение в России в 1905—1906 гг., ч. 1, Спб, 1908, стр. 127.
[5] Там же, стр. 128.
[6] Аграрное движение в России 1905—1906 гг., ч. 1, Спб, 1908, стр. 127.
[7] Там же.
[8] Чернышев, Община после 9 ноября 1906 г., Петроград, 1917.

Ответ карсунского крестьянина выражал мнение о столыпинской реформе не только крестьян Симбирской губернии, но и крестьян всей России. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что ответ карсунского крестьянина часто цитируется в нашей историко-экономической литературе.

Несмотря на отрицательное отношение крестьянской массы к столыпинской реформе, часть крестьян, и, главным образом, крайние социальные группы — крестьянская буржуазия и пролетарии с наделами, — использовали право выхода из общины и закрепили надельную землю в частную собственность. Поспешили выделиться из общины и закрепить в частную собственность лучшие общинные земли, в первую очередь, зажиточные хозяйства. Крестьяне, остающиеся в общине, пытались препятствовать захвату лучших общинных земель, но, как правило, безуспешно, так как зажиточных хозяев поддерживали землеустроительные комиссии и уездные съезды помещиков.

В Ульяновском архиве, в делах Симбирской губернской землеустроительной комиссии, имеется много документов, на которых обозначено: «Добровольного соглашения об условиях выдела между сторонами не последовало». Это значит, что выделяющиеся хозяйства требовали лучшей общинной земли, на что не могли согласиться крестьяне, остающиеся в общине.

Так, например, в Ардатовском уезде кулаки стали захватывать лучшие общинные земли, пытаясь закрепить их в частную собственность. Крестьяне-общинники давали своё согласие на выдел, но не соглашались отдать лучшую землю выделяющимся.

Дело перешло на рассмотрение уездного съезда. Ардатовский уездный съезд 9 июля 1909 года рассматривал этот конфликт.

На съездах видную роль играли земские начальники, стоявшие всегда на стороне зажиточных крестьян и всячески помогавшие им в грабеже общины. Так было и на этот раз. Земский начальник Гариков сообщил уездному съезду, что, по его мнению, «та часть надела, которую указывают просители, самая подходящая для выдела, так как не нарушает интересов общества»[1].

Хотя представители общин доказывали на съезде, что отвод лучшей общинной земли выделяющимся нанесет большой ущерб крестьянам-общинникам, съезд все же вынес решение: «выдел признать возможным».

Подобных случаев было много. Так, например, зажиточные крестьяне Ардатовского уезда, Ромоданов и Радюшкин, захотели выделиться из общины и потребовали от Общества, чтобы им был отведен участок «Сосновский», отличающийся от других участков лучшим качеством земли.

Крестьяне отказались удовлетворить притязания Ромоданова и Радюшкина.

Дело перешло на рассмотрение уездного съезда. Выделяющиеся заявили съезду, что участок «Сосновский» граничит с землями Крестьянского банка и они смогут потом прикупить себе еще банковской зем-

---

[1] ГАУО, Дело Симбирской губернской землеустроительной комиссии, ф. 2, оп. 3, ед. хр. 4.

ли. Уполномоченные общества своего согласия на проект отвода не дали.

Помещики и чиновники, заседавшие на этих съездах, руководствовались не интересами большинства крестьян, а правительственными циркулярами, в которых предписывалось осуществлять мероприятия, направленные «к образованию поселкового и хуторского владения землей, могущего вызвать материальное благосостояние части крестьянского населения» (заметьте, «части» крестьянского населения. Столыпин прямо заявил, что он делает ставку на сильных крестьян).

И в данном случае съезд решил в пользу сильных. В его решении сказано: «Просители Ромоданов и Радюшкин сами идут навстречу благим начинаниям (т. е. правительственным мероприятиям.—**И. Т.**) и переход их от общинного пользования землей к хуторскому должен быть признан весьма желательным»[1].

Итак, в тех случаях, когда крестьяне сопротивлялись захвату кулаками лучших общинных земель, или как это на официальном языке землеустроительных комиссий значилось: «добровольного соглашения об условиях выдела между сторонами не последовало», — дело переходило в уездный съезд. Уездный съезд всегда становился на сторону кулаков и выносил решение: «выдел признать возможным».

О случаях захвата кулаками лучших общинных земель сообщалось нередко и в печати. Так, например, в газете «Народные вести», издававшейся в Симбирске, была помещена заметка следующего содержания:

«В селе Камышенке около 15 семей пожелали выселиться на хутора и подали прошение в землеустроительную комиссию, прося вырезать им землю в местности, называемой «Ключи», принадлежащей обществу села Камышенки и считающейся у них лучшей землей.

Общинники сами имели право назначить участок и просить землеустроительную комиссию вырезать его для хутора, но кто-то внушил крестьянам, что вызов землемера будет дорого стоить и прошение хуторян было удовлетворено, а общество лишилось лучшей земли. В общем крестьяне очень недоброжелательно смотрят на выселяющихся на хутора своих общинников»[2].

Политика захвата лучших общинных земель кулаками вызвала сопротивление со стороны широких масс крестьянства. Правительство решительно стало на сторону кулаков, энергично помогая им разрушать общину и захватывать лучшие крестьянские земли.

Если в результате реформы 1861 года лучшие крестьянские земли были захвачены помещиками, то в результате столыпинской аграрной реформы — кулаками.

Столыпинская реформа представляла собой новый значительный шаг в сторону массовой экспроприации, то есть насильственного отделения крестьянства от основного средства производства в сельском хозяйстве — от земли.

Право выхода из общины и закрепление земли в частную собственность использовали не только зажиточные хозяйства, но и деревенская беднота. Бедняки, выделяясь из общины, преследовали совершен-

[1] ГАУО, ф. 2, оп. 3, ед. хр. 4.
[2] «Народные вести», № 1 от 4 ноября 1911 года, заметка подписана — «Бывший».

но другие цели, нежели представители крестьянской буржуазии. Пролетарии с наделом «укрепляли» надельную землю в частную собственность для того, чтобы продать ее. При этом продавец земли превращался из пролетария с наделом в «чистого» пролетария без надела.

По данным подворной переписи 1910—1911 гг., у крестьян Симбирской губернии было зарегистрировано 631.520 земельных наделов, а из них «укреплено» в частную собственность по закону 9 ноября 1906 года — 90.522, то есть 14,3% общего числа земельных наделов губернии.

За пятилетний срок действия столыпинского закона было закреплено в частную собственность сравнительно небольшое количество земельных наделов, хотя Симбирская губерния в этом отношении шла впереди многих губерний Поволжья.

Вследствие сопротивления крестьянства аграрной политике самодержавия, разрушение общины шло не так быстро, как это хотелось бы правительству.

«Укрепленные» в частную собственность наделы беднота сплошь и рядом продавала за бесценок.

До столыпинского закона продажа земельных наделов была запрещена. Крестьянин-бедняк, не имея возможности обработать свой надел, мог сдать его в аренду, но не имел права продать его.

Общинное землеустройство в значительной степени задерживало процесс разложения крестьянства, но не исключало его, как это утверждали некоторые буржуазные экономисты[1].

Возможность закрепления надельной земли в частную собственность и возможность распоряжаться ею по своему усмотрению привела к тому, что на земельный рынок была выброшена и общинная земля. Укрепленная в частную собственность надельная земля окончательно превратилась в товар, в предмет купли и продажи. Недвижимая собственность пришла в движение.

Что же побуждало крестьян Симбирской губернии продавать «укрепленные» участки?

О причине продажи наделов имеется много письменных сообщений от добровольных земских корреспондентов, а также сообщений сельских старост. Несомненно, что эти сообщения носят субъективный характер. Но совокупность их показаний позволяет нам, в известной мере, правильно уловить основные причины, побуждавшие крестьян к продаже земли.

На разосланную симбирским земством анкету о причинах продажи надельной земли были получены от добровольных корреспондентов разнообразные ответы.

Так, из Сызранского уезда, Паньшинской волости, корреспондент Королев писал: «Заставила продать надельную землю нужда, вследствие постигшего в 1911 году неурожая и недорода в 1912 году всех хлебов».

Ту же причину указывает корреспондент Кузнецов из Карсунского уезда, Каргинской волости: «Некоторых заставляет нужда: продают землю, надеясь произвести расчет с нуждой, но, конечно, ошибаются: нужда еще крепче садится на шею».

[1] Тюменев. От революции к революции. М., 1925.

Таким образом, продажа части надельной земли являлась у бедняков первым шагом по пути окончательной ликвидации хозяйства.

Очень часто деревенская беднота продавала свои наделы из-за малоземелья.

«Продают землю ввиду того, что прокормить свою семью на такой безделице невозможно», — сообщает корреспондент Тарасов из Карсунского уезда, Урено-Карлинской волости.

Корреспондент Тюрин из Алатырского уезда пишет: «Продают более по бесхозяйственности и за неимением дохода с земли; продают те, у которых лишь один надел»...

Многие продавали закрепленные в частную собственность наделы, надеясь на вырученные средства переселиться на Урал, на свободные земли.

Так, корреспондент Антонов из Буинского уезда, Тархановской волости, пишет: «Многие крестьяне нашего села и окрестных переселяются за Урал, почему продают укрепленную землю навечно».

Корреспондент Можаев (Ардатовский уезд, Козловская волость) также сообщает, что надельную землю «продают те лица, которые намерены переселиться в Сибирь».

Об этом же сообщает корреспондент Ибрагимов из Симбирского уезда, Никулинской волости: «Продают свои наделы более всего проживающие на стороне и переселившиеся в Сибирь».

Столыпинская аграрная реформа усилила поток переселенцев из Симбирской губернии в Сибирь.

Переселение крестьян на свободные земли, как это блестяще доказал В. И. Ленин в своем гениальном труде «Развитие капитализма в России», явилось значительным фактором, ускорившим процесс разложения крестьянства.

Чтобы переселиться и завести хозяйство на свободной земле, нужны средства, которыми располагали, главным образом, середняки. Переселение середняков на новые земли способствовало «вымыванию» средних слоев крестьянства, росту крайних полюсов в деревне — крестьянского пролетариата и крестьянской буржуазии.

Столыпинская реформа увеличила количество переселенцев и из числа бедняков, которые, продав свои наделы, выручали некоторую сумму денег, достаточную, по их мнению, для того, чтобы переселиться в Сибирь и на свободной земле завести собственное хозяйство.

Иллюзии бедняков быстро рассеивались при первом же столкновении с действительностью.

Очень многие переселенцы, не устроившись в Сибири, возвращались обратно в Симбирскую губернию без средств, пополняя ряды пролетариата.

Каков же источник существования у окончательно «раскрестьянившихся», то есть продавших свои наделы крестьян? Этот вопрос также интересовал корреспондентов[1].

Корреспондент Борисов из Симбирского уезда писал: «Некоторые постоянно живут на стороне, а некоторые остались в обществе и живут заработками. Последние живут плохо, чуть не христовым именем кормятся».

---

[1] Столыпинский ежегодник по Симбирской губернии за 1912 г., стр. 93—95.

«Есть такие крестьяне, — сообщает Кузнецов из Карсунского уезда, — которые, продав свой душевой надел богатому мужику, сами идут к нему же в работники».

Корреспондент Демкин из Карсунского уезда пишет: «Продавшие свои наделы нанимаются в работники и ходят на отхожие заработки».

«Живут крайне бедно и пасут скот», — сообщает учитель Ермилин из Курмышского уезда про крестьян, распродавших наделы.

Корреспондент Съедулин из Сызранского уезда, Томашевской волости, сообщает, что крестьяне, продавшие наделы, «уходят на сторону в города, на фабрики, некоторые работают на месте».

Из Сенгилеевского уезда корреспондент писал: «Ищут заработков, уходя на сторону, а при неимении таковых, занимаются сбором милостыни...».

В крайне тяжелое положение попали обезземелившиеся крестьяне. Не находя заработков на месте, они пытались найти их «на стороне», т. е. в городах. Но неграмотные, неквалифицированные жители деревни не всегда могли найти там работу.

Некоторые из них, возвратившись в деревню, чтобы не умереть с голоду, вынуждены были прибегнуть к нищенству. Количество нищих после издания столыпинского закона значительно увеличилось. Земская статистика включала их при переписях в число «промышленников», то есть лиц, занимающихся промыслами. Таким образом, нищенство было официально узаконено в России как промысел, как профессия.

Посмотрим теперь, кому же деревенская беднота продавала свои участки, кто выступал в роли собирателей наделов. Об этом говорят те же источники[1].

Корреспондент Бурлаков из Симбирского уезда, Тетюшинской волости, писал: «Крестьянин Малого Сиуча, Тагайской волости, Вехов, скупил до 130 десятин и засевает всё сам, в аренду не сдает».

Указание корреспондента «засевает всё сам» не следует понимать так, что вся обработка поля производится руками хозяина и членов его семьи. При таких размерах производства совершенно невозможно обойтись без наёмного труда. Перед нами капиталистическое предприятие, где производство ведется с помощью наёмных рабочих. Цель производства — получение прибыли.

Корреспондент Кочетков из Сызранского уезда, Старо-Рачевской волости, пишет: «Крестьяне, купившие наделы — местные жители. Василий Миронов купил 10 наделов, Андрей Ярков — 10 наделов — обрабатывают сами».

Однако некоторая часть деревенских богатеев, как это видно из ответов добровольных корреспондентов, скупленные наделы, полностью или частично, сдавала в аренду.

Корреспондент Кузнецов из Ардатовского уезда, Бузаевской волости, сообщает, что наделы «покупают кулаки, местные жители; часть земли обрабатывают сами, а часть сдают в аренду местным жителям по цене 20 рублей за один посев за десятину».

Корреспондент Ломовцев из Симбирского уезда пишет: «В селе

---

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1912 г., стр. 104—105.

Солдатской Ташле крестьянин Александр Нестеров имеет купленных наделов до 20 хуторов. Наделы ежегодно сдает в аренду».

Среди покупателей наделов имелись и перекупщики. О существовании последних в Симбирской губернии сообщает корреспондент Ключников из Ардатовского уезда: «В деревне Княжухе, — пишет он, — Киселев скупил 6 наделов: из них 1 надел продал за 240 рублей, а купил его за 180». Но сообщений о перекупщиках наделов немного. Из этого можно сделать вывод, что спекуляция наделами в Симбирской губернии не получила широкого распространения.

Среди скупщиков наделов было немало таких, которые земледелие сочетали с торгово-промышленной деятельностью.

Корреспондент Авров из Ардатовского уезда писал: «В Талызине один «собиратель земли» имеет ресторан, другой — ведет торговлю. Скупил свыше 10 наделов и еще скупает».

Значительная часть «собирателей земли» купленную землю не обрабатывала, а сдавала ее в аренду. Пользуясь крестьянским малоземельем, они устанавливали арендную плату в $1^{1}/_{2}$—2 раза выше средней арендной платы по губернии. Некоторые кулаки прибегали к испольщине, требуя от арендатора, взамен представленной в его пользование земли, части урожая и выполнения некоторых работ в своем хозяйстве. Корреспондент Чирников из Сенгилеевского уезда, Новодевичьей волости, пишет: «В других селениях есть «собиратели земли», которые сами живут белоручками, а купленную землю сдают в аренду по цене, вдвое увеличенной, или же сдают исполу, получая от испольщика чистое зерно, при этом выговаривают еще от испольщика какую-либо услугу, например, подводы в город, работы при доме и т. д.».

Столыпинская аграрная реформа не упразднила в Симбирской губернии пережитков крепостничества, не уничтожила отработков и кабалы. Она не улучшила, а ухудшила положение деревенской бедноты, не усилила, а ослабила большинство середняцких хозяйств.

Подавляющему большинству крестьян Симбирской губернии столыпинская реформа принесла неисчислимые бедствия и страдания.

Особенно тяжелым было положение крестьян в неурожайные годы. Крестьянин Иван Павлов в статье «Письма о голоде», опубликованной в газете «Симбирские вести», писал:

«Голод охватывает одинаково все села. Есть села, пораженные голодом целиком и таких большинство... Есть сёла большие, зажиточные, базарные села, хотя бы взять в пример село Промзино, Алатырского уезда.

В этом же селе мне пришлось встретить таких, которые едят хлеб с желудями; здесь же многие кормятся милостыней, но нужно заметить, что это не нищие, да и собирают они не по-нищенски: идут собирать женщины, которые считают это величайшим позором, но горькая необходимость и сознание того, что завтра дети будут стонать без хлеба, заставляет их итти, и они, чтобы не быть замеченными, окутываются шалью и только поздно вечером идут к наиболее добрым, порядочным людям и просят кусок хлеба.

В селе Студенце более двухсот дворов, все крестьяне, за исключением пяти, с осени покупают хлеб: у большинства и покупать не на что, — скот распродан, ни одной почти овцы во всем селе давно не осталось. Осенью насчитывали 120 коров, теперь осталось меньше пол-

сотни и всего тридцать четыре лошади. Вот достоверные данные, служащие яркой иллюстрацией того ужасного положения, которое переживает деревня»[1].

Далее Павлов описывает впечатление о посещении им одной голодающей семьи:

«Прихожу к крестьянину, который уже более трех недель питается лебедой, спрашиваю кусок хлеба из этой прелести. — Теперь уж он у нас похож на хлеб, — говорит крестьянин, — потому мешаем с ржаной мукой почти наполовину, а то ели больше недели из одной лебеды, да дело не пошло. Посадит баба в печь, тесто не пропекается, а только сохнет снизу и сверху, есть нельзя, не угрызешь, только пустишь куски хлеба в щи — они растворяются, получается какая-то грязная болтушка — этим только и питались. Дошли до того, что сами все скружились. Дочь, 16-летняя девица, совсем испортилась, начались с ней какие-то припадки и доктор сказал, чтобы ее отдали куда-нибудь в услужение, хотя бы из-за хлеба, иначе-де она скоро умрет.

А жена, которая подавала мне хлеб из лебеды — бедная женщина —до чего же доведена: я до сих пор не могу забыть об этой несчастной жертве. Она умирала медленной, но мучительной смертью: она представляла из себя скелет, еле двигавшийся на ногах; ввалившиеся глаза, мертвецки желтый цвет лица и рук, с теми неприятными зловещими пятнами, которые бывают у покойников: она не могла уже больше употреблять эту пищу вторые сутки, чувствуя к ней окончательное отвращение и жаловалась, что у нее страшно рвет в животе, «как будто грызут собаки»...

— Иногда нас называют «люценерами», — говорит крестьянин, но видно к тому дело идет, все равно помирать-то. Теперь мы поняли в чем дело — ведь 22 тысячи десятин у нашего Роберт-Пьера, а у нас на троих работников приходится 22 сажени... вот он от чего голод-то»[2].

В другом номере газеты Иван Павлов указывал, что описанные им факты в предыдущих письмах «представляют из себя не отдельные факты и не отдельные сёла, это почти общее явление, такое положение сплошь и рядом»[3].

В своих письмах Павлов говорит об издевательствах и глумлениях помещиков и администрации над крестьянами. К земскому начальнику Ардатовского уезда пришли крестьяне «с своей горькой нуждой о голоде». Земский спокойно выслушал крестьян и ответил: «Вы не проели еще жениины сарафаны: значит голода нет»[4].

Такой ответ нельзя назвать иначе, как надругательством сытого барина над голодными крестьянами.

В заключение Павлов говорит:

«К нам приставлены люди, которые почти не считают нас за людей, которые лгут перед нами, обманывают нас, угнетают и издеваются над нами, затмевают от нас истину и справедливость, люди, которые примерами своей бессмысленной пошлой жизни отравляют нашу нравственность, воспитывают в нас позорное рабское унижение и грубые

---

[1] Письма о голоде, «Симбирские вести» за 1907 г., № 338 от 6 марта.
[2] Там же.
[3] «Симбирские вести», № 342 от 10 марта 1907 года.
[4] Там же.

инстинкты, а затем всецело в этом обвиняют нас же и относятся к нам с презрением».

Симбирская газета «Народные вести» в заметке «Из голодных мест» сообщила о невыносимо тяжелых условиях жизни крестьян одной из башкирских деревень: «В деревне, состоящей из 120—150 дворов, в 10—12 еще есть хлеб; остальные буквально сидят без куска. Пробовали собирать милостыню.

— Обойдешь 2—3 деревни за день; подадут кусок-два. Сами голодные сидят».

Голод заставлял распродавать сельскохозяйственный инвентарь, скот.

В той же заметке автор сообщает: «Местные кулаки дают за лошадь 3—4 рубля; это едва-едва 3 пуда хлеба. Семье на месяц нехватает, если впроголодь есть. Но выхода нет и лошадь идёт кулаку.

— Уж не до хлеба. Хоть бы лебеды. И та восемь гривен пуд. Да и еще и её поискать надо.

Автор заметки сообщает, что и из других деревень идут подобные же вести: «Сидят без хлеба. Распродают последний живой и мертвый инвентарь. Все заработанные на общественных работах деньги прожиты. Положение ухудшается с каждым днем»[1].

Страшные бедствия испытывали крестьяне Поволжья в голодные годы. Эти голодовки являются результатом столыпинской перестройки деревни.

В проекте резолюции «О задачах социал-демократов в борьбе с голодом» В. И. Ленин в 1912 году писал: «...Настоящая голодовка лишний раз подтверждает неуспех правительственной аграрной политики и невозможность обеспечить сколько-нибудь нормальное буржуазное развитие России при направлении ее политики вообще и земельной политики в частности классом крепостников-помещиков»[2].

В. И. Ленин в голодовках видел одну из ярких форм проявления провала аграрной политики Столыпина.

Частые голодовки являлись следствием экономической отсталости сельского хозяйства и в то же время они были причиной, которая ускоряла процесс пролетаризации крестьянства.

Однако положение крестьян было тяжелым не только в неурожайные годы. Симбирская газета «Волжские вести» в заметке от 18 декабря 1912 года писала о тяжелом положении крестьян и в урожайные годы.

«Несколько уже годов подряд были неурожайные годы, и в эти-то годы мужик до того себя и свое хозяйство подорвал, что и представить трудно. Во время голодных годов мужик промотал не только лишние, но и необходимые в домашнем обиходе предметы: также распродана вся скотина. Кроме того, масса задолженности в такие годы и казне. Теперь у крестьян за несколько лет не оплачены подати, не только поземельные казенные оклады, но и мирские. В особенности много задолженности имперскому (продовольственному) капиталу. Всё это лежит на обязанности мужика. У некоторых крестьян числится долгу имперскому капиталу 200 рублей, да и недоимки около ста рублей. Теку-

---

[1] «Народные вести» от 4 ноября 1911 г.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 17, изд. 4, стр. 410

щий же 1912 год считается плодородным по урожаю хлебов, но этот урожайный год трудный и тяжелый для крестьян, потому что в нынешнем году с мужика берут все подати, недоимки имперскому капиталу, в общественные магазины и так далее. Словом, собирают теперь с крестьян всё, что мог задолжать в голодные годы. Благодаря крайне принудительному сбору податей и недоимок теперь большинство крестьян распродало не только лишний, но и необходимый семенной хлеб...»[1].

Таким образом, и урожайный год, — год, благоприятный в сельскохозяйственном отношении, — не приводил к сколько-нибудь заметному улучшению положения крестьян. Как и в голодный год, они вынуждены продавать еще уцелевший скот, сельскохозяйственный инвентарь, семенной хлеб, чтобы иметь возможность прокормить себя и рассчитаться с многочисленными податями, налогами и долгами, накопившимися в неурожайные годы.

С крестьян, которые не имели возможности своевременно уплатить различные подати и налоги, недоимки взыскивались принудительным путем. Как выглядела симбирская деревня в тот день, когда с крестьян взыскивали недоимки, ярко описано в газете «Волжские вести».

«Уже с самого раннего утра, — пишет корреспондент газеты, — на селе царит сильное возбуждение, на лицах видны растерянность, испуг. Страшное магическое слово «продажа» у всех на устах: оно вырывает из-под ног обычную, повседневную крестьянскую колею, не дает сосредоточиться на чем-либо другом, постороннем.

Встрепенулся и деревенский «кулак-маклак», он также переживает период возбуждения, но возбуждения другого сорта, — радостное возбуждение, бодрящее и торжествующее, ибо он отлично знает, что без него не обойтись, на крестьянской беде он ни один десяток рублей наживет и ехидно-плотоядная улыбка подергивает мускулы его жирной физиономии.

И, действительно, чаяния его не напрасны: крестьяне, то тот, то другой, ежеминутно заходят в расписные ворота деревенского буржуя и между ними происходит приблизительно следующий, крайне несложный, но многозначительный диалог:

— Иван Петрович, не надо ли овсеца?

— 20 копеек, — отвечает тот.

— На базаре 45 копеек, — робко замечает первый и тут же спешит согласиться на продиктованные условия.

Получив деньги, крестьянин стремглав бежит на выручку отобранной у него ярки, оказывается мало: деньги взяты, а ярку не возвращают, требуют продовольственный налог, да еще какую-то «доплату».

Бежит опять к тому же Ивану Петровичу и запродает ему последнюю, оставленную для весенних полевых работ, порцию овса, но уже по 18 копеек».

Волостной старшина, урядник, окруженные сотскими и десятскими, идут из одного крестьянского двора в другой, отбирая у крестьян за неуплату податей и платежей хлеб, скот, обувь, одежду и предметы домашнего обихода.

«Вот из ворот близлежащего дома выводят телку, а вслед за ней

[1] «Волжский вестник» от 18 декабря 1912 г.

стремительно выбегает женщина и, громко плача, пытается отнять телку, но две дюжие руки, — пишет автор заметки, наблюдавший эту печальную картину, — парализуют ее намерение». Корреспондент газеты смягчил то грубое насилие, которое чинили сборщики податей и недоимок над теми крестьянами, которые не желали расставаться со своими пожитками. Непокорных мужиков избивали и отдавали под суд за «сопротивление властям».

До глубокой полночи крестьяне толпятся у сборной избы, где находятся отобранные у них вещи. Кое-кому удается различными путями наскрести немного денег, чтобы выкупить хотя бы часть своего собственного имущества, наиболее необходимого для жизни.

Невыкупленное имущество отправлялось на следующий день на базар, где продавалось с публичного торга.

Таким образом, тяжёлое положение подавляющего большинства крестьян Симбирской губернии было обычным их состоянием.

Столыпинская аграрная реформа не укрепила социальной базы самодержавия в деревне. Она ухудшила положение малоземельных крестьян и вместе с тем революционизировала их. Деревенская беднота развернула активную борьбу как против старых, так и против «новых помещиков» — кулаков. Дело доходило иногда до того, что кулаки вынуждены были ликвидировать свои хозяйства, отказываться от хуторов и отрубов, приобретенных с помощью Крестьянского банка. Так, например, кулак К. И. Котюжинский, мотивируя свой отказ от владения землей, в заявлении Крестьянскому банку писал: «Ввиду того, что очень часто нападают местные жители и грабят, что нет сил дальше выдержать... я должен отказаться от владения землей, а потому, заявляя о сём Симбирскому Отделению Крестьянского поземельного банка, прошу означенный отрубной участок принять обратно в собственность банка»[1].

Таким образом, ближайшим последствием столыпинской аграрной реформы явилось обострение классовой борьбы в деревне.

В. И. Ленин, заканчивая статью «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы, писал: «И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, **как следует** производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим»[2].

Мы теперь знаем, что крестьянство, руководимое пролетариатом, поняло, как нужно решительно производить ломку всего старого, отжившего, что мешает народу итти к светлому будущему.

Свое уменье ломать старое, отжившее, трудящиеся массы России под руководством Коммунистической партии показали в двух революциях знаменательного в истории человечества 1917 года.

В послеоктябрьский период крестьянство Советского Союза, руководимое великой партией Ленина—Сталина, показало народам всего мира, что помимо двух буржуазных путей развития сельского хозяйства, — прусского и американского, — существует качественно новый, советский, социалистический путь развития сельского хозяйства, который состоит в добровольном объединении крестьянских хозяйств в про-

---

[1] ГАУО, ф. 126, оп. 5, ед. хр. 253, л. 4.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 131.

изводственные кооперативы, основанные на общественной собственности на средства производства и коллективном труде.

Социалистический путь развития сельского хозяйства принципиально отличается от буржуазных путей развития сельского хозяйства.

Если буржуазные пути развития сельского хозяйства — прусский и американский — ведут к обнищанию мелких и средних крестьянских хозяйств, то социалистический путь развития сельского хозяйства ведет к улучшению материального положения крестьянства, к повышению его культурного уровня.

Богатый опыт, накопленный народами Советского Союза в борьбе за построение и укрепление колхозного строя, успешно применяется в странах народной демократии, прочно ставших на светлый путь строительства социализма.

Гнутов М. А.
кандидат исторических наук

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ (Апрель 1917 г. — 1918 г.)[1]

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершённая в 1917 г. рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии и её гениальных вождей Ленина и Сталина, ознаменовала собой коренной поворот в жизни нашей страны и в судьбах народов всего мира. Она открыла новую эру в истории нашей Родины и в истории всего человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма.

Октябрьская революция смела до основания господство эксплуататоров и весь старый буржуазно-помещичий государственный строй и вместо него создала новый, советский, социалистический строй, самый передовой, самый демократический строй в мире. Впервые в истории человечества пришёл к власти и руководству огромной страной «класс наёмных, класс гонимых, класс угнетённых и эксплуатируемых»[2].

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила все и всякие источники эксплуатации, духовного порабощения и национального гнёта, предоставила всем народам нашей страны, ранее угнетенным царизмом, равные политические права и свободное развитие. Она освободила нашу страну от кабальной иностранной зависимости как в экономическом, так и в политическом отношении, избавила её от угрозы превращения в угнетенную и бесправную колонию мирового империализма и открыла широкие просторы самостоятельного, независимого государственного развития.

Великая Октябрьская социалистическая революция, прорвав единый фронт империализма в одной из самых больших капиталистических стран, нанесла смертельную рану капитализму, расшатала и ослабила устои капитализма, облегчила борьбу международного пролетариата против капитализма. Оценивая международное значение Октябрьской революции, Ленин указывал, что «в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции **всем** странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия»[3], ибо «не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют междуна-

[1] Расширенный автореферат диссертации, защищенной на ученую степень кандидата исторических наук 30 октября 1951 г. в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

[2] И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 240.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 14.

родное значение в смысле воздействия ее на все страны»[1]. Опыт трех русских революций и победы социализма в нашей стране, опыт коммунистических и рабочих партий стран народной демократии подтверждает правильность ленинско-сталинской стратегии и тактики, наглядно показывает её величайшую жизненную и всепобеждающую силу, силу влияния русской революции на все страны мира. С победой Октябрьской революции наша Коммунистическая партия превратилась из силы национальной в международную, интернациональную, в «Ударную бригаду» мирового революционного и рабочего движения.

Победа русского рабочего класса, выступившего в союзе с деревенской беднотой, стала возможна только благодаря руководству Коммунистической партии, возглавляемой такими гениальными титанами революционной мысли и дела, как В. И. Ленин и И. В. Сталин. Только такая партия, как партия большевиков, могла так умело слить в единый мощный революционный поток в масштабе всей страны борьбу рабочего класса за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное освобождение и общедемократическое движение за мир.

Ленин и Сталин, освещая вопрос о революционной ситуации, неоднократно указывали, что успех борьбы за власть Советов решают центры страны. Вместе с тем они подчеркивали, что партия ни в коем случае не может рассчитывать на то, что остальные районы страны пойдут самотеком за центром. В решающем разгроме буржуазии в масштабе всей страны нашли свое соответствующее место и ведущие центры страны и каждая из многочисленных её областей. За установление и упрочение Советской власти боролись под руководством партии Ленина—Сталина рабочие и трудящееся крестьянство во всех уголках огромной страны — в каждой губернии, в каждом уезде и городе, в волости и селе. Следовательно, чтобы обеспечить победу во всей стране, закрепить ее результаты, нужна была самая энергичная, кропотливая, боевая работа местных большевистских организаций по воспитанию и мобилизации всех революционных сил для победы пролетарской революции.

В свете этого разработка истории местных большевистских организаций, изучение форм и методов их борьбы за претворение в жизнь великих идей Ленина и Сталина на различных этапах революции и социалистического строительства представляет большой теоретический и познавательный интерес, так как помогает глубже и полнее понять исторический путь, пройденный Коммунистической партией Советского Союза.

Настоящая статья охватывает небольшой по времени, но исключительно важный по значению период в истории симбирской большевистской организации и имеет своей целью показать своеобразие социально-экономической и политической обстановки в губернии, в условиях которой большевикам, стоявшим во главе местного пролетариата, пришлось вести борьбу за резервы пролетарской революции и подтягивание их к авангарду; показать способность и умение местных большевиков осуществлять тактику партии в сложной своеобразной местной обста-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 5.

новке; обобщить опыт большевистских организаций губернии — показать, как они, вооруженные марксистско-ленинскими идеями, осуществляли лозунги и директивы ЦК, указания Ленина и Сталина в период борьбы за установление и упрочение Советской власти, какой конкретный вклад они внесли в осуществление общего ленинско-сталинского стратегического плана.

* * *

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии проходила в весьма трудных и сложных условиях. Симбирская губерния была одним из отсталых районов центральной России. Экономика губернии накануне революции носила ярко выраженный аграрный характер. После отмены крепостного права Симбирская губерния, вместе со всей страной, вступила на путь капиталистического развития. Столыпинская аграрная реформа явилась новым шагом развития страны по капиталистическому пути. Однако капиталистические отношения в Симбирской губернии были сильно придавлены **«в громадных** размерах отношениями **крепостническими»**[1]. И после реформы 1861 г. крепостнические пережитки в Симбирской губернии сохранились в более сильной степени, чем в ряде других районов центральной России.

В результате реформы 1861 г. крестьяне Симбирской губернии были ограблены помещиками, а в результате столыпинской аграрной реформы кулаки стали грабить общинную землю, получая лучшие участки, скупая по дешёвой цене наделы у бедноты. Около 60% крестьянских хозяйств Симбирской губернии накануне революции или не имели совсем земли или имели не более одной десятины на хозяйство; 34% крестьянских хозяйств не имели лошадей, 26,5% крестьянских хозяйств не имели коров.

Крестьяне Симбирской губернии, составлявшие более 80% населения, подвергались жестокой помещичье-кулацкой эксплуатации. Непосильные налоги и выкупные платежи окончательно разоряли крестьян. Большой недостаток земли, кабальные условия аренды ее у помещиков и кулаков, гнёт ростовщического и купеческого капитала, частые неурожаи и голодовки гнали симбирских крестьян, в поисках заработка, на отхожие промыслы. Не случайно В. И. Ленин относил Симбирскую губернию к главным районам выхода земледельческих рабочих[2].

По данным статистики в 1913 г. «выход» из Симбирской губернии составлял 42642 человека. Убегая от отработок, крестьяне-отходники попадали во власть капиталистической кабалы к самарским хуторянам-кулакам, немцам-колонистам и к богатым уральским и оренбургским казакам.

Для Симбирской губернии была характерна национальная неоднородность населения. Русское население в губернии составляло 69%, а остальные 31% составляли мордва (12%), чуваши (10%) и татары (9%). Особенно высокий процент нерусское население составляло в уездах: Буинском (84,2%), Курмышском (49%) и Ардатовском (41%).

Крестьянство угнетенных царизмом национальностей было загнано на худшие и меньшие по размерам наделы. Эксплуатация их русскими

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 57.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 201,

помещиками и местными кулаками, монастырями и удельным ведомством дополнялась жестоким национальным гнётом и произволом чиновников.

Нищее русское и нерусское крестьянство губернии пребывало в ужасающей темноте и невежестве. По данным подворной переписи 1910—1911 годов, грамотность населения Симбирской губернии составляла среди мужчин 25,7%, а среди женщин — 3,3%. Особенно низкий процент грамотности был в Курмышском, Буинском и Ардатовском уездах. На всю губернию имелось всего 794 приходских двухклассных школы с количеством учащихся в них 65644 человека.

О народном просвещении никто не заботился. Зато царское правительство и местные власти не жалели средств на народное затемнение. В 1913 г. в Симбирской губернии насчитывалось 1343 питейных заведения, около 800 церквей и монастырей, не считая многочисленных мечетей, часовен, молитвенных домов и т. д. В том же 1913 г. на все низшие школы губернии было израсходовано 12522 рубля, а на содержание полицейских участков — 24623 рубля, т. е. в два раза больше.

Земельный голод, кабальные условия труда, частые неурожаи и голодовки, нищета, бескультурье и забитость делали невыносимой жизнь бедняцко-середняцкой массы крестьянства Симбирской губернии.

Таковы в кратких чертах были условия жизни крестьян Симбирской губернии перед февральской революцией, дающие ключ к пониманию причин бурного роста крестьянского движения как в период буржуазно-демократической революции, так и в период борьбы за власть Советов.

Промышленность Симбирской губернии накануне революции была связана, главным образом, с обработкой сельскохозяйственного и лесного сырья. Производства средств производства почти не было. По далеко не полным данным, количество рабочих всех категорий в губернии было не более 32—35 тысяч человек, что составляло к общему количеству населения губернии 1,5—2%. Из них около 10 тыс. человек было занято на металлообрабатывающих предприятиях и железнодорожном транспорте. Важную роль в губернии играла суконная промышленность. На 16 суконных фабриках губернии в 1914 г. было занято свыше 11 тыс. рабочих. Около 8 тыс. рабочих работало на винокуренных, лесопильных, кирпичных заводах, на мельницах, на речном транспорте и в типографиях. Остальные рабочие были заняты на многочисленных мелких предприятиях полукустарного и кустарного типа, разбросанных по всей губернии.

Ведущую роль в экономической жизни и революционном движении губернии среди всех категорий рабочих занимали металлисты, железнодорожники и текстильщики.

Характерной особенностью для Симбирской губернии являлось то, что рабочие мелких и большинства средних предприятий, а также значительная часть рабочих суконных фабрик, будучи выходцами из местных сел, были тесно связаны с деревней. Вследствие этого им приходилось испытывать двойной гнёт — помещичий и капиталистический. Крайне тяжелое экономическое положение вынуждало полукрестьян-полурабочих за ничтожную плату выполнять любую работу на местных фабриках и заводах.

Условия труда рабочих Симбирской губернии были исключительно тяжелыми. Это был, по определению В. И. Ленина, район наиболее низ-

кой зарплаты. Продолжительный рабочий день, ночные, праздничные и сверхурочные работы, усиленное применение женского и детского труда, антисанитарные условия на производстве и в фабричных казармах, отсутствие охраны труда, нестерпимый полицейский режим и произвол фабрикантов, угроза остаться безработными — все это делало жизнь рабочих полной нужды, тревог и лишений, все это толкало рабочих на борьбу против капиталистической эксплуатации и царского строя.

Начавшаяся в 1914 г. империалистическая война еще больше усилила нужду и страдания трудящихся масс. Заводы и фабрики закрывались, росла безработица. Сокращались посевы, народ голодал.

Во время войны Симбирская губерния, как и многие губернии России, превратилась в важную базу для пополнения армий русского царизма и империализма. Фронт был далеко, но тыловые города Симбирской губернии были переполнены запасными полками. В Симбирске и Сызрани стояли 50-тысячные гарнизоны. Даже маленькие уездные города — Алатырь, Ардатов, Сенгилей и Карсун — имели запасные части и непрерывно поставляли всё новые партии пушечного мяса. Общая численность войск, расположенных в Симбирской губернии, достигала более 150 тыс. человек.

Кровавая война и вызванная ею хозяйственная разруха, разорение и усиление эксплуатации рабочих и крестьян, жестокая муштра и палочная дисциплина в царской казарме, миллионы смертей и калек на фронте, общая ненависть к полицейскому произволу — весь неумолимый ход событий и собственный опыт масс приводили их к необходимости решительной борьбы против царизма. Большевистская программа-минимум, призывавшая к свержению самодержавия, установлению демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель находила все бо́льшее сочувствие среди рабочих, крестьян и солдат Симбирской губернии. В массах зрела мысль, что спасти страну от катастрофы и потери своей независимости может только революция.

В стихийном движении, которое зрело и ширилось по всей стране, В. И. Ленин уже тогда видел признаки приближавшейся новой революционной бури. Налицо была и реальная сила: передовой рабочий класс и его союзник — многомиллионное крестьянство.

Большевики с начала войны находились в труднейших условиях. Ленин был в эмиграции, Сталин, Свердлов, Молотов, Киров, Куйбышев и другие соратники Ленина — сосланы в сибирскую ссылку. Местные большевистские организации подвергались систематическому полицейскому разгрому.

Существовавшие на территории Симбирской губернии большевистские организации за годы империалистической войны подвергались неоднократному жандармскому разгрому. Особенно сильно пострадали большевистские организации в Симбирске и Сызрани. Однако, оставшиеся на свободе отдельные члены большевистских организаций, ушедшие в глубокое подполье, не прекращали революционной работы и в годы войны. Преодолевая огромные трудности и опасности, большевики Симбирской губернии вели непрерывную борьбу против меньшевиков и эсеров, разъясняли массам цели и характер войны, разоблачали обман и предательство мелкобуржуазных слуг империализма, призывав-

щих народ к классовому миру с буржуазией и защите буржуазного «отечества».

В конце 1916 г., с помощью В. В. Куйбышева, большевикам Симбирска и Сызрани удалось вновь восстановить деятельность своих организаций, которые перед февральской революцией развернули энергичную работу среди рабочих, солдат и крестьян. Значительным очагом нелегальной большевистской работы накануне февральской революции был район железнодорожных станций Барыш—Инза и близлежащих суконных фабрик Гурьевского фабричного района. Накануне февральской революции было положено начало организации небольшой большевистской группы в г. Сенгилее. В остальных уездных городах, главным образом в гарнизонах, были солдаты из рабочих, которые выступали под большевистскими лозунгами и оказывали местным большевикам большую помощь. Большевистски настроенные рабочие были в алатырских железнодорожных мастерских и лесозаводах Алатырского уезда. В села и деревни большевистское влияние проникало через газеты, письма родственников и знакомых, через солдат-фронтовиков и местных крестьян-отходников.

Таким образом, все данные, характеризующие социально-экономическую и политическую обстановку в Симбирской губернии перед революцией 1917 г., говорят о том, что и в этом районе страны были необходимые условия для развития революционного движения, для возникновения и роста революционных элементов и большевистских организаций. Нараставший в стране революционный кризис — смертельный кризис царизма — охватил и Симбирскую губернию.

В конце 1916 г. симбирский губернатор сообщал министру внутренних дел Протопопову: «Решительные действия на фронте не исключают столь же решительных мер в тылу, внутри матушки России. Я не считаю себя вправе умолчать о настроениях населения губернии. Настроение народных масс... чрезвычайно опасно и легко возбудимое. Для поддержания спокойствия на предстоящую тяжелую зиму нам, безусловно, необходимо быть очень бдительными и иметь всегда в своем распоряжении достаточную военную силу»[1].

Царь намеревался выйти из кризиса путем заключения сепаратного мира с Германией и при помощи немецких штыков подавить революционное движение в стране. Буржуазия думала разрешить кризис путем дворцового переворота с тем, чтобы омолодить самодержавие и, не прекращая войны, усилить с помощью англо-франко-американской буржуазии борьбу с революцией. Меньшевики и эсеры своей предательской политикой прикрывали маневры русской и иностранной буржуазии.

Но народная революция разрешила кризис по-своему.

* * *

1917 год начался в Симбирской губернии тревожными слухами о революционных событиях в Петрограде, Москве и других городах страны. В ночь на 9 января 1917 г.[2] Сызранский комитет РСДРП(б) рас-

---

[1] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 19, с. оп. 1, д. 37, л. 8.

[2] Все даты до 1 февраля 1918 г. даются по старому стилю, а с 1 февраля — по новому.

пространил по городу и в частях гарнизона прокламацию, призывая трудящиеся массы к революционной борьбе против войны и царизма.

«Уже более двух лет льется кровь, — говорилось в прокламации. — Миллионы людей погибли на войне. Миллионам жен и детей защитников родины грозит смерть. На просьбы народа о хлебе, о мире царь и его министры отвечают усилением полиции и заключением в тюрьмы людей, выступивших против дороговизны и спекуляции хищников-купцов. Как и в 1905 году 9 января народ не добился ничего мирным путем, так не добьется и теперь.

Товарищи! Довольно молчать и терпеть! Пора освободиться от преступного правительства, пора прекратить бесполезную войну. Ведь она и в случае победы ничего не даст нам, кроме нищеты и бесправия. Долой же ее! ...Запасайтесь оружием. Не отдавайте винтовок. Время не ждет. Долой подлых министров и изменника царя!

Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика!»[1].

Империалистическая война, будучи отражением общего кризиса капитализма, обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм. Рабочие России, возглавляемые партией большевиков, первые в мире с успехом использовали ослабление мирового капитализма, прорвали фронт империализма и обеспечили победу буржуазно-демократической революции. 27 февраля 1917 г. рабочие и крестьяне, переодетые по случаю войны в солдатские шинели, свергли ненавистный самодержавный строй. Гегемония пролетариата и руководящая роль большевистской партии обеспечили успех второй буржуазно-демократической революции в России.

Решающую роль в развертывании революции и в свержении царизма сыграл Петроград со своим закаленным в революционной борьбе полмиллионным пролетариатом. Победив в Петрограде, революция вскоре распространилась по всей стране. Известия о победе февральской революции и свержении царизма рабочие, крестьяне и солдаты Симбирской губернии встретили с огромной радостью и ликованием. Целую неделю в городах, фабричных районах и селах проходили под руководством большевиков массовые митинги и демонстрации. Рабочие и солдаты устраняли царских чиновников, разоружали и арестовывали жандармов, создавали народную милицию. В селах и волостях подвергались аресту земские начальники, старшины, урядники и наиболее ненавистные помещики и их управляющие. Но массы не ограничивались только этим. Рабочие создавали фабрично-заводские комитеты, явочным порядком устанавливали 8-часовой рабочий день. В деревнях и селах создавались крестьянские комитеты, крестьяне захватывали помещичью землю и делили ее между собой. Солдаты создавали свои союзы и комитеты. В первые же дни после свержения царизма рабочие и солдаты, используя опыт первой русской революции и пример Петрограда и Москвы, создавали свои органы революционной власти — Советы рабочих и солдатских депутатов.

10 марта по призыву большевиков и по инициативе типографских рабочих был создан Совет рабочих депутатов в Симбирске. Одновременно создавался Совет солдатских депутатов. Большевики обратились

---

[1] Ульяновский областной партийный архив (УОПА), ф. 57, оп. 1, д. 119, л. 54.

к солдатам с призывом объединить свои силы с рабочими. 18 марта большевики организовали встречу рабочих города с солдатами гарнизона, на которой присутствовало 46 делегатов-рабочих и 30 делегатов-солдат. В результате этой встречи в Симбирске был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. В марте-апреле Советы были созданы во всех уездах губернии.

Пользуясь предательством меньшевиков и эсеров, а также наивной доверчивостью масс к Временному правительству, местная буржуазия, по примеру столичной, стремилась сосредоточить всю власть в губернии в своих руках. Чтобы удержать массы от решительных революционных действий, местная буржуазия, набросив на себя маску демократизма, стала лихорадочно создавать так называемые общественные исполнительные комитеты. 5 марта в Симбирске был создан буржуазно-помещичий «комитет народной власти». 8 марта этот комитет, наконец-то, устранил губернатора, да и то с осторожной оговоркой — «временно», чтобы не связывать себе руки на случай попятного хода событий. Управление губернией было возложено на назначенного Временным правительством губернского комиссара, помещика А. Ф. Головинского. При губкомиссаре был образован губернский исполнительный комитет — орган помещиков и капиталистов. Меньшевистско-эсеровские лидеры из Симбирского Совета, раболепствуя перед буржуазией, признали губернский исполнительный комитет верховной властью в губернии, выделили в этот контрреволюционный орган своих представителей, создав при нем так называемую «крестьянскую фракцию».

Уездные города создавали местную власть по типу губернского центра. Были созданы комитеты народной власти в Сызрани и Сенгилее, гражданские комитеты в Ардатове, Алатыре, Буинске и Курмыше. В Карсуне был создан так называемый «революционный» комитет, который с первых же дней целиком поддерживал все мероприятия Временного правительства. К концу марта во всех уездных городах были назначены уездные комиссары Временного правительства.

Таким образом, на местах, как и в центре, создалось двоевластие, переплетение двух властей. Рядом с общественными исполнительными комитетами — органами диктатуры буржуазии — с первых же дней февральской революции существовала другая власть — Советы рабочих и солдатских депутатов — органы диктатуры пролетариата и крестьянства.

Большевики принимали самое активное участие в создании первых Советов. В Симбирске большевики входили в организационное бюро по созыву Совета. В Сызрани и Сенгилее от них исходила инициатива по организации Советов рабочих и солдатских депутатов.

Но в местных Советах, как и в центре, большинство депутатских мест принадлежало меньшевикам и эсерам, боявшимся дальнейшего развития революции и не желавшим уничтожения капиталистического строя.

Соглашательские партии меньшевиков и эсеров получили большинство в местных Советах по тем же причинам, что и в центре. Но в Симбирской губернии, являвшейся наиболее типичной для царской России мелкобуржуазной аграрной губернией, эти причины выступали наиболее рельефно. Как и ряд других губерний Среднего Поволжья, Симбирская губерния длительное время была сферой сильного эсеровского

влияния. Фальшивые «друзья народа» — эсеры, прикрываясь лозунгом — «земля крестьянам», а на деле защищая интересы помещиков и кулаков, издавна укрепились и свили себе многочисленные осиные гнезда в Симбирской губернии, считая ее своей «вотчиной». Влияние эсеров было сильным и среди солдат местных гарнизонов — тех же крестьян в солдатской форме.

Весьма немногочисленный местный пролетариат, распыленный по многочисленным предприятиям губернии, текучий по составу, крепко связанный с деревней, не был достаточно организован и сплочен. Это создавало благоприятную почву для мелкобуржуазного влияния на пролетариат со стороны меньшевиков и, в известной мере, со стороны эсеров. Гигантская мелкобуржуазная волна вынесла на поверхность соглашательские партии и обеспечила им на первое время большинство в Советах.

Перед партией большевиков стояла сложная задача — разъяснить массам империалистический характер Временного правительства и его органов на местах, разоблачить предательство меньшевиков и эсеров, показать, что добиться мира, удовлетворить все требования народа невозможно без замены власти буржуазии властью Советов рабочих и солдатских депутатов. Перед большевиками Симбирской губернии стояла особенно трудная и ответственная задача — отвоевать массы у эсеров.

Стремительное развитие событий после февральской революции происходило в обстановке острой политической борьбы. Первый этап революции был закончен. Главным признаком этого этапа явился переход власти из рук класса помещиков-крепостников во главе с царем в руки класса буржуазии в лице Временного правительства.

Временное правительство с его органами на местах являлось диктатурой буржуазии. Вся его политика сводилась к тому, чтобы задержать дальнейшее развитие революции, парализовать революционные силы масс. Оно оставило земли помещикам, не принимало мер к борьбе с нарастающей разрухой и разорением народных масс. Не могло оно также дать мира. Больше того, будучи связано крепкими нитями с англо-франко-американскими империалистами, преследуя узко классовые цели буржуазии, Временное правительство пыталось использовать революцию для более активного участия в империалистической войне, требуя от народа все новых огромных жертв. Действия Временного правительства показывали, что оно проводит ту же антинародную политику, какую проводил царизм.

Меньшевики и эсеры, встав на путь измены рабочему классу и крестьянству, защищали интересы капитала. Они стремились путем обмана свернуть массы с революционного пути на путь буржуазного парламентаризма.

Однако буржуазии и ее агентуре — меньшевикам и эсерам не удалось остановить революционных выступлений масс. Ход событий и поведение Временного правительства все более наглядно показывали массам лживость соглашательской политики меньшевиков и эсеров, рассчитанной на обман доверчивых людей и подтверждали правильность линии партии большевиков, рассчитанной на дальнейшее развитие революции.

«Становилось ясным, что двоевластие, сложившееся после февральской революции, не может уже держаться долго, ибо ход событий требовал, чтобы власть была сосредоточена где-нибудь в одном месте: либо в стенах Временного правительства, либо в руках Советов»[1].

Свергнув царя, рабочие и крестьяне стремились к коренной ломке старого режима и полной победе революции, чтобы добиться мира, хлеба, земли и свободы.

Из этого следовало, что революция в России не должна остановиться на полпути. Она должна перерасти в революцию социалистическую. Социалистическая революция в России являлась неизбежным закономерным результатом развития материальных условий жизни и общества, развития общественного производства, результатом обостряющихся в нем антагонистических противоречий между производственными отношениями и характером производительных сил. Война и разруха ускорили развитие социалистической революции.

В условиях, когда все необходимые объективные предпосылки для развития социалистической революции созрели, деятельность партии революционного пролетариата приобретала решающее значение. От ее политической линии и боеспособности, от ее умения организовать трудящиеся массы на победоносную борьбу против империалистической буржуазии зависели судьбы страны.

Партия коммунистов, вооруженная научным знанием законов общественного развития и глубоко веря в творческие силы народных масс, держала твердый курс на дальнейшее развитие революции. Еще до приезда в Россию, сразу же после свержения царизма, когда меньшевики и эсеры в согласии с врагами ленинизма в рядах нашей партии — Каменевым и Зиновьевым, — пытались доказать, что революция уже закончена, Ленин в «Письмах из далека» разрабатывал конкретный план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Ленин рвался в Россию, чтобы непосредственно руководить партией и революционной борьбой масс. Но его возвращение всячески задерживалось Временным правительством. В этот ответственный период деятельность партии направляет И. В. Сталин, вернувшийся 12 марта в Петроград из далекой туруханской ссылки.

Огромнейшее значение для судеб революции имело возвращение В. И. Ленина в Россию и его выступление с Апрельскими тезисами, давшими партии новую, ясную ориентировку.

Апрельские тезисы Ленина вооружили партию гениальным, теоретически обоснованным, конкретным планом борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Новая стратегическая цель большевистской партии состояла в ликвидации буржуазной власти, в завоевании диктатуры пролетариата. Основная сила революции — пролетариат, его прочный союзник — беднейшее крестьянство.

В ходе борьбы за свержение господства буржуазии и утверждение диктатуры пролетариата в нашей стране партия коммунистов одна руководила массами трудящихся, разбивая все попытки презренных капитулянтов—троцкистов, зиновьевцев и прочих штрейкбрехеров революции, — свернуть партию с ленинского пути.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 175.

В Симбирской губернии протекал общий для всей России процесс перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Но этот процесс проходил здесь медленнее, чем в ряде других районов страны вследствие некоторых местных особенностей. Экономическая отсталость губернии, преобладание мелкой буржуазии и малочисленность пролетарских кадров — всё это накладывало определенный отпечаток на политическую обстановку в губернии. Неудивительно поэтому, что после февральской революции настроение «...революционного оборончества», являвшегося «...самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны»[1], захватило здесь более значительные слои населения. Вышедшие из подполья, и в значительной мере вновь возникшие, большевистские организации губернии были в первое время немногочисленны и слабы.

Всем этим поспешили воспользоваться оппортунисты внутри Симбирской большевистской организации, скрытые враги партии, штрейкбрехеры революции, всячески добивавшиеся ослабления борьбы большевиков против меньшевиков и эсеров. Этим скрытым врагам большевистской партии, проводившим под флагом «левых» фраз центристскую политику, удалось добиться того, что в Симбирске после февральской революции была создана объединенная социал-демократическая организация, в которую небольшой группой вошли и большевики.

Позиция местных большевиков по вопросу объединения с меньшевиками шла вразрез с решениями Пражской конференции РСДРП(б) и организационными принципами большевизма. Эта позиция противоречила указаниям В. И. Ленина и И. В. Сталина. Именно против этого предостерегал партию Ленин еще в 1916 г. «Примиренчество и объединенчество, — писал он, — есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и гибель партии»[2].

Линия на объединение большевиков с меньшевиками являлась ошибочной и вредной, она сковывала энергию местных большевиков и являлась дополнительным препятствием на пути революционной мобилизации масс, на пути подготовки политической армии революции.

Статьи Ленина и Сталина, Апрельские тезисы и решения VII (Апрельской) конференции внесли полную ясность по всем волнующим вопросам войны и революции. Они помогли большевикам Симбирска преодолеть объединенчество, оформить и укрепить большевистскую организацию. Неоценимую помощь в преодолении объединенчества, в укреплении партийной организации и в развертывании политической работы в массах оказали большевикам Симбирска верные соратники Ленина и Сталина Я. М. Свердлов и В. В. Куйбышев.

На состоявшемся в начале мая городском собрании большевиков Симбирска, где обсуждались Апрельские тезисы Ленина и решения Апрельской конференции, большинство членов организации во главе с М. А. Гимовым дали решительный отпор капитулянтам, намеревавшимся стереть грань между большевизмом и меньшевизмом. Большевики одобрили решения Апрельской конференции, положив их в основу своей

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 44.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 186.

работы, как программу действия. На собрании было избрано организационное бюро по созданию большевистской организации в Симбирске.

В мае ряды большевиков Симбирска численно возросли за счет вступления в ряды партии лучших людей из рабочих и солдат. Не имея достаточных средств и политически зрелых сил для издания своей газеты, большевики на свои личные средства приобретали большевистские газеты: «Правду», московский «Социал-демократ», казанский «Рабочий», самарскую «Правду Поволжья» и другую политическую литературу, распространяли её среди рабочих, солдат и крестьян. На ряде митингов и собраний рабочих и солдат, которые часто проводились на Новом Венце и во Владимирском саду, большевики выступали с резким разоблачением империалистической политики Временного правительства и предательства соглашателей, призывая трудящихся к решительной борьбе за переход власти к Советам. В результате проводимой работы влияние большевиков среди масс неуклонно возрастало.

Организационное бюро по созданию большевистской организации к июню провело большую работу по собиранию, сплочению большевистских сил, по воспитанию молодых членов партии и тем самым подготовило условия для окончательного организационного разрыва с объединенной социал-демократической организацией. Состоявшееся 9 июня организационное собрание большевиков Симбирска осудило попытку небольшой группы капитулянтов опереться на молодых членов партии и с их помощью отстоять принцип объединенчества. Абсолютное большинство членов партии поддержало твердое большевистское ядро. Капитулянты потерпели полное поражение. Собрание в ленинско-сталинском духе обсудило такие важнейшие вопросы, как отношение к войне, к Временному правительству, к Советам и избрало большевистский комитет во главе с М. А. Гимовым.

Так большевики Симбирска избавились от серьезной опасности и сплотили свои ряды вокруг ленинско-сталинского ЦК.

Больших успехов в организационно-политическом укреплении своих рядов добились большевики Сызрани. В отличие от симбирской, сызранская большевистская организация была многочисленнее и сильнее, она не была заражена объединенческими тенденциями и занимала правильную линию по всем вопросам революции. Вновь избранный в конце марта 1917 года большевистский комитет развернул работу среди рабочих и солдат, вовлекая лучшую часть из них в партию. В городе и уезде было создано несколько большевистских ячеек. Учитывая значительный рост своей организации, Сызранский городской комитет РСДРП(б) в первой половине апреля создал на станции Батраки и в железнодорожном депо станции Сызрань районные комитеты РСДРП(б). В конце апреля при Сызранском комитете РСДРП(б) была создана военная организация из большевиков — солдат гарнизона. Об организационно-политическом укреплении большевистской организации Сызрани говорит и тот факт, что она в состоянии была издавать свою газету «Товарищ», первый номер которой вышел 17 апреля 1917 года. Газета «Товарищ» широко пропагандировала большевистские лозунги и идеи Ленина и Сталина, призывая массы к борьбе за переход власти к Советам.

Большевики Сызрани охватывали своим влиянием не только тру-

дящихся Сызранского уезда, но проводили большую работу в Сенгилеевском, Карсунском и Ардатовском уездах, где с их помощью оформились и окончательно окрепли большевистские организации.

* * *

Укрепив свои ряды, большевики Симбирской губернии более активно повели борьбу за массы, по боевому их воспитанию и организации. Линия партии в этот период заключалась в том, чтобы, используя все приводные ремни, путем терпеливого разъяснения большевистской политики и разоблачения соглашательства меньшевиков и эсеров, изолировать последних от масс, завоевать большинство в Советах, в профсоюзах, усилить влияние среди солдат и крестьянства и тем самым подготовить политическую армию революции.

Могучим рычагом партии в борьбе за массы явились Советы. Свою работу по усилению влияния в Советах большевики Симбирской губернии начали с руководства политическими выступлениями трудящихся масс в связи с обсуждением вопросов об отношении к коалиционному правительству и «займу свободы»; они организовывали массы вокруг лозунга «Вся власть Советам!»

На одном из очередных многолюдных митингов, состоявшемся 9 мая во Владимирском саду г. Симбирска, большевистские ораторы решительно выступили против «займа свободы», предназначенного для продолжения империалистической войны. Они смело разоблачали империалистическую политику Временного правительства и его органов на местах, изобличали предательство соглашателей, прикрывающих эту политику трескучей «левой» фразой. Большевики разъясняли массам, что прекратить войну невозможно, пока власть находится в руках буржуазии. Солдат, насильно отправляемых на фронт, большевики призывали к братанию.

Большую работу среди рабочих большевики проводили через «группу труда» Совета, которая состояла по преимуществу из большевиков. Немедленно откликаясь на каждое требование рабочих, большевики, не раз получая поддержку со стороны беспартийных депутатов Совета, добивались удовлетворения законных требований рабочих. Так, например, при поддержке большевиков успешно были проведены в мае-июне стачки рабочих на металлообрабатывающем заводе, на постройке военных бараков в Заволжье и на пристанях. С помощью большевиков добились повышения зарплаты типографские рабочие. Все это способствовало росту авторитета большевиков среди масс и усиливало их влияние в Совете. Во время майских выборов большевистская фракция в Совете увеличилась в три раза.

Выросли большевистские фракции в Советах Сенгилея, Ардатова и Карсуна. О деятельности большевиков в Карсунском Совете свидетельствует такой документ, как докладная записка, поданная в июне офицерами местного гарнизона своему начальнику. В ней указывалось, что в Совете образовалось «крайнее левое течение, которое... может быть названо большевистским. Постепенно это течение в Совете становится преобладающим. Руководители большевизма в Совете... усиленно распространяют идеи большевизма, агитируя среди солдат. Выступали с речами на митингах и в Совете, черпая материал из выписываемой

ими газеты «Социал-демократ»... Большевики выступали с речами — не считаться с постановлениями Временного правительства...»[1].

Большевики Сенгилея настойчиво отстаивали в Совете лозунги: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Да здравствует справедливый мир!»[2].

Больших успехов в борьбе за усиление своего влияния в Совете добились большевики Сызрани. На состоявшемся 13 мая митинге железнодорожников, где присутствовало более 500 человек, большевики, разоблачая меньшевистско-эсеровскую коалицию с буржуазией, в своих речах разъясняли рабочим, что коалиционное министерство, образованное в результате апрельского кризиса власти, то же правительство капиталистов и помещиков. «Оно — враг трудящихся, — говорили большевики. — Оно хочет «войны до победы». Оно против братания, тайные договоры утаивает, земли не дает, а предлагает ждать Учредительного собрания, которое неизвестно когда соберется»[3].

Разоблачив вконец соглашателей, большевики предложили свою резолюцию, которая и была единодушно принята митингом. В ней заявлялось: «Требовать перехода всей полноты власти в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов. Никакой поддержки займам»[4].

Политическая работа в массах усиливала влияние и позиции большевиков в Совете. Исходя из этого, Сызранский комитет РСДРП(б) потребовал перевыборов Совета, не оправдавшего доверия народа. «Имя Совета авторитетно и поэтому на нем лежит вся ответственность за ход революции, — разъясняли большевики. Скоро наступит время, когда наш лозунг — «Вся власть Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов» — будет осуществлен. А для этого и нашему Совету надо быть готовым»[5].

Борьба внутри Сызранского Совета особенно обострилась в связи с выборами во второй половине мая делегатов на I Всероссийский съезд Советов. Обсуждению этого вопроса было посвящено четыре пленарных заседания.

На решающем пленарном заседании 24 мая так же, как и на предыдущих трех, незначительным большинством голосов избранными делегатами на съезд оказались оборонцы. Большевики признали выборы недействительными и апеллировали к массам. Через час среди железнодорожников проходил митинг протеста. Заволновался гарнизон. К зданию Совета подошла многолюдная демонстрация рабочих и солдат, организованная большевиками. Демонстранты потребовали немедленных перевыборов Совета, а до этого времени — отказа от посылки делегатов на съезд. Соглашатели попытались отговорить демонстрантов от новых выборов под тем предлогом, что-де делегаты могут опоздать на съезд. Но этот маневр сорвался. «Не то важно, что опоздают, — заявили рабочие и солдаты. — Важно, кого выберут. Мы требуем, чтобы представитель рабочей секции был делегирован на съезд»[6]. Настойчивость демонстрантов оказала влияние на беспартийных депутатов Совета. Значительная часть их отшатнулась от соглашателей и поддержа-

---

[1] ГАУО, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 19.
[2] ГАУО, ф. 393, оп. 1, д. 3, л. 85.
[3] «Товарищ», № 3 от 16/V 1917 г.
[4] Там же.
[5] Там же, № 6 от 3/VI 1917 г.
[6] «Известия Сызранского Совета», № 24 от 28/XII 1918 г.

ла большевиков. Большевики одержали победу. Делегатом на I Всероссийский съезд Советов от рабочей секции был избран большевик.

На состоявшихся под давлением рабочих и солдат в конце мая общих перевыборах Совета, большевики получили в Совете 46 депутатских мест. Рабочая секция неизменно оставалась большевистской. Значительно усилилось влияние большевиков и в солдатской секции.

Усиление влияния большевиков среди масс вызывало тревогу и злобу среди врагов революции. В борьбе против большевиков объединились все буржуазные и мелкобуржуазные партии. Они не только распространяли гнусную клевету и организовывали травлю большевиков, но и добивались применения насилия.

20 мая на Румянцевской фабрике карсунский уездный комиссар арестовал трех большевиков-агитаторов, прибывших сюда для проведения Дня печати и распространения газеты «Правда». Одновременно им же были арестованы пять большевиков-депутатов Карсунского Совета.

Узнав об этих контрреволюционных актах, большевики Симбирска и Сызрани заявили решительный протест. Одновременно они начали широкую кампанию в защиту арестованных большевиков среди рабочих и солдат. Контрреволюционные действия местных органов Временного правительства вызвали у трудящихся бурю негодования. Так, солдаты в принятой ими резолюции заявили: «Мы, солдаты 119 и части 239 полков, собравшись на митинг в числе 2000 человек, и заслушав дело об аресте наших товарищей, требуем их освобождения и напоминаем, что мы, солдаты, обещаем защищать дорогую нам свободу слова и убеждения силой своих штыков»[1].

Решительный протест большевиков и трудящихся масс заставил губкомиссара освободить арестованных.

Борьбу внутри Советов за расширение своего влияния большевики сочетали с работой в профсоюзах и ФЗК.

Свержение самодержавия, своеобразная обстановка двоевластия создавали небывало свободные условия для возникновения и деятельности профессиональных и других массовых рабочих организаций. «Профсоюзы, — учит И. В. Сталин, — появились у нас после партии и вокруг партии рабочего класса»[2]. «Настоящие профсоюзы, — продолжает далее И. В. Сталин, — появились у нас только после февраля 1917 года. Уже перед Октябрём мы имели оформленные профессиональные организации, пользовавшиеся среди рабочих громадным авторитетом»[3].

В течение первой половины 1917 г. в Симбирской губернии возникло 20 различных профсоюзов с количеством членов в них около 6 тыс. чел. Наиболее крупными среди них были профсоюзы металлистов, железнодорожников и текстильщиков.

Руководствуясь основным принципом большевизма — быть среди масс, во главе масс — большевики Симбирской губернии работу в профсоюзах поставили в центр своего внимания. К концу мая большевики Симбирска завоевали руководство в союзе железнодорожников

---

[1] «Социал-демократ», № 92 от 27/VI 1917 г. Орган Моск. к-та РСДРП(б).
[2] И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 103.
[3] Там же.

Часовенского района, металлистов, кожевников, строителей, домашней прислуги. В Сызрани большевистское влияние было сильным в союзе мельничных рабочих и металлистов, а также в союзе рабочих и грузчиков левой стороны Волги. Союз железнодорожников находился полностью в руках большевиков. Большим влиянием пользовались большевики в профсоюзах цементников (Сенгилей), железнодорожников (Алатырь, Инза).

Большую работу большевики Симбирска и Сызрани с помощью большевиков Самары провели по организации и завоеванию на свою сторону профессионального союза текстильщиков Поволжского района. В июле руководство этим союзом полностью перешло к большевикам.

Под руководством большевиков профсоюзы уже в марте развернули упорную борьбу за установление явочным порядком 8-часового рабочего дня, улучшение материального положения и условий труда.

Первыми в Симбирской губернии завоевали 8-часовой рабочий день металлисты и железнодорожники. К концу апреля 8-часовой рабочий день был установлен также во всем текстильном районе Симбирской губернии.

Круг деятельности профсоюзов расширялся. От отдельных экономических требований они под руководством большевиков постепенно переходили к более высоким, втягивались в общеполитическую борьбу.

Тот же процесс консолидации революционных сил и усиления большевистского влияния происходил и среди солдат, в солдатской казарме.

Сам ход событий, постоянная смена частей, прибытие новых частей с фронта, из революционного центра, проникновение в казарму большевистских газет и агитаторов — все это делало свое дело.

Особенно сильно росло влияние большевиков Симбирска в 142 запасном полку. Образовавшаяся здесь большевистская фракция полкового комитета послужила опорой распространения большевистского влияния во всем гарнизоне. К концу мая в каждой части гарнизона были уже большевики и им сочувствующие. Несколько большевиков было избрано в солдатскую секцию Совета. Образовавшаяся в солдатской секции Совета большевистская фракция явилась как бы «военной организацией» при Симбирском комитете РСДРП(б).

Под влиянием агитации большевиков местные гарнизоны «разлагались», выходили из подчинения офицеров, из-под влияния соглашателей. Среди солдат нарастал протест против империалистической войны. В Симбирске и Сызрани учащались случаи организованного отказа солдат итти на фронт. Уже целый месяц, перед июньским наступлением, симбирский гарнизон не давал фронту пополнений. В момент начавшегося июньского наступления на фронте большевики Симбирска и Сызрани призвали солдат местных гарнизонов к выдержке и организованному отказу от отправки на фронт. Призыв большевиков нашел горячую поддержку у солдат. В Сызрани отказался отправиться на фронт 119 запасный полк. В Симбирске новобранцы 96 запасного полка и эвакуированные приняли на митинге 22 июня резолюцию, в которой решительно заявили об отказе отправиться на фронт. Те же маршевые роты, которые реакционному командованию и соглашателям удавалось вывезти из города для отправки на фронт, по дороге разбегались. Не случайно поэтому командование 29 фронтовой бригады с тревогой и упреком сообщало в Симбирск: «К нам на фронт прибывают только списки мар-

шевых рот и красные флаги с надписью — «война до победного конца»[1].

В июне меньшевистско-эсеровские лидеры Совета и местное командование, видя усилившееся влияние большевиков в гарнизоне, запретили им доступ в казармы. Но и эта попытка с треском провалилась. Большевики перешли к групповой агитации среди солдат вне казарм. Авторитет большевиков среди солдат изо дня в день возрастал.

Могучими толчками, способствующими развитию революционного самосознания трудящихся масс, служили те «взрывы революции и контрреволюции вместе» (Ленин), которые, возникая в Петрограде, расходились по всей стране. Большевики Симбирской губернии, энергично реагируя на них, выступая с декларациями и революционными речами в Советах, на массовых митингах и собраниях, усиливали на своем участке революционную мобилизацию масс, подтягивали резервы к авангарду революции.

Одним из важных показателей роста политической армии революции, сплочения масс вокруг большевиков явилось широкое крестьянское движение. В Симбирской губернии крестьянское движение началось с первых же дней февральской революции. В марте-апреле крестьяне изгоняли наиболее ненавистных управляющих помещичьими имениями, добивались снижения арендной платы за землю, производили самовольную порубку помещичьих лесов. В мае отмечались уже случаи захвата крестьянами помещичьих земель. В связи с усилением влияния большевиков в деревне, крестьянское движение приобретало более организованный и острый характер. Рост организованности нашел свое выражение в создании крестьянами своих земельных комитетов и союзов, которые проводили организованный захват земель и инвентаря у помещиков. В первых рядах трудящихся крестьян, поднимавшихся на борьбу против помещиков, а в ряде мест и против кулаков, выступала деревенская беднота.

Большую помощь крестьянам в их борьбе против помещиков оказывали возвращавшиеся с фронта солдаты, а также рабочие-земляки и рабочие местных фабрик, разбросанных по селам губернии. Они сплачивали крестьян вокруг большевистских лозунгов, поднимая их на организованную борьбу за землю. В деревнях распространялись центральные и местные большевистские газеты, которые читались крестьянами с огромным удовлетворением. Большевистские идеи овладевали широкими массами, организуя и мобилизуя их на борьбу против эксплуататоров, против империалистической войны.

Важнейшим этапом борьбы за крестьянство явился I Всероссийский крестьянский съезд и предшествовавшие ему местные съезды крестьянских депутатов. Таким был Симбирский уездный съезд крестьян, состоявшийся 13—15 мая. На съезд съехалось 200 крестьянских делегатов. Вопреки демагогии соглашателей, съезд принял требование большевиков о немедленной передаче помещичьих земель крестьянам.

Решения Симбирского уездного съезда и знаменитая речь, произнесенная В. И. Лениным на I Всероссийском крестьянском съезде, звавшая к немедленному организованному захвату помещичьих земель, не дожидаясь законов Временного правительства и созыва Учредительно-

---

[1] «Симбирское слово», № 67 за 1917 г.

го собрания, нашли широкий отклик среди крестьян Симбирской губернии.

«Захваты приняли решительный характер после Всероссийского Крестьянского съезда, — жаловался губкомиссар в своем донесении министру внутренних дел. — Не говоря уже о захватах, в некоторых уездах крестьяне стали вмешиваться в хозяйственные распоряжения владельцев, снимать служащих, рабочих, военнопленных, пользоваться скотом и инвентарем»[1].

Руководствуясь ленинско-сталинским указанием о том, что решающим условием победы социалистической революции является революционный союз пролетариата с деревенской беднотой, большевики Симбирской губернии сплачивали деревенскую бедноту вокруг большевистских лозунгов, разъясняли крестьянам, что партия эсеров защищает интересы не бедноты и среднего крестьянства, а интересы помещиков и кулаков. И широкие массы крестьянства все больше убеждались в правильности большевистских лозунгов. Под лозунгом «Вся власть Советам!» большевики добивались полной изоляции эсеров и отхода от них крестьянства.

Волна крестьянских выступлений в Симбирской губернии весной и летом 1917 г. достигла такой силы, что местные буржуазно-помещичьи власти потеряли всякую надежду справиться с ними мирными средствами. По сведениям Главного земельного комитета, Симбирская губерния по количеству крестьянских выступлений занимала пятое место в стране, а в Среднем Поволжье — первое место. По далеко неполным данным, в Симбирской губернии было отмечено в марте—июне 1917 г. более 300 случаев крестьянских выступлений.

Попытки эсеров и меньшевиков уговорить крестьян подождать с землей до Учредительного собрания успеха не имели. Взбешенные своими неудачами в деревне, эсеры и меньшевики вместе с местными органами буржуазной власти пытались подавить крестьянское движение с помощью оружия. Однако никакие репрессии не могли приостановить все возраставшую борьбу масс против помещиков и капиталистов, против Временного правительства и его органов на местах. Соглашательские партии быстро теряли свое влияние в массах Симбирской губернии, в то время как авторитет и влияние большевиков возрастал не только среди рабочих, но и среди солдат и крестьян. Не помогло соглашателям и подавление июльской демонстрации рабочих, солдат и матросов в Петрограде. «Гонения на большевиков, на рабочий класс в июльские дни не только не уменьшили влияния нашей партии, а, наоборот — еще более увеличили его»[2].

После подавления июльской демонстрации мирный период революции кончился. В порядок дня был поставлен штык. Большевистская партия стала готовиться к вооруженному восстанию, чтобы силой свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру пролетариата. Для решения важнейших вопросов революции собрался VI съезд партии. Основными вопросами съезда были два доклада И. В. Сталина — «Политический отчёт ЦК» и «О политическом положении».

«Все решения VI съезда были направлены на подготовку пролета-

---

[1] Центральный архив Окт. рев. (ЦАОР), ф. 398, д. 28, л. 75

[2] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 188.

риата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию»[1].

Съезд обсудил и утвердил экономическую платформу большевиков, каждый пункт которой являлся боевым лозунгом партии, способствующим сплочению трудящихся масс и мобилизующим их на борьбу за диктатуру пролетариата. Съезд в своих решениях со всей силой подчеркнул ленинское положение о том, что союз пролетариата и беднейшего крестьянства — решающее условие победы социалистической революции.

Выполняя решения VI съезда, большевики Симбирской губернии усилили свою работу в массах, сплачивали и готовили их к пролетарской революции. Возросшее влияние большевиков среди рабочих, солдат и крестьян проявилось особенно ярко в дни разгрома корниловского мятежа, когда рабочие и солдаты решительно поддержали требования большевиков о немедленном вооружении рабочих и солдат, об арестах контрреволюционеров, о закрытии буржуазных газет, конфискации их типографий и т. д. Руководствуясь указаниями ЦК, местные большевики приступили к немедленной организации отрядов Красной гвардии из рабочих-металлистов. Железнодорожники приняли необходимые меры, чтобы предотвратить передвижение контрреволюционных частей по железной дороге к центрам страны. По требованию большевиков Совет установил контроль на телефонной станции и телеграфе. Местный гарнизон был приведен в боевую готовность. На состоявшемся 29 августа расширенном собрании Совета представители рабочих организаций и воинских частей заявили о готовности дать отпор генеральской контрреволюции.

В Сызрани в дни корниловского мятежа по требованию большевиков Совет принял на себя руководство гарнизоном, охрану города и станций, распоряжение складами оружия и боеприпасов. Совет закрыл за погромную агитацию четыре буржуазные газеты. Созданный при Совете Военно-революционный штаб, состоявший в большинстве из большевиков, приказал полковым комитетам не исполнять распоряжений командного состава без его санкции. Все революционные части были приведены в боевую готовность. Была создана специальная комиссия по изолированию контрреволюционных элементов от гарнизона. Из рабочих создавались отряды Красной гвардии[2].

Мобилизация сил на борьбу против корниловщины проходила по всей Симбирской губернии. Состоявшийся 1—2 сентября Ардатовский уездный съезд с негодованием осудил контрреволюционную авантюру Корнилова и выразил готовность в любую минуту встать, как один человек, на защиту революции[3].

Корниловская авантюра знаменовала собой резкое обострение классовой борьбы в стране. Буржуазная контрреволюция спешила покончить с революцией. Однако армия революции оказалась сильнее. Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, мобилизовала все

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 191.
[2] «Известия Сызранского Совета», № 27 от 1/XII 1918 г.
[3] ГАУО, ф. 2132, оп. 2, д. 6, л. 21.

революционные силы против контрреволюционного заговора генералов, кадетов, соглашателей, и корниловская авантюра была разгромлена.

«Наша партия не была еще правящей партией, но она действовала в дни корниловщины, как настоящая правящая сила, ибо ее указания выполнялись рабочими и солдатами без колебаний»[1].

Разгром корниловщины развеял все соглашательские иллюзии в рабочих и солдатских массах, сплотил их вокруг лозунгов партии Ленина—Сталина. Ярким показателем этого явилась начавшаяся большевизация Советов.

* * *

Разгром корниловщины положил начало новому периоду в развитии революции — периоду организации революционного штурма. «Характерной чертой этого периода, — писал И. В. Сталин, — нужно считать быстрое нарастание кризиса, полную растерянность правящих кругов, изоляцию эсеров и меньшевиков и массовую перебежку колеблющихся элементов на сторону большевиков»[2].

Осенью 1917 г. в истории русской революции произошел величайший перелом. Классовая борьба приобрела характер гражданской войны, когда, по выражению Ленина, «...ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»[3].

Рабочий класс, беднейшее крестьянство, солдаты на фронте и в тылу теперь уже не питали иллюзий насчёт политики соглашателей. Они отчетливо понимали, что спасти положение можно лишь новой революцией под руководством большевиков. Борьба рабочих, солдат, крестьян и трудящихся угнетенных наций упиралась теперь непосредственно в проблему власти. Сбылись вещие слова Ленина, сказанные им на Апрельской конференции: «Мы сумеем ждать: они (массы.—**М. Г.**) ...хлынут в нашу сторону и, учитывая соотношение сил, мы тогда скажем: наше время пришло»[4].

В России назрел общенациональный революционный кризис. Все буржуазные и мелкобуржуазные партии потеряли доверие народа, были изолированы от широких народных масс, как партии контрреволюционные, и переживали процесс разложения и гниения. В условиях нараставшего революционного подъёма и большевизации Советов партия вновь выдвинула на очередь, временно снятый в июльские дни, лозунг «Вся власть Советам!», но теперь он означал уже переход власти в руки Советов, руководимых большевиками, путём вооруженного восстания.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и И. В. Сталина, большевики Симбирской губернии приступили к практической подготовке местных сил из рабочих, солдат и деревенской бедноты для поддержки пролетарского восстания в столицах.

Экономические выступления рабочих Симбирской губернии осенью

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 193.
[2] И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 342.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 11.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 202.

1917 г. всюду перерастали в политическую борьбу и вели к дальнейшему сплочению масс вокруг большевиков.

Характерен в этом отношении ход всеобщей стачки рабочих алатырских железнодорожных мастерских. Алатырские железнодорожники активно откликнулись на призыв большевиков принять участие во Всероссийской железнодорожной забастовке, создали во главе с большевиками районный стачечный комитет и с 24 по 26 сентября успешно провели стачку. В результате этой стачки в Алатыре окончательно оформилась городская большевистская организация, а в железнодорожных мастерских была создана большевистская ячейка.

Владелец Лесо-Матюнинской суконной фабрики уволил с работы двух рабочих и отдал распоряжение с 17 сентября приостановить работу фабрики. Фабричный комитет не подчинился распоряжению фабриканта. Он восстановил рабочих на работе, а фабрику фактически взял в свои руки. Фабрика продолжала работать под контролем фабричного комитета Также поступили рабочие Гурьевской и Самайкинской суконных фабрик.

В сентябре начали стачку рабочие завода Челышева в Сызрани, требуя повышения зарплаты. К ним присоединились рабочие мельниц. Управляющий заводом объявил локаут. В ответ на это рабочие арестовали управляющего и установили на заводе свой контроль.

С 12 сентября начали забастовку рабочие на первом литейном заводе в Симбирске. Меньшевики и эсеры из Симбирского Совета потребовали прекращения забастовки, считая требования рабочих чрезмерными. Большевики пришли на помощь рабочим и возглавили забастовку. К рабочим первого литейного завода присоединились рабочие второго литейного завода. Стачка разрасталась и длилась более месяца, вызвав горячее сочувствие у всех рабочих города и городской бедноты Из солидарности к стачке присоединились грузчики пристаней, фельдшеры, акушеры, фармацевты.

1 октября собрание металлистов дало решительный отпор меньшевикам, выступившим против дальнейшего продолжения забастовки, и приняло предложение большевиков о расширении борьбы вплоть до общей стачки металлистов всего Симбирского района и о создании стачечного фонда. Рабочие продолжали забастовку до тех пор, пока не добились полного удовлетворения своих требований.

Осенью 1917 г. в Гурьевском фабричном районе рабочие организации становятся хозяевами положения и фактически осуществляли полный рабочий контроль над производством.

Рабочие теперь не ограничивались обычными формами борьбы. Они устанавливали на предприятиях свой контроль, диктовали фабрикантам свои условия, изгоняли саботирующих управляющих и брали фабрики и заводы в свое управление. Наличие подобных форм борьбы в Симбирской губернии свидетельствовало о том, что и в этом непромышленном районе рабочие вслед за пролетариатом промышленных центров страны ставили вопрос о борьбе за власть.

Влияние большевиков быстро возрастало и в деревне. «Широкие массы крестьянства стали понимать, что только партия большевиков может избавить их от войны, способна сокрушить помещиков и готова от-

дать землю крестьянам»[1]. Середняки, колебание которых тормозило развитие революции до августа, стали определенно поворачивать на сторону большевиков, присоединяясь к деревенской бедноте. Этот поворот середняка отражал изменение характера крестьянского движения. Если весной 1917 г. крестьяне требовали снижения арендной платы за землю, удаления ненавистных управляющих, учиняли потравы и покосы помещичьих лугов и посевов, то теперь, осенью, на первый план выдвигается «выкуривание» помещиков из насиженных гнезд, начинаются погромы, поджоги имений, захват земли, раздел помещичьих экономий.

В сентябре Сенгилеевский уездный комиссар доносил губкомиссару, что в уезде участились случаи разгрома частновладельческих имений[2]. В Симбирском уезде крестьяне с. Русская Цильня отобрали в распоряжение общества хозяйство и сад помещицы Фавориной. В Карсунском уезде крестьяне с. Зиновьевки отобрали у графини Толстой всю землю, 100 десятин лугов, вывезли из амбаров до 9 т. пудов хлеба, изгнали служащих и лесную стражу[3]. Подобные случаи происходили в Подкуровке, Козловке, Ишеевке, Томылове и во многих других селах.

Из Курмышского уезда сообщали: «Спор крестьянства с помещиками можно считать разрешенным — все помещичьи земли в руках крестьянства»[4]. Из Карсуна сообщали, что захваты помещичьих земель это — совершившийся факт[5].

В сентябре—октябре волна крестьянского движения против помещиков и кулаков в губернии превратилась в подлинную аграрную революцию. Если в августе было отмечено 40 крестьянских выступлений, то в сентябре их было 70, а в октябре — около 100.

Испытывая страх перед развернувшимся крестьянским движением, Симбирское уездное земство жаловалось: «Крестьянское движение по захвату помещичьих усадеб идет, видимо, по какому-то определенному плану. Оно появилось уже в Нагаткинской, Шумовской и Покровской волостях, а назавтра назначено в Лаишевке. Крестьяне Покровской волости захватили землю и имущество князя Ухтомского. В Нагаткинской волости положение обострено тем, что помещик М. Ф. Беляков на предложение крестьян сдать землю, ответил отказом. В с. Ишеевка крестьяне отобрали хлеб у помещицы Арацковой и ссыпали его в общий амбар. Крестьяне с. Кадыковки отобрали постройки у отрубщиков. Общество дер. Васильевки и Зеленовки захватило имение помещика Рудольфа, реквизировало хлеб и поставило караул к имению. Сход с. Вырыпаевки постановил захватить имение Сачкова» и т. д.[6].

Из всех этих фактов ясно видно, что крестьянское движение осенью 1917 г. охватило все уезды Симбирской губернии, приняло организованную форму и, как во многих других районах страны, уперлось в проблему власти.

Коренным образом изменилось и настроение солдат. Влияние большевиков среди солдат неизмеримо возросло. Не с надеждой, а с опаской и тревогой теперь смотрели соглашатели на местные гарнизоны. Тревога и нервозность среди местных властей и соглашателей увели-

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 193.
[2] ГАУО, ф. 677, д. 8, л. 65.
[3] ЦАОР, ф. 406, д. 32, л. 93, л. 164.
[4] ГАУО, ф. 818, протокол губ. зем. к-та, л. 110.
[5] Там же, л. 112.
[6] «Симбирское слово» от 10/XI 1917 г.

чились еще больше в связи с тем, что солдаты не хотели выступать против крестьян, а посылаемые в деревни вооруженные отряды присоединялись к крестьянам.

Широкое движение развернулось среди нерусского населения. Угнетенные народы вслед за русским поднялись на борьбу против Временного правительства и своих эксплуататоров.

Таким образом, вся обстановка в Симбирской губернии, как и во всей стране, с очевидностью подтверждала правильность ленинского вывода о том, что «кризис назрел», что народные массы на стороне большевиков, следовательно, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Революционный подъём, охвативший трудящихся губернии, способствовал быстрому росту местных большевистских организаций. «Запись в члены нашей партии идет очень хорошо..., — сообщалось из Симбирска в корреспонденции «Рабочий путь». — Несмотря на всю травлю большевизма со стороны так называемых объединённых с.-д., популярность нашей партии в массах огромна. Спрос на нашу партийную печать большой. В Совете Депутатов наша фракция пока невелика. Думаем о перевыборах, так как настроение Совета не отражает того, что имеется в массах. В массах наша популярность растет не только среди рабочих, но и крестьян. Можно надеяться, что при выборах в Учредительное собрание сумеем провести своего кандидата»[1].

За два месяца после VI съезда партии, симбирская организация большевиков выросла втрое, насчитывая в своих рядах до 200 активных членов. В целях усиления руководства всей партийной работой, приближения его к низовым партийным организациям и более прочной связи с массами осенью 1917 года в Симбирске были созданы, наряду с городским, два районных комитета РСДРП(б) — на Тути и в Заволжском районе, которые объединяли, главным образом, большевиков — рабочих-металлистов и железнодорожников. С октября 1917 года в городе стала выходить большевистская газета «Симбирская правда».

О больших успехах большевиков сообщала корреспонденция в газете «Рабочий путь» и из Сызрани. «В настоящее время настроение масс резко изменилось. Выступление Корнилова и Каледина окончательно доказало массам правильность нашей тактики. Массы всецело идут под лозунгами большевиков. Замечается подъём революционного настроения, особенно среди солдат. Большинство в Советах остается эсеровским, однако за последнее время нам удается проводить свои резолюции. Среди местных эсеров произошел большой сдвиг влево, чем они стараются спасти свое положение.

Работа наша заключается в организации масс, распространении нашей литературы и агитации на митингах»[2].

Осенью 1917 года окрепли большевистские организации в Сенгилее и Карсуне. Окончательно оформились партийные организации в Ардатове, Алатыре и Буинске. Выросли и усилили работу в массах большевистские ячейки на суконных фабриках губернии. Усилилась работа по организации партийных ячеек в селах и деревнях. Окрепли позиции большевиков в Советах.

---

[1] «Рабочий путь», орган ЦК РСДРП(б), № 20 от 9/X (26-IX) 1917 г.
[2] Там же, № 11 от 28(15)IX 1917 г.

Ярким показателем роста активности и организованности рабочих явилось дальнейшее увеличение числа профессиональных союзов и усиление их работы. Во второй половине 1917 года в губернии насчитывалось 28 профсоюзов с количеством членов в них свыше 10 тыс. человек. В это же время возникли и развернули работу под руководством большевиков молодежные организации из рабочих-подростков и учащихся.

Итак, в новый период революции, — период организации штурма —большевики Симбирской губернии, как и вся партия в целом, вступили со значительным пополнением своих рядов и их организационным укреплением, с огромным опытом революционной борьбы, с возросшим влиянием на массы. И если им не удалось еще завоевать большинства в Советах, то на решающих позициях они имели уже крепкие опорные пункты.

Исходя из глубокого анализа состояния и соотношения классовых сил в стране и взвешивая международную обстановку, Ленин в середине сентября пишет в ЦК два своих исторических директивных письма: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», в которых со всей решительностью потребовал «на очередь дня поставить вооруженное восстание»[1]. «Настал момент, — писал И. В. Сталин, — когда революционный лозунг «Вся власть Советам!» должен быть, наконец, осуществлен»[2]. Но отобрать власть у буржуазии теперь можно было только силой и лозунг «Вся власть Советам!» превратился в боевой призыв к восстанию.

15 сентября письма Ленина обсуждались на заседании ЦК большевиков. ЦК решительно отверг предложение предателя Каменева, предлагавшего сжечь и скрыть от партии письма Ленина. По предложению И. В. Сталина исторические письма были размножены и разосланы по крупнейшим партийным организациям, как директивы ЦК.

Центральный Комитет твердо и решительно взял курс на вооруженное восстание. 17 сентября И. В. Сталин в статье «Вся власть Советам!» прямо поставил вопрос: либо власть правительства Керенского, либо власть Советов.

В сентябре-октябре основная задача большевиков состояла в том, чтобы обеспечить быструю и энергичную поддержку всей страны революционным центрам — Петрограду и Москве, которые готовились к решающим боям.

10 октября вопрос о вооруженном восстании обсуждался на историческом заседании ЦК. Восстание было исторической необходимостью и являлось единственным средством достижения великой цели — победы социалистической революции. Это хорошо понимала вся партия. Только два предателя — Каменев и Зиновьев — выступили против решения ЦК о вооруженном восстании. Презренных капитулянтов поддержал иуда-Троцкий.

ЦК отмел прочь вылазки капитулянтов и принял ленинскую резолюцию о вооруженном восстании, которая стала боевой директивой для

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 26, стр. 2.
[2] *И. В. Сталин*, Соч., т. 3, стр. 370.

всех партийных организаций на местах. ЦК большевиков, Ленин и Сталин взяли в свои руки дело руководства подготовкой вооруженного восстания по всей стране. «Ленин и Сталин смело и уверенно, твёрдо и осмотрительно вели партию и рабочий класс на социалистическую революцию, на вооружённое восстание»[1].

Для подготовки и проведения вооруженного восстания ЦК послал на места своих представителей, которые знакомили местные партийные организации с планом вооруженного восстания, разработанным Лениным и Сталиным. Представителями ЦК в Среднем Поволжье были В. В. Куйбышев и Н. М. Шверник. Расставляя руководящие партийные силы в решающих местах страны, ЦК определил конкретную роль каждой области в общем плане восстания. Значение Симбирской губернии в общем плане борьбы за Советскую власть определялось тем, что через нее проходила в трех направлениях важнейшая железнодорожная магистраль, соединявшая столицы с промышленным Уралом и хлебным Заволжьем. Через Симбирскую губернию на большом протяжении проходила важнейшая водная артерия — Волга. Кроме того, Симбирская губерния являлась богатой продовольственной базой.

В соответствии с главной задачей, задачей содействия победе вооруженного восстания в столицах, на большевиков Симбирской губернии возлагались и более конкретные задачи — обеспечить революционный контроль на всём участке железнодорожной магистрали, проходящей через территорию губернии, парализовать возможные попытки Временного правительства использовать местные воинские части для борьбы с пролетарским восстанием.

Важное значение в деле мобилизации трудящихся масс губернии на борьбу за победу социалистической революции имела окружная партийная конференция, проведенная в Симбирске 9 октября и определившая место и роль большевиков в общем плане борьбы за победу вооруженного восстания.

Реализуя директивы ЦК о подготовке масс к вооружённой борьбе за власть, большевики провели 10—11 октября в Симбирске Губернский рабочий съезд, который нанёс решающий удар меньшевикам и принял резолюцию, требующую перехода власти к Советам. «Мы требуем, — заявлялось в этой резолюции, — немедленного перехода всей полноты государственной власти в руки народа, т. е. Советам РС и Кр. Д., памятуя, что только эта власть... способна не на словах, а на деле бороться с контрреволюционным выступлением буржуазии»[2].

Большую роль в общем плане подготовки вооруженного восстания сыграл областной съезд Советов Поволжья, состоявшийся 16 октября в Саратове. Этот съезд не только принял решение о необходимости перехода власти к Советам, но и взял на себя конкретные обязательства о поддержке Петрограда и Москвы в дни решающих боев за власть Советов.

Сплотив местных рабочих, самую активную их часть, завоевав им поддержку со стороны солдат и деревенской бедноты, большевики Симбирской губернии решили важную задачу в деле мобилизации политической армии для революции. Но перед ними, как и перед другими ме-

[1] И. В. Сталин, Краткая биография, стр. 65.
[2] «Симбирская правда», № 1 от 21/X 1917 г.

стными большевистскими организациями, не завоевавшими еще большинства в Советах, стояла задача решительного усиления борьбы за большевизацию Советов. Без этого политические успехи большевиков остались бы организационно не закрепленными. В этих целях большевики развернули широкую кампанию за перевыборы Советов, за изгнание из них соглашателей. Как и всюду, борьба за большевизацию Советов в Симбирской губернии сливалась с борьбой за бойкот предпарламента и созыв II Всероссийского съезда Советов.

В результате огромной организационно-политической работы, проведенной местными большевиками, в начале октября большинство в Совете завоевали большевики Сызрани. 8 октября Сызранский Совет избрал новый исполком, в котором из 47 его членов оказалось 46 большевиков. В единодушно принятой резолюции, предложенной большевиками, Сызранский Совет от имени рабочих, солдат и крестьян выразил полное недоверие Временному правительству и его ставленникам на местах. В заключительной части резолюции заявлялось: «Требуем немедленного созыва Всероссийского съезда Советов и, веря только Советам, выражаем полную готовность передать власть в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[1].

Накануне вооруженного восстания в Петрограде большевики завоевали большинство в Советах Сенгилея и Ардатова. В Симбирском Совете большевиками прочно была завоевана рабочая секция.

Под руководством ЦК шла энергичная подготовка сил для революционного штурма по всей стране. Чтобы проверить ход подготовки восстания и предупредить о нем более широкие партийные круги, 16 октября по предложению Ленина состоялось расширенное заседание ЦК. Заслушанные доклады представителей с мест полностью подтвердили вывод Ленина о том, что в массах созрела готовность к восстанию.

Жалкие трусы и капитулянты Каменев и Зиновьев на заседании ЦК вновь выступили против восстания, но получили решительный отпор со стороны членов ЦК. Заседание за исключением двух предателей—Каменева и Зиновьева — единодушно утвердило предложенную Лениным резолюцию и избрало партийный центр по руководству восстанием во главе с И. В. Сталиным.

Получив отпор на заседании ЦК, подлые капитулянты Каменев и Зиновьев пошли на прямую измену. В самый ответственный момент, накануне восстания, они выдали Керенскому и Родзянко секретнейшее решение ЦК, опубликовав в меньшевистской газете «Новая жизнь» 18 октября свое заявление о несогласии с решением ЦК. Помог контрреволюции и предатель Троцкий, выболтавший на открытом заседании Петроградского Совета день выступления большевиков.

Предупрежденная предателями контрреволюция спешно мобилизует свои силы, чтобы сорвать восстание, разгромить большевиков.

Контрреволюция перешла в наступление не только в центре, но и в провинции. 18 октября контрреволюция сделала попытку разгромить Совет и большевистские организации в Симбирске. Однако эта попытка контрреволюции была сорвана выдержкой большевиков и сознательностью рабочих и революционных солдат местного гарнизона.

Не имела успеха контрреволюция и в центре страны. Военные дей-

---

[1] «Известия Сызранского Совета», № 60 от 10/X 1917 г.

ствия, начатые 24 октября, решили судьбу старого мира. Под руководством партии большевиков во главе с Лениным и Сталиным революционный пролетариат в союзе с крестьянской беднотой сверг власть буржуазии. Собравшийся 25 октября II Всероссийский съезд Советов закрепил всемирно-историческую победу Великой Октябрьской социалистической революции. Съезд объявил о переходе всей власти в стране в руки Советов — органов диктатуры пролетариата, и образовал Советское правительство, избранное целиком из большевиков во главе с Лениным. Принятые съездом первые декреты о мире и земле показали, что ставший у власти пролетариат с первых же дней своей государственной деятельности на деле осуществляет самые сокровенные чаяния и нужды трудящихся масс.

С конца октября 1917 г. по февраль 1918 г. советская революция успела распространиться по всей стране. Распространение Советской власти по территории громадной страны шло таким быстрым темпом, что Ленин назвал этот период «триумфальным маршем» Советской власти.

Переход власти к Советам в таком крестьянском районе страны, как Симбирская губерния, начинался, как правило, с городов, где уже имелись большевистские организации, опиравшиеся на городской пролетариат и солдат местных гарнизонов. Первыми в Симбирской губернии установили Советскую власть трудящиеся Сызрани, где большевистская организация была сильнее, чем в Симбирске и где большевики завоевали большинство и руководство в Совете еще до Октябрьского восстания.

Опираясь на волю рабочих и солдат, расширенный пленум Сызранского Совета 28 октября, обсудив вопрос о власти, отверг предложение меньшевиков о создании «комитета спасения родины и революции» и абсолютным большинством голосов принял резолюцию, предложенную большевистской фракцией. В резолюции заявлялось: «Обсудив создавшееся положение, в связи с низложением Временного правительства Петроградским Военно-революционным комитетом, и находя, что действия Временного правительства были гибельными для революции, Сызранский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов присоединяется к решению Петроградского Совета и его Военно-революционного комитета. Совет объявляет, что с сегодняшнего дня в городе Сызрани власть находится исключительно в руках Совета»[1].

Победа Советской власти в Сызрани создала известный опорный пункт для борьбы за власть Советов во всей Симбирской губернии.

Вслед за Сызранью Советская власть победила в начале ноября 1917 г. в рабочем Заволжском пригороде г. Симбирска, в Гурьевском фабричном районе, а в середине ноября —в уездных городах Карсуне и Ардатове. В Симбирске, где большевики не успели еще завоевать Совет и превратить его в орган восстания, в орган осуществления диктатуры пролетариата, борьба за власть Советов приняла затяжной характер.

Оказавшись в трудных условиях, большевики Симбирска вынуждены были вести осторожную политику, рассчитанную на то, чтобы не дать контрреволюции спровоцировать преждевременное выступление масс и расправиться с ними при помощи вооруженной силы. С начала ноября большевики Симбирска усилили борьбу за дальнейшее сплочение и ор-

---

[1] «Известия Сызранского Совета», № 77 от 2/XI 1917 г.

ганизацию сил рабочих и революционных солдат. 2 ноября на заседании рабочей секции Совета, совместно с заводскими комитетами, была принята резолюция, предложенная большевиками, в которой приветствовалась победа вооруженного восстания в Петрограде и признавалась Советская власть. «Мы, рабочие Симбирского района, в лице рабочей секции Совета, заводских комитетов и правлений профессиональных союзов, — говорилось в резолюции, — твердо заявляем, что занимаем позицию, принятую вторым Всероссийским съездом Советов и, не отходя от пролетарских требований, признаем власть, могущую действительно осуществить вопросы земли, хлеба и мира — исключительно за Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и даём клятву умереть или победить с этим новым революционным правительством»[1].

Эта резолюция положила начало прямой борьбе за власть Советов в Симбирске и во всей губернии. К концу ноября большевики Симбирска завоевали большинство и руководство в Совете. Основная масса солдат гарнизона заявила о своей готовности оказать активную поддержку большевикам в решающий момент борьбы за власть. Усилилось формирование отрядов Красной гвардии. Одновременно с поддержкой снизу большевики Симбирска в конце ноября получили помощь от ЦК в лице 10 петроградских рабочих-большевиков. 4 декабря Петроградский Военно-революционный комитет дал разрешение на провоз оружия для нужд Симбирского Совета[2].

Несмотря на все старания контрреволюции и соглашателей задержать переход власти в Симбирске в руки Совета, обстановка сложилась не в их пользу. В Симбирске созрели все необходимые условия для решительной борьбы за власть Советов. Совет, руководимый теперь большевиками и располагавший достаточными военными силами и вооружением, перешел в прямое наступление. Контрреволюция не решилась выступить открыто против большевиков.

10 декабря в обширном зале уездного земства собрался расширенный пленум Симбирского Совета совместно с представителями профсоюзов, ФЗК, полковых и ротных комитетов, представителями от крестьян окрестных сел и комитетов, представленных в Совете партий. Настроение присутствующих было боевым. По всему чувствовалось, что это собрание будет решающим для хода борьбы за власть Советов. После продолжительных и бурных прений собрание заявило решительный протест против предложения меньшевиков и эсеров о признании власти за Учредительным собранием и подавляющим большинством голосов приняло большевистскую резолюцию о передаче власти Советам. В резолюции заявлялось: «Приветствовать восстание революционных рабочих и солдат и образование Советской власти в лице Совета Народных Комиссаров..., являющейся истинной выразительницей народных нужд и интересов и действительно способной на самые решительные меры в области ликвидации войны и передачи без выкупа земли безземельным крестьянам и обеспечения лучших условий для рабочего класса от всевластия капитала.

Принимая во внимание справедливость и необходимость образования Советской власти как в центре, так и на местах, собрание выра-

---

[1] «Симбирская правда», № 2 от 4/XI 1917 г.

[2] «Пролетарская революция», № 3, 1940, стр. 33.

жает свою непреклонную волю к решительной поддержке ее и, заявляя о своей готовности оградить все добытые кровью трудового народа завоевания революции от всяких контрреволюционных поползновений, собрание постановляет: «Передать власть на месте Симбирскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[1].

Так в г. Симбирске — на родине великого Ленина, создателя большевистской партии и первого в мире социалистического государства, гениального вождя и учителя трудящихся всех стран мира — восторжествовала Советская власть. Созданный 11 декабря во главе с большевиками Ревком приступил к практическому осуществлению власти Советов в городе и в губернии.

Победа Советской власти в Сызрани, Карсуне, Ардатове и Симбирске предрешила судьбу контрреволюции во всей губернии. С помощью Симбирского Ревкома 13 декабря 1917 г. Советская власть была установлена в Сенгилее, в конце декабря — в Алатыре. Позднее, в феврале 1918 г., власть Советов была установлена и в остальных двух уездных городах — Курмыше и Буинске.

Победа Советской власти в городах ускорила распространение социалистической революции в деревне. Победа Советской власти в деревне была подготовлена мудрой ленинско-сталинской политикой по отношению к крестьянству. Великую роль в победе Советской власти в деревне сыграли ленинские декреты о мире и земле. В декретах Советской власти местные большевики получили от победившей в центре пролетарской революции могучее оружие для организации поддержки пролетарского штурма в городах путем развёртывания крестьянской революционной войны в деревнях.

Проведение в жизнь декрета о земле и организация Советской власти в деревнях проходили в условиях острой классовой борьбы. Против деревенской бедноты, шедшей за городским пролетариатом на борьбу за власть Советов, объединились все контрреволюционные силы: помещики, кулаки, буржуазия и их агенты — эсеры и меньшевики. Однако никакие силы не могли остановить победного шествия Советской власти. К концу февраля 1918 г. в абсолютном большинстве сел и деревень Симбирской губернии прочно установилась Советская власть. Старые органы Временного правительства были ликвидированы. В большинстве волостей, сел и деревень были организованы Советы.

Итак, с полным основанием можно считать, что победа Советской власти в Симбирской губернии в основном совпадает с периодом «триумфального шествия» Советской власти в стране. Большевики Симбирской губернии сумели не только возглавить борьбу рабочих и революционных солдат за победу Советской власти в городах губернии, но и выполнили задачу соединения пролетарской революции с крестьянской борьбой за землю, обеспечили поддержку советского центра «местными, деревенскими силами»[2].

Победа Советской власти знаменовала собой полный крах правых эсеров в симбирской деревне. Большевики добили не только правых эсеров, но достигли значительных успехов и в деле изоляции от труля-

[1] ЦАОР, ф. 393, оп. 5, д. 62, л. 13.
[2] В. И. Ленин, Соч., том 30, стр. 235.

щихся масс «левых» эсеров, в деле разоблачения их политики. Назревшим и неотложным делом теперь стала задача объединения Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

* * *

После завоевания власти Советов перед пролетариатом и его большевистской партией встала новая труднейшая задача — упрочить Советскую власть, заняться огромным по сложности и исторической значимости делом строительства нового государственного аппарата, делом строительства экономического фундамента нового социалистического общественного строя.

В борьбе за упрочение Советской власти в губернии, за превращение Советов в аппарат государственного управления и социалистического строительства большевики Симбирской губернии руководствовались указаниями вождей революции — Ленина и Сталина и опирались на активную поддержку трудящихся масс, окончательно рвавших в этот период с остатками влияния соглашательских партий. Большую организационно-политическую помощь получали большевики и трудящиеся губернии со стороны советского центра и, прежде всего, со стороны Петрограда и Москвы.

Главным звеном в цепи задач по упрочению власти Советов была задача слома старого буржуазного государственного аппарата и создание на его развалинах нового, советского аппарата. Ломая старую государственную машину, большевики исходили из классовой сущности государства при капитализме, как машины для насилия одного класса над другим. «Пока, — учит Ленин, — оно (государство.—**М. Г.**) есть машина для насилия буржуазии над пролетариатом, до тех пор пролетарский лозунг может быть лишь один: разрушение этого государства»[1].

Решающим шагом в сломе старой государственной машины было свержение Временного правительства и устранение его комиссаров на местах, образование II съездом Советов Советского Правительства и переход всей полноты власти в центре и на местах в руки Советов — органов диктатуры пролетариата. Широкая сеть Советов, созданная по всей стране, облегчила и ускорила слом старого буржуазного аппарата власти в провинции.

Руководимые большевиками трудящиеся массы Симбирской губернии, организованные в Советы, представлявшие собой политическую форму диктатуры пролетариата, «новый тип государства, новый высший тип демократии»[2], ликвидировали старые, отжившие свой век, организации и учреждения и создали вместо них новые, советские органы власти. К концу февраля по всей Симбирской губернии были ликвидированы губернские, уездные и волостные управы, земские и продовольственные комитеты, городские думы и управы, устранены губернский и уездные комиссары и так называемые общественные исполнительные комитеты.

Старый мир оказывал упорное сопротивление. Меньшевики и эсеры, как верные лакеи помещиков и буржуазии, стремясь спасти целость капиталистического строя, вместе с кадетами и прочими контрреволюцио-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 92.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 55.

нерами в Симбирске, Сызрани и других городах губернии организовали саботаж и забастовки чиновников и служащих старых учреждений.

В результате решительных мер, принятых исполкомами местных Советов, благодаря организаторской и разъяснительной работе, проведенной большевиками, саботаж был сломлен. Саботажники были уволены с работы, их места заняли лучшие представители из рабочих, солдат и трудовой интеллигенции.

Вместо ликвидированных старых учреждений и организаций при Советах были созданы отделы (комиссариаты). Так, при Губернском Совете в начале февраля 1918 г. были окончательно сконструированы отделы: внутренних дел, финансов, банков, просвещения, торговли и промышленности, городского хозяйства, земледелия, продовольствия, труда, призрения, путей сообщения, почт и телеграфа, юстиции. Деятельность всех отделов объединил, созданный 3 февраля, Губернский Совет Народных Комиссаров.

Ломка старого аппарата управления и создание органов советского управления происходила по всей губернии. Повсюду создавались и укреплялись Советы, как местные органы власти.

Трудящиеся Симбирской губернии под руководством большевиков единодушно одобрили и поддержали ленинско-сталинскую позицию разгона Учредительного собрания, отказавшегося признать Советское правительство и декреты, принятые II съездом Советов. Опираясь на ленинское положение о том, что интересы победившей революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания, опираясь на выявленную волю народных масс губернии, Губисполком 4 января принял решение, в котором указывалось, что силы контрреволюции пытаются превратить Учредительное собрание в центр борьбы против пролетарской революции и постановил лишить мандатов трех представителей — правых эсеров, избранных в Учредительное собрание от Симбирской губернии. Многочисленные митинги и собрания трудящихся, губернский и уездные съезды Советов, проведенные по инициативе большевиков в январе 1918 г. по случаю разгона Учредительного собрания, явились подлинной демонстрацией преданности Советской власти и свидетельствовали о возросшем авторитете и влиянии большевиков среди масс.

Яркой демонстрацией сплочения трудящихся вокруг Советской власти и большевиков явился 5-й Губернский съезд крестьян, заседавший в Симбирске 21—25 января 1918 г. Значение съезда состоит в том, что он подвел итоги борьбы за Советскую власть в губернии, закрепил в своих решениях первые результаты по упрочению Советской власти, одобрил требования рабочих и крестьян, выдвинутые в их наказах, о повсеместном создании прочной и сильной Советской власти и определил задачи хозяйственного строительства в губернии. Как Всероссийский съезд крестьян в масштабе всей страны, так и Симбирский Губернский съезд крестьян в масштабе губернии завершил длительную борьбу большевиков за объединение Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов, избрав общий исполком Симбирского Совета и передав ему всю полноту власти в губернии[1].

Памятуя, что «первой заповедью всякой победоносной революции...

[1] ГАУО, ф. 200, доп. оп., д. 8, лл. 2—25.

было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою»[1], большевики Симбирской губернии, руководствуясь декретом СНК от 15 января о создании Красной Армии, успешно справились с задачами по демобилизации старой армии и в течение января-февраля 1918 г. сформировали отряды и полки новой социалистической армии. Многие революционные солдаты старой армии и многочисленные отряды Красной гвардии, руководимые большевиками, влились в состав новой рабоче-крестьянской армии, сознавая, что эта армия создается для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Как и во всей стране, большевики Симбирской губернии в течение января—февраля ликвидировали старый полицейско-жандармский аппарат, который всячески сохранялся Временным правительством. Для охраны революционного порядка была создана и подчинена Советам рабочая милиция. К апрелю 1918 г. в губернии была ликвидирована буржуазная печать, в результате чего буржуазия и все враги революции были лишены важнейшего средства идеологического воздействия на массы и клеветы на Советскую власть. По образному выражению Ленина, буржуазия была лишена возможности «к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи»[2]. Во всех уездных городах стали издаваться советские печатные органы местных Советов. В Симбирске с января 1918 г. начали выходить «Известия Симбирского Губернского Совета».

Большевики разрушили старый суд, являвшийся «слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых»[3]. В Симбирской губернии вместо старых судебных органов к апрелю 1918 г. были созданы губернский и уездные Ревтрибуналы, окружные и участковые народные суды.

Из-под надзора попов и мракобесов была вырвана школа. Женщина получила равные права с мужчиной. Были отменены все старые сословия, титулы и звания. Большевики провели ряд других мероприятий по разрушению атрибутов старой власти. Для борьбы с контрреволюцией, шпионажем, саботажем и спекуляцией были созданы в Симбирской губернии в апреле 1918 г. губернская и уездные Чрезвычайные комиссии.

В процессе разрушения старого и создания нового советского аппарата большевики ковали и выдвигали советские кадры из трудящихся, способные руководить делом строительства государства нового типа.

Руководимые большевиками Советы сыграли огромную роль не только в области осуществления политических задач, но и в деле осуществления экономических задач, в деле осуществления экономической программы партии большевиков.

Чтобы упрочить Советскую власть, надо было подорвать экономическую силу свергнутых эксплуататорских классов — помещиков и капиталистов и заложить основы организации социалистического хозяйства. Для этого необходимо было конфисковать помещичьи земли, провести национализацию всех земель в стране,сосредоточить в руках государства все командные высоты народного хозяйства: фабрики, заводы, железные дороги, торговый флот, банки и т. п.

Руководимые большевиками Советы Симбирской губернии, преодо-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 262.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 253.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 421.

левая яростное сопротивление эсеров, в январе-марте 1918 г. провели конфискацию помещичьих земель и передали их в пользование крестьян. По декрету о земле крестьяне Симбирской губернии получили из рук Советского государства дополнительно к своим наделам 550 тыс. десятин помещичьих и 400 тыс. десятин других земель. В результате крестьянские наделы увеличились в 2—3 раза, что означало ликвидацию крестьянского безземелия и малоземелия в губернии. Кроме того, в губернии был создан запасной земельный фонд. Большое количество земель отводилось под советские хозяйства и другие сельскохозяйственные учреждения. Конфискация земель лишала помещиков экономической основы, удовлетворяла насущные нужды трудящегося крестьянства и создавала «земельный строй, **наиболее гибкий**, в смысле перехода к социализму»[1].

Одной из первых мер, направленных к подрыву экономических позиций буржуазии и организации советской промышленности, была национализация банков — этого «основного нерва хозяйственной жизни буржуазии»[2]. В течение января—февраля 1918 г. Советы Симбирской губернии полностью осуществили национализацию всех банков в губернии. В целях подрыва сил контрреволюции и ослабления финансового напряжения в губернии, местная буржуазия была обложена денежной контрибуцией.

На общем фронте экономического наступления на капитал важное место принадлежало рабочему контролю над производством. Руководствуясь «Положением о рабочем контроле» от 14 ноября 1917 г., большевики Симбирской губернии с помощью профсоюзов к маю 1918 г. установили рабочий контроль над производством повсеместно: на всех фабриках, заводах, в типографиях, на железной дороге, а также в торговых учреждениях. На ряде предприятий было установлено рабочее управление.

Национализация банков, рабочий контроль и рабочее управление подготовили условия для проведения национализации в промышленности. Уже весной 1918 г. начался переход от национализации отдельных предприятий к национализации целых отраслей промышленности. В Симбирской губернии к лету 1918 г. кроме металлообрабатывающих предприятий и железнодорожного транспорта, перешедших в руки Советского государства с первых дней установления Советской власти, было национализировано около 150 предприятий.

В результате национализации средства производства из орудий угнетения в руках эксплуататоров становились «орудиями борьбы за интересы трудящихся»[3].

Мероприятия Советской власти, проведенные в первые месяцы ее существования, дали возможность подорвать экономическую силу буржуазии, сосредоточить в своих руках основные командные высоты народного хозяйства. В результате этих мероприятий в нашей стране был создан социалистический уклад в народном хозяйстве. Национализированные средства производства стали в руках Советского государства той материальной основой, опираясь на которую Советская власть мог-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 290.
[2] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 385.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 461.

ла управлять всем народным хозяйством, осуществлять новую в мировой истории хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функцию государства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и первые шаги по упрочению Советской власти вызвали величайшую тревогу и злобу как в стане русских помещиков, капиталистов и разбитых мелкобуржуазных партий эсеров, меньшевиков и пр., так и в лагере иностранных империалистов. Поэтому с первых же дней они повели «...широкую контрреволюционно-мятежную работу по собиранию сил контрреволюции, по сколачиванию военных кадров, по организации мятежей...»[1]. Не рассчитывая на победу в центральных районах страны, русские помещики и капиталисты при поддержке империалистов Америки, Англии и Франции, пытались захватить окраины Советской республики, превратить их в очаги контрреволюции.

Таким образом в стране с самого начала победы Октябрьской революции определилось «географическое размежевание между революцией и контрреволюцией»[2]. Внутренняя Россия с ее промышленными центрами и с национально однородным, по преимуществу русским, населением стала базой революции. На окраинах же, не имевших значительных промышленных городов и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, пролетарская революция натолкнулась на плотину «областных» контрреволюционных «правительств», являвшихся проводниками захватнических планов иностранных империалистов, возглавляемых Америкой и Антантой.

Напряженная политическая обстановка, сложившаяся зимой 1917—1918 гг. в связи с началом гражданской войны на окраинах страны и попытками контрреволюции распространить ее и в другие районы, создала непосредственную угрозу и для трудящихся Симбирской губернии. Симбирская губерния находилась в пределах внутренней России. Однако она, как и всё Среднее Поволжье, находилась на краю внутренней России, между пролетарским центром и юго-восточными очагами контрреволюции, в относительной близости к ним. Это обстоятельство и национально-социальные особенности Среднего Поволжья толкали контрреволюцию на то, чтобы предпринять ряд попыток развязать гражданскую войну и здесь.

В январе—феврале 1918 г. в ряде пунктов Симбирской губернии сопротивление буржуазии, кулачества, офицерства, правых эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов стало подниматься до степени гражданской войны. Как раз в этот период контрреволюции удалось временно свергнуть Советскую власть в Карсуне, Ардатове, Алатыре и Буинске. Серьезный заговор контрреволюция готовила в Симбирске.

Однако происки контрреволюции не имели успеха. Большевики подняли трудящиеся массы на самоотверженную борьбу против контрреволюционных заговоров и мятежей. Март месяц ознаменовался в Симбирской губернии полным провалом всех попыток контрреволюции развязать здесь гражданскую войну. Близость пролетарского центра, политическая и военная помощь, оказанная рабоче-крестьянским прави-

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 216.
[2] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 285.

тельством Советам Симбирской губернии, ликвидация юго-восточных очагов контрреволюции и полное доверие, завоеванное большевиками среди трудящихся масс — обеспечили успех в подавлении вспышек гражданской войны на территории Симбирской губернии. Советская власть была упрочена во всех уездах губернии.

Чтобы окончательно упрочить Советскую власть, нужно было покончить с войной, которая более всего мешала укреплению позиций молодого Советского государства. «Перед рабочим классом и крестьянством встала необходимость пойти на тяжелые условия мира..., чтобы получить передышку, укрепить Советскую власть и создать новую, Красную армию, способную защищать страну от нападения врагов»[1].

В сложной обстановке, когда вокруг вопроса о мире шла острая борьба, большевики и трудящиеся Симбирской губернии единодушно поддержали ленинско-сталинскую политику в вопросе о войне и мире. На вероломное наступление немецких империалистов на молодую Советскую республику трудящиеся Симбирской губернии ответили усиленным формированием частей Красной армии и готовностью по первому зову выступить с оружием в руках против обнаглевшего врага.

20 февраля Симбирский комитет большевиков и Губисполком обратились к трудящимся губернии с призывом:

«Мы боролись за мир. Трехлетнюю несчастную войну — преступную войну, начатую царем и продолженную буржуазией, мы согласны были закончить миром. Хотя бы на тяжелых условиях.

Но правительство немецких помещиков, банкиров и капиталистов... хочет растоптать победу рабочей и крестьянской революции и в России. Оно хочет восстановить генеральскую палку, заступиться за русских помещиков и капиталистов, оно хочет обеспечить помещикам выкуп за землю, вернуть капиталистам банки и заводы.

Рабочие и солдаты! Разбойному набегу немецких белогвардейцев двинем навстречу революционные отряды рабочей и крестьянской Красной Армии!

Рабочие Симбирска, солдаты — передовые бойцы! Поднимайтесь на защиту революционной России — красной крепости мировой революции. К оружию!»[2].

Призыв большевиков нашел горячий отклик среди трудящихся губернии. Профессиональный союз текстильщиков постановил: «В переживаемую самую критическую минуту в истории русской революции объявить весь профессиональный союз текстильщиков... боевой организацией»[3]. В первый же день грозной опасности текстильщики дали в ряды Красной армии 400 добровольцев. Успешно шла запись добровольцев среди металлистов, железнодорожников и на других предприятиях губернии. О своей готовности вступить в ряды Красной армии и быть готовыми к отпору врагу заявили и крестьяне Симбирской губернии. Симбирский уездный съезд призвал крестьян уезда «тесным кольцом сплотиться вокруг Советской власти и всеми мерами поддерживать все шаги ее, направленные к осуществлению социализма в России»[4].

В течение двух недель в Симбирске был укомплектован 1-й Симбир-

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 206.
[2] «Известия Симбирского Губ. Совета», № 35 от 20/II 1918 г.
[3] «Ткач», № 6 за 1918 г., стр. 12.
[4] Там же

ский Советский полк в 2 тыс. штыков, предназначенный для отправки на фронт. В ряде уездов создавались части Красной армии специально для обороны Петрограда.

В борьбе против троцкистско-бухаринских предателей, стремившихся помешать выходу советской страны из войны с опасным врагом, большевики Симбирской губернии без колебаний сплотились вокруг ленинско-сталинского ЦК. Немногочисленные местные троцкисты и бухаринцы и их сообщники — «левые» эсеры — потерпели поражение.

Трудящиеся Симбирской губернии восприняли политику партии Ленина—Сталина о мире, как свою собственную, дающую народу передышку и возможность закрепления великих завоеваний Октябрьской революции. Крестьяне Русско-Бектяшкинской волости, Сенгилеевского уезда, выработали следующий, глубоко патриотический наказ.

«Под угрозой военного напора — движение души каждого из нас должно быть таково, что единственный выход из положения: лучше умереть, чем подписать такой мир, который несет нам неслыханные испытания. Но когда разум каждого из нас вступает в свои права и делает трезвый учет обстоятельств момента, то как ни тяжелы условия мира, но для спасения революции нет иного выхода, как подписать таковой»[1]. Этот наказ был положен в основу решения Сенгилеевского уездного съезда Советов, одобрившего политику Советского правительства в вопросе о мире[2]. Решения, одобрявшие политику Советского правительства о подписании брестского мира, были приняты всеми уездными съездами Советов, митингами и собраниями трудящихся губернии.

Завоеванную мирную передышку большевики использовали для приступа к социалистическому строительству. Руководствуясь ленинским планом приступа к социалистическому строительству, изложенным в работе «Очередные задачи Советской власти», большевики Симбирской губернии развернули борьбу за насаждение новой советской дисциплины, за повышение производительности труда.

6-й Симбирский Губернский съезд Советов, заседавший в середине мая, определяя очередные задачи местных Советов, принял по текущему моменту специальную резолюцию, исходящую из ленинско-сталинских указаний о приступе к социалистическому строительству. «Признавая, что в данный момент настал период творческой и организационной работы Советской власти, — говорилось в резолюции, — 6-й Симбирский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, как высший орган рабоче-крестьянской власти в губернии, считает необходимым направить путь Советской власти на организацию управления, на борьбу с поругающими Советскую власть авантюристами, на организацию всенародного контроля и учета, на поднятие производительности труда, борьбу с безработицей и усиление промышленно-технической силы Советской республики — для каковой далее считать необходимым допущение под строгим контролем отдельных специалистов»[3].

Опираясь на ленинско-сталинские указания, директивы Советского правительства и постановления 6-го Губернского съезда Советов, тру-

---

[1] ЦАОР, ф. 393, оп. 26, д. 216, л. 114.
[2] Там же, л. 5.
[3] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 23, л. 12.

дящиеся Симбирской губернии, руководимые большевиками, развернули энергичную работу по социалистическому строительству и добились немалых успехов в деле упрочения Советской власти в губернии, в числе которых было и создание кадров руководителей из рабочих.

* * *

Однако мирный труд советских людей был прерван гражданской войной, которую развязали летом 1918 г. против Советской власти иностранные империалисты и внутренняя контрреволюция. Советское правительство объявило: «социалистическое отечество — в опасности». Партия большевиков призвала советский народ к священной Отечественной войне.

Летом 1918 г. большевикам и трудящимся Симбирской губернии, как и всему советскому народу, предстояло выдержать суровое испытание и внести свой патриотический вклад в общее дело разгрома врага.

Мятеж чехословацкой дивизии полковника Чечека в районе Средней Волги был частью общего антисоветского выступления чехословацкого корпуса, организованного империалистами Антанты и Америки.

В мае мятежники захватили Сызрань, а в июле — Сенгилей. 22 июля пал Симбирск. В руках белочехов оказалась половина территории Симбирской губернии.

Большевики Симбирской губернии под руководством В. В. Куйбышева и при прямой поддержке ЦК и Советского правительства развернули напряженную работу по мобилизации всех материальных ресурсов и людских резервов на разгром врага.

Направляемые и вдохновляемые ленинско-сталинским ЦК большевики Среднего Поволжья под руководством В. В. Куйбышева подняли народные массы на защиту священной советской земли. В пределах Среднего Поволжья в ходе гражданской войны под непосредственным руководством замечательных политических и военных деятелей ленинско-сталинского типа, с помощью пролетарского центра были выкованы лучшие части Красной Армии, разгромившие и отбросившие врага из пределов внутренней России и вписавшие славные страницы в историю очищения нашей Родины от интервентов и белогвардейцев. 10 сентября советские войска овладели Казанью. 12 сентября железная дивизия освободила Симбирск — родину В. И. Ленина. 13 сентября советские войска с боем взяли Буинск. В начале октября от белочехов были освобождены Самара и Сызрань. Волга вновь стала советской.

После изгнания интервентов и белогвардейцев из пределов Симбирской губернии перед большевиками и трудящимися губернии встали новые неотложные задачи — восстановление народного хозяйства, разрушенного интервентами, перестройка всей партийной и советской работы, организация и усиление работы комбедов, развертывание социалистической революции в деревне.

Выполняя указания ЦК, местные большевики, прежде всего, значительно улучшили внутрипартийную работу, создавали новые партийные организации, укрепляли большевистские фракции в Советах, вовлекали новых членов в партию. К началу ноября в Сызранском уезде было создано вновь 17 партячеек в деревне, в Ардатовском — 15, в Курмышском — 15, в Карсунском — 10, в Симбирском — 23, в Сенгилеевском — 13, в Буинском — 6 и в Алатырском — 14. Общее количество

партячеек в губернии составляло свыше 200. Во всех уездах осенью были проведены уездные партийные конференции, определившие конкретные задачи партийной, советской и хозяйственной работы в губернии.

К концу 1918 г. большевики проделали значительную работу по восстановлению разрушенных войной промышленных предприятий и закончили полностью национализацию всех предприятий.

В деревне развернулась работа по организации и укреплению комбедов. К концу ноября 1918 г. в губернии было создано около 2 тыс. комбедов, в которых работало свыше шести тысяч членов. В помощь деревенской бедноте Советское правительство направило в Симбирскую губернию 33 продовольственных отряда, в которых состояло около 5 тыс. рабочих Петрограда, Москвы и других промышленных центров страны.

За время своей деятельности комбеды проделали большую и разностороннюю работу. С помощью рабочих продотрядов ими было изъято у кулаков и заготовлено для государства свыше 2,5 миллионов пудов хлеба. Они оказали большую помощь земельным органам в новом учете всех земель, в том числе и кулацких. При прямом участии комбедов проводилась окончательная конфискация всей помещичьей земли, инвентаря и скота. 200 тыс. десятин было отобрано у кулаков.

В прямой связи с работой по национализации земли началось движение за создание коллективных хозяйств в деревне. К началу 1919 г. в губернии было создано 29 коллективных хозяйств с посевной площадью свыше 2 тыс. десятин. Большую работу комбеды провели по перераспределению инвентаря и скота.

Не менее важной была работа комбедов по очищению Советов от кулацких элементов. Изгоняя враждебные элементы из сельских и волостных Советов, комбеды способствовали укреплению и оживлению работы Советов.

Вся работа комбедов в Симбирской губернии свидетельствовала об упрочении позиций пролетарской диктатуры в деревне, об упрочении Советской власти в деревне.

«Поход пролетариев в деревню и организация комитетов бедноты упрочили Советскую власть в деревне и имели огромное политическое значение для завоевания крестьянина-середняка на сторону Советской власти»[1].

К концу 1918 г. комбеды выполнили свою задачу. На основании постановления VI Всероссийского съезда Советов они были слиты с Советами.

Большевистская партия, возглавляя творческую энергию трудящихся масс, добилась к концу 1918 г. величайших успехов в деле упрочения Советской власти.

Как и вся партия, большевики Симбирской губернии с успехом выдержали суровые испытания 1917—1918 годов, еще больше умножили и укрепили свои ряды, расширили связи с трудящимися массами губернии. Итоги своей многогранной работы большевики Симбирской губернии подвели на 1-й Губернской партийной конференции, состоявшейся в декабре 1918 г. На конференции присутствовало 59 делегатов, представлявших 3842 члена партии. Обсудив текущий момент

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 212.

и заслушав доклады с мест, конференция в принятой резолюции отметила: «Принимая во внимание те трудные объективные условия, при которых приходилось работать Симбирскому комитету, последний с честью выполнил ту часть партийной работы, какая возложена историей на нашу партию. Конференция приветствует работу комитета и надеется, что в дальнейшем общими партийными силами всей губернии, она увеличится во много раз и доведет борьбу пролетариата до полной победы социализма»[1]. Исходя из указаний ЦК, конференция определила задачи губернской партийной организации в новых условиях и избрала губернский комитет РКП(б).

Партия Ленина—Сталина создала в 1917—1918 гг. необходимые условия для того, чтобы повести Советскую страну к новым славным успехам, к новым победам над внешними и внутренними врагами, к победе социализма. Партия твердо знала и была уверена в том, что нет в мире силы, которая могла бы сломить героический народ нашей Родины, поднявшийся на борьбу во имя торжества советской демократии и социализма. Наглядным свидетельством этому служит весь исторический опыт СССР, всемирно-исторические успехи нашего народа-героя и созидателя.

Коммунистическая партия, организовав союз рабочего класса и трудового крестьянства, добилась в результате Великой Октябрьской социалистической революции свержения власти капиталистов и помещиков, организации диктатуры пролетариата, ликвидации капитализма, уничтожения эксплуатации человека человеком и обеспечила построение социалистического общества. В сравнительно короткий исторический срок наша Родина в корне изменилась. Из отсталой аграрной страны, какой была царская Россия, СССР превратился в могучую передовую индустриально-колхозную социалистическую державу.

Под руководством партии Ленина—Сталина было создано многонациональное Советское государство, которое не только выдержало суровые испытания войны с фашистской Германией и империалистической Японией, но вышло из этих испытаний еще более окрепшим. В послевоенный период советский народ показал всему миру, какие неисчислимые силы заложены в социалистической системе хозяйства. Могучий рост промышленности, сельского хозяйства, материального благосостояния и культуры трудящихся, укрепление морально-политического единства социалистического общества и дружбы народов нашей страны является неопровержимым доказательством силы советского строя, его неизмеримых преимуществ перед капиталистической системой.

Вместе со всей страной неузнаваемо изменилась за годы Советской власти и Ульяновская область (в прошлом Симбирская губерния). Центральный Комитет партии, местные партийные организации проявляют неустанную заботу о росте всех отраслей народного хозяйства области, о повышении культурного уровня и материального благосостояния трудящихся. За годы Советской власти на территории области заново реконструированы все старые предприятия и вновь построено 36 крупных фабрик и заводов. Валовая продукция промышленности области выросла в несколько раз. Огромные изменения произошли и в сель-

[1] УОПА, ф. 1, оп. 1, д. 7, лл. 5—6.

ском хозяйстве. Вместо сотен тысяч мелких единоличных крестьянских хозяйств в области создано 589 крупных колхозов, которым передано по государственным актам в вечное пользование 2 миллиона 304 тысячи гектаров плодородной земли. По технической оснащенности сельское хозяйство нашей области занимает одно из первых мест в СССР. В области работает 77 МТС. Значительно увеличились посевные площади всех культур, из года в год повышается урожайность колхозных полей, увеличиваются доходы колхозов и колхозников.

Большие успехи достигнуты в развитии социалистической культуры. В области работает 1168 начальных, семилетних, средних школ, техникумов и других средних учебных заведений, в которых обучается 186 тысяч 200 учащихся. Как и во всей стране, в городах и селах области осуществлено всеобщее семилетнее обучение. Большое количество молодежи обучается в ремесленных училищах и в школах фабрично-заводского обучения. 2315 студентов учится в трех высших учебных заведениях области.

На территории области имеется 3 театра, более 304 киноустановок, 782 клуба, 30 Домов культуры, 827 библиотек, 250 изб-читален, 3 музея, много парков культуры, стадионов и других культурно-просветительных учреждений, выходит 2 областных и 31 районная газета.

Расширилась сеть медицинско-оздоровительных учреждений. В городах и селах области работают 102 больницы, 76 детских яслей и 124 детских сада.

Город Ульяновск превратился в один из крупных промышленных, административно-политических и культурных центров Среднего Поволжья.

Советские люди смело и уверенно смотрят в будущее. Построив под руководством Коммунистической партии социализм, народы Советского Союза уже вступили на путь постепенного перехода к коммунизму. «Ныне, — говорится в Уставе Коммунистической партии, — главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путём постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий её врагов».

Воодушевленные историческими решениями XIX съезда Коммунистической партии трудящиеся нашей Родины полны решимости быстрее выполнить грандиозные задачи нового пятилетнего плана. Мудрая политика Коммунистической партии является жизненной основой нашего неуклонного движения вперед. Самоотверженно борясь за претворение в жизнь исторических решений XIX съезда партии, сентябрьского Пленума ЦК КПСС, советские люди неустанно крепят силу и мощь своего государства, твердо и уверенно идут по пути построения коммунизма.

Великий пример Советского Союза является мощной силой, убеждающей все угнетенные народы земного шара, что только на основе свержения империализма возможно уничтожение гнета эксплуататоров, возможно свободное развитие народов. В 1918 г. В. И. Ленин писал: «У нас есть все основания с полной твердостью и с абсолютной уверенностью смотреть на будущее, готовящее нам новых союзников, новые

победы социалистической революции...»[1]. Эти пророческие слова в наши дни полностью сбылись. Ныне в одном лагере с Советским Союзом, в лагере демократии и социализма, находятся народно-демократические страны, строящие социализм. «Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, — говорил И. В. Сталин, — теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее»[2]. Советский Союз идет во главе всего прогрессивного человечества, являясь маяком свободы и счастья для угнетенных народов всех стран мира.

Всепобеждающее знамя Великой Октябрьской социалистической революции, знамя Ленина—Сталина все выше поднимается над миром. Век капитализма подходит к концу. В наш век все дороги ведут к коммунизму.

---

[1] В. И. Ленин, Соч.. т. 27 стр. 460.

[2] И. В. Сталин, Речь на XIX съезде партии, стр. 9, Госполитиздат, 1952.

В отличие от кустарного производства, предприятия мелкой промышленности находились в специальных помещениях и почти все имели механические двигатели. В среднем на таком производстве работало 1—2 человека. Наёмная рабочая сила здесь применялась шире, чем у кустарей. Преобладающим видом мелкой промышленности были мукомольные предприятия.

К 1921 году этот тип промышленности также был охвачен разрухой. Большое число мельниц не работало. Механические двигатели стояли. Не было сырья.

Крупная фабрично-заводская промышленность, насчитывая сравнительно небольшое количество предприятий, охватывала главную массу рабочих и давала продукции больше, чем мелкая и кустарно-ремесленная промышленность, вместе взятые. Наибольшее количество крупных промышленных предприятий находилось в Симбирском, Сызранском и Карсунском уездах, преимущественно в городах.

Империалистическая и гражданская войны серьезно повлияли на изменение характера крупной губернской промышленности. Глубинное положение Симбирской губернии, обеспеченной в достаточной степени своим сельскохозяйственным сырьем, сделало её центром притяжения для развития различных отраслей военной промышленности.

В период империалистической войны отдельные капиталисты, а затем и военно-промышленный комитет, развернули интенсивную деятельность по созданию фабрик и заводов, обслуживающих войну, к ним потекли казенные военные заказы.

В губернии усиленно развиваются: кожевенная, текстильная и химическая отрасли промышленности. Создается Сенгилеевский химический завод, металлургический завод в Симбирске, несколько кожевенных заводов и др.

Во время гражданской войны в Симбирскую губернию был эвакуирован из Петрограда ряд предприятий: военный завод, трубочный завод бывшего фабриканта Барановского и несколько других предприятий и учреждений. Эвакуация петроградских предприятий в Симбирскую губернию увеличила удельный вес крупной промышленности и рабочего класса.

Симбирская губерния, в числе нескольких других губерний Поволжья, стала базой снабжения войск Восточного фронта. Значительное время основная промышленность губернии (текстильная, кожевенная и химический завод) непосредственно находилась в ведении командования Восточного фронта. Ощущался недостаток оборудования, промышленные предприятия губернии работали круглосуточно без выходных дней. Рабочий класс героически трудился, отдавая все свои силы на дело разгрома врагов Советской республики.

Огромное напряжение в работе промышленности, связанное с необходимостью обеспечивать нужды фронта, вызывало однобокое развитие производства. Так, например, до гражданской войны в губернии не было швейной промышленности, а за один только год гражданской войны в нее было привлечено свыше трех тысяч человек.

После окончания гражданской войны, когда начался перевод промышленности с военных на мирные рельсы, эта однобокость и сказалась на развитии губернской промышленности. Возникла необходимость в свертывании отдельных отраслей промышленности. Закончились воен-

ные заказы, и пришлось сокращать швейную и кожевенную промышленность. Если во время гражданской войны во всех уездах были созданы швейные мастерские, в среднем по сто рабочих в каждой, то к 1921 году, когда военные заказы кончились, потребность в швейной продукции удовлетворялась теми немногими фабриками и мастерскими, в которых было лучшее техническое оборудование. Остальные многочисленные швейные мастерские закрылись. Если в период гражданской войны работало семь кожевенных заводов, давших в июле-сентябре 1920 года 19 тысяч кож, то в 1921 году потребность кожи для губернии покрывали три кожевенных завода. Остальные были закрыты.

По данным переписи 1920 года, в губернии имелось 6525 цензовых и нецензовых промышленных предприятий, на которых числилось 16.217 рабочих. К группе цензовых относились крупные и средние предприятия, в большинстве случаев оборудованные механическими двигателями, при наличии не менее шестнадцати рабочих, а при отсутствии двигателей — не менее тридцати рабочих. К нецензовой группе относились мелкие и кустарно-промысловые предприятия.

Из 6.525 предприятий в 1920 году бездействовало 974[1]. Бездействовали, главным образом, мелкие предприятия, но и крупные заводы и фабрики работали с большими перебоями и остановками. Достаточно указать на то, что на самом крупном металлургическом заводе губернии неоднократно производилось сокращение рабочих и производство свертывалось. Пользуясь этим, троцкисты из центра неоднократно пытались совсем закрыть этот завод. Последовательная борьба рабочих, партийных и советских органов губернии за сохранение своего завода и вмешательство ЦК партии спасло этот крупнейший металлургический завод от закрытия.

В тяжелом положении оказалось также сельское хозяйство, составлявшее основу народного хозяйства губернии. Сельскохозяйственный характер губернии определялся тем, что крестьянство, по данным переписи 1920 года, составляло 90,7% всего населения губернии, а производство сельскохозяйственной продукции по своему удельному весу занимало ведущее место по сравнению с промышленной продукцией.

Под сельским хозяйством было занято более 70% всей земельной площади губернии, составлявшей 3.493.854 гектара[2]. Основная масса сельскохозяйственной площади была занята под пашню. В системе сельского хозяйства губернии преобладало полеводство.

Степень упадка сельского хозяйства губернии можно установить, сопоставляя данные, характеризующие состояние сельского хозяйства в довоенный период, с данными 1920 года.

Основными показателями упадка сельского хозяйства являются: во-первых, — значительное ухудшение обеспечения рабочей силой крестьянских хозяйств в 1920 году; во-вторых, — резкое уменьшение количества рабочего и крупного рогатого скота; в-третьих, — сокращение размеров посевной площади; в-четвертых, — очень низкая обеспеченность крестьянского хозяйства сельскохозяйственными орудиями и край-

[1] Отчет Симбирского экономического совещания № 2, стр. 10, Симбирск, 1922.

[2] Эти данные взяты из «Временного распределения земельного фонда» 1918 г. и не могут претендовать на абсолютную точность, т. к. сами данные этого фонда относительны.

не примитивные методы обработки земли; в-пятых, — измельчание крестьянского хозяйства и продолжающийся процесс его дробления. Рассмотрим и проанализируем каждый из этих показателей.

Сельскохозяйственной переписью 1920 года в губернии было зарегистрировано 226.135 крестьянских дворов, с количеством населения в 1.287.231 человек. Из них рабочего состава числилось 608.303 человека (мужчины в возрасте 18—60 лет и женщины в возрасте 16—55 лет). Казалось, что должно было хватить рабочих рук для выполнения всех сельскохозяйственных работ. Однако в 1920 году в сельском хозяйстве была большая нехватка рабочей силы. Ее оказалось меньше, чем в 1911 году. Хозяйств без работников в 1911 году было 10,1%, а в 1920 году — 13%. Уменьшение количества рабочих рук объясняется тем, что империалистическая и гражданская войны выхватили из крестьянского хозяйства большое количество работников.

Об изменениях в наличии рабочего скота в крестьянском хозяйстве дает представление следующая таблица[1] (в процентах).

Годы	Без рабочего скота	Однолошадные	Двухлошадные	Трехлошадные
1911	34,9	45	16,3	3,8
1920	32	61,7	5,7	0,6

Из этой таблицы видно, что число безлошадных дворов в 1920 году стало несколько меньше (на 2,9%). Вместе с тем, крестьянские хозяйства в 1911 году были лучше обеспечены рабочим скотом, чем в 1920 году. Хозяйства довоенного периода были представлены большим процентом крестьянских дворов, имеющих по две, три и более лошадей (кулацкие хозяйства). В 1920 году стало значительно меньше хозяйств с двумя лошадьми, чем в 1911 году, а хозяйства с тремя и более лошадьми в 1920 году были исключением. Уничтожение помещичьего землевладения повлекло за собой уменьшение, с одной стороны, числа безлошадных, с другой, — многолошадных хозяйств. Кроме того, и это самое важное, в сельском хозяйстве губернии. уменьшилось общее количество скота в связи с двумя войнами.

То же самое произошло в деле обеспечения крестьянских хозяйств коровами. За период с 1911 по 1920 год уменьшилось число бескоровных и многокоровных дворов за счет увеличения количества однокоровных хозяйств (бескоровные хозяйства уменьшились на 5,7%, многокоровные уменьшились с 1,1% до 0,1%, а однокоровные увеличились на 12,7%). В общем коров в 1920 году стало меньше, чем в 1911 году.

Разорение крестьянского хозяйства далее выразилось в резком сокращении посевных площадей. В 1920 году $^2/_3$ всех крестьянских дворов имели площадь посева, не превышающую четырех десятин. Беспосевные и хозяйства с посевами свыше восьми десятин составляли незначительное количество. Посевная площадь по губернии в 1920 году составляла только 80,7%[2] по отношению к посевной площади 1911 года, а к 1922

[1] Природа, хозяйство, культура Ульяновской губернии, Ульяновск, 1927, стр. 51.
[2] Там же, стр. 59.

году, в результате неурожая и голода, она дошла до самого низкого уровня (53,5%).

Сельское хозяйство губернии базировалось на низкой технике производства: господствовала трехпольная система, была низка агротехника, не хватало сельскохозяйственных орудий. В 1920 году на всю губернию имелось 45.510 плугов (на 226.135 крестьянских хозяйств) и 100807 сох. Соха являлась главным орудием производства в крестьянском хозяйстве. На 100 пахотных орудий в среднем приходилось около 70 сох и 30 плугов. На 100 десятин посева имелось только 0,25 рядовых сеялок, 0,27 уборочных машин и 0,34 веялки[1].

Наконец, состояние сельского хозяйства характеризовалось тем, что крестьянское хозяйство измельчало и продолжало дробиться. В результате Великой Октябрьской социалистической революции, ликвидировавшей помещичье землевладение, и национализации всей земли произошла нивелировка крестьянства. Из вышеприведенных данных по Симбирской губернии следует, что при Советской власти, в основном, были ликвидированы: безлошадность, бескоровность и беспосевные крестьянские хозяйства. Масса крестьянской бедноты, не имевшая до Октябрьской революции достаточного количества земли и скота, после революции перешла в разряд середняков. Деревня осереднячилась.

Процесс осереднячения деревни означал дробление хозяйства. Было создано большое количество мелких крестьянских хозяйств, не дававших товарного хлеба. Естественно, что в мелком крестьянском хозяйстве было трудно, а часто и не под силу, применять в широких размерах агротехнику, обрабатывать землю при помощи машин, иметь достаточное количество скота.

Процесс дробления и измельчания крестьянского хозяйства оказал большое влияние на образование трудностей в крестьянском хозяйстве.

В результате двух войн и создавшихся экономических трудностей, губерния потеряла значительную часть населения.

По данным второй всероссийской переписи населения 1920 года, в Симбирской губернии проживало 1.472.997 человек[2], в то время как в 1913 году в губернии числилось 1.551.637 человек.

Начиная с 1914 года население губернии уменьшалось в среднем в год на 0,02%. За 9 лет (1914—1922) губерния лишилась 250 тысяч человек вследствие сокращения рождаемости, призыва в армию мужчин и усиления смертности в результате войн, голода и эпидемии тифа.

Потери населения подтверждаются анализом процесса естествен-

---

[1] Природа, хозяйство, культура Ульяновской губернии, Ульяновск, 1927, стр. 72

[2] Всероссийская перепись населения 1920 года. Симбирская губерния, изд. Симбирского губернского статистического бюро, Симбирск, 1923, стр. 9.

Следует указать на разноречивость данных различных источников о количестве населения в губернии в 1920 году. Симбирское губстатбюро дает цифру — 1.622.702 человека, из которых 149.705 человек временно отсутствовали. Значит, фактически в губернии было в 1920 году 1.472.997 человек (округлено — 1.473.000).

Центральное статистическое управление, на 2-й и 3-й страницах XVIII тома сборника статистических сведений по Союзу ССР, изданного в 1924 году, указывает цифру в 1.491.570 человек. В документе «Местный бюджет Ульяновской губернии на 1924—25 год» (стр. 1) идет речь о 1.455.573 человеках, а в «Отчёте Симбирского губернского экономического совещания» № 2 (стр. 118) указано, что в 1920 году в губернии насчитывалось 1.920.080 жителей. Более точными являются данные губстатбюро, которые и приводятся.

ного движения населения (рождаемости и смертности). За последние четыре довоенных года (1911—1914) в губернии родилось 70,3 тысячи человек, а умерло — 45,7 тысячи человек, что составляет естественный прирост 19,5 человек на каждую тысячу населения. В довоенный период губерния ежегодно увеличивалась, примерно, на одну волость средней величины.

В связи с империалистической войной количество родившихся, начиная с 1915 года, быстро уменьшается и в 1917 году падает до 33,8 тысячи. Значит, количество родившихся снизилось по сравнению с довоенным уровнем более чем наполовину, а количество умерших — больше чем на 25%, сравнявшись с числом родившихся. Ежегодный естественный прирост населения в 1917 году свелся к нулю.

Еще более тяжелым в отношении естественного движения населения оказался следующий четырехлетний период (1919—1922 гг.) — период гражданской войны, голода и тифа. В 1920 году смертность населения увеличилась в полтора раза по сравнению с 1913—1915 гг.[1]. Вместо обычного увеличения населения, губерния потеряла в 1920 году значительное количество людей. Разразившийся голод 1921—1922 гг. еще более усилил смертность населения, которая в 1922 году составляла 122,2%, по отношению к смертности 1913 года, при значительном понижении рождаемости[2].

Убыль населения, явившаяся следствием двух войн, экономических трудностей, голода и эпидемий, в свою очередь, повлияла на углубление хозяйственных трудностей.

В Симбирской губернии, как и во всей стране, хозяйственные трудности повлекли за собой трудности в социальной и политической жизни.

В период гражданской войны Коммунистическая партия поставила перед советским народом задачу — превратить страну в военный лагерь, слить воедино усилия фронта и тыла для разгрома врагов Советской республики.

С этой целью партия и Советское правительство вынуждены были ввести систему военной экономики — политику военного коммунизма. «Победа в гражданской войне была бы невозможна без продразверстки, без политики военного коммунизма»[3].

Как известно, существо политики военного коммунизма по линии сельского хозяйства заключалось, главным образом, в введении продовольственной разверстки на основании декрета Советского правительства от 11 января 1919 года.

По этому декрету устанавливался порядок предоставления излишков хлеба и фуража в распоряжение Советского государства. Хлеб и фураж отчуждались у населения по твердым ценам. У крестьян, не выполнявших продразверстку, подвергались реквизиции все обнаруженные у них запасы, а злостные нарушители декрета лишались свободы с конфискацией имущества.

Продразверстка осуществлялась на основе ленинского, классового принципа — с бедных крестьян — ничего, с середняков — умеренно, с богатых — много.

---

[1] Отчет губернского экономического совещания № 2, Симбирск, 1922, стр. 181.

[2] Природа, хозяйство, культура Ульяновской губернии, издание Ульяновского губплана. Ульяновск, 1927, стр 40.

[3] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 238.

Метод продразверстки оправдал себя полностью в годы гражданской войны. В 1919—1920 гг. при помощи продразверстки в стране было заготовлено 212,5 млн. пудов хлеба и фуража.

Крестьянство Симбирской губернии, проявив высокие патриотические чувства, внесло значительный вклад в дело создания государственного хлебного фонда. В условиях неурожая и начавшегося голода, крестьянство губернии дало государству в течение 1919—1920 гг. 12 млн. пудов хлеба, или 5,5% всего хлеба, полученного государством по продразверстке. С октября 1919 по июль 1920 года губерния выполнила продразверстку на 90%[1].

Успешное выполнение продразверстки было обеспечено благодаря большой работе, проведенной партийными организациями. Коммунисты подготавливали и проводили крестьянские митинги, разъясняя необходимость создания государственного хлебного фонда. На митингах крестьяне принимали резолюции о выполнении государственного задания для снабжения хлебом трудящихся центральных губерний[2]. Свои обязательства они выполнили с честью.

Рабочий класс и в этом деле показывал пример, помогая своему государству. Вот один из многих примеров. На левом берегу Волги, недалеко от города Симбирска, зазимовал хлебный караван — из восемнадцати барж. Когда В. И. Ленин предложил рабочим г. Симбирска доставить хлеб к железной дороге, то сотни рабочих добровольно отправились к реке и за короткий срок произвели перевалку хлеба, собранного по продразверстке, и хлеб немедленно был отправлен по железной дороге в Москву[3].

Но основную помощь Советскому государству по осуществлению продразверстки рабочие оказали своим участием в продовольственных отрядах. Продотряды, в большинстве случаев возглавляемые коммунистами, ломая сопротивление кулачества, проводя большую разъяснительную работу среди крестьян, мужественно выполняли свою задачу. Продотрядники в Симбирской губернии разъясняли крестьянам политику партии и Советского правительства, способствуя укреплению союза рабочих и крестьян, поднятию авторитета Советской власти.

Однако в отдельные продотряды проникли случайные и вражеские элементы, которые, бесчинствуя и творя беззаконие, вызывали озлобление у крестьян.

Губернский и уездные исполнительные комитеты были вынуждены издавать специальные обращения, разъясняющие крестьянам существо дела.

В циркуляре председателям уисполкомов от 1920 года губисполком предложил местным органам власти рассматривать жалобы крестьян на неправильные действия работников продотрядов в течение 72 часов, а виновных в противозаконных действиях предавать суду трибунала[4].

В письме сызранского уездного исполнительного комитета крестьянам уезда от 19 октября 1920 года говорилось: «Коммунистическая

---

[1] Ульяновский областной государственный архив, фонд 200, ед. хран. 659, л. 10. (В дальнейшем сокращенно — УОГА).

[2] УОГА, фонд 200, ед. хран. 664, л. 5.

[3] УОГА, фонд 200, ед. хран. 664, л. 5.

[4] УОГА, фонд 200, ед. хран. 639, л. 112.

партия и Советская власть не терпят безобразий, упущений и злоупотреблений; они их изживают революционным порядком... Переживаемый нами тяжелый момент требует чрезвычайного напряжения сил, пусть всякий знает, что каждый поступок, вносящий сумятицу в работу, есть преступление перед Республикой трудящихся»[1]

Партийные и советские органы решительно боролись с нарушителями советских законов. Изымая излишки хлеба, Советская власть одновременно старалась обеспечить крестьянство, по мере возможности, промышленными товарами, давала ему семенные ссуды и т. д. В первую очередь помощь оказывалась бедному крестьянству.

Политика военного коммунизма закрепила военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, создавшийся в ходе гражданской войны, ибо крестьянство получило от Советской власти землю и защиту от помещиков и кулаков.

Но после окончания гражданской войны, когда Советское государство не могло обеспечить крестьянство промтоварами взамен изъятых по продразверстке излишков хлеба, оно стало выражать свое недовольство системой продразверстки, тем более, что угроза возвращения помещиков миновала. И «...вся система военного коммунизма, — как отмечал В. И. Ленин, — пришла в столкновение с интересами крестьянства»[2].

Недовольство продразверсткой, которое разжигалось кулаками и другими антисоветскими элементами, проявилось также и среди крестьян Симбирской губернии. Это недовольство выражалось в различных формах: в распространении антисоветских слухов, в выступлениях крестьян на собраниях и даже на уездных съездах Советов против продразверстки, разгроме государственных хлебных амбаров, в поддержке кулаками и частью середняков различных бандитских шаек.

В Шумовской волости кулаки убеждали крестьян в том, что собираемые битая птица, масло, яйца и др. продукты идут будто бы не для питания больных красноармейцев, а для комиссаров. В кулацких селах Цимбаевке и Крестникове, Б.-Нагаткинской волости, крестьяне пытались ломать государственные амбары, ожидали прихода демобилизованных красноармейцев, чтобы поднять восстание против Советской власти[3]. Кулак — председатель Совета с. Тимерсян вел антисоветскую пропаганду[4].

Недовольство продразверсткой крестьяне выразили в своих выступлениях на 7-м Сызранском уездном съезде Советов, состоявшемся в июле 1920 года. Наряду с выступлениями, отражавшими интересы кулаков, крестьяне искренне рассказывали о тяжелом положении деревни.

Крестьянин Семенов говорил: «Виноват, говорят, мужик, который собрал последнее и свез на ссыпной пункт. Если не могут найти виноватого, так на мужика. А мужик и в империалистическую войну и в классовую всегда давал все, что с него спрашивали: и сыновей, и продукты. О крестьянах же никто не заботится»[5]. Крестьянин Поляков говорил в своем выступлении, что надо предложить центру пересмотреть

[1] УОГА, фонд 200, ед. хран. 639, л. 136

[2] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 238.

[3] Ульяновский областной партийный архив, ф. 1, ед. хран. 248, л. 45 (в дальнейшем сокращенно — УОПА).

[4] УОПА, ф. 1, ед. хран. 248, л. 42.

[5] Стенографический отчет 7-го Сызранского уездного съезда Советов, Сызрань, 1920, стр. 44.

твердые цены на хлеб, ибо за эти деньги ничего нельзя купить. Крестьяне Семигин и Шалявин жаловались на неправильные действия отдельных работников продотрядов[1]. Все это свидетельствовало о том, что продразверстку надо было заменить продналогом.

По линии промышленного производства политика военного коммунизма выразилась в милитаризации промышленности и железнодорожного транспорта. Весь наличный состав промышленных предприятий был объявлен мобилизованным. Самовольное оставление работы считалось дезертирством и каралось по законам военного времени.

В связи с тяжелым военным, продовольственным и топливным положением, для поднятия трудовой дисциплины рабочих и производительных сил страны, декретом Совнаркома от 14 ноября 1919 года на предприятиях были созданы дисциплинарные товарищеские суды[2].

На основании положения Совнаркома о дисциплинарных товарищеских судах, действовавшего до апреля 1921 года, когда суды были переданы в распоряжение профсоюзов, были созданы губернский и уездные суды, которые провели большую работу по оздоровлению трудовой дисциплины на производстве.

Вместе с другими мерами, товарищеские дисциплинарные суды явились эффективным средством борьбы с прогулами. Если в январе 1921 года на предприятиях губернии был совершен 1201 прогул, то в ноябре этого же года их стало уже 705[3]. Дисциплинарный товарищеский суд в текстильной промышленности, созданный в 1920 году, рассмотрел за три месяца 192 дела за труддезертирство, из общего количества — 205 дел[4]. Дисциплинарные товарищеские суды активно работали и в других отраслях промышленности, помогая делу укрепления трудовой дисциплины. Декретом Совнаркома была введена всеобщая трудовая повинность. Все население привлекалось по декрету к обязательной топливной, гужевой, снеговой и др. повинностям. Проведением трудовой повинности руководили комтруды (комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности).

В Симбирской губернии губкомтруд и укомтруды были созданы в 1919 году, после учреждения Главного Комитета по проведению всеобщей трудовой повинности при СТО.

Комтруды занимались учетом рабочей силы, снабжением рабочей силой предприятий, организацией и мобилизацией рабочей силы и гужевого транспорта. Главной задачей комтрудов было проведение всеобщей трудовой повинности и борьба с паразитствующими элементами, уклоняющимися от трудовой повинности.

К сентябрю 1920 года губкомтруд учел в губернии 632 тысячи трудоспособного населения, подлежащего участию в трудовой повинности[5]. За период с 1 сентября 1920 года по 1 января 1921 года путем трудовой повинности было заготовлено в губернии более 108587 куб. сажен

---

[1] Стенографический отчет 7-го Сызранского уездного съезда Советов, Сызрань, 1920, стр. 44.

[2] Сборник декретов 1919 года, стр. 377—378.

[3] Отчет Симбирского губернского экономического совещания № 2, 1922, стр. 35.

[4] Очерк истории профессионального союза текстильщиков Симбирской губернии, Симбирск, 1924, стр. 28.

[5] Отчетный бюллетень Симбирского губисполкома к 10-му съезду Советов Симбирской губернии, Симбирск, 1921, стр. 39.

дров и вывезено более 436263 куб. сажен, заготовлено — 36352 пуда угля и торфа и вывезено 61552,5 пудов[1].

В результате проведения трудповинности работа железнодорожного транспорта в районе губернии не прекращалась ни на один день; топливом были обеспечены основные промышленные предприятия и многие жилища рабочих.

В период хозяйственной разрухи и военного коммунизма рабочий класс Советской республики оказался в тяжелом положении. Несмотря на ряд мер, принятых Советским правительством по улучшению материального положения рабочих: преимущественное снабжение, введение с 1919 года повсеместной сдельщины, установление премий за лучшую производительность труда и т. д., они жили впроголодь, значительная часть из них оказалась без работы.

Наиболее сознательная часть рабочего класса проявляла чудеса самоотверженности в труде, высокую дисциплинированность, стойкость и выдержку. Об этом свидетельствуют коммунистические субботники, широко проводившиеся в 1920—1921 гг. и многочисленные факты героизма, проявленного рабочими в деле восстановления промышленных предприятий.

Рабочие Симбирской губернии оказались в первых рядах трудящихся республики, подхвативших великий почин рабочих депо станции Сортировочная Московско-Казанской железной дороги.

Первый коммунистический субботник был проведен московскими железнодорожниками 6 апреля 1919 года, а в мае такие субботники уже провели железнодорожники Сызрани. Первомайский субботник 1920 года, проведенный по решению IX съезда партии, прошел в Симбирской губернии успешно.

В 1920—1921 гг. коммунистические субботники в губернии стали массовыми.

Только в декабре 1920 года в городе Симбирске в субботниках и воскресниках принимали участие десятки тысяч людей, во главе с коммунистами города. 19 декабря в субботнике участвовало 2043 человека, из них 621 коммунист. Было сгружено, распилено и расколото 57 сажен дров и произведены другие работы[2]. 26 декабря в субботнике принимало участие 2029 человек, в том числе 434 коммуниста. Участники субботника сгрузили, раскололи и вывезли 37,5 сажен дров[3].

Субботники и воскресники проводились почти во всех городах и населенных пунктах губернии.

5 декабря 1920 года в Мелекессе был проведен воскресник в пользу детских домов и школ. Было расколото 70 погонных сажен дров.

2 января 1921 года в затоне Часовня на воскреснике рабочие откололи 110 сажен льда и откачали 26 вершков воды из груженых судов[4].

В феврале 1921 года в Симбирске состоялось 4 воскресника и 2 субботника, в которых принимало участие 5.406 человек. В результате этих работ было перевезено 218 возов дров, выгружено 9 вагонов и

[1] Отчетный бюллетень Симбирского губисполкома к 10-му съезду Советов Симбирской губернии, Симбирск, 1921, стр. 41.

[2] «Заря», 6/I—1921.

[3] «Заря», 13/I—1921.

[4] «Заря», 5/I—1921.

4 платформы, перегружено 7 вагонов и произведена очистка железнодорожного полотна и улиц[1].

В марте 1921 года в Симбирске прошло 5 воскресников, в которых участвовало 16.496 человек, в том числе 2.964 члена партии и 236 комсомольцев. Были проведены большие работы по разгрузке и погрузке дров, ремонту вагонов, сбору железного лома. Участники воскресников собрали более тысячи пудов железа[2].

В условиях длительного и жестокого недоедания, напряжения и истощения, — писал в 1920 году В. М. Молотов, — напрягая до крайности свои силы на боевом фронте гражданской войны, рабочие находили и находят силы еще для нового, добровольного и бесплатного трудового напряжения. Так может действовать только класс, решительно и беззаветно-смело идущий к своей цели, к полной победе! Так может действовать только пролетариат, идущий к коммунизму!

Коммунистические субботники свидетельствовали о том, что рабочий класс стал добровольно переходить к новой, социалистической трудовой дисциплине, к новому творческому социалистическому труду.

«Разве это не величайший героизм? Разве это не начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение?» — писал В. И. Ленин[3].

Ленин считал, что в субботниках проявились первые ростки коммунизма в нашей стране, что это начало подлинно массового движения за построение социализма и коммунизма в стране Советов.

Героизм рабочего класса проявился также в деле неустанного труда по восстановлению разрушенных предприятий и в героических подвигах на трудовом посту.

Выполняя приказ В. И. Ленина, грузчики г. Симбирска за три дня января 1921 года погрузили на ст. Охотничья два маршрутных эшелона с хлебом. Приказом губпродкомиссара грузчикам была объявлена благодарность[4].

Благодаря энергии и самоотверженности рабочих Сызрани был в течение трех месяцев заново оборудован шиферный завод бывш. братьев Чернышевых.

Рабочие Симбирска, вернувшись с фронта, быстро восстановили мыловаренный завод бывш. заводчика Алымова, на Куликовке[5].

Примеры трудового героизма показывали коммунисты. Своим энтузиазмом они заражали беспартийных рабочих.

Уже в условиях разразившегося голода в губернии, собрание членов партии химического завода приняло в июне 1921 года решение, в котором сказано: в случае обострения положения сократить коммунистам норму выдачи продовольственного пайка на 75%, а не на 50%, как для беспартийных; ни один из ответственных квалифицированных рабочих не может покинуть станка, даже по причине болезни, без разрешения райкома; каждый коммунист должен обязательно выполнять полную производственную норму[6].

---

[1] «Заря», 5/III—1921.
[2] «Заря», 2/IV—1921.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 393—394.
[4] «Заря», 16/I—1921.
[5] «Заря», 16/I—1921.
[6] «Заря», 15/VI—1921.

Вследствие хозяйственной разрухи многие рабочие лишились работы, стали безработными. Значительная часть рабочих вынуждена была заниматься выделкой зажигалок, кустарничеством, мешочничеством. Многие рабочие уходили в деревню. Анализ решений товарищеских дисциплинарных судов показывает, что подавляющее большинство рабочих, привлеченных к ответственности «За труддезертирство» — это люди, бросившие фабрику или завод и ушедшие в деревню.

Количество рабочих резко сократилось. По данным переписи 1920 года, в Симбирской губернии рабочие составляли только 6,1 % по отношению ко всему населению. Трудно сопоставить эту цифру с количеством рабочих в довоенный период, ибо за время гражданской войны произошли серьезные изменения в составе и количестве рабочего класса в связи с заметным увеличением количества промышленных предприятий. Но достаточно сказать, что в 1920 году бездействовало около 1000 предприятий, и станет ясно, что количество рабочих в губернии резко сократилось. Уход рабочих из города в деревню облегчался тем, что многие из них были тесно связаны с сельским хозяйством.

Часть рабочих из числа оставшихся на производстве проявляла недовольство политикой военного коммунизма на почве голода и усталости.

«Стала ослабевать классовая база диктатуры пролетариата, рабочий класс распылялся, часть рабочих уходила в деревню, переставала быть рабочими, деклассировалась»[1].

* * *

Экономическими и политическими трудностями решили воспользоваться внутренние и внешние враги советского народа. При активной поддержке американо-английских империалистов оживилась контрреволюционная деятельность белогвардейцев, меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов внутри страны. В различных местах Советской республики прокатилась волна контрреволюционных восстаний, организованных белогвардейцами и эсерами.

В Тамбовской губернии кулацко-бандитское движение возглавлялось эсером Антоновым, в Саратовской губернии — Сапожковым. На Урале и в Сибири антисоветские силы гноили хлеб, разрушали железные дороги, не пропускали хлеб в промышленные центры, убивали партийных и советских работников. Контрреволюционные кулацкие восстания 1921 года проходили под новым тактическим лозунгом: «За Советы, но без коммунистов», выдвинутый белогвардейцем Милюковым, вместо старого провалившегося лозунга — «долой Советы». Это было связано с тем, что крестьянство считало Советскую власть своей и доверяло ей. Поднять крестьянство на восстание под лозунгом «долой Советы» нельзя было. Поэтому враг вынужден был перекрашиваться.

Разоблачая существо нового лозунга кадета Милюкова, И. В. Сталин писал: «Контрреволюционеры поняли, что дело не только в самих Советах, но прежде всего в том, кто будет ими руководить[2].

И действительно, Советы являются социалистической формой политической организации. Все зависит от того, какое содержание будет

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 238.
[2] *И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 405.*

влито в эту форму, каков будет характер работы Советов и кто будет руководить Советами. Контрреволюционеры хотели влить в Советы *контрреволюционное содержание*, возглавить Советы, вышибив оттуда коммунистов.

«Этим, собственно, и объясняется тот факт, что контрреволюционеры не всегда высказываются против Советов», — писал И. В. Сталин[1]

Новая тактика классового врага, как в фокусе, проявилась в контрреволюционном кронштадтском мятеже, вспыхнувшем в марте 1921 года. 17 дней Кронштадт находился в руках контрреволюционеров.

Анализируя кронштадтские события, В. И. Ленин указывал, что кронштадтское восстание «...свелось... к мелкобуржуазной анархической стихии», что «эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые...»[2].

Мелкобуржуазная стихия выступала против политики военного коммунизма с лозунгами свободной торговли, против Советской власти, против диктатуры пролетариата.

Чрезвычайная опасность кулацких восстаний заключалась в том, что они происходили в стране, где пролетариат составлял меньшинство. Эту мелкобуржуазную стихию использовали белогвардейцы и эсеры, меньшевики, анархисты и националисты, организовывая контрреволюционные мятежи против Советской власти, главным образом, в виде кулацкого бандитизма.

В Симбирской губернии кулацкий бандитизм развернулся в 1919 году и продолжался до лета 1921 года, являясь составной частью движения мелкобуржуазной контрреволюционной стихии в Советской республике.

В 1919 году в губернии вспыхнуло контрреволюционное «чапанное»[3] восстание. Восстание было приурочено к моменту мартовского наступления Колчака в районе Бирска и Уфы. Задолго до начала наступления в Поволжье были заброшены белогвардейские агенты для подготовки и руководства мятежом. Белогвардейцы быстро установили контакт с эсерами Симбирской губернии, на которых была возложена задача политической обработки крестьян.

Центром «чапанного» контрреволюционного мятежа стало кулацкое село Новодевичье, Сенгилеевского уезда, в котором кулаки, еще до восстания, захватили руководство в советских органах, саботируя декреты Советской власти. Кроме Сенгилеевского, мятеж захватил Сызранский и Мелекесский уезды, и частично Карсунский и Ставропольский.

5 марта 1919 года кулаки села Новодевичье, спровоцировав крестьян, призвали их восстать против будто бы предстоящей реквизиции скота и хлеба[4]. Возбужденные и обманутые крестьяне стали физически уничтожать активистов-бедняков, участников продотрядов, членов сельскохозяйственных коммун и в первую очередь коммунистов[5]. Угрозами и обманом кулачье заставляло крестьян других деревень присоединяться к восстанию.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 405.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 32, изд. 4, стр. 160.
[3] Чапан — зимняя одежда местных крестьян собственного изготовления.
[4] УОГА, фонд 200, ед. хран. 422, л. 29.
[5] Там же, л. 29.

Через три дня после начала восстания мятежники захватили город Ставрополь, который был превращен в руководящий центр контрреволюционного движения.

Объявив приказ о мобилизации, белогвардейцы насильно загоняли крестьян в воинские подразделения и части, заставляя их воевать подальше от своих сел.

Для борьбы с мятежниками были брошены войска и местные отряды коммунистов, рабочих и ВЧК. Разработкой плана по ликвидации мятежа занимались лично В. В. Куйбышев, бывший тогда председателем Самарского губисполкома, и М. В. Фрунзе, — командующий Четвертой армией.

Среди крестьян была развернута большая разъяснительная работа. На борьбу с кулачеством поднялась деревенская беднота, создавая в тылу мятежников отряды для борьбы с кулаками. Крестьянство скоро поняло, что в восстании заинтересованы кулаки и белогвардейцы, которые могут им снова принести помещичью кабалу.

Обманутые крестьяне ожидали удобного момента, чтобы покинуть ряды повстанческих войск. Поэтому мятежная «армия» так быстро распалась, когда советские войска перешли в решительное наступление на мятежников. Более того, на заключительном этапе восстания бедняцко-середняцкие массы, полностью разочаровавшись в мятеже, с озлоблением поднялись на борьбу с кулачеством, оказав существенную помощь боевым действиям советских войск.

17 марта произошел последний бой, в котором около двух тысяч бандитов пытались овладеть г. Карсун. Подоспевшие советские части из Симбирска наголову разбили мятежников. «Чапанный» белогвардейско-кулацкий мятеж был ликвидирован.

Под влиянием «чапанного» восстания возникли кулацкие выступления и в других уездах губернии. В Ардатовском уезде краткое время бесчинствовал кулацкий отряд Невского, который выдавал себя за советского следователя, пьянствовал и издевался над коммунистами. Это кулацкое восстание было подавлено при активной помощи со стороны крестьянской бедноты.

Крупнейшими кулацкими бандами в губернии после «чапанцев» были шайки Ухачева и Самсонова.

Банда Ухачева действовала с мая 1919 года по февраль 1921 года, главным образом, в Сызранском, Сенгилеевском и Карсунском уездах[1]. Наличие крупных лесных массивов в губернии, хорошее знание бандитами местности, достаточное количество вооружения и помощь со стороны кулаков делали банду трудно уловимой.

За 21 месяц она совершила более десяти политических убийств и свыше двадцати крупных ограблений (почта, винные заводы и др.). Крестьян бандиты не грабили, а, наоборот, раздавали им награбленный спирт и деньги, завоевывая этим себе «авторитет» и «популярность». Ухачевцы расклеивали контрреволюционные воззвания, разгоняли крестьянские обозы, направлявшиеся с хлебом на ссыпные пункты, разгоняли сельскохозяйственные артели.

Лишь в феврале 1921 года отряд Губчека настиг ухачевскую банду в Бестужевской волости, Сызранского уезда, и разгромил ее. Боль-

[1] УОГА, фонд 200, оп. № 2, ед. хр. 707, л. 32—33.

шинство бандитов во главе с Никитой Ухачевым было поймано и предано суду революционного трибунала.

С 3 по 8 июля 1921 года в Симбирском городском театре происходил судебный процесс над бандой. На скамье подсудимых находилось семь бандитов и группа их укрывателей. Помещение театра не могло вместить всех желающих присутствовать на судебном процессе, поэтому около театра всегда стояла толпа людей.

Тщедушный, низколобый Никита Ухачев показал на суде, что его банду укрывали и прятали зажиточные крестьяне[1]. Выяснилось, что деятельность банды протекала не без вмешательства духовенства. Бандиты избили одного красноармейца до потери сознания за то, что на нем не оказалось креста[2]. Ухачевцы были игрушкой в руках кулаков, белогвардейцев, эсеров и духовенства, которые «идейно» направляли повстанцев.

Другая крупная банда во главе с белогвардейским офицером Самсоновым действовала в Симбирском уезде. Штаб банды находился в г. Симбирске. Ее руководство имело связь с бандитскими элементами других городов Поволжья. Банда состояла из значительного количества людей. Только при захвате шайки было арестовано 100 участников. В ней состояли, кроме непосредственных исполнителей бандитских актов, бывшие содержатели кабаков, публичных домов и др. паразитствующие элементы.

Штаб бандитской шайки имел продуманный план действий. Был составлен полный список ответственных партийных и советских работников губернии, подлежавших убийству в случае успеха восстания. Планом было предусмотрено ограбление Губернского банка и важных складов. Бандиты были снабжены достаточным количеством оружия.

26 бандитов из 100 было расстреляно по постановлению Губчека[3].

В феврале месяце 1921 года коллегия Губчека судила банду в количестве 23 человек, действовавшую в Мелекесском уезде. Бандиты убили мелекесского завполитбюро т. Столярова, начальника мелекесской милиции т. Мельникова и систематически совершали вооруженные ограбления государственных складов. Бандиты имели на вооружении даже бомбы, фабриковали фальшивые документы и проделывали большие спекулятивные операции награбленными вещами.

В постановлении Губчека, после суда над этой бандой, указывалось, что «...поименованные бандиты представляют из себя крепко сколоченное ядро хищников на контрреволюционной подкладке и являются явно неисправимым элементом, вносящим дезорганизацию в борьбу рабочего класса с капиталом...»[4]. Бандиты, боровшиеся против Советской власти с 1920 года, были расстреляны.

В январе 1921 года в с. Средние Тимерсяны, Симбирского уезда, произошло кулацкое восстание под лозунгом: «Долой коммунистов и Советы». Кулаки набатным звоном собрали крестьян деревни. Криками — «Долой коммунистов!» — они стали натравливать крестьян на коммунистов и советских работников. Разъярившиеся кулаки и несколь-

---

[1] «Заря», № 145, 5/VII—1921.
[2] «Заря», № 148, 7/VII—1921.
[3] «Заря», № 46, 1/III—1921.
[4] «Заря», № 30, 10/II—1921.

ко подкулачников набросились на коммунистов и продработников и стали избивать их.

20 марта 1921 г. в Симбирске состоялся публичный суд губревтрибунала. Приговором трибунала подсудимые были осуждены на различные сроки заключения[1].

Как уже указывалось, во время ухачевского восстания активную роль играло духовенство. Но, пожалуй, наиболее ярко проявилась контрреволюционная роль церкви в апрельских событиях 1920 года в с. Медяны, Курмышского уезда.

20 апреля 1920 года в с. Медяны прибыли уполномоченные Наркомюста с циркуляром, подтверждающим отделение церкви от государства.

Настоятельница монастыря Руфимова заявила: «Делайте, как хотите, а я ничего не знаю». В то же время она разослала гонцов с грамотами по окрестным деревням с сообщением о том, что приехали от Совдепа большевики и отбирают имущество монастыря.

Призыв Руфимовой подхватили кулацкие элементы, которые развернули антисоветскую агитацию, возбуждая крестьян на контрреволюционные действия

Из окрестных деревень стали прибывать озлобленные крестьяне. Руфимова, выступая перед собравшимися крестьянами, пустила слезу и бросила несколько возбуждающих фраз. Кулаки со своей стороны подстрекали крестьян, которые набросились на коммунистов тт. Фролова, Шараськина, Китаева и убили их, четвертый коммунист Лаптев был сильно избит.

В январе 1921 года в г. Симбирске происходил большой открытый судебный процесс. На скамье подсудимых оказалось 49 человек, во главе с настоятельницей монастыря Руфимовой. 23 подсудимых были приговорены к тюремному заключению сроком от пяти лет до пожизненного заключения за контрреволюционное выступление против Советской власти[2].

В период кронштадтского мятежа священник с. Чуфарово — Знаменский, будучи тесно связан с кулаками, развернул антисоветскую агитацию среди крестьян против выполнения гужевой повинности, за срыв посевной кампании и был осужден к заключению сроком на 5 лет[3].

Духовенство образовало вместе с другими антисоветскими силами единый блок для борьбы против диктатуры пролетариата, за реставрацию капитализма.

Партия большевиков и Советское правительство вели самую решительную борьбу против кулацкого бандитизма, имея в этом деле полную поддержку со стороны рабочего класса, бедняцких и середняцких масс деревни, особенно после замены продразверстки продналогом. После введения продналога исчезла экономическая почва для кулацкого бандитизма. Он был ликвидирован.

Как уже указывалось выше, характерной особенностью кулацкого бандитизма конца 1920—1921 гг. было то, что классовый враг организовывал контрреволюционные выступления под новым тактическим лозун-

---

[1] «Заря», № 27, III—1921.
[2] «Заря», № 7, 19/I—1921.
[3] «Заря», № 6, V—1921.

гом: «За Советы, но без коммунистов». Это можно проследить на деятельности ухачевской банды. В 1919—1920 гг. ухачевцы боролись против Советской власти под лозунгом «Долой Советы». С конца 1920 года эсеровские агенты заставили Ухачева перестроиться и эта кулацкая банда стала действовать под новым, милюковским лозунгом. Теперь ухачевцы уже не разгоняли сельские Советы, а, ворвавшись в то или другое село, убивали коммунистов и активных сторонников Советской власти, а во главе Советов ставили кулаков.

Бандитско-кулацкое движение 1919—1921 гг. в Симбирской губернии не было обособленным, а было связано с контрреволюционными кулацкими мятежами в других районах Советской республики, о чём свидетельствуют факты, подтверждающие связь между бандами Ухачева и Самсонова, с одной стороны, и бандой Антонова и Сапожкова — с другой.

Известно, что отдельные шайки Антонова и Сапожкова появлялись в пределах Симбирской губернии. Известно также, что ухачевцы расклеивали белогвардейско-эсеровские листовки, распространяемые Антоновым в деревнях Симбирской губернии. Косвенные данные дают возможность предположить, что Антонов присылал своих эмиссаров к Самсонову. Что же касается связи последнего с Сапожковым, то эта связь была точно установлена на судебном процессе в Симбирске[1]. Материалы судебного процесса над правыми эсерами в Москве, в 1922 году, показывают, что американо-английские империалисты пытались в 1921 году осуществить свой звериный план удушения Советской республики путем экономической блокады и при помощи контрреволюционного эсеровского переворота. Как выяснилось позже, этот план должен был осуществиться в сговоре с троцкистско-бухаринским отребьем.

Эсеры по плану направляли своих представителей для подготовки и проведения антисоветских, кулацких восстаний. Эмиссары ЦК партии эсеров имели задачу координировать действия отдельных кулацких мятежей и устанавливать между ними связь.

Бандитизм охватывал на протяжении 1919—1921 гг., главным образом, уезды, где сильнее была прослойка кулачества (Сенгилеевский, Сызранский, Карсунский). Кулачество этих уездов накопило опыт борьбы против Советской власти в период господства бело-чехов. После изгнания бело-чехов кулаки спрятали много оружия, которым они снабжали банды для борьбы против Советского государства.

Кулацкий бандитизм явился для партии и Советского государства серьезным сигналом о том, что буржуазия стремится восстановить крестьянство против рабочих.

Выдвинутый мелкобуржуазной стихией лозунг о свободе торговли указывал на то, что в отношениях между пролетариатом и крестьянством есть нерешенные проблемы. Лозунг свободы торговли, — подчеркивал В. И. Ленин, — неизбежен и он будет получать все большее распространение, так как он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя.

Новая обстановка, возникшая после ликвидации войны и перехода на мирное хозяйственное строительство, показала, что нет больше оснований сохранять жесткий режим военного коммунизма, созданный

---

[1] «Заря», 1/III—1921.

обстановкой войны и блокады. Необходимо было создать новую хозяйственную основу союза рабочих и крестьян. Только таким путем можно было оживить сельскохозяйственный товарооборот, а затем и промышленность.

Но оживление промышленности немыслимо без помощи рабочего класса и его профсоюзов. Надо было оживить работу профсоюзов, перестроить их работу в связи с переходом на рельсы мирного строительства. Но враги партии и рабочего класса, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты, пытавшиеся использовать трудности переходного периода, думали не так, и навязали партии дискуссию о профсоюзах.

* * *

Дискуссия началась с вопроса о роли профсоюзов, хотя профсоюзная проблема не была тогда главной в политике партии. Застрельщиком дискуссии и борьбы против Ленина и большинства ЦК явился иудушка-Троцкий.

В начале ноября 1920 года Троцкий выступил на заседании коммунистов-делегатов V Всероссийской конференции профсоюзов и выдвинул ряд антиленинских лозунгов: «завинчивания гаек», «перетряхивания профсоюзов», немедленного «огосударствления профсоюзов», перенесения военного метода в профсоюзы. Троцкисты предложили вместо метода убеждения масс, метод принуждения и голого командования, как главное средство работы с рабочими массами.

И. В. Сталин указывал в статье «Наши разногласия», что разногласия с троцкистами лежали в области вопросов о способах укрепления трудовой дисциплины, о методах подхода к рабочим массам, о путях превращения профсоюзов в мощные союзы, способные возродить промышленность.

В Советской республике того периода крестьянство составляло 80% населения. Если в таком государстве управляет рабочий класс, то надо, чтобы этот рабочий класс полностью доверял Советской власти.

«Но для того, чтобы сохранить и укрепить доверие большинства рабочих, — писал И. В. Сталин в 1921 году, — нужно систематически развивать сознательность, самодеятельность, инициативу рабочего класса, нужно систематически воспитывать рабочий класс в духе коммунизма, организуя его в профсоюзы, вовлекая его в дело строительства коммунистического хозяйства»[1].

Метод же принуждения и «перетряхивания» профсоюзов сверху раскалывал рабочий класс и порождал недоверие к Советской власти. Этим методом нельзя было развить сознательность масс и их доверие к Советской власти. Только методом убеждения можно было осуществить задачу сплочения рабочего класса, поднятия его самодеятельности и упрочения его доверия к Советской власти.

25 декабря 1920 года Троцкий выступил с брошюрой-платформой: «Роль и задачи профсоюзов», хотя эта платформа до ее выхода в свет была осуждена решениями двух пленумов ЦК партии. В. И. Ленин назвал это выступление Троцкого фракционным. Разгорелась дискуссия.

Вслед за Троцким против линии Ленина выступили и другие антипартийные группы: «рабочая оппозиция», «демократические центра-

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 13.

листы», «буферная» группа Бухарина. Большинство руководителей этих антипартийных групп так же, как и троцкисты, оказались врагами партии и советского народа и были вышвырнуты за борт истории.

В конце января 1921 года В. И. Ленин написал брошюру «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина», в которой идейно разгромил троцкистов и бухаринцев и разоблачил их антимарксистский подход к ряду вопросов политической жизни страны.

В. И. Ленин показал, что лозунг Троцкого о «перетряхивании» профсоюзов сверху — совершенно недопустимая политика, грозящая расколом между пролетарской партией и массой пролетариата. И действительно, там, где троцкисты оказывались у руководства профсоюзной работой, они вносили конфликты, раскол и разложение.

Троцкий, — указывал В. И. Ленин, — рассматривает профсоюзы, как администратор.

Бухарин, который пытался создать «буфер» между ленинской и троцкистской платформами, полностью поддерживал троцкистов и вместе с ними боролся против ленинско-сталинской линии по отношению к профсоюзам.

Тезисы бухаринской группы Ленин назвал эклектической пустышкой.

Партия тогда еще не знала, что троцкисты и бухаринцы уже в тот период являлись шпионами, диверсантами, врагами партии и советского народа и, навязывая профсоюзную дискуссию, ставили перед собой цель свержения Советской власти, реставрацию капитализма в СССР.

Разоблачая троцкистов, бухаринцев и другие антипартийные группировки, Ленин выдвинул марксистскую платформу, в которой обосновал вопрос о роли профсоюзов.

«Профсоюзы, — писал В. И. Ленин, — резервуар государственной власти, школа коммунизма, школа хозяйничанья. В этой области специфическое и главное есть **не** управление, **а «связь» «между** центральным» (и местным, конечно, тоже) «государственным управлением, народным хозяйством и **широкими массами** трудящихся»[1].

Главный удар партия наносила по троцкизму как основной силе антипартийных групп.

Дискуссия о профсоюзах захватила всю партию, в том числе и Симбирскую партийную организацию.

С января 1921 года развертывается дискуссия о профсоюзах на страницах органа губкома и губисполкома — газеты «Заря». Газета опубликовала ряд статей, пропагандирующих ленинско-сталинскую платформу о профсоюзах (14, 18 и 19 января), а также статьи, поддерживающие платформу Троцкого. Троцкистские статьи писал А. Прудников (16 и 21 января).

Троцкист Прудников получил достойную отповедь. Троцкистские положения, выдвинутые им в статьях, были разбиты ленинской аргументацией.

Различные платформы по вопросу о профсоюзах дискуссировались в клубах. 21 января 1921 г. в клубе Шимелевича (г. Симбирск) до поздней ночи шли горячие прения. Сторонники ленинской платформы пол-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 76.

ностью доказали вредность взглядов Троцкого. Участники дискуссии присоединились к ленинским взглядам.

Острая борьба развернулась в городских, уездных и низовых партийных организациях. Троцкисты и бухаринцы старались использовать любую трибуну для того, чтобы пропагандировать антиленинские взгляды.

В январе 1921 года на одном собрании выступил «руководящий деятель» губернской профсоюзной организации троцкист Батунин. В своем выступлении он с пеной у рта защищал троцкистско-бухаринскую платформу о профсоюзах, изложив ее в десяти пунктах. При этом он говорил о намерениях троцкистов более открыто, чем его вдохновители в Москве. В документе, который он пустил по рукам, прямо говорится, что профсоюзы не являются и не могут быть школой коммунизма, что партия не должна вмешиваться во внутреннюю жизнь профсоюзов, что профсоюзы переживают какой-то кризис и т. д.[1]. То, чего не договаривали Троцкий и Бухарин, делали их агенты на «периферии», полагая, что здесь их некому будет разоблачить.

Характеризуя на этом собрании три платформы о профсоюзах: ленинскую, троцкистско-бухаринскую и «рабочей оппозиции», Батунин клеветал на платформу Ленина, а троцкистскую платформу 18 всячески восхвалял, считая ее единственно правильной и приемлемой.

Борьба с троцкистами и бухаринцами носила ожесточенный характер. В связи с тем, что троцкисты под флагом дискуссии о профсоюзах развернули атаку против всей политики партии, эта борьба вызвала лихорадку во всей организации.

Свидетельством напряженности борьбы является тот факт, что возникла необходимость в созыве 6-й внеочередной губернской партийной конференции, которая состоялась 26—27 января 1921 года. В работе конференции участвовало 70 делегатов. На конференции были обсуждены вопросы: роль и задачи профсоюзов и очередные задачи партийного строительства.

К моменту созыва партийной конференции в губкоме партии образовалось две группы. Одна группа ленинцев во главе с председателем губисполкома т. Гимовым и троцкистско-бухаринская — во главе со Стэном, Каучуковским, Швером и другими врагами партии.

Троцкисты и бухаринцы до конференции и на самой конференции пытались политические разногласия свести к личным вопросам, называя ленинцев «склочниками»[2]. Этим они хотели притупить остроту политических противоречий и затушевать враждебность своей деятельности.

В резолюции конференции по докладу губкома указывалось на то, что вся внутрипартийная борьба «...отражалась на ходе работ губкома, тормозила организационную и политическую работу такового, мешала проведению в жизнь намеченных планов, и, подрывая авторитет губкома в широких партийных массах, довольно отрицательно отражалась на партийной жизни всей губернии»[3].

Приведенный отрывок из резолюции губернской партийной конференции прекрасно подтверждает ленинскую характеристику дискус-

---

[1] УОПА, особая опись, фонд 1, по описи № 46, л. 2.
[2] УОПА, фонд 1, по описи № 37, л. 3.
[3] УОПА, фонд 1, по описи № 37, л. 8.

сии, данную им на X съезде партии. В. И. Ленин говорил о том, что профсоюзная дискуссия была непозволительной роскошью, что она отвлекла партию от настоящей работы, что дискуссия была наруку врагам Советского государства.

В докладе, сделанном на конференции, в основном развивались идеи ленинской платформы о профсоюзах. Докладчик критиковал троцкистский тезис об «огосударствлении профсоюзов», положения «Рабочей оппозиции», троцкистско-бухаринский лозунг «производственной демократии» и т. д. Но в конце доклада, идя на уступки троцкистам и бухаринцам, он предложил взять из бухаринской платформы практические мероприятия. Доклад носил непоследовательный, эклектический характер.

Со специальным содокладом выступил Каучуковский, который в основу своего выступления положил тезисы Бухарина, смешав их с отдельными положениями платформы Троцкого, предвосхитив тем самым объединенную троцкистско-бухаринскую платформу, которая, как известно, была предложена 10-му съезду партии и отвергнута съездом.

Докладчик в заключительном слове, идя на дальнейшие уступки троцкистам и бухаринцам, согласился с рядом их предложений.

Вследствие того, что значительная часть руководства губкома стояла на троцкистско-бухаринских позициях, им удалось ввести в заблуждение делегатов конференции.

Большинством голосов была принята ленинско-сталинская платформа о профсоюзах, но с дополнениями, что при создании экономических органов профсоюзные и государственные организации имеют равные права в деле выдвижения и отвода кандидатур с точки зрения хозяйственных задач. Кроме того, была принята формулировка роли профсоюзов, как «школы коммунизма», в том смысле, что это есть в первую очередь школа коммунистических производственных отношений и коммунистического перевоспитания трудовых масс[1]. Эти поправки взяты из арсенала троцкистско-бухаринской платформы.

Вопрос о выдвижении и отводе кандидатур входит в троцкистско-бухаринское понятие «производственной демократии», которое до основания разоблачил В. И. Ленин, показавший, что этот термин неверен теоретически. Всякая демократия служит производству и определяется производственными отношениями данного общества, поэтому выделение «производственной демократии» из всякой другой демократии — путаница и пустышка. В. И. Ленин далее показал, что демократия не означает только выборы и выставление кандидатур, а что эти выборы должны проходить под углом зрения только политической выдержанности и хозяйственных способностей кандидатов. Неправильно, указывает далее он, смотреть только на организаторов и администраторов, они составляют меньшинство выдающихся людей. Надо смотреть на рядовых, на массу. И, наконец, термин «производственная демократия» порождает кривотолки, ибо его можно понять в смысле отрицания диктатуры и единоначалия, или в смысле отмены обычной демократии.

Что касается поправки относительно «школы коммунизма», то В. И. Ленин показал, что Троцкий и Бухарин извращают понятие проф-

[1] УОПА, фонд 1, по описи № 37, л. 10.

союзов, как «школы коммунизма», беря только одну сторону вопроса (Троцкий) или эклектически соединяя две стороны (Бухарин).

«...Со всех сторон ...профсоюзы суть школа, — говорил Ленин, школа объединения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления»[1]

Следовательно, поправки к ленинской платформе о профсоюзах, принятые на губернской партийной конференции, сознательно внесенные врагами партии, искажали и извращали ленинско-сталинские взгляды на роль профсоюзов.

Ленинцы во главе с т. Гимовым еще до созыва губернской партийной конференции оказались «меньшинством» в составе губкома партии. Выступая на конференции, т. Гимов говорил, что «большинство» вело через губком линию личных преследований представителей «меньшинства». Он обвинил губком в том, что он не проводил выдержанной ленинской линии, что выборы делегатов на губернскую партийную конференцию от уездных организаций были подтасованы. В знак протеста тов. Гимов покинул конференцию[2]. После этого троцкистско-бухаринская банда протащила на конференции решение об отзыве т. Гимова со всех ответственных постов в губернии.

Ход борьбы на 6-й внеочередной губернской партийной конференции показывает, к каким методам прибегали враги партии. Пробравшись к руководству губернской партийной организацией, троцкисты и бухаринцы стали избивать и дискредитировать большевиков. Различными комбинациями они добились избрания на губернскую партийную конференцию значительного количества своих сторонников. Но ленинская платформа поддерживалась подавляющим большинством членов партии и поэтому они не рискнули предложить в основу обсуждения троцкистскую, или бухаринскую платформу, а пошли по линии дополнений и поправок к ленинской платформе с задачей извратить ленинские взгляды. Тот факт, что им удалось на конференции частично протащить троцкистско-бухаринские положения, объясняется тем, что к началу 1921 года в губернской партийной организации произошли большие изменения. Часть опытных и закаленных большевиков погибла на фронтах гражданской войны, в организацию вступило много людей, слабо подготовленных в политическом отношении. В партию пролезли и чуждые элементы. Кроме того, следует иметь в виду, что в составе партийной организации преобладали крестьяне и служащие, рабочая прослойка была недостаточно сильной.

Тяжелое экономическое и политическое состояние губернии, усугубившееся неурожаем и началом голода, сказалось на настроениях отдельных членов партии.

Далее, как указано в резолюции пленума ЦК РКП(б) от 17 января 1925 года, поскольку дискуссия о профсоюзах была по существу спором «об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась»[3], а в Симбирской губернии подавляющая масса населения —

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 74—75.
[2] УОПА, особая опись № 1, по описи № 37, л. 14.
[3] ВКП(б) в резолюциях, ч. 1, стр. 636.

крестьянство, то в борьбе по профсоюзному вопросу отразилось движение мелкобуржуазной стихии, которая оказала давление на часть членов партии.

Все эти обстоятельства помогли троцкистам и бухаринцам ввести в заблуждение делегатов губернской партийной конференции. Основная же масса рядовых членов партии губернской партийной организации отвергла линию Троцкого и Бухарина и поддержала ленинско-сталинскую платформу о профсоюзах.

«Если на «верхах» и в «периферии», в комитетах, в учреждениях, несомненно, были колебания, — писал В. И. Ленин, — то масса рядовых членов партии, рабочая партийная масса в большинстве именно подавляющем высказывалась против этой ошибочной линии» (имеется в виду линия Троцкого.—**Я. Г.**)[1].

Подтверждением этого ленинского тезиса служит, например, решение Карсунской городской партийной организации от 2 февраля 1921 года. На общем городском партийном собрании коммунисты присоединились к ленинской платформе[2]. Такие же решения были приняты большинством местных партийных организаций губернии.

Партийные организации губернии, как и вся партия, присоединились к ленинской платформе. Троцкистам и бухаринцам не помогли никакие ухищрения, фракционные и нечестные методы борьбы.

* * *

Анализ экономической и политической жизни Симбирской губернии за период с 1920 по июль 1921 года показывает, что экономика Симбирской губернии, как и всей Советской страны, была поражена разрухой, что хозяйственные трудности повлекли за собой трудности в социальной и политической жизни. Рабочий класс и крестьянство стали проявлять недовольство политикой военного коммунизма.

Экономическими и политическими трудностями воспользовались внешние и внутренние враги советского народа, развернувшие в Советской стране волну кулацких, контрреволюционных восстаний.

В Симбирской губернии бандитские шайки выступали под лозунгом Милюкова «За Советы, но без коммунистов», против местных советских и партийных органов. Кулацкий бандитизм в губернии развернулся в 1919 году и продолжался до лета 1921 года, являясь составной частью движения мелкобуржуазной контрреволюционной стихии в Советской республике. Симбирские банды Ухачева и Самсонова были связаны с бандами Антонова (Тамбовщина) и Сапожкова (Саратовская губерния). Бандитизмом были захвачены, главным образом, уезды, где имелась сильная прослойка кулачества (Сенгилеевский, Сызранский, Карсунский).

Используя создавшиеся трудности, троцкисты и бухаринцы навязали большевистской партии дискуссию о профсоюзах.

В Симбирской партийной организации троцкисты и бухаринцы пытались протащить взгляды Троцкого и Бухарина на партийных собраниях, в местной печати и на 6-й внеочередной губернской партийной конференции.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 85.
[2] «Заря», 19/II—1921.

Партийные организации губернии в своем подавляющем большинстве присоединились к ленинско-сталинской платформе о профсоюзах; троцкисты и бухаринцы потерпели поражение.

Преодолевая трудности, трудящиеся губернии под руководством партийной организации подошли к 1921 году сплоченными вокруг Коммунистической партии.

Трудящиеся Симбирской губернии, во главе с коммунистической организацией, своим героическим трудом подготавливали переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

X съезд партии открыл новую главу в истории нашей партии и Советского государства, приняв решение о введении новой экономической политики, положив начало периоду мирной работы по восстановлению народного хозяйства.

Чевелев А. П.
кандидат исторических наук

ПОМОЩЬ УЛЬЯНОВЦЕВ Г. СТАЛИНГРАДУ И Г. МОЗЫРЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб народному хозяйству и населению Советского Союза на территории, временно подвергавшейся оккупации.

Фашистская армия и немецкие оккупационные власти по указанию своего преступного гитлеровского правительства произвели в занятых ими советских районах огромные опустошения и превратили эти районы в зоны пустыни. На территории, где до войны проживало 88 миллионов советских граждан, фашистские разбойники грабили и разрушали цветущие советские города и села, уничтожали фабрики и заводы, колхозы и совхозы, школы и больницы, театры и библиотеки, разрушали памятники искусства и вывозили в Германию оборудование, сырье, готовую продукцию, художественные и исторические ценности.

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, опубликованным 13 сентября 1945 года, гитлеровские захватчики «полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек»[1]. Они разрушили 31850 промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожной колеи, уничтожили 40 тысяч больниц, 84 тысячи школ, техникумов и вузов, 43 тысячи библиотек. «Разрушили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций; зарезали и угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы»[2]. По далеко не полным данным, общий убыток, причиненный гитлеровскими мерзавцами нашей стране, составил 678 миллиардов рублей.

Эти страшные разрушения не имели себе равного прецедента и по своему характеру могут лишь сравниться с теми варварскими разрушениями, которые три года осуществляли англо-американские импе-

[1] «Правда» за 13 сентября 1945 г.
[2] Там же.

риалисты в Корее, бесстыдно прикрываясь при этом флагом Организации Объединенных Наций.

«Любое другое, даже самое крупное современное капиталистическое государство, потерпев такой ущерб, было бы отброшено на десятки лет назад и превратилось бы во второстепенную державу. Но с Советским Союзом этого не случилось»[1]. В кратчайший исторический срок, в первые пять послевоенных лет (1946—1950 гг.), советский народ не только залечил раны войны, восстановил разрушенное народное хозяйство, но и значительно превзошел довоенный уровень. Объём всей продукции СССР в 1950 году превысил уровень 1940 года на 73%[2].

В борьбе за успешное выполнение первой послевоенной пятилетки особенно значительные успехи достигнуты в районах, находившихся под гитлеровской оккупацией. И в этих быстрых темпах восстановления промышленности и сельского хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, сказалась великая созидательная сила советского строя, преимущество нашей социалистической системы над изжившей себя системой капиталистической.

Обычно капиталистическая экономика, раз перестроившись на военные рельсы, принимает в своем развитии настолько однобокий и уродливый характер, что уже не в состоянии заниматься решением других проблем народного хозяйства. Не случайно поэтому, что в капиталистических странах восстановление разрушенного хозяйства обычно начинается только после окончания войны и протекает крайне медленно.

В отличие от капиталистических стран Советское правительство уже в ходе войны приступило к восстановлению народного хозяйства в тех районах, которые освобождались от фашистских захватчиков. Еще в начале освобождения советской земли И. В. Сталин поставил перед нашим народом задачу: «... возродить разрушенные города и сёла, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, культурные учреждения, создать для советских людей, избавленных от фашистского рабства, нормальные условия жизни». «Нам необходимо, — говорил И. В. Сталин, — полностью ликвидировать последствия хозяйничания немцев в районах, освобождённых от немецкой оккупации. Это большая, общенародная задача. Мы можем и должны решить эту трудную задачу в короткий срок»[3].

Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах имело огромное значение для успеха дальнейшей борьбы с фашистскими захватчиками и создавало благоприятные предпосылки для перехода к мирному строительству после окончания войны.

21 августа 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли историческое постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобож-

[1] А. А. Жданов, 29-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1946, стр. 6—7.

[2] См. Сообщение Государственного планового комитета СССР и Центрального статистического управления СССР об итогах выполнения четвертого (первого послевоенного) пятилетнего плана СССР на 1946—1950 годы («Правда» за 17 апреля 1951 г., № 107).

[3] И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, 1947, изд. 5-е, стр. 121.

денных от немецкой оккупации». Трудящиеся нашей страны встретили это решение партии и правительства горячим одобрением. По всей стране развернулось всенародное движение помощи пострадавшим районам, обеспечившее значительное перевыполнение государственных планов восстановления разрушенных районов.

С особой активностью и любовью советский народ приступил к восстановлению Сталинграда — города легендарной славы, города-героя. Помощь Сталинграду вылилась в огромное всенародное движение. Заводы спешно пересматривали свои запасы, свой машинный парк, станки, оборудование и т. п. с тем, чтобы выделить все возможное и помочь Сталинграду. Многие советские патриоты спешили помочь городу-герою своими личными средствами, своим личным трудом. Тысячи людей со всех концов Советского Союза отправились на восстановление Сталинграда.

Восстановление волжской твердыни — города Сталинграда — взял в свои руки Государственный Комитет Обороны. 22 апреля 1943 года состоялось постановление Государственного Комитета Обороны. Этим постановлением к участию в восстановлении Сталинграда и, в частности, к восстановлению Сталинградского тракторного завода, привлекался и город Ульяновск.

Областной комитет партии и областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся определили для города Ульяновска виды, размеры и сроки поставок для восстановления Сталинградского тракторного завода. Трудящиеся города Ульяновска с большим воодушевлением взялись за выполнение этого задания. Между заводами и фабриками города развернулось социалистическое соревнование за дальнейшую и быстрейшую помощь Сталинградскому тракторному заводу. Инициаторами и организаторами этого патриотического движения явились коммунисты и комсомольцы. Своим личным примером трудовых подвигов они вдохновляли всех рабочих на досрочное выполнение правительственных заданий по оказанию помощи сталинградцам.

Уже к 20 июля 1943 года на предприятиях Ульяновска было изготовлено и отправлено в адрес Сталинградского тракторного завода около 200 тысяч штук строительного кирпича, около 20 тысяч штук железных кроватей, дверных и оконных ручек и петель, замков, печных приборов и т. д. и на несколько тысяч рублей разного инструмента. Изготовление и отправка Сталинградскому тракторному заводу различных строительных деталей и материалов продолжались и дальше. Кроме того, рабочие и служащие собрали и отправили в Сталинград большое количество картофеля и овощей. Сотни ульяновцев приняли непосредственное участие в восстановлении города[1].

Трудящиеся Ульяновска оказывали помощь не только г. Сталинграду, но и другим городам, подвергавшимся немецко-фашистской оккупации. Особенно значительной была помощь трудящимся города Мозыря.

---

[1] Партийный архив Ульяновской области (в дальнейшем ПАУО), фонд 13, опись 13—2, связка 270, дело 36031, лист 19, св. 261, д. 3456, л. 12, 16.

По примеру трудящихся различных городов Советского Союза, бравших шефство над городами, освобожденными от немецко-фашистских оккупантов, трудящиеся г. Ульяновска на торжественном собрании, посвященном 26-й годовщине Советской Армии, взяли шефство над только что освобожденным от гитлеровских захватчиков центром Полесской области Белорусской ССР — городом Мозырем.

Этот патриотический почин поддержала городская партийная организация. 2 марта 1944 года бюро горкома ВКП(б) приняло специальное постановление о шефстве трудящихся Ульяновска над г. Мозырем. В постановлении говорилось:

«Заслушав сообщение представителя ЦК ВКП(б) Белоруссии... о зверствах, чинимых фашистскими захватчиками на территории советской Белоруссии, и о тех разрушениях, которые они произвели в городах и селах республики, бюро горкома ВКП(б) постановляет:

1. В целях оказания братской помощи в восстановлении хозяйства и культурных учреждений, разрушенных немецкими захватчиками, установить постоянное шефство предприятий и общественных организаций г. Ульяновска над г. Мозырь БССР.

2. Развернуть широкую работу по сбору предметов домашнего обихода и денежных средств, а также привлечь предприятия и общественные организации для оказания помощи трудящимся г. Мозырь в восстановлении хозяйственных предприятий и культурных учреждений»[1].

Этим же постановлением горкома была создана комиссия, которая и возглавила всю работу по шефству над г. Мозырем.

В городе всюду проходили митинги, собрания, беседы, собирались предметы домашнего обихода, одежда, обувь, деньги, литература и т. д.

Рабочие фабрики им. Горького собрали 100 пар брюк, несколько десятков суконных и байковых одеял, теплые пеленки и более 5000 рублей денег[2].

Комсомольцы города собрали 20 тысяч различных книг[3]. Дом пропаганды и агитации при горкоме ВКП(б) подготовил полный комплект библиотеки для парткабинета г. Мозыря.

Трудящиеся Володарского района собрали 123 тысячи рублей денег, полный комплект оборудования для детского сада, оборудование для физического кабинета средней школы, оборудование для кузницы, тонну гвоздей и т. д.[4].

Городской отдел народного образования полностью укомплектовал оборудование для физического кабинета средней школы, оборудование для детского сада на 50 человек и выделил людей, готовых ехать в г. Мозырь и работать в этом детском саду. Школы города собрали оборудование для неполной средней школы, в том числе для школьных кабинетов: физики, химии, русского языка, литературы, военного дела, географии. Собрали и укомплектовали в полном соответ-

---

[1] ПАУО, ф. 13, оп. 12—2, св. 271, д. 3613, л. 31.
[2] ПАУО, ф. 1007, оп. 1, св. 28, д. 363, л. 7.
[3] ПАУО, ф. 1079, оп. 1, св. 14, д. 183, л. 44.
[4] ПАУО, ф. 13, оп. 13—2, св. 229, д. 3028, лл. 386, 388.

ствии с программой все наглядные пособия для неполной средней школы и библиотеку[1].

Кроме того, трудящиеся города послали своему подшефному городу несколько вагонов строительного кирпича, цемента, швейные машины, сотни голов крупного и мелкого домашнего скота, домашней птицы, 3406 предметов домашнего обихода и многое другое[2].

20 марта 1944 года в торжественной обстановке трудящиеся Ульяновска отправили в подшефный город Мозырь первый эшелон своих подарков.

В ответ на братскую заботу из Мозыря в Ульяновск на имя горкома партии и горсовета пришла телеграмма, подписанная секретарем горкома партии и председателем горсовета города Мозыря, в которой говорилось:

«Дорогие товарищи!

Передайте трудящимся г. Ульяновска горячий привет и наше белорусское спасибо за оказываемую братскую помощь и заботу по восстановлению нашего города, разрушенного немецкими оккупантами»[3].

Вслед за первым эшелоном немедленно развернулась подготовка к отправке второго эшелона. Приезд в Ульяновск представителей города Мозыря с тем, чтобы отблагодарить ульяновцев за братскую помощь, еще более усилил шефскую работу в городе.

Для нового эшелона было собрано 45 тонн цемента, несколько тонн мела, 4 тонны гвоздей, 2000 комплектов различных строительных деталей. Предприятия Ульяновского треста мельниц собрали полный комплект оборудования для мельницы с производственной мощностью 15 тонн в сутки. На первое время такая мельница вполне удовлетворяла суточную потребность города в муке. Педагогический институт собрал для Мозырьского учительского института полное оборудование кабинетов физики, химии, биологии и библиотеку[4]. Для второго эшелона было собрано много строительных материалов, разного имущества, инвентаря, оборудования для предприятий, обуви, одежды, продовольствия, литературы — всего 1206 разных названий[5]. 6 июня 1944 года ульяновцы отправили в г. Мозырь этот второй эшелон подарков.

Покидая родину Ленина, делегация г. Мозыря в письме трудящимся Ульяновска писала: «Движимое патриотическим чувством — помочь своим братьям, побывавшим в фашистской неволе, население города Ильича оказало нам, мозырянам, немалую помощь... Промышленные предприятия, учреждения, хозяйственные организации выделяют оборудование для заводов, электростанций, мельниц, строительный материал, скот и т. д. Сегодня эшелон тронется в путь в далекое Полесье, где еще кипит партизанская борьба с гитлеровской бандой... Отправляясь со вторым эшелоном обратно к себе на Родину, мы передаем ульяновцам свой братский привет и благодарность»[6].

Помощь ульяновцев своему подшефному городу Мозырю продолжалась и дальше.

---

[1] ПАУО, ф. 1007, оп. 1, св. 17, д. 195, л. 25.
[2] ПАУО, ф. 13, оп. 13—2, св. 229, д. 3028, л. 388.
[3] Газета «Ульяновская правда» за 17 мая 1944 г., № 94.
[4] Газета «Ульяновская правда» за 17 мая 1944 г., № 94.
[5] ПАУО, ф. 13, дополнит. опись 1923—46 гг., св. 12, д. 103, лл. 6—16.
[6] Газета «Ульяновская правда», № 109 за 7 июня 1944 г.

Трудящиеся родины В. И. Ленина, оказывая свою посильную помощь населению освобожденных районов, помогали тем самым нашему Советскому правительству быстрее залечить раны, нанесенные войной, быстрее восстановить наше народное хозяйство и двинуть его дальше по пути строительства коммунизма.

РАЗДЕЛ III

Перухина Е. В.

ДВОРЕЦ КНИГИ В Г. УЛЬЯНОВСКЕ

На Новом Венце, любимом месте отдыха ульяновцев, расположено здание областной библиотеки — Дворца книги имени В. И. Ленина.

До Великой Октябрьской социалистической революции в этом прекрасном здании, где дворянство устраивало свои балы, в двух небольших комнатах нижнего этажа помещалась первая общественная Симбирская библиотека. Эти комнаты часто посещал в юношеские годы В. И. Ленин — активный читатель библиотеки.

История развития и роста ныне существующей областной библиотеки богата событиями. Начало роста ее книжных фондов идет от первой половины XIX века. Мысль о создании в Симбирске публичной библиотеки возникла еще в 1830 году. В течение 18 лет по этому вопросу шла переписка между министерством просвещения и симбирским губернатором. Открыть библиотеку для народа в условиях царского режима было сложным делом. Существующий закон и цензурные правила до крайности ограничивали открытие и развитие публичных библиотек. В таких условиях и была открыта 18 апреля 1848 года в городе Симбирске первая общественная библиотека, насчитывавшая 4000 книг, собранных путем пожертвований. На ее организацию не было отпущено государственных средств.

Одним из организаторов библиотеки был прогрессивный деятель того времени Петр Михайлович Языков (брат поэта Николая Михайловича Языкова). В 1847 г. он был избран председателем комитета библиотеки.

Значительным событием в истории развития библиотеки было то, что в 1877 г. в состав комитета библиотеки вошел Илья Николаевич Ульянов — отец В. И. Ленина. Илья Николаевич принимал деятельное участие в ее работе. Все члены семьи Ульяновых были активными читателями библиотеки. До своего отъезда из Симбирска Владимир Ильич постоянно пользовался книгами из библиотеки.

Большой вклад в дело развития библиотеки сделал И. А. Гончаров. В 1848 г. он прислал в библиотеку 3 экземпляра своего первого романа «Обыкновенная история», а в 1881 г. передал в дар библиотеке все книги личной библиотеки. И. А. Гончаров был избран почетным членом комитета библиотеки, которым оставался до конца своей жизни.

Книжные фонды библиотеки росли очень медленно. В 1915 г. в библиотеке было всего 38000 книг, а читателей — 390 человек. После Великой Октябрьской социалистической революции книжные фонды биб-

лиотеки возросли до 105 тысяч, ее богатства стали доступны всем трудящимся. В 1919 г. эта библиотека сливается с библиотекой имени И. А. Гончарова — второй публичной библиотекой, открытой позднее, в 1893 г. На их базе создается городская центральная общественная библиотека. Через год она была реорганизована в губернское книгохранилище, которое существовало до 1925 года. На базе этого книгохранилища в 1925 году, в первую годовщину смерти великого гения человечества В. И. Ленина, создается Дворец книги, как памятник культуры В. И. Ленину на его родине. Ему присваивается имя В. И Ленина.

Благодаря постоянной заботе партии и правительства библиотека превратилась в действительный очаг социалистической культуры, сокровищницу книжных богатств области. В книжных фондах библиотеки насчитывается более 370 тысяч томов ценнейшей литературы от первого века книгопечатания до наших дней. Дворец книги имеет в своих фондах редчайшие экземпляры русской книжной культуры: первое издание (1800 г.) «Слово о полку Игореве», копии указов Петра Первого, 1721 г., Арифметику Магницкого, 1703 г., прижизненное издание сочинений великого русского ученого М. В. Ломоносова, рукопись комедии «Горе от ума» Грибоедова, 1832 г. Имеются книги с автографами выдающихся русских писателей XIX века, писателей и поэтов — уроженцев Симбирской губернии: И. А. Гончарова, Н. М. Языкова, певца Волги Садовникова, сатирика Минаева и многих других. Личная библиотека И. А. Гончарова является уникальной ценностью Дворца книги.

В книжных фондах библиотеки собраны бессмертные творения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, произведения лучших умов человечества по всем отраслям науки, литературы и искусства, произведения русских и западно-европейских классиков, произведения советских писателей, лауреатов Сталинских премий, литература братских народов СССР, литература прогрессивных писателей Запада на английском, французском, немецком и других языках. Книжный фонд библиотеки отражает величие социалистической культуры, героический созидательный труд нашего советского народа, его героическую борьбу за независимость своего Отечества, за построение коммунизма. О содержании книжного фонда библиотеки лучше всего сказать словами читателей, посетивших книгохранилище и отдел редких и ценных изданий:

«...Неизгладимое впечатление осталось в нашей памяти после посещения Ульяновской областной библиотеки — Дворца книги имени В. И. Ленина. Эти замечательные, редкостные ценные книги помогли нам полнее и ярче представить все величие нашей социалистической Родины, историю развития нашего государства. Мы горды тем, что центр нашей области имеет такие ценнейшие документы, по страницам которых учились, учатся и будут учиться десятки поколений...».

Книжные фонды библиотеки ежегодно пополняются на 25—30 тысяч томов книг. С 1943 года получается обязательный платный экземпляр выходящей книжной продукции. Библиотека выписывает около 40 газет и 200 журналов различных названий. Ярким примером заботы партии и правительства о культурном росте народа служит бюджет нашей библиотеки. Если в 1925 году библиотеке было отпущено 36665 рублей, то в 1951 году она израсходовала один миллион сто пятьдесят тысяч рублей. На пополнение книг в 1925 году расходовалось 4 тысячи

рублей, а в 1952 году — 260 тысяч рублей. В 1925 г. библиотека имела 8020 читателей, в 1952 г. — 20000.

С образованием в 1943 г. Ульяновской области, городская библиотека была реорганизована в областную. С этого времени библиотека стала центром научно-методической и библиографической работы в области. Перед ней встали новые задачи, возросли требования, повысились культурные запросы читателей.

О деятельности Дворца книги дают некоторое представление показатели библиотечной работы в 1943—1951 гг.[1].

Наименование	1943	1948	1949	1950	1951	1952
1. Книжный фонд	217224	263715	293953	319661	340581	380000
2. Читателей	17935	20301	20886	20092	20001	20000
3. Посещаемость	209432	370364	382048	400004	379669	419.06
4. Книговыдача	293188	625680	646660	724000	700001	723583
5. Число библиограф. справок	355	5261	7532	7975	8076	9574
6. Число книжн. выст.	172	292	278	250	194	234
7. Проведено читательских конференций, литературных вечеров	2	51	46	36	43	54
8. Лекций, докладов	9	44	36	57	32	48

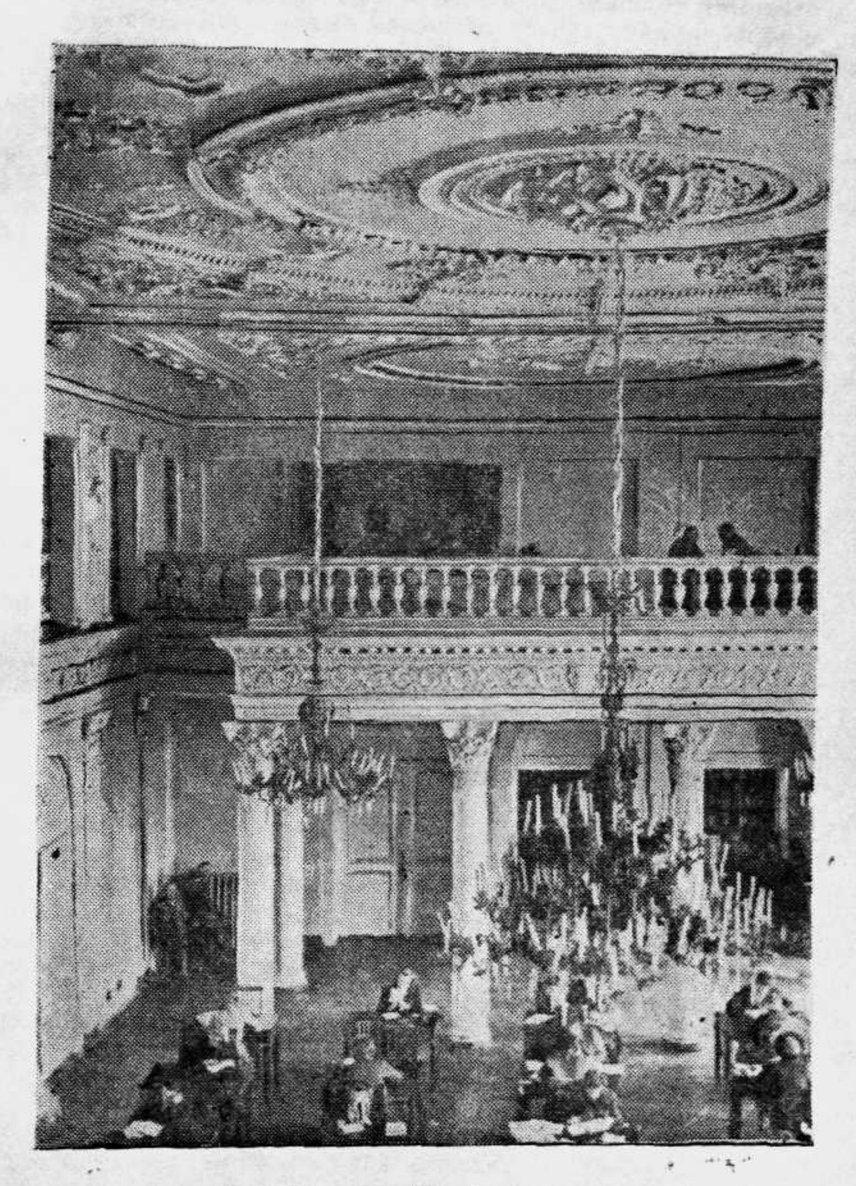
Задача библиотечного работника заключается в том, чтобы раскрыть перед читателем богатства социалистической культуры, удовлетворять постоянно растущие духовные запросы советского человека.

Решая эту задачу, библиотека широко информирует читателей о новых книгах, составляет и проводит библиографические обзоры, устраивает книжные выставки, лекции, читательские конференции, литературные вечера, проводит беседы, консультации.

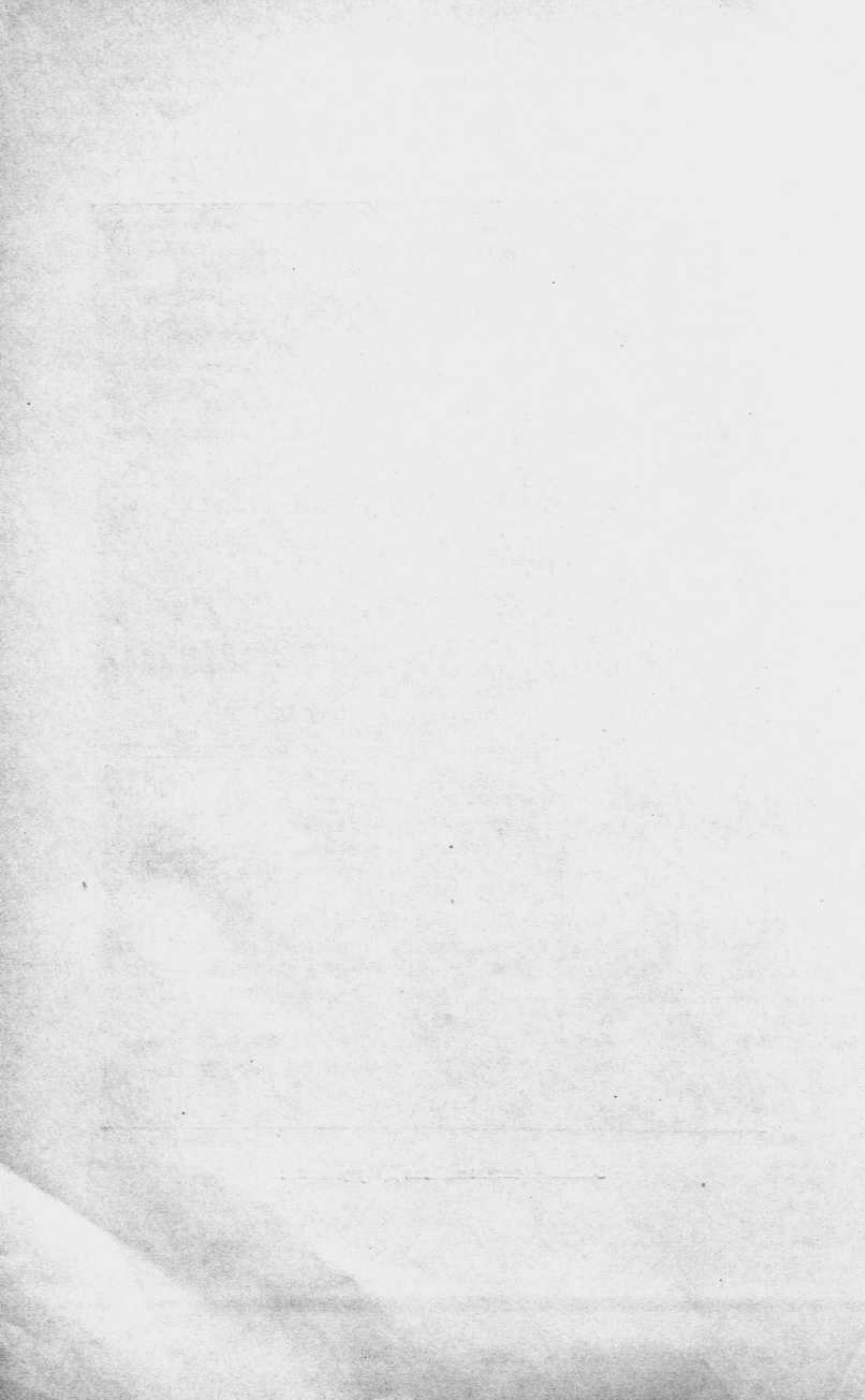
Книга — неразлучный друг и постоянный спутник советских людей. В библиотеку идут как в университет самообразования. Ее просторные, залитые светом залы с утра до позднего вечера заполнены читателями: рабочими, инженерами, учеными, учителями, служащими, студентами, школьниками. Подбирая нужные книги и консультируя читателей, библиотека помогает им в самостоятельной работе по самым различным отраслям знаний.

Основное внимание коллектива библиотеки направлено на выполнение исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, на пропаганду решений партии и правительства и на разрешение прак-

[1] Снижение показателей 1951 г. связано с закрытием передвижных библиотек и передачей их массовым библиотекам, согласно указаниям Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, а также проведением капитального ремонта здания, во время которого детский отдел был закрыт на 3,5 месяца.

Большой читальный зал Дворца книги

тических задач, стоящих перед областью. Постоянная помощь со стороны областного комитета партии, исполкома областного Совета депутатов трудящихся помогла библиотеке улучшить содержание ее многообразной работы. Библиотека диференцированно обслуживает читателей. Среди ее читателей 102 научных работника (профессорско-преподавательский состав вузов, научные работники опытных станций области). Библиотека снабжает их книгами своего фонда, а также книгами из библиотек союзного значения, полученными по междубиблиотечному абонементу. Это помогает научным работникам готовиться к защите диссертаций на соискание ученых степеней, способствует углубленной работе над научными проблемами, лекционными курсами.

Пропагандируя техническую книгу, библиотека помогает этим выполнению производственных программ промышленными предприятиями области, применению рационализаторских предложений, введению новых методов работы. Библиотека систематически подбирает литературу по запросам отдельных специалистов. Постоянные читатели библиотеки информируются о книгах-новинках. Только за 1951 год по запросам читателей этих групп выполнено 450 заявок.

Для них же выписана 221 книга из Всесоюзной государственной ордена Ленина библиотеки имени В. И. Ленина. Из руководящего партийно-советского актива читателями состоят 474 человека. Этой группе читателей постоянно подбирается материал для лекций, докладов. Особенно много подбирается материала, связанного с историей, экономикой и культурой нашей области. Кроме перечисленных групп, Дворец книги обслуживает 108 работников литературы и искусства, 1284 педагогов и политпросветработников. Группе читателей-педагогов библиотека оказывает постоянную помощь в совершенствовании педагогического процесса, в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Библиотека обслуживает 44 средних школы информациями о поступающих в библиотеку книгах-новинках. Многие из учителей этих школ, являясь читателями библиотеки, используют ее книжные фонды при сдаче экзаменов в педагогическом институте, студентами-заочниками которого они состоят.

Заочный абонемент областной библиотеки обслуживает 127 человек. Более 20 лет пользуется богатствами книжных фондов областной библиотеки через заочный абонемент директор Карлинской средней школы, заслуженный учитель тов. К. Селиванов. Об оказанной большой помощи читателям заочного абонемента свидетельствует, например, отзыв преподавателя Барановской средней школы тов. Назарова. Он пишет: «Приношу искреннюю благодарность за обеспечение меня книгами. Пользуясь присланными Вами книгами, я сдал три кандидатских экзамена при Саратовском государственном университете. Для сдачи четвертого экзамена прошу прислать книги по ботанике на немецком языке».

Учитель Алексеев, пользуясь книжными фондами библиотеки, успешно сдал вступительные экзамены в аспирантуру. Продолжая пользоваться книгами библиотеки, он в этом году заканчивает аспирантуру.

Такие примеры не единичны. Они говорят о культурном росте наших читателей и о значении книги в жизни и практической деятельности советского человека.

Группе читателей-рабочих, состоящей из 1849 человек, библиотека

оказывает постоянную помощь в повышении политического и культурного уровня, в совершенствовании производственной квалификации. Дворец книги подбирает им литературу, составляет планы чтения, рекомендательные списки, прививает навыки самостоятельной работы над книгой.

250 молодых рабочих систематически читают книги по своей специальности, что помогает им повысить свою квалификацию, сдать на повышенный разряд. Среди них такие активные читатели, как Николаев, Громов, Терновский и многие другие. Группа работниц фабрики имени КИМ систематически читает художественную литературу. За два года они прочли основные произведения лауреатов Сталинских премий.

Библиотека стремится к тому, чтобы чтение рабочей молодежи было разносторонним. Многие из читателей, уяснив значение книги в деле повышения общей и политической грамотности, проявляют большой интерес к чтению общественно-политической литературы.

Библиотека оказывает систематическую помощь читателям, занимающимся политическим самообразованием. Эта группа читателей взята на особый учёт. Для них подбирается и им рекомендуется литература по изучаемой теме, сообщается о новых книгах, статьях в журналах и газетах. Лекторам, пропагандистам подбирается литература по их заявкам. Подбиралась, например, литература на такие темы: «Кризис в естествознании и работа Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «Ленинская теория отражения», «К. Маркс о войне», «Классики марксизма-ленинизма о Китае», «Советская культура в 1926—1929 гг.», «Расцвет культуры якутского народа», «Англо-франко-советские отношения в 1934 г.» и другие. Всего в 1951 г. было выполнено 1713 заявок.

Библиотека выполняет также заявки коллективов. В 1951 году по заявкам организаций было подобрано и составлено 143 рекомендательных списка. Каждый из них включает 15—25 названий.

С каждым годом возрастает значение областной библиотеки в деле оказания помощи читателям области.

За последние два года участились запросы читателей области. Так, за 1951 год было выполнено 160 заявок на темы: «Райкомы — как орган политической организации» (Астрадамовский парткабинет), методика преподавания темы: «Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила социалистического общества» (пропагандист из Астрадамовки), «Наше поколение строит коммунизм» (комитет комсомола фабрики им. Гимова), «О жизни растений» (колхоз «Динамо», Ишеевского района), «Напайка металлических изделий» (рабочему из Карсуна) и многие другие.

Материалы подбираются также и по заявкам, поступившим из других областей и республик. В 1951 году выполнено 44 таких заявки: «О творчестве поэта Комарова» (военнослужащему из Хабаровского края), «О минерале яхонте» (г. Артемовск УССР), «О педагогической деятельности И. И. Давыдова» (научному сотруднику из Саратова), «О кустарных промыслах области XIX—XX вв.» (искусствоведу из Академии художеств) и другие.

Начиная с 1949 г., Дворец книги стал систематически проводить научную и издательскую работу. За это время подготовлены и изданы следующие книги и пособия: «Очаг социалистической культуры» (из опыта работы библиотеки), «В. И. Ленин. К 80-летию со дня рожде-

ния» (в помощь районным библиотекам), «Лауреаты Сталинских премий» (указатель литературы), «В помощь молодому рабочему» (указатель литературы), «Великие преобразователи природы» (библиографические справки о Мичурине, Тимирязеве, Вильямсе, Докучаеве, Костычеве). Издан указатель литературы к примерной программе агротехнических колхозных курсов с трехлетним сроком обучения без отрыва от производства (первый и второй год обучения).

В помощь зоотехучебе издан указатель литературы к примерной программе зоотехнических колхозных курсов с трехлетним сроком обучения без отрыва от производства (первый год обучения) и ряд других.

Издано 12 плакатов — рекомендательных списков «В помощь изучающим историю КПСС» — по произведениям: Маркс и Энгельс «Манифест Коммунистической партии», В. И. Ленин «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Сталин о Ленине», И. В. Сталин «Марксизм и национальный вопрос», «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», И. В. Сталин «Об основах ленинизма» и «К вопросам ленинизма», И. В. Сталин «Экономические проблемы социализма в СССР».

Библиотека применяет разнообразные формы массовой пропаганды книги: организует книжные выставки по всем отраслям знаний, составляет и распространяет рекомендательные списки и планы чтения; проводит обзоры литературы, выступает с ними на областных совещаниях, сессиях областного Совета депутатов трудящихся, на курсах пропагандистов и т. д.; проводит читательские конференции по отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма, например, Маркс—Энгельс «Манифест Коммунистической партии», В. И. Ленин «Задачи союзов молодежи», И. В. Сталин «О Ленине», «Образы В. И. Ленина и И. В. Сталина в художественной литературе и творчестве народов СССР», «Советские поэты в борьбе за мир», «Ульяновск — родина Ленина» и другие. Проведены конференции по произведениям лауреатов Сталинских премий: Ажаева «Далеко от Москвы», Бабаевского «Кавалер золотой звезды», Казакевича «Весна на Одере», Фадеева «Молодая гвардия», Николаевой «Жатва» Проведены читательские конференции по книгам местных писателей: Коновалова «Университет», «Степной маяк» и др.

Дворец книги организовал и провел «Горьковские чтения» (9 лекций), «Пушкинские чтения» (9 лекций).

Проводились и проводятся цикловые лекции, например: «Жизнь и деятельность В. И. Ленина» (17 лекций), «Над картой мира» (5 лекций), «Павловские чтения» (3 лекции), «Наша Родина» (3 лекции).

В 1952 году областная библиотека совместно с обкомом ВЛКСМ провела цикл лекций на темы: «Учение Ленина—Сталина о коммунизме» и «О Коммунистической партии Советского Союза».

Все лекции, как правило, сопровождаются организацией книжных выставок, проведением библиографических обзоров.

Библиотека обслуживает книгами своих фондов все районные (30), 9 сельских библиотек, 5 партийных библиотек и 40 массовых, профсоюзных, технических и библиотек разных ведомств.

Для приближения книги к читателям областная библиотека создает филиалы. Созданы и работают филиалы библиотеки на Н.-Уренской

опытной станции, в колхозе «Коммунар», в психолечебнице, костно-туберкулезной больнице (Солдатская Ташла), в госпитале инвалидов Отечественной войны.

В летние периоды ежегодно открываются филиалы в Ульяновском парке культуры и отдыха и на водном вокзале.

Являясь методическим центром, областная библиотека оказывает постоянную помощь районным, сельским и колхозным библиотекам области. Она собирает, обобщает и распространяет опыт работы лучших библиотек области. В 1952 г. сделано 34 выезда в районы области, ими охвачено 75 библиотек, проведено 600 консультаций, разработано и послано 28 методических писем по разным вопросам библиотечной работы.

Начиная с 1946 г., библиотека проводит межрайонные кустовые совещания, семинары, на которых участвуют все районные и сельские библиотеки области и обсуждаются вопросы библиотечной работы, связанные с разрешением политических и хозяйственных задач. Например, на проводимых в 1951 г. совещаниях обсуждались такие вопросы: «Внедрение науки и передового опыта в сельское хозяйство и задачи библиотек», «О задачах библиотек в связи с решением первой сессии областного Совета депутатов трудящихся», «О задачах библиотек в связи с решениями Совета Министров РСФСР и исполкома областного Совета депутатов трудящихся», «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек», «Итоги работы библиотек в период выборов в Верховный Совет РСФСР», «Пропаганда в библиотеках литературы о великих стройках коммунизма», «Работа библиотек с литературой по международному положению в связи с прохождением в СССР сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами», «О работе библиотек в помощь сети партпросвещения, в связи с началом учебного года», «Итоги работы библиотек по обслуживанию сельскохозяйственных работ 1951 года», «Пропаганда естественно-научных знаний», «Методическая помощь районных библиотек сельским и колхозным», «О состоянии работы колхозных библиотек», «Обсуждение работы библиотек по итогам проверки».

На совещаниях проведены конференции библиотечных работников на темы: «Выращивание молодняка сельскохозяйственных животных» и «Наука и религия о строении вселенной»; при этом преследовалась цель: при выезде на места библиотечные работники должны были провести среди читателей на те же темы конференции. Это мероприятие вполне оправдало себя.

Если в недавнем прошлом в библиотеках не проводились читательские конференции и литературные вечера, то в этом году почти во всех районных и многих сельских библиотеках проведены читательские конференции на темы: «Выращивание молодняка сельскохозяйственных животных», «Наука и религия о строении вселенной», проведены читательские конференции по книгам лауреатов Сталинских премий: Мальцева «От всего сердца», Бабаевского «Кавалер золотой звезды», «Свет над землей», Николаевой «Жатва» и другие.

Впервые в области Майнская районная библиотека провела районную читательскую конференцию по книге Николаевой «Жатва». В об-

суждении приняли участие председатели колхозов, механизаторы, животноводы, полеводы, специалисты сельского хозяйства. В период подготовки к конференции книгу Николаевой «Жатва» прочли более 2 тысяч человек. Конференцию провели и все сельские библиотеки этого района. По примеру Майнской библиотеки провели районные конференции: Тереньгульская, Вешкаймская, Жадовская и др. библиотеки области. Чердаклинская библиотека провела районную конференцию на тему: «Великие стройки коммунизма». В конференции приняли участие колхозники, специалисты сельского хозяйства и советско-партийный актив района.

Районные и сельские библиотеки стали применять такие сложные формы пропаганды книг, как библиографические обзоры литературы по различной тематике.

Областная библиотека обобщает и распространяет опыт работы лучших библиотек области.

Дворец книги проводит семинары, на которых библиотекари изучают методы работы с читателем, организации книжных фондов и каталогов. Проводились 10-дневные практикумы. За 1951 год, например, через практикумы прошло 26 человек работников районных библиотек.

При библиотеке организовано десятимесячное ученичество для подготовки библиотечных работников. Начиная с 1946 года, библиотека подготовила 50 человек библиотечных работников, большинство которых работает в библиотеках нашей области.

Библиотека участвует и в курсовых мероприятиях. В 1951—1952 годах проведены двухмесячные курсы библиотечных работников сельских библиотек и месячные курсы детских библиотек, на которых подготовлено свыше 100 библиотечных работников.

В результате проводимых мероприятий улучшается содержание работы районных и сельских библиотек области.

Бессмертные творения наших великих вождей Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина пропагандируются библиотекой повседневно.

Библиотека, руководствуясь указаниями партийных органов, организовала широкую пропаганду этих трудов. Постоянные книжные выставки, рекомендательные списки-плакаты, формы устной пропаганды: обзоры, лекции, беседы — все направлено на ознакомление читателей с этими великими творениями марксизма.

Библиотека, знакомя читателей с директивами XIX съезда партии, провела совместно с обкомом комсомола цикл лекций «О Коммунистической партии Советского Союза».

Широкая пропаганда исторических решений XIX съезда партии проводится через все формы и методы библиотечной работы. «Величественная программа строительства коммунизма» — под таким заголовком развернута большая книжная выставка в читальном зале библиотеки, на которой помещен весь материал XIX съезда партии. Иллюстрации, помещенные на этой выставке, ярко демонстрируют несокрушимую силу и мощь нашего Советского государства и развернувшееся гигантское коммунистическое строительство.

Пропаганда литературы о мирной политике Советского государства стала неотъемлемой частью работы нашей библиотеки. «Миру—мир»—призыв, который является заголовком выставки, организованной при входе в библиотеку, отражает ее содержание. На выставке

представлены книги, иллюстрации, цитаты, отражающие мирную политику Советского Союза, стран народной демократии и материалы о борьбе народов мира за мир. Эта постоянная выставка периодически обновляется.

Но наряду с этим, в работе библиотеки имеется и много недостатков, которые часто являются тормозом в быстром продвижении книги к читателям, в качественном обслуживании и удовлетворении возрастающих его запросов. Одним из таких недостатков является слабое изучение книжных фондов библиотеки, а, следовательно и нечеткое их комплектование, что часто отрицательно отражается на удовлетворении читательских запросов. До сих пор библиотека не добилась передачи книги читателю на третий-четвертый день после ее поступления. Слабым местом в работе библиотеки является руководство чтением, привитием навыков к самостоятельной систематической плановой работе читателя над книгой, самостоятельному выбору ее, умению пользоваться библиографическими пособиями.

Библиотека еще недостаточно проводит работу по вовлечению читателей-рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий, не практикует выходы в промышленные предприятия с обзорами поступивших книг в библиотеку, слабо пропагандирует книги по техническим знаниям, особенно для работников массовых производственных профессий. Мало библиотека выступает с обзорами литературы среди широких слоев населения, слабо использует местную печать в пропаганде книжных фондов библиотеки.

В пропаганде книги недостаточно применяются все разнообразные формы ее продвижения к читателю, слабо прививается такая форма, как коллективное обсуждение книг.

Всё еще недостаточно используется, при обслуживании читателей области книгой, междубиблиотечный и заочный абонементы областной библиотеки.

Методический отдел мало помогает городским и сельским библиотекам в улучшении содержания работы и привлечении читателей в библиотеки, путем распространения лучшего опыта работы библиотек области.

Решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза вооружили партию и весь советский народ программой строительства коммунизма в нашей стране.

Пропаганда документов XIX съезда партии — боевая задача всех работников идеологического участка, и в первую очередь библиотечных работников. Их обязанность — в своей повседневной работе с читателем помогать Коммунистической партии воспитывать трудящихся в духе высокой сознательности, любви к Родине, горячего советского патриотизма. Библиотечный работник — пропагандист печатного коммунистического слова, ему доверила партия золотой фонд социалистической культуры — книги. Чтобы оправдать это высокое доверие, библиотечный работник должен постоянно повышать свой идейно-теоретический и культурный уровень, совершенствовать свое мастерство в работе с книгой, постоянно чутко прислушиваться к предложениям и запросам читателей и четко удовлетворять их спрос на книгу.

На выполнение этих задач направлено внимание библиотечных работников областной библиотеки.

Кузминский Н. А.

КАК МЫ ИЗУЧАЕМ СВОЙ КРАЙ

(Из опыта работы Майнской средней школы)

Мысль о создании краеведческого кружка в школе возникла у нас после того, как мы убедились, что очень многие учащиеся проявляют глубокий интерес к истории родного края. Возникновению такого интереса способствовало то, что история г. Ульяновска и Ульяновской области изобилует знаменательными событиями, связана с именами ряда выдающихся людей.

Учащиеся наших школ любят свою Родину, свой край и у них возникает естественное желание знать историю своего края, знать, какие растения и животные встречаются в родном краю, почему по берегам рек так много «чёртовых пальцев» и т. д. Краеведческий кружок является именно таким кружком, который вполне удовлетворяет это желание, это стремление учащихся к самостоятельной исследовательской работе под руководством учителя.

Работу по организации краеведческого кружка я начал с бесед с отдельными учащимися, которые, по моим наблюдениям, являлись наиболее любознательными. Таким образом, еще до официального объявления об организации нового кружка в школе, была подготовлена группа учеников, которая составила основное ядро кружка. Эти ученики, в свою очередь, начали рассказывать о новом кружке своим товарищам. После такой предварительной работы на первое занятие кружка явилось свыше сорока учащихся 7—10 классов. Работа краеведческого кружка в школе коренным образом отличается от работы других кружков, имеет очень много своих особенностей, которые требуют от руководителя творческой работы, такта, знания психологии ребят.

Большой помехой в налаживании работы кружка вначале было то, что сам руководитель кружка не знал, как методически правильно построить работу. Соответствующей литературы не было, — пришлось вырабатывать методику в процессе работы.

Из ряда печатных работ о школьном краеведении видно, что многие преподаватели организовывали и проводили работу краеведческих кружков с уклоном в сторону своего предмета (литературно-краеведческие, историко-краеведческие, географическо-краеведческие и т. д.). Я решил организовать комплексную работу, т. к. считал, что она открывает более широкие горизонты для общего развития кружковцев, помогает им хорошо знать не только отдельный предмет, а целый ряд их,

вызывает бо́льший интерес к себе, дает возможность всесторонне проявить свои способности и наклонности отдельным учащимся, вырабатывает у них более серьезные навыки и любовь к самостоятельной исследовательской работе. В результате трехлетнего опыта работы с кружком я убедился в том, что мой выбор был правильным.

Основной задачей ученического краеведческого кружка является углубление знаний учащихся по учебным предметам. Одновременно с этим учащиеся-краеведы нередко приносят пользу и делу развития нашей советской науки и техники, обнаруживая археологические памятники, месторождения полезных ископаемых, новые виды лекарственных или технических растений, записывая фольклор, находя неизвестные до сих пор виды ископаемых животных и растений и т. п.

Школьное краеведение имеет огромное значение в деле воспитания у учащихся советского патриотизма, глубокой любви к великой партии Ленина—Сталина. Кроме того, участие в работе кружка физически укрепляет организм ученика, вырабатывает выносливость, закаляет его.

Все это доказывает необходимость организации краеведческих кружков во всех школах, особенно в средних и семилетних. Определенную краеведческую работу могут проводить и начальные школы. Она и здесь сыграет важную роль в учебе и воспитании учащихся, особенно 4-х классов.

Как строится краеведческая работа с учащимися нашей школы?

Учитывая личный состав кружка, далеко не однородный по возрасту и развитию (учащиеся 6—10 классов), работу приходится строить по секциям. Каждая секция занимается определенным участком общей работы, но это не значит, что секции работают автономно. Кружок состоит из следующих секций: а) биологической, б) исторической, в) геологической и г) по изучению фольклора и культуры. Кроме основных секций, в составе кружка есть еще метеогруппа, группа связи, отвечающая за аккуратную переписку с краеведческими кружками других школ, а также редколлегия кружкового рукописного журнала. Во главе кружка стоит совет кружка, членами которого являются председатели секций и лучшие кружковцы. Совет из своего состава избирает председателя совета или старосту кружка. Такая структура делает кружок гибким, оперативным, дает возможность руководителю без особых затруднений направлять работу как всего коллектива в целом, так и работу каждого кружковца в отдельности. Совет кружка играет очень важную роль и в деле поддержания сознательной, высокой дисциплины.

В конце 1950/51 учебного года наш кружок состоял из 62 учащихся. Из них — 42 комсомольца и 16 пионеров. Совет кружка состоит из 9 человек. Кружок исключительно активный, спаянный, трудоспособный, дисциплина отличная.

Основным видом работы является экскурсия или поход, во время которого собирается и изучается многообразный краеведческий материал при помощи различных методов: опрос местных жителей и старожилов, полевые работы по геологии, сбор коллекций, ознакомление с обнаруженными документами и т. п.

Но прежде чем итти в тот или иной поход, необходимо подготовить к нему учащихся теоретически. Для этого с кружковцами проводятся предварительные теоретические занятия, на которых учащиеся по-

лучают необходимые знания о пункте, куда будет совершён поход, по литературным или другим источникам; изучаются методы и технические приемы исследования тех или иных объектов. На таких занятиях широко применяются всевозможные наглядные пособия, свои же коллекции, макеты, схемы, карты и пр.

Приведу два примера.

Для подготовки экскурсии на богатые меловые обнажения у с. Вязовки с кружковцами, кроме занятий по изучению истории развития жизни на земле, была проведена беседа на тему: «Как собирать геологические и палеонтологические коллекции». Кроме этого, одним из членов кружка был подготовлен доклад «Меловой период мезозойской эры», а другим — «Как используются мел и известняки в народном хозяйстве страны». Оба доклада были сделаны у конечной цели экскурсии — у мелового обнажения, после чего началось обследование обнажения, зарисовки и обмер его, черчение плана местности, сбор образцов и поиски остатков животного мира. Результаты этого похода во всех отношениях оказались отличными.

Другой пример — экскурсия в родной город Ильича. Перед поездкой в г. Ульяновск на теоретических занятиях были заслушаны доклады кружковцев: «Жизнь В. И. Ленина», «Город Ульяновск — родина В. И. Ленина». После такой предварительной подготовки экскурсия по ленинским местам была гораздо интересней и полезней, чем экскурсия, рассчитанная только на то, что «экскурсовод всё расскажет».

В зимние месяцы, когда нет возможности заниматься полевыми исследованиями и походами, работа кружка направляется преимущественно на изучение истории края и его отдельных населенных пунктов, на сбор фольклора, на оформление и обработку материала, собранного в течение лета. Только иногда устраиваются экскурсии на промышленные предприятия, МТС и др.

Основным видом работы в зимнее время являются еженедельные собрания кружка, на которых учащимися читаются лекции и доклады как на краеведческие, так и научно-популярные темы. Лекции имеют целью расширение знаний учащихся по ряду отраслей науки и культуры, способствуют политическому и общему развитию учащихся, дают теоретические знания, необходимые для проведения практической работы в летний период. К каждому такому занятию кружка подготавливаются один или два доклада на определенную тему. Иногда, в зависимости от темы, кроме основного доклада дается несколько содокладов, минут на 10—15 каждый. Обычно доклад готовят и делают кружковцы, по поручению руководителя. Но нередко к этой работе привлекаются учителя-предметники, приглашаются специалисты, участники тех или иных событий. Тем ученикам, которые готовятся к выступлению с докладом, оказывается всесторонняя помощь советом, рекомендацией литературы, подбором наглядных пособий и т. д. Каждый кружковец в течение года делает не менее 1—2 докладов.

Если тема занятия особенно интересна и значительна, то проводится открытое занятие кружка, на которое обычно приходят почти все ученики-старшеклассники.

Только в 1950/51 учебном году классных занятий кружка было свыше 30. В их числе — серия бесед по истории материальной культуры, о

великих стройках коммунизма, о приоритете русской науки и техники, о природе, народном хозяйстве и культуре нашего района, доклады: «Древний Хорезм», «Старость, смерть и бессмертие», «Имена русских исследователей на карте мира», «Жизнь и научная деятельность академика Вавилова» и др. План занятий кружка составляется с учетом проходимого на уроках программного материала и желаний кружковцев.

За весь период работы кружка, по нашему району и по отдельным населенным пунктам области, проведено 16 походов длительностью от 3 до 12 дней каждый. Сюда не включены походы отдельных групп кружковцев по заданию руководителя или по своей инициативе. Такие походы также широко практикуются. Во время походов учащиеся собирают геологические и палеонтологические коллекции, изучают рельеф района, его водную систему, животный и растительный мир, историческое прошлое, фольклор, народное хозяйство и культуру, полезные ископаемые.

Знакомятся также с передовыми людьми сельского хозяйства и их методами работы, пропагандируют краеведческую работу среди учащихся школ района и т. д. Теоретическая и практическая работа кружка составляет неразделимое целое.

В итоге походов, экскурсий и самостоятельной краеведческой работы кружковцев в настоящее время школьный краеведческий кружок имеет:

а) минералогическую коллекцию, в которой свыше 190 экземпляров различных минералов Среднего Поволжья;

б) палеонтологическую коллекцию — гордость кружковцев. Среди ее экспонатов — многие виды аммонитов и белемнитов, отпечатки трилобита, морского ежа, губок, морских лилий, множество ядер и раковин моллюсков; кости мамонта, носорога, парейазавра; отпечатки листьев растений, окаменевшая рыбья чешуя и многое другое. Некоторые экземпляры вымерших морских животных кружку подарил областной Краеведческий музей. Всего в коллекции более 150 различных экспонатов;

в) археологическую коллекцию, имеющую свыше 80 предметов, среди которых: предметы каменного века, бронзового века, периода Волжско-Камского болгарского государства, древнерусских поселений и более поздних времен;

г) гербарий района, правда, еще далеко не полный, но он систематически пополняется;

д) зоологическую коллекцию, состоящую из чучел птиц и мелких животных, птичьих яиц и гнезд, раковин р. Волги и коллекции насекомых;

е) коллекцию крымских и дальневосточных растений и морских животных (моллюсков);

ж) обширный фотоматериал;

з) коллекцию медных, серебряных древнерусских монет и монет ряда стран Европы и Азии — всего более 90 экземпляров;

и) запись фольклорных произведений (около 200 частушек, песни, предания).

Кроме коллекций, кружком собраны материалы по истории края и большинства пунктов Майнского района, что вызвало необходимость

систематизации и соответствующего оформления всего этого материала. Поэтому с начала текущего года все наше время было посвящено подготовке и выпуску большого рукописного сборника «Наш район». По плану, сборник должен всесторонне и, по возможности, полно осветить геологию, историю, народное хозяйство и культуру района. Если вначале выпуск сборника планировался в одной объёмистой книге, то в процессе подготовительной работы пришлось отказаться от этой мысли из-за обширности материала. Сборник был перепланирован и будет состоять из 2 объёмистых книг, по 260 страниц убористого чертежного письма. Ко 2-му апреля 1951 года первая часть сборника была выпущена. В нее вошли следующие очерки:

1. «Г. Ульяновск — родина великого Ленина».

2. «Майнский район» — *общий обзор.*

3. «Население района».

4. Раздел «Природа района», состоящий из следующих очерков: а) «Рельеф и гидрография». б) «Геология и палеонтология». в) «Климат». г) «Почвы». д) «Растительный мир». е) «Животный мир». ж) «Полезные ископаемые».

5. Раздел «История нашего края», состоящий из очерков: а) «Предистория края». б) «История края с 1648 г. по 1917 год». в) «Период Октябрьской революции и гражданской войны». г) «Майна в годы Советской власти».

6. Раздел «Народное хозяйство и культура района», состоящий из очерков:

а) «Сельское хозяйство»: 1. Полеводство. 2. Плодоводство. 3. Животноводство. 4. Механизация сельского хозяйства;

б) «Промышленность и электрификация»: в) «Лесное хозяйство», г) «Торговая сеть». д) «Связь».

7. «Здравоохранение».

8. «Народное образование».

9. «Культпросветработа»

10. «Наука».

11. «Физическая культура и спорт».

12. «ДОСАРМ».

13. «Кинообслуживание».

14. «Культура и искусство».

15. «Фольклор».

Над сборником работало 56 членов кружка. Руками кружковцев для него было сделано более ста различных карт, планов, диаграмм, рисунков и фотографий. Первая часть сборника «Наш район» получила высокую оценку на «Педагогических чтениях» 1951 года, а также ряда научных работников Института методов обучения и Академии педагогических наук. Издание подобных краеведческих сборников было рекомендовано всем школам республики, где работают краеведческие кружки.

Вторая часть сборника, над которой работает кружок в настоящее время, отразит историю каждого населенного пункта района, т. е. более 50 сел (со времени их возникновения до 1951 года). Кроме того, сюда войдут очерки: «Партийная организация района», «Комсомольская и пионерская организации», «Майнцы в боях за Родину в Великой Оте-

чественной войне», «Майнцы в борьбе за мир» и «Исторические места района». Часть очерков уже готова, недостающий материал будет собран в течение летних каникул.

В работу над сборником мы решили вовлечь и учащихся других школ района. С этой целью совет кружка выступил на страницах районной газеты с призывом ко всем учащимся района — помочь нашему кружку в сборе необходимых сведений о своих населенных пунктах. Была напечатана в помощь сельским ученикам статья руководителя кружка «Как изучать свое село». Все это дало свои результаты: в краеведческую работу вовлечены многие ученики школ района. Они выразили желание быть членами нашего кружка. Их просьба удовлетворена.

Каждая экскурсия, поход или вылазка кружка пополняет краеведческий уголок новыми экспонатами. Обработка наших находок, систематизация, оформление, определение названий и возраста — тоже очень важный участок учебно-познавательной работы, которому уделяется много времени и внимания.

Большое значение мы придаем изготовлению макетов, муляжей, карт, планов, диаграмм, схем, монтажей и фотоальбомов. Так, например, кружковцами были сделаны макеты жилищ первобытных людей, муляжи ряда ископаемых животных, серия монтажей на тему: «Наша Родина», муляжи по рельефу местности, геохронологические и многие другие карты.

Для того, чтобы заинтересовать краеведческой работой всех учащихся школы, нередко устраиваются краеведческие выставки, конкурсы, викторины.

В нашем кружке бытует традиция — сдача своеобразных членских взносов, что выражается в изготовлении по своей инициативе какого-либо макета, коллекции, муляжа, самостоятельного исследования, хорошего доклада, статьи и т. п. Это, конечно, не обязательно, но такая традиция выработалась среди кружковцев и охотно ими соблюдается.

С первых же дней существования кружка почти все его члены начали приобретать краеведческие и научно-популярные книги для своей личной библиотеки юного краеведа.

В процессе повседневной работы возникла необходимость в своих хороших фотографах. Пришлось организовать изучение техники фотографии и фотокамер «Фотокор», «Турист», «Комсомолец» и «ФЭД». В результате кружок и школа получили группу фотолюбителей в количестве 8 человек, что сразу сказалось и на работе кружка, и в деле улучшения качества школьных стенгазет, альбомов, монтажей.

Нам кажется, что в работе краеведческого кружка должна иметь место и какая-то доля романтики. Предания старины, пафос Октября и гражданской войны, грандиозность сталинских пятилеток, героизм народа в годы Великой Отечественной войны, титанические стройки коммунизма, гигантские дела по преобразованию природы, благородное отношение советских людей к своему труду, красота и богатство нашей природы и, наконец, вся прекрасная наша жизнь в настоящем и еще прекраснее — в будущем, — разве это не романтика нашей жизни?! Дела советских людей, обгоняющие фантазию, воплощающие мечты лучших людей человечества — все это создает впечатление могучего, смелого полета у каждого человека. И юные краеведы, изучая все фазы разви-

тия и роста нашей Родины, не могут и не должны превращать это изучение в сухие статистические выкладки, выводы, заключения. Поэтому в своей работе с кружком я не стараюсь превращать моих кружковцев в каких-то исследователей «от и до». Мы фантазируем, мечтаем, строим свои догадки, маленькие гипотезы, и все это во многом помогает работе, делает её — настоящую, серьезную — увлекательной вдвойне. Даже занятия кружка мы иногда проводим в особой обстановке — ночью у костра, у исторического памятника, в лесу, над озером.

Для того, чтобы легче было следить за развитием и учебой каждого кружковца, мы ввели сдачу рапортов. Перед классным занятием каждый кружковец сдает старосте кружка рапортичку, в которой указывает:

а) какую краеведческую работу он выполнил в течение недели по поручению руководителя или председателя секции;

б) какую краеведческую работу проделал в течение недели по своей инициативе;

в) какие научные, научно-популярные и краеведческие книги или статьи прочитал или читает;

г) какие художественные произведения прочитал за неделю;

д) по каким учебным предметам и какие отметки получил в течение недели.

Староста кружка с помощью членов совета тут же делает выборку из рапортов и перед началом занятий докладывает руководителю о наиболее выдающихся событиях в жизни кружка за истекшую неделю, перечисляет фамилии кружковцев, получивших хорошие и отличные отметки, фамилии тех, кто получил неудовлетворительные отметки. Рапорт перед строем кружка (все стоят за столами) служит для одних поощрением, а для других — порицанием. Вывод ясен.

Рапортички хранятся и по ним руководитель всё время следит за работой каждого кружковца, кру́гом его интересов, оказывает ту или иную помощь. Руководитель ведёт также свой дневник работы с кружком, где фиксирует наблюдения за ребятами, выводы.

Для облегчения контроля за выполнением поручений руководителя ведется специальная тетрадь, где записывается дата дачи поручения, какое именно поручение, кому, срок выполнения. Требовательность руководителя не допускает ослабления чувства ответственности у кружковца за порученное ему дело.

Еще в начале существования кружка мы задались целью привлечь к работе, в бо́льшей или ме́ньшей степени, не только членов кружка, но и всех остальных учащихся школы. Достичь этого за счет увеличения кружка не было ни смысла, ни возможности, т. к. далеко не все могут и желают систематически работать в кружке. Но оказывать посильную помощь кружку могут все. Нужно было найти такое средство, которое бы заинтересовало нашей работой всех учащихся школы и заставило бы их помогать кружку с желанием, по своей инициативе. Такое средство было найдено: кружок начал ежемесячно издавать рукописный журнал «Краевед», который и явился связующим звеном кружка со всей школой. Благодаря журналу, учащиеся школы получили возможность все время следить за тем, какие проблемы разрешаются кружком. А так как эти проблемы не могут не интересовать и остальных, то они невольно заражаются интересами своих товарищей-кружковцев, втягива-

ются, увлекаются и нередко оказывают существенную помощь кружку. Кроме того, журнал является большим подспорьем в теоретической учебе кружковцев. В нем помещались соответствующие статьи о методах проведения той или другой краеведческой работы. В журнале помещаются записанные фольклорные произведения, отчёты о проделанной за месяц работе, об интересных находках и исследованиях отдельных членов кружка и некружковцев и многое другое.

На районной конференции учащихся-краеведов, организованной по инициативе нашего кружка в январе 1949 года, было решено издавать журнал таким тиражом, чтобы все семилетние школы района получали по одному экземпляру. Статьи для журнала должны были писать учащиеся-краеведы ряда школ района и направлять их нам. Таким образом, журнал должен был явиться средством связи и сотрудничества ученических краеведческих кружков, которые после конференции были организованы во всех семилетних школах района. Но это мероприятие не встретило поддержки учителей. Кружки семилетних школ распались, а после выхода трёх номеров журнала выпуск его большим тиражом также прекратился. Было выпущено 15 номеров журнала. Перечень статей, помещенных в журнале, дает представление о его ценности в работе школы.

Так, например, в № 1 журнала помещены такие статьи:

1. «Что дала Советская власть народу» — по материалам района;
2. «Майнцы в боях за Родину»;
3. «Славный сталинский сокол» — о нашем земляке, дважды Герое Советского Союза И. С. Полбине;
4. «Гражданская война в Майне»;
5. «Станция Майна» — исторический обзор;
6 «Фольклор нашего района»;
7. «Обо всём понемногу» — серия коротеньких очерков об интересных явлениях природы.

Статьи «Далекое прошлое нашего края», «План преобразования природы района», «Учителя-орденоносцы», «А. С. Пушкин в г. Симбирске и с. Языково» и многие другие вызвали интерес к журналу у всех школьников. Журналом пользуются преподаватели, классные руководители, пионервожатые. Хорошее художественное и фотооформление делает его еще ценнее. Нередко в конце журнала помещаются списки рекомендательной литературы по различным отраслям науки, культуры и техники.

На работе нашего кружка положительно сказывается систематическая творческая связь с рядом школ страны, где также работают ученические краеведческие кружки. Такая связь увеличивает интерес к работе, приносит обоюдную пользу, развивает чувство солидарности, служит средством обмена опытом, подтягивает кружковцев, вносит разнообразие, дает возможность обмениваться коллекциями и т. п.

Наш кружок имеет связь с 83-й средней школой г. Свердловска, 56-й средней школой г. Баку, 37-й средней школой г. Ярославля, 6-й средней школой г. Калинина и др. Как уже упоминалось, налажена хорошая связь со школами своего района, ученики которых состоят членами нашего кружка. Силами кружковцев были составлены хорошие альбо-

мы фотографий ленинских мест г. Ульяновска и посланы в подарок учащимся-краеведам Баку и Ярославля. Подготавливается обмен экспонатами по геологии, ботанике, палеонтологии и др.

Кружок проводит определенную работу и среди местного населения. Во время экскурсий и походов проводились доклады на краеведческие и научно-популярные темы для населения сел района (Комаровка, Берёзовка и др.). Делались доклады и в районном Доме культуры («Далекое прошлое нашего края», «Суеверия и их происхождение», «Старость, смерть и бессмертие» и др.).

Школьный краеведческий уголок расположен в одной из комнат районного Дома культуры, где его посещают и осматривают многие рабочие и служащие райцентра, колхозники сел района.

Работа кружка всё время находится под наблюдением общественности района, поощряется отделом народного образования и дирекцией школы. Большую помощь ему оказывают райком ВЛКСМ, редакция районной газеты, отделы райисполкома и другие организации. Областные газеты «Ульяновская правда» и «Ульяновский комсомолец» неоднократно публиковали материалы о работе кружка, пропагандировали его опыт. Об этом же несколько раз передавались беседы по радио (областные радиопередачи, московская «Пионерская зорька», радиопередача г. Свердловска). В феврале текущего года работа кружка была отмечена «Почетной грамотой» обкома ВЛКСМ. Грамотами обкома были награждены и три лучших члена кружка.

Я упоминаю об этом для того, чтобы подчеркнуть, что публикация материала о работе наших школьников, поощрение, внимание и помощь служат прекрасным средством повышения авторитета краеведческой работы среди учащихся области, побуждают кружковцев к еще более полноценной работе, убеждают их в том, что их работа действительно ценна.

Как уже было сказано выше, изучение родного края должно служить делу углубления и расширения знаний учащихся по учебным предметам, делу воспитания у учащихся коммунистического мировоззрения, высокого патриотизма. Особенно положительно это сказывается на изучении учащимися истории, географии, биологии, литературы, Конституции СССР. Собранный кружком краеведческий материал используется и по другим предметам средней школы, вплоть до физической культуры и рисования. Так, например, при прохождении темы «Советская живопись», в 6-х классах, как можно не привести пример жизни и творчества нашего земляка, лауреата Сталинской премии академика Пластова, уроженца и жителя с. Прислонихи, Тагайского района, или художника Киселева, уроженца и жителя с. Комаровки, Майнского района?! Как можно не упомянуть, что дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации Полбин любил спорт, увлекался им, был хорошим физкультурником и физическая культура в определенной степени помогала ему в преодолении опасностей и трудностей военных лет. Таких примеров можно привести много.

В гораздо бо́льшей степени краеведческий материал и коллекции находят применение на уроках ботаники и зоологии. Он служит тем наглядным пособием, без которого трудно достичь хорошего, осмысленного усвоения многих разделов зоологии в 6—7 классах и основ дарвинизма в 8—9 классах. Гербарий, собранный кружковцами, систематически

используется на уроках ботаники в течение всего учебного года. Геологическая коллекция является неотъемлемой частью многих уроков по неживой природе в 4-х классах, а также широко используется на уроках физической географии. На уроках химии используется ряд материалов, характеризующих производство местной промышленности и сырье для него. Экскурсии на местные промышленные предприятия, в МТС и электростанции обогащают знания учащихся по физике. Работа кружковцев на пришкольном опытном участке под руководством преподавателя биологии и на районном плодопитомнике является хорошим средством углубления знаний по основам мичуринского учения.

Не стоит говорить о том, как много полезного получает ученик во время похода по родному краю и как много помогают ему при прохождении ряда тем по географии знания, полученные в результате личных наблюдений.

И, наконец, хочется остановиться на том, как благотворно отражается краеведение на усвоении программного материала по истории народов СССР и Конституции СССР.

Приведу такой пример. По программе класс проходит крестьянскую реформу 1861 года, которую Н. Г. Чернышевский назвал «бессовестным грабежом» и «мерзостью». И как показательно, когда ученик, отвечая урок, примером такого грабежа приводит «освобождение» крестьян села Опалихи своего же района, где из 6561 десятины всей земли крестьяне получили всего лишь... 545 десятин, да и та, даже по признанию дореволюционных официальных авторов, была очень плохой. Неудивительно поэтому, что опалихинские крестьяне взбунтовались, и только военная команда, вызванная помещиком из Симбирска, сумела подавить в этом селе крестьянское волнение.

Другой пример.

Урок Конституции СССР. Преподаватель объясняет материал о праве советских граждан на образование и о тех условиях, которые создало государство для осуществления этого великого завоевания советского народа.

Какое сильное впечатление производит на учащихся рассказ учителя о том, что в соседнем селе Карцовке (1,5 км от пос. Майны) вплоть до Октябрьской революции не было ни одного грамотного человека потому, что царское правительство не хотело дать образование, хотя бы самое ничтожное, крестьянам не только этого села, но и всей России. А построить и содержать школу на свои средства крестьяне, влача нищенское существование, не могли. Была школа поблизости, в с. Березовке, но туда карцовских детей не принимали, потому что Карцовка была другой волости. Школа в селе была открыта только в годы Советской власти. Теперь многие карцовские ребята, окончив техникумы и институты, стали высококвалифицированными специалистами различных отраслей народного хозяйства страны.

Не лучше обстояло дело с учебой и в другом соседнем селе — Тамбах, где сами крестьяне с большим трудом организовали школу. Но до чего же жалко выглядела с таким трудом открытая школа! В ней было не более 10 учеников, родители которых платили учителю по 50 копеек в месяц. Жить на такую «зарплату» учитель не мог и, чтобы не закрывать школу, он вынужден был ходить по очереди из дома в дом, где его кормили обедом.

Таких примеров, когда собранный учащимися краеведческий материал может и должен применяться на уроках почти по всем учебным предметам начальной, семилетней и средней школы, можно привести множество.

Опыт нашей школы и многих других убедительно показывает, что краеведение должно получить почётное место в учебно-воспитательной работе каждой школы, ибо его значение и польза — несомненны. Оно ценно тем, что воспитывает у учащихся черты нового, коммунистического мировоззрения. Результаты изучения своего края, позволяющие сравнивать старое, дореволюционное, с новым — советским — убедительно и красноречиво говорят: да, мы достигли величайших успехов, мы растем, развиваемся, совершенствуемся; мы сегодня не те, что были вчера, а завтра будем не те, что были сегодня.

Краеведческий кружок нашей школы подготавливает всё необходимое для открытия своего музея. План музея давно составлен и утвержден, и в настоящее время накапливается материал по всем разделам его экспозиции. Работу тормозит отсутствие пригодного помещения, но мы надеемся, что при помощи районных административных и партийных органов и эта проблема будет разрешена.

В марте месяце текущего года началась подготовка к летним походам по родному краю на период летних каникул. В их числе — 15-дневный поход по историческим местам нашей области. Во время летних походов кружковцы обследуют и осмотрят ряд мест, где происходили бои во время крестьянских восстаний 1670, 1771 и 1861 гг., места, связанные с событиями периода гражданской войны, обследуют остатки Симбирско-Карсунской засечной черты, снова побывают во многих селах своего района в связи с работой над 2-й частью сборника «Наш район». Будет изучаться режим рек Майны, Барыша, Уреня, Сельди, Гущи и др., подвергнутся обследованию многие геологические обнажения и археологические пункты. Каждая экскурсия и каждый поход дадут много новых знаний детям. В походах физически окрепнет организм каждого участника.

1950/51 учебный год кружковцы закончили неплохо: из 62 человек — три медалиста, 26 человек — с хорошими и отличными годовыми оценками, многие имеют более половины хороших и отличных оценок.

Можно без преувеличения сказать, что в их успехах не последнюю роль сыграла работа в краеведческом кружке, завоевавшем любовь и признание всех учащихся нашей школы.

Гриценко Н. П.
кандидат исторических наук

РУКОПИСНЫЕ ФОНДЫ УЛЬЯНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Исторические материалы[1]

Рукописные материалы Ульяновского Краеведческого музея накапливались на протяжении длительного периода. Часть документов была в своё время приобретена Губернской Архивной комиссией, другая часть поступила в музей в послеоктябрьский период.

Древнейший период Ульяновской области характеризуют многочисленные документы XVII века. Большинство их состоит из грамот, челобитных, памятей и выписей, разрозненных дел о поместьях и вотчинах.

Наибольший интерес представляет рукопись «История Казанского царства». Сама рукопись относится к концу XVIII или началу XIX века. Это, повидимому, какой-то список из «Истории о Казанском царстве». Как поясняет переписчик, начало «Истории» вырвано и затеряно. В рукописи не сохранилось также и конца. Вся «История о Казанском царстве» имеет 12 глав, последняя, 13 глава, сохранилась не полностью.

Первая глава начинается так: «Бысть убо от начала русския земли якоже поведают Русь и варвары всё то едина Русская земля и деже ныне стоит град Казань». В другом месте автор «Истории» пишет: «Грех моих ради случилися пленнику быти варвари и в Казань седеху и в данну ему бывшу в дарех царю казанскому Сафа Гирею и взят мя к себе царь с любовию служити во двор к себе и сотвори мя пред царём своим стояти и удержану ми бывшу тамо у него 20 лет во пленении там во взята же казанское изыдох из Казани на имя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси он же мя по христовой вере сбрати». Неизвестный для нас автор излагает историю Казанского ханства до его падения. Наши историки предполагают, что это произведение появилось при Иване IV, а именно — в 60 годах XVI века. Один из списков этой «Истории», но в более поздней редакции, неизвестными путями попал в Краеведческий музей.

XVIII век представлен значительным числом документов. Так, сохранилась рукописная книга большого формата (71 лист) под заглавием: «С подленных дел... Ивана Басманова. 1730 г.». В книге содержатся

[1] Обзор литературных материалов будет дан в следующем номере Записок.

челобитные на имя царя Петра I и его преемников о пожаловании разных владельцев землёю в Симбирской провинции.

Кроме указанной книги, имеются многочисленные разрозненные документы, характеризующие землевладение, земельные споры и тяжбы между помещиками, завещания, челобитные помещиков Симбирского края («Духовная» — завещание В. Б. Толстого и жены его в 1722 г.; Рядовая запись 1747 года жены азовского губернатора Толстого; Прошение Баюшевых на имя Екатерины II в 1773 г. о спорных землях и другие).

К этому же времени относится большое дело «Извлечения из архива старых дел при святейшем Синоде». Материалы этого дела попали из Московской Синодальной библиотеки. На первом листе сохранилась такая пометка: «Из рукописи Московской Синодальной библиотеки, по каталогу 1823 года, № 424». Документы — «Извлечения» переписаны на пишущей машинке на 12 листах; они содержат данные о селениях Симбирского края в 1743 году. В своеобразных ведомостях этого дела указаны: местоположение селения, количество дворов и душ в нём, а также на каком расстоянии находится каждое селение от города. Так, например: «Село Козмодемянское, Низовка тож, 56 дворов, 397 душ обоего пола... приходские деревни: Кученяева, 35 дворов, 317 душ обоего пола, Кельядино, Мурзы тож, 12 дворов, 157 душ, Чукалы, что на Саре, 29 дворов, 424 души, от села Андреевки в 5 верстах».

Среди печатных материалов, относящихся к данному веку, есть документы о крестьянской войне под руководством Пугачёва. Так, например: «Описание, собранное по ныне из ведомостей разных городов, сколько самозванцем и бунтовщиком Емелькою Пугачёвым и его злодейскими сообщниками осквернено и разграблено божьих храмов, также побито дворянства, духовенства... с показанием кто именно и в которых местах». Это дело — на 28 листах, оно было напечатано в 1774 или в 1775 гг. Среди других указов здесь имеется Указ Екатерины II от 30 и 31 декабря 1774 года правительствующему Сенату и Синоду, в котором имеются биографические данные о Е. И. Пугачёве, краткое описание самой крестьянской войны, и деятельность приближённых Пугачёва: Парфильева, Чеки-Зарубина, Максима Шигаева и других. В этом же Указе говорится о подпоручиках Михаиле Швановиче и Гринёве. Сам Указ (на одиннадцати страницах большого формата) отпечатан 10 января 1775 года. Однако, несмотря на интересные данные, сообщаемые в царских указах о крестьянской войне, к ним нужно подходить сугубо критически потому, что правительственные указы, отражая интересы господствующего класса, не вскрывали действительных причин восстания, не отражали настроений и стремлений народных масс и их руководителей.

К печатным материалам последней четверти XVIII века относятся: Манифест Екатерины II от 19 марта 1775 года о ратификации трактата «вечного мира с Портою оттоманскою» от 3 августа 1774 года; Манифест 1788 года о начале войны со Швецией; Манифест 25 февраля 1792 года о выгодах нового трактата «вечного» мира с Турцией 29 декабря 1791 года.

К последней же четверти XVIII века относятся и две рукописные книги, одна из которых датируется 1779 годом, другая 1796 годом. В этих книгах содержатся приказы по лейб-гвардии конному полку и все-

подданнейшие доклады. Первая книга начинается такими документами: «Всепресветлейшей державнейшей императрице и самодержице Всероссийской лейб-гвардии конному полку подполковника и кавалера князя Орлова. Всеподданнейший доклад Вашего императорского величества лейб-гвардии конному полку ротмистры (следуют фамилии.—**Н. Г.**) просят об отставке». Собственноручная подпись: «Г. Орлов». В этих книгах большинство документов, за собственноручными подписями Орлова, Потёмкина, Екатерины II, Зубова, Васильчикова, Аракчеева, относятся к личному составу указанного полка, в них имеются сведения о новых назначениях и перемещениях должностных лиц в полку и по армии.

К указанному времени относятся письма как частного, так и официального характера, а также отдельные судебные дела. Среди писем можно назвать письмо Андрея Искры к неизвестному графу в 1794 году. Начало письма такое: «Сиятельный граф! Порываемый ревностью услужить государству прадед мой, полковник Искра, намекнул про измену Мазепы; — но зато имение и голову потерял как шапку. В тот момент появилась и правда его; но голова не картуз». Все письмо написано в язвительно-насмешливом тоне. Автор письма просит, чтобы его и брата наградили вотчинами, обещанными Петром I и Екатериной II.

Первая половина XIX века представлена многочисленными документами о крепостном праве в Симбирской губернии. В рукописном фонде сохранилась книга Ардатовского уездного суда за 1805 год, где регистрировались купля и продажа «крестьян и крестьянских жёнок и девок без земли и отпускные крестьянским жёнкам и детям на свободу». Так, например, 18 января 1805 г. помещик Дурасов продал другому помещику крепостную девушку Екатерину Никитину за 38 рублей; помещик Юсупов продал помещику Сукину крестьянского сына Родионова за 75 рублей. Или: «Лета 1805 года июля 27 дня титулярный советник Ефрем Александров сын Кисловский продал я коллежскому асессору Михайле Васильеву сыну Меркулову крепостную свою крестьянскую девку Афросинью Андриянову, купленную мною с аукциона ценою за сорок рублей». Подобные документы относятся и к более позднему времени.

О том, как эксплуатировали крестьян, об их положении имеется дело: «Наставление об управлении вотчинами». Само «Наставление» написано с большим знанием дела и вышло из-под пера заядлого крепостника. «Наставление» подробно излагает обязанности управляющего вотчиной, конторщика и выборных вотчины. В особом разделе автор наставляет, как нужно содержать дворовых людей (подробно описано: сколько выдавать дворовым продовольствия, какую определять одежду и обувь им, с указанием срока носки). Указаны и меры наказания дворовых людей: «Кто окажется нерадивым, обращается в пьянстве или иных поступках, того наказывать и кроме хлеба ничего не производить и еженедельно доносить об этом господину». Дворовым людям запрещалось обзаводиться личным хозяйством: «Свиней не только никому из дворовых, но и управляющему держать не позволяется без особого дозволения».

В другом документе «Главные основания, на которых учреждено земледелие у некоторых помещиков Симбирской и Оренбургской губерний» — изложены обязанности крепостных крестьян, находящихся на

барщине. В этом документе указаны нормы земельных наделов барщинных крестьян, а также порядок работ крестьян летом и зимою. Автор «Главных оснований» не забыл о детях и стариках, он точно определил, что нужно понимать под тяглом и т. д. Оба эти документа пронизаны сугубо крепостническими тенденциями; они были написаны в 20—30 гг. XIX века.

К печатным документам первой четверти XIX века относятся манифесты Александра I, связанные с военными кампаниями в начале века, с отечественной войной 1812 года и внутренней политикой этого периода: от 30 августа 1806 года; 16 ноября 1806 г.; 3 ноября, 15 декабря, 25 декабря, 31 декабря 1812 года; 21 августа 1813 года. Договор Александра I с турецким султаном о мире 16 мая 1812 года и другие.

О деятельности симбирян-декабристов или их родственников в рукописном отделе музея сохранилось несколько документов. В деле П. Н. Ивашева — отца декабриста В. П. Ивашева — имеется документ об участии Петра Никифоровича в отечественной войне 1812 г. и в заграничном походе. Сохранилось также большое дело, на 14 листах, относящееся к декабристу Н. И. Тургеневу. На титульном листе хорошим писарским почерком написано: «Предписание селу Тургеневу о 1) мирской сумме, 2) вспомогательной сумме, 3) штрафах 1819». Документ подписан собственноручно Николаем и Александром Тургеневыми. «Предписание» начинается так: «Села Тургенева старосте и всем крестьянам. Приказ. Полагая всё попечение моё о благосостоянии крестьян своих, я, в последнюю бытность в селе Тургеневе, отменил господское хлебопашество, единственно с тем намерением, чтобы крестьяне, употребляя таковые труды в свою пользу, могли приобресть от них более выгод. Забывая уменьшение дохода, через уничтожение господского хлебопашества, я положил на крестьян, согласно с собственным их желанием, довольно умеренный оброк, и именно по десяти тысяч рублей в год, да триста рублей в год на лекаря». Последняя сумма предназначалась для лекаря, который должен лечить тургеневских крестьян. В этом документе устанавливались сроки платежа оброчных сумм крестьянами и др. Второй раздел «О вспомогательной сумме» определял, на случай крайней нужды тургеневских крестьян, кому, сколько и на каких условиях выдавать денежные ссуды. «На первый случай, — говорится в этом разделе, — дарится от меня навсегда в пользу крестьян: тысяча рублей».

В рукописном отделе музея хранится значительное число дел, связанных с восстанием декабристов. Это печатные указы, списки арестованных декабристов, приговоры и т. д. Среди них манифест о воцарении Николая от 14 декабря 1825 года; указ 2 июня 1826 года о декабристах; письмо в. к. Константина царю Николаю 20 декабря 1825 г.; «Роспись государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждённым к разным казням и наказаниям»; «Доклад» на имя царя от Верховного уголовного суда и указ Верховному суду о «смягчении» приговора.

Сохранилась рукописная книга в богатом переплёте «О древней и новой России» Н. М. Карамзина, в которой автор, выражая настроение реакционного дворянства, рьяно выступал против всяких реформ, ратуя за незыблемость самодержавия и господствующего положения

дворянства. Сохранилась также копия письма Карамзина к Александру I, датированного 1819 годом.

В рукописном отделе имеются «Очерки Польской кампании» на 12 листах. Рукопись начинается так: «По назначению меня главнокомандующим действующею армиею, 13 июня 1831 года приехал я в Тулкуск»... Известно, что в мае 1831 года умер главнокомандующий Дибич, и главнокомандующим был назначен Паскевич, которому, по-видимому, и принадлежат «Очерки».

Сохранилось интересное дело по сооружению памятника Н. М. Карамзину. В деле имеется список пожертвований от разных лиц из разных губерний, начиная с 1833 года. На основании этих списков можно установить, что на сооружение памятника было собрано денег: ассигнациями 25495 рублей, и серебром 10507 руб. 64 коп. Из этого списка (а также особой переписки, находящейся в деле) видно, что в числе лиц, жертвовавших деньги на памятник Н. М. Карамзину, были: А. С. Пушкин, И. А. Крылов, П. А. Вяземский, П. А. Плетнёв, Д. В. Давыдов и другие. В сооружении памятника принимали участие симбиряне: отец декабриста — П. Н. Ивашев, Петр и Николай Языковы, Анненковы и много других. В этом же деле имеются данные о хищении денег членами комитета по сооружению этого памятника.

Среди других документов имеется большая рукопись (на 60 листах большого формата) «Симбирская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года». В рукописной книге содержится много интересных фактов из истории Симбирской губернии накануне реформы 1861 года. В рукописи имеются общие сведения о губернии (пространство, поверхность, климат, реки и их значение), а также изложена история заселения Симбирского края; имеются также данные о строительстве засечной черты, о народах, обитавших на указанной территории, о крепостном праве и побеге крестьян на «Новую линию» в 1825 году. В рукописи содержится много данных об административном устройстве губернии, количестве населения по уездам и др.

История Симбирской губернии в пореформенный период представлена многочисленными, но также разрозненными документами. К 1912—1913 гг. относится описание Алатырского уезда (волостей Алатырской, Астрадамовской, Б.-Слободской, Гулюшевской, Дубёнско-Поводимовской, Ждамировской, Кладбищенской, Кувакинской, Паранеевской, Порецкой, Промзинской и других). Все эти описания по своей полноте не одинаковы; часть волостей описана относительно полно, другие же материалы даны в кратком изложении. В этих описаниях волостей, составленных в большинстве случаев учителями местных школ, содержатся интересные данные о селениях, количестве населения, об училищах (частных, казённых, ведомственных), о земельных площадях, климате (есть даже метеорологические сведения), посевах, урожае, занятиях населения.

В послеоктябрьский период сохранилось несколько описаний отдельных селений Ульяновской губернии, составленных местными краеведами. Многие краткие очерки о селениях датированы 1927—1928 гг. В этих описаниях есть краткие исторические экскурсы в прошлое села, изложены такие события, как революция 1905—1907 гг., Октябрьская социалистическая революция, есть отрывочные данные о колхозном строительстве, урожаях, быте и т. п.

В рукописном отделе музея имеются грамоты городам (грамота Павла I городу Карсуну), письма и записки, лекции неизвестных авторов второй половины XIX века по новой и русской истории, рукописи исторических исследований (К. И. Невоструева и других), трактаты, черновые письма в редакции журналов («Русская старина») и т. д.

Несомненный интерес представляют «Добавления к археологической карте В. Поливанова с 1901—1925 годов». Эта рукопись, напечатанная на пишущей машинке в 1926 году, сообщает некоторые данные об Арбугинской горе, где, по преданию, в 1377 году был основан город и разрушен Тамерланом, о курганах и их раскопках в районе Кайбелы, об археологических находках в селе Ключищах, Кремёнках и других местах.

В рукописном отделе сохранились отчёты некоторых археологических экспедиций.

Все указанные документы разрознены и могут быть использованы для исторических исследований лишь в совокупности с другими архивными материалами.

Краденов П. И.

ОХРАНЯЙТЕ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

Многовековая история нашей Родины богата великими событиями. Свидетели минувших времен — памятники культуры, как вехи, отмечают пройденные этапы народной жизни.

Различные памятники на территории нашей области охватывают огромный период жизни человечества от древнего каменного века до наших дней.

Эти памятники являются наглядным доказательством самобытности великого русского народа и других народов Советского Союза.

Памятники культуры имеют большое значение в изучении истории народов СССР, в воспитании чувства национальной гордости и советского патриотизма.

Советское правительство проявляет большую заботу об охране памятников культуры. 14 октября 1948 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры». Этим постановлением охрана памятников, а также надзор за их содержанием возложены на исполнительные комитеты областных, городских, районных и сельских Советов депутатов трудящихся. Тем же постановлением Совет Министров СССР утвердил «Положение об охране памятников культуры», в котором все, находящиеся на территории СССР памятники культуры, имеющие научное, историческое или художественное значение, объявлены неприкосновенным, всенародным достоянием.

Перед учреждениями и органами культурно-просветительной работы Советом Министров СССР поставлена большая и ответственная задача — взять на учёт все исторические и археологические памятники и осуществлять мероприятия по их охране.

Охране подлежат следующие исторические памятники[1]: сооружения и места, связанные с историческими событиями, с революционным движением, гражданской войной (обелиски, рвы, валы, надгробия, братские могилы), с социалистическим строительством, памятники мемориального значения (мемориальные дома, усадьбы), связанные с жизнью и деятельностью выдающихся политических деятелей, народных героев и знаменитых деятелей науки и искусства (например, Радищева, Д. Давыдова, поэта Языкова, Огарева, Гончарова, Минаева и др.), их могилы.

---

[1] Инструкция об учёте и охране памятников в сборнике «Охрана исторических и археологических памятников», Госкультпросветиздат, М., 1949.

Такие исторические памятники, как обелиски, надгробия, братские могилы, усадьбы и др., охраняются органами благоустройства местных Советов депутатов трудящихся.

Написать историю народа на основании только письменных источников невозможно. Чтобы написать правдивую, подлинно научную историю народа, необходимо изучать и материальные памятники народа.

Поэтому учёту и охране подлежат памятники археологии, которых в нашей области известно свыше ста.

Это — остатки древних стоянок, городища и селища, древние курганы, земляные валы, рвы, могильники, древние монеты в кладах, глиняная посуда, места находок костей мамонта, носорога, а также находимые древние предметы (топоры, серпы, молотки).

Все места временного или постоянного пребывания человека характеризуются наличием культурного слоя (земля тёмного цвета), содержащего остатки керамики, пищи и жилищ, орудий труда, оружия, украшений и т. д.

Стоянка — общее наименование самого древнего места поселения человека. Со стоянкой связывается временное поселение человека на одном месте с целью какого-нибудь промысла (охота, рыбная ловля, собирательство и пр.).

По своему типу стоянки в зависимости от местоположения разделяются на речные, озерные, лесные, нагорные, пещерные. Хронологически стоянки начинаются с эпохи палеолита. Они наиболее характерны для эпохи неолита. Древние стоянки не имеют следов оборонительных укреплений.

Стоянки первобытного человека современны обитанию в нашей области мамонта, волосатого носорога, благородного оленя, первобытного зубра и др.

Следы пребывания человека в Ульяновской области в эпоху древнего каменного века были открыты академиком А. П. Павловым на Ундоровской стоянке. (описаны в его книге «Ундоровский человек»).

Кроме того, стоянки в нашей области обнаружены в Крестово-Городище, Большом Шуватове, Коржевке, Помаеве и др.

Городище — укрепленное поселение. Обычно городище огораживалось земляными валами и рвом. Иногда городище защищалось еще и деревянным частоколом, реже — каменными стенами.

Обычно городище имеет несколько культурных слоев. Хронологически возникновение городищ относится к более позднему времени. Городищ в нашей области много: Бектяшка, Буераки, Гулюшево (Ашна-Пандо), Канадей, Тагай, Герасимовка и др.

Селище — общее название мест поселения человека. Селища современны городищам, но в отличие от них не имеют оборонительных сооружений (рвов, валов и проч.). Селищ в области очень много в Заволжье: М. Пальцино, Красная река, Ерыклинск, Елховый куст, Пальцино, Белый яр и др.

Помимо поселений, дающих огромный материал для изучения истории народа и понимания его культурного уровня, большое значение в археологии имеют погребения.

Могильники — распространенная форма древних погребений, кладбища с могилами, над которыми не возведено никаких наземных сооружений. Чаще всего могильники размещались на возвышенных местах.

Древние могильники находятся в Ст. Тимошкине, Косяковке, Ботьме, Калмаюре, Мелекессе, Сосновке, Зеленовке и др.

Курганы — надмогильные насыпи из земли или камней. Курганы групповые называются «курганными могильниками». Встречаются также и сторожевые курганы (без захоронений), представляющие высокие полушаровые земляные насыпи.

Форма курганов очень разнообразна (полушарные, овальные, длинные, почти плоские). Курганов в нашей области очень много.

Что необходимо знать, чтобы охранять перечисленные памятники культуры?

Археологические разведки и раскопки могут производиться исключительно лицами, имеющими на то «Открытые листы» Академии Наук.

Запрещается самовольная раскопка археологических памятников (остатков древних городищ, могильников, курганов).

Все находки древних монет в кладах должны передаваться в областной Краеведческий музей.

Прием упомянутых кладов и древних предметов производится исполкомами сельских или районных Советов.

Задача всех культурно-просветительных учреждений заключается в том, чтобы всемерно помогать государству охранять исторические и археологические памятники как всенародное достояние (списки их имеются во всех культпросветотделах) и широко популяризировать их среди населения устно и через печать.

К выполнению последней задачи необходимо привлекать местных краеведов и школы.

ХРОНИКА

«СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ОБЛАСТИ»

(Новый раздел в экспозиции музея)

Коммунистическая партия и Советское правительство придают большое значение вопросам пропаганды и внедрения в сельское хозяйство достижений науки и передового опыта. В отчётном докладе XIX Съезду партии о работе Центрального Комитета товарищ Маленков говорил: «У нас имеется много передовых колхозов, МТС и совхозов, насчитываются тысячи передовиков сельского хозяйства, которые, творчески применяя достижения науки, добиваются больших результатов в подъёме урожайности и повышении продуктивности животноводства. Однако пропаганда и внедрение в колхозное и совхозное производство передового опыта осуществляются всё ещё неудовлетворительно».

Одной из важнейших задач, стоящих перед советскими краеведческими музеями, является задача пропаганды достижений передовиков сельского хозяйства. В течение 1951 года коллектив музея, при непосредственной помощи областного управления сельского хозяйства, провел работу по созданию в экспозиции раздела «Сельское хозяйство области». В начале 1952 года новая экспозиция была открыта для посетителей. Под неё отведён один из лучших залов музея общей площадью 130 кв. метров.

В целях обмена опытом экспозиционной работы между музеями ниже дается краткое описание этого раздела.

Экспозиция открывается красочными портретами вождей советского народа — В. И. Ленина и И. В. Сталина. Здесь же на алом бархате золотыми буквами приводятся высказывания о значении коллективизации сельского хозяйства: «Задачей является развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству!»[1].

«Нет сомнения, что без политики коллективизации мы не смогли бы покончить в такой короткий срок с вековой отсталостью нашего сельского хозяйства»[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь учением Ленина—Сталина, проявляют неустанную заботу о развитии социалистического сельского хозяйства. Благодаря мерам, принятым партией и правительством, в сельском хозяйстве были успешно преодолены трудности, вызванные войной и сильной засухой 1946 года, был восстановлен и превзойден довоенный уровень сельскохозяйственного производства.

В разделе экспонированы исторические постановления партии и правительства о сельском хозяйстве, принятые в послевоенные годы:

«О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» (1946 г.).

«О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период» (1947 г.).

«О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР» (1948 г.).

«Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства» (1949—1951 гг.).

«О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ» (1950 г.).

«О проведении уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1950 году». Здесь же приводятся постановления о великих стройках коммунизма.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 321.

[1] И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9/II—46 г., Госполитиздат, 1946, стр. 18.

Все эти исторические документы показаны в виде фотомонтажа заголовков из центральных и местных газет.

Далее в экспозиции даются общие сведения о сельском хозяйстве области. Отдельным текстом отмечается, что в результате индустриализации и сплошной коллективизации сельского хозяйства, в нашей стране создано крупное, оснащенное передовой техникой, социалистическое сельское хозяйство. Выставленным в подлиннике актом подчеркивается тот исторический факт, что земля в СССР закреплена за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно. Дальше, при помощи диаграмм и таблиц показывается (в процентах к 1946 г.) рост посевных площадей в области в послевоенные годы, рост валовой продукции сельского хозяйства, рост тракторного и комбайнового парков, рост поголовья общественного скота и т. д.

Далее рядом экспонатов показывается великая сила социалистического соревнования в сельском хозяйстве. Приводятся показатели хода социалистического соревнования работников сельского хозяйства Ульяновской области.

Отдельный стенд посвящается показу достижений Героев Социалистического Труда по области.

Общая характеристика сельского хозяйства области завершается показом зерновых, технических и кормовых культур, выращиваемых в области. Их экспонирование осуществляется при помощи трехъярусной пирамиды из снопов.

Большое место в экспозиции отводится травопольным полевым и кормовым севооборотам. Показ этой темы начинается выдержкой из постановления Совета Министров СССР и ЦК Коммунистической партии от 20 октября 1948 г. «Считать, что введение и освоение системы полевых и кормовых травопольных севооборотов в колхозах и совхозах является одним из важнейших средств повышения урожайности сельскохозяйственных культур, создания прочной кормовой базы для животноводства и увеличения производительности труда в колхозах и совхозах». Далее экспонируется графический план землеустройства в укрупненном колхозе имени Молотова, Мелекесского района, карта сети спецсемхозов по травам в области, снопы и семена многолетних бобовых и злаковых трав, рекомендованных для области, таблицы, характеризующие сбор семян многолетних трав.

Ряд экспонатов посвящается вопросам правильной системы обработки почвы и ухода за посевами. Диаграммы и таблицы характеризуют рост применения предплужников по области за 1948—1951 гг., влияние снегозадержания на урожай озимой пшеницы (по данным Ново-Уренской опытной станции), рост лущения стерни. На фото показаны зяблевая пахота многокорпусным плугом, кулисные пары. Из объёмных экспонатов по этой теме следует отметить хорошо выполненные модели многокорпусного тракторного плуга с предплужниками марки 5К-35 и дискового лущильника ЛД-4,8.

Здесь же выставлены гербарии сорняков, наиболее распространенных в области, коллекция вредителей сельскохозяйственных культур и набор образцов ядохимикатов для борьбы с ними. Болезни сельскохозяйственных культур и меры борьбы с ними показываются натуральными экспонатами, муляжами, фотографиями и текстами. Около тридцати экспонатов раздела посвящаются вопросам применения органических и минеральных удобрений: большой набор образцов минеральных удобрений, таблицы, фото и тексты, рассказывающие о применении минеральных и местных удобрений в сельском хозяйстве области, о влиянии гранулированных удобрений на урожай зерновых культур и другие. В экспозиции особо подчеркивается громадное значение посева отборными семенами, приспособленных к местным условиям высокоурожайных сортов. Экспонируются карты сортового районирования зерновых и масличных культур по области, данные о площади посевов сортовыми семенами зерновых и зернобобовых культур в колхозах области, о сети райсемхозов.

Значительное число экспонатов раздела отражает успехи работников сельского хозяйства области в деле строительства прудов и водоёмов. В 1952 году в колхозах области имелось уже 376 прудов и водоёмов с площадью зеркала 1613 гектаров и объёмом воды 27 миллионов 884 тысячи кубометров. На фото показаны пруды в колхозах имени Молотова, Мелекесского района, и «Красная заря», Барышского района. Цифровые данные говорят о непрерывном росте количества прудов и водоёмов в колхозах области.

Много места уделяется в разделе отдельным отраслям сельского хозяйства. Так, растениеводство представлено в экспозиции 255 экспонатами. Успехи работников сельского хозяйства области показаны здесь на примере колхоза имени Сталина, Вешкаймского района: выставлены подлинные снопы и зерна яровой пшеницы Артемовка, урожай которой составил в 1951 году 18 центнеров с гектара на площади 400 га, озимой ржи Лисицына — 16 центнеров с гектара. Натуральные экспонаты сопровождаются описанием агротехники зерновых культур колхоза, показом лучших людей и методов их работы. По колхозу «Красный пахарь», Тагайского района, показаны успехи в борьбе за высокий урожай озимой пшеницы: в 1951 году колхо-

зом на площади 168 га получен урожай озимой пшеницы Ульяновка 19 центнеров с гектара. Натуральные экспонаты, фото, диаграммы, описание методов работы лучших людей колхоза — таковы приёмы показа.

Далее, аналогично предыдущим, показываются достижения колхозов «Труд», Богдашкинского района, получившего урожай озимой ржи Лисицына в 1950 году 17,24 центнера с гектара и «Труд», Сенгилеевского района, добившегося урожая озимой ржи Лисицына с площади 185 га по 22,3 центнера, яровой пшеницы на площади 93 га — по 21,2 центнера с гектара. Наряду с показом достижений этих колхозов, в экспозиции дается подробное описание методов их работы.

В экспозиции отводится также место показу передовиков по выращиванию многолетних трав (люцерна, костер безостый, пырей бескорневищевый).

Большим количеством экспонатов в разделе показаны успехи передовиков по выращиванию масличных и технических культур (подсолнечник, канатник, конопля). Показ натуральных экспонатов здесь проводится вместе с изделиями, которые из них изготовляются. Например, рядом с семенами и стеблями канатника показываются мешковина и шпагат, которые, как известно, вырабатываются из этой лубяной культуры.

Ряд стендов раздела посвящается достижениям передовиков по овощеводству и картофелеводству. Таблицы и фото на этих стендах говорят о росте доходов в колхозах области от овощеводства. Муляжами показываются разнообразные сорта овощных культур, районированных в области. При показе овощеводства, подчеркивается важнейшее значение семеноводства. В экспозиции выставлены семена овощных культур: горох зеленый ранний, лук чернушка Бессоновский, перец Астраханский, капуста Слава, лук Каба, репа Петровская, брюква Красносельская, редис Розовый с белым кончиком, дыня Колхозница, тыква Мозолеевская, свекла столовая Бордо, редька Черная зимняя, томат Эрлиача, салат.

В качестве примера достижений колхозов по овощеводству приводится колхоз имени Чкалова, Карсунского района, — передовик по выращиванию лука на репку, доход которого от овощеводства в 1951 году составил 300.000 рублей.

Картофелеводство области представлено в экспозиции натуральными экспонатами — клубнями районированных сортов картофеля: Лорх, Смысловский, Вольтман, Ульяновский, Вырыпаевский, Волжанин; плоскостными материалами (диаграммы, таблицы, фото, тексты), характеризующими рост посевных площадей картофеля в колхозах области, рост урожайности.

Красочными муляжами плодово-ягодных культур области открывается показ садоводства. Здесь представлены различные сорта яблок, клубники, смородины, крыжовника, слив, малины, винограда; выставлены в натуральном виде саженцы плодово-ягодных культур. Диаграммы и таблицы свидетельствуют о росте площадей садов и ягодников в области за послевоенные годы.

На примере колхозов имени Маленкова, Чердаклинского района, и «Путь Ильича», Николаевского района, а также Сельдинского плодосовхоза, в экспозиции показана выгодность разведения садов и ягодников.

Как и в предыдущих темах, в теме «Садоводство» большое внимание уделяется вопросам агротехники. Так, наряду с показом в натуральном виде ранних, приспособленных к местным условиям сортов винограда, выращенных в Сельдинском плодосовхозе, отдельным текстом рассказывается об агротехнике: «Весной кусты винограда открывают от зимней покрышки, обрезают и подвязывают лозы на шпалеры. Проводят рыхление в рядках и междурядьях, с одновременным внесением минеральных удобрений.

В течение лета рыхление проводится 3—4 раза так, чтобы почва была в рыхлом и чистом от сорняков состоянии.

2—3 раза в лето проводятся подрезки по мере нарастания пасынков. В осенне-зимний период для предохранения от морозов виноградные кусты укрывают слоем земли с органическими покрышками. С этой же целью проводится снегозадержание».

Тексты, диаграммы, фото, натуральные экспонаты дополняются в этой теме картиной местного художника В. О. Китаевского «Сбор винограда в Сельдинском плодосовхозе».

«Пчеловодство имеет крупное значение для всего народного хозяйства не только как источник получения высокоценного продукта питания и важного сырья для промышленности, но и особенно, как средство повышения урожайности и развития семеноводства сельскохозяйственных культур»[1], — таким ведущим текстом открывается в экспозиции раздела тема «Пчеловодство». Далее диаграмма показывает рост пчелосемей и рост медосбора в области в послевоенные годы. Затем показываются достижения колхоза «Красная Сура», Сурского района, — передовика по пчеловодству, получившего в 1951 году

[1] Из постановления СНК СССР от 26 февраля 1945 г.

меда и воска на 248 тысяч рублей, а также достижения передовиков-пчеловодов из других колхозов. Кроме этого, экспонируется гербарий главнейших медоносных растений области, образцовый улей, мелкий инвентарь пчеловода, медогонка, мед, воск.

Благодаря мудрому руководству Коммунистической партии и правительства зерновая проблема окончательно решена в нашей стране. «В послевоенные годы, в связи с достигнутыми серьёзными успехами в подъёме земледелия, задача всемерного развития животноводства встала как центральная задача партии и государства в развитии сельского хозяйства»[1].

Вопросы животноводства занимают в новой экспозиции центральное место. Показ животноводства открывается ведущим текстом из постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1949 года:

«Необходимо в кратчайший срок обеспечить такой подъём общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства, который содействовал бы дальнейшему значительному росту благосостояния колхозов и позволил бы удовлетворить растущие потребности населения в мясе, жирах, молоке и молочных продуктах, а также растущие потребности легкой промышленности в шерсти, коже и других продуктах животноводства». Далее дается характеристика животноводства области: рост поголовья скота и птицы в колхозах в послевоенные годы, рост поголовья крупного рогатого скота высокопродуктивной бестужевской породы, породное районирование крупного рогатого скота. Хорошо выполненными муляжами наглядно показаны бестужевский и симментальский скот. Затем отдельный стенд посвящен колхозу имени Калинина, Радищевского района, — передовику по развитию продуктивного животноводства. Диаграммы, таблицы, тексты и фото показывают рост денежных доходов колхоза от животноводства, увеличение удоя коров. Здесь же экспонируются тексты и описания достижений лучших доярок колхоза и методов их работы. Дальше показываются достижения передовиков по крупному рогатому скоту и других колхозов области. Из объёмных экспонатов по этой теме следует отметить макеты типового коровника и телятника.

Значительное место в экспозиции отводится овцеводству. Приводятся директивные указания партии и правительства по этому вопросу, материалы о передовиках-овцеводах, добившихся перевыполнения государственного плана развития по овцам, экспонируются макеты образцовых построек для содержания овец. Далее ряд экспонатов посвящается овцеводческой ферме колхоза имени Молотова, Чердаклинского района, которая славится овцами Куйбышевской породы.

Многочисленными экспонатами раскрывается тема «Свиноводство». Как и по другим темам показ здесь начинается директивными указаниями партии и правительства. Затем экспонируются диаграммы роста поголовья свиней в колхозах области, карты породного районирования свиней по области, макет типового свинарника.

После общей характеристики свиноводства области текстами, фотографиями рассказывается об успехах свиноводческой фермы колхоза «Мысль Ильича», Николаевского района, перевыполнившей государственный план выращивания молодняка, добившейся высокого роста поголовья свиней. При этом подробно рассказывается о методах работы лучших свинарок колхоза.

Вопросам птицеводства в экспозиции отводится также большое место. Показ птицеводства открывается ведущим текстом: «...добиться в ближайшие годы резкого увеличения поголовья птицы в колхозах, обеспечив... организацию птицеводческих ферм во всех колхозах, имеющих посевы зерновых культур, и ферм водоплавающей птицы в колхозах, расположенных вблизи от водоёмов»[1].

Затем экспонируются карты с указанием сети инкубаторно-птицеводческих станций по области, разнообразные материалы о достижениях Панцыровского птицесовхоза, Инзенского района, птицеводческой фермы колхоза имени Володарского, Володарского района. В экспозиции выставлены также макеты передвижного домика для кур, цыплятника и курятника, а также продукция птицеводства.

Отдельный стенд в разделе отводится для показа коневодства. Вначале здесь приводится высказывание С. М. Буденного: «Общая наша задача—неустанно работать над увеличением поголовья лошадей и над совершенствованием их качеств. Победа мичуринской биологии создает для нас огромные перспективы в этой работе»[2]. Далее при помощи диаграмм рассказывается о росте поголовья лошадей в области в послевоенные годы (в %% к 1946 г.); о воспроизводстве лошадей, о росте числа породных лошадей и племенных коневодческих ферм. На карте пока-

---

[1] Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б), «Большевик», 1952, № 19, стр. 31.

[1] Из постановления Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1949 г.

[2] Новые породы лошадей, «Коневодство», 1949, № 1, стр. 6.

...и породное районирование лошадей области, затем экспонируются муляжи пород лошадей, районированных в области.

Большое число экспонатов посвящается показу достижений в развитии коневодства колхоза имени Буденного, Карсунского района, работе Ульяновского конезавода, треста и Ульяновского областного ипподрома.

Учитывая, что укрепление кормовой базы является важнейшей задачей колхозов и совхозов, значительное место в разделе отводится показу кормодобывания: экспонируются материалы о распределении сенокосов в области по типам, об улучшении лугов и пастбищ, о заготовках сена для скота. Особо подчеркивается значение кормовых севооборотов, как одного из важнейших средств создания прочной кормовой базы. Диаграммы говорят о росте посевов однолетних трав, кормовых корнеплодов, силосных культур, заготовки силоса. Ряд экспонатов посвящается колхозу имени Буденного, Карсунского района; — передовому в борьбе за укрепление кормовой базы.

Важнейшее место в экспозиции занимает показ механизации и электрификации сельского хозяйства области. Учитывая, что машинно-тракторные станции являются ведущей силой колхозного производства, большое число экспонатов этой темы посвящается МТС: отмечается рост машинно-тракторного парка области, подготовка механизаторских кадров для МТС. Достижения механизаторов показываются на примере Вешкаймской МТС, Ульяновской области, добившейся высокой урожайности в обслуживаемых колхозах, систематически перевыполняющей план тракторных работ. Здесь же дается фотомонтаж узлового метода ремонта тракторов в Больше-Ключищенской МТС, Ульяновского района.

В экспозиции рассказывается также о достижениях передовиков-трактористов и комбайнеров других МТС области. Кроме того, здесь экспонируются картины художника Бондаренко «Комбайн на полях Чердаклинского района», художника Китаевского «Сев зерновых сцепом 5-тракторных сеялок» и макет самоходного комбайна С-4.

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»[1]. Эти знаменитые слова великого Ленина открывают показ электрификации сельского хозяйства области. Далее следуют красочная карта электрификации колхозов и МТС области, материалы об укрупненном колхозе имени Сталина, Астрадамовского района. В этом колхозе имеется 2 гидроэлектростанции, общей мощностью 110 киловатт. В год вырабатывается 108 тысяч киловатт-часов электроэнергии. Электростанции обеспечивают энергией 4 электрифицированных тока, электродоильную установку, электространгательный аппарат, 2 мельницы, 80 животноводческих и других общественно-производственных построек и 338 домов колхозников. Станции обслуживают также 2 колхозных радиоузла и стационарную киноустановку.

Из объёмных экспонатов следует упомянуть о макете электрифицированного крытого тока колхоза.

Механизация трудоемких процессов в животноводстве также нашла отражение в экспозиции: показывается электромеханическая дойка коров в колхозе имени ОГПУ, Ульяновского района, установка автопоения в колхозе «Родина Ильича», Ульяновского района и Сызранском зерносовхозе, представлены в натуральном виде автопоилка, машинка для стрижки овец, модель кормозапарника ЗПК-0,5 и другие.

Отдельный стенд в разделе посвящается организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

«Укрупнение мелких колхозов дает положительные результаты. Теперь созданы условия для более производительного использования тракторов, комбайнов и других машин».

Этим высказыванием Н. С. Хрущева открывается показ материала. Далее приводятся данные об увеличении размеров земельных площадей колхозов, увеличении суммы доходов на один колхоз в связи с укрупнением, сокращении административно-обслуживающего состава, качественном улучшении руководящего состава колхозов.

Общие данные по области подкрепляются конкретным показом достижений укрупненного колхоза имени Лысенко, Инзенского района.

Экспозиционные материалы по колхозу свидетельствуют, что укрупнение колхоза повысило благосостояние членов колхоза. В 1951 году многие колхозники получили только одного хлеба по 200 и больше пудов.

Наряду с плоскостными материалами здесь экспонирован макет планировки хозяйственного центра укрупненного колхоза имени Молотова, Ишеевского района.

Экспозиция завершается текстом: «Главной задачей в области сельского хозяйства и впредь остается повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности».

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 484.

В процессе создания новой экспозиции особое внимание уделялось вопросам художественного оформления. Стенды, постаменты, витрины и другое оборудование изготовлялось из одной породы дерева и в едином стиле. Все плоскостные экспонаты заключены в бронзированные рамы облегченного типа. Тексты, диаграммы, таблицы и т. п. также изготовлялись в одном стиле, при этом широко применялись красочные заставки, концовки и рисунки.

В результате проведенного от начала до конца одного стиля художественно-оформительских работ, экспозиция воспринимается посетителями как единый, сочный художественно-архитектурный комплекс.

Коллектив музея систематически проводит работу по совершенствованию созданной экспозиции. В начале 1953 г. произведено обновление раздела, с учётом хозяйственных итогов 1952 г.

В настоящее время в экспозицию вносятся изменения и добавления, отражающие исторические решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

М. В.

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный редактор *М. Х. Валкин*
Тех. редактор *Я. М. Хахам*

*

ЗМ02844 Зак. 3697. Тираж 1000 экз.
Объём $20^3/_4$ п. л. + 3 вклейки
Формат бум. $70 \times 108^1/_{16}$.
Сдано в производство 10/III 1953 г.
Подписано к печати 11 XI 1953 г.

*

Тип. Облполиграфиздата,
г. Ульяновск, ул. Ленина, 114.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
102	8-я сверху	остальных	основных
153			пропущен подзаголовок: *Отряд карпообразных*
179		——Низовья Камы -----р. Сура	—— р. Сура -----Низовья Камы
189	15-я снизу	Александрова, дочь	Александрова дочь,
190	10-я снизу	Александрова, дочь	Александрова дочь,
192	9-я сверху	Александрова, дочь	Александрова дочь,
322	1-я сверху	Косяковке	Котякове

